

РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ.

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Я. Г. ГУРЕВИЧА.

ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№ 9.

Фонд
редких книг

СЕНТЯБРЬ 1901 г.

РЯЗАНСКИЙ
ГОСПЕДУНИВЕРСИТЕТ
им. С. А. ЕСЕНИНА

БИБЛИОТЕКА

Инв. №

091704

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. И. СКОРОХОВА (Надеждивская, 43).

1901.

Проверено

Книга 9, сентябрь 1901 года.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	СТРАН.
1. Правительственныя распоряженія	3— 23
2. Эволюція воспитанія и образованія у различныхъ народовъ. (Окончаніе). М. И. Страховой	24— 43
3. Вопросъ о реформѣ средней школы во Франціи. (Окончаніе). П. Г. Мижурова	44— 67 68— 78
4. Попечитель педагогъ. Я. Пасхалова	79—104
5. Изученіе языковъ и умственное развитіе. Арнольда Олерта (Arnold Ohlert). Переводъ съ нѣмецкаго съ примѣчаніями Кл. Тихомирова	105—121
6. Къ университетскому вопросу. Проф. Е. О. Будде	122—149
7. Къ вопросу о подготовкѣ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній. (Продолженіе). А. Г. Готлиба	150—163
8. Результаты сѣзда русскихъ дѣятелей по коммерческому образованію. Евгенія Гаршина	164—176
9. Предметная система преподаванія въ городскихъ по Положенію 1872 г. училищахъ. Н. Н.	177—187
10. Къ вопросу о методахъ класснаго повторенія по предмету исторіи. К. А. Иванова	188—195
11. О начальномъ изученіи родного языка путемъ изученія его грамматики. (Замѣтка). Н. Зин	196—250
12. Сѣзды дѣятелей по сельско-хозяйственному образованію въ январѣ 1901 года при Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ. (Про- долженіе)	251—256
13. Указатель историческихъ романовъ, оригинальныхъ и переводныхъ, рас- положенныхъ по странамъ и эпохамъ. (Продолженіе). Составила А. Ф. Мезіеръ	
14. Критика и библіографія: а) В. Е. Романовскій. Педагогиче- скіе этюды. Тифлисъ. 1901 г. И. Ж. б) Проф. И. Оршанскій. Су- дебная психопатологія для врачей и юристовъ. Часть первая, общая Спб. 1900 г. Ц. 1 р. 50 к. В. Г. в) Семейный университетъ. Ф. С. Ко- марскаго. Собраніе популярныхъ лекцій для самообразованія. Курсъ третій. Выпускъ XIII. Спб. 1901 г. А. Т. д) Н. Покровскій. А. С. Пуш- кинъ въ его значеніи художественномъ, историческомъ и общественномъ. Изъ рѣчей и статей о Пушкинѣ. Москва. 1901 г. Стр. 165. Ц. 75 к. А. Погодина. е) Памяти Пушкина. Празднованіе столѣтней годов- щины со дня рожденія А. С. Пушкина въ учебныхъ заведеніяхъ Киев- скаго учебнаго округа. Изд. подъ редакціей директора Киевской Первой гимназіи И. В. Посадскаго. И. ф) Н. Карѣевъ. Учебная книга древней исторіи. Съ историческими картами. Цѣна 1 руб. 20 коп. Спб. 1901 г. IV+309 стр. П. К.—аго. г) Эдвардъ Мартинъ. Исторія кусочка ка- меннаго угля. Научная дешевая библіотека. Изд. А. С. Суворина. Спб. 1901 г. Перев. съ англійскаго. Съ 59 рис., 1 чертежемъ и 1 картой. Цѣна не показана. И. К. h) Дьячковъ-Тарасовъ. Въ горахъ Большого и Малаго Карагага. Путешествіе 26-ти учениковъ Екатеринодарской гимназіи. Съ рис. автора. Изд. Управленія Кавказскаго учебнаго округа. Тифлисъ. 1900 г. Ц. 80 коп. И. К. i) Ф. Груздевъ (Волгинъ). Амуръ. Природа и люди Амурскаго края. Съ 22 рис. и картой Амура. Изд. 2-е, дополненное. 1900 г. Ц. 50 к. (Изъ серіи изданій П. Соѣкина: «Полезная библіотека»). И. К. j) Ив. Святскій. Пѣвчія птицы (Ловля, содержаніе въ неволѣ, нравы и образъ жизни пѣвчихъ птицъ). Съ 28 рис. 2-е изд., напечатанное безъ перемѣнъ съ 1-го изданія. Спб. 1900 г. Ц. 50 коп. (Изъ серіи изданій П. П. Соѣкина: «Полезная библіотека»). И. К. k) В. П. Вейнбергъ. Отчетъ о командировкѣ за границу на вакаціонное время 1899 года. 322 + XXV. Одесса. 1900 г. И. А. Брыскаго. l) В. Харузина. Царевна Каменная Сердечко. Сказочная повѣсть. (Спб. 1899 г. Ц. 30 к. м) К. М. Сталюковичъ. Исторія одного матроса. Под- линная исторія изъ далекаго прошлаго. Повѣсть для юношества. М. 1901 г.	

0892
44.03/2

РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ.

37 (05)
89

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Я. Г. ГУРЕВИЧА.

~~~~~

ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№ 9.

СЕНТЯБРЬ 1901 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1901.

Дозволено цензурою 22-го сентября 1901 года. С.-Петербургъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О примѣненіи циркулярныхъ распоряженій ~~Мини-~~стерства Народнаго Просвѣщенія отъ 23-го іюня 1901 г., за №№ 16.263 и 16.267 въ 1901—1902 учебномъ году.

(Предложеніе Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія г. Товарища Министра отъ 20-го іюля 1901 года, № 19.028).

При обсужденіи мѣръ къ выполненію требованій, заключающихся въ циркулярныхъ распоряженіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 23-го минувшаго іюня, за №№ 16.263 и 16.267, объ измѣненіяхъ въ учебныхъ планахъ гимназій и реальныхъ училищъ съ начала 1901—1902 учебнаго года, въ нѣкоторыхъ учебныхъ округахъ возникли нижеслѣдующіе вопросы, представленные нынѣ на разрѣшеніе Министерства.

1. Слѣдуетъ-ли подвергать въ августѣ сего года дополнительнымъ испытаніямъ тѣхъ учениковъ I и II классовъ гимназій, которымъ назначены были эти испытанія—первымъ по латинскому языку, а вторымъ—по греческому языку.

2. Какъ поступить по отношенію къ ученикамъ тѣхъ-же классовъ, оставленнымъ на второй годъ по малоуспѣшности въ двухъ предметахъ, изъ которыхъ одинъ для учениковъ I класса—латинскій языкъ, а для учениковъ III класса—греческій языкъ.

3. Какія требованія по древнимъ языкамъ надлежитъ предъявлять къ вновь поступающимъ въ III и V классы гимназій.

4. Который изъ новыхъ языковъ (французскій или нѣмецкій) слѣдуетъ вести въ курсъ I класса гимназій и реальныхъ училищъ съ начала 1901—1902 учебнаго года, и должны-ли въ семъ учебномъ году оба новыхъ языка считаться обязательными въ предѣлахъ первыхъ четырехъ классовъ гимназій.

5. По какимъ учебнымъ планамъ долженъ преподаваться въ 1901—1902 учебномъ году латинскій языкъ въ III и IV классахъ гимназій.

Вслѣдствіе сего считаю необходимымъ объяснить, что въ Высочайшихъ повелѣніяхъ 11-го и 18-го минувшаго іюня, сообщенныхъ въ циркулярныхъ предложеніяхъ Министерства отъ 23-го того-же іюня, за №№ 16.263 и 16.267, обозначены тѣ подготовительныя мѣры къ общей

реформъ средней школы, которыя, въ отступленіе отъ дѣйствующихъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ учебныхъ плановъ, должны быть приведены въ исполненіе съ 1901—1902 учебнаго года. За симъ, изъ препровожденныхъ къ вашему превосходительству конспекта учебнаго плана для будущей средней школы и таблицъ числа недѣльныхъ уроковъ, ходъ дальнѣйшей реформы средней школы представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ 1902—1903 учебномъ году подвергнутся реформѣ первые пять классовъ гимназій, въ 1903—1904 будетъ преобразованъ VI классъ, и въ 1904—1905 учебномъ году, съ преобразованиемъ VII класса, произойдетъ одновременный выпускъ учениковъ двухъ классовъ, VII и VIII. Преобразование реальныхъ училищъ завершится годомъ поздѣе, т.-е. въ 1905—1906 учебномъ году. Изъ сказаннаго видно, что въ 1901—1902 учебномъ году учебные планы подвергнутся нѣкоторымъ измѣненіямъ въ I и II классахъ реальныхъ училищъ и въ первыхъ четырехъ классахъ гимназій. Эти измѣненія, согласно Высочайшему о нихъ повелѣнію, имѣютъ характеръ временной, на одинъ годъ, мѣры и не должны выходить изъ предѣловъ, указанныхъ въ упомянутомъ Высочайшемъ повелѣніи; такъ, изъ того, что преподаваніе латинскаго языка вмѣстѣ быть прекращено въ I и II классахъ гимназій, а греческаго языка—въ III и IV классахъ, не слѣдуетъ, что ученики III класса, прошедшіе уже двухлѣтній курсъ латинскаго языка, и ученики V класса, прошедшіе такой-же курсъ греческаго языка, должны въ текущемъ году вновь начинать изученіе сихъ предметовъ. Равнымъ образомъ, введеніе съ перваго класса гимназій обязательнаго преподаванія одного изъ новыхъ языковъ не обусловливаетъ еще обязательности обоихъ новыхъ языковъ въ первыхъ четырехъ классахъ гимназій и введенія съ III класса второго новаго языка, какъ это предположено въ п. 5-мъ упомянутаго выше конспекта учебнаго плана будущей средней школы. Вообще, необходимо имѣть въ виду, что этотъ конспектъ, выработанный комиссіею по преобразованію средней школы и еще не утвержденный въ установленномъ порядкѣ, представляетъ лишь проектъ, подлежащій дальнѣйшему обсужденію въ новой комиссіи, которая будетъ образована предстоящею зимою; поему и примѣненіе означеннаго конспекта въ 1901—1902 учебномъ году можетъ быть допущено лишь по отношенію къ I и II классамъ гимназій и реальныхъ училищъ, такъ какъ учебный строй въ этихъ классахъ, устанавливаемый Высочайшими повелѣніями 11-го и 18-го минувшаго іюня, почти вполнѣ предположенной отвѣчаетъ реформѣ средней школы. Въ частности, по поводу вопросовъ, возбужденныхъ попечителями нѣкоторыхъ учебныхъ округовъ, покорнѣйше прошу принять къ руководству слѣдующія указанія:

I. Такъ какъ въ 1901—1902 учебномъ году преподаваніе латинскаго языка не будетъ производиться ни въ I, ни во II классахъ гимназій, а преподаваніе греческаго языка исключено будетъ изъ курса III и IV классовъ, то

1) дополнительныя испытанія, назначенныя нѣкоторымъ ученикамъ I класса по латинскому языку и III класса по греческому языку, подлежатъ отбѣнѣ;

2) по отношенію къ ученикамъ I и III классовъ гимназій, оставленнымъ на повторительный курсъ по малоуспѣшности въ двухъ предметахъ, однимъ изъ которыхъ для учениковъ I класса оказался латинскій

языкъ, а для учениковъ III класса — греческій языкъ, неудовлетворительныя отмѣтки по тому и другому языку должны считаться какъ-бы не существующими:

3) къ ученикамъ гимназій, переходящимъ изъ II класса въ III и изъ IV класса въ V, а равно и къ поступающимъ вновь въ III и V классы должны быть предъявляемы такія-же требованія по латинскому и греческому языкамъ, какія предъявлялись въ подобныхъ случаяхъ до настоящаго времени.

II. При обсужденіи въ комисіи по преобразованію средней школы вопроса о введеніи съ начала 1901—1902 учебнаго года одного изъ новыхъ языковъ въ курсъ I класса гимназій предполагалось установить въ I классѣ преподаваніе перваго новаго языка по выбору родителей учащихся, о чемъ, между прочимъ, и говорится въ п. 5 конспекта учебнаго плана, приложеннаго къ циркулярному предложенію Министерства отъ 23-го минувшаго іюня, за № 16.263, и, такимъ образомъ, проектировано введеніе въ I классѣ преподаванія обоихъ новыхъ языковъ одновременно, при чемъ комиссія полагала, что такъ какъ при большинствѣ гимназій и реальныхъ училищъ младшіе классы имѣютъ параллельныя отдѣленія, то преподаваніе въ I классѣ обоихъ новыхъ языковъ не встрѣтило-бы особыхъ затрудненій въ отношеніи размѣщенія учащихся тому и другому языку. При этомъ обязательность избраннаго родителями учащихся перваго новаго языка (нѣмецкаго или французскаго) относится лишь къ I классу реальныхъ училищъ, ученики II класса коихъ уже обучались въ минувшемъ учебномъ году одному новому языку, какъ обязательному.

III. Наконецъ, преподаваніе латинскаго языка въ III и IV классахъ должно производиться примѣнительно къ нынѣ дѣйствующимъ учебнымъ планамъ гимназій.

Поставляя ваше превосходительство въ извѣстность о всемъ вышеизложенномъ, покорнѣйше прошу сообщить, въ возможно непродолжительномъ времени, соображенія ваши о томъ, представляется-ли вполне возможнымъ введеніе съ 1901—1902 учебнаго года обоихъ новыхъ языковъ въ курсъ I класса гимназій и реальныхъ училищъ вѣреннаго вамъ округа (Циркуляръ по Московскому учебн. округу 1901 г. №№ 7—8).

По вопросу о примѣненіи циркулярныхъ предложеній Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 23-го минувшаго іюня, за №№ 16.263 и 16.267, къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, существующимъ на основаніи особыхъ о нихъ уставовъ и положеній.

(Предложеніе Управляющаго Минист. Нар. Просв., г. Товарища Министра отъ 20-го іюля 1901 г., за № 19.029).

Отъ попечителей въ некоторыхъ учебныхъ округахъ поступаютъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія запросы о томъ, относятся-ли Высочайшія повелѣнія 11-го и 18-го минувшаго іюня о подготовительныхъ мѣрахъ къ предстоящей реформѣ средней общеобразовательной школы и циркулярныя распоряженія Министерства отъ 23-го того-же іюня за

№№ 16.263 и 16.267, о томъ-же къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, существующимъ на основаніи особыхъ о нихъ уставовъ и положеній, а также къ училищамъ при евангелическо-лютеранскихъ церквяхъ.

Вслѣдствіе чего счѣтаю нужнымъ объяснить, что при исполненіи Высочайшаго повелѣнія о прекращеніи съ начала 1901—1902 учебнаго года преподаванія латинскаго языка въ I и II классахъ и греческаго въ III и IV классахъ гимназій и о нѣкоторыхъ другихъ подготовительныхъ мѣрахъ къ общей реформѣ средней школы имѣлись въ виду лишь гимназій и реальныя училища обычнаго типа, существующія, въ отношеніи учебной части, на основаніи дѣйствующихъ уставовъ о сихъ заведеніяхъ, а посему только къ этимъ учебнымъ заведеніямъ и относятся упомянутыя выше Высочайшія повелѣнія 11-го и 18-го минувшаго іюня и циркулярныя распоряженія Министерства стѣ 23-го того-же іюня, за №№ 16.263 и 16.267.

Что-же касается, за симъ, училищъ при евангелическо-лютеранскихъ церквяхъ, то эти училища, содержащія всецѣло на средства церковныхъ лютеранскихъ приходовъ, безъ всякаго участія государственнаго казначейства, не подлежатъ обязательному дѣйствию означенныхъ Высочайшихъ повелѣній и циркуляро въ Министерства, такъ какъ, по примѣч. 2 къ проекту основныхъ положеній устройства общеобразовательной средней школы, учебныя заведенія, содержащія исключительно на средства городовъ, земствъ, обществъ, сословій или частныхъ лицъ, могутъ отличаться отъ общаго типа будущей средней школы подъ условіемъ особаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на то разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія (ib.).

О мѣрахъ къ поддержанію порядка и дисциплины въ учебныхъ заведеніяхъ.

(Копія съ циркулярнаго предложенія г. Министра Народн. Просв. отъ 1-го іюня 1901 г., за № 15.093).

Въ послѣднее время Министерству Народнаго Просвѣщенія неоднократно приходилось получать сообщенія о разныхъ выдающихся событіяхъ въ жизни учащихся и о несчастныхъ случаяхъ съ ними, такъ, напр., о самоубійствѣ или покушеніи на таковое, не отъ подчиненныхъ ему мѣстныхъ органовъ, но отъ другихъ вѣдомствъ и изъ иныхъ постороннихъ источниковъ.

Признавая такое явленіе ненормальнымъ, я нахожу необходимымъ, чтобы въ Министерство Народнаго Просвѣщенія своевременно доставлялись, какъ это установлено циркулярнымъ распоряженіемъ сего Министерства отъ 20-го ноября 1882 г., за № 14.147, подробныя донесенія о всѣхъ наиболѣе важныхъ происшествіяхъ и несчастныхъ случаяхъ съ учащимися, вмѣстѣ съ необходимыми по существу дѣла объясненіями и заключеніемъ по каждому отдѣльному случаю. Посему покорнѣйше прошу ваше превосходительство подтвердить начальникамъ учебныхъ заведеній вѣреннаго вамъ учебнаго округа о необходимости точнаго соблюденія указаній, преподанныхъ въ вышеупомянутомъ циркулярномъ предложеніи, предлагивъ имъ доставлять упомянутыя свѣдѣнія непосредственно въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, независимо отъ донесеній своему ближайшему начальству (ib.).

Циркулярное предложеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія о необходимости производить съ надлежащею серьезностію испытаніе зрѣлости вообще, и въ особенності испытаніе по русскому языку (24-го апрѣля 1901 г. за № 10.517).

Имѣющійся въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія обильный матеріалъ по вопросу о средней школѣ съ полною убѣдительностію свидѣтельствуетъ, между прочимъ, о томъ, что наши гимназій нерѣдко даютъ для высшихъ учебныхъ заведеній слушателей, обладающихъ весьма малыми познаніями въ тѣхъ предметахъ, которые изучаются въ гимназіяхъ. Особенное вниманіе въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя русскій языкъ въ виду общеизвѣстнаго факта, что даже среди сочиненій, исполненныхъ на испытаніяхъ зрѣлости, нерѣдко оказываются работы слабыя не только по внутреннему своему содержанію, но и по обилію грамматическихъ и стилистическихъ ошибокъ, обнаруживающихъ незнакомство абитуриентовъ съ первоначальными правилами грамматики и основными началами стилистики. Одной изъ главныхъ причинъ этого печальнаго явленія служитъ тотъ спорный фактъ, что во многихъ гимназіяхъ испытанія зрѣлости производятся крайне снисходительно, съ весьма большими послабленіями, а это обстоятельство, въ свою очередь, весьма неблагоприятно отзывается на всемъ ходѣ учебнаго дѣла, приучая воспитанниковъ поверхностно относиться къ усвоенію преподаваемыхъ имъ наукъ въ надеждѣ на ожидаемыя послабленія на испытаніяхъ.

Вслѣдствіе сего считаю долгомъ покорнѣйше просить ваше превосходительство обратить вниманіе директоровъ гимназій ввѣреннаго вамъ учебнаго округа на то, что испытанія зрѣлости должны производиться съ надлежащею серьезностію, безъ излишнихъ послабленій, которыя пагубно отзываются на дальнѣйшей судьбѣ молодыхъ людей, и что, не обременяя на сихъ испытаніяхъ абитуриентовъ требованіемъ мелкихъ и второстепенныхъ подробностей, необходимо удостовѣряться въ знаніи ими существенно важнаго въ каждомъ предметѣ, какъ это указано и въ нинѣ дѣйствующихъ правилахъ объ испытаніяхъ. Особенное-же вниманіе надлежитъ обращать на познанія ихъ въ отечественномъ языкѣ, имѣя въ виду, что указанные выше недостатки не должны имѣть мѣста въ сочиненіяхъ молодыхъ людей, признаваемыхъ зрѣлыми и подготовленными къ усвоенію наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (Циркуляръ по Кавказскому учебн. округу 1901 г. № 3).

Циркулярное предложеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія относительно заблаговременнаго представленія въ Министерство эскизовъ и программъ совмѣстныхъ практическихъ работъ въ механическихъ мастерскихъ, назначаемыхъ ученикамъ, оканчивающимъ курсъ въ низшихъ и среднихъ механико-техническихъ училищахъ (6-го апрѣля 1901 г. за № 19.017).

Согласно утвержденнымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 10-го ноября 1893 г. и 9-го сентября 1895 г. программамъ низшихъ и

среднихъ механико-техническихъ училищъ, ученикамъ, оканчивающимъ курсъ сихъ училищъ, задаются совмѣстныя практическія работы въ механическихъ мастерскихъ, причемъ выборъ этихъ работъ и распредѣленіе каждой изъ нихъ между участниками въ ея выполненіи предоставляется училищу, но при непремѣнномъ условіи утвержденія каждой задачи Министерствомъ.

Въ виду того, что выполненіе этой части программы практическихъ занятій требуетъ подготовительныхъ работъ по исполненію рабочихъ чертежей, моделей, отливокъ, шаблоновъ для поковыхъ и самыхъ поковокъ, желательнo, чтобы выбранныя училищами задачи представлялись Министерству Народнаго Просвѣщенія заблаговременно, не позже 1-го октября каждаго года, съ обязательнымъ приложеніемъ эскизовъ (въ малую долю натуральной величины съ нанесеніемъ трехъ главнѣйшихъ размѣровъ) общаго вида работъ сборочнаго характера, намѣченныхъ педагогическими Совѣтами среднихъ и низшихъ механико-техническихъ училищъ для исполненія учениками выпускныхъ классовъ и съ указаніемъ распредѣленія между учениками каждой работы (ib., № 5).

О допущеніи къ конкурснымъ испытаніямъ для поступленія въ Кіевскій и Варшавскій политехническіе институты окончившихъ курсъ среднихъ техническихъ училищъ.

Министръ Финансовъ увѣдомилъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, что имъ сдѣлано по Кіевскому и Варшавскому политехническимъ институтамъ распоряженіе о допущеніи къ конкурснымъ испытаніямъ для поступленія по соответственной спеціальности въ названные институты лицъ, успѣшно окончившихъ образованіе въ среднихъ техническихъ училищахъ съ четырехлѣтнимъ курсомъ и удостоенныхъ, согласно ст. 1.852 т. XI ч. I св. зак. изд. 1893 г. уст. учен. учебн. завед., званія техника по соответствующей спеціальности.

О семъ, согласно предложенію за Министра Народнаго Просвѣщенія, г. Товарища Министра отъ 11-го іюня сего 1901 года за № 15.024, объявляется по округу (Циркуляръ по С.-Петербургскому учебному округу 1901 г. № 4).

О допущеніи нѣкоторыхъ лицъ женскаго пола къ преподаванію новыхъ языковъ въ городскихъ училищахъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу за Министра Народнаго Просвѣщенія, г. Товарища Министра, въ 28-й день марта сего 1901 года Высочайше соизволилъ на допущеніе къ преподаванію французскаго и нѣмецкаго языковъ въ нижепоименованныхъ городскихъ училищахъ по Положенію 31-го мая 1872 года слѣдующихъ лицъ женскаго пола: Эрны Дегерсъ и Агнесы Линдеманъ—въ Андреевскомъ; Софіи Пашковской и Лидіи Нюманъ—въ Вознесенскомъ; Зинаиды Машуковой и Юліи Петровской—въ Выборгскомъ; Александры Иговской, Маріи Амосовой и Людмилы Зейнъ—во Владимирскомъ; Екатерины Цвѣтковой и

Зинаиды Зворской—въ Воздвиженскомъ; Ольги Песковской и Юліи Петровской—въ Исаакіевскомъ; Маріи Нюманъ и Александры Шиллингъ—въ Коломенскомъ; Людмилы Френцъ—въ Охтенскомъ; Маріи Заклинской и Эммы Жлбы—въ Казанскомъ; Елизаветы Скрибиной и Августы Каховской—въ Рождественскомъ; Анны Іогансовъ и Маріи Павликовой—въ Свято-Троицкомъ; Варвары Дорогиной и Августы Каховской—въ Сергіевскомъ; Анастасіи Цуриковой и Маріи Клейнъ—въ Никольскомъ; Екаторины Наркевичъ—въ Гатчинскомъ и учительницы Лужской женской прогимназіи Октавіи Томель—въ Лужскомъ (ib., № 6).

О доставленіи документовъ учителями—участниками пенсіонной кассы (12-го іюня 1901 г. № 606).

Нѣкоторые обязательные участники пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ по крайней недостаточности матеріальныхъ средствъ затрудняются доставленіемъ требуемыхъ графами 4, 5 и 6 личныхъ карточекъ документовъ, какъ-то: метрическихъ свидѣтельствъ о бракосочетаніи, о рожденіи и крещеніи жены и дѣтей, въ виду сопряженныхъ съ полученіемъ этихъ документовъ расходовъ. Признавая нежелательнымъ обременять участниковъ кассы, получающихъ незначительное содержаніе, расходами по полученію подлежащихъ документовъ, Комитетъ пенсіонной кассы постановилъ: во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда полученіе свидѣній, требуемыхъ графами 4, 5 и 6 личной карточки, окажется затруднительнымъ для участника кассы, поручить директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ обращаться съ запросами за полученіемъ вышепоименованныхъ свидѣній въ подлежащія духовныя консисторіи и отвѣты или сдѣланные на запросахъ надписи сихъ послѣднихъ считать, согласно ст. 73 устава пенсіонной кассы, достаточнымъ удостовѣреніемъ для установленіи времени рожденія и вступленія въ бракъ. Кромѣ сего комитетъ призналъ возможнымъ взаимнѣ метрическихъ свидѣтельствъ принимать справки, выдаваемые по требованію директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ священниками тѣхъ церквей, гдѣ таинство совершалось, со ссылкой на записъ въ метрическія книги (Циркуляръ по управленію народн. училищами Кіевского учебн. округа. (1901 г. №№ 5—6).

О правахъ на званіе начальной учительницы лицъ, выдержавшихъ испытаніе изъ курса женской прогимназіи (8-го іюня 1901 г. № 15.177).

Начальствомъ одного изъ учебныхъ округовъ возбужденъ вопросъ о томъ, могутъ-ли лица, получившія домашнее воспитаніе и выдержавшія испытаніе изъ курса женской прогимназіи пользоваться правомъ на полученіе свидѣтельства на званіе учительницы начального училища на тѣхъ-же основаніяхъ, на какихъ этимъ правомъ пользуются ученицы, окончившія курсъ женской прогимназіи (ст. 45 Положенія о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ).

Означенный вопросъ былъ переданъ на разсмотрѣніе Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, который мнѣніемъ своимъ,

утвержденнымъ его высокопревосходительствомъ г. Министромъ, признавъ, что, такъ какъ лица, получившія домашнее воспитаніе и выдержавшія испытаніе изъ курса женской прогимназіи, по образовательному цензу своему, равны лицамъ, въ дѣйствительности прошедшимъ прогимназическій курсъ, то они должны пользоваться и одинаковыми съ присвоенными этимъ послѣднимъ правами и преимуществами (Циркуляръ по Кіевскому учебн. округу 1901 г. №№ 7—8).

О включеніи въ счетъ процентной нормы учениковъ-евреевъ. переходящихъ для продолженія образованія изъ прогимназій въ гимназіи (1-го іюня 1901 г. № 14.861).

На основаніи разъясненій, данныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія по поводу отдѣльных случаевъ, восходившихъ на его разсмотрѣніе, въ настоящее время установленъ такой порядокъ, что ученики-евреи, окончившіе курсъ 4-хъ или 6-ти классовъ прогимназій и реальныхъ училищъ и поступающіе для продолженія образованія въ высшіе классы гимназій и дополнительные классы реальныхъ училищъ только по несуществованію соответственныхъ классовъ въ тѣхъ заведеніяхъ, изъ коихъ эти ученики переходятъ, рассматриваются не какъ переходящіе изъ одного учебнаго заведенія въ другое, а какъ непосредственно переводимые изъ младшихъ классовъ въ старшіе; по сему и циркулярное распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 10-го іюля 1887 г. за № 10.313 объ ограниченіи приѣма евреевъ въ среднія учебныя заведенія извѣстнымъ процентомъ къ такимъ ученикамъ не примѣняется.

Усматривая изъ извѣствующихся въ Министерствѣ данныхъ, что вслѣдствіе такого изъятія вышеозначенныхъ учениковъ отъ дѣйствія правилъ, изложенныхъ въ циркулярѣ за № 10.313, процентъ учениковъ-евреевъ во многихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно-же находящихся въ чертѣ еврейской осѣдлости, значительно превышаетъ установленную для данной мѣстности норму, я нахожу необходимымъ установить на будущее время, чтобы ученики-евреи, переходящіе для продолженія образованія изъ прогимназій и реальныхъ училищъ въ высшіе классы соответственныхъ учебныхъ заведеній принимались въ таковыя не иначе, какъ въ счетъ процентной нормы (ib.).

О порядкѣ выдачи меламадскихъ свидѣтельствъ и взноса за нихъ денегъ (23-го апрѣля 1901 г. № 10.486).

За Министра Народнаго Просвѣщенія, г. Товарищъ Министра, въ видахъ облегченія переписки директоровъ народныхъ училищъ по выдачѣ меламадскихъ свидѣтельствъ, нашелъ возможнымъ, не измѣняя утвержденныхъ Министерствомъ 5-го сентября 1893 г. по сему предмету правилъ, въ видѣ опыта, разрѣшить: 1) чтобы выдача сказанныхъ свидѣтельствъ была распределена между директорами и инспекторами народныхъ училищъ (п. 2 закона 1-го марта 1893 г.) и 2) чтобы деньги за свидѣтельства вносились меламадами въ казначейства также въ депозиты инспекторовъ народныхъ училищъ, въ районѣ коихъ они желаютъ открыть хедеръ (ib.).

Разъясненіе о служебныхъ правахъ преподавательницъ французскаго языка въ среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ (5-го февраля 1900 г. № 3.579).

Вслѣдствіе представленія отъ 17-го января 1900 г. за № 824, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, для надлежащихъ распоряженій, что Елена Буренстамъ, допущенная съ Высочайшаго соизволенія въ 10-й день октября 1899 года къ преподаванію французскаго языка въ младшихъ классахъ Скопинскаго реальнаго училища, должна считаться вештатной преподавательницей въ упомянутомъ училищѣ, а изъ платы по найму, на одинаковыхъ основаніяхъ съ другими подобными ей лицами женскаго пола, опредѣляемыми въ мужскія среднія учебныя заведенія, и за сямъ всѣ остальные возбуждаемые вами въ томъ-же представленіи вопросы должны быть разрѣшены въ отрицательномъ смыслѣ (Циркуляръ по Московскому учебн. округу № 7).

Разъясненіе вопроса относительно приѣма въ 1-й классъ гимназій учениковъ, прошедшихъ два класса городскихъ училищъ (5-го октября 1900 г. № 25.963).

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ разъясненіе возбужденнаго вопроса относительно приѣма въ 1-й классъ гимназій и прогимназій учениковъ, прошедшихъ два класса городскихъ училищъ, изволилъ увѣдомить, что въ томъ случаѣ, когда число кандидатовъ для поступленія въ 1-й классъ гимназій и прогимназій не превышаетъ имѣющагося въ семъ классахъ числа вакансій, то ученики городскихъ училищъ должны приниматься въ 1-й классъ безъ экзамена, на основаніи ст. 32 Положенія о сихъ училищахъ; въ противномъ-же случаѣ и ученики, прошедшіе два класса городского училища, согласно примѣч. къ ст. 1.492 св. зак. т. XI ч. 1, изд. 1893 г., должны быть принимаемы въ 1-й классъ гимназій по конкурсуному испытанію, наравнѣ съ учениками приговорительныхъ классовъ и поступающими со стороны (ib.).

По вопросу о зачетѣ учительской службы въ частномъ начальномъ училищѣ въ число 6-ти лѣтъ, обязательныхъ къ прослуженію для предоставленія правъ государственной службы по должности учителяскаго помощника въ городскомъ училищѣ, по Положенію 1872 года (8-го ноября 1900 г. № 29.226).

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія имѣетъ честь увѣдомить ваше превосходительство, что, такъ какъ частныя начальныя училища по курсу своему не отличаются отъ прочихъ начальныхъ училищъ, то служба окончившаго курсъ Курской учительской семинаріи Шапошникова въ качествѣ учителя частнаго начальнаго училища въ Москвѣ можетъ быть зачтена въ счетъ 6-ти-лѣтнихъ занятій, требуемыхъ для опредѣленія на

должность учительскаго помощника въ одно изъ московскихъ городскихъ училищъ, по Положенію 31-го мая 1872 года (Циркуляръ по управленію народн. училищами Кіевск. учебн. округа 1901 г. № 4).

Объ отклоненіи ходатайства курскаго губернскаго земскаго собранія о включеніи предсѣдателей уѣздныхъ земскихъ управъ въ число членовъ уѣздныхъ училищныхъ Совѣтовъ (6-го ноября 1900 г. № 29.292).

Управляющій дѣлами Комитета Министровъ, выпискою изъ журнала Комитета 24-го октября 1900 года, сообщая, что Комитетъ, выслушавъ представленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія объ отклоненіи ходатайства XXXV очереднаго губернскаго земскаго собранія о включеніи предсѣдателей уѣздныхъ земскихъ управъ въ число членовъ уѣздныхъ училищныхъ Совѣтовъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 7-го іюля 1867 г., журнала сего Комитета, положилъ предоставить названному Министерству ходатайство по сему дѣлу курскаго губернскаго земскаго собранія, согласно съ наложенными въ представленіи соображеніями, отклонить (ib.).

По вопросу о томъ, слѣдуетъ ли воспроизводить на дубликатахъ свидѣтельствъ объ окончаніи курса учительской семинаріи дѣлаемые на подлинныхъ свидѣтельствахъ отмітки о прежней дѣятельности учителей народныхъ училищъ (5-го мая 1900 г. № 14.143).

Вслѣдствіе представленія директора одной изъ учительскихъ семинарій Московскаго учебнаго округа, попечитель округа просилъ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія о разъясненіи вопроса, слѣдуетъ ли воспроизводить на дубликатахъ свидѣтельствъ объ окончаніи курса учительской семинаріи дѣлаемые учебнымъ начальствомъ на подлинныхъ свидѣтельствахъ отмітки о прежней дѣятельности учителей народныхъ училищъ.

Вслѣдствіе сего и по приказанію его высокопревосходительства, г. Министра, Департаментъ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ, что указанныя отмітки надлежитъ восстанавливать на дубликатахъ (ib.).

По вопросу о порядкѣ управленія частными учебными заведеніями (30-го мая 1900 г. № 14.016).

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, что по Положенію о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ содержатели ихъ должны обладать установленнымъ образовательнымъ цензомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ являться начальниками сихъ заведеній, управленіе коими никакимъ другимъ лицамъ ввѣрено быть не можетъ. Что-же касается порядка назначенія служащихъ по учебно-воспитательной части въ означенныхъ заведеніяхъ, то таковой указанъ въ Высочайшемъ повелѣніи 4-го іюля 1879 года, вошедшемъ въ ст. 3.725 уст. уч. зав. (изд. 1893 г.) (ib.).

По вопросу о томъ. чѣмъ надлежитъ руководствоваться начальствамъ среднихъ учебныхъ заведеній въ случаѣ отсутствія метрическихъ свидѣтельствъ у еврейскихъ дѣтей, поступающихъ въ означенныя заведенія (22-го февраля 1901 г. за № 5.315).

Одни изъ евреевъ при опредѣленіи своихъ дѣтей въ гимназіи и прогимназіи представляютъ метрическія свидѣтельства, другіе-же, дѣти коихъ пропущены по метрическимъ книгамъ, представляютъ свидѣтельства городской управы, удостоверяющія возрастъ ихъ дѣтей, которыя признавались нѣкоторыми изъ названныхъ заведеній равносильными метрическимъ свидѣтельствамъ.

Въ 1900 году одинъ изъ евреевъ, сыну коего было отказано въ пріемъ въ приготовительный классъ одной изъ прогимназій округа, подалъ директору заявленіе, что въ прогимназію приняты еврей, переросшіе опредѣленный закономъ возрастъ и представившіе вмѣсто метрическихъ свидѣтельствъ удостовѣренія городской управы, не могущія по закону служить доказательствомъ о времени рожденія, такъ какъ указомъ Сената отъ 2-го декабря 1891 г. за № 14.501 разъяснено, «что закономъ не предоставлено административной власти права внесенія въ метрическія книги случаевъ рожденія, своевременно не записанныхъ, а что на основаніи 120 ст. X т. 1-й части св. зак. изд. 1887 г. дѣла о признаніи законности рожденія дѣтей, когда рожденіе ихъ не внесено въ метрическія книги, составляютъ предметъ вѣдѣнія судебныхъ установленій».

При разсмотрѣніи этого заявленія директоръ указалъ педагогическому Совѣту на Высочайшее повелѣніе 1872 г. 10-го декабря, коимъ предоставляется педагогическимъ Совѣтамъ принимать въ гимназіи евреевъ по наружному виду, не стѣсняясь метрическими ихъ свидѣтельствами. Кромѣ того, было указано, что при обиліи евреевъ, желающихъ поступить въ прогимназію, сильной конкуренціи приходится при пріемѣ ихъ руководиться помимо успѣховъ и другими данными, изъ коихъ возрастъ конкурентовъ поставленъ на первомъ мѣстѣ послѣ успѣховъ: поэтому возрастъ долженъ опредѣляться точно и на основаніи законныхъ документовъ.

Въ виду вышеизложеннаго педагогическій Совѣтъ прогимназіи постановилъ требовать отъ евреевъ представленія документовъ о рожденіи ихъ сыновей, соотвѣтствующихъ вышеприведенному разъясненію Сената.

Признавая съ своей стороны, что послѣдовавшее 10-го декабря 1872 года Высочайшее повелѣніе не отмѣнено и, такимъ образомъ, должно примѣняться во всѣхъ предусмотрѣнныхъ симъ повелѣніемъ случаяхъ, попечитель Одесскаго учебного округа просилъ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія не отказать въ руководящемъ по сему предмету разъясненіи.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ, что Высочайшее повелѣніе 10-го декабря 1872 г. не исключаетъ необходимости представленія евреями при поступленіи въ среднія учебныя заведенія метрическихъ свидѣтельствъ, а лишь предоставляетъ педагогическимъ Совѣтамъ при опредѣленіи возраста евреевъ не стѣсняясь метрическими ихъ свидѣтельствами и, при очевидномъ несходствѣ возраста съ означеніемъ лѣтъ въ метрикахъ, самимъ опредѣлять, можетъ или нѣтъ мальчикъ быть принятъ въ извѣстный классъ. Въ виду сего Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, соглашаясь съ постановленіемъ педагогическаго Совѣта прогимназіи, полагаетъ, что отъ поступающихъ въ среднія учебныя заведенія евреевъ необходимо требовать представленія метрическихъ свидѣтельствъ или,

въ случаѣ отсутствія таковыхъ, другихъ законныхъ документовъ о ихъ рожденіи (Циркуляръ по Рижскому учебн. округу 1901 г. № 7).

По вопросу о разрѣшеніи открывать спеціальныя курсы (18-го апрѣля 1901 г. за № 10.021).

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ, что Отдѣленіе Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію, рассмотрѣвъ представленіе попечителя округа о разрѣшеніи г. Дукату открыть въ г. Одессѣ курсы бухгалтеріи, мнѣніемъ своимъ, утвержденнымъ г. временно-управлявшимъ Министерствомъ, не признало возможнымъ удовлетворить ходатайство г. Дуката.

Что-же касается вопроса объ образовательномъ цензѣ лицъ, желающихъ открывать курсы бухгалтеріи, то примѣнительно къ ст. 17 Высочайше утвержденнаго 15-го апрѣля 1896 г. Положенія о коммерческихъ училищахъ, къ этимъ лицамъ слѣдуетъ предъявлять тѣ-же требованія, какія установлены для штатныхъ преподавателей бухгалтеріи и спеціальныхъ предметовъ въ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ; лица-же, ходатайствующія объ открытіи курсовъ иностранныхъ языковъ, каллиграфіи, рисованія и др., должны имѣть право на преподаваніе этихъ предметовъ въ подлежащихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Принимая, однако, во вниманіе разнообразіе въ объемѣ такихъ курсовъ и въ дѣлахъ, достигаемыхъ ими, а равно немногочисленность случаевъ открытія ихъ, г. Товарищъ Министра изволилъ признать, что вопросы о разрѣшеніи тому или другому лицу открывать спеціальныя курсы слѣдуетъ подвергать особому рассмотрѣнію въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по представленію въ Министерство подлежащихъ начальствъ (ib.).

По вопросу о правѣ лицъ, окончившихъ курсъ 4-хъ классовъ женскихъ гимназій и прогимназій, подвергаться испытанію по латинскому языку изъ курса 4-хъ классовъ мужскихъ гимназій и прогимназій для полученія званія фельдшерицы (2-го мая 1901 г. за № 11.483).

Дѣвицы, окончившія курсъ четырехъ классовъ женскихъ гимназій и прогимназій обращаются къ гг. начальствующимъ въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ съ прошеніями о допущеніи ихъ къ экзаменамъ по одному латинскому языку изъ курса 4-хъ классовъ вѣрвенныхъ имъ учебныхъ заведеній, при чемъ въ просьбахъ своихъ указываютъ, что свидѣтельства въ знаніи латинскаго языка въ сказанномъ объемѣ требуются отъ нихъ при поступленіи въ фельдшерское училище для полученія затѣмъ званія фельдшерицы.

Въ виду этого нѣкоторые изъ начальствующихъ въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ обратились въ окружное управленіе за разъясненіемъ, могутъ-ли дѣвицы съ упомянутымъ образовательнымъ цензомъ быть освобождаемы отъ испытанія по всѣмъ предметамъ курса 4-хъ классовъ мужскихъ гимназій и прогимназій, кромѣ латинскаго языка, и если такое право имъ предоставлено, то слѣдуетъ-ли обозначать въ выдаваемыхъ имъ свидѣтельствахъ, что таковое выдано имъ для полученія званія фельдшерицы.

Рѣшивъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, на основаніи циркуляра

Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 30-го сентября 1893 г. за № 1.643, попечитель Одесскаго учебнаго округа донесъ о такомъ своемъ рѣшеніи Министерству.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ, что лица, окончившія курсъ четырехъ классовъ женскихъ гимназій и прогимназій, могутъ быть подвергаемы испытанію по латинскому языку изъ курса четырехъ классовъ мужской гимназіи или прогимназіи для полученія званія фельдшерицы и что въ выдаваемыхъ имъ свидѣтельствахъ о выдержаніи такого испытанія должно быть упоминаемо, на каковой предметъ они выданы (ib.).

Опредѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія *).

Опредѣленіями Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. Товарищемъ Министра, постановлено:

— Изданіе: «Nuovi scavi di Pompei. Casa dei Vettii Appendice ai Dipinti murali. Proprietà Artistica - Letteraria Com-re Pasquale d'Amelio, Napoli, Premiato da X Governi di Europa. Цѣна 125 франковъ»—одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: «Les classiques russes. Texte russe, traduction française et notes par le Dr. Jules *Alquier*. I. Poltava, poème en trois chants. Par *Pouchkine*. Suivi d'un dictionnaire des mots rangés par racines. Paris. Librairie Ch. Delagrave. 1897. Стр. 134. Цѣна не обозначена»—одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія, старшаго возраста, бібліотеки мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книгу: «*К. М. Станюковичъ*. Вокругъ свѣта на «Коршунѣ». Сцены изъ морской жизни. Въ двухъ частяхъ. Съ рисунками Е. П. Самокишъ-Судковской. М. 1901. Стр. V+556. Цѣна 2 р.»—одобрить для ученическихъ, младшаго и средняго возрастовъ, бібліотекъ мужскихъ и женскихъ гимназій, реальныхъ училищъ, учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ, а равно для бесплатныхъ народныхъ читаленъ.

— Изданіе: «Международный птицеводный журналъ. Органъ Императорскаго Русскаго Общества Птицеводства. Выходитъ подъ редакціей *А. И. Оситова*. (Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ сброшюрованными тетрадями. Подписная цѣна: для школъ и сельскаго духовенства 2 р., для всѣхъ остальныхъ 3 р. въ годъ)»—одобрить для фундаментальныхъ бібліотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и учительскихъ институтовъ и допустить въ ученическія бібліотеки тѣхъ-же заведеній.

— Книги: «За Царевича. Историческая трилогія *В. П. Авенаріуса*, I. «Три вѣнца». Историческая повѣсть изъ временъ перваго самозванца. (Переработана для юношества изъ романа того-же названія). Съ 12-ю отдѣльными рисунками. Спб. Изданіе книжнаго магазина П. В. Луковникова. 1901. Стр. 366. Цѣна 1 р. 50 к., въ папкѣ 1 р. 75 к., въ

*) «Журналъ Мин. Нар. Просв.» 1901 г., июль.

переплетъ 2 р. 25 к.—II. Сынъ атамана. Повѣсть для юношества изъ быта запорожцевъ. Съ 8-ю отдѣльными рисунками. Спб. 1901. Стр. 198. Цѣна 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к., въ переплетѣ 1 р. 60 к.)—одобрить для ученическихъ, младшаго и средняго возраста, библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для ученическихъ библиотекъ низшихъ училищъ и для бесплатныхъ народныхъ библиотекъ и читаленъ.

— Книгу: «Сборникъ ариметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ для приготовительнаго и систематическаго курса. Первая часть—Цѣлыя числа. Составилъ В. А. Естухинскій. 71-е изданіе. Въ этой книгѣ помѣщено 1.380 задачъ и 1.021 численныхъ примѣровъ. Спб. Изданіе Д. Д. Полубояринова. Стр. 99+44+39. Цѣна съ отвѣтами 35 к.»—одобрить, какъ учебное пособие, для употребленія въ гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ, учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ.

— Книгу: «Таблицы пятизначныхъ логарифмовъ. Составилъ Я. Блюмбергъ, преподаватель Митавской гимназіи. Митава. 1901. Стр. XX+134. Цѣна 65 к.»—допустить въ качествѣ учебнаго пособия для среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книгу: «Ф. Диллей». Самоучитель фотографіи. Теорія и практика фотографическаго искусства. Переводъ подъ редакціей и съ дополненіями В. Буринскаго. Съ 35-ю рисунками. Спб. 1894. («Полезная библиотека». Изданіе П. П. Сойкина). Стр. 242+11. Цѣна 50 к.»—допустить въ ученическія, старшаго возраста, библиотеки гимназій и реальныхъ училищъ, но съ тѣмъ, чтобы книга при слѣдующемъ изданіи была исправлена согласно съ замѣчаніями Ученаго Комитета.

— Книгу: «Сборникъ ариметическихъ задачъ и примѣровъ для приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Т. Павлючукъ. Вильна. 1901. Стр. 134+1. Цѣна 25 к.»—допустить, какъ учебное пособие при прохожденіи ариметики, въ приготовительныхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книгу: «Сборникъ ариметическихъ задачъ съ изложеніемъ всѣхъ главныхъ опредѣленій и правилъ и съ объясненіемъ образцовыхъ способовъ рѣшенія задачъ. Часть первая. Цѣлыя, отвлеченныя и именованныя числа. Составили Н. А. Шапошниковъ и Н. К. Валцовъ. Шестое изданіе, перепечатанное безъ измѣненій съ перваго. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою «Наслѣдники братьевъ Салаевыхъ». М. 1901. Стр. 111+150. Цѣна 50 к.—Часть вторая. Теорія дробей и общія правила. Пятое изданіе, перепечатанное безъ измѣненій съ перваго. М. 1900. Стр. IV+204. Цѣна 60 к.»—одобрить, какъ весьма полезное учебное пособие при преподаваніи ариметики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книги: 1) «Дополнительныя статьи алгебры (курсъ 7-го класса реальныхъ училищъ). Составилъ А. Киселевъ. Четвертое изданіе. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою «Наслѣдники братьевъ Салаевыхъ». М. 1901. Стр. IV+104. Цѣна 50 к.»—2) «А. Киселевъ. Краткая алгебра для женскихъ гимназій и духовныхъ семинарій. Со многими примѣрами и упражненіями. Четвертое изданіе. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою «Наслѣдники братьевъ Салаевыхъ». М. 1901. Стр. VII+182. Цѣна 80 к.—одобрить въ качествѣ учебныхъ руководствъ, первую для дополнительнаго класса реальныхъ училищъ, а вторую для женскихъ гимназій.

— Книгу: «Богатыри. Романъ въ трехъ частяхъ изъ Суворовскаго времени. 1799—1800. *Н. Чаева*. М. 1900. Стр. 475. Цѣна 1 р. 50 к.»—одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: «Изданіе О. Н. Поповой. *Сюзьль*. Черный красавецъ. Автобіографія лошади. Повѣсть для юношества. Переводъ съ англійскаго. *С. Гулшамбаровою*. Съ 13-ю рисунками въ текстѣ. Спб. 1901. Стр. 224. Цѣна 1 р.»—допустить въ ученическія библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: «Осы. Комедія *Аристофана*. Стихотворный переводъ *Н. И. Жорнилова*. Съ примѣчаніями. Подъ ред. и съ предисловіемъ *Θ. Г. Мищенка*. Казань. 1900. Стр. X+95. Цѣна не обозначена»—рекомендовать для фундаментальныхъ библиотекъ гимназій и прогимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книгу: «Элементарная русская орѳографія. Сборникъ грамматическихъ правилъ съ примѣрами и указатель наиболѣе затруднительныхъ для орѳографіи словъ. Составилъ (по Гроту) учитель Одесскаго Императора Николая I института *А. Малышевъ*. Одесса. 1900. Стр. V+54. Цѣна 30 к.»—допустить въ ученическія библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: «*Андрей Осиповъ*. Бобыль. Историческая повѣсть. (XVI вѣкъ). Иллюстраціи *А. Эйнера*. Спб. Изданіе *Е. В. Лавровой* и *Н. А. Попова*. 1901. Стр. 234. Цѣна 75 к.»—одобрить для ученическихъ библиотекъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній и для бесплатныхъ народныхъ библиотекъ и читаленъ.

— Книгу: «Труды *Я. К. Грота*. III. Очерки изъ исторіи русской литературы (1848—1893). Біографіи, характеристики и критико-библиографическія замѣтки. Изданы подъ ред. проф. *Е. Я. Грота*. Спб. 1901. Стр. VIII+510+329+1. Цѣна 3 р.»—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства.

— Книгу: «*Г. К. Дорофеевъ*. О литературныхъ бесѣдахъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Отд. отг. изъ отчета о состояніи Тифлисской 1-ой гимназіи за 1897, 1898 и 1899 гг. Тифлисъ. 1901. Стр. II+53. Цѣна 50 коп.»—одобрить для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: «Методика начальнаго обученія отечественному языку, для учительскихъ семинарій и институтовъ, педагогическихъ классовъ при женскихъ гимназіяхъ и для начальныхъ учителей и учительницъ. *К. Ельницкаго*. 13-е изданіе. Спб. Изданіе *Д. Д. Полубояринова*. 1899. Стр. 202+VI. Цѣна 75 коп.»—допустить въ качествѣ руководства для тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ преподается методика начальнаго обученія русскому языку.

— Книгу: «Руководство къ правильному употребленію знаковъ препинанія съ задачами для упражненія. Составилъ учитель *И. К. Ганъ*. Изданіе 7-е, безъ перемѣнъ. Вильна. 1901. Стр. 82. Цѣна 30 коп.»—одобрить для ученическихъ библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: «Cours pratique de langue française par *Ph. Trilling*, maître de langue française à l'Institut des Langues Orientales et à l'École

de la paroisse réformée. 1-re année: «L'enfant à l'école et à la maison». Практический учебникъ французскаго языка *Ф. Триллини*, преподавателя французскаго языка въ Лазаревскомъ Институтѣ Восточныхъ Языковъ и въ реальномъ училищѣ при Реформатской церкви. 1-й годъ: «Въ школѣ и дома». М. Изданіе книжнаго магазина В. Думнова, подъ фирмой «Наслѣдники бр. Салаевыхъ». 1901. Стр. XVI+92. Цѣна 45 коп.»—допустить къ употребленію въ приготовительномъ классѣ тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ таковой классъ имѣется, а также и въ первомъ классѣ женскихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книгу: «Птицы Европы. Практическая орнитологія съ атласомъ европейскихъ птицъ. Составили: профессоръ *Н. А. Холодковский*, преподаватель зоологіи, и ассистентъ *А. А. Силантьевъ*, преподаватель охотовѣдѣнія въ С.-Петербургскомъ Лѣсномъ Институтѣ. Съ 60-ю таблицами въ краскахъ изображеній птицъ, ихъ яицъ, способовъ препаровки птичьихъ шкуркъ и набивки чучель, съ 237 политипажами въ текстѣ, 4-мя картами и опредѣлителемъ птицъ. Спб. Изданіе А. Ф. Девриена. 1901. Стр. XIV+CLVII+59+636+60 табл. Цѣна 18 р., въ переплетѣ 21 р.»—одобрить для учительскихъ и ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и учительскихъ институтовъ и семинарій.

— Изданіе: «Русская музыкальная газета. Еженедѣльное изданіе (съ иллюстраціями). Редакторъ-издатель *Ник. Финдейзенъ*. Подписная цѣна 3 р. въ годъ, съ пересылкой 3 р. 50 к.»—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книгу: «Biblische Geschichte, Bilder aus der Kirchengeschichte und Bibelkunde (nebst Geographie von Palästina), bearbeitet von *C. Otto Schäfer*, Rektor und vormals evangel. Prediger zu Frankfurt am Main. Sechszehnte verbesserte Auflage. Ausgabe B. (Mit Anhängen). Nebst einer Karte von Palästina. Frankfurt am Main. Moritz Diesterweg. 1899. Стр. VIII+254. Цѣна не означена»—рекомендовать въ качествѣ учебнаго руководства при преподаваніи Закона Божія ев.-лютеранскаго исповѣданія въ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ.

— Книгу: «Deutsche Grammatik mit vielen Uebungsaufgaben und einem Anhang: Die neue deutsche Orthographie. Vom praktischen Gesichtspunkte aus zusammengestellt von *E. Gahlnbäck*, Lehrer am Katharinen- und Marien-Gymnasium in St.-Petersburg 2 Auflage. St.-Pbg. Depot in der Buchhandlung von K. Ricker. 1901. IV+108 S. Preis 65 Kop.»—допустить къ употребленію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ слѣдующихъ изданіяхъ были устранены все указанное Ученымъ Комитетомъ недосмотры и погрѣшности.

— Книгу: «Книжки «Хозяина» № 10. Сахарная промышленность всего свѣта. Производство, потребленіе, цѣны. *А. А. Радцигъ*. Спб. 1899. Стр. IV+176. Цѣна 60 коп.»—допустить въ ученическія, старшаго возраста, библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Сочиненіе: «Изданіе О. Н. Поповой. Естественнo-историческій атласъ. Зоологія. Анатомія чловѣка. Ботаника. Минералогія. Посobie

для изучающихъ естественную исторію. Текстъ и 288 таблицъ съ 1.256 рисунками. Составили *П. Шмидтъ* и *Палибинъ*. Спб. 1901. Цѣна 8 р., въ переплетѣ 10 р.—одобрить для фундаментальныхъ и учебныхъ, старшаго и средняго возраста, библиотекъ всѣхъ средне-учебныхъ заведеній, а также для учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ.

— Книга: 1) «Систематическое собраніе сочиненій *В. Г. Бѣлинскаго*. Основанія его критики и отзывы о выдающихся произведеніяхъ литературы. Изданіе второе. Николай Зинченко. Спб. 1901. Выпускъ I-й. Стр. VII+144. Цѣна 35 коп.—Выпускъ II. Стр. 176. Цѣна 35 коп.—Выпускъ III. Стр. 88. Цѣна 35 коп.»—2) «*В. Г. Бѣлинскій*. Литература, поэзія, театр. Изданіе Н. Зинченко. Спб. 1899. Стр. 47. Цѣна 10 коп.»—одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, и фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: «Первое собраніе писемъ *В. Г. Бѣлинскаго*. Изданіе Николая Зинченко. Изданіе 2-е. (Выпускъ IV). Спб. 1901. Стр. 186. Цѣна 45 коп.»—одобрить для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Изданіе Товарищества М. О. Вольфъ: «Мѣтки и узоры для вышиванія крестомъ, гладью»—допустить въ женскія учебныя заведенія, гдѣ преподается вышиваніе.

— Книгу: «Русская хрестоматія. Памятники древней русской литературы и народной словесности, съ историческими, литературными и грамматическими объясненіями и съ словаремъ. Для среднихъ учебныхъ заведеній составилъ *Федоръ Булаевъ*. Изданіе восьмое, безъ исправленія. М. 1901. Стр. IV+480. Цѣна 1 р. 75 к.»—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія Ученого Комитета.

— Книги: 1) *Les écrivains célèbres de la France ou Histoire de la littérature française depuis l'origine de la langue française jusqu'au XIX siècle. A l'usage des établissements d'instruction publique par D. Bonnefon. Huitième édition. Paris. Librairie Fischbacher. 571 pages. Prix 4 francs.*—2) «*Les écrivains modernes de la France ou Biographie des principaux écrivains français depuis le premier empire jusqu'à nos jours. Avec une analyse, une appréciation et des citations de leurs chefs-d'œuvre Ouvrage destiné à faire suite aux «Ecrivains célèbres».* A l'usage des établissements d'instruction publique par *D. Bonnefon*. Sixième édition, revue, corrigée et accompagnée de résumés synoptiques. Paris. Librairie Fischbacher. III+584 pages. Prix 4 francs»—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ всѣхъ средне-учебныхъ заведеній Министерства.

— Книга: 1) «*Französisches Lesebuch. Mittel- und Oberstufe. Von Carl Kühn. Mit fünfunddreißig Illustrationen, einem Plan und einer Ansicht von Paris, sowie einem Kärtchen von Umgebung von Paris. Dritte Auflage. Bielefeld und Leipzig. Verlag von Velhagen & Klasing. 1898. XXIV+344 S. Цѣна не означена.* 2) «*Wörterbuch zum französischen Lesebuch. Mittel- und Oberstufe. Von Carl Kühn. Bielefeld und Leipzig. Verlag von Velhagen & Klasing. 1898. 68 S. Preis geb. 80 Pf.*»—одобрить въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ.

— Книгу: «Manuel de correspondance commerciale des langues française et allemande. Par M. M. J. Schantz, Fr. Courvoisier, P. H. Skelton, D. Kaltbrunner & C. F. Déneraud. Deux volumes. Dixneuvième édition, entièrement revue et augmentée et précédée de quelques conseils aux jeunes gens, concernant l'usage de ce Manuel. Par le Docteur Chr. Vogel, Directeur d'une institution commerciale à Genève. Vol I: Français-Allemand. Taschenbuch der Handelskorrespondenz in deutscher und französischer Sprache. In zwei Teilen. Ursprünglich herausgegeben von J. Schantz, Fr. Courvoisier, P. H. Skelton, D. Kaltbrunner und C. F. Déneraud. Versehen mit einer Anleitung zur leichteren Erlernung des kaufmännischen Briefstils. 19 Auflage, erweitert und verbessert von Direktor Dr. Chr. Vogel in Genf. I Teil. Französisch-deutsch. Leipzig. Verlag von G. A. Gloeckner. 1899. VIII+243 S. Preis geb. 2 Mk.»—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для коммерческихъ отдѣленій реальныхъ училищъ съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ.

— Книгу: «La petite française ou Application de la méthode américaine à l'usage des commençants par M-elle Jeanne Waubke, maîtresse de français à l'école St. Pierre. Première partie. Quatrième édition. St.-Pbg. 1901. Стр. 163. Цѣна 60 коп., въ переплетѣ 70 коп.—Deuxième partie. St.-Pbg. 1898. Стр. 179. Цѣна 60 коп., въ перепл. 70 коп.—Troisième partie. St.-Pbg. 1900. Стр. 236. Цѣна 80 коп., въ переплетѣ 90 коп.»—допустить къ употребленію въ тѣхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства, въ коихъ найдутся преподаватели или преподавательницы, умѣющіе и способные вести преподаваніе по такъ называемому американскому или натуральному методу.

— Книгу: «К. М. Станюковичъ. Исторія одного матроса. Подлинная исторія изъ далекаго прошлаго. Повѣсть для юношества съ иллюстраціями. Посвящается Толѣ Фокину. М. 1901. Стр. 480. Цѣна 1 р. 75 к.» — рекомендовать для ученическихъ, старшаго и средняго возраста, библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и учительскихъ семинарій и для бесплатныхъ народныхъ библиотекъ и читаленъ.

— Книгу: «Методика женскихъ рукодѣлій. Руководство для преподаванія рукодѣлій въ профессиональныхъ школахъ, гимназіяхъ, городскихъ и сельскихъ школахъ. М. А. Постловой, начальницы профессиональнаго учебнаго заведенія, члена правленія Общества поощренія женскаго профессиональнаго образованія. Спб. 1898. Стр. 341+I. Цѣна 2 р. 50 к.»—одобрить для учительскихъ библиотекъ женскихъ заведеній Министерства.

— Книгу: «Краткая физическая географія. Курсъ VI класса реальныхъ училищъ (третье переработанное изданіе). Составилъ примѣнительно къ планамъ и программѣ, утвержденнымъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ 1895 году, И. Словоцвъ, директоръ Тюменскаго Александровскаго реальнаго училища и дѣйствительный членъ западно-сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. М. 1901. Стр. VI+105. Цѣна 95 к.»—допустить въ качествѣ учебнаго руководства для реальныхъ училищъ.

Опредѣленія Особого Отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Опредѣленіями Особого Отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. Товарищемъ Министра, постановлено:

— Книгу: «Разоренное гнѣздо. Разсказъ для дѣтей младшаго возраста. Изданіе 5-е. М. 1901. Стр. 138. Цѣна 90 коп.» — допустить въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки и для чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ.

— Книгу: «Справочная книга по молочному хозяйству (съ 117 рисунками). Ав. А. Калантаръ. Спб. 1897. (Книжки «Хозяина» № 5). Стр. 213. Цѣна 60 коп.»—одобрить для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

— Брошюру: «Стекло. Составилъ *Александръ Альмединенъ*. Съ 28 рисунками. Изданіе редакціи журвала «Техническое Образование» (Общедоступныя чтенія по техническимъ званіямъ. Чтеніе 1-е). Спб. 1901. Стр. 40. Цѣна 30 коп.»—одобрить для ученическихъ библіотекъ низшихъ училищъ, для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ и для чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ.

— Книги: 1) «Русское слово еврейскимъ дѣтямъ. Первая школьная книга для чтенія, бесѣдъ, письменныхъ и грамматическихъ упражненій. Часть I. 2-й годъ обученія. Составилъ *Л. М. Шахрай*. Одесса. 1900. Стр. 98. Цѣна 30 коп.»—2) «То-же. Вторая школьная книга для чтенія, бесѣдъ и письменныхъ упражненій. Часть II. 3-й и 4-й годъ обученія. Изд. 3-е, значительно измѣненное и дополненное. Одесса. 1900. Стр. 232. Цѣна 60 коп.» — одобрить для употребленія въ еврейскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Книгу: «*К. Θ. Ярошевскій*. Краткій курсъ минералогіи съ необходимыми свѣдѣніями изъ химіи. Для городскихъ училищъ и учительскихъ семинарій. Съ 142-мя рисунками. М. 1900. Стр. 111+108. Цѣна 45 коп.»—допустить въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: «*П. Л. Фишманъ и М. Либерманъ*. Софо Хаю (живая рѣчь). 2-я часть. Первая послѣ азбуки книжка. Рига. 1899. Изданіе Эрнста Платеса. Стр. 98+1. Цѣна 50 коп.»—допустить къ употребленію въ еврейскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Книгу: «Уроки по Закону Божию для младшаго возраста. Первый годъ. Примѣнительно къ примѣрной программѣ 1897 г. вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Составилъ священникъ *М. Смирновъ*. Изданіе К. Тихомирова. М. 1900. Стр. 70+1. Цѣна 15 к.»—одобрить для класснаго употребленія въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книгу: «Избранныя педагогическія сочиненія *Генриха Песталоцци*. Ливгардъ и Гертруда. Переводъ съ вѣмецкаго *В. Смирнова*. Съ портретомъ Песталоцци и очеркомъ его жизни и дѣятельности. Изд. 2-е. Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1899. Томъ I, часть I и II. Стр. LX+443. Томъ II, части III и IV. Стр. IV+557. Цѣна каждаго тома 2 руб.»—допустить въ учительскія библіотеки всѣхъ низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: «Эпизодическій курсъ отечественной исторіи. Изданіе чет-

второе, исправленное и дополненное. Составилъ *Г. Преображенскій*. М. 1898. Стр. II+152. Цѣна 65 коп.» — допустить къ употребленію въ высшихъ училищахъ, въ конхъ русская исторія проходитъ эпизодически.

— Книгу. «Учебникъ географіи (для среднихъ учебныхъ заведеній). Составилъ *А. Я. Гердъ*. I. Общій обзоръ земного шара. Съ 50 рисунками въ текстѣ. Изданіе 6-е, исправленное. Спб. 1900. Изданіе Л. Ф. Павлетѣва. Стр. IV+90. Цѣна 50 коп.» — допустить къ употребленію въ двухклассныхъ сельскихъ училищахъ.

— Книгу: «Народная школа. Главнѣйшія педагогическія, дидактическія и методическія основанія школьнаго дѣла. Руководство для учащихся въ начальныхъ училищахъ. Составилъ *А. Ф. Комаровъ*, директоръ народныхъ училищъ Воронежской губерніи. Изданіе 3-е. Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1899. Стр. IV+192. 60 коп.» — допустить въ учительскія бібліотеки начальныхъ училищъ.

— Книгу: «Учебникъ русской гражданской исторіи по программѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ. Составилъ *Г. Преображенскій*. М. 1899. Стр. 248+III. Цѣна 1 р. 30 коп.» — допустить къ употребленію въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ, а также въ ученическія бібліотеки прочихъ низшихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки, съ условіемъ исправленія ея при слѣдующемъ изданіи согласно замѣчаніямъ Ученаго Комитета.

— Книжки: 1) «О праздникахъ и постахъ православной церкви съ присоединеніемъ тропарей на каждый праздникъ. Составилъ протоіерей *Николай Думитрашко*. Изданіе 6-е. Полтава. 1898. Стр. 80. Цѣна 15 коп.»—2) «Переводъ повседневныхъ молитвъ на русскій языкъ. Пособіе къ разумной и сознательной молитвѣ. Составилъ *Николай Думитрашко*. Изданіе 18-е. Полтава. 1900. Стр. 45. Цѣна 10 коп.» — допустить къ классному употребленію въ начальныхъ народныхъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ тѣмъ, чтобы слѣдующее изданіе было исправлено согласно замѣчаніямъ Ученаго Комитета.

— Книгу: «*Викторъ Бартенева*. На крайнемъ сѣверо-западѣ Сибири. Очерки Обдорскаго края. Спб. 1896. Стр. 154. Цѣна 80 коп.» — допустить въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки высшихъ училищъ.

— Книгу: «Швейцарія. Швейцарскія горы; швейцарскіе города и деревни; жизнь швейцарскаго народа. Составила *В. М. Величина*. № 308. М. 1898. Цѣна 50 коп.» — допустить въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки, ученическія бібліотеки низшихъ училищъ и въ таковыя-же, младшаго возраста, бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Газету: «Русское Чтеніе. Общедоступная газета съ рисунками и картинами. Спб. Издатели: С. Н. Колачевскій и Д. Н. Дубенскій. Редакторъ Дм. Дубенскій. Выходитъ 2 раза въ недѣлю, по средамъ и субботахъ. Подписная цѣна съ пересылкой за годъ 2 р. 50 к., за полгода 1 р. 50 к.» — внести въ списокъ періодическихъ изданій, разрѣшенныхъ къ выпискѣ бесплатными народными читальнями и бібліотеками.

Опредѣленія Отдѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію.

Опредѣленіями Отдѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію, утвержденными г. Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, постановлено:

— Книгу *В. Н. Варина*, подъ заглавіемъ: «О сѣменахъ и посѣвѣ». Спб., 1900 годъ, изд. *А. Ф. Девриена*, съ 115 рисунками въ текстѣ, 195 страницъ, цѣна 70 коп.—одобрить, въ качествѣ учебнаго пособия, для среднихъ и низшихъ сельско-хозяйственно-техническихъ училищъ.

— Книгу, составленную учительницами воскресныхъ школъ при ближайшемъ участіи *Х. Д. Алчевской*, подъ заглавіемъ: «Книга взрослыхъ», въ 3-хъ томахъ: I годъ обученія — Москва 1901 г. (2-е изданіе), VII+160 стр. съ 56 рисунками, цѣна 25 коп.; II годъ обученія—Москва 1900 г. XI+571 стр. съ 216 рисун., цѣна 80 коп.; III годъ обученія—Москва 1900 г. XIV+681 стр. съ 134 рисун., цѣна 1 руб.—рекомендовать для воскресныхъ и вечернихъ классовъ для взрослыхъ рабочихъ и одобрить для библиотекъ низшихъ техническихъ и всѣхъ типовъ ремесленныхъ училищъ.

— Книга *Э. Вели* «Курсъ кройки платьевъ и бѣлья по американской математической методѣ для преподаванія и самообученія» и «Альбомъ объяснительныхъ чертежей» — одобрены въ качествѣ учебнаго пособия для среднихъ женскихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній.

Еволюція виховання і освіти у різних народів.

(Окончаніє).

IV.

Приступаючи до опису виховання і освіти в середні вѣка, Летуно прежде всего отмѣчаетъ, что у дикихъ племенъ Европы,— германцевъ, славянъ, кельтовъ,—не было опредѣленной системы виховання въ тотъ моментъ, когда они выступили на историческое поприще. Подобно другимъ некультурнымъ народамъ, они ограничивались домашнимъ, практическимъ и военнымъ, вихованіемъ. Исключеніемъ являются лишь кельтскія племена галловъ и ировъ. У первыхъ цѣвцы (барды) и жрецы (друиды) составляли своего рода классъ людей образованныхъ. Страбонъ говоритъ, что друиды преподавали этику и философію природы. И друиды не были замкнутымъ сословіемъ; всякій могъ сдѣлаться друидомъ, но лишь при условіи долголѣтняго ученія, при чемъ главнымъ образомъ развивалась память. Чтобы облегчить заучиваніе, наука друидовъ была изложена въ стихотворной формѣ.

Въ Ирландіи существовалъ также классъ ученыхъ, именно жрецы и судьи. Чтобы сдѣлаться судьей, надо учиться 12 лѣтъ. Предметами обученія были: чтеніе, письмо, очень сложные законы стихосложенія, объясненіе словъ, вышедшихъ изъ употребленія, грамматика и историческія сказанія. Судьи были, между прочимъ, распространителями въ народѣ литературныхъ знаній: пѣсенъ, легендъ, историческихъ преданій и т. п. Сословіе ирландскихъ ученыхъ было вытѣснено лишь въ эпоху христіанской Европы докторами богословія, образованіе-же друидовъ исчезло еще до паденія Западной Римской имперіи. Взамѣнъ его, многіе галльскіе города, Бордо, Марсель, Туръ и др., подъ вліяніемъ римской цивилизаціи основали у себя ученія академіи. Но, еще не успѣвъ окрѣпнуть, всѣ эти ученые центры были уничтожены въ V-мъ вѣкѣ нахлынувшими на Галлію германскими племенами. Подъ ихъ напоромъ исчезло всякое

организованное образованіе, и только латинскій языкъ успѣлъ пустить настолько глубокіе корни въ Галліи, что пережилъ этотъ періодъ разрушенія, но и его знали, большею частью, лишь практически, въ большинствѣ случаевъ не умѣя даже писать на немъ.

Новыя христіанскія школы появляются только въ IX в., при Карлѣ Великомъ, который, какъ извѣстно, и самъ любилъ учиться, и понималъ пользу ученія. Прежде всего онъ усовершенствовалъ школу, основанную еще меровингами для изученія латинскихъ текстовъ христіанскаго ученія. Онъ расширилъ ея программу и учредилъ при ней нѣсколько кафедръ для извѣстныхъ ученыхъ того времени. При немъ и его ближайшихъ преемникахъ программу школы составляли такъ называемые *trivium* и *quadrivium*. Въ составъ перваго входили словесныя науки — грамматика, реторика и діалектика, въ составъ же втораго — музыка, ариѳметика, геометрія и астрономія. Всѣ эти предметы вмѣстѣ служили основою для философіи, на которую, въ свою очередь, смотрѣли лишь какъ на необходимую подготовку къ наукѣ всѣхъ наукъ — богословію. Въ то-же время Карлъ Великій основалъ много школъ по всей имперіи съ менѣе сложной программой. Всѣ эти школы носили церковный характеръ уже по одной той причинѣ, что въ то время лишь духовныя лица, какъ почти единственные носители знаній, могли быть учителями. Подъ давленіемъ императора школы эти учреждались духовенствомъ при большихъ соборахъ и въ аббатствахъ; предназначались онѣ для тѣхъ лицъ высшаго сословія, которыя готовились къ духовному званію. Впрочемъ, Карлъ Великій не имѣлъ въ виду исключительно сословія благородныхъ, и двери его высшей школы были открыты людямъ всякаго происхожденія. Къ сожалѣнію, всѣ эти заботы императора о просвѣщеніи народа не пустили глубокихъ корней, и школы немногимъ пережили своего основателя: Это обстоятельство объясняется прежде всего тѣмъ, что просвѣтительное движеніе шло сверху, не находясь въ полномъ соотвѣтствіи съ запросами жизни той эпохи. А затѣмъ, хотя школы эти и были проникнуты христіанскимъ духомъ, но императоръ ввелъ въ ихъ программу и свѣтскій элементъ; между тѣмъ исторія показываетъ, что христіанское духовенство, съ того самаго момента, когда христіанская религія становится господствующей, обнаружило сразу враждебное отношеніе къ свѣтской наукѣ и ко всѣмъ зананіямъ, не имѣющимъ непосредственнаго отношенія къ богословію.

Такъ называемое средневѣковое образованіе развивается только впоследствии, въ періоды XI—XIII вв. До этого времени образованіе давалось только въ монастыряхъ; начиная-же съ XI-го вѣка, оно выходитъ изъ этихъ узкихъ рамокъ и мало-по-малу во многихъ

городахъ появляются школы болѣе или менѣе свѣтскаго характера. Это прогрессивное движеніе совпадаетъ съ развитіемъ городскихъ общинъ. Пока общество состояло только изъ двухъ элементовъ— аристократіи и духовенства наверху и толпы рабовъ внизу, не было настоящей надобности въ свѣтскомъ образованіи. Аристократія удовлетворялась военнымъ образованіемъ; духовенство не давало хода никакой новой идеѣ въ этой области, зорко наблюдая, чтобы всякое знаніе основывалось на священномъ писаніи; такимъ образомъ, народъ коснѣлъ въ невѣжествѣ. Но вотъ нарождается новый общественный и экономическій факторъ—третье промышленное городское сословіе, свободное, богатое и не проникнутое военнымъ духомъ. вмѣстѣ съ нимъ начинается и новая эра въ образованіи Европы—появляются средневѣковые университеты. Особенно много возникаетъ ихъ въ Италіи и Франціи. За Болоньей, открывшей школу гражданскаго права, слѣдуетъ Парижъ съ своими школами богословія и философіи. Множество учениковъ стекается въ эти школы, а подъ вліяніемъ успѣха таковыя-же школы нарождаются въ Падуѣ, Неаполѣ, Пизѣ, Тулузѣ, Саламанкѣ, Оксфордѣ и др. Что-же представляли собою эти средневѣковыя школы-университеты?

Способы ихъ возникновенія были различны. Иной разъ появляется школа лишь какъ слѣдствіе добровольнаго соглашенія между учениками и профессорами; въ другомъ мѣстѣ—по почину городского управленія. Во всякомъ случаѣ, открыть средневѣковой университетъ было дѣломъ не труднымъ, по крайней мѣрѣ: въ смыслѣ средствъ. Всякое помѣщеніе считалось пригоднымъ. Очень часто лекціи читались въ сараѣ, и ученики слушали своихъ профессоровъ, сидя на соломѣ. Города охотно давали мѣсто университетамъ, такъ какъ это, помимо удовлетворенія образовательнымъ цѣлямъ, увеличивало еще ихъ населеніе. Какъ профессора, такъ и ученики пользовались даже нѣкоторыми исключительными правами, которыя городъ давалъ имъ изъ опасенія, чтобы они не перекочевали въ другое мѣсто. Вообще средневѣковому университету ничего не стоила такая перекочевка, такъ какъ повсюду находилъ онъ возможность удовлетворенія своимъ болѣе чѣмъ скромнымъ требованіямъ по части обстановки. Большинство изъ этихъ университетовъ носили энциклопедическій характеръ, т.-е. въ нихъ преподавали всѣ предметы, входящіе въ составъ *trivium* и *quadrivium*; но существовали и спеціальныя школы права и медицины. Будучи свѣтскими учрежденіями, тѣмъ не менѣе всѣ средневѣковые университеты находились подъ очень сильнымъ вліяніемъ католическаго духовенства, которое зорко слѣдило, чтобы преподаваніе не заключало въ себѣ ничего сколько-

нибудь несогласнаго съ догматами католической вѣры. Въ основѣ всѣхъ наукъ и философіи былъ поставленъ Аристотель, котораго католическое духовенство считало безвреднымъ. Преподаваніе велось на латинскомъ языкѣ и преимущественно по запискамъ лекцій профессора, потому что книги въ это время были очень дороги.

Благодаря легкимъ условіямъ возникновенія, съ одной стороны, и большому рвенію къ наукамъ представителей средняго сословія— съ другой, средневѣковыя университеты продолжали возникать въ большомъ количествѣ на протяженіи всѣхъ среднихъ вѣковъ, до XV-го включительно. Но, къ сожалѣнію, школы эти дали самыя жалкіе результаты, потому что въ ихъ основѣ не было свободы мысли, необходимаго условія умственного прогресса. Все знаніе было заключено въ узкія рамки дозволеннаго католическою религіей; считавшей святотатствомъ духъ сомнѣнія и анализа. Поэтому въ средніе вѣка не было мѣста живой мысли, и вся наука выродилась въ схоластику. Всѣ умственные силы тратились на безконечные и бесполезные богословскіе споры, на развитіе умѣнья спорить. Важна была не сущность доказываемаго, а способы доказательства, діалектика. Наука переходила все болѣе и болѣе въ область умоузнанія, теряя реальную почву подъ ногами. Надо еще удивляться, какъ подъ такимъ тяжелымъ гнетомъ не утратился окончательно здравый смыслъ человѣка.

Чтобы дать сколько-нибудь ясное понятіе о средневѣковомъ университетѣ, надо сказать еще нѣсколько словъ о профессорахъ и ученикахъ его. Профессора вначалѣ получали вознагражденіе отъ учениковъ, но впоследствии ихъ содержаніе принимали на себя большею частью городскія общества. Ученики университетовъ представляли собою пеструю толпу, отличающуюся очень грубыми нравами. Хорошей характеристикой въ этомъ отношеніи служитъ указъ парижскаго архіепископа, издаанный въ 1263 г. Въ немъ студентамъ ставятся въ вину разныя «дурачества», которыя въ наше время считаются прямо преступленіями; они наносятъ раны, грабятъ и убиваютъ на улицахъ, грубо преслѣдуютъ и оскорбляютъ женщинъ и т. п. Помимо этого, въ большинствѣ случаевъ это были оборванные бѣдняки, кочевавшіе изъ одного университета въ другой. Швейцарскій писатель Платтеръ, жившій уже въ XVI в., даетъ намъ очень неприглядную картину быта кочующихъ студентовъ. Грязные, оборванные, полуголодные, переходятъ они изъ одного города въ другой, живя подавнѣемъ.

Въ видѣ средства борьбы съ такимъ порядкомъ вещей, начиная съ XIII вѣка, стали возникать при университетахъ общежитія, такъ называемыя коллегіи, въ которыхъ студенты находили дешевый

пріють. Нѣкоторыя изъ нихъ, конечно, въ малыхъ размѣрахъ, образовались по почину самихъ студентовъ, которые, ради добыванія для себя средствъ, по очереди ходили по городу и просили милостыню. Иныя общежитія, болѣе обширныя, учреждались царствующими особами и богатыми частными лицами. Нѣкоторыя изъ общежитій имѣли до 500 комнатъ. О степени распространенности общежитій можно судить по тому, что въ XIV вѣкѣ только въ одномъ Парижѣ ихъ было 50. Впослѣдствіи общежитія эти потеряли мало-по-малу свой первоначальный характеръ и постепенно преобразовались въ школы средняго типа. Несмотря на бѣдственное положеніе студентовъ, университеты были переполнены; кромѣ рвенія къ наукѣ, причина этого заключалась еще и въ томъ, что званіе студента считалось все-таки почетнымъ и соединялось съ нѣкоторыми цѣнными для среднихъ вѣковъ привилегіями. Напримѣръ, въ Парижѣ полиція не смѣла арестовать, а тѣмъ болѣе наказывать студента.

На ряду съ университетами и средними учебными заведеніями возникли въ средніе вѣка и начальныя школы. Въ Парижѣ онѣ появились по почину духовенства, подъ названіемъ «малыхъ школъ». Здѣсь въ концѣ XIII вѣка ихъ было 12, причемъ одна изъ нихъ для дѣвочекъ; въ концѣ XIV вѣка число ихъ тамъ-же достигаетъ уже 22 для дѣвочекъ и 41—для мальчиковъ. Обучали въ нихъ свѣтскія лица, но все-таки подъ строгимъ надзоромъ духовенства. Чтеніе, письмо, счетъ и немного латыни вполне исчерпывали программу этихъ школъ. Позднѣе на ряду съ ними стали возникать частныя школы—тайныя, не разрѣшенныя духовенствомъ; количество ихъ особенно возрасло въ XVI вѣкѣ. Малыя школы, какъ ни бѣдна была ихъ программа, предназначались все-таки для дѣтей богатаго сословія; только впослѣдствіи при нѣкоторыхъ монастыряхъ стали появляться начальныя школы собственно для народа. Среднее мѣсто между университетами и элементарными школами заняли среднія учебныя заведенія или коллегіи, о которыхъ было упомянуто выше. Такимъ образомъ, уже въ средніе вѣка мы встрѣчаемъ всѣ три ступени образованія: высшую, среднюю и начальную, впрочемъ еще не очень рѣзко разграниченныя. Въ результатѣ образованія можно было достигать трехъ ученыхъ степеней: бакалавра, лиценціата и доктора философіи.

Чтобы покончить со средневѣковымъ образованіемъ, остается указать еще на одну черту, общую всѣмъ школамъ этого періода, а именно на ужасающую грубость и жестокость школьной дисциплины, печальные слѣды которой далеко пережили средніе вѣка. Вышедшая въ 1708 году инструкція для школъ еще гласитъ: «Розга необходима, она залогъ мудрости». И въ начальныхъ, и въ сред-

нихъ школахъ дѣтей безжалостно подвергали тѣлеснымъ наказаніямъ, и только очень недавно мы освободились отъ этого наслѣдія средне-вѣковыхъ школъ. Эта грубость обращенія въ школахъ была повсемѣстна въ Европѣ и всѣ сословія подвергались ей; даже принцы крови и королевскія дѣти подвергались тѣлеснымъ наказаніямъ.

Въ общемъ средне-вѣковая школа представляетъ печальную картину, въ которой не на чемъ отдохнуть. Физическое воспитаніе отодвинуто на задній планъ, а умственное, на которомъ сосредоточено было все вниманіе, находилось въ самомъ печальномъ состояніи. Въ средне-вѣковой школѣ нѣтъ серьезныхъ, живыхъ знаній; нѣтъ надлежащаго отношенія къ научнымъ вопросамъ, изъ опасенія, что это поведетъ къ критикѣ священнаго писанія. Кромѣ богословія, въ школу были допущены лишь нѣкоторые философы—Аристотель, Платонъ, Квинтиліанъ, признанные католическою церковью непогрѣшимыми научными авторитетами. Заботились не объ умственномъ развитіи, а лишь объ умѣньи ловко вести споръ. Вся эта система какъ будто преслѣдуетъ единственную цѣль—извратить умъ и остановить всякій умственный прогрессъ. И если Европа не погрузилась въ умственную тьму навсегда, то этимъ она обязана лишь тому обстоятельству, что такое въ сущности тлетворное образованіе не коснулось всего населенія. Народъ не получалъ никакого образованія и подъ слоемъ грубаго невѣжества сохранилъ свѣжую струю, пробившуюся живымъ ключомъ на зарѣ новой жизни. Да, дорого поплатилась, да, пожалуй, платится еще и теперь Европа за роковую ошибку противодѣйствія свободѣ мысли и заключенія ея въ узкія рамки церковныхъ традицій католицизма!

Нѣтъ, конечно, сомнѣнія въ томъ, что даже въ періодъ полнаго расцвѣта средне-вѣкового обскурантизма были свѣтлые умы, понимавшіе несостоятельность существовавшей системы образованія. Но по той-ли причинѣ, что ихъ было немного, изъ страха-ли передъ грозной силой католическаго духовенства, люди эти молчали, и первые протесты противъ такого помрачающаго умы порядка вещей раздаются лишь въ концѣ XV вѣка. Первый заговорилъ объ этомъ голландскій педагогъ Агрикола; онъ высказалъ нѣсколько рѣзкихъ критическихъ взглядовъ на средне-вѣковую систему образованія и нѣсколько здравыхъ мнѣній относительно того, каковою должна быть школа. Его письмо къ другу—единственный источникъ, указывающій, что въ концѣ среднихъ вѣковъ уже понимали недостатки средне-вѣковой системы образованія, хотя таковыхъ людей было весьма мало.

Въ XVI вѣкѣ протесты раздаются громче и уже не смолкаютъ. Ученикъ Агриколы—Эразмъ, со свойственнымъ ему остроуміемъ, очень удачно осмѣиваетъ средне-вѣковую школу и нападаетъ на схоластику.

Онъ уже прямо говорить, что чисто словеснымъ наукамъ (верболизму) надо предпочитать реальныя, къ которымъ причисляетъ исторію, географію, естественную исторію и др. Лютеръ еще съ большою запальчивостью нападаетъ на темныя стороны средневѣкового школьнаго строя. Хотя и Лютеръ ставитъ въ основу образованія библію, тѣмъ не менѣе требуетъ освобожденія образованія отъ гнета католическаго духовенства и высказываетъ много свѣтлыхъ идей относительно необходимости образованія, школьныхъ методовъ и т. п. Онъ заявляетъ, что государство должно заботиться о народномъ образованіи; что послѣднее необходимо и помимо религиозныхъ цѣлей. «Если-бы не было ни души, ни неба, ни ада,—говоритъ онъ,—школа все-таки нужна для самой земли». «Нужны повсемѣстно школы и для мальчиковъ, и для дѣвочекъ». Относительно тѣлесныхъ наказаній Лютеръ все еще колеблется, защищаетъ ихъ необходимостью текстами, но все-таки порицаетъ жестокость школьной дисциплины и говоритъ, что забитый ребенокъ теряетъ самостоятельность и рѣшительность въ своихъ дѣйствіяхъ.

Такая идейная революція противъ обскурантизма средневѣковой школы вспыхнула въ XVI вѣкѣ почти во всѣхъ странахъ Западной Европы. Во Франціи Рабле въ своемъ знаменитомъ сочиненіи «Жизнь Гаргантюа и Пантагрюэля» мастерски въ литературной и, стало быть, общедоступной формѣ обрисовалъ старую систему и противопоставилъ ей другую, основанную на иныхъ началахъ. Другой французскій писатель, современникъ Рабле—Рамусъ, рѣзко и открыто бросаетъ вызовъ схоластикѣ; въ серьезномъ сочиненіи, хорошо аргументированномъ, онъ доказываетъ несостоятельность философіи Аристотеля, какъ основы всѣхъ наукъ. Но этимъ онъ задѣваетъ святую святыхъ католическаго духовенства, и потому расплачивается жизнью. Дѣло этихъ прогрессистовъ продолжаетъ Монтэнъ, настаивая въ своихъ «Опытахъ» на необходимости заботиться не столько о томъ, чтобы начинить голову всевозможными знаніями, сколько о развитіи ума и характера ребенка. Всѣ эти протесты сдѣлали свое, по крайней мѣрѣ, идейное дѣло, и въ XVII в. система средневѣкового образованія осуждена уже навсегда. Нѣкоторые мыслители,—Мильтонъ въ Англіи, Флери и Декартъ во Франціи,—задаются даже вопросомъ: слѣдуетъ-ли затрачивать столько времени на изученіе греческаго и латинскаго языковъ?

Когда критика сдѣлала такимъ образомъ свое дѣло, началась созидательная работа. Появляются писатели-педагоги, указывающіе уже на приемы новой школы, на новые школьные методы. Во Франціи Фенелонъ дѣлаетъ много цѣнныхъ указаній относительно самаго ранняго періода воспитанія; особенно сильно настаиваетъ онъ на не-

обходности пользоваться любознательностью ребенка, чтобы еще до школьнаго возраста научить его многому, играя. Ролленъ въ своихъ педагогическихъ трактатахъ требуетъ, чтобы изученіе родного языка предшествовало остальному; онъ утверждаетъ также, что въ школѣ надо прежде всего заботиться объ умственномъ развитіи ребенка и о возбужденіи въ немъ любви къ ученію. Впрочемъ, всѣ эти французскіе писатели остаются еще болѣе или менѣе въ области теоріи. Но вотъ въ Моравіи появляется знаменитый педагогъ, Янъ Амосъ Коменскій, который, продолжая развивать теорію, удачно проводитъ въ жизнь свои педагогическія воззрѣнія. Онъ учитъ самъ въ школѣ, издаетъ учебники и наконецъ создаетъ цѣлостную систему образованія на новыхъ началахъ.

Все образованіе онъ дѣлитъ на четыре ступени: материнская школа, начальная, гимназія и университетъ. Онъ выражаетъ желаніе, чтобы первая школа была въ каждой семьѣ, вторая—въ каждой общинѣ, гимназія—въ каждомъ городѣ, университетъ—въ каждой провинціи или государствѣ. Материнская школа обнимаетъ первыя шесть лѣтъ жизни ребенка; образованіе въ этомъ періодѣ исчерпывается физическими упражненіями, предметными уроками и полученіемъ нѣкоторыхъ практическихъ свѣдѣній, приобретаемыхъ непосредственно изъ окружающей жизни и природы. Въ начальной школѣ дѣти получаютъ начальное образованіе исключительно на родномъ языкѣ. Гимназія должна изучить четыре языка и науки: грамматику, физику, математику, мораль, діалектику и ретику. Университетъ долженъ служить очагомъ высшихъ универсальныхъ знаній. Наконецъ, во главѣ всей этой стройной системы должна стоять самая высшая школа. «школа всѣхъ школъ», объединяющая ученыхъ всего міра. Интересно, что еще въ XVIII вѣкѣ Коменскій предлагалъ для изученія иностранныхъ языковъ систему, которая начинается оцѣниваться и примѣняться только въ наши дни; а именно, онъ требовалъ, чтобы грамматикою не начиналось, а завершалось изученіе языка, основанное на предварительномъ обогащеніи лексикона словъ. Тотъ-же методъ обученія иностраннымъ языкамъ рекомендуется впоследствии и авглійскимъ педагогомъ Локкомъ.

Въ XVIII вѣкѣ протестъ средневѣковыхъ школьныхъ порядковъ проявляется еще рѣзче и еще съ большею настойчивостью требуется реформа образованія. Наиболѣе сильное вліяніе имѣлъ Руссо. Несмотря на то, что его «Эмилъ» въ общемъ представляетъ скорѣе фантастическую сказку, нежели систему воспитанія; несмотря на наичность доктрины, послужившей исходной точкой всей педагогической системы Руссо (все выходитъ прекраснымъ изъ рукъ Творца, все уродуется въ рукахъ челоуѣка),—сочиненіе это сыграло боль-

пую роль въ исторіи образованія, какъ очень яркій, сильный, наглядно выраженный протестъ схоластическаго обученія. Кондильякъ, Ламетри, Гольбахъ, Дидро и другіе мыслители XVIII вѣка всё говорятъ о воспитаніи, каждый предлагаетъ средства и реформы. Какковы-же были результаты этой продолжительной и упорной борьбы? Конечно, громадныя, но далеко не сразу ощутимыя. Зло было слишкомъ велико, обскурантизмъ пустилъ слишкомъ глубокіе корни, чтобы его можно было сразу уничтожить. Только въ Германіи новая школа, и особенно начальная, стала болѣе или менѣе замѣтно проявлять себя въ XVIII вѣкѣ; во Франціи старый порядокъ вещей держался до великой революціи. Вообще можно сказать, что лишь XIX вѣкъ имѣетъ право провозгласить новую эру въ исторіи образованія, да и то съ оговоркой, потому что нѣкоторыя черты средневѣковой схоластики еще и нынѣ сказываются въ жизни школы.

Этой картиной борьбы новыхъ вѣковъ съ обскурантизмомъ среднихъ заканчиваетъ Летурно свое изслѣдованіе, и вполне понятно, почему онъ не идетъ дальше. Онъ какъ разъ дошелъ до того момента въ эволюціи образованія, когда вопросъ становится настолько сложнымъ, что его уже нельзя охарактеризовать нѣсколькими штрихами.

Считаемъ долгомъ оговориться, что, знакомя читателей съ книгой Летурно, мы ограничивались лишь вопросами воспитанія и образованія въ тѣсномъ смыслѣ слова, тогда какъ авторъ затрагиваетъ еще два вопроса. Во-первыхъ, онъ довольно подробно говоритъ о содержаніи міровоззрѣнія, о суммѣ и качествѣ знаній каждаго изъ разсматриваемыхъ имъ народовъ. Затѣмъ, во многихъ мѣстахъ своего труда онъ касается отношенія дикарей къ тѣмъ школамъ, которыя учреждаются европейскими колонистами. Хотя, конечно, все это не лишено серьезнаго интереса, но намъ казалось, что и то, и другое относится скорѣе къ оцѣнкѣ культурности различныхъ народовъ, и изложеніе взглядовъ автора отвлекло-бы насъ отъ нашей непосредственной задачи. Въ заключеніе остановимся на нѣкоторыхъ общихъ выводахъ автора, изложенныхъ въ его послѣдней главѣ: «Прошедшее, настоящее и будущее образованія».

V.

Оглядываясь назадъ, Летурно на основаніи вышеизложеннаго даетъ намъ очеркъ эволюціи воспитанія человѣческихъ расъ, устанавливая его главные фазисы. На первой ступени человѣческой цивилизаціи у всѣхъ некультурныхъ народовъ встрѣчаемъ мы примитивное воспитаніе, очень часто даже не преднамѣренное. Основ-

ная черта его утилитарность. Его цѣль—подготовить молодое поколѣніе къ ожидающей его жизни, сообщить ему всѣ необходимыя для этого навыки и привычки. Само собою разумѣется, что, въ силу обстановки жизни дикарей, первое мѣсто занимаетъ здѣсь развитіе физической силы и ловкости, столь необходимыхъ факторовъ борьбы за существованіе въ первый періодъ культуры человѣка. Но и на этой первоначальной ступени эволюціи замѣтны уже слѣды и нравственнаго, и умственнаго воспитанія. У большинства народовъ, какъ мы это видѣли у австралійцевъ, кафровъ, краснокожихъ индѣйцевъ, оно преслѣдуетъ главнымъ образомъ развитіе характера, сильной воли, терпѣливости въ лишеніяхъ и страданіяхъ, любви къ войнѣ и ненависти къ врагамъ. У другихъ, немногихъ, впрочемъ, напримеръ, у полинезійцевъ, отводится болѣе мѣста развитію художественной, поэтической стороны человѣка. Главными факторами воспитанія на этой ступени являются непосредственное подражаніе взрослымъ, игры и вліяніе среды.

Какъ ни примитивно воспитаніе въ этой первой фазѣ своего развитія, тѣмъ не менѣе есть въ немъ одна интересная и очень поучительная сторона. Начиная съ міра животныхъ и затѣмъ у дикарей замѣтна общая черта въ отношеніяхъ взрослыхъ къ дѣтямъ, а именно, кротость и терпѣніе въ такой мѣрѣ, какая почти неизвѣстна въ наше время. И это тѣмъ болѣе удивительно, что такое отношеніе не вполне гармонируетъ со вспыльчивостью и быстрой возбуждаемостью, свойственными почти всѣмъ дикарямъ. Дикарь имѣетъ власть надъ жизнью и смертью своего ребенка; но разъ онъ оставилъ его у себя, онъ не третируетъ свое дитя, считается съ его правами. Наказаніе, какъ воспитательный факторъ, играетъ у дикарей послѣднюю роль. Мы видѣли, что краснокожіе совсѣмъ отрицаютъ наказаніе. По ихъ мнѣнію, ударить ребенка то-же, что уничтожить его, сломать его характеръ.

И другіе дикари очень мало практикуютъ наказанія, воздѣйствуя на дѣтей главнымъ образомъ терпѣливымъ внушеніемъ и примѣромъ. Только съ развитіемъ цивилизаціи наказанія вступаютъ въ силу и, какъ мы видѣли, достигаютъ своего апогея въ средне-вѣковой христіанской школѣ.

Указывая на эту черту, авторъ говоритъ, что нашимъ современнымъ педагогамъ очень не мѣшало-бы призадуматься надъ такимъ отношеніемъ къ воспитанію дикарей. Это замѣчаніе автора представляется намъ особенно умѣстнымъ для нашего времени. Конечно, теперь не можетъ быть и рѣчи о средне-вѣковыхъ наказаніяхъ и эпохѣ розогъ нѣтъ уже возврата. Тѣмъ не менѣе намъ кажется, что мотивъ, на которомъ главнымъ образомъ осно-

ываются наказанія, а именно—объясненіе проступковъ ребенка участіемъ злой воли, и въ наши дни занимаетъ еще большее и неза заслуженное мѣсто. Грубыя средневѣковыя наказанія смѣнились иными, болѣе тонкими, но порой, пожалуй, не менѣе жестокими, каковы, напр., дурныя отмѣтки, исключеніе изъ учебнаго заведенія и т. п. А главное, что тяготѣетъ на современномъ воспитаніи и образованіи, такъ это постоянное взаимное раздраженіе между учащими и учащимися, между воспитателями и воспитанниками, тяжело отзывающееся на нервномъ организмѣ и тѣхъ, и другихъ. Отчего-же это происходитъ?

Намъ думается, что положительное или отрицательное отношеніе воспитателя къ наказанію въ огромной мѣрѣ зависитъ отъ той роли, какая отводится злой волѣ въ поведеніи ребенка. Если главнымъ мотивомъ непослушанія дѣтей считать ихъ злую волю, то, конечно, волю эту надо сломать, побороть. Отсюда, какъ естественное послѣдствіе, раздраженіе со стороны старшихъ и наказаніе, какъ заслуженное возмездіе. Совсѣмъ иное будетъ отношеніе, если поступки ребенка объяснять психологическими особенностями дѣтскаго возраста, каковы: воспримчивость, быстрая смѣна впечатлѣній, непривычка къ логическому мышленію, неумѣнье долго сосредоточивать вниманіе, забывчивость. Тутъ уже нѣтъ мѣста раздраженію и какому-бы то ни было возмездію. Дѣло воспитателя сводится къ зоркому наблюденію за ребенкомъ, чтобы, считаясь съ его природой, найти наиболѣе плодотворные методы воздѣйствія на него путемъ внушенія и послѣдовательнаго развитія извѣстныхъ привычекъ. Это будутъ тѣ-же методы, что и у дикарей, только примѣняемые сознательно, обдуманно, послѣдовательно, и потому, конечно, болѣе плодотворно. Намъ кажется, что система воспитанія нашихъ дней, и въ семьѣ, и въ школѣ, грѣшитъ тѣмъ, что отводитъ слишкомъ большое мѣсто принципу злой воли въ поведеніи ребенка. Нѣтъ сомнѣнія, конечно, что эта злая воля иногда является мотивомъ непослушанія, но мы думаемъ, что роль ея гораздо ничтожнѣе, чѣмъ это полагаютъ; что изъ ста случаевъ непослушанія и неподчиненія воли старшимъ не болѣе десяти могутъ быть объяснены именно ея участіемъ. Въ результатѣ такой ошибки и въ семьѣ, и въ школѣ чаще *требуютъ* отъ ребенка подчиненія извѣстной дисциплинѣ, вмѣсто того, чтобы *привучать* его къ ней. Выходитъ, что будто воспитателю достаточно лишь знать, какія требованія надо предъявлять къ поведенію ребенка. Безъ сомнѣнія, такое знаніе необходимо, но само по себѣ оно еще ничего не значитъ. Какъ ни справедливо требованіе, предъявляемое ребенку, какъ ни важно оно для его будущности, тѣмъ не менѣе оно не приведетъ

къ хорошимъ результатамъ, если начинаютъ именно съ предъявленія требованій. Напротивъ, каждому требованію старшихъ отъ ребенка долженъ предшествовать цѣлый рядъ послѣдовательныхъ и совершенно мирныхъ воспитательныхъ мѣръ, ведущихъ къ развитію въ ребенкѣ извѣстныхъ привычекъ, необходимыхъ для удовлетворенія поставленнаго требованія. Надо прежде всего *пріучить*, а потомъ уже *требовать*.

Если-бы воспитатели и преподаватели чаще становились на эту точку зрѣнія, въ результатѣ, мы думаемъ, получилось-бы большое облегченіе и имъ, и дѣтямъ. Постоянное раздраженіе, вызываемое главнымъ образомъ неправильнымъ пониманіемъ мотивовъ поведенія ребенка, не легко обходится воспитателю, а одѣтяхъ и говорить нечего. Они всей своей душой чувствуютъ несправедливость раздраженія и его послѣдствій, но, конечно, еще менѣе взрослыхъ могутъ разобраться въ этомъ дѣлѣ и не умѣютъ оправдать себя. И въ итогѣ получается скрытое недовольство, озлобленіе, что сильно подрываетъ авторитетъ старшихъ и лишаетъ ихъ силы воспитательнаго воздѣйствія на дѣтей. Подъ вліяніемъ этого озлобленія дѣйствительно уже обнаруживается проявленіе злой воли въ поведеніи ребенка, но надо помнить, что эта злая воля не коренится въ его природныхъ качествахъ, а является вполне благопріобрѣтенной при участіи старшихъ.

Помимо этого, намъ кажется, что наказаніе, каково-бы оно ни было, плохо вяжется съ системой современнаго воспитанія. Препрежне было основано на безпрекословномъ повиновеніи дѣтей старшимъ. Раньше, чѣмъ ребенокъ начиналъ сознавать окружающее, его воля была уже парализована въ этомъ направленіи. Старшіе были для него безпрекословнымъ авторитетомъ; слушаться ихъ, подчиняться ихъ волѣ казалось для него неизбѣжнымъ. Въ такомъ духѣ воспитывала ребенка вся окружающая среда, и у него не могло зародиться сомнѣнія въ правильности подобнаго порядка вещей и въ возможности не подчиниться ему.

Если при такихъ условіяхъ ребенокъ въ силу чего-бы то ни было преступалъ волю старшихъ, онъ чувствовалъ свое преступленіе и выносилъ наказаніе, какъ непріятное, но неизбѣжное послѣдствіе. Оно его огорчало, но не озлобляло, если, конечно, не выходило изъ границъ обычныхъ наказаній. Но само собою разумѣется, что жестокія тѣлесныя наказанія не могли быть умѣстными при какой-бы то ни было системѣ воспитанія.

Совѣзмъ на иныхъ началахъ зиждется современное воспитаніе. Дѣти теперь настолько близки къ взрослымъ, что подобное препрежнему сѣльное подчиненіе авторитету взрослыхъ уже немыслимо. Съ ран-

нихъ лѣтъ теперь ребенокъ многое видитъ, многое слышитъ; онъ постоянно среди взрослыхъ, видитъ ихъ при различныхъ и далеко не всегда привлекательныхъ обстоятельствахъ; слышитъ, какъ взрослые бранятъ и третируютъ другъ друга. Вся жизнь ребенка складывается въ настоящее время такъ, что у него очень рано развивается критическое отношеніе къ окружающему. Нельзя-же ожидать, что этотъ критицизмъ не коснется родителей и взрослыхъ, а при его наличности современному ребенку гораздо труднѣе подчиняться старшимъ и выносить наказаніе; оно его оскорбляетъ, озлобляетъ и вызываетъ скрытый или открытый протестъ, и иной разъ вполне справедливый. Вотъ почему, намъ думается, современному воспитателю надо считаться съ личностью ребенка и какъ нельзя болѣе осторожно прибѣгать къ наказаніямъ и даже выговорамъ.

Но что-же дѣлать современнымъ педагогамъ? Чѣмъ замѣнить въ настоящее время наказанія для достиженія опредѣленныхъ цѣлей въ воспитаніи ребенка? Само собою разумѣется, что на этотъ трудный и важный вопросъ нельзя отвѣтить двумя словами. Позволимъ себѣ лишь замѣтить, что мы далеко не сторонники вольнаго воспитанія, которое, давая просторъ проявленію всѣхъ прихотей ребенка, снимаетъ съ него всякую отвѣтственность за поступки. Напротивъ, намъ думается, что воспитаніе должно быть строгимъ, но не въ смыслѣ наказаній и мелочной придирчивости къ ребенку, а со стороны послѣдовательности и настойчивости въ исполненіи положительныхъ требованій, ему предъявляемыхъ. Если воспитатель признаетъ центральнымъ мотивомъ поведенія ребенка его психологическія особенности и отведетъ поэтому послѣднее мѣсто злой волѣ, то мы увѣрены, что уже это одно убѣжденіе поможетъ ему для каждаго давняго случая болѣе или менѣе удачно отвѣтить на вышеставленный вопросъ. Во всякомъ случаѣ оно поможетъ воспитателю не злоупотреблять *требованіями*, а главное—заставитъ его считаться съ тѣмъ фактомъ, что всякое требованіе можетъ предъявляться лишь какъ результатъ цѣлаго ряда мирныхъ и послѣдовательныхъ воспитательныхъ воздѣйствій на ребенка.

Вернемся теперь къ заключительной главѣ Летурно. Первая намѣченная выше фаза примитивнаго воспитанія сопровождается чело-вѣчество въ продолженіе всего періода общинно-республиканскаго и патріархально-монархическаго общественнаго строя. Съ появленіемъ большихъ монархій воспитаніе принимаетъ иной характеръ. Это уже не случайная система, свободно и почти безсознательно выработанная цѣлымъ племенемъ, но вполне преднамѣренная и идущая сверху. Почти повсюду воспитаніе и образованіе въ этотъ второй фазисъ своей эволюціи становится теократическимъ, попадаетъ въ руки

духовнаго сословія. И это явленіе почти неизбѣжно въ силу вещей, потому что въ то время только жрецы были единственными обладателями скуднаго запаса знаній. Но такой захватъ образованія жрецами дорого стоилъ человѣчеству, легъ тяжелымъ бременемъ на его дальнѣйшую умственную культуру. Летурно по этому поводу говоритъ: «Духовныя лица, образуя цѣлое властное сословіе, не ограничивались ролью посредниковъ между людьми и силами небесными, но захватили въ руки всѣ знанія, затемнили науку, тѣсно связавъ ее съ мистической міеологіей. Кромѣ того, по существу своему религіозныя вѣрованія несутъ задатки неподвижности. Онѣ основываются на непоколебимыхъ догматахъ, и всякая наука, тѣсно съ ними связанная, должна кристаллизоваться. Малѣйшее измѣненіе во взглядахъ, всякій прогрессъ ставятся ей въ вину. Повсюду образованіе, идущее отъ жреческаго сословія, носитъ властный, авторитетный характеръ и культивируетъ лишь память. Образованіе должно быть воспринято безъ разсужденія и анализа, какъ ниспосланное свыше». Первый образецъ этой второй фазы въ эволюціи воспитанія даютъ намъ Мексика и Перу, а затѣмъ черезъ нее проходятъ всѣ большія монархіи древняго міра: Египетъ, Индія, евреи, арабы. Каковы-же были результаты? Летурно говоритъ, что у всѣхъ этихъ древнихъ народовъ религія заглушила науку, убила въ умахъ способность наблюдать и анализировать. Другимъ послѣдствіемъ этого направленія было ослабленіе физическаго воспитанія и большее развитіе интеллектуальнаго. Въ исторіи древняго міра только двѣ націи, греки и римляне, избѣгли «гибельнаго закрѣпощенія умовъ жреческимъ сословіемъ». Когда въ Зап. Европѣ восторжествовалъ католицизмъ, это закрѣпощеніе съ новой силой всплываетъ на поверхность, и мы уже видѣли, какъ печально отразилось оно на умственной судьбѣ Европы. Только ему одному обязаны мы умственнымъ застоемъ Европы въ средніе вѣка и значительною частью новыхъ. Авторъ говоритъ, что еще и теперь рано праздновать окончательную побѣду, что и въ наши дни еще нельзя съ увѣренностью сказать, что эта система, направленная не столько къ развитію, сколько къ помраченію умовъ, умерла безвозвратно и во всѣхъ своихъ проявленіяхъ.

Третью фазу эволюціи воспитанія и образованія представляетъ наша эпоха. Касаясь настоящаго, Летурно лишь въ самыхъ общихъ чертахъ останавливается на Франціи, Англіи, Германіи и Соединенныхъ Штатахъ, обрисовывая ихъ системы образованія лишь постольку, сколько это ему необходимо для иллюстраціи его главной мысли. Летурно находитъ, что система современнаго образованія, разрушивъ средневѣковыя заблужденія, вступила сама, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ государствахъ, на опасный путь

централизаціи и однообразія въ системахъ образованія. Самымъ яркимъ образцомъ такого положенія вещей онъ считаетъ Францію, гдѣ, начиная съ указовъ Генриха IV и кончая указами Наполеона I, образованіе мало-по-малу потеряло свой эластичный характеръ и сдѣлалось официальнымъ, предписаннымъ свыше. Онъ находитъ, что республиканское правительство идетъ тѣмъ-же путемъ, насколько не пытаясь освободить образованіе изъ тисковъ давящей его централизаціи, подчиняющей всѣ школы однообразной системѣ. «Что можно думать,—говоритъ онъ,—о правительствахъ, которыя наслѣдовали и одобрили систему Наполеона, направленную къ унификаціи всѣхъ подъ одинъ уровень, съ ея похожими на монастырь и казарму интернатами въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ ея программами, предписанными свыше, ея убійственной системой экзаменовъ и конкурсовъ!» «Нельзя обвинять отдѣльныхъ личностей,—продолжаетъ Летурно,—зло лежитъ въ самомъ учрежденіи. Широкая администрація, іерархическая и централизованная, всегда тормозитъ прогрессъ образованія. Она невольно подавляетъ всякую попытку нововведенія. Въ самомъ дѣлѣ, прогрессъ въ образованіи получается лишь цѣной постоянныхъ опытовъ, а какъ рискнуть на таковыя, если они должны непременно коснуться всей учащейся молодежи, всѣхъ однородныхъ учебныхъ заведеній, къ которымъ они относятся? Только усиліями и попытками отдѣльныхъ оригинальныхъ личностей могутъ реформироваться и улучшаться педагогическіе методы, но такія попытки предполагаютъ непременно независимость. А наша французская система образованія не вынесла-бы въ продолженіе дня такого не подчиняющагося дисциплинѣ новатора, какимъ былъ, напр., Песталоцци».

Мы привели подлинныя слова автора, чтобы точнѣе выразить его мысль. Лично намъ кажется, что въ этихъ нападкахъ на современную систему образованія во Франціи Летурно не совсѣмъ справедливъ, по крайней мѣрѣ въ томъ уже отношеніи, что онъ выдвигаетъ на первый планъ только дурныя стороны вмѣшательства республиканскаго правительства въ дѣло народнаго просвѣщенія. Онъ какъ будто забываетъ, какъ много сдѣлано и продолжаетъ дѣлать республиканское правительство для начальнаго народнаго образованія. Каковы-бы ни были недостатки централизаціи, но нельзя-же не признать, что на этотъ разъ вмѣшательство правительства въ жизнь школы принесло хорошіе результаты. Въ короткій сравнительно періодъ третьей республики Франція покрылась сѣтью начальныхъ школъ, составляющихъ и до сихъ поръ постоянную заботу правительства. Наконецъ, послѣднее просвѣтительное движеніе во Франціи въ пользу вѣшкольнаго образованія народа

показываетъ, что французской системѣ образованія далеко не чужды идеи свободы. Если судить по министерскимъ отчетамъ и специально посвященному этому дѣлу журналу «Argès l'école», то оказывается, что во всемъ, что касается вечернихъ и воскресныхъ школъ, всевозможныхъ курсовъ для взрослыхъ, республиканское правительство даетъ полную свободу, полный просторъ общественной и частной инициативѣ. Всѣмъ этимъ учрежденіямъ оно предоставляетъ устраиваться свободно, примѣняясь къ потребностямъ мѣстной жизни и запросамъ со стороны слушателей. Вмѣшательство правительства въ это дѣло ограничивается лишь широкой помощью обществу во всѣхъ отношеніяхъ. Оно даетъ денежныя субсидіи, издаетъ руководства, вырабатываетъ, но не навязываетъ программы, печатаетъ отчеты о существующихъ уже учрежденіяхъ и т. п. *). Вообще, намъ кажется, что, затронувъ такой серьезный и такъ близко и щекотливо касающійся нашей эпохи вопросъ, авторъ отнесся къ нему слишкомъ поверхностно; онъ даже не провелъ границы между давящей своей мелочной регламентаціей централизаціей и навязываемымъ свыше образованіемъ съ одной стороны и разумнымъ вмѣшательствомъ государства въ смыслѣ причисленія народнаго всеобщаго образованія къ числу самыхъ священныхъ своихъ задачъ—съ другой. Если не все дѣлается такъ, какъ слѣдовало-бы, то это объясняется въ значительной мѣрѣ недостаточностью надлежащимъ образомъ подготовленнаго учебнаго персонала и силою рутины.

Франціи авторъ противопоставляетъ Англію и еще болѣе американскую систему воспитанія въ Соединенныхъ Штатахъ. «Тамъ,—говоритъ онъ,—федеративный строй по существу своему помѣшалъ единообразію и централизаціи народнаго образованія. Съ другой стороны, отсутствіе государственной религіи освободило совершенно школу отъ вліянія духовенства». Каждый штатъ устраивается по своему, и въ результатѣ получается система образованія, много выше стоящая, по мнѣнію автора, сравнительно съ системами Европы. Устранивъ недостатки старой, средневѣковой системы, она даетъ полный просторъ безконечнымъ улучшеніямъ и попыткамъ. Помимо свободы, съ особенной похвалой относится авторъ къ двумъ характернымъ чертамъ американскаго образованія -- совмѣстному обученію юношей и подростковъ обоого пола и реальному направленію школы.

Посмотримъ теперь, каково будущее воспитанія и образованія въ

---

*) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ движеніи изложены въ нашей статьѣ: «Послѣ начальной школы». См. «Техническое Образованіе» 1896 года, сентябрь.

томъ видѣ, какъ его намѣчаетъ Летурно согласно со своими идеалами. Онъ говоритъ, что, приступая къ обрисовкѣ идеальной системы, необходимо прежде всего рѣшить: въ чемъ должна заключаться цѣль воспитанія и образованія? Спенсеръ говоритъ, что эта цѣль состоитъ въ томъ, чтобы «образовать гражданина, способнаго совершить свой жизненный путь въ той средѣ, какая его ожидаетъ». Но Летурно не останавливается на этой утилитарной точкѣ зрѣнія и находитъ, что «хотя и необходимо, чтобы каждый человѣкъ умѣлъ жить въ своемъ обществѣ, но не менѣе важно и то, чтобы онъ понималъ дурныя его стороны и работалъ для ихъ исправленія. Безъ этого человѣчеству угрожало-бы вырожденіе». По мнѣнію автора, правильная педагогика должна считаться съ эволюціей человѣчества вообще и съ психологическимъ развитіемъ каждаго человѣка. Но такая педагогика должна быть построена на научной психологіи ребенка и взрослого, тогда какъ эта наука дѣлаетъ еще только первые шаги. Вотъ почему только педагогамъ болѣе отдаленнаго отъ насъ будущаго принадлежитъ честь регулированія воспитанія законами психологической и соціальной эволюціи человѣка; въ настоящее-же время воспитатели должны ограничить свою цѣль по возможности гармоническимъ развитіемъ всѣхъ сторонъ человѣка—физической, моральной и умственной. Пусть каждый человѣкъ при помощи воспитанія и образованія сдѣлается сильнымъ, добрымъ и умнымъ постольку, поскольку позволяетъ ему его природная организація.

Какъ ни кажется естественной подобная задача, тѣмъ не менѣе, по мнѣнію Летурно, современная педагогика разрѣшаетъ ее далеко неудовлетворительно. Педагогамъ будущаго надо прежде всего ввести поправку въ физическое воспитаніе. Какъ мы видѣли, древній міръ высоко ставилъ развитіе тѣлесной силы и красоты. Но этотъ взглядъ дискредитированъ аскетизмомъ. Съ точки зрѣнія аскетизма тѣло человѣка — презрѣнный сосудъ, лишь препятствующій душѣ достигнуть цѣли духовной. Этотъ аскетическій взглядъ господствовалъ во весь періодъ средневѣковья и пустилъ такіе глубокие корни, что и наше время еще сильно грѣшитъ пренебреженіемъ къ тѣлесному развитію. Только Англія и Америка освободились отъ такого взгляда, во всѣхъ-же другихъ странахъ физическое воспитаніе занимаетъ еще далеко не надлежащее мѣсто. Между тѣмъ изреченіе: «въ здоровомъ тѣлѣ здоровый духъ»—сама истина и ея торжество является одной изъ первѣйшихъ задачъ будущаго. Летурно надѣется, что задача эта вполне разрѣшима въ очень недалекомъ будущемъ. Во-первыхъ, она все сильнѣе и сильнѣе входитъ въ сознаніе общества; во-вторыхъ, ея разрѣшеніе находится вполне въ предѣлахъ матеріальныхъ средствъ и здраваго смысла.

Гораздо труднѣе обстоитъ дѣло въ другой области воспитанія,— въ области моральной. «Множество фактовъ и наблюденій,—говоритъ Летурно,—доказываютъ, что въ моральномъ отношеніи натура человѣка отличается большою податливостью. Въ дѣйствительности,—и это теперь уже не оспаривается,—вся наша нравственность является результатомъ воспитанія индивидуальнаго и еще болѣе воспитанія нашихъ предковъ, которымъ мы обязаны нашими врожденными склонностями, хорошими и дурными. Нѣкоторыя изъ этихъ врожденныхъ задатковъ имѣютъ такую силу, что совершенно ступовываютъ индивидуальное воспитаніе въ этомъ направленіи; но все-таки большинство ихъ могутъ быть ослаблены или, напротивъ, усилены путемъ соответствующей культуры. Въ то-же время путемъ воспитанія можно зародить новыя склонности, которыя и проявятся въ будущихъ поколѣніяхъ. Но для этого еще надо создать научную педагогику, пока-же дѣло нравственнаго воспитанія покоится лишь на унаслѣдованныхъ вѣрованіяхъ и общихъ мѣстахъ ходячей морали. Общественная среда додѣлываетъ или передѣлываетъ остальное». Многіе примѣры въ исторіи указываютъ, какъ велики результаты, которыхъ можно достигнуть въ области нравственности цѣлесообразно приспособленнымъ воспитаніемъ. Достаточно вспомнить Спарту, краснокожихъ индѣйцевъ и пр. Изъ ближайшихъ примѣровъ, опытъ Роберта Овена показываетъ, какая огромная воспитательная сила заключается въ боязни общественнаго осужденія и въ любви къ похвалѣ. Только при помощи этихъ двигателей Овену удалось пересоздать все дѣтское населеніе Эдинбурга. И въ настоящее время правильно организованныя исправительныя заведенія достигаютъ многого путемъ подъема самосознанія въ юныхъ преступникахъ и возбужденія въ нихъ надежды на лучшее будущее. Но все это теперь единичные случаи, доказывающіе лишь правильность вышеприведеннаго взгляда на силу нравственнаго воспитанія; на практикѣ-же выходитъ совсѣмъ то. Нравственное воспитаніе должно развивать въ дѣтяхъ социальныя качества, какъ-то: альтруизмъ, взаимопомощь, подчиненіе личныхъ интересовъ общественному благу, тогда какъ жизнь и современные нравы влекутъ человѣка совсѣмъ въ противоположную сторону—въ зіяющую пропасть все болѣе и болѣе развивающихся эгоизма и денежныхъ интересовъ. И какъ разъ въ Англіи и Америкѣ, гдѣ добыты такіе богатые результаты въ области физическаго воспитанія, индивидуализмъ, по мнѣнію Летурно, дошелъ до наибольшаго развитія. Въ виду такого разлада между теоріей и жизнью авторъ не ожидаетъ въ ближайшемъ будущемъ значительныхъ побѣдъ въ области нравственнаго воспитанія; для этого, какъ онъ утверждаетъ, цивилизованныя общества должны предварительно подвергнуться кореннымъ преобразованіямъ.

Гораздо оптимистичнѣе смотритъ Летурно на будущее умственнаго воспитанія. «Вѣроятно, въ очень недалекомъ будущемъ,— говоритъ онъ, — всѣ цивилизованныя націи постараются вооружить каждаго изъ своихъ членовъ безъ исключенія достаточнымъ по запросамъ времени образованіемъ; помимо развитія наукъ, педагогика будущаго сѣмѣтъ выдѣлать ту эссенцію знаній, какою долженъ и можетъ обладать каждый членъ общества». Для достиженія этой цѣли, по мнѣнію автора, ни въ какомъ случаѣ не придется прибѣгать къ удлиненію учебнаго періода; всѣ надежды въ этомъ отношеніи онъ возлагаетъ на освобожденіе отъ ненужнаго балласта программъ и на улучшеніе методовъ преподаванія. Чтобы дать понятіе, какъ понимаетъ авторъ это улучшеніе, приведемъ нѣсколько примѣровъ. Главное вниманіе, по его словамъ, будетъ обращено не на культуру памяти, какъ это было прежде, но на развитіе ума и логики. Въ изученіи языковъ грамматика уступитъ мѣсто живому и непосредственному ознакомленію съ законами языка; латинскій и греческій языки перестанутъ подавлять другіе предметы обученія. Распредѣленіе учебнаго матеріала и число уроковъ въ продолженіе дня будутъ согласоваться съ законами научной психологіи. Въ системѣ образованія всѣ научные предметы, входящіе въ составъ общаго образованія, будутъ расположены въ такомъ послѣдовательномъ порядкѣ, чтобы всякій предъидущій, имѣя значеніе самъ по себѣ, въ то-же время служилъ основаніемъ для послѣдующаго, болѣе труднаго. Таковы надежды Летурно въ области умственнаго воспитанія. «Но,— говоритъ онъ, — само собою разумѣется, что всѣ указанныя реформы не могутъ совершиться вдругъ, безъ должной подготовки. Время намѣчаетъ главные штрихи, а частности могутъ быть проведены въ жизнь при помощи многочисленныхъ опытовъ, разумно обдуманыхъ и подготовленныхъ. Кроме того, системы воспитанія и образованія должны быть объектомъ постояннаго изслѣдованія и должны улучшаться безъ конца. Въ этой области, болѣе чѣмъ въ какой-либо другой, стремленіе къ совершенству должно быть безпредѣльно. Но здоровая и прогрессивная культура тѣла, души и ума ребенка почти невозможна въ странахъ, гдѣ централизація образованія доведена до крайности, гдѣ существуетъ лишь одинъ центральный органъ образованія всей страны; въ такихъ странахъ, гдѣ учащій персоналъ выдрессированъ по одному методу и организованъ на подобіе полка, невозможна свободная инициатива и малѣйшая попытка въ области педагогики разсматривается какъ отступленіе, какъ что-то разрушительное. Чтобы ввести оздоровляющую струю въ образованіе, страны эти должны отказаться отъ централистическаго

строю въ этой области, должны уничтожить централизацію, предоставивъ областямъ государства свободу устраиваться въ сферѣ образованія каждой на свой ладъ. Только тогда различныя системы образованія, сталкиваясь между собою, будутъ взаимно контролировать и исправлять другъ друга».

Свое изслѣдованіе Летурно заканчиваетъ выраженіемъ оптимистическаго взгляда на природу человѣка и пожеланіемъ, чтобы наши потомки были сильнѣе, красивѣе, умнѣе и вообще лучше насъ.

М. Страхова.

Вопросъ о реформѣ средней школы во Франціи.

(Окончаніе).

Х. Вопросъ о степени бакалавра, какъ санкціи окончанія курса средняго образованія.

Мы уже знаемъ, что во Франціи окончаніе курса средняго образованія санкціонируется полученіемъ степени бакалавра классическаго или реального образованія, при чемъ испытаніе на полученіе этой степени имѣетъ публичный характеръ и производится особой комиссіей изъ профессоровъ университета. Мы знаемъ также, что къ этому испытанію допускаются на совершенно одинаковыхъ условіяхъ бывшіе воспитанники правительственныхъ и частныхъ (т.-е. въ сущности конгреганистскихъ) среднихъ учебныхъ заведеній, самое-же испытаніе дѣлится на двѣ части, отдѣленные одна отъ другой годовымъ срокомъ и соотвѣтствующія—первая курсу предпоследняго и вторая курсу послѣдняго класса классической и реальной школы. Окончательную свою форму испытаніе на степень бакалавра приняло въ 1890 г., когда, между прочимъ, была введена мѣра, на которую мы не указали въ нашемъ предварительномъ очеркѣ современнаго строя французской средней школы *), а именно разрѣшеніе для лицъ, желающихъ подвергнуться испытанію на степень бакалавра, представлять одновременно съ просьбой о допущеніи къ испытанію свидѣтельство школьнаго начальства объ успѣхахъ занятій въ среднемъ учебномъ заведеніи, полученныхъ въ теченіе курса наградахъ и т. п.

Вводя такое свидѣтельство, министерство нар. просв. желало нѣсколько парализовать болѣе менѣе или случайный характеръ всякихъ экзаменовъ и дать возможность профессорамъ-экзаменаторамъ при окончательномъ сужденіи о кандидатѣ принимать во вниманіе не только свое, по необходимости мимолетное, впечатлѣніе, но и свидѣтельство учебнаго заведенія, гдѣ молодой человекъ многіе годы го-

*) См. главу III-ю.

товился къ рѣшающему его судьбу экзамену на первую ученую степень, т.-е. степень бакалавра.

Къ сожалѣнію, принимая во вниманіе законъ 1850 г. о свободѣ образованія, какъ понимаютъ этотъ законъ во Франціи, министерство не сочло себя въ правѣ сдѣлать представленіе свидѣтельства (*livret scolaire*) *обязательными*, такъ какъ съ этимъ вмѣстѣ была бы дана для профессоръ-экзаменаторовъ возможность знать, гдѣ учился кандидатъ, въ правительственномъ или конгреганистскомъ учебномъ заведеніи, что въ свою очередь подало-бы поводъ католическому духовенству поднимать постоянно шумъ во всей странѣ жалобами на то, что правительственныя комиссіи относятся пристрастно къ воспитанникамъ конгреганистскихъ школъ. Вотъ почему до сихъ поръ представленіе *livret scolaire* не обязательно для кандидатовъ на степень бакалавра, экзаменаторы-же обязаны принимать во вниманіе представленныя свидѣтельства при общей оцѣнкѣ кандидатовъ, какъ это было указано циркуляромъ министра Л. Буржуа въ 1890 г. и повторено въ 1896 г. министромъ А. Рамбо.

Такова, выражая ее въ самомъ сжатомъ видѣ, организація испытанія, санкціонирующая во Франціи окончаніе курса средняго образованія.

Такъ какъ во Франціи степень бакалавра не только открываетъ доступъ въ высшія учебныя заведенія, но и составляетъ *conditio sine qua non* вступленія въ административную карьеру по разнымъ вѣдомствамъ, то, конечно, та или иная форма организаціи испытанія на эту степень имѣетъ огромное общественное значеніе, а потому и неудивительно, что вопросъ объ условіяхъ полученія степени бакалавра сильно занималъ какъ самую комиссію по среднему образованію, такъ и почти всѣхъ лицъ, дававшихъ ей свои показанія. Этотъ вопросъ составилъ даже предметъ спеціальнаго доклада одного изъ членовъ комиссіи, именно депутата Перро *),—доклада, настолько обширнаго что мы можемъ позволить себѣ лишь сравнительно самое небольшое извлеченіе изъ него, коснувшись лишь важнѣйшихъ частей доклада.

«Вопроса объ испытаніи на степень бакалавра,—пишетъ Перро въ своемъ докладѣ, — касались многія лица, дававшія устно или письменно свои мнѣнія комиссіи по вопросу о среднемъ образованіи, при чемъ большинство высказалось за сохраненіе этого испытанія, улучшивъ его однако измѣненіемъ программъ и нѣкоторыхъ другихъ условій организаціи испытанія... Впрочемъ, не мало лицъ рѣзко критиковали современную систему санкціи окончанія сред-

*) *Baccalauré et examens par M. Perreau, député.*

ного образованія. Одни предлагали совершенно уничтожить экзамены на степень бакалавра, замѣнивъ ихъ спеціальными испытаніями при поступленіи на разные факультеты университета, и такими-же спеціальными испытаніями для тѣхъ, кто желаетъ получить право поступленія въ ту или иную область администраціи или право доступа къ той или профессіи. Другіе предлагали радикально измѣнить условія полученія этой степени и обезпечиваемыя ею права, замѣнивъ, напр., нынѣшнее публичное испытаніе комиссіей профессоровъ болѣе строгими переходными экзаменами изъ класса въ классъ *) и выпускнымъ экзаменомъ, производимымъ въ самомъ учебномъ заведеніи педагогическимъ персоналомъ этихъ послѣдняго»...

Вотъ какъ резюмируетъ далѣе Перро главные пункты неудовольствія современной постановкой испытанія на степень бакалавра.

«Однимъ изъ послѣдствій системы прерогативъ, связанныхъ со степенью бакалавра, является чрезмѣрное увеличеніе числа учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Существованіе этой степени возбуждаетъ въ молодыхъ людяхъ стремленіе къ чиновничьей службѣ и отвлекаетъ ихъ отъ производительной дѣятельности въ области промышленности или торговли.. Испытанія на степень бакалавра дурно вліяютъ на ходъ учебныхъ занятій молодыхъ людей во Франціи, создавая періоды лихорадочной и чрезмѣрной умственной работы, что вредно отражается на умственномъ развитіи молодыхъ людей.. Программа испытанія на бакалавра волей-неволей дѣлается и программой классныхъ занятій. Учащіеся относятся нерадиво ко всему тому, что не входитъ въ сферу сдѣлѣній, которыя могутъ понадобиться на письменномъ или устномъ испытаніи на степень бакалавра. Этимъ стѣсняется всякая педагогическая инициатива... Являясь ключомъ, открывающимъ доступъ ко всѣмъ общественнымъ должностямъ, степень бакалавра приобрѣла собственную цѣнность, не зависящую отъ ея значенія въ качествѣ санкціи полнаго усвоенія средняго образованія. Существуютъ учебныя заведенія, занимающіяся спеціально подготовкой кандидатовъ къ экзаменамъ на степень бакалавра, мало заботясь о томъ, какъ такая подготовка вліяетъ на умственное развитіе учениковъ... Экзаменъ на степень бакалавра подверженъ случайностямъ, и потому не вполне справедливъ. Бываетъ, что хорошіе ученики проваливаются, а плохіе держатъ экзамены удачно... Условія, въ которыхъ производится испытаніе, поощряютъ обманы. Скопленіе кандидатовъ бываетъ столь значительнымъ, что дѣлается

*) Какъ утверждали нѣкоторые лица, дававшія показанія комиссіи, во Франціи переходные экзамены изъ класса въ классъ представляютъ de facto почти пустую формальность, и случаи оставленія на второй годъ крайне рѣдки.

почти невозможнымъ какое-бы то ни было наблюденіе *). Профессора затрачиваютъ на эти экзамены пропасть драгоценнаго времени, которое они могли-бы съ большой пользой употребить на научныя работы. Къ тому-же, едва-ли профессора университетовъ подходящіе судьи для оцѣнки результатовъ средняго образованія **), и потому не знаютъ, чего можно требовать отъ гимназиста, какъ его надо спрашивать и т. п. Кромѣ того, говорилъ Лависсъ, профессора высшихъ учебныхъ заведеній по необходимости специалисты и потому «негодны для роли экзаменаторовъ на степень бакалавра». «Когда человѣкъ всю жизнь, — показывалъ въ томъ-же смыслѣ проф. Сэй, — провелъ надъ изученіемъ какого-либо вопроса, ему очень трудно отдѣлаться отъ мысли, что именно эта специальная область имѣетъ особенно важное значеніе для человѣчества, почему специалисты имѣютъ особую склонность задавать вопросы по своей специальности». «Какъ уже сказано выше, — читаемъ мы далѣе въ докладѣ Перро, — громадное большинство изъ тѣхъ, чьи мнѣнія собраны нашей комиссіей, высказались за сохраненіе степени бакалавра, указывая разныя преимущества тепершняго порядка вещей... Желаніе получить степень бакалавра заставляетъ многихъ учениковъ работать, публичность-же испытаній возбуждаетъ полезное соревнованіе между учебными заведеніями... Говорятъ, что кандидаты учатся только въ виду предстоящихъ экзаменовъ и пренебрегаютъ всѣмъ тѣмъ, что не входитъ въ программы ихъ. Но это доказываетъ только, что программы испытаній на бакалавра должны строго сообразоваться съ программами классныхъ занятій, обвиняя все, что есть въ послѣднихъ существенно важнаго для образованія молодыхъ людей... Испытанія на бакалавра представляютъ собой весьма дѣйствительный регуляторъ учебныхъ занятій, приводящій ихъ повсюду къ одному уровню. Воспитательное значеніе этихъ

---

*) Въ самомъ дѣлѣ, какъ видно по приводимымъ въ докладѣ даннымъ, на письменныя испытанія при Парижскомъ историко-филологическомъ факультетѣ является до 5.000 кандидатовъ, которыхъ приходится дѣлить на 10 группъ, по 500 человѣкъ въ каждой. Какъ выразился профессоръ Круазе, для того, чтобы предупредить возможность обмановъ, «надо-бы поставить жандарма свади каждаго кандидата».

**) Здѣсь Перро дѣлаетъ ссылку на показаніе извѣстнаго французскаго историка Лависса, который говорилъ, что многіе профессора сами не были въ среднемъ учебномъ заведеніи. Къ сожалѣнію, изъ показанія Лависса (См. «Procès verbaux des dépositions», tome I, p. 40 и 269) не видно, хочеть-ли Лависсъ сказать, что не всѣ профессора нѣкоторое время были преподавателями средняго учебнаго заведенія, или-же онъ указываетъ на то, что нѣкоторые молодые люди, держащіе экзаменъ на бакалавра, не посѣщали предварительно средняго учебнаго заведенія.

испытаній важно не только по отношенію къ ученикамъ, но и по отношенію къ преподавателямъ; эти испытанія содѣйствуютъ въ весьма сильной степени прогрессу учебныхъ занятій во всей Франціи. Благодаря современной организаціи испытаній на степень бакалавра, правительство имѣетъ косвенное вліяніе на опредѣленіе характера занятій во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, не исключая и тѣхъ, которыя не находятся въ зависимости отъ правительства».

Въ самомъ дѣлѣ, вотъ что показывалъ, напр., коммисіи извѣстный социалистскій депутатъ и одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ ораторовъ современной Франціи, Жоресъ, кстати сказать, бывший нѣкоторое время преподавателемъ въ лицѣѣ.

Предсѣдатель коммисіи. «Находите-ли вы, г. Жоресъ, что преподаваніе философіи въ нашихъ лицахъ, при теперешней его постановкѣ, приноситъ удовлетворительные результаты?»

Жоресъ. «Я считаю, что результаты этого преподаванія въ высшей степени замѣчательны. Дѣло въ томъ, что за послѣднія 15—20 лѣтъ преподаваніе исторіи и философіи сдѣлало у насъ огромные успѣхи, и причину этого факта частію слѣдуетъ искать въ современной организаціи испытаній на бакалавра. Я имѣлъ случай убѣдиться, что учителя, которые преподавали философію, излагая ее рутиннымъ, традиціоннымъ образомъ, не будучи въ курсѣ съ прогрессомъ науки, оказывались вынужденными догонять своихъ болѣе прогрессивныхъ коллегъ единственно подъ вліяніемъ требованій экзаменаторовъ на степень бакалавра. Такимъ образомъ профессора высшихъ учебныхъ заведеній имѣютъ возможность побуждать учителей среднихъ учебныхъ заведеній слѣдить за научнымъ движеніемъ. Только благодаря этому въ наши лица вошло въ десять разъ скорѣе, чѣмъ вошло-бы при иныхъ условіяхъ, изученіе нѣмецкой и англійской философіи, философіи позитивной, физиологической психологіи и т. д. Я увѣренъ также, что если новыя вѣянія все-таки проникаютъ въ обученіе философіи въ конгреганистскихъ школахъ, то причиной этого въ значительной мѣрѣ является нынѣшняя организація испытаній на степень бакалавра» *).

Въ такомъ-же смыслѣ высказался также, напр., проф. филологическаго факультета въ Парижѣ извѣстный французскій философъ Эспинасъ.

Многочисленные сѣдущія лица, дававшія показанія коммисіи, не оставили безъ возраженія указаній на неудобства и вредъ, приписываемые нѣкоторыми существующей системѣ санкціи средняго образованія. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ возраженій. Современная

*) «Procès verbaux des dépositions», tome II, 42.

организация испытаній на степень бакалавра не только не понижаетъ уровня учебныхъ занятій; напротивъ того, эти испытанія представляетъ самую сильную гарантію того, что эти занятія будутъ держаться не ниже извѣстнаго уровня. Нѣкоторые ставили въ вину бакалаврата, что онъ яко-бы плодитъ чиновниковъ, но это сильное заблужденіе. Общее стремленіе французовъ къ чиновничьей карьерѣ имѣетъ причины болѣе глубокія, экономическія и социальныя. «Разсчитывать на то, что уничтоженіе степени бакалавра уменьшитъ число лицъ, домогающихся общественныхъ должностей,—показывалъ, напр., комиссія Фулье,—это все равно, что думать, что въ открытыя настежь двери будетъ входить меньше народа, нежели въ двери, которыя можно открыть только имѣя соотвѣтствующій ключъ».

«Впрочемъ,—продолжаемъ цитировать докладъ депутата Перро,—большинство лицъ ограничивалось въ своей критикѣ испытаній на степень бакалавра указаніемъ тѣхъ или другихъ практическихъ неудобствъ этихъ испытаній или ихъ программъ, не отрицая общей пользы самаго испытанія. Такимъ образомъ, вопросъ сводится къ устраненію частныхъ неудобствъ и недостатковъ. Если испытанія на степень бакалавра имѣютъ элементъ случайности, это объясняется въ значительной степени энциклопедическимъ характеромъ экзаменовъ, требующихъ отъ кандидатовъ скорѣе работы памяти, нежели умственного развитія, быстротой и поверхностностью испытаній, не всегда позволяющихъ экзаменаторамъ составить себѣ вполне отчетливое и основательное мнѣніе о кандидатахъ, наконецъ часто наблюдаемымъ неудачнымъ выборомъ темъ для письменныхъ работъ и вопросовъ на устныхъ испытаніяхъ, что въ свою очередь въ глазахъ нѣкоторыхъ объясняется недостаточной компетентностью судей *). Всѣ эти недостатки можно легко устранить частными реформами, не уничтожая самой степени бакалавра. Такъ, случайный характеръ испытаній можно въ значительной мѣрѣ парализовать, упрощеніемъ программъ испытаній, сокращеніемъ самаго числа экзаменовъ и большей обстоятельностью тѣхъ, которые будутъ оставлены, включеніемъ въ экзаменаціонныя комиссія преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній. Впрочемъ, всякій экзаменъ, какова-бы ни была его организація, неизбежно заключаетъ элементъ случайности, но такая дѣйствительно случайная неудача хорошаго ученика на одномъ экзаменѣ легко можетъ быть исправлена въ слѣдующую ближайшую сессію экзаменаціон-

*) Здѣсь, какъ видно по ссылкамъ, разумѣется неудобство составленія экзаменаціонныхъ комиссій исключительно изъ профессоровъ, т.-е. лицъ, не всегда достаточно хорошо знакомыхъ съ условіями занятій въ средней школѣ.

ныхъ комиссій. Во всякомъ случаѣ, каковы-бы ни были недостатки современной системы санкціи средняго образованія испытаніемъ на степень бакалавра, эта система все-таки въ общемъ лучше всѣхъ другихъ, которыми можно было ее замѣнить, если-бы послѣдовать указаніямъ нѣкоторыхъ лицъ, дѣлавшихъ показанія комиссіи».

Мы не находимъ возможнымъ знакомить читателя ни съ тѣми проектами замѣны существующихъ нынѣ во Франціи испытаній на степень бакалавра, которыя далѣе излагаются и критикуются депутатомъ Перро, ни съ исторіей законодательства, нормирующаго полученіе степени бакалавра, ни съ краткой характеристикой принятыхъ въ другихъ странахъ системъ санкціи средняго образованія и переходимъ прямо къ тѣмъ окончательнымъ заключеніямъ, къ которымъ привело комиссію разсмотрѣніе всѣхъ собранныхъ ею данныхъ по вопросу объ испытаніяхъ на степень бакалавра и желательныхъ въ нихъ реформахъ.

Вотъ главные вопросы, по которымъ надлежало высказаться комиссіи, вмѣстѣ съ мотивированными отвѣтами на нихъ.

«Слѣдуетъ-ли удержатъ ту или иную санкцію завершенія средняго образованія, и если слѣдуетъ, то какую надлежитъ придать ей форму?»

«Всякое образованіе, лишенное санкціи *), не имѣетъ цѣны и значенія. Организовать экзамены, удостовѣряющіе полученіе средняго образованія при поступленіи на тотъ или иной факультетъ университета или при вступленіи на тотъ или иной родъ профессиональной дѣятельности,—это значитъ дезорганизовать классное обученіе. Такъ какъ такіе экзамены неизбѣжно будутъ носить спеціальныя характеръ, то ученики будутъ negliжировать всѣмъ тѣмъ, что не будетъ входить въ программу спеціальныхъ испытаній, къ которымъ они будутъ готовиться. При такихъ условіяхъ среднее образованіе не будетъ болѣе такимъ, каково оно есть и какимъ оно должно быть, а именно средствомъ общаго развитія учащихся. Въ виду вышесказанныхъ соображеній комиссіа рекомендуетъ рѣшить вопросъ слѣдующимъ образомъ: курсъ средней школы подлежитъ дѣленію на два цикла; въ концѣ каждаго цикла долженъ быть экзаменъ, успѣшное окончаніе котораго должно давать право на дипломъ или свидѣтельство объ окончаніи курса низшаго или высшаго цикла курса средняго образованія».

«Изъ кого должны состоять экзаменаціонныя комиссіи (jury), присуждающія вышеназванные дипломы?»

«Въ пользу того мнѣнія, чтобы комиссіи состояли изъ препо-

*) Т.-е. степени или диплома, получаемого послѣ экзамена.

давателей того самаго учебнаго заведенія, гдѣ обучались молодые люди, приводятъ въ качествѣ аргументовъ неудобство нынѣ дѣйствующаго порядка полученія степени бакалавра: неглижированіе со стороны учениковъ всѣмъ тѣмъ, что не входитъ въ программу письменныхъ или устныхъ экзаменовъ на степень бакалавра; случайность самыхъ экзаменовъ, производимыхъ лицами, въ первый разъ выдающими кандидатствъ; непригодность профессоровъ-специалистовъ въ качествѣ экзаменаторовъ воспитанниковъ средней школы... Лица, являющіяся сторонниками нынѣ дѣйствующей системы, указываютъ на то, что во Франціи невозможно ввести одинъ порядокъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ при составленіи экзаменаціонныхъ комиссій изъ педагогическаго персонала самихъ учебныхъ заведеній, такъ какъ такой порядокъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть распространенъ на частныя (конгреганистскія) среднія школы. Нѣкоторые указываютъ, что при введеніи такого порядка производства окончательныхъ испытаній даже въ однихъ только правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, онъ несомнѣнно приведетъ въ скоромъ времени къ упадку учебныхъ занятій... Выдача дипломовъ есть одна изъ существенныхъ привилегій государственной власти, отъ которой оно не должно ни въ какомъ случаѣ отказываться. Если-бы правительство рѣшило дать такое право казеннымъ и частнымъ учебнымъ заведеніямъ, то оно, конечно, должно было-бы потребовать отъ послѣднихъ подчиненія класснаго преподаванія контролю инспекторовъ, при чемъ экзаменъ, санкціонирующій окончаніе курса средняго образованія, долженъ-бы, конечно, происходить подъ руководствомъ представителя министерства нар. просв. Однако при нынѣшнихъ обстоятельствахъ мало вѣроятно, чтобы большинство частныхъ (конгреганистскихъ) школъ согласилось подчинить правительственному контролю свой учебный персоналъ, программы и методы обученія... Впрочемъ, и помимо трудностей, возникающихъ вслѣдствіе существованія у насъ свободы образованія, система экзаменовъ педагогическимъ персоналомъ самихъ учебныхъ заведеній вызываетъ нѣкоторыя возраженія чисто-педагогическаго характера... Въ настоящее время уровень требованій на экзаменахъ на степень бакалавра почти одинаковъ во всей Франціи, и потому вполне возможно придавать одну цѣну степени бакалавра, въ какомъ-бы факультетѣ она ни была получена. При системѣ экзаменовъ въ стѣнахъ самаго учебнаго заведенія такое предположеніе о равнозначительности дипломовъ, гдѣ-бы они ни были получены, не вполне соотвѣтствовало-бы дѣйствительности, между тѣмъ въ глазахъ правительства дипломы продолжали-бы имѣть то-же юридическое значеніе. Это вскорѣ привело-бы къ

упадку учебныхъ занятій въ лицеяхъ. Молодые люди и родители ихъ, для которыхъ важнѣе всего увѣренность въ полученіи диплома, стали-бы отдавать предпочтеніе учебнымъ заведеніямъ, гдѣ, по ихъ мнѣнію, относятся снисходительнѣе къ экзаменуемымъ. На томъ-же основаніи число учащихся въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ стало-бы падать, или имъ пришлось-бы, для удержанія прежняго числа учащихся, оказывать имъ крайнее снисхожденіе *). Въ виду этихъ соображеній комиссія высказывается въ пользу существующаго порядка испытаній на степень бакалавра, при которомъ ученики экзаменуются не у своихъ бывшихъ учителей»...

Затѣмъ комиссія разбираетъ вопросъ о томъ, изъ кого должны состоять экзаменаціонныя комиссіи, изъ профессоровъ, или преподавателей, и рѣшаетъ его въ пользу профессоровъ, исходя главнымъ образомъ изъ того убѣжденія, что профессора будутъ болѣе безпристрастны и, главное, независимы въ своихъ рѣшеніяхъ о познаніяхъ кандидатовъ, такъ какъ, будучи несмѣняемы, они могутъ спокойно отвергать разныя просьбы и ходатайства, которыми, какъ видно изъ многихъ показаній, собранныхъ комиссіей **), во Франціи преслѣдуютъ членовъ экзаменаціонной комиссіи родственники, знакомые и покровители кандидатовъ. Впрочемъ, къ чести французскихъ профессоровъ слѣдуетъ сказать, что всѣ эти просьбы и ходатайства остаются почти всегда безплодными, такъ какъ они обыкновенно проваливаются отъ 40% до 50% ***) кандидатовъ.

«Во всякомъ случаѣ,—прибавляетъ комиссія,—если-бы оказалось желательнымъ дополнить экзаменаціонныя комиссіи преподавателями среднихъ учебныхъ заведеній, то слѣдуетъ отдавать предпочтеніе отставнымъ преподавателямъ, въ виду большей независимости ихъ положенія по сравненію съ тѣми, кто находится на службѣ... Такимъ образомъ, комиссія рѣшаетъ, что большинство экзаменаціонныхъ комиссій на степень бакалавра должна состоять изъ профессоровъ, меньшинство-же можетъ состоять изъ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній, находящихся на службѣ или въ отставкѣ... Для производства экзаменовъ, удостоверяющихъ окончаніе перваго цикла курса средней школы, должны

*) Во Франціи, гдѣ въ лицеяхъ пансіонеры составляютъ всегда болѣе или менѣе значительную часть учащихся, общее число учащихся имѣетъ большое значеніе для полного удовлетворенія нѣкоторыхъ нуждъ учебныхъ заведеній, требующихъ большихъ затратъ.

**) См. напр., показаніе проф. Лависса.

***) См. показаніе Бюссона въ «Procès verbaux», tome I, 438. Такой высокій процентъ неудачъ объясняется, конечно, тѣмъ также, что къ экзамену допускаются всѣ желающіе, и учебное заведеніе не можетъ препятствовать пошаты счастья даже и слабѣйшимъ изъ учениковъ двухъ старшихъ классовъ.

состоять изъ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній подъ предсѣдательствомъ профессора».

Переходимъ къ третьему и важнѣйшему изъ (шести) вопросовъ, которые ставитъ и разрѣшаетъ комиссія, и на этомъ окончимъ наше извлеченіе изъ обширнаго доклада депутата Перро.

«Слѣдуетъ-ли, чтобы дипломъ, удостоверяющій полное окончаніе курса средняго образованія (степень бакалавра), былъ совершенно одинаковъ для всѣхъ кандидатовъ, или чтобы въ немъ было означено, по какимъ предметамъ держалъ экзамены кандидатъ и какіе баллы онъ получилъ? Слѣдуетъ ли доступъ въ тотъ или иной факультетъ по-ставить въ зависимость отъ отмытокъ, полученныхъ кандидатомъ по тому или иному предмету?»

«Серьезный недостатокъ степени бакалавра, вызывавшій нареканія многихъ лицъ, заключается въ томъ, что эта степень является нѣкоторымъ *passe-partout*, ключемъ, открывающимъ всѣ двери безразлично... Вслѣдствіе этого въ среднія учебныя заведенія поступаетъ множество молодыхъ людей, которые могли-бы съ бѣльшей пользою направитъ свои силы на занятія земледѣліемъ, промышленностью или торговлей; вслѣдствіе того-же самаго въ университеты поступаютъ иногда молодые люди, не имѣющіе никакихъ способностей къ тѣмъ учебнымъ занятіямъ, которыя ихъ тамъ ожидаютъ, и съ недостаточнымъ общимъ умственнымъ развитіемъ... Чтобы устранить такой порядокъ вещей и въ то-же время поднять уровень какъ экзаменаціонныхъ требованій, такъ и самого высшаго образованія, слѣдуетъ измѣнить характеръ бакалаврата. Эта степень не должна сама по себѣ открывать доступъ куда-бы то ни было, давать право поступленія въ тотъ или иной факультетъ университета или доступъ къ той или иной профессіи, предполагающей въ качествѣ перваго условія обладаніе степенью бакалавра. Все это должно быть поставлено въ зависимость отъ того, обнаружитъ-ли кандидатъ особыя способности, необходимыя для занятія тѣми или иными науками или той или иной профессіей... Въ виду вышесказаннаго комиссія предлагаетъ раздѣлить на двѣ категоріи предметы, входящіе въ программу испытаній на степень бакалавра. Въ первую категорію войдутъ предметы, считающіеся существенно важными, и экзаменъ по этимъ предметамъ долженъ быть равно обязательнымъ для всѣхъ кандидатовъ. Другіе предметы, имѣющіе болѣе спеціальныя характеръ, должны быть необязательными, и кандидатамъ должна быть предоставлена свобода выбора между этими предметами. Въ дипломѣ должно быть указано, по какимъ изъ спеціальныхъ предметовъ сдавалъ экзаменъ кандидатъ и какія онъ обнаружилъ при этомъ познанія... Такимъ образомъ дипломъ

на степень бакалавра будетъ доказательствомъ не только общаго развитія молодого человѣка, но и тѣхъ или иныхъ спеціальныхъ его способностей и познаній. Доступъ на тотъ или иной факультетъ можно будетъ тогда поставить въ зависимость отъ числа и характера спеціальныхъ экзаменовъ, которые выдержалъ кандидатъ на степень бакалавра... Такова система, которую единогласно рекомендуютъ члены комиссіи. Она имѣетъ то преимущество, что, допуская видоизмѣненія въ дипломахъ на степень бакалавра, гарантируетъ въ то-же время общее развитіе молодыхъ людей, которое и впредь должно оставаться главною цѣлью курса среднихъ учебныхъ заведеній. Дипломъ на степень бакалавра утратитъ свой неопредѣленный и общій характеръ и обратится въ свидѣтельство, дающее опредѣленные свѣдѣнія о способностяхъ молодыхъ людей, которые, впрочемъ, и впредь, выдержавъ экзамены по болѣе значительному числу спеціальныхъ предметовъ, получаютъ возможность обезпечить себѣ доступъ къ нѣсколькимъ карьерамъ*), если почему-либо найдутъ это желательнымъ... Такимъ образомъ, мы полагаемъ, можно будетъ избѣжать многихъ вредныхъ сторонъ современнаго порядка вещей, не учреждая особыхъ испытаній при поступленіи въ тотъ или иной факультетъ,—испытаній, которыя явились-бы дополненіемъ къ уже существующимъ испытаніямъ на степень бакалавра.

Тѣ-же идеи развиваетъ въ IX главѣ 2-й части своего общаго введенія къ трудамъ комиссіи предсѣдатель ея Рибо, почему мы и не находимъ нужнымъ знакомить читателя съ этимъ отдѣломъ введенія Рибо, кончая такимъ образомъ нашъ отчетъ о вопросѣ, который авторъ изложеннаго доклада, депутатъ Перро, совершенно основательно считаетъ однимъ изъ самыхъ сложныхъ и самыхъ трудно разрѣшимыхъ вопросовъ средняго образованія во Франціи.

XI. Порядокъ назначенія стипендій. Соціальное значеніе вопроса о «частныхъ» среднихъ учебныхъ заведеніяхъ во Франціи.

Докладъ комиссіи по среднему образованію останавливается еще на многихъ сторонахъ этого сложнаго вопроса, но мы не имѣли возможности касаться ихъ всѣхъ, такъ какъ это слишкомъ увеличило-бы размѣры нашей статьи, тѣмъ болѣе, что для полнаго освѣщенія нѣкоторыхъ изъ нихъ,—напр., вопроса о физическомъ образованіи, о медико-санитарномъ надзорѣ,—понадобились-бы обширныя предварительныя объясненія. Поэтому мы ограничимся лишь передачей содержанія доклада депутата Масэ (Massé) о стипендіяхъ для

*) Напр., медицинской или юридической.

учащихся *) и заключительной (третьей) части общаго введенія къ трудамъ комиссіи Рибо, посвященной чрезвычайно волнующему французовъ вопросу о «сравнительномъ положеніи казенныхъ и частныхъ среднихъ учебныхъ заведеній».

Вслѣдствіе нѣкоторой особенности финансовой организаціи средняго образованія во Франціи, на которую мы уже указали выше, освобожденіе учениковъ отъ платы происходитъ во Франціи въ формѣ взноса этой платы изъ государственнаго казначейства **) лицею или коллежу за обученіе или за обученіе и содержаніе ученика въ томъ или иномъ учебномъ заведеніи.

Какъ видно изъ доклада депутата Масэ, во Франціи со временъ Наполеона при назначеніи стипендій борятся двѣ тенденціи: присужденіе стипендій за заслуги родителей, или присужденіе ихъ въ зависимости отъ старанія и способностей учащихся. Впрочемъ, надо сказать, что вопросъ всегда шелъ лишь о томъ, чему слѣдуетъ отдавать предпочтеніе при назначеніи стипендіи дѣтямъ *мало состоятельныхъ родителей, учащимся, по меньшей мѣрѣ, вполне удовлетворительно*. Уже въ 1802 г. для полученія стипендіи требовалось выдержать экзаменъ, которому съ 1811 г. приданъ состязательный характеръ ***).

Безусловно необходимымъ условіемъ для полученія стипендіи всегда была и остается несостоятельность родителей, такъ какъ даже во времена Наполеона I общественное мнѣніе во Франціи не допустило-бы, чтобы на казенный счетъ воспитывались дѣти состоятельныхъ родителей, какъ-бы ни были велики заслуги послѣднихъ или способности и знаанія первыхъ. Какъ прекрасно выражаетъ это депутатъ Масэ, назначеніемъ стипендій государство должно стремиться «поправить ошибки судьбы и обезпечить возможность получить образованіе тѣмъ даровитымъ людямъ, которые при иныхъ условіяхъ прожили-бы свою жизнь въ невѣжествѣ и въ безвѣстности».

Въ 1881 г. министръ нар. проsv. (Жюль Ферри) въ одномъ изъ своихъ циркуляровъ формально извѣщалъ, что при назначеніи стипендій, во-первыхъ, должны быть доказаны способности и усердіе мальчика и малосостоятельность родителей, «общественныя-же заслуги послѣднихъ имѣютъ лишь второстепенное значеніе и принимаются во вниманіе лишь при существованіи двухъ первыхъ условій».

*) «Bourses Nationales» par M. Massé, député.

**) Докладъ Масэ и наше изложеніе касаются лишь правительственныхъ, или казенныхъ, стипендій; кромѣ этихъ стипендій, въ лицеяхъ и коллежахъ есть еще (въ меньшемъ числѣ) стипендіи департаментовъ и городовъ.

***) Если намъ не измѣняетъ память, стипендіатами въ лицеяхъ были въ свое время Тьеръ и Гизо; казеннымъ стипендіатомъ былъ и Пастеръ.

Вотъ черезъ какую процедуру проходитъ въ настоящее время присужденіе стипендій во Франціи,—процедуру, интересную даже по одному тому, что она служитъ прекраснымъ примѣромъ необычайнаго стремленія французовъ къ централизаціи и регулированію всей народной жизни изъ парижскихъ канцелярій.

Въ Парижѣ существуетъ такъ назыв. центральная коммиссія по назначенію стипендій. Она составляетъ темы для письменныхъ испытаній, которымъ подвергаются всѣ тѣ, кто желаетъ конкурировать на полученіе стипендій, при чемъ эти письменныя испытанія, одинаковыя для всей Франціи и происходящія одновременно во всей странѣ, приспособлены къ уровню званій учениковъ каждаго изъ послѣднихъ шести классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

«Такимъ образомъ,—говоритъ Масэ,—только начиная съ VI-го класса можно конкурировать на полученіе стипендіи. Это сдѣлано въ виду двухъ соображеній: трудности опредѣлить у учениковъ элементарнаго отдѣленія существованіе способностей къ изученію классическихъ языковъ и проистекающей отсюда безполезности содержанія на казенный счетъ въ лицеяхъ учениковъ, которые могутъ даромъ получать соответствующее образованіе въ начальныхъ народныхъ школахъ, такъ какъ къ латинскому языку приступаютъ только съ грамматическаго отдѣленія».

Возвращаемся къ производству испытаній на полученіе стипендій. Въ каждомъ департаментѣ конкуренты стѣзжаются въ главный городъ департамента, гдѣ ихъ экзаменуетъ особая коммиссія по назначенію попечителя учебнаго округа. Коммиссія не только подвергаетъ конкурентовъ письменному испытанію на темы, присланныя изъ Парижа, но и испытанію устному. Письменныя работы конкурентовъ и ихъ отиѣтки за устные отвѣты посылаются въ Парижъ, въ центральную коммиссію; туда-же посылаются представленныя каждымъ конкурентомъ свѣдѣнія объ успѣшности учебныхъ занятій въ теченіе предшествующаго года.

На основаніи представленныхъ ей данныхъ центральная коммиссія въ Парижѣ распредѣляетъ конкурентовъ на категоріи, сообразно успѣшности экзаменовъ.

«Затѣмъ,—читаемъ мы въ докладѣ Масэ,—коммиссія приступаетъ къ обстоятельному изслѣдованію состоятельности каждаго изъ кандидатовъ и его семьи *). Она исключаетъ всѣхъ тѣхъ, кто, по ея мнѣнію, имѣетъ недостаточное матеріальное обезпеченіе. На основаніи результатовъ испытанія и собранныхъ ею свѣдѣній, коммиссія

*) Впрочемъ, это дѣлается на основаніи свѣдѣній, собранныхъ на мѣстѣ начальствомъ учебныхъ заведеній.

дѣлаетъ новое распредѣленіе кандидатовъ и представляетъ списокъ выбранныхъ ею стипендіатовъ министру, который *de facto* всегда утверждаетъ заключенія комиссій».

Едва-ли нужно прибавлять, что стипендія не остается за ученикомъ обязательно во все время ученія: въ случаѣ дурныхъ успѣховъ или дурного поведенія стипендіатъ можетъ быть лишенъ стипендіи. Впрочемъ, такіе случаи весьма рѣдки; вообще говоря, стипендіаты вполне оправдываютъ возлагаемыя на нихъ надежды, что и неудивительно, если принять во вниманіе ту осмотрительность, съ которой происходитъ во Франціи назначеніе стипендій. Какъ видно изъ свѣдѣній, собранныхъ комиссіей, между 1892 и 1895 годами 902 бывшихъ стипендіата поступили въ высшія спеціальныя школы, выдержавъ болѣе или менѣе серьезныя конкурсныя испытанія. Это же обстоятельство объясняетъ намъ, почему комиссія предлагаетъ лишь незначительныя перемены въ порядкѣ назначенія стипендій, находя въ общемъ этотъ порядокъ вполне достигающимъ цѣли.

Особую часть своего общаго введенія къ трудамъ комиссія по среднему образованію Рибо посвящаетъ, какъ мы сказали, характеристикѣ «сравнительнаго положенія казенныхъ и частныхъ (т.-е. *de facto* содержимыхъ католическимъ духовенствомъ) среднихъ учебныхъ заведеній. Эта часть доклада Рибо представляетъ чрезвычайный интересъ, такъ какъ она знакомитъ насъ съ однимъ изъ самыхъ трудныхъ социальныхъ вопросовъ, которые приходится рѣшать правительству третьей республики.

Начиная эту часть доклада, Рибо съ грустью устанавливаетъ фактъ, что за послѣднія 11 лѣтъ число учащихся въ правительственныхъ лицеяхъ и коллегіяхъ остается почти безъ перемены, между тѣмъ какъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ духовенствомъ, число учащихся возрасло за тотъ-же періодъ почти на 17.000, т.-е. въ среднемъ почти на 1.500 въ годъ. Правда, эту цифру, какъ видно изъ нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ поясненій Рибо, можно принять только съ оговорками.

Однако сравнительный успѣхъ «частныхъ» среднихъ учебныхъ заведеній составляетъ несомнѣнный фактъ, озабочивающій правительство третьей республики, имѣвшее въ послѣдніе годы нѣсколько случаевъ убѣдиться въ готовности католическаго духовенства поддерживать всѣхъ тайныхъ и явныхъ враговъ современнаго режима во Франціи. Мы не будемъ знакомить съ длиннымъ разсужденіемъ Рибо о причинахъ только-что указаннаго явленія, т.-е. относительно успѣха конгреганистскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, замѣтимъ только, что довольно большое значеніе придаетъ Рибо высокой платѣ за ученье, и въ особенности за пансіонъ, въ казенной средней школѣ,

и потому предлагаетъ уменьшить и ту, и другую. Рибо указываетъ при этомъ на примѣръ Пруссіи, гдѣ государство (центральное правительство) и общинныя управленія приплачиваютъ на содержаніе среднихъ учебныхъ заведеній сверхъ тѣхъ суммъ, которыя получаютъ отъ сбора за ученіе, около 30.000.000 франк., или почти половину общей стоимости содержанія среднихъ учебныхъ заведеній; французское-же правительство значительно уступаетъ правительству Пруссіи по щедрости затратъ на среднюю школу *).

Серьезное значеніе въ качествѣ одной изъ причинъ успѣха частныхъ среднихъ учебныхъ заведеній Рибо придаетъ, между прочимъ, и крайней эластичности ихъ курсовъ и программъ, вслѣдствіе чего ученики могутъ легко переходить изъ высшей народной школы въ реальное училище и обратно, вслѣдствіе чего, далѣе, является возможность придавать нѣкоторымъ частямъ преподаванія практической или профессиональный характеръ.

Помимо этихъ и нѣкоторыхъ другихъ причинъ, коренящихся во всей внутренней организаціи школъ, успѣхи частныхъ или конгреганистскихъ школъ объясняются и другими причинами внѣшняго характера. Но предоставимъ самому Рибо объяснить этотъ трудный и сложный вопросъ современной французской жизни.

«Вотъ уже нѣсколько лѣтъ,—пишетъ Рибо **),—какъ въ составѣ учащихся въ нашихъ лицеяхъ произошли перемѣны, въ результатѣ которыхъ оказывается то, что нѣкоторыя семьи, воспитывавшія своихъ дѣтей изъ поколѣнія въ поколѣніе въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, начинаютъ отдавать преимущество частнымъ, т.-е. конгреганистскимъ, школамъ. По мѣрѣ того, какъ казенныя учебныя заведенія становились все болѣе и болѣе доступными дѣтямъ изъ низшихъ слоевъ общества... въ известной части достаточныхъ классовъ (la bourgeoisie) стало замѣчаться скорѣе инстинктивное, нежели вполне обдуманное стремленіе сторониться казенныхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Подобно тому, какъ богатые и вообще достаточные люди во Франціи не желаютъ посылать своихъ дѣтей въ общественныя начальныя школы, такимъ-же образомъ, тѣ-же классы (la bourgeoisie) перестаютъ пользоваться и общественными средними школами, обращаясь преимущественно къ школамъ, содержимымъ католическими духовными орденами. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи это стало своего рода модой... Нельзя сказать, чтобы въ этомъ движеніи не было и элементовъ разсчета. Родители нерѣдко имѣютъ при этомъ въ виду связи, приобретаемыя

*) «Enquête sur l'Enseignement Secondaire. Introduction Général» par M. Ribot.

**) «Introduction Général», 67.

ихъ дѣтьми въ конгреганистскихъ школахъ, — связи, которыя могутъ въ послѣдствіи оказаться весьма полезными въ жизни. Къ тому-же члены духовныхъ конгрегацій не перестаютъ слѣдить за своими бывшими питомцами и интересоваться ими и послѣ окончанія ими образованія. Такое покровительство не бесполезно для иныхъ профессій и можетъ пригодиться въ нѣкоторыхъ важныхъ случаяхъ въ жизни. Къ тому-же существуетъ мнѣніе, что въ конгреганистскихъ школахъ обращается большое вниманіе на воспитаніе молодыхъ людей, нежели въ школахъ правительственныхъ. Такимъ образомъ, богатые люди мало-по-малу стали отдавать своихъ дѣтей предпочтительно въ конгреганистскія школы; надо сказать, что этому много содѣйствовало и усилившееся значеніе матери во всемъ, что касается воспитанія и образованія дѣтей... Часто, конечно, родители поступаютъ такимъ образомъ въ виду вполне основательныхъ доводовъ, имѣющихъ отношеніе къ ихъ религіознымъ убѣжденіямъ. Въ настроеніи нѣкоторой части французской буржуазіи произошла перемѣна, а именно она болѣе сблизилась съ католическою церковью. Обостреніе религіозныхъ раздоровъ привело къ болѣе рѣзкому раздѣленію семействъ, которыя прежде одинаково опредѣляли своихъ дѣтей въ правительственные лицеи... Въ самомъ дѣлѣ, никогда французское общество не обособлялось, какъ теперь, на отдѣльныя группы, при чемъ въ основѣ такой группировки лежитъ скорѣе разногласіе по вопросамъ социальнымъ и религіознымъ, нежели по вопросамъ политическимъ. Во времена имперіи въ лицахъ воспитывались дѣти, родители которыхъ принадлежали къ разнымъ партіямъ, теперь-же замѣчается стремленіе раздѣлиться и здѣсь на два противоположныхъ лагеря. То, что считалось прежде за преимущество образованія въ правительственныхъ лицахъ и даже за особую заслугу министерства народнаго просвѣщенія, именно широкая терпимость, теперь разсматривается, какъ доказательство религіознаго индифферентизма, а иногда даже чуть не атеизма. Нейтральная область, гдѣ встрѣчались всѣ вѣрованія, гдѣ дѣти пріучались съ самаго ранняго возраста относиться другъ къ другу съ терпимостью, какъ-бы ни было различно ихъ происхожденіе и какъ-бы ни были различны взгляды ихъ семействъ, такая область мало-по-малу суживается, къ великому ущербу для всей страны, въ которой молодое поколѣніе не всегда оправдываетъ возлагаемыя на него надежды... Министерство народнаго просвѣщенія весьма основательно беспокоится, видя, что содержимые имъ лицеи и коллежи не находятъ себѣ той поддержки въ среднихъ классахъ общества, какая оказывалась ими этимъ учебнымъ заведеніямъ прежде. Даже чиновники и офицеры проявляютъ склонность отдавать предпочтеніе конгре-

ганистскимъ школамъ. Во времена имперіи правительство не потерпѣло-бы, чтобы высшіе чиновники подавали своимъ подчиненнымъ примѣръ презрительнаго отношенія къ казеннымъ учебнымъ заведеніямъ. Въ этомъ отношеніи правительству третьей республики можно сдѣлать упрекъ въ недостаткѣ твердости.

Хотя Рибо, какъ видно изъ послѣдующихъ длинныхъ разсужденій, отнюдь не желаетъ, чтобы правительство возвратилось къ политикѣ Наполеона I и объявило среднее образованіе монополіей государственной власти, тѣмъ не менѣе онъ считаетъ необходимымъ принять мѣры къ тому, чтобы казеннымъ учебнымъ заведеніямъ принадлежала de facto преобладающая роль въ дѣлѣ воспитанія и образованія среднихъ и высшихъ классовъ общества. Онъ находитъ нужнымъ, чтобы правительство усилило свой контроль надъ частными, т.-е. de facto конгреганистскими, средними учебными заведеніями, такъ какъ этотъ контроль въ настоящее время фактически почти отсутствуетъ, вслѣдствіе чего, напр., «большая часть попечителей учебныхъ округовъ не могла представить комиссіи точныхъ цифръ о числѣ учащихся въ частныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ» *). При этомъ Рибо напоминаетъ, что «католическая церковь стала добиваться свободы образованія только съ тѣхъ поръ, когда перестала сама пользоваться фактической монополіей въ области воспитанія и обученія среднихъ и высшихъ классовъ» **).

«Хотя католическое духовенство,—говоритъ въ другомъ мѣстѣ Рибо,—дѣлаетъ видъ, что смотритъ на законъ 1850 г. (о свободѣ образованія) какъ на своего рода Нантскій эдиктъ, тѣмъ не менѣе оно не отказалось отъ вражды по отношенію къ воспитательной дѣятельности министерства нар. проsv. Теперь это духовенство сдѣлалось только менѣе агрессивнымъ, нежели въ то время, когда правительство пользовалось монополіей въ области средняго образованія. Въ сущности-же католическое духовенство и теперь не менѣе остается враждебнымъ по отношенію къ тѣмъ идеямъ, которыя лежатъ въ основѣ организаціи обученія и воспитанія въ правительственной средней школѣ. Кажется даже, что молодые люди, выходящіе теперь изъ правительственныхъ лицеевъ и конгреганистскихъ школъ, болѣе чѣмъ когда либс раніе, враждебно относятся другъ къ другу, составляя какъ-бы два различныхъ общества въ той-же націи ***)... Однако всѣ государственные люди, не теряющіе самообладанія и способные смотрѣть на вещи съ болѣе высокой точки

*) «Enquête sur l'Enseignement Secondaire. Introduction Générale» par M. Ribot, p. 12.

**) Ibidem, p. 69.

***) Ibidem, 71.

зрѣнія, полагають, что не смотря на все вышесказанное, не слѣдуетъ, въ виду происходящей у насъ борьбы партій, посягать на принципъ свободы образованія, такъ какъ такія посягательства были-бы крайне неблагоприятны *)... Надо примириться съ принципомъ свободы образованія, во-первыхъ, потому, что, на ряду съ многими неудобствами, этотъ принципъ имѣетъ и большія преимущества, а именно онъ побуждаетъ къ прогрессу само министерство народнаго просвѣщенія, не позволяя ему погрязнуть въ рутинѣ; во-вторыхъ, потому, что правительство свободное, подобно нынѣшнему правительству третьей республики, должно въ основу своей политики ставить также свободу; потому, наконецъ, что если-бы даже какая-нибудь политическая партія въ современной Франціи хотѣла уничтожить свободу обученія, она не нашла-бы достаточной поддержки въ обществѣ, и слѣдовательно, не могла-бы осуществить своего желанія... Правительство не можетъ пренебрегать вопросомъ о томъ, какъ ведется обученіе и воспитаніе въ учебныхъ заведеніяхъ, посѣщаемыхъ тысячами молодыхъ людей». Поэтому далѣе Рибо рекомендуетъ подвергнуть инспекціи министерства нар. проsv. школы, содержимыя духовными конгрегаціями. Едва-ли можно возразить что-либо противъ основательности такого мнѣнія, тѣмъ болѣе, что во Франціи дѣятельность мин. нар. проsv., какъ и всѣхъ другихъ, контролируется народными представителями, засѣдающими въ обѣихъ палатахъ, а также,—и это, можетъ быть, еще важнѣе,—періодическою печатью, не знающей никакихъ ограниченій для своей критики общественныхъ дѣлъ.

«Законъ 1850 года, — продолжаетъ Рибо, — оказался также въ высшей степени снисходительнымъ въ требованіяхъ профессиональныхъ гарантій отъ педагогическаго персонала частныхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Дипломъ бакалавра—вотъ все, что требуется отъ директора школы. Законъ не ставитъ никакихъ требованій для всего остального педагогическаго персонала. Изъ собранныхъ нами и напечатанныхъ въ трудахъ комиссіи статистическихъ данныхъ **) видно, что большая часть педагогическаго персонала конгреганистскихъ среднихъ школъ не имѣютъ никакихъ дипломовъ, даже и такихъ, которые удостовѣряли-бы, что эти лица получили начальное образованіе. Правительство можетъ быть въ этомъ отношеніи болѣе требовательнымъ, нисколько не нарушая принципа свободы обученія... Къ тому-же, съ нѣкотораго времени частныя учебныя заве-

*) Здѣсь Рибо ссылается на показанія бывшихъ министровъ Л. Буржуа и Пуанкаре и на показаніе извѣстнаго главы социалистической партіи во французской палатѣ Жореса.

**) Т. III трудовъ комиссіи.

денія не испытываютъ, какъ это бывало прежде, никакихъ особыхъ затрудненій въ подысканіи лицъ, обладающихъ университетскими дипломами. Ежегодно въ нашихъ университетахъ множество лицъ удостоивается степени лиценціата. Министерство нар. проsv. не нуждается въ такомъ числѣ ихъ для замѣщенія открывающихся вакансій, почему многіе бывшіе воспитанники университетовъ поступаютъ все въ большемъ и большемъ числѣ въ качествѣ преподавателей въ конгрегационскія школы. Такимъ образомъ, прогрессъ нашихъ университетовъ косвенно послужилъ столько-же на пользу казенныхъ, сколько и на пользу частныхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Можно думать даже, что, сдѣлавъ строже свои требованія относительно гарантій компетентности учащаго персонала частныхъ школъ, правительство въ сущности даже окажетъ услугу этимъ школамъ, заставивъ ихъ повысить уровень учебныхъ занятій, приблизивъ этотъ уровень къ уровню казенныхъ учебныхъ заведеній.. Пусть правительство,—заканчиваетъ Рибо, — не отказывается отъ своихъ законныхъ правъ, пусть чиновники своимъ авторитетомъ не содѣйствуютъ развитію учебныхъ заведеній, содержаемыхъ католическимъ духовенствомъ, пусть правительство сведеть, далѣе, до возможнаго минимума плату за обученіе и за содержаніе (пансіонъ) въ казенныхъ лицеяхъ и коллежахъ; пусть оно дастъ больше простора почину лицъ, стоящихъ во главѣ лицеевъ и коллежей; пусть оно умножитъ число своихъ среднихъ учебныхъ заведеній и улучшить ихъ состояніе; пусть оно всѣми этими мѣрами докажетъ свое твердое рѣшеніе придать казеннымъ лицеямъ и коллегамъ руководящую роль въ дѣлѣ средняго образованія во Франціи».

Въ связи съ предшествующими строками интересно замѣтить, что въ палату депутатовъ недавно былъ внесенъ проектъ закона*), по которому всѣ лица, желающія занять какую-либо должность на государственной службѣ, для которой требуется среднее (степень бакалавра) или высшее образованіе, равно какъ и всѣ тѣ, кто желаетъ быть допущеннымъ къ конкурсному испытанію для поступленія въ высшія спеціальныя школы (Ecole Polytechnique, Ecole Normale Superieure и друг.), обязаны представить доказательство того, что они не менѣе трехъ (послѣднихъ) лѣтъ своего средняго образованія посѣщали правительственныя учебныя заведенія.

XII. Окончательные выводы комиссіи по среднему образованію.

Какъ ни интересно было-бы остановиться еще на частностяхъ докладовъ предсѣдателя комиссіи и отдѣльныхъ членовъ ея, но мы

*) См. «Revue International de l'Enseignement», 1899, Décembre.

частью потому, что не считаемъ возможнымъ увеличивать размѣры нашей статьи, частью потому, что нѣкоторые вопросы средняго образованія во Франціи не имѣютъ особаго для насъ, русскихъ, интереса, или требуютъ слишкомъ обширныхъ предварительныхъ объясненій,—переходимъ прямо къ окончательнымъ выводамъ комиссіи (conclusions adoptées par la Commission de l'Enseignement), формулированнымъ ею въ видѣ тезисовъ, при чемъ, вслѣдствіе указанныхъ причинъ, не находимъ возможнымъ и умѣстнымъ воспроизводить полностью и тезисы комиссіи и приводимъ только тѣ, которые имѣютъ связь съ предшествующимъ изложеніемъ, и тѣ, смыслъ и значеніе которыхъ вполне ясны сами по себѣ.

I. Внутренній режимъ лицеевъ.

...3) «Директору должно быть предоставлено право ходатайствовать передъ министромъ о введеніи или объ исключеніи тѣхъ или иныхъ предметовъ преподаванія или штатныхъ должностей и о принятіи различныхъ мѣръ для поддержанія равновѣсія въ бюджетѣ учебнаго заведенія, равно какъ и для того, чтобы имѣющіяся въ распоряженіи учебнаго заведенія средства приносили наибольшую практическую пользу» *).

4) «Слѣдуетъ пересмотрѣть норму платы за ученіе въ разныхъ лицеехъ и понизить ее».

9) «Общая продолжительность классныхъ и внѣклассныхъ занятій должна быть ограничена шестью часами для дѣтей моложе двѣнадцати лѣтъ и не должна превышать восьми часовъ для дѣтей моложе шестнадцати лѣтъ».

10) «Слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на правильную организацію физическаго воспитанія; общіе результаты этого воспитанія должны получать санкцію на окончательныхъ экзаменахъ, или же должны имѣть извѣстное значеніе при отбываніи воинской повинности».

III. О преподавателяхъ.

17) Лица, желающія пріобрѣсти званіе *agrégé* **), какъ и вообще всѣ тѣ, кто желаетъ посвятить себя преподавательской дѣятельности, должны послѣ конкурснаго экзамена на званіе *agrégé* или до него прослужить нѣкоторое время въ качествѣ кандидатовъ на званіе преподавателя. Для такого временнаго исполненія обязанностей преподавателя кандидаты зачисляются въ лица, находящіяся въ университетскихъ городахъ ***). Званіе *agrégé* можетъ быть

*) См. главы VI и VII.

**) См. главу III.

***) Очевидно, для того, чтобы эти кандидаты могли въ то-же время занятся продолженіемъ своего научнаго образованія.

получено лишь послѣ того, какъ кандидатъ по окончаніи своей подготовки (т.-е. временнаго исполненія обязанностей преподавателя) получить удостовѣреніе въ его педагогическихъ способностяхъ (certificat d'aptitude professionnelle).

20) Преподаватели лицеевъ могутъ получить званіе штатныхъ преподавателей (le titre de professeur) лишь при условіи обладанія свидѣтельствомъ о ихъ педагогическихъ способностяхъ.

21) «Высшую Нормальную Школу *) слѣдуетъ преобразовать такъ, чтобы она была не только школой высшихъ научныхъ занятій, но и дѣйствительнымъ педагогическимъ институтомъ».

22) «Преподаватели частныхъ учебныхъ заведеній въ отношеніи обладанія тѣми или иными дипломами должны подчиняться тѣмъ-же условіямъ, какъ и преподаватели содержимыхъ городами коллежей» **).

IV. Учебные планы и программы.

А. Общія указанія.

23) «Учебныя программы должны имѣть общій характеръ. Директора, исходя изъ заключеній педагогическихъ Совѣтовъ и съ согласія попечителя учебнаго округа, должны имѣть право регулировать практическое выполненіе учебныхъ программъ, принимая во вниманіе потребности учащихся и ресурсы учебнаго заведенія».

24) «Въ курсѣ классическихъ гимназій и реальныхъ училищъ нѣкоторые предметы должны считаться обязательными, другіе необязательными».

25) «Желательно, поскольکو это окажется возможнымъ, замѣнить систему класснаго обученія группою» ***).

26) «Директорамъ должно быть предоставлено право организовать, гдѣ возможно, общія занятія для классиковъ и реалистовъ» ****).

Б. Классическое образованіе.

28) «Учебныя занятія въ классическихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ должны быть раздѣлены на два курса (cycles), по три года каждый».

*) См. главу III.

***) Выше было объяснено, что наиболѣе строгія требованія относительно обладанія дипломами законъ предъявляетъ лицеемъ.

****) Т.-е. раздѣленіемъ учениковъ на группы сообразно ихъ дѣйствительнымъ познаніямъ.

*****) Выше было сказано, что во Франціи реальное образованіе дается въ тѣхъ-же учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ получается и классическое образованіе. Директоръ лицея или коллежа является начальникомъ обоихъ отдѣленій средней школы.

29) «Въ программу перваго курса войдутъ слѣдующіе предметы: основы морали и ученіе о правахъ и обязанностяхъ французскаго гражданина, французскій, латинскій и одинъ изъ новыхъ языковъ, исторія, географія, математика, рисованіе».

30) «Обученіе латинскому языку ведется всѣ три года перваго курса, при чемъ желательно, чтобы все это время ученики учились у одного и того-же учителя».

31) «Съ третьяго года обученія начинаются занятія греческимъ языкомъ. Для учениковъ, имѣющихъ въ виду продолжать свое образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ съ реальнымъ или коммерческимъ курсомъ (aux écoles scientifiques ou commerciales), *вмѣсто греческаго языка* могутъ быть организованы занятія реальными науками (sciences) или вестись дополнительные занятія по новымъ языкамъ».

32) «Въ число обязательныхъ предметовъ втораго или старшаго курса должны войти: литература французская и латинская, греческій языкъ и литература, обзоръ главныхъ историческихъ эпохъ съ точки зрѣнія развитія цивилизаціи, географія, философія. Въ число необязательныхъ предметовъ *) войдутъ: математика, физика, химія, естественная исторія, всеобщая литература и проч.».

33) «Въ извѣстномъ числѣ лицеевъ должны быть организованы особыя курсы латинскаго и греческаго языковъ для бывшихъ учениковъ реальныхъ училищъ или высшихъ народныхъ школъ, желающихъ поступить на старшій курсъ классической школы».

В. Реальное образованіе.

34) «Реальное образованіе, подобно образованію классическому, слѣдуетъ раздѣлить на два трехлѣтнихъ курса».

35) «Въ программу младшаго курса войдутъ слѣдующіе предметы, какъ обязательные: основы морали и ученіе о правахъ и обязанностяхъ французскаго гражданина, французскій и одинъ изъ новыхъ языковъ, исторія, географія, основныя свѣдѣнія изъ естественныхъ и математическихъ наукъ, рисованіе. Наряду съ этими предметами въ реальныхъ училищахъ можетъ быть организовано обученіе другимъ предметамъ, необходимымъ для тѣхъ, кто желаетъ

*) Замѣтимъ, что словами «необязательные предметы» мы переводимъ французское выраженіе «matières à option», т.-е. буквально «предметы по желанію» или выбору. Къ сожалѣнію, коммиссія оставляетъ читателя въ недоумѣніи, *обязательно-ли* для ученика сдѣлать такой *выборъ*, а если обязательно, то довольно-ли выбрать одинъ предметъ, или надо выбрать нѣсколько. По поводу этого и многихъ другихъ важныхъ вопросовъ, которые неизбежно должны возникнуть при первыхъ попыткахъ *практическаго* осуществленія пожеланій коммиссіи, эта послѣдняя высказывается слишкомъ общими фразами, уменьшающими значеніе формулируемыхъ ею тезисовъ.

заявятся впоследствии торговлей, промышленной или земледельческой дѣятельностью, смотря по тому, въ какого рода дѣятеляхъ нуждается обслуживаемый учебнымъ заведеніемъ районъ».

36) «Въ программу старшаго курса реального образованія войдутъ науки физико-математическія и естественныя, французская литература, языки и литература другихъ народовъ, философія, общій обзоръ главныхъ историческихъ эпохъ съ точки зрѣнія развитія цивилизаціи, коммерческая и промышленная географія, рисованіе и проч. Въ соответствии съ различными нуждами учащихся нѣкоторые предметы должны быть обязательными, другіе—предоставлены на выборъ учениковъ».

Г. Обученіе новымъ языкамъ и рисованію.

37) «Обученіе новымъ языкамъ въ первые годы должно носить преимущественно практической характеръ. Для такого обученія должно быть назначено достаточно времени, чтобы учащіеся были въ состояніи читать, писать и, насколько это окажется возможнымъ, вести разговоръ о предметахъ повседневной жизни. Учениковъ слѣдуетъ раздѣлить на группы соответственно ихъ познаніямъ».

38) «При обученіи рисованію учениковъ слѣдуетъ также раздѣлить на группы. Желательно назначить на рисованіе большее число часовъ, нежели назначено въ настоящее время; желательно также, чтобы успѣшность занятій рисованіемъ провѣрялась экзаменами».

V. Объ экзаменахъ.

39) «По окончаніи перваго курса занятій учащіеся подвергаются испытанію, при успѣшномъ исходѣ котораго имъ выдается свидѣтельство объ окончаніи младшаго курса классической или реальной школы. Это испытаніе производится комиссіей изъ преподавателей или бывшихъ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній, подъ предсѣдательствомъ одного изъ профессоровъ высшихъ учебныхъ заведеній».

40) «Вмѣсто разныхъ степеней бакалавра *) долженъ быть введенъ одинъ высшій дипломъ средняго образованія (*un diplôme d'études secondaires supérieures*), получаемый по окончаніи старшаго курса классической и реальной школы».

41) «Испытаніе на полученіе этого диплома состоитъ частью изъ экзаменовъ, общихъ для всѣхъ кандидатовъ, частью изъ экзаменовъ по предметамъ, предоставленнымъ на выборъ кандидатамъ».

42) «Должны быть изданы распоряженія, указывающія, какіе

*) См. главу III.

изъ предметовъ второй категоріи обязательны для поступленія на тѣ или иные факультеты университетовъ».

43) «Отъ лицъ, желающихъ поступить на юридическій или медицинскій факультеты, слѣдуетъ по прежнему требовать знанія древнихъ языковъ» *).

44) «Въ дипломѣ, выдаваемомъ лицу, выдержавшему вышеозначенное испытаніе, должны быть перечислены предметы, по которымъ экзаменовавшійся отвѣчалъ удовлетворительно; равнымъ образомъ, должны быть обозначены факультеты, на которые дипломъ открываетъ доступъ его обладателямъ... Лицамъ, которымъ ихъ дипломъ не даетъ права поступить на тотъ или иной факультетъ, имѣютъ право держать необходимые дополнительные экзамены».

45) «Испытанія на полученіе высшаго диплома средняго образованія производятся комиссіей изъ профессоровъ университета и преподавателей или бывшихъ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній, при томъ однако условіи, чтобы преподаватели не составляли большинства комиссіи и не экзаменовали своихъ бывшихъ учениковъ».

VI. Инспекція.

47) «Личный составъ инспекціи долженъ быть настолько увеличенъ, чтобы въ теченіе года каждое учебное заведеніе было посѣщено инспекторомъ».

50) «Необходимо подчинить инспекціи и частныя среднія учебныя заведенія».

VII. Разныя указанія.

52) «Ежегодные отчеты помощниковъ попечителей учебныхъ округовъ ***) о состояніи средняго образованія въ каждомъ департаментѣ должны быть сообщаемы черезъ префекта генеральному собранію (Conseil général) съ приглашеніемъ представить по поводу этого отчета тѣ замѣчанія, какія сочтеть полезнымъ сдѣлать генеральное собраніе ***).

П. Мижуевъ.

*) «Рѣшеніе, принятое въ комиссіи большинствомъ одного голоса», какъ гласитъ примѣчаніе комиссіи.

**) Во Франціи попечитель имѣетъ столько помощниковъ, сколько департаментовъ входитъ въ учебный округъ, при чемъ помощники попечителя живутъ въ главныхъ городахъ этихъ департаментовъ.

***) Какъ было указано выше, генеральное собраніе—учрежденіе въ известной мѣрѣ аналогичное нашему губернскому земскому собранію, но съ тою существенною разницею, что въ выборѣ членовъ генеральнаго собранія участвуетъ все взрослое (старше 21 года) мужское населеніе департамента.

ПОПЕЧИТЕЛЬ-ПЕДАГОГЪ.

Съ живымъ интересомъ прослѣдилъ я до конца «Мысли о воспитаніи и обученіи» *) выдающагося нашего педагога, попечителя Кавказскаго учебнаго округа Кирилла Петровича Яновскаго **). Не могъ я не интересоваться мыслями почтеннаго педагога, лично мнѣ извѣстнаго, подъ начальствомъ котораго я прослужилъ около 10-ти лѣтъ, пользуясь какъ письменными, такъ и личными его указаніями на поприщѣ педагогической дѣятельности. Нынѣ, сойдя съ этого поприща, я не могу преодолѣть въ себѣ желанія отмѣтить хотя нѣкоторыя воспоминанія, которыя такъ глубоко запечатлѣлись въ душѣ моей въ то время, когда я, въ качествѣ инспектора народныхъ училищъ, развѣзжалъ съ К. П. по учебнымъ заведеніямъ, наблюдалъ и внимательно слѣдилъ не только за его распоряженіями, но старался вникнуть въ его личныя характерныя черты какъ человѣка и педагога.

Казалось-бы, лицу, посвятившему болѣе 50-ти лѣтъ дѣлу народнаго просвѣщенія, по профессіи самой сложной и трудной, послѣ ряда заслуженныхъ высшихъ наградъ и почестей, обезпечивъ себя извѣстной пенсіей, было-бы легче и вольготнѣе не затруднять себя такимъ капитальнымъ трудомъ, какъ «Мысли о воспитаніи и обученіи», а, по примѣру большинства смертныхъ, поселиться въ одной изъ столицъ и, поживъ отъ дѣлъ своихъ, благодумствовать на лаврахъ. Но «скоро моя дѣятельность должна прекратиться,—говорить достопочтенный авторъ,—а вмѣстѣ съ нею и личное мое вліяніе на тѣ учебныя заведенія, о развитіи которыхъ я долженъ былъ заботиться». У автора изъ 50-ти-лѣтнихъ неусыпныхъ наблюденій накопилось много матеріала; онъ свои наблюденія касательно нѣкоторыхъ задачъ школьнаго дѣла не пожелалъ оставить про себя, а почелъ за благо подѣлиться ими съ будущими дѣятелями на нивѣ просвѣщенія юношества. Добрый примѣръ для всѣхъ маститыхъ

*) Въ журналѣ «Русская Школа» за 1897, 1898 и 1899 гг.

***) Нынѣ члена Государственнаго Совѣта.

дѣятелей, стоящихъ на высшихъ ступеняхъ служебной карьеры, которые также, послѣ многихъ лѣтъ своего труда и опыта, могли бы дѣлиться своими наблюденіями и знаніями, оставляя послѣдующему поколѣнію сѣмена для дальнѣйшаго оплодотворенія этой нивы.

Личность Кирилла Петровича извѣстна всему учебному персоналу Кавказскаго учеб. округа. Бодрый, подвижной, доступный каждому, большому и малому, съ 8-ми ч. утра и до 3-хъ ч. пополудни онъ принималъ всѣхъ являющихся къ нему по дѣлу, — принималъ безъ доклада, и явившіеся сами строго держались своей очереди въ предшествующей комнатѣ предъ его кабинетомъ. Своимъ ласковымъ и внимательнымъ обхожденіемъ онъ всегда дѣйствовалъ ободряющимъ образомъ, и проситель не испытывалъ душевнаго волненія при высказываніи своей просьбы. Выслушивая съ стоекимъ терпѣніемъ каждаго просителя, онъ въ то-же время взоромъ проникалъ его насквозь психически и выводъ свой дѣлалъ всегда коротко, вразумительно и рѣшительно. Въ тонѣ его слышалась наставительная нота. Самый отказъ его въ иныхъ просьбахъ дѣйствовалъ успокоительно, такъ какъ основывался на твердой логичной убѣдительности. Такъ могъ дѣйствовать человѣкъ, весь проникнутый истиной, справедливостью и гуманностью. Въ его семействѣ поддерживается глубокое религіозное чувство. Самъ неутомимый работникъ, отдающій себя безъ остатка на служеніе любимому учебному дѣлу, онъ требовалъ труда, притомъ труда активнаго, и отъ своихъ сослуживцевъ. Выборъ его на службу дѣятелей былъ всегда безпротекціонный. Въ своемъ округѣ или внѣ его онъ выбиралъ лицъ, зарекомендовавшихъ себя способностями и дѣятельностью. Онъ интересовался и зорко слѣдилъ за дѣйствіями и успѣхами какъ среднихъ учебныхъ заведеній, такъ и низшихъ — до сельскихъ включительно, а потому учебныя заведенія при немъ не могли задремать. Въ сельскихъ школахъ, какъ и во всѣхъ прочихъ, онъ съ равнымъ терпѣніемъ испытывалъ учениковъ, и малютокъ, увлекаемые его вопросами, не только не боялись новаго лица, но отвѣчали ему такъ-же свободно и бодро, какъ и своему учителю.

Ежегодные осмотры учебныхъ заведеній заключались весьма рациональными указаніями, какъ словесно на мѣстѣ, такъ и печатно въ циркулярахъ по учебному округу. Въ большинствѣ случаевъ нумера издаваемыхъ при округѣ «Циркулярровъ» являлись не только официальнымъ органомъ округа, но также служили и педагогическимъ руководствомъ. Попечительскій Совѣтъ подъ его предсѣдательствомъ собирался и разрабатывалъ вопросы исключительно съ цѣлью улучшенія движенія впередъ учебно-воспитательнаго дѣла. На первыхъ-же порахъ своего вступленія на постъ попечителя, онъ

познакомилъ служащихъ со своимъ взглядомъ на учебно-воспитательное дѣло, и въ «Циркулярахъ» появился рядъ статей о принципахъ воспитывающаго обученія, о связи между воспитаніемъ умственнымъ, физическимъ и религіозно-правственнымъ. Ревизуя учебныя заведенія, онъ о недостаткахъ въ томъ или другомъ отдѣлѣ воспитанія заявлялъ на мѣстѣ, а затѣмъ и въ «Циркулярахъ»; онъ настойчиво направлялъ вниманіе педагоговъ на основное требованіе педагогика, въ силу котораго цѣнность образованія ума измѣряется не обиліемъ выученнаго, а тѣю степенью самостоятельности, которой достигъ учащійся. Съ теченіемъ времени были изданы выработанные въ попечительскомъ Соборѣ «Краткій сводъ правилъ и требованій относительно преподаванія чистовисанія и порядка веденія ученическихъ письменныхъ работъ въ учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго учебнаго округа»; учебный планъ и постановка преподаванія русскаго языка въ начальной школѣ въ средѣ туземнаго населенія; сводъ указаній, сдѣланныхъ по вопросамъ учебно-воспитательнымъ и хозяйственнымъ; былъ сованъ, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, при Кубанской учительской семиваріи съѣздъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ Сѣвернаго Кавказа, который, по рассмотрѣніи и утвержденіи попечителемъ программъ, разработалъ вопросы относительно наилучшихъ способовъ преподаванія въ народныхъ школахъ; былъ сдѣланъ разборъ учебниковъ Бунакова, Ушинскаго, Баранова и др. Наконецъ, появился серьезный трудъ комиссіи, учрежденной по инициативѣ-же К. П., именно отчетъ о занятіяхъ комиссіи, въ двухъ томахъ, объемистый и поучительный, по методикѣ преподаванія древнихъ и новыхъ языковъ въ гимназіяхъ. Достойно вниманія предпосланное къ этому отчету предварительное мнѣніе К. П. объ изысканіи мѣръ къ улучшенію преподаванія новыхъ языковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Кавказа *).

Не мало плодотворнаго труда положено на направленіе дѣятельности инспекторовъ народныхъ училищъ Кавказа. Ни одинъ шагъ ихъ дѣятельности не ускользалъ отъ зоркаго наблюденія попечителя-педагога. Инспекторамъ было вмѣнено въ обязанность учащать посѣщеніе школъ своего района, обращать вниманіе на болѣе цѣлесообразное и осмысленное составленіе своихъ отчетовъ. Требовалось, чтобы, помимо годовыхъ отчетовъ, представлялись краткіе отчеты каждый разъ тотчасъ послѣ осмотра какой-либо группы училищъ,

*) Пишу по однимъ воспоминаніямъ и нѣкоторымъ своимъ замѣткамъ, зная, что вышеприведенными данными далеко не исчерпывается очеркъ плодотворной дѣятельности почтеннаго педагога.

со свѣдѣніями какъ объ успѣхахъ въ нихъ, такъ и о ихъ недостаткахъ, а *особенно* о мѣрахъ, принятыхъ инспекторами къ улучшенію школъ. Хотя записи о найденномъ въ заведенныхъ всюду ревизіонныхъ книгахъ дѣлаются повсемѣстно въ сельскихъ школахъ, но и тутъ рекомендовалось, чтобы записи эти дѣлались болѣе подробно и внимательно, для того, чтобы и новый посѣтитель, и сами учителя могли прослѣдить за тѣмъ, на какія стороны учебно-воспитательнаго дѣла должно обратить наибольшее вниманіе. Инспекторъ надлежащія свои замѣчанія вносилъ въ ревизіонную книгу, а учитель копію съ инспекторской записи немедленно отсылалъ директору народныхъ училищъ. Записи эти затѣмъ служили для самихъ инспекторовъ готовымъ матеріаломъ для составленія своихъ отчетовъ и давали вѣрную картину положенія данной школы. Кроме того, этотъ новый порядокъ, введенный по мысли попечителя-педагога, ставилъ въ извѣстность и дирекціи, и округу время разъѣздовъ и распоряженій инспектора народныхъ училищъ и давалъ обильный матеріалъ для контроля его дѣятельности какъ въ области веденія общеобразовательнаго курса, такъ и въ развитіи профессиональныхъ занятій, ручного труда и проч. Что касается послѣднихъ, то попечителемъ было поставлено въ обязанность инспекторамъ народныхъ училищъ, чтобы при постройкѣ новыхъ училищныхъ зданій для сельскихъ школъ заводились при училищахъ сады и огороды въ извѣстномъ размѣрѣ, а къ зданіямъ, сверхъ требуемаго числа комнатъ, прибавлялись лишніе еще одна или двѣ комнаты для занятій дѣтей ремеслами, или же съ цѣлью организаціи школьныхъ музеевъ. Занятія дѣтей шелководствомъ были введены всюду, гдѣ населеніе этимъ промышляетъ (въ Кутаисской и Эриванской губерніяхъ).

Кому изъ педагоговъ неизвѣстны издаваемые учебнымъ округомъ уже болѣе 15-ти лѣтъ, по инициативѣ его-же, г. попечителя, «Сборники матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа»? Матеріалы для «Сборниковъ» съ особеннымъ энтузіазмомъ доставлялись преимущественно начальными народными учителями учебного округа, давая имъ пищу для ума въ ихъ захолустной жизни, иногда среди почти дикаго населенія. Сборники эти содержатъ бездну свѣдѣній изъ области археологіи, этнографіи, исторіи всего Кавказа, знакомятъ съ легендами, поговорками, пословицами, сказками, суевѣріями и проч. туземнаго населенія и вообще даютъ неоцѣненный матеріалъ для кавказовѣдѣнія въ его прошломъ и настоящемъ.

Забота К. П. объ улучшеніи и облегченіи письменныхъ упражненій учащихся, о болѣе рациональныхъ способахъ исправленія ошибокъ въ ученическихъ тетрадьяхъ, составляющихъ камень преткно-

венія почти для всѣхъ учебныхъ заведеній округа, не оставались безъ слѣда. Съ замѣчательной энергіей онъ поддерживалъ свою мысль: «цѣль обученія чистописанію будетъ достигаться лишь тогда, когда это обученіе будетъ поставлено въ прямую и тѣсную связь съ исполненіемъ письменныхъ работъ по всѣмъ учебнымъ предметамъ». Разославъ «Сводъ правилъ и требованій по письму» (см. выше) по учебнымъ заведеніямъ округа, онъ, при ревизіяхъ, строго слѣдилъ и за исполненіемъ этихъ требованій; обращалъ вниманіе нѣкоторыхъ преподавателей на нежелательные приемы ихъ преподаванія; требовалъ отъ педагогическихъ Совѣтовъ, чтобы они подробно высказывали свои взгляды по этимъ вопросамъ; въ видахъ провѣрки, отсылались учебными заведеніями въ учебный округъ по три тетради съ работами учениковъ (хорошаго, средняго и слабаго по успѣхамъ) по разнымъ предметамъ. Работы эти просматривались въ округѣ въ отношеніи ихъ качества, количества, цѣлесообразнаго просмотра ихъ преподавателями и способа поправки ими ошибокъ орфографическихъ, стилистическихъ и каллиграфическихъ и наконецъ по отношенію стремленія учащихся къ прогрессивному улучшенію своихъ письменныхъ упражненій.

Вспоминаю, что мнѣ особенно легко было ревизовать тѣ училища, которыя незадолго до меня были осмотрѣны попечителемъ. Онъ обыкновенно входилъ во всѣ подробности учебно-воспитательнаго дѣла. Такъ, въ 1886 году, какъ результатъ посѣщенія Карскаго городского училища (въ Карсской области), были оставлены имъ замѣчанія для исполненія о нижеслѣдующемъ: о внѣклассномъ чтеніи дѣтей, о веденіи учащимися карманныхъ словарей для записыванія въ алфавитномъ порядкѣ непонятныхъ имъ словъ, объ исправленіи хорошихъ ошибокъ, дѣлаемыхъ учениками при чтеніи, объ исправленіи ошибокъ при письмѣ самими учениками, о полныхъ отвѣтахъ учениковъ на вопросы учителей, о раздачѣ ученикамъ Евангелій, о веденіи письменныхъ работъ и по Закону Божію, объ аккуратности и чистотѣ тетрадей и надписи на ихъ обложкахъ, объ изыятіи черновыхъ тетрадей, о правильномъ сидѣніи при письмѣ и о способахъ изученія стихотвореній въ младшемъ отдѣленіи перваго класса. Мнѣ, главнымъ образомъ, оставалось обратить вниманіе лишь на то, чтобы персоналомъ училища исполнялись означенныя требованія попечителя.

Въ нѣкоторыхъ сельскихъ школахъ К. П. давалъ совѣты учителямъ относительно воспитывающаго обученія, объяснялъ, какимъ образомъ достигать при чтеніи лучшей выразительности, какъ при грамматическихъ упражненіяхъ обозначать въ тетрадяхъ вопросы, опредѣляющіе подлежащее, сказуемое и другія части предложенія.

Въ одномъ изъ частныхъ учебныхъ заведеній сдѣлано имъ замѣчаніе учителю по поводу ученика, оставленнаго по окончаніи класныхъ занятій для выучиванія не по силамъ заданнаго ему урока; въ другомъ частномъ учебномъ заведеніи и мнѣ было замѣчено, вслѣдствіе неподготовленности учителя къ общепринятому способу поправки ошибокъ въ дѣтскихъ тетрадяхъ, что на инспекторѣ болѣе всего лежитъ обязанность слѣдить за преподаваніемъ въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и указывать недостатки въ преподаваніи.

Въ трудѣ «Мысли о воспитаніи и обученіи», какъ мнѣ кажется, три положенія почтеннаго автора заключаютъ основу всего его сочиненія: 1) о бросающемся въ глаза недостаткѣ въ педагогически-подготовленныхъ преподавателяхъ въ учебныхъ заведеніяхъ, въ коихъ дѣтей учатъ, но не воспитываютъ, 2) о недостигающей цѣли преподаванія важнѣйшаго изъ предметовъ—Закона Божія, въ смыслѣ поддержанія въ учащихся религіозно-правственнаго чувства и 3) объ индивидуализаціи воспитанія и обученія.

Да, положенія эти и убѣдительны, и неопровержимы.

Вполнѣ естественно, что въ преподавателяхъ умѣлыхъ, притомъ сердечныхъ, проникнутыхъ любовью къ дѣтямъ, увлекающихъ, оживляющихъ, а не въ программахъ заключается благоуспѣяніе школы. На такихъ преподавателяхъ зиждется, можно сказать, вся будущность человѣчества. Еще въ XVII ст. французскій педагогъ Ролленъ, котораго Монтескье называлъ честнымъ человѣкомъ и пчелою Франціи, говоритъ въ своемъ трактатѣ о воспитаніи дѣтей слѣдующее: «Великое счастье для юношества—найти такихъ учителей, жизнь которыхъ была-бы постояннымъ воспитаніемъ, дѣйствія которыхъ никогда не противорѣчатъ наставленіямъ; которые сами дѣлаютъ то, что совѣтуютъ, и избѣгаютъ того, что порицаютъ; которымъ удивляются больше тогда, когда на нихъ смотрятъ, нежели тогда, когда ихъ слушаютъ». Идея эта поддерживается и всѣми знаменитыми педагогами разныхъ эпохъ. Требуется примѣръ. Примѣръ ставится выше назиданій. Но, къ несчастью, примѣры не всегда даются, остается доброе слово. Но и доброе слово, соединенное съ знаніемъ и проникнутое чувствомъ, можетъ дѣйствовать плодотворно на душевныя качества питомца.

Въ 1860 хъ годахъ, будучи учителемъ-новичкомъ, я впервые слышалъ новыя для меня выраженія отъ посѣтившаго завѣдываемую тогда мною городскую школу бывшаго попечителя Кавказскаго уч. округа, бар. Н. П. Николая: «Въ вашихъ урокахъ нѣтъ наглядности, нѣтъ воспитывающаго начала, нѣтъ параллелизма въ обученіи». Признаться, долго я обдумывалъ эти выраженія, не сознавая ихъ въ то время. Никто до того не намекалъ и не показывалъ мнѣ, какъ же слѣдуетъ выполнять такія требованія на практикѣ. Ревизоры

того времени обыкновенно производили испытанія по руководствамъ, задавая или прочитавъ что-либо механически, или предлагали задачи для механическаго ихъ производства. Завѣдываемое мною училище было лишено научной педагогической библіотеки. При 400 р. жалованья выписка книгъ для самообразованія была невозможна. Да и неизвѣстно было мнѣ, откуда и что выписать. Наконецъ, въ 1860-хъ годахъ появленіе въ свѣтъ пед. журнала «Учитель», изд. Паульсона и Весселя, порадовало душу, стремящуюся къ приобрѣтенію знаній, ибо учительство очень занимало меня. Затѣмъ новинкой для учебнаго дѣла послужила организація училищъ бар. Корфа; вышли въ свѣтъ сочиненія Ушинскаго и др., появились журналы «Семья и Школа», «Педагогическій сборникъ» при военно-учебныхъ заведеніяхъ. Въѣстъ съ этимъ въ Тифлисѣ начали открываться: учительская школа, педагогическіе курсы и другія педагогическія учебныя заведенія, и появились на Кавказѣ педагоги: Захаровъ, Модзалевскій, Семеновъ, Стрѣлецкій и нѣкоторые другіе, которымъ я много обязанъ своимъ небольшимъ педагогическимъ образованіемъ. Кое-чему я научился и у своихъ учениковъ, давая имъ свободу слова, и въ обществѣ юныхъ питомцевъ, говоря словами Тиндала, составилъ себѣ нѣкоторыя понятія о призваніи учителя. Наконецъ, кое-что было мною воспринято изъ педагогическаго отдѣла Вѣнской всемирной выставки 1873 года, откуда были мною привезены на Кавказъ (въ Сухумъ) и модели ученическихъ скамеекъ новаго образца, одноимѣстныхъ и двухимѣстныхъ, и тотчасъ были построены въ своей-же училищной столярной мастерской.

Въ настоящее время, когда дидактика и методика преподаванія всѣхъ предметовъ разработаны довольно всесторонне, когда въ хорошихъ руководствахъ, учебникахъ, пособіяхъ уже нѣтъ того недостатка, какой ощущался прежде; когда въ большомъ количествѣ существуютъ и сбразцовыя училищныя зданія съ ихъ усовершенствованными партами, коллекціями, физическими кабинетами и всѣми прочими классными атрибутами, когда, говорю, при всѣхъ этихъ воспособленіяхъ возможна была-бы нормальная постановка учебно-воспитательнаго дѣла, а между тѣмъ, такую постановку мы не всегда видимъ, то, само собой разумѣется, что причиной тутъ являемся сами мы, педагоги-дѣятели. Авторъ «Мыслей» справедливо указываетъ, что для поднятія уровня воспитательнаго начала въ обученіи необходимо подготовить умѣлыхъ и добросовѣстныхъ дѣятелей. Онъ-же указываетъ и на способы къ достиженію этого.

Во-вторыхъ, попечитель-педагогъ указываетъ на недостатки религиозно-нравственнаго воспитанія. «Религіозное воспитаніе, — говоритъ онъ, — должно служить основаніемъ нравственному; одно нрав-

ственное воспитаніе немислимо безъ религіознаго; оно должно быть чуждо лицемѣрія и вербализма, а по своему характеру должно значительно отличаться отъ преподаванія всѣхъ остальныхъ предметовъ учебнаго курса заведенія... Идея о промыслѣ Божіемъ, безсмертіи души и проч., не смотря на возвышенность ихъ и недоступность для дѣтскаго пониманія, и вообще религіозное чувство должны быть вкореняемы родителями и воспитателями въ убѣжденія и сердца дѣтей посредствомъ вѣры, надежды и любви. Но для того, чтобы религіозныя убѣжденія и вѣрованія проникли въ душу питомца глубоко и сдѣлались его убѣжденіемъ во всѣхъ путяхъ его жизни, для этого они необходимо *должны исходить изъ чистаго источника любви къ воспитанникамъ, человечеству и изъ вѣры въ Провидѣніе*.

Въ-третьихъ, К. П. настаиваетъ на необходимости индивидуализаціи воспитанія и обученія, т.-е. чтобы юноша получалъ воспитаніе сообразно его природнымъ качествамъ. Это составляетъ, безспорно, существенный принципъ педагогики.

Нельзя не признать и весь трудъ попечителя-педагога весьма серьезнымъ и своевременнымъ, такъ какъ онъ разсматриваетъ самыя неотлагательныя учебно-воспитательныя вопросы по существу.

Но возвращаясь къ дѣятельности на Кавказѣ достойнаго попечителя-педагога и вспоминаю еще одинъ фактъ.

Осенью 1888 года онъ, въ сопровожденіи окружнаго инспектора Завадскаго,—нынѣ преемника К. П. Яновскаго на посту попечителя Кавказскаго учебнаго округа,—выѣхалъ изъ Тифлиса для осмотра учебныхъ заведеній въ Эриванскую губернію, гдѣ я состоялъ инспекторомъ народныхъ училищъ. Путешествія свои, то на Сѣверный Кавказъ, то въ Закавказье, онъ совершалъ ежегодно. Приѣздъ его всюду составлялъ радость дня, такъ какъ въ лицѣ его встрѣчали не начальника въ официалномъ смыслѣ этого слова, а педагога опытнаго, доброжелательнаго, гуманнаго, хотя настойчиво-требовательнаго на почвѣ дѣятельности служебной. Широта его взглядовъ и педагогическое искусство давали ему возможность безошибочно вникать въ истинную постановку школьнаго дѣла, въ дужъ, направленіе и степень успѣшности веденія дѣла въ учебныхъ заведеніяхъ. Онъ какъ-бы дѣйствовалъ по принципу: «Покажи мнѣ твоихъ учениковъ, а я скажу тебѣ, каковъ ты учитель». Приободривъ дѣтей, онъ стремился прозондировать уровень ихъ умственнаго и нравственнаго развитія.

По пути къ г. Эривани К. П. уже успѣлъ осмотрѣть нѣкоторыя изъ сельскихъ школъ, завѣдующіе которыми письменно излагали мнѣ подробности осмотра. Въ г. Эривани, въ теченіе семи дней пре-

бывація тамъ, имъ были осмотрѣны, кромѣ гимназіи и учит. семинаріи, городское начальное училище, два частныхъ учеб. заведенія II и III разрядовъ и одно армянское двухклассное церковно-приходское училище. Успѣхами послѣдняго К. П. остался недоволенъ, потому что нашелъ полное отсутствіе знанія русской рѣчи, и у дѣтей трудно было добиться отвѣтовъ на русскомъ языкѣ по поводу прочитаннаго, хотя процессъ механическаго чтенія былъ у нихъ развитъ. Впрочемъ, въ то время армянскія церковно-приходскія школы неохотно вводили у себя русскій языкъ, не смотря на то, что армяне-родители, сознавая, что дѣтямъ ихъ неудобно будетъ обитать въ Россіи безъ знанія русскаго языка, особенно при ожидающихъ ихъ торговыхъ предпріятіяхъ, выражали свое неудовольствіе, даже отбирали своихъ дѣтей и отдавали ихъ въ обычныя учебныя заведенія.

Покончивъ свои дѣла въ г. Эривани, попечитель выразилъ желаніе посѣтить одну изъ сельскихъ школъ въ уѣздѣ. Выборъ палъ на Нижне-Койласарскую одноклассную правительственную школу, находящуюся въ 18 верстахъ за Эриванью. Въ школѣ этой найдено 107 учащихся, исключительно изъ туземцевъ — айсоръ и армянъ, и ни одного русскаго мальчика*). Преподаватели Койласарскаго училища, законоучитель, учитель и помощникъ учителя, были на-лицо. Ученики по наружному виду, въ своихъ деревенскихъ разнообразныхъ неуклюжихъ костюмахъ, рѣзко отличались отъ учениковъ городскихъ училищъ.

Здѣсь, въ глуши Закавказья, въ средѣ маленькихъ существъ, умъ, воля и чувства которыхъ находились въ началѣ своего развитія, попечитель-педагогъ превратился въ настоящаго сельскаго учителя, энергично принявъ на себя одного роль экзаменатора по всѣмъ предметамъ и во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ. Хорошо поставленный дисциплинарный строй школы, громкіе, смѣлые и полные отвѣты учащихся, сознательное усвоеніе дѣтьми пройденнаго, а главное—практическое знаніе учениками-иностранцами русскаго языка видимо воодушевили К. П., давъ ему возможность свободно производить испытаніе на русскомъ языкѣ. Дѣти не только не выражали признаковъ страха при видѣ новаго человѣка, начальника, но съ какою-то особой довѣрчивостью и охотой отвѣчали на вопросы гостя, наперерывъ поднимая руки въ нетерпѣливомъ ожиданіи къ себѣ вниманія.

Послѣ класснаго хорового пѣнія молитвъ, К. П. обратился сперва

*) Вообще населеніе Эриванской губерніи составляютъ армяне и татары по преимуществу. Небольшая горсть айсоровъ, переселенцевъ изъ Персіи, исповѣдуютъ христіанскую религію.

къ ученикамъ младшаго отдѣленія. Выученныя на память первоначальныя молитвы дѣти произнесли правильно. По требованію К. П. дѣти прочитали тѣ-же молитвы на родномъ языкѣ и дали отвѣты на вопросы: Кому прочитана молитва? Кого просимъ? О чемъ просимъ? Какія молитвы читаете дома? Въ какое время? Словомъ, рядомъ поставленныхъ вопросовъ по Закону Божію во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ попечитель ознакомился съ религіознымъ направленіемъ и дѣтей, и ихъ родителей.

Въ среднемъ отдѣленіи предложено было прочитать хоромъ знакомую дѣтямъ статью изъ книги для чтенія; затѣмъ—на память басню «Чижъ и Голубь». Вопросы, поставленные дѣтямъ по отношенію прочитаннаго, были просты и удопоятны и основаны на логической послѣдовательности, вызвавшей какъ объясненіе содержанія басни, такъ и выясненіе ея морали. Дѣти отвѣтили безъ затрудненія.

Болѣе всего К. П. остановился на испытаніяхъ учениковъ старшаго отдѣленія. Тутъ дѣти предложенную статью прочли уже болѣе бѣгло и выразительно и на всѣ вопросы по поводу прочитаннаго дали осмысленные отвѣты. Задачи задавались не по задачникамъ, а по собственному усмотрѣнію, и систематически правильное и бойкое рѣшеніе задачъ учениками по истинѣ изумляло и попечителя, и присутствующихъ. Старшій учитель описываемаго училища (Эйвазовъ), горячо преданный своему дѣлу, имѣя въ виду ограниченность программы одноклассной школы, по собственному радѣнію, ежегодно оставлялъ окончившихъ курсъ учениковъ еще на одинъ лишній годъ, съ цѣлью нѣсколько расширить знанія ихъ, какъ получающихъ въ этой школѣ окончательное образованіе. И когда онъ заявилъ о томъ, что учениками старшаго отдѣленія пріобрѣтены также свѣдѣнія по исторіи и географіи, то К. П. обратился къ дѣтямъ съ вопросомъ объ именахъ особъ Императорской фамиліи. Послѣдовали правильные и тѣ-же громкіе отвѣты. Затѣмъ онъ перешелъ къ историческимъ событіямъ изъ царствованія Дома Романовыхъ (что дѣтьми только было и усвоено), и тутъ рассказы дѣтей были весьма удовлетворительны. По географіи К. П. внезапно былъ предложенъ такой вопросъ: «какъ доѣхать изъ г. Эривани въ С.-Петербургъ морскимъ путемъ, начиная изъ г. Батума?» И одинъ изъ учениковъ съ указкою въ рукѣ прекрасно совершилъ по картѣ это путешествіе. Этимъ закончилось испытаніе. К. П., не ожидая въ этой захолустной сельской школѣ, среди бѣднѣйшихъ дѣтей-инородцевъ, поступившихъ въ школу безъ знанія русскаго языка, встрѣтить такой успѣхъ, повидимому, былъ пріятно изумленъ и, послѣ болѣе чѣмъ 3-хъ-часоваго тутъ пребыванія, закончилъ свой осмотръ выраженіемъ признательности къ трудамъ преподавателей. Призна-

тельность эта болѣе ярко выразилась затѣмъ по отъѣздѣ его въ Тифлисъ въ особой официальной бумагѣ, въ коей, сколько помнится, было изложено слѣдующее: «Осмотрѣвъ проѣздомъ изъ Эривани Койласарское сельское училище, я нашелъ его въ отличномъ состояннн, при чемъ ученики отвѣчали на предложенные мною вопросы весьма хорошо. Поэтому я признаю возможнымъ оставшійся въ названномъ училищѣ свободнымъ кредитъ въ размѣрѣ 59-ти руб. назначить въ пособіе: 30 руб. помощнику учителя и 29 руб. на приобрѣтеніе необходимыхъ учебныхъ пособій для лучшихъ учениковъ, удѣливъ особо на постройку одежды и обуви тому ученику, который отвѣчалъ мнѣ по географіи — путешествіе изъ г. Эривани въ С.-Петербургъ морскимъ путемъ, начиная изъ Батума». Завѣдывающему-же училищемъ къ новому году былъ пожалованъ орденъ Станислава 3-й степени. Не могъ упустить изъ виду К. П. и письменныя работы учащихся въ Койласарскомъ училищѣ. Каллиграфія, ореографія, стилистика самостоятельныхъ изложеній, посильныхъ для учащихся, и принятая во всемъ Кавказскомъ учебномъ округѣ общая система поправки ошибокъ по всѣмъ этимъ отдѣламъ, а также безукоризненная опрятность тетрадей—вотъ чего неуклонно всюду требовалъ К. П. Найдя въ Койласарскомъ училищѣ и въ этомъ образцовое примѣненіе, онъ приказалъ мнѣ собрать десятка 1^{1/2} ученическихъ тетрадей и передать ихъ, какъ образцы, на разсмотрѣніе Эриванскимъ городскимъ начальнымъ и частнымъ училищамъ, армянскимъ церковно-приходскимъ школамъ и Эриванской учительской семинаріи.

Оканчивая настоящія краткія воспоминанія, я, конечно, какъ и всѣ другіе, которые имѣли счастье и честь служить подъ руководствомъ просвѣщеннаго педагога, не могу не выразить своего глубокаго уваженія къ свѣтлой личности Кирилла Петровича, дѣйствіями котораго руководили всегда разумъ, сердце и воля.

Я. Пасхаловъ.

Изученіе языковъ и умственное развитіе.

Арнольда Олерта (Arnold Ohlert).

Переводъ съ нѣмецкаго.

III. Значеніе языка.

Въ двухъ предъидущихъ отдѣлахъ мы изложили законы образованія языка—прежде всего съ его матеріальной стороны, а затѣмъ и съ точки зрѣнія возможнаго логическаго на него воздѣйствія. Но необходимо глубже подойти къ вопросу, чтобы разъяснить трудное понятіе языка во всѣхъ отношеніяхъ. Ставимъ по этому вопросу: какое значеніе имѣетъ языкъ въ области умственной жизни? Потомъ, въ дополненіе, отвѣтимъ на вопросъ противоположный: какого значенія онъ не имѣетъ?

А. Какое значеніе имѣетъ языкъ.

Значеніе языка въ умственной жизни безпрекословно признавалось всѣми и во всѣ времена, хотя въ пониманіи частныхъ не удавалось достигнуть желательной ясности. Значеніе, которое ему приписывали, цѣнилось тѣмъ выше, чѣмъ менѣе давали себѣ отчета относительно сущности дѣйствующихъ здѣсь условій. И только новѣйшей психологіи, въ связи съ современнымъ языковѣдѣніемъ, удалось разрѣшить этотъ вопросъ.

Языкъ является, прежде всего, самымъ главнымъ и самымъ совершеннымъ орудіемъ общенія. При его помощи мы имѣемъ возможность передавать другимъ свои мысли, а результаты ихъ умственной работы воспринимать и усваивать своимъ мышленіемъ. Умственный прогрессъ весьма существенно зависитъ отъ возможности такого общенія; безконечная работа надъ подлежащими проблемами раздѣляется тогда между многими мыслителями, которые могутъ содѣйствовать другъ другу путемъ взаимнаго обмѣна мыслей. А съ того времени, какъ къ устной рѣчи прибавилось еще письмо,

которое можно назвать онѣмѣлымъ языкомъ, границы пространства и времени значительно сократились. Такъ, явилась возможность непрерывнаго умственного прогресса, возростанія мышленія и мысли до неизмѣримыхъ предѣловъ.

Все это факты общаго свойства; но не меньшее значеніе имѣетъ языкъ и въ организмѣ индивидуальнаго мышленія. Обозначая сложное представленіе именемъ, языкъ сообщаетъ возникшему такимъ путемъ понятію свойства, которыя дѣлаютъ возможнымъ самое высшее умственное развитіе. Понятіямъ, не обозначеннымъ именемъ, недоставало-бы, прежде всего, прочности: рядъ новыхъ апперцепцій вызывалъ-бы и новый рядъ именъ, но душа никогда не доходила-бы до образованія понятій. Черезъ наименованіе-же понятіямъ сообщается *устойчивость*; это въ своемъ родѣ полюсъ въ побѣгѣ явленій. Наименованіе даетъ далѣе возможность разграничить понятія между собою путемъ рѣзкихъ звуковыхъ отличій, а это способствуетъ ясности самыхъ понятій. Назначеніе имени содѣйствуетъ, наконецъ, символической природѣ понятія. Если-бы при всякой умственной дѣятельности мы принуждены были снова возобновлять въ мышленіи всю сумму подразумѣваемыхъ подъ понятіемъ реальныхъ признаковъ, то дальнѣйшая разработка понятія въ его элементахъ была-бы чрезвычайно затруднительна и все высшее умственное развитіе сдѣлалось-бы вопросомъ сомнительнымъ. Только благодаря тому, что мы постигаемъ понятіе (при помощи его наименованія), какъ символъ, и опускаемъ изъ виду, въ процессѣ механическаго теченія мышленія, всю сумму подразумѣваемыхъ подъ нимъ реальныхъ признаковъ, мы въ состояніи бываемъ выполнять всѣ мыслительные процессы съ замѣчательною легкостью, какъ-бы играя: мы сопоставляемъ понятія другъ съ другомъ, обрабатываемъ ихъ во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ, поднимаемся до психологическихъ и логическихъ сужденій и умозаключеній, доходимъ наконецъ до образованія высшихъ общихъ понятій и идей, не имѣя нужды каждый разъ снова воспроизводить въ душѣ, при всѣхъ этихъ сложныхъ мыслительныхъ процессахъ, сумму скрытыхъ подъ понятіями признаковъ.

Необходимо отмѣтить еще одинъ чрезвычайно важный пунктъ. Словесная форма мышленія такъ тѣсно срастается съ нашею умственною жизнью, что даже и тѣ мысленные образы, которые безмолвно проходятъ чрезъ наше сознаніе, облекаются нами въ словесную оболочку. Какъ только мышленіе наше возвышается надъ едва уловимыми настроеніями и неустойчивыми, колеблющимися представленіями и доходить до представленій ясныхъ и наглядныхъ, эти ясность и наглядность начинаются какъ разъ съ того момента, когда

неясные до того времени образы облакаются въ словесныя формы *). Даже математикъ, образецъ абстрактнаго мышленія, не въ состояніи производить математическихъ выкладокъ безъ помощи извѣстныхъ словесныхъ образовъ (а, b, с и т. д.). Такимъ образомъ языкъ самымъ тѣснымъ образомъ срастается съ умственною жизнью, представляеть съ нею нѣкоторымъ образомъ двѣ стороны одной и той же основной формы. Безъ языка не мыслима никакая высшая умственная жизнь; поэтому языкъ является существеннымъ признакомъ, на которомъ основывается различіе между человѣкомъ и животнымъ. Языкъ не замѣнимъ для умственной жизни въ томъ-же самомъ смыслѣ, какъ не замѣнимы на своемъ мѣстѣ для цѣлостнаго организма ступени душевнаго развитія: ощущеніе, воспріятіе, представленіе и т. д.

Конечно, это высокое значеніе для умственнаго развитія можетъ быть признано только за языкомъ роднымъ, но не иностраннымъ **).

Б. Какого значенія языкъ не имѣеть.

Необходимое положеніе языка въ психическомъ организмѣ привело къ преувеличенію его значенія, взятаго нѣ цѣломъ, такъ что въ приложеніи языка къ педагогикѣ стали пренебрегать тѣми рѣзкими границами, которыми очерчена его жизнь, и оставили ту мѣрку, которая, согласно съ природою предмета, всего лучше могла-бы быть приложена къ подростающему поколѣнію. Три пункта здѣсь весьма существенны и при всякой теоріи обученія заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія. Прежде всего, слѣдуетъ твердо признать, что въ сравненіи съ реальнымъ содержаніемъ міра явленій и міра мыслей языкъ обозначаетъ во всякомъ случаѣ ограниченную сферу признаковъ. Такъ, во-первыхъ, далеко не всѣ воспринимаемые и мыслимые предметы находятъ для себя выраженіе въ языкѣ: въ сравненіи съ безконечнымъ богатствомъ міра чувственнаго и міра мыслей кругъ понятій всякаго, даже самаго богатаго языка представляется бѣднымъ. Насколько разнообразны и богаты по своему содержанію понятія, созданныя культурною жизнью, это зависитъ,

*) Ср. Victor Egger, «La parole interieure». Paris, 1881. (Bibliothèque de Philosophie contemporaine).

**) Иностранный языкъ только въ томъ случаѣ пріобрѣтаетъ отчасти подобное значеніе, когда употребляющій его думаетъ на немъ-же и неясные, наполовину словесно оформленные мыслительные образы, которые непрерывно смѣною поднимаются надъ порогомъ сознанія, облакаетъ въ иностранныя словесныя формы. Однако чѣмъ дальше идетъ усвоеніе иностраннаго языка, тѣмъ ниже падаетъ интеллектуальное значеніе языка родного.

конечно, отъ большаго или меньшаго богатства самой этой культуры; но въ отношеніи къ повседневному опыту изъ міра явленій языкъ остается чрезвычайно бѣднымъ, если примѣнить къ нему масштабъ реального. Одни изъ вышнихъ явленій имѣютъ для себя въ языкѣ достаточно богатое выраженіе, а для другихъ, всѣмъ извѣстныхъ и бросающихся въ глаза явленій такого выраженія совсѣмъ нѣтъ. Какой психологическій законъ руководилъ въ этомъ случаѣ психическимъ опытомъ, еще недостаточно изслѣдовано *).

Во-вторыхъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи обнаруживается фактъ, отмѣченный уже выше, именно, что и въ предѣлахъ того узкаго круга, который захватывается словомъ, названіе обозначаетъ не самую вещь, не сумму реальныхъ признаковъ, а всего одинъ лишь какой-нибудь признакъ. Эта символическая природа слова, конечно, представляетъ нѣкоторое преимущество, какъ это объяснено было выше; оно облегчаетъ высшую работу разсудка—образованіе понятій, сужденій, умозаключеній, но въ то-же время имѣетъ и большой, несомнѣнный недостатокъ, часто вводитъ человѣка въ заблужденіе, заставляетъ познаніе именъ принимать за познаніе самыхъ вещей и довольствоваться такою поверхностною работою. Въ дѣйствительности-же познаніе словъ, изученіе языка не имѣетъ ничего общаго съ познаніемъ вещей, т.-е. съ дѣйствительнымъ развитіемъ. Ибо сверхъ словесной формы, сверхъ синтаксическихъ, синонимическихъ и эстетическихъ особенностей всегда необходимо еще глубокое изученіе самаго предмета, чтобы черезъ оболочку словесной формы проникнуть къ реальному содержанію понятія. А по отношенію къ важнѣйшимъ культурнымъ понятіямъ такое изученіе представляетъ часто обширную и трудную задачу.

Остается еще третья особенность, которая при оцѣнкѣ словеснаго понятія имѣетъ весьма существенное значеніе, хотя она и не находитъ себѣ выраженія въ языкѣ. Это—оцѣнка чувствомъ, которую мы присоединяемъ къ словеснымъ понятіямъ. Оцѣнка эта очень разнообразна, въ зависимости отъ нашихъ жизненныхъ отношеній, нашего опыта, нашей среды. Взять, напр., хотя-бы слово «танцовать»—въ мысляхъ и устахъ молодой дѣвушки. Сколько ощущеній, чувствованій, представленій связано съ нимъ, сопровождаетъ его! Но всѣ эти ощущенія, чувствованія, представленія уже не тревожатъ души мужа преклонныхъ лѣтъ и серьезнаго настроенія... Или взять понятіе «вѣра»—въ душевномъ мірѣ вѣрующаго христіанина

*) Превосходныя замѣчанія по этому трудному вопросу можно найти у Вундта: «Grundriss der Psychologie», Leipzig, 1896, S. 36, 38, 74—75, 200, 210—211, 350, 354—355 и др. («Очеркъ психологіи». Перев. Д. В. Викторова, подъ ред. проф. Н. Я. Грота, изд. Москов. психол. Общества. М. 1897).

и въ мысляхъ современнаго естествоиспытателя. Понятіе «классическая древность» въ душѣ строго классическаго филолога, кромѣ своихъ предметныхъ признаковъ или даже и безъ нихъ, сопровождается еще и необыкновенно сильною оцѣнкою со стороны чувства. А вѣдь вліяніе чувства на пониманіе понятій имѣетъ существенное значеніе: здѣсь именно нужно искать источника многочисленныхъ неправильныхъ сужденій и умозаключеній.

IV. Двойственная природа мышленія и языка.

Излагаемымъ ниже фактамъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ существенно приписать то, что взгляды относительно логической природы языка такъ живучь и такъ увлекаетъ собою всѣхъ, кто не взялъ на себя труда подольше подумать надъ разрѣшеніемъ этой проблемы. Между тѣмъ внимательное обсужденіе фактовъ приводитъ къ убѣжденію, что всѣ проявленія душевной и словесной жизни, со стороны своей формы, могутъ имѣть психологическое и логическое значеніе и что психологическій и логическій характеръ ихъ находится въ зависимости отъ того, какъ отнесся къ нимъ познающій субъектъ: проявились-ли они у него несознательно психологически, или-же были подвергнуты сознательной логической обработкѣ. Всѣ упомянутыя выше душевныя и словесныя формы въ своемъ внѣсознательномъ состояніи имѣютъ психологическій характеръ, но коль скоро подвергаются онѣ изслѣдованію и научному обсужденію, получаютъ характеръ логическій, т.-е. характеръ всеобщности и необходимости. Такимъ образомъ, логическій характеръ зависитъ исключительно отъ той мыслительной работы, какую приносятъ въ актъ познанія познающій субъектъ: психическія образованія и словесныя формы могутъ быть, смотря по обстоятельствамъ, и психологическими, и логическими. Этотъ параллелизмъ психическихъ и словесныхъ процессовъ имѣетъ значеніе и для всей умственной жизни, взятой въ ея совокупности: распадаясь на милліоны неодинаково одаренныхъ индивидуумовъ, она непрестанно являетъ собою измѣнчивый обликъ хамелеона. Наглядно отношенія эти можно представить въ слѣдующей схемѣ:

Психическіе процессы и ихъ словесное выраженіе.

Психологически:

Логически:

I. *Понятіе* въ его первичной формѣ: количество признаковъ и ихъ разграниченіе неполны и неясны.

То же *понятіе*, вслѣдствіе научной его обработки, сдѣлалось полнымъ и яснымъ.

II. *Сужденіе* есть простое отношеніе между двумя понятіями. Отношеніе это не подвергается изслѣдованію—допустимо-ли оно на самомъ дѣлѣ, или нѣтъ.

III. *Умозаключеніе* есть (механическое) соединеніе двухъ сужденій. Но такъ какъ сужденія имѣютъ психологическій характеръ, слѣдовательно — неясны, то и умозаключеніе носитъ тѣ-же самыя признаки.

Нужно имѣть въ виду при этомъ, что словесныя формы—понятія, сужденія и умозаключенія — могутъ имѣть совершенно разный характеръ въ устахъ говорящаго и въ пониманіи слышащаго; поэтому даже и формы чисто логическія могутъ являться въ пониманіи субъекта воспринимающаго какъ логическими, такъ и психологическими. Большинство воспринимаетъ слышимое психологически, и только немногіе способны воспринимаемыя ими понятія, сужденія и умозаключенія опѣивать логически (въ случаѣ, если они приложили къ познанію необходимую для того мыслительную работу). Для наглядности возьмемъ, напр., понятіе «ощущеніе». Молодая, тонко чувствующая дѣвушка соединить съ этимъ понятіемъ очень туманные признаки, оно будетъ для нея чисто психологическимъ. Или другой примѣръ: мастеръ Курпіусъ, при взглядѣ на Юнону Людовизскую, замѣтилъ своимъ ученикамъ о тонкомъ «ощущеніи» художника,—это будетъ хорошо разработанное частное понятіе, оно ограничено опредѣленною областью знанія — эстетикою. Если-же взять и соединить съ этимъ понятіемъ всѣ тѣ мѣста изъ «Физиологіи» Германа, гдѣ говорится объ «ощущеніи», и изъ «Психологіи» Вундта, то мы получимъ подробно разработанную схему признаковъ этого понятія какъ съ точки зрѣнія естественно-научной, такъ и психологической; получится идеальное, почти логическое понятіе «ощущенія».

Отсюда можно видѣть, что для громаднаго большинства людей понятія имѣютъ психологическій характеръ, логическими они являются лишь для незначительнаго меньшинства, которое посвящаетъ имъ обширную научную дѣятельность. Но и для такихъ людей ло-

Сужденіе получается черезъ соединеніе двухъ разъясненныхъ логически понятій. По этой причинѣ сужденіе является логическимъ, такъ какъ самый процессъ соединенія представляетъ дѣятельность чисто механическую, которая не подлежитъ никакому воздѣйствію.

Умозаключеніе есть соединеніе двухъ логически изслѣдованныхъ сужденій. Такъ какъ сужденія логически изслѣдованы, то и умозаключеніе носитъ признаки всеобщности и необходимости и, слѣдовательно, имѣетъ логическій характеръ.

гическое пониманіе понятій не составляетъ привычнаго способа мышленія, онъ бываетъ только въ томъ случаѣ, если воспроизводится вся сумма логическихъ признаковъ понятія, какъ результатъ его изслѣдованія *).

Г л а в а III.

Предварительныя замѣчанія.

Въ предъидущихъ отдѣлахъ мы изложили кратко процессы умственной жизни, насколько они отражаются во внутреннихъ движеніяхъ души (психологическіе и логическіе процессы) или выступаютъ наружу и получаютъ внѣшнее выраженіе (языкъ). Но прежде чѣмъ факты эти положить въ основу системы образованія, которая во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствовала-бы современному состоянію знанія, необходимо подвергнуть изслѣдованію нѣкоторыя условія, которыя имѣютъ существенное значеніе въ дѣлѣ воспитанія.

Прежде всего возникаетъ вопросъ: какія душевныя дѣятельности и способности, а равно какія словесныя упражненія содѣйствуютъ вообще образованію и какія не содѣйствуютъ?

Обычно принятая нынѣ практика обученія обращаетъ большое вниманіе на «умственные упражненія», при коихъ перевѣсъ остается все-же на сторонѣ механическихъ функций душевной жизни. Это слѣдуетъ признать ошибкою. Способности ассоціаціи, апперцепціи, репродукціи дѣлаются совершенными, лишь только развилась основа ихъ, нервы чувствъ, черезъ которыя передаются раздраженія; собственная-же дѣятельность этихъ способностей чисто механическая и не подлежитъ никакому педагогическому воздѣйствію. Не менѣе механическимъ характеромъ отличаются и тѣ психическія функціи, коими образуются понятія, сужденія, умозаключенія; нельзя придумать никакого средства, съ помощью котораго можно было-бы развивать этотъ душевный механизмъ. То, что въ немъ способно къ развитію, на это до сихъ поръ мало обращалось вниманія при упражненіи и образованіи, а преслѣдуемое нынѣ съ такою заботливостію образованіе душевнаго механизма совершенно недостаточно для ус-

---

*) Физиологъ Германъ занятъ былъ переработкою одиннадцатаго изданія своего «Lehrbuch der Physiologie». Во время этой работы понятіе «ощущеніе» (Empfindung) было въ его мышленіи логическимъ (въ области физиологіи). Спустя нѣкоторое время, сѣдя какъ-то за столомъ въ кафе, онъ замѣтилъ своей дочери: «По моему мнѣнію (meiner Empfindung nach), соединеніе красокъ въ этой картинѣ неестественно». На этотъ разъ онъ мыслилъ то-же самое понятіе уже психологически.

пѣшнаго развитія умственной жизни. Но какія-же, въ такомъ случаѣ, умственные и словесныя сферы настоятельно нуждаются въ воспитательномъ воздѣйствіи?

Какъ было указано выше, внѣшнія чувства у отдѣльныхъ индивидуумовъ весьма различны по своимъ функціональнымъ способностямъ, отъ упражненія-же эти свойства ихъ возрастаютъ. На этотъ именно фактъ и слѣдуетъ обратить вниманіе, такъ какъ область внѣшнихъ чувствъ составляетъ основаніе всей умственной жизни и всѣ функціи послѣдней отъ нея зависятъ. Итакъ, надлежитъ опредѣлить, въ какой мѣрѣ наши внѣшнія чувства несовершенны въ своей дѣятельности, и стало бытъ, въ какой мѣрѣ они нуждаются въ особомъ образованіи при помощи обученія.

Далѣе, указано было также, что словесныя понятія по отношенію къ реальному ихъ содержанію имѣютъ значеніе лишь символическое, что нельзя прямо безъ дальнѣйшаго предполагать знанія реального содержанія у всякаго употребляющаго эти символическія словесныя понятія. Недостаточное реальное познаніе, такимъ образомъ, также нуждается въ методическомъ расширеніи и восполненіи. Какимъ путемъ должно идти это изученіе, вопросъ этотъ требуетъ особаго изслѣдованія.

Наконецъ, въ-третьихъ, это реальное познаніе необходимо связать съ имѣющимися уже словесными формами и словесными понятіями, т.-е. подразумѣваемые подъ главнѣйшими словесными понятіями реальныя признаки (въ ихъ современной формѣ и историческомъ развитіи) внимательно изслѣдовать и прочно установить, а существующія и существовавшія между этими понятіями отношенія поставить въ систематическую связь между собою.

Такимъ образомъ, три области прежде всего должны быть изслѣдованы: 1) значеніе внѣшнихъ чувствъ, 2) реальное содержаніе словесныхъ формъ и 3) связь между языкомъ и реальнымъ содержаніемъ познанія.

Только путемъ изслѣдованія этихъ трехъ областей можно достигнуть прочныхъ основаній для постановки обученія.

I. *Значеніе внѣшнихъ чувствъ.*

Не только научное изслѣдованіе, но и безчисленные случаи повседневнаго опыта показываютъ, что острота и воспримчивость внѣшнихъ чувствъ у отдѣльныхъ лицъ безконечно разнообразны и что путемъ упражненія и продолжительной, вызванной жизненными отношеніями, дѣятельности онѣ могутъ совершенствоваться до высокой степени. Охотникъ Альпійскій горъ еще ясно различаетъ фигуры и

цвѣта двигающихся животныхъ и людей на такомъ разстояніи, когда обыкновенное зрѣніе уже совѣтъмъ отказывается служить; опытный микроскопистъ ясно различаетъ формы, цвѣта и линіи въ такомъ изображеніи, гдѣ непривычный глазъ видитъ одно только неясное сѣрое пятно. Подобныхъ примѣровъ можно набрать сколько угодно. Если ближе присмотрѣться къ этимъ фактамъ, то интересующій насъ вопросъ представится въ болѣе раздѣльномъ видѣ.

1. Прежде всего неоспоримо и въ интересахъ воспитательнаго воздѣйствія весьма важно, что изъ числа дѣйствующихъ на наши внѣшнія чувства раздраженій только очень незначительная часть доходитъ до сознанія; что, далѣе, и изъ этой-то незначительной части каждый разъ вступаетъ въ сознаніе лишь общій образъ съ немногими характерными и потому выдающимися чертами, а не вся совокупность признаковъ; умственная разсѣянность еще болѣе понижаетъ способность воспріятія и количество доходящихъ до сознанія раздраженій; вниманіе и повторное наблюденіе («упражненіе») увеличиваютъ обѣ эти душевныя способности; привычка, не сопровождаемая вниманіемъ, понижаетъ способность воспріятія до нуля. Эти психологическіе факты можно резюмировать въ слѣдующихъ положеніяхъ:

а) Изъ числа дѣйствующихъ на внѣшнія чувства раздраженій только малая часть достигаетъ сознанія; или наша способность воспріятія весьма ограничена сравнительно съ дѣйствительнымъ количествомъ наличныхъ раздраженій.

б) Доходящіе до сознанія чувственные образы воспринимаются нами лишь въ видѣ общаго воспріятія (*Gesamtanschauung*), которое соединяетъ въ себѣ только немногіе выдающіеся признаки, большая же часть признаковъ не воспринимается.

в) Вниманіе и повторное наблюденіе (упражненіе) увеличиваютъ количество воспринимаемыхъ чувственныхъ впечатлѣній, равно какъ и число сознаваемыхъ въ общемъ воспріятіи признаковъ.

г) Часто повторяющіяся и продолжительныя чувственные впечатлѣнія (привычка), не сопровождаемая вниманіемъ, понижаютъ способность воспріятія до нуля.

Поясненія. аа) Ограниченная воспримчивость къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ совершенно необходима для культурной жизни, особенно для современной культурной жизни. Если-бы до нашего сознанія доходили всѣ безчисленныя внѣшнія впечатлѣнія, то мы не въ состояніи были-бы переносить ярма современной жизни. Но, съ другой стороны, эта ограниченность воспримчивости представляетъ во многихъ отношеніяхъ зло, съ которымъ школа должна бороться путемъ методическаго наблюденія (*Sachunterricht*).

бб) Что многочисленные признаки вѣшняго впечатлѣнія не воспринимаются нашимъ сознаниемъ, это также необходимо для психической жизни, потому что иначе воспріятіе не могло-бы возникнуть съ такою быстротою и ясностью. Но если рѣчь идетъ о томъ, чтобы умѣть изучить новый предметъ и опредѣлить его научное значеніе, то обычное зрѣніе оставляетъ желать многого въ отношеніи полноты и ясности, и только благодаря внимательному наблюденію и настойчивому изслѣдованію создается почва, на которой возникаютъ ясныя и полныя воспріятія, а отсюда и совершенныя представленія.

вв) Наблюдательность техника всего лучше иллюстрируетъ это положеніе. Увеличеніе вѣшняго ощущенія въ объемѣ и содержаніи есть результатъ вниманія и упражненія.

гг) Недостатокъ вниманія и привычка мечтать, при полномъ отсутствіи надлежащаго руководства въ дѣтствѣ, ведутъ къ совершенному притупленію вѣшнихъ чувствъ. Одинъ директоръ гимназіи, котораго называть я не буду, но очевидно, какъ показываетъ случай, человекъ тонкаго ума, распорядился удалить изъ классной комнаты «примы», чуть не въ первый-же годъ пребыванія въ ней учениковъ, всѣ художественныя украшенія и картины. Здѣсь были многія выдающіяся гипсовыя статуи (напр., Zeus Otricoli, Iuno Ludovisi), нѣкоторыя цѣнныя гравюры на стали, изображающія выдающіяся сооруженія древняго міра и эпохи возрожденія. Нынче классъ получилъ пробное сочиненіе, на тему: «Художественныя украшенія примы». Результатъ былъ поразительный. Лишь немногіе оказались въ состояніи правильно перечислить наличныя и привычныя украшенія класса; совершенно удовлетворительнаго описанія и оцѣнки не могли дать даже самыя лучшіе ученики.

2. Многочисленными физиологическими опытами твердо установлено, что функціональныя способности отдѣльныхъ вѣшнихъ чувствъ (если разсматривать способность каждаго чувства въ отдѣльности) у разныхъ лицъ безконечно разнообразны и путемъ упражненія могутъ быть увеличены въ значительной степени. На языкѣ психологіи законъ этотъ излагается слѣдующимъ образомъ: «вниманіе и упражненіе сокращаютъ время реакціи» *).

Конечно, не всѣ вѣшнія чувства въ одинаковой мѣрѣ могутъ быть предметомъ педагогическаго воздѣйствія; по отношенію къ нѣкоторымъ изъ нихъ такое попеченіе должно быть ограничено немногими общими указаніями. Вкусъ и обоняніе не требуютъ осо-

*) «Время между чувственнымъ впечатлѣніемъ и сознательною реакціею на него... называется временемъ реакціи». Hermann, а. а. O. S. 465.

бой заботливости объ ихъ воспитаніи, хотя все-же слѣдуетъ и ихъ принимать во вниманіе при естественно-научномъ обученіи. На развитіе мускульнаго чувства путемъ гимнастическихъ упражненій слѣдуетъ обращать вниманіе, между прочимъ, и потому, что черезъ это ускоряется развитіе правильныхъ пространственныхъ представленій.

Въ иномъ отношеніи находятся зрѣніе и слухъ. Оба эти чувства не только самыя важныя для развитія умственной жизни, но представляютъ также столько разнообразныхъ случаевъ для воспитательнаго воздѣйствія на нихъ, что образованіе ихъ признается современною педагогикою въ числѣ важныхъ обязанностей. Въ особенности забота о чувствѣ зрѣнія составляетъ совершенно неизбѣжное условіе для позднѣйшаго умственнаго образованія.

Школа обязана привлекать своихъ питомцевъ не только къ обширному, внимательному наблюденію, но также пріучать ихъ и къ сознательному, разумному созерцанію художественно-прекраснаго.

Зрѣніе даетъ намъ только ощущеніе свѣта и цвѣтовъ. Въ основѣ всѣхъ другихъ воспріятій и представленій лежитъ актъ сужденія—результатъ упражненія и воспитанія *). Напр., образованіе правильныхъ пространственныхъ представленій зависитъ отъ многихъ такихъ условій, которыя наступаютъ уже на почвѣ цѣлесообразныхъ упражненій, и потому представленія эти доступны существованію совершенствованію.

Приобрѣтеніе навыка къ обдуманному и разумному наблюденію въ области зрѣнія должно быть направлено къ тому, что обозначается теперь словами «сознательное зрѣніе» (*bewusstes Sehen*), или созерцаніе. Соотвѣтственно этому получается слѣдующій перечень дѣятельностей, на которыя должно простираться воспитательное воздѣйствіе образованія:

1. Совершенныя пространственныя представленія: а) чувство (*Sinn*) разстоянія, б) чувство формъ, в) направленіе, г) перспективное зрѣніе.

2. «Сознательное зрѣніе» (*Bewusstes Sehen*) или созерцаніе: а) съ точки зрѣнія эстетической, б) съ точки зрѣнія исторической.

Примѣчаніе. Сознательное созерцаніе предполагаетъ такимъ образомъ систематически упорядоченное, достаточное по размѣрамъ знаніе той эпохи, къ которой принадлежитъ данное произведеніе искусства. Зритель долженъ быть настолько образованъ эстетически, чтобы быть въ состояніи воспринимать красивыя линіи и формы именно какъ таковыя; онъ долженъ, даѣе, обладать такими историческими познаніями, чтобы быть въ состояніи указать для каж-

*) Ср. Burckhardt. а. а. О. S. 15—16.

даго созерцаемаго художественнаго произведенія принадлежащее ему мѣсто въ исторіи искусства. Даны на-лицо оба эти условія—тогда въ созерцаніи художественныхъ произведеній мы будемъ имѣть сознательное созерцаніе (примѣръ: созерцаніе Акрополиса или римскаго форума). Нѣтъ этихъ условій—тогда и превосходнѣйшія произведенія искусства не произведутъ никакого существеннаго впечатлѣнія. Поэтому бесполезно образцовыя произведенія пластики или живописи показывать еще незрѣлымъ подросткамъ.

Чувство слуха настолько доступно образованію, насколько «воспримчивость къ тонкимъ звуковымъ различіямъ (въ тонахъ) больше всего другого зависитъ отъ природнаго дарованія» (Прейеръ)*).

Къ педагогической оцѣнкѣ дѣятельности внѣшнихъ чувствъ. Внѣшнія чувства составляютъ основу и необходимое предположеніе нашего мышленія. Воспитанію приходится избирать здѣсь одинъ изъ двухъ возможныхъ путей:

1. Природная дѣятельность внѣшнихъ чувствъ сбивчива, неясна и несовершенна: на этой почвѣ возникаютъ сбивчивыя и неясныя воспріятія и представленія; слѣдствіемъ этого бываютъ также неясныя и ложныя понятія.

2. Систематическое упражненіе возвышаетъ дѣятельность внѣшнихъ чувствъ въ высокой степени: на этой почвѣ возникаютъ ясныя и отчетливыя воспріятія и представленія; слѣдствіемъ этого бываютъ также ясныя и отчетливыя понятія.

Такимъ образомъ первая и преимущественная забота всякаго дѣлсообразнаго воспитанія должна быть направлена на образованіе внѣшнихъ чувствъ.

II. *Реальное содержаніе словесныхъ формъ.*

Въ предъидущемъ неоднократно указывалось, что словесныя формы односторонне связаны съ обозначаемымъ ими реальнымъ содержаніемъ. Но только теперь является возможность оцѣнить этотъ фактъ со всѣхъ точекъ зрѣнія и поставить его въ надлежащее отношеніе къ потребностямъ образованія и воспитанія. Связь словеснаго понятія съ реальнымъ его содержаніемъ ограничивается однимъ выдающимся признакомъ, который и далъ въ свое время поводъ къ наименованію. Съ другой стороны, въ словесныхъ формахъ предложеній и союзовъ дается синтаксическое выраженіе для психологическихъ и логическихъ отношеній, которыя не даны вообще ни въ сознаніи говорящаго, ни въ сознаніи слушающаго.

*) Ср. Hermann, а. а. О. S. 515.

Этотъ фактъ можетъ быть выраженъ въ слѣдующемъ общемъ положеніи:

Въ понятіяхъ и формахъ ихъ соединенія языкъ даетъ только чисто виѣшніе опорные пункты, дѣйствительное-же содержаніе того, что словесною формою обозначено, въ нихъ не выражается, и мы доходимъ до него лишь путемъ долгаго систематическаго изученія.

До сихъ поръ большая часть учебныхъ часовъ употребляется на чисто формальное изученіе языка, къ существеннымъ задачамъ такого изученія вовсе не относится познаніе символизируемаго словесными понятіями реального содержанія. Спрашивается, къ какимъ послѣдствіямъ должно привести такое пренебреженіе реальными знаніями? Прежде всего, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на то обстоятельство, что человѣческое знаніе, за исключеніемъ математическаго и естественно-научнаго познанія, слагается главнымъ образомъ изъ множества философско-религіозныхъ, этическихъ и историческихъ общихъ понятій и существующихъ между ними отношеній. Познаніе этихъ общихъ понятій составляетъ необходимую основу для всякаго логическаго мышленія. Ибо логическая очевидность всѣхъ сужденій и умозаключеній, гдѣ въ основѣ лежатъ такія понятія,—а это самыя важныя и самыя многочисленныя въ наукѣ и практической жизни сужденія и умозаключенія,—вытекаетъ не изъ механическихъ функцій сужденія и умозаключенія, но изъ систематическаго и поднаго познанія посылокъ, т.-е. именно этихъ общихъ понятій.

На этомъ основаніи всякое высшее и особенно всякое логическое развитіе находится въ зависимости отъ систематическаго и реального изученія понятій *).

---

*) Считаемо не лишнимъ пояснить и отчасти пополнить разсужденія автора по этому весьма важному вопросу нѣкоторыми дополнительными замѣчаніями. Слѣдуетъ признать твердо установленнымъ въ современной психологіи фактомъ, что наше мышленіе въ своемъ теченіи идетъ по путямъ ассоціативныхъ соединеній: ассоціативнаго соединенія, сочетанія, подчиненія, соподчиненія и т. п. Въ какой мѣрѣ эти соединенія предшествуютъ актамъ мышленія и опредѣляютъ его теченіе, за ними слѣдуетъ признать роль механической основы мыслительныхъ процессовъ, находящейся въ каждый данный моментъ за предѣлами внутренняго произвольнаго дѣйствія. Если отбросить вліяніе аффектовъ, которые сплошь и рядомъ измѣняютъ, сбиваютъ правильное теченіе мышленія, искусственно усиливаютъ одни соединенія и подавляютъ, затемняютъ другія, то о мышленіи всякаго человѣка можно было-бы во всякій моментъ сказать: онъ думаетъ такъ, какъ только можетъ думать, при своей настоящей интеллектуальной наличности. Но, съ другой стороны, сплошь и рядомъ во время мышленія открываются недочеты и противорѣчія въ самыхъ ассоціативныхъ группахъ и рядахъ, и въ такомъ случаѣ послѣдніе сами становятся уже предметомъ произвольнаго мышленія (размышленія). Эта послѣдняя работа на языкѣ обиход-

III. Связь словесных формъ съ реальнымъ содержаніемъ.

Въ нашихъ высшихъ школахъ въ настоящее время нѣтъ ни одного такого отдѣла въ преподаваніи, котораго задачею было-бы внести ясность въ знаніе, приобретаемое отрывочно, случайно, и потому неудовлетворительное. Содержаніе важнѣйшихъ культурныхъ номъ характерно обозначается словами: «разобраться», «переварить» и т. п. Пояснимъ это примѣрами.

Классическая формула логическаго умозаключенія: «Всѣ люди смертны, Кай человекъ, слѣдов. Кай смертенъ» представляетъ собственно абстрактную схематизацію психологическаго процесса совѣтъ иного типа; психологическій процессъ имѣетъ слѣдующее теченіе: «Кай—человѣкъ—смертенъ», или: «Кай—(человѣкъ)—смертенъ», т.-е. представленіе Кая, по ассоціаціи, вызываетъ болѣе общую ассоціативную группу «человѣкъ», которой оно ассоціативно подчинено, какъ часть цѣлому, и изъ состава этой послѣдней группы соединяется съ признакомъ «смертенъ» (какъ могло-бы оно соединиться и со всякимъ другимъ признакомъ этой группы). Въ сужденіи: «Кай смертенъ» происходитъ тотъ-же самый ассоціативный процессъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что объединяющая первое и второе представленіе посредствующая группа «человѣкъ» не достигаетъ здѣсь яснаго сознанія, хотя несомнѣнно участвуетъ въ процессѣ. Теперь представимъ себѣ мышленіе, небогае наблюденьями (непосредственными или посредственными), въ которомъ ассоціативныя группы и ряды не полны, не упорядочены, сбивчивы, и, напр., въ ассоціативную группу человекъ входитъ (по подчиненію) признакъ «свѣтлые волосы»; умозаключеніе: «Кай—человѣкъ—имѣетъ свѣтлые волосы», или сужденіе: «Кай долженъ имѣть свѣтлые волосы»—для такого мышленія будутъ вполне естественными психологическими процессами.

Возьмемъ другой примѣръ. Нашъ темный простолюдинъ о громѣ и молніи думаетъ, что это «Илья-пророкъ ѣздитъ по небу на огненной колесницѣ». Въ обиходной рѣчи принято называть это «суевѣріемъ», т.-е. ложною вѣрою, ложнымъ убѣжденіемъ; но съ психологической точки зрѣнія мы имѣемъ здѣсь дѣло съ самою обычною ассоціаціею, правда, ассоціаціею ошибочною, но потому только ошибочною, что недостаточенъ, бѣденъ былъ матеріалъ для нея, или точнѣе—потому что не нашлось для нея лучшаго матеріала въ психической наличности простолюдина. Крестьянинъ слышитъ громъ и видитъ молнію; наблюденіе это стоитъ совершенно одиноко среди ассоціативныхъ группъ и рядовъ его сознанія, его интеллектуальной наличности, онъ не можетъ ассоціировать его ни съ одною изъ этихъ группъ, ни съ однимъ изъ этихъ рядовъ. Но мышленіе въ своемъ теченіи не терпитъ такой разровненности, такихъ перерывовъ (законъ непрерывности). И вотъ, на помощь ему являются другія ассоціативныя группы, которыя сложились въ немъ, когда онъ слушалъ расказъ о томъ, какъ пророкъ Ілія былъ взятъ живымъ на небо на огненной колесницѣ, и когда самъ онъ разсматривалъ картину, изображающую и облака, и огненную колесницу и проч. И ассоціація: «громъ и молнія—Ілія пророкъ на огненной колесницѣ»—является вполне естественнымъ новымъ рядомъ въ небогатой интеллектуальной наличности простолюдина. Что именно такимъ путемъ сложилась эта странная ассоціація, подтверждается и фактами церковной археологіи. Но дайте тому-же простолюдину другія наблюденья, соедините ихъ въ правильныя, законо-

понятій входитъ въ самыя разнообразныя учебныя предметы, но въ обсужденіи и разработкѣ ихъ нѣтъ ни надлежащаго единства, ни достаточной системы, существующая между этими понятіями связь также пренебрегается. Съ точки-же зрѣнія современной педагогики, напротивъ, настоятельно требуется, чтобы связь изучаемаго реального содержанія съ понятіями и формами родного языка устанавливалась и проводилась систематически, проходя черезъ всѣ классы

мѣрные группы, а эти послѣднія—въ еще болѣе общіе ряды, однимъ словомъ—дайте ему то упорядоченное знаніе, что называется у насъ «образованіемъ», и онъ не будетъ прибѣгать, при ассоціированіи грома и молніи, къ разсказу о пророкѣ Іліи.

Болѣе интензивную и, по характеру своему, нѣсколько иную работу мышленія мы видимъ и въ «размышленіи», направленномъ на систематизацію знанія, на провѣрку и упорядоченіе наличныхъ ассоціативныхъ группъ и рядовъ. Превратить свое сознаніе въ складочное мѣсто для разнообразныхъ разрозненныхъ знаній и наблюденій еще не значитъ сдѣлаться умственно-богатымъ и сильнымъ, т.-е. умственно развитымъ. Всякое вновь приобретаемое знаніе необходимо поставить въ возможно широкую и разнообразную ассоціативную связь съ прежнимъ содержаніемъ сознанія и такимъ образомъ сдѣлать его живымъ звеномъ интеллектуальной наличности и живую основу для дальнѣйшаго развитія. При такой переработкѣ прежде приобретенныхъ знаній сознаніе наше, конечно, не обогащается новыми впечатлѣніями, устанавливается только ассоціативная связь между прежними наблюденіями; но, съ другой стороны, результатомъ ея бываетъ то, что сознаніе обогащается совершенно новыми для него выводами и обобщеніями, новыми отношеніями между понятіями и ассоціациями), слѣдовательно и новыми знаніями, которыя хотя и даны были *implicite* въ предъидущихъ, но для сознанія они стали существовать только съ этого момента. Многое изъ того, что прежде стояло въ сознаніи почти уединенно и потому было замѣнено или даже находилось въ неправильной ассоціативной связи съ прочимъ содержаніемъ сознанія, подъ дѣйствіемъ анализирующаго размышленія проясняется въ своемъ содержаніи, слагается въ систематически упорядоченную ассоціативную группу, а черезъ это измѣняется и его положеніе въ общемъ содержаніи сознанія, его ассоціативная связь въ немъ. Механическая основа мыслительной дѣятельности въ общемъ и здѣсь та-же самая—ассоціативная связь элементовъ знанія; но тамъ, гдѣ эта связь оказывается сбивчивою, неясною, противорѣчивою, гдѣ свободное теченіе мыслительнаго процесса затрудняется или даже совсѣмъ прерывается, тамъ мышленіе ищетъ выхода для себя путемъ анализа, провѣрки, разъясненія наличныхъ элементовъ знанія, содержаніемъ которыхъ опредѣляется и ихъ ассоціативное положеніе въ сознаніи. Недостатки непосредственнаго познанія, всегда несовершеннаго, неподнаго и односторонняго, восполняются, такимъ образомъ, путемъ посредственнымъ, путемъ аналитической провѣрки и разъясненія того, что было воспринято непосредственно.

Эта послѣдняя сторона нашей умственной жизни, не менѣе важная, чѣмъ и непосредственное познаніе, въ разсужденіяхъ автора остается въ тѣни. Между тѣмъ едва-ли не существенный недугъ современнаго школьнаго образованія заключается не столько въ малознанія, сколько въ знанія фрагментарномъ, неупорядоченномъ, въ многознаніи, граничащемъ съ умственнымъ безсиліемъ.

Перевод.

школьной работы. Эта сторона дѣла должна обнимать слѣдующіе моменты:

А. Изученіе понятія. 1) Предметное изученіе признаковъ понятія — а) нынѣ съ нимъ соединяемыхъ; б) имѣвшихся въ историческомъ его развитіи. 2) Полное постиженіе этого понятія въ интересахъ метафорической дѣятельности языка. 3) Познаніе взаимоотношеній, въ какихъ находились и нынѣ состоятъ важнѣйшія культурныя понятія.

Б. Изученіе синтаксическихъ связей и ихъ отношенія къ реальному содержанію воспріятой и представленія.

Поясненія. Послѣдній пунктъ нуждается въ особомъ поясненіи. Между грамматическими формами и связями есть такія, которыми учащіеся съ трудомъ овладѣваютъ правильно вплоть до старшихъ классовъ. Такъ, напр., Конъюнктив субъективнаго сужденія или непрямой рѣчи едва-ли встрѣчается въ словесномъ обиходѣ челоѣка необразованнаго; равно и въ отношеніи значенія приставокъ встрѣчаются такіе случаи, которые совершенно превышаютъ опытъ и знаніе подрастающаго юношества. При изученіи какого языка встрѣчаются эти случаи, это безразлично. Нѣкоторыя формы предложеній и союзовъ служатъ для словеснаго выраженія отношеній причины, слѣдствія, условія, обстоятельства и т. п., существующихъ между главными и придаточными предложеніями. Выраженія: такъ какъ, такъ что, если, хотя и т. п. многіе ученики употребляютъ механически, нисколько не давая себѣ въ этомъ отчета. Пониманіе этихъ отношеній долго еще не дается учащимся и послѣ того, какъ соотвѣтствующія формы рѣчи уже изучены ими. Правильное пониманіе подобныхъ формъ рѣчи, подъ которыми часто скрывается логическое отношеніе между различными фактами, всего лучше достигается въ томъ случаѣ, когда въ младшихъ классахъ излагается, разрабатывается словесно различный естественно-научный матеріалъ, и въ особенности условія эксперимента. Тогда словесная форма является ученикамъ всегда въ образѣ нагляднаго примѣра.

Такъ поставленное и систематически выполняемое изученіе понятій и словесныхъ формъ, въ ихъ связи съ реальнымъ содержаніемъ, медленно, но вѣрно ведетъ къ высокой цѣли изученія роднаго языка, — той цѣли, которая многими педагогами едва-ли даже подозрѣвается. Цѣль эта состоитъ въ томъ, чтобы познать въ широкихъ размѣрахъ символическій характеръ словесныхъ формъ, т.-е. во всякое время быть въ состояніи освободить словесный образъ отъ его метафорическаго характера, а затѣмъ со всякимъ словесно выраженнымъ культурнымъ понятіемъ связать въ своемъ познаніи присущіе ему реальные признаки. Такъ образованный юноша сдѣ-

лался-бы «мастеромъ слова»: онъ могъ-бы высоко оцѣнить преимущества словеснаго выраженія, не впадая въ неизбѣжныя ошибки, порождаемыя недостаточнымъ словеснымъ развитіемъ. Онъ достигъ-бы высокаго преимущества—видѣть вещи такъ, какъ онѣ есть, а не какъ онѣ кажутся, и усвоилъ-бы себѣ выгодную, хотя такъ мало распространенную нынче привычку начинать всякое научное изслѣдованіе логическимъ изложеніемъ основныхъ понятій *).

ГЛАВА IV.

I. Значеніе классическаго образованія.

Изслѣдованіе условий умственнаго развитія до сихъ поръ не представляло необходимости ближе подойти къ вопросу о классическомъ образованіи (*fremdsprachliche Unterricht*). Проблемы, которыя предстояло выяснить, своимъ содержаніемъ не давали къ тому никакого повода. Ибо современная педагогика можетъ разсматривать классическое образованіе, пожалуй, только какъ пріятное украшеніе къ законченному уже образованію, но не какъ надежное средство къ высшему развитію. Однако то обстоятельство, что классическое образованіе до сихъ поръ находитъ себѣ теоретическую и практическую поддержку, вынуждаетъ насъ начать изложеніе дѣйствительнаго значенія его критикою того, чего до нынѣ ожидаютъ отъ него въ многочисленныхъ кругахъ общества.

Изъ весьма обширной литературы послѣдняго рода, находящейся въ моемъ распоряженіи, я избираю, какъ основаніе для своей критики, четыре сочиненія, которыя могутъ быть признаны типичными для существующихъ въ этой литературѣ теченій **). Ортодоксальное направленіе этихъ четырехъ произведеній внѣ всякаго сомнѣнія: авторы ихъ всѣ «филологи-классики» чистѣйшей воды. Различаются они между собою по тому значенію, какое придаютъ со-

*) Многія книги не были-бы такъ написаны, какъ написаны онѣ теперь, если-бы авторы ихъ взяли на себя трудъ подвергать логической переработкѣ тѣ основныя понятія, изъ коихъ исходитъ ихъ аргументація.

**) *Lichtenheld*, Adolf, «Das Studium der Sprachen besonders der klassischen und die intellektuelle Bildung». Wien, 1882.—*Moll*, Eduard, «Ciceros Orator». Eine Studie über den Wert des Übersetzens aus Fremdsprachen». Beilage zum Jahresbericht über das Gymnasium zu Schettstadt (1890—1891). Strassburg i. E.—*Planck*, Hermann, «Das Lateinische in seinem Recht, als wissenschaftliches Bildungsmittel». Wiesbaden, 1890.—*Rothfuchs*, «Bekenntnisse aus der Arbeit des erziehenden Unterrichts. Das Übersetzen in das Deutsche und manches andere». Marburg, 1892.—Въ текстѣ мы будемъ обозначать эти четыре труда начальными буквами ихъ авторовъ (L. M. P. R).

временной психологіи и языкознанію: стоящій на краю справа совершенно не затронуть современнымъ знаніемъ, тогда какъ находящійся на противоположномъ концѣ долго употребляетъ выраженія современной психологіи и языкознанія, однако не подвергая эти знанія достаточной переработкѣ.

Изложеніе свое мы раздѣлимъ на два отдѣла. Прежде всего слѣдуетъ рассмотреть тѣ утвержденія, коими классическому образованію приписывается вообще упражненіе и укрѣпленіе умственныхъ и нравственныхъ силъ; затѣмъ перейдемъ къ тѣмъ выраженіямъ, въ которыхъ высказывается ожиданіе, что обоюдное сопоставленіе при переводѣ словесныхъ формъ приведетъ къ глубокому уразумѣнію ихъ содержанія и наиболѣе успѣшному усвоенію словесныхъ формъ и словесныхъ понятій въ обонхъ сопоставляемыхъ языкахъ.

I. Не взирая на тѣ гимны, какіе воспѣваются классическому образованію, должно однако замѣтить, что одними утвержденіями объ «образовательной силѣ переводовъ» и т. п. ничего нельзя достигнуть. Это совершенно въ порядкѣ вещей, если даровитый филологъ, долгіе годы вращающійся въ своемъ специальномъ кругѣ идей, усматриваетъ и въ своихъ ученикахъ нравственныя и умственныя силы, какихъ на самомъ дѣлѣ совсѣмъ нѣтъ. Точно также понятно и то, что современный естествовѣдъ не придаетъ этимъ силамъ и упражненіямъ никакого значенія и, напротивъ, ожидаетъ ихъ роста отъ предметовъ своей специальности. Въ такомъ положеніи дѣло не двинется впередъ; здѣсь одному утвержденію противоплагается другое. Тогда остается одинъ путь: распредѣлить упомянутыя выраженія по ихъ значенію и поискать ихъ оправданія въ фактахъ психологіи и языкознанія. Къ этому надо прибавить, что только въ томъ случаѣ будетъ оправдываться необходимость такого чрезмѣрнаго распространенія классическаго образованія, какое мы наблюдаемъ въ настоящее время, если будетъ доказано, что приписываемыя ему «умственныя упражненія» не могутъ быть замѣнены никакими другими образовательными средствами.

Въ приведенныхъ выше сочиненіяхъ мы находимъ слѣдующія выраженія, которыми характеризуется вообще благотворное дѣйствіе перевода *): «вызываетъ самодѣятельность»: Р. 78; R. 21, 23,

*) То, что приводится здѣсь, представляетъ лишь выборку изъ необыкновенно большого числа подобныхъ выраженій; такія выраженія встрѣчаются въ полемическихъ сочиненіяхъ ортодоксальнаго направленія почти на каждой строкѣ. Но эта выборка типична; я не думаю, чтобы въ ней пропущено было какое-либо характерное выраженіе. Поучителенъ хорошо извѣстный всѣмъ фактъ, что всѣ эти выраженія находятся уже у основателя этой системы. Ср. *F. A.*

27, 53; вызываетъ «собственное мышленіе»: Р. 22, 27; «спасительное средство противъ поверхностности и механической работы»: Р. 22; «развиваетъ характеръ»: Р. 46; «возбуждаетъ интересъ»: Р. 46, 89—90, 103; «живѣйшій интересъ»: Р. 19; «школа для мыслитель- ной способности»: Р. 23; «вышколиваетъ мыслительныя силы»: Р. 23; «напряженная работа мышленія»: Р. 23; «укрѣпленіе ума», «раз- витіе ума», «облагороженіе ума»: Р. 27—28; «упражняетъ умствен- ныя силы»: М. 8; «изошряетъ разсудокъ»: Р. 60; «укрѣпляетъ мышленіе»: Р. 57; «цѣнное упражненіе мышленія»: Р. 72; «школа для логическаго мышленія»: Л. 123; «широкое интеллектуальное развитіе»: Л. 157; «вышколиваетъ способность сужденія»: М. 6; «учить доискиваться основаній», «основательно изслѣдовать»: Р. 19; «направляетъ мысль къ вопросу: почему?» Р. 49.

1) «Спасительное средство противъ поверхностности и механи- ческой работы»; «развиваетъ характеръ». Изученію классическихъ языковъ здѣсь приписывается воспитаніе нравственныхъ силъ; но нельзя доказать, чтобы это было особымъ дѣйствіемъ именно этой отрасли обученія. Насколько вообще теоретическое образованіе въ состояніи содѣйствовать развитію нравственныхъ силъ учащихся, это свойство его должно быть приписано *всякому* обученію, методи- чески правильно и внимательно выполняемому. Въ крайнемъ случаѣ на такое особое значеніе «спасительнаго средства отъ поверхност- ности и механической работы» всего болѣе могло-бы претендовать естественно-научное обученіе, гдѣ при всякомъ экспериментѣ тре- буется особая точность.

2) «Самодѣятельность»; «самостоятельное мышленіе». Подъ этими понятіями въ школьныхъ рамкахъ можно разумѣть: а) дѣя- тельность виѣшнихъ чувствъ, преимущественно зрѣнія, а также руки при художественной обработкѣ сырого матеріала или при из- готовленіи какого-либо естественно-научнаго предмета для цѣлей эксперимента; б) самостоятельную работу мышленія, которая обнару- живается преимущественно, напр., при рѣшеніи геометрическихъ задачъ. Такая самодѣятельность проявляется при изученіи есте- ственныхъ наукъ и математики. Подобная-же самодѣятельность, хотя и не высокаго качества, могла-бы быть и при обученіи классическимъ языкамъ, но только въ томъ случаѣ, если-бы уча- щихся приучали приискывать правильный переводъ для современ- наго сложнаго понятія путемъ самостоятельнаго обсужденія, безъ

Wolf, «Darstellung der Altertumwissenschaft nach Begriff, Umfang, Zweck und Wert. Museum Altertumwissenschaft, herausgegeben von F. A. Wolf und P. Butt- mann». Berlin, 1807. 8. S. 1—145. Ср. *A. Ohlert*, «Die Deutsche Schule und das klassische Altertum». Hannover, 1891, S. 6—13, 164.

содѣйствія учителя. Имѣется-ли такой случай на практикѣ, я не могу рѣшить.

3) «Возбуждаетъ интересъ», «живѣйшій интересъ». Нельзя доказать, чтобы обученіе классическимъ языкамъ обладало особою способностью «возбуждать интересъ». Напротивъ, съ точки зрѣнія современной психологіи, нельзя предполагать такого интереса къ чужимъ и мертвымъ языкамъ въ низшихъ классахъ школы, потому что свойственная этому учебному матеріалу аффективная оцѣнка совершенно чужда тому кругу представленій и чувствованій, какими живетъ это юношество. Интересъ этотъ искусственный и потому искусственно-же онъ долженъ и вызываться.

4) «Школа для способности мышленія», «школа для мыслительныхъ силъ»; «укрѣпленіе ума», «развитіе ума», «облагороженіе ума», «упражняетъ умственные силы»; «изошреніе разсудка»: «укрѣпленіе мышленія»; «цѣнное упражненіе мышленія»; «школа для логическаго мышленія»; «широкое умственное развитіе»; «школа для способности сужденія». Къ сожалѣнію, всѣ эти звучныя выраженія оказываются лишенными содержанія, если только разобрать ихъ при помощи современнаго психологическаго знанія. Что-то такое должно быть упражняемо, укрѣпляемо. Что-же именно? Мыслительныя силы, умъ, умственные силы, разсудокъ, мышленіе, способность сужденія. Всѣ эти выраженія вышли изъ оружейной палаты донаучной психологіи, и современная педагогика не можетъ ничего ровно предпринять съ ними. Она требуетъ ясныхъ, рѣзко очерченныхъ психологическихъ понятій, которыхъ дѣйствія являются необходимыми результатами опыта. Что-же именно нужно упражнять или укрѣплять? Упражняемы и укрѣпляемы могутъ быть только вѣщныя чувства, и изъ учебныхъ предметовъ, которые одни къ тому способны, подъ условіемъ искусной методики, оказываются такими естественныя науки, математика и счисленіе. Дѣятельности вѣщныхъ чувствъ изученіе классическихъ языковъ ничуть не затрагиваетъ. Законы психологическаго соединенія (психологическое сужденіе, психологическое умозаключеніе) имѣютъ механической характеръ и, какъ таковыя, вообще не могутъ быть упражняемы или укрѣпляемы. Но, быть можетъ, доступенъ упражненію и укрѣпленію способъ образованія логическихъ понятій и вообще логическое мышленіе? Но эти умственные дѣятельности, какъ выше было разъяснено, основываются на наличности методически и систематически упорядоченнаго реального знанія. Приобрѣтеніе этого реального знанія, отъ упражненія, можетъ идти успѣшнѣе, совершеннѣе; но во всякомъ случаѣ для этого недостаточно классическаго образованія. Особой «силы сужденія» нѣтъ, поэтому не можетъ быть она и упраж-

няема. Правоспособность-же къ правильнымъ сужденіямъ является результатомъ точнаго реального познанія составляющихъ сужденіе понятій, причѣмъ должны быть принимаемы въ соображеніе и содѣйствующія соединенію понятій обстоятельства. Этимъ и ограничивается кругъ возможныхъ «умственныхъ силъ», которыя можно было-бы «упражнять»; но нигдѣ нельзя обнаружить особой правоспособности къ тому классическаго образованія. Вмѣстѣ съ этимъ самъ собою получается и приговоръ надъ приведенными выше выраженіями.

5) «Приучаетъ къ основательному изслѣдованію»; «направляетъ мысль къ вопросу: почему это?» Насколько неосновательно такое утвержденіе, видно уже изъ того факта, что доступная ученикамъ область языка тѣсно ограничена по мѣсту и времени, и потому вопросъ объ основаніяхъ словеснаго явленія для нихъ непосилень. Если же мы желаемъ знать основанія словеснаго явленія, то для этого необходимы основныя познанія, при помощи которыхъ вопросы о языкѣ свободно разрѣшались-бы безъ ограниченія временемъ и мѣстомъ. Но и тогда кое-что останется неяснымъ; къ тому-же, психологическій путь слишкомъ высокъ для школы и потому непрacticенъ.

Привычку ставить вопросъ: почему?—наилучшимъ образомъ воспитываетъ естественно-научное образованіе; «основанія» явленія здѣсь открыто даны, причина и слѣдствіе стоятъ рядомъ другъ съ другомъ.

II. Изъ многочисленныхъ выраженій, гдѣ «сопоставленію», бывающему при переводѣ, приписывается уразумѣніе, языка и главнымъ образомъ словесныхъ понятій, мы укажемъ здѣсь слѣдующія: L. 94; M. 6; P. 23, 80; R. 12, 17.

Что сопоставленіе двухъ языковъ, какое бываетъ при переводѣ, дѣйствительно обогащаетъ отчасти (хотя и не въ той мѣрѣ, какъ того ожидаютъ) новымъ словеснымъ знаніемъ какъ въ области роднаго языка, такъ и языка чужого, это безусловно слѣдуетъ признать. Спрашивается только, достаточно-ли этого новаго знанія для потребностей умственнаго развитія и практично-ли поэтому для такого результата избирать такую утомительную, силъ и времени стоющую систему?

Вопросъ этотъ слѣдуетъ разсматривать съ двухъ точекъ зрѣнія: прежде всего, рѣчь можетъ быть объ изложеніи отношеній между предложеніями, а затѣмъ—объ изученіи понятій. Само по себѣ понятно, что, въ случаѣ большого различія обоихъ сравниваемыхъ языковъ, ученикъ будетъ пріобрѣтатъ нѣкоторыя новыя знанія о тѣхъ словесныхъ средствахъ, какія служатъ образованію предложеній. Здѣсь субъектъ, предикатъ или объектъ понимаются иначе;

здѣсь придаточныя предложенія замѣняются главными и наоборотъ; здѣсь придаточныя предложенія замѣняются причастными формами или неопредѣленнымъ наклоненіемъ; мѣняются формы подчиненія; обширные періоды разбиваются на отдѣльныя предложенія и наоборотъ—отдѣльныя предложенія соединяются въ періоды и т. д. Это—игра словесными формами, она, какъ сказано, ведетъ къ познанію словесныхъ средствъ. Не сознается-ли при этомъ учащимся также и психологическая или логическая природа словесныхъ соотношеній? Опытъ утверждаетъ противоположное. Опытъ учить далѣе, что даже такія логическія отношенія, которыя въ формахъ языка находятъ себѣ полное словесное отраженіе, никогда не могутъ быть постигнуты путемъ изученія этихъ формъ; для этого необходимъ объективный экспериментъ, который на примѣрѣ дѣлаетъ осязательнымъ и нагляднымъ для наблюдателя отношеніе между причиною и слѣдствіемъ. Такимъ образомъ, сопоставленіе и изученіе, при переводѣ, словесныхъ формъ соотношенія не свободно отъ упрека даже въ самомъ главномъ и существенномъ: оно не даетъ познанія логической природы тѣхъ взаимоотношеній, которыя обозначены словесными формами.

Нѣсколько благоприятѣе для переводныхъ упражненій обстоитъ дѣло при «сопоставленіи» понятій, хотя и здѣсь необходимая часть задачи совершенно пропадаетъ. И здѣсь слѣдуетъ также признать, что переводомъ даются сознанію только разныя средства, какими оба сравниваемые языка владѣютъ для обозначенія понятія. Если мы спросимъ далѣе, въ какомъ отношеніи стоитъ переводъ къ познанію самого понятія, т.-е. къ познанію предметныхъ признаковъ его, то на это должно замѣтить слѣдующее:

1. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ предметные признаки понятія выступаютъ болѣе или менѣе ясно и отчетливо (каковы многочисленныя понятія повседневной жизни и повседневнаго разговорнаго обихода), такъ что главная задача перевода сводится къ замѣнѣ одной словесной формы другою,—въ этихъ случаяхъ переводъ (независимо отъ количества употребляемаго на него времени) слѣдуетъ считать равносильнымъ простому поясненію предмета. Лежащій въ основѣ родного выраженія образъ въ томъ и другомъ случаѣ одинаково хорошо узнается: въ одномъ—черезъ «сопоставленіе», въ другомъ—черезъ простое предметное поясненіе.

2. Если же понятіе не выходитъ за предѣлы античнаго міра и античнаго сознанія (каковы выраженія античной жизни, ея не пережившія), то такому переводу слѣдуетъ отдать предпочтеніе, такъ какъ работа здѣсь все время протекаетъ въ сферѣ античнаго сознанія и не нуждается ни въ какихъ связяхъ съ чуждыми ему фак-

тами. Однако число такихъ понятій незначительно, и нельзя опредѣлить значенія ихъ для общаго развитія культуры, и въ особенности для настоящаго времени.

3. Когда, наконецъ, переводимое понятіе относится къ числу современныхъ культурныхъ понятій,—а это именно и имѣетъ самое существенное значеніе въ развитіи подростающаго поколѣнія, ибо познаніе такихъ понятій составляетъ основу для логическаго мышленія и нравственнаго дѣйствованія,—то результаты сравнивающей дѣятельности при переводѣ совершенно незначительны. Главная цѣль—обстоятельное познаніе символизируемыхъ такими понятіями признаковъ—здѣсь не достигается. Воспроизведемъ себѣ совершающуюся при переводѣ дѣятельность. Въ сознаніи воспроизводятся различныя сферы понятій, средства къ понятному выраженію мысли, и разрабатываются самыми разнообразными способами. То нужно прибѣгнуть къ приему *ἐν διὰ δύοῖν*, то замѣнить латинское выраженіе одною частью рѣчи, одно слово перевести, другое замѣнить; иногда задача состоитъ въ томъ, чтобы придать специфическій смыслъ выраженію, имѣющему нѣсколько значеній, или замѣнить метафору и т. д. Но въ какомъ отношеніи стоитъ все это къ познанію признаковъ содержанія, что одно только и необходимо? Мы приходимъ на мысль такое наблюденіе: рыболовъ ловитъ рыбу съ берега, однако не спускаясь въ глубину пруда.

Въ дѣлѣ усвоенія предметныхъ признаковъ понятія всегда безъ исключенія имѣютъ значеніе слѣдующія правила:

Предметные признаки въ той мѣрѣ даны въ изложеніи, въ какой они словесно выражены.

Но 1) не всѣ предметные признаки античной культуры словесно выражены въ античныхъ понятіяхъ; 2) въ этихъ понятіяхъ недостаетъ всѣхъ признаковъ позднѣйшей культуры; 3) недостаетъ въ нихъ и тѣхъ соотношеній, въ которыхъ находятся эти понятія, равно нѣтъ и изложенія историческихъ явленій, которыя такимъ образомъ совершенно пренебрегаются.

Предметное изученіе культурныхъ понятій при переводѣ страдаетъ пробѣлами въ самыхъ важныхъ пунктахъ, и потому должно быть оставлено, какъ не достигающее своей цѣли.

Есть, правда, одно средство, которое по крайней мѣрѣ смягчаетъ указанный недостатокъ, именно пользованіе *эпизодами*. И, дѣйствительно, къ нему довольно часто обращаются. Эпизодическое изложеніе—это чистый источникъ, къ которому рвутся жаждущія души учениковъ. При вышшихъ условіяхъ оно представляетъ единственный случай, когда возможно бываетъ полное и обстоятельное изложеніе понятія, и съ этой точки зрѣнія оно является благосло-

веніемъ. Тѣмъ не менѣе эпизодическое изложеніе не допустимо съ педагогической и методической точки зрѣнія, оно нарушаетъ ходъ обученія, и его каждый разъ приходится брать съ бою, цѣвсю нарушенія учебныхъ плановъ и предписанныхъ задачъ обученія. Въ систематическомъ отношеніи оно стоитъ гораздо ниже тѣхъ приѣмовъ, которые признаются соотвѣтствующими учебнымъ планамъ, почему и возможность примѣненія его по мевьшей мѣрѣ сомнительна.

Теперь уже можно высказать достаточно обоснованное сужденіе о значеніи классическаго образованія.

1. Упражненіе внѣшнихъ чувствъ составляетъ необходимое условіе для всякаго высшаго умственнаго развитія. Эта первая задача цѣлесообразнаго воспитанія ничуть не затрагивается классическимъ образованіемъ. Вліяніе классическаго образованія въ этой области, правда, несомнѣнно, но лишь въ томъ смыслѣ, что систематическое упражненіе внѣшнихъ чувствъ представляется невозможнымъ въ теченіе всего того долгаго времени, какое отведено на изученіе классическихъ языковъ.

2. Систематическое усвоеніе реального знанія ускоряется отъ изученія классическихъ языковъ лишь въ поразительно малой степени. вмѣстѣ съ тѣмъ теряется и возможность дать ученикамъ логическое развитіе, такъ какъ оно въ самыхъ существенныхъ пунктахъ зависитъ отъ систематическаго познанія понятій.

3. Связь понятій съ соотвѣтственными словесными формами, равно какъ изученіе существующихъ между главными культурными понятіями историческихъ взаимоотношеній, ни мало не затрагиваются классическимъ образованіемъ.

Но эти три пункта составляютъ условіе и основу всякаго высшаго умственнаго развитія. Поэтому хорошо было-бы не причинять снова того вреда, который наносится широкимъ распространеніемъ классическаго образованія.

Но что-же даетъ классическое образованіе? Неужели оно не имѣетъ никакого другого значенія?

Что отъ словесныхъ упражненій нельзя ожидать какого-либо особаго, другимъ учебнымъ предметамъ несвойственнаго, «упражненія или укрѣпленія» «умственныхъ силъ», это видно уже изъ предъидущаго. Способна къ упражненію только система внѣшнихъ чувствъ, но классическимъ образованіемъ оно исключается.

При усвоеніи формъ чужого языка, равно какъ при сравненіи двухъ языковъ, проведенномъ до послѣднихъ подробностей, дѣйствуетъ процессъ «сравненія»,—сравненія самаго широкаго и разнообразнаго. Проявляющіяся въ немъ психическія дѣятельности суть ассоціація

и апперцепція. Но это механическіе процессы, которые повторяются при всякомъ упражненіи и усвоеніи, а также въ безчисленныхъ проявленіяхъ практической жизни, и къ тому-же они не нуждаются въ упражненіи по самой своей природѣ (механической). Правда, при переводѣ трудныхъ мѣстъ иногда могутъ происходить и размышленія логическаго характера, но это можно сказать лишь относительно умовъ выдающихся, а не всѣхъ, и притомъ нельзя явственно замѣтить этого и удостовѣрять. Во всякомъ случаѣ размышленія эти происходятъ не въ такой формѣ и не въ такомъ объемѣ, чтобы на нихъ можно было обосновать систему словесно-логическаго образованія.

Какъ уже выше было упомянуто, дѣйствительное достоинство переводовъ состоитъ только въ томъ, что ученики знакомятся съ новыми словесными формами, въ которыя чуждый имъ народъ облакаетъ свои впечатлѣнія и мысли.

Это—приятное украшеніе высшаго развитія, но не болѣе. Но украшеніе это безцѣльно, коль скоро недостаетъ основъ истиннаго образованія: развитой дѣятельности внѣшнихъ чувствъ и реальныхъ знаній на родномъ языкѣ.

Мы до сихъ поръ не упомянули того довода, которымъ собственно и поддерживается классическое образованіе въ своемъ положеніи: это—непосредственное введеніе учащихся въ греческую и латинскую литературу, пониманіе античныхъ писателей на ихъ собственномъ языкѣ. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что даже самый лучший переводъ стоитъ ниже подлинника по своей словесной окраскѣ и оригинальности выраженій. Даже и въ лучшемъ переводѣ остается нѣчто не переданнымъ, не выраженнымъ. Но въ такомъ случаѣ замѣна античныхъ писателей въ подлинникахъ чтеніемъ ихъ переводовъ только тогда была-бы нѣкоторою потерей, если-бы при чтеніи оригинала можно было достигнуть такого совершенства, что выступали-бы на свѣтъ всѣ недочеты перевода. Бываетъ-ли такъ на самомъ дѣлѣ или нѣтъ, объ этомъ могутъ сказать только преподаватели-специалисты. Мнѣ кажется, что утраченное переводомъ могло-бы быть совершенно исправлено путемъ обстоятельнаго предметнаго изложенія, что при нынѣшнемъ грабежѣ времени на словесныя разъясненія возможно только въ рѣдкихъ случаяхъ *)

*) Знаніе языка—только одно изъ условій, необходимыхъ для пониманія читаемаго. Чѣмъ дальше отъ настоящаго времени и отъ пониманія учащихся трактуемый писателемъ предметъ, тѣмъ большую важность имѣетъ предметное изученіе. Въ отношеніи, напр., къ Платону послѣднее условіе могло-бы имѣть основное значеніе сравнительно съ первымъ. Если необходимо выбирать вѣдь между исправленіемъ существующихъ во всякомъ случаѣ неточностей въ переводѣ и основательнымъ предметнымъ разъясненіемъ, то послѣднему слѣдуетъ отдать безусловное предпочтеніе.

II. Основы высшего образования.

Слѣдствія, какія можно вывести изъ предъидущаго изложенія, въ существенномъ касаются трехъ пунктовъ:

1. Классическое образованіе не есть средство къ умственному совершенствованію подростающаго юношества, какъ это думали въ теченіе цѣлаго столѣтія. Если оно (какъ и всякое, впрочемъ, методически правильное обученіе) и даетъ въ нѣкоторыхъ своихъ пунктахъ поводъ къ умственному и нравственному совершенствованію, то это значеніе его и не такъ всеобще, и не такъ глубоко, чтобы могло служить безусловною основою для цѣлой системы образованія. То обстоятельство, что классическое образованіе почти совершенно пренебрегаетъ двумя существенными и основными условіями всякаго высшаго развитія, дѣлаетъ невозможнымъ признавать его и даже въ качествѣ посредника къ высшему умственному развитію. Условія эти: воспитаніе внѣшнихъ чувствъ и систематическое реальное образованіе.

2. Зерно психологически безспорнаго развитія лежитъ въ усвоеніи обширнаго реального знанія и скрѣпленіи его съ понятіями роднаго языка. Въ такой постановкѣ обученія, совершенно независимо отъ всѣхъ прочихъ умственныхъ упражненій, заключается единственное средство содѣйствовать укрѣпленію въ логическомъ мышленіи. Поэтому естественныя науки и родной языкъ составляютъ основу высшаго образованія *).

3. Дѣйствительное значеніе классическаго образованія заключается въ томъ, что оно знакомитъ учащихся съ различіемъ словесныхъ формъ для выраженія реальныхъ признаковъ и отношеній. Оно предназначено, такимъ образомъ, для той цѣли, чтобы углубить въ извѣстномъ направленіи достигнутое уже развитіе, но поэтому и нельзя смотрѣть на него иначе, какъ на носителя и восполнителя достигнутаго уже умственнаго развитія.

Перев. Кл. Тихомировъ.

*) Понятіе «естественныя науки» въ половинѣ XIX столѣтія, благодаря особенностямъ своего историческаго развитія, получило нѣкоторый аффективный коэффициентъ (Gefuhlswert), который устрашающе дѣйствуетъ на многихъ, не отличающихся ясностью мышленія. Подовѣрваютъ здѣсь «материалистическія основы образованія» или еще того худшее. Но достойно вниманія то, что защищаемое нами «естественно-научное образованіе» на своей нижней ступени ни разу не оправдало такого пониманія даже въ своихъ отдаленныхъ результатахъ. Рѣчь идетъ здѣсь просто о систематической разработкѣ словеснаго матеріала, всего болѣе близкаго культурному человѣку,—матеріала, который хотя занимаетъ свое содержаніе изъ познанія природы, но свою форму — и это существенно въ данномъ случаѣ—беретъ изъ исторически сложившагося, изъ исторіи культуры. Ср. надписанія главъ въ превосходной книгѣ Бейера (*O. W. Beyer*) «Naturwissenschaften in der Erziehungsschule». Leipzig, 1885.

КЪ УНИВЕРСИТЕТСКОМУ ВОПРОСУ.

Со времени утверждения университетскаго устава 1884 года прошло теперь ровно 17 лѣтъ. Этимъ уставомъ со всѣми послѣдовавшими за нимъ циркулярными, правительственными распоряженіями, разъясненіями и дополненіями, которыя въ общемъ своемъ составѣ еще болѣе строго и узко направляли русло академической жизни нашихъ университетовъ, чѣмъ самый уставъ 1884 года,—этимъ уставомъ была регламентирована въ теченіе семнадцати послѣднихъ лѣтъ жизнь и дѣятельность высшихъ разсадниковъ науки и просвѣщенія. Но университеты существовали на Руси и до этого устава: они прожили уже 150 лѣтъ. Исторія русскаго просвѣщенія и культурнаго прогресса русскаго общества связала самымъ тѣснымъ образомъ успѣхи русской культуры за послѣднія 150 лѣтъ съ этими разсадниками просвѣщенія, съ университетами. Университеты, имѣя цѣлью дать родной странѣ просвѣщенныхъ и образованныхъ въ общемъ смыслѣ дѣятелей, неуклонно все время своего существованія стремились оказать посильную помощь государству развитіемъ среди своихъ питомцевъ—будущихъ дѣятелей русской жизни—того міросозерцанія, которое естественно вырабатывается у людей при продолжительныхъ занятіяхъ наукою, т.-е. міросозерцанія идеалистическаго, заставляющаго всякаго человѣка любить жизнь, не смотря на всѣ страданія и невзгоды, сопряженныя съ нею, любить и уважать людей за то и изъ-за того, что имъ свойственно стремленіе къ истинѣ, раскрываемой при посредствѣ научнаго труда; за то, что людямъ, при извѣстныхъ условіяхъ, выясняющихся благодаря взаимнымъ сношеніямъ представителей научной мысли и научнаго труда, со своими слушателями, доступны высшіе интересы и духовное наслажденіе, какъ результатъ такой умственной работы, при которой человѣкъ постепенно растетъ въ своемъ самосознаніи, постепенно начинаетъ проникаться чувствомъ уваженія къ себѣ и къ людямъ науки. Научное развитіе сознательнаго отношенія къ окружающей дѣятельности во всемъ ея многообразномъ проявленіи сообщаетъ

человѣку увѣренность въ осмысленномъ его существованіи, указываетъ ему опредѣленное мѣсто среди другихъ людей и снабжаетъ его энергіей въ дѣятельности на почвѣ пониманія окружающаго и стремленія къ лучшимъ условіямъ жизни, заключающимся въ просвѣщеніи ума и устраниеніи невѣжества, губительно отражающагося на всѣхъ сторонахъ общественной и частной жизни человѣка.

На почвѣ этихъ общихъ началъ и общаго развитія естественно всегда возникали въ университетскихъ питомцахъ убѣжденія въ необходимости спеціальныхъ знаній, дифференціаціи труда, спеціальныхъ профессій, развитія въ странѣ промысловъ, ремеслъ, техники, заводской и фабричной дѣятельности и проч., такъ какъ наука и университеты, излагая лишь методы научной работы и методы примѣненія науки къ жизни, приучая своихъ питомцевъ къ самостоятельному научному труду, развивая въ нихъ любовь къ знанію, независимо отъ цѣлей и практическаго примѣненія самыхъ знаній, вмѣстѣ съ тѣмъ извлекали матеріалы и факты для научнаго изученія изъ самой дѣйствительности, изъ самой окружающей жизни, и потому находились въ постоянной связи съ жизнью, съ ея потребностями и условіями, вліявшими, въ свою очередь, на успѣхи самой науки, на постановку въ наукѣ новыхъ вопросовъ, словомъ, на ея дальнѣйшее развитіе... Университеты по самому существу своей задачи и хода дѣла, изложенныхъ выше, должны были чутко относиться къ явленіямъ жизни людей и природы, и вотъ причина, почему только при полной свободѣ отношенія мысли ученаго къ окружающей его жизни, при свободѣ, на которую ученый человѣкъ съ эрудиціей имѣетъ право въ силу своего научно-дисциплинированнаго ума, приученнаго пользоваться фактомъ, какъ объектомъ всесторонняго научнаго изслѣдованія, вотъ почему, говорю я, только при этомъ условіи университеты сохраняютъ въ своихъ стѣнахъ настоящую науку, согласную съ современными требованіями, и не обратятся въ руины, отъ которыхъ каждый будетъ бѣжать, чтобы его не обдало затхлымъ запахомъ разрушеннаго зданія и пылью отъ осыпающихся кирпичей. Тотъ храмъ науки, гдѣ нѣтъ науки потому, что нѣтъ свободы мысли, свободы гипотезъ, изъ которыхъ собственно и состоитъ творческая мысль, какъ двигатель широкаго и глубокаго критическаго пониманія фактовъ, тотъ храмъ науки уже не храмъ науки, а складочный подвалъ для старья, негоднаго въ храмъ при служеніи богу любви и истинны...

Такое пониманіе университетской науки и ея отношенія къ жизни находится, какъ замѣчаетъ, вѣроятно, читатель, въ прямомъ противорѣчій съ пониманіемъ тѣхъ авторовъ статей нашей періодической печати, которые обнаруживали склонность обвинять профессоровъ

въ томъ, что ихъ лекціи социальнымъ элементомъ своего содержания привлекаютъ много студентовъ и тѣмъ способствуютъ распространенію въ интеллигентной средѣ социологическихъ доктринъ, будто-бы вредныхъ съ точки зрѣнія подобныхъ авторовъ. Возражать противъ подобныхъ мнѣній было-бы неудобно уже по двумъ причинамъ: 1) по той причинѣ, что возраженіе по существу здѣсь невозможно, такъ какъ наука безъ связи съ жизнью, не есть наука, она въ такомъ случаѣ не готовила-бы молодыхъ людей къ жизни, а къ затворничеству въ кабинетѣ; 2) по той причинѣ, что въ наше время просвѣтительная печатная литература и помимо лекцій профессоровъ дѣлаетъ свое дѣло.

Изъ всего вышесказаннаго я вывожу то заключеніе, что при такой задачѣ университетовъ,—задачѣ, которая уже рѣшена въ указанномъ смыслѣ достойнымъ образомъ всѣми лучшими дѣятелями Россіи, вынесенными посредственно или непосредственно свои идеалы въ жизнь изъ университетовъ и обязанными своей полезной дѣятельностью тому идеалистическому міросозерцанію, которое руководило ими и давало имъ силы бороться съ пороками жизни,—при такой задачѣ своего существованія университеты не могли и не могутъ быть никогда *лишними*, а тѣмъ болѣе *вредными* въ какой-либо странѣ, и особенно въ Россіи, гдѣ просвѣщенныхъ людей и до сихъ поръ гораздо меньше, чѣмъ во многихъ другихъ странахъ.

Однако въ такой странѣ, какъ Россія, гдѣ и наука еще моложе, чѣмъ въ другихъ культурныхъ странахъ Западной Европы, и просвѣщеніе еще не успѣло поднять собой общество на должную высоту и образовать общественное мнѣніе изъ однообразныхъ, нивелированныхъ наукою, элементовъ частной и общественной этики и культуры, университеты больше, чѣмъ гдѣ-либо, внушали въ силу этихъ причинъ ложное опасеніе и суевѣрный страхъ передъ будущностью просвѣщенной толпы: въ силу традиціи и привычки къ понятіямъ прошлаго времени, давно уже забытаго на Западѣ, русское правительство, подъ опекою котораго находились и университеты, съ недоувѣріемъ относилось къ русской наукѣ и ея представителямъ. Въ убѣжденіи, что просвѣщеніе можетъ быть и истиннымъ, и ложнымъ, и въ послѣднемъ случаѣ опаснымъ для государства; въ убѣжденіи, что наука можетъ вести за собой, какъ слѣдствіе, не только просвѣщеніе и пониманіе окружающей жизни, но и дѣйствовать на волю человѣка, направляя послѣднюю на преступныя и безнравственныя дѣянія, русское правительство естественно выдѣлило изъ себя представителей охранительной политики, охотно и съ выгодой для себя, въ матеріальномъ и социальномъ отношеніи, исповѣдывавшихъ то мнѣніе, что просвѣщеніе и наука ведутъ иногда ко

злу... Этимъ охранителямъ и ввѣрило русское правительство судьбы просвѣщенія въ Россіи. Такъ явились наши Фамусовы, которые открыто заявили о томъ, что надо-бы «взять всѣ книги да сжечь». Само собою разумѣется, что для такихъ людей принять одинъ фактъ за *причину* другого въ силу только одного сосуществованія этихъ фактовъ не представлялось логической ошибкой: въ той средѣ, гдѣ нѣтъ методологической правильности въ приемахъ изслѣдованія фактовъ, гдѣ нѣтъ привычки ума изслѣдовать явленіе научнымъ образомъ, объясненіе каждаго факта можетъ быть совершенно произвольнымъ, но, не смотря на это, очень опаснымъ и заразительнымъ по условіямъ жизни и образованія того общества, которому предлагается такое объясненіе. Въ силу этого въ Россіи, какъ въ странѣ съ недоразвитой общественной инициативой и съ неустановившимся еще общественнымъ мнѣніемъ, научная и просвѣтительная дѣятельность университетовъ всецѣло должна была зависѣть не отъ общественной инициативы и общественныхъ симпатій, а отъ настроеній правительства, и опираться на его опеку, защиту и милости, прислушиваясь къ господствующему въ данное время въ высшихъ сферахъ направленію. Отсюда, съ одной стороны, замѣчается *неравная*, въ смыслѣ своего процвѣтанія, жизнь нашихъ университетовъ, съ другой — то, что университеты принесли меньше пользы, чѣмъ могли-бы принести при другихъ условіяхъ. Отсюда, конечно, и та внутренняя оппозиція взгляду на просвѣщеніе, какъ на опасное орудіе, которая понятна въ каждомъ человѣкѣ, исполненномъ *безкорыстныхъ и честныхъ* стремленій къ одной наукѣ путемъ ея изученія и распространенія во имя той-же науки и просвѣщенія, а не путемъ неблагороднаго воздѣйствія на волю другого человѣка. Ясное дѣло, что всякое неправильное возрѣвіе на науку и ея задачи, на университетъ, какъ научное учрежденіе, всякое подозрительное отношеніе къ наукѣ — оскорбительно и для людей науки, и для ея храма.

Не надо забывать, что никакая научная мысль не можетъ быть преступной и опасной сама по себѣ; опасны и преступны дѣянія, а не мысли, а *дѣянія зависятъ не отъ науки, а отъ воспитанія*. Воспитаніе-же начинается съ дѣтства, и *раціональнаго воспитанія у насъ въ Россіи какъ разъ и нѣтъ*. Какъ это ни прискорбно, однако надо сказать правду, что почти каждый русскій человѣкъ воспитывается у насъ самъ себя, или ввѣряется обстоятельствамъ и тѣмъ условіямъ, которыя его окружаютъ. И странно, что съ паденіемъ университетскаго научнаго образованія, съ разрушеніемъ идеалистическаго міросозерцанія въ университетской средѣ падаетъ быстро за послѣднее время и способность русскаго человѣка идти

во имя положительных идеаловъ противъ теченія окружающей его жизни; падаетъ устойчивость человѣка въ борьбѣ съ окружающими условіями, ступевывается *личность и блекнетъ способность человека образованнаго вносить въ жизнь что - нибудь свое положительное и возвышенное*: за послѣднее время все чаще и чаще слышится мнѣніе: «другіе такъ дѣлаютъ, и я—тоже; такъ легче живется». Сливаться въ общемъ потокѣ жизни съ другими можетъ только тотъ человѣкъ, у котораго нѣтъ ни сознанія своего умственного превосходства, ни увѣренности въ силѣ своего знанія, ни увѣренности въ томъ счастьѣ, которое испытывали прежде люди научнаго труда, люди идеи; наконецъ, сливаться въ общемъ потокѣ жизни можетъ тотъ, у кого нѣтъ силы воли, нѣтъ воспитанія... Со времени господства нашего классицизма въ средней школѣ у насъ совершенно погнбло основное значеніе средней школы, именно значеніе воспитательное. Между тѣмъ наше общество болѣе другихъ нуждалось въ помщи со стороны разумно устроенной школы въ этомъ отношеніи. Воспитаніе и безъ того уже своеобразное и пагубное въ дворянской средѣ конца прошлаго XVIII-го вѣка и начала XIX-го; разумное воспитаніе, вовсе неизвѣстное нашимъ прочимъ сословіямъ, вдругъ совершенно отодвигается на задній планъ реформой средней школы въ 1873 году, когда въ основу средней школы официально было положено не преподаваніе русской исторіи и отечественной литературы, а исключительно классическое образованіе грамматическаго характера, которое для русскаго мальчика никогда, ни при какой методѣ преподаванія не могло замѣнить своего національнаго образованія, построеннаго концентрически вокругъ глубокаго изученія отечественнѣдѣнія. Выѣстъ съ этимъ уничтожено значеніе семьи въ дѣлѣ воспитанія и отодвинуто на задній планъ вліяніе примѣра педагога. Въ семьѣ ребенокъ могъ набраться рядомъ съ дурнымъ и много хорошаго, но гимназія всецѣло поглощала ребенка, не оставляя ему времени на развитіе его душевныхъ силъ путемъ сближенія съ родителями въ воспитательныхъ бесѣдахъ. Въ самомъ дѣлѣ, это, вѣдь, не пустая фраза, что «сердце мое болѣе бьется за Минина и Пожарскаго, чѣмъ за Сципіона»: для того, чтобы вполне оцѣнить и понять Сципіона, гимназистамъ не давалось никакихъ средствъ: запрещались «подстрочникъ» и переводы классиковъ, а подлинники *никому не были доступны* въ такой мѣрѣ, въ какой доступны сочиненія отечественныхъ авторовъ. Можетъ-ли ребенокъ или молодой человѣкъ любить *сознательно* окружающихъ его людей, не зная ихъ? Можетъ-ли молодой человѣкъ получить охоту къ труду на пользу своихъ соотечественниковъ, не понимая идеи своего труда, которымъ его заваливаютъ? Можно-ли ожидать какого-либо нравственнаго удовле-

творенія отъ безсмысленнаго труда; можно-ли ожидать искренности руководящихъ преподавателями намѣреній при задаваніи ими уроковъ по греч. и лат. языкамъ? Эти уроки при настоящей системѣ преподаванія для гимназистовъ служатъ такимъ трудомъ, какимъ служила для обезьяны возня съ чурбанами въ баснѣ Крылова. Наконецъ, можно-ли серьезно думать о воспитаніи характера несложившагося юноши при посредствѣ отдаленныхъ по времени и мѣсту примѣровъ доблести чужихъ для насъ людей въ чужой для насъ обстановкѣ жизни? Ни гимназисты, ни преподаватели, ни начальство еще при этомъ и не знали того, могла-ли развиться доблесть древнихъ античныхъ народовъ въ нашихъ современныхъ условіяхъ, или нѣтъ. Способны-ли примѣры добродѣтели у древнихъ народовъ, добродѣтели, понимаемой античными народами согласно ихъ культурѣ и времени жизни, способны-ли такіе примѣры развивать въ русскомъ юношествѣ аналогичныя стремленія къ доблести и добродѣтели или нѣтъ? Могло-ли развиться Суворовское отношеніе къ солдатамъ на греческой почвѣ и въ античное время? Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ: воспитательное значеніе имѣютъ тѣ примѣры, которые предлагаются вниманію юноши *окружающей его жизнью и обстановкой*, а не жизнью далекихъ временъ и народовъ. Послѣдніе примѣры *въ лучшемъ случаѣ* развиваютъ воображеніе и любовь къ чужимъ народамъ, а не твердую волю и не привязанность къ *своему народу*, который при всемъ этомъ былъ поставленъ въ ряду изучаемыхъ объектовъ на задній планъ, какъ недостойный ни изученія, ни симпатіи... Но не будемъ говорить о прошломъ, хотя мы и до сихъ поръ считаемся съ его послѣдствіями; мы заговорили о средней школѣ лишь потому, что наша высшая школа получала слушателей изъ средней, и такихъ слушателей, которые уже достаточно нравственно распатаны системой классическаго образованія въ средней школѣ: не было почти ни одного гимназиста, который принесъ-бы изъ гимназіи въ университетъ любовь къ изученію русской жизни и этнографіи, русской культурной исторіи; не было почти ни одного гимназиста, который-бы ко времени окончанія курса съ «аттестатомъ умственной и нравственной зрѣлости» понималъ то, чѣмъ онъ можетъ служить своей родинѣ, и что такое полезный для общества и государства трудъ... Имѣя дѣло съ такимъ составомъ слушателей безъ всякаго воспитанія въ истинномъ значеніи этого слова, университеты испытывали серьезныя затрудненія при преподаваніи наукъ, такъ какъ имъ приходилось становиться въ положеніе защитниковъ правъ всякой науки противъ привилегій классическихъ дисциплинъ; имъ приходилось своимъ преподаваніемъ убѣждать слушателей въ томъ, что полезны для жизни не одни классики, но и вообще образованные

люди: энтузіасты-профессора старались возможно полнѣе и точнѣе выполнить свою нравственную обязанность—развить интересъ и любовь къ преподаваемой ими наукѣ, и для этого нуждались въ свободѣ преподаванія и составленія своихъ курсовъ. Въ свободѣ преподаванія заключался и заключается единственный залогъ научности и достоинства изложенія науки для ученаго человѣка: посвятить всю свою жизнь и всѣ свои силы одной какой-либо наукѣ можетъ только тотъ человѣкъ, который *любитъ эту науку, а не играетъ съ нею*; поэтому стѣсненіе свободы преподаванія равносильно для него стѣсненію научной его мысли, т.-е. равносильно нравственному убійству или гнету, послѣ котораго ученый человѣкъ обращается въ мертваго изъ живого и становится бесполезнымъ для науки и для юношества... Между тѣмъ какъ разъ эту-то сторону университетской жизни и задѣлъ болѣе всего уставъ 1884 года. Уставъ, проникнутый недоувѣріемъ къ наукѣ и ея представителямъ, уже тѣмъ самымъ былъ не на высотѣ нормальныхъ требованій отъ высшаго въ государствѣ учебнаго заведенія: затрагивая программы преподаванія и предлагая готовые конспекты курсовъ для профессоровъ, т. е. докторовъ науки, уставъ прежде всего вызывалъ въ насъ недоумѣнные вопросы: кто - же соглашался быть руководителемъ профессорскихъ курсовъ, изъ-за какой цѣли и кто осмѣливался составлять программы университетскихъ чтеній по всѣмъ факультетамъ для обязательнаго руководства и исполненія докторами науки? Естественно было думать, что составленіе программъ университетскихъ лекцій, хотя-бы и въ общемъ ихъ видѣ, принадлежало такимъ-же докторамъ разныхъ наукъ, какими являлись и профессора университетовъ. Но остановиться на этомъ предположеніи никто изъ насъ, конечно, не могъ, такъ какъ, во - первыхъ, ни одинъ профессоръ университета, ни одинъ докторъ науки, истинно ученый человѣкъ не возьметъ рекомендовать *свою* программу для руководства и назиданія такихъ-же профессоровъ, какъ и онъ самъ, да еще нерѣдко и болѣе солидныхъ представителей университетской науки, чѣмъ могъ быть самъ составитель программы, а, во - вторыхъ, содержаніе самыхъ программъ, находящихся въ университетской практикѣ и понынѣ, не оставляло въ насъ сомнѣнія, что онѣ не могли принадлежать ученой коллегіи, такъ какъ программы не отражаютъ въ себѣ ни современнаго ихъ составленію состоянія научныхъ вопросовъ, ни общей руководящей научной идеи, проникающей собой рядъ безсвязныхъ и отдѣльныхъ вопросовъ; наконецъ, отсутствіе въ программахъ философскаго элемента каждой науки ставитъ исполнителя этихъ программъ въ полное недоумѣніе относительно пригодности ихъ для университетовъ. Кромѣ того, въ Россіи такъ мало докторовъ

науки, что едва-ли найдутся *свободные*, не занимающіе университетских кафедръ и остановившіеся въ своемъ научномъ движеніи на той точкѣ, съ которой уже не видно дальнѣйшихъ горизонтовъ науки и съ которой можно трактовать эту науку, какъ неподвижную массу знаній, способную войти въ опредѣленную рамку программы и остаться въ этой рамкѣ безъ движенія цѣлыхъ 17 лѣтъ. (Впрочемъ, *только признано* пока официально теперь несостоятельнымъ учебное дѣло въ университетахъ, но *еще не послѣдовало никакихъ измненій* въ этомъ дѣлѣ).

Ясное дѣло, что такія программы сняли съ профессоровъ отвѣтственность за всякую научность ихъ курсовъ, сняли съ нихъ отвѣтственность и за исполненіе ихъ *ученыхъ* обязанностей, превративъ ихъ въ простыхъ *учителей*—исполнителей *данныхъ* свыше программъ остающихся неизмѣняемыми, не смотря на движеніе науки. Профессоръ долженъ былъ деморализоваться съ теченіемъ времени подъ вліяніемъ устава 1884 года, или избрать себѣ другой родъ дѣятельности внѣ университета; профессоръ почувствовалъ, что его не дѣлаютъ отвѣтственнымъ за ходъ дѣла просвѣщенія и за подготовку необходимыхъ для государства дѣятелей, и впалъ въ уныніе, будучи оторванъ незаслуженно отъ участія въ просвѣщеніи страны, и въ то-же время будучи увѣренъ въ томъ, что наиболѣе компетентными лицами въ этомъ дѣлѣ могутъ быть только тѣ-же профессора. Эта реформа 1884 года имѣла два пагубныхъ послѣдствія и, какъ бичъ науки, однимъ концомъ хлестнула по профессорамъ,* понизивъ ихъ идеалы, подорвавъ ихъ значеніе и прививъ къ нимъ новый духъ чиновничества, мертвящаго своимъ формализмомъ живое дѣло общенія съ аудиторіей при посредствѣ обмѣна мыслей профессоровъ со своими студентами и развитія взаимнаго уваженія къ личности каждаго; другимъ концомъ — по студентамъ, которые очутились послѣ этой реформы 1884 года вновь въ гимназій вмѣсто высшаго учебнаго заведенія, вновь въ положеніи людей, обязанныхъ слушать то, что имъ приказываютъ слушать, вмѣсто того, къ чему они чувствуютъ склонность или влеченіе; уваженіе къ личности профессора подорвано послѣ этого не только наверху, но и среди студентовъ, которые, познакомившись съ программами, естественно ожидали и испытующе наблюдали за лекціями профессора, съ цѣлью рѣшить вопросъ: нужны-ли для нихъ профессора новаго типа, какъ *живые* руководители ихъ научныхъ занятій и стремленій, или они сами могутъ обойтись безъ профессоровъ и довольствоваться одними учебниками, вполне достаточными для сдачи ими экзамена полукурсового или государственнаго. Конечно, въ умахъ молодежи этотъ жгучій для обѣихъ сторонъ вопросъ рѣшался быстро и, надо сознаться,

довольно вѣрно; этотъ вопросъ сводился къ тому: способенъ-ли профессоръ быть героемъ въ защитѣ свободы исканія истины при посредствѣ науки, и тогда онъ отступить отъ программы, допустить противозаконіе въ своихъ дѣйствіяхъ и падеть жертвою своихъ научныхъ убѣжденій... Или профессоръ предпочтетъ долю ходячаго учебника и сдѣлается ненужнымъ для аудиторіи, но удобнымъ въ глазахъ правительства. Такое положеніе скрывать долго нельзя было, и натянутость отношеній потому расла съ каждымъ годомъ, пока не сдѣлала положеніе профессора окончательно недостойнымъ, связавъ его дѣятельность съ заработной платой лекціонной платой въ видѣ гонорара отъ студентовъ: студенты при такомъ положеніи наймами профессора почувствовали, что профессоръ началъ жить не нравственнымъ удовлетвореніемъ, а денежнымъ вознагражденіемъ, выдаваемымъ ему изъ тощаго кармана учащейся молодежи.

Отсюда недалеко было до мысли о томъ, зачѣмъ вообще существуютъ университеты въ такой формѣ? И эта мысль была не чужда и студентамъ, и профессорамъ. Эта-же мысль быстро нашла себѣ выраженіе и въ періодической печати, которая начала предлагать проекты сокращенія количества слушателей въ университетахъ, сокращенія количества университетовъ или ихъ замѣну закрытыми учебными заведениями и заведениями спеціальнаго механическаго образованія.

Подорвавъ такимъ путемъ значеніе университетовъ, а стало быть и общаго образованія, защитники реформы 1884 года и ея прямыхъ ограничительныхъ слѣдствій должны во всякомъ случаѣ чувствовать отвѣтственность за уменьшеніе у насъ количества образованныхъ людей и за пониженіе идеалистическаго настроенія въ массѣ, прежде болѣе готовой на борьбу во имя *общихъ* идеаловъ, чѣмъ во имя *личныхъ* интересовъ. Слѣдствіемъ такого положенія учебнаго дѣла было то, что центръ тяжести перемѣстился изъ района *общаго* образованія, необходимаго при *всякой* дѣятельности, въ районъ *спеціальнаго*, и контингентъ университетской молодежи (по крайней мѣрѣ, на факультетахъ, которые особенно потерпѣли отъ реформы 1884 года, т.-е. на факультетахъ историко-филологическомъ и юридическомъ, отчасти на физико-математическомъ) значительно сократился. Россія стала получать спеціалистовъ-техниковъ и практиковъ всякаго рода, но безъ идеаловъ общественнаго служенія; практиковъ, которые нисколько не подняли общаго культурнаго состоянія страны и въ большинствѣ случаевъ устремили свои силы на обезпеченіе матеріальной своей независимости, такъ какъ нравственная, духовная независимость сдѣлалась къ нашему времени для человѣка пустой мечтой и фикціей: университетскій уставъ

1884 г. сдѣлалъ университеты въ глазахъ большинства людей сильныхъ малоцѣнными и мало нужными въ общей экономіи жизни государства, т.-е. сократилъ вообще образованность въ странѣ. Это положеніе тяжело переживать, еще тяжелѣе его обсуждать, такъ какъ оно грозитъ полнымъ оскуднѣемъ въ странѣ тѣхъ натуръ, которыя хотѣли-бы «жить, чтобъ мыслить и страдать»; теперь явились на жизненную арену новыя желанія: жить хоть немного, хоть какъ-нибудь, лишь-бы не задумываться и не страдать; жить не высокими идеалами, а удовлетвореніемъ ненасытныхъ страстей. При разговорѣ съ людьми новаго пониманія, съ молодежью, особенно больно отзывается въ сердцѣ старшихъ то, что теперь почти никого не встрѣчаешь изъ нихъ, кто шелъ-бы по пути образованія не ради диплома и не ради надежды на трудъ легкій, а подчасъ и на несоотвѣтствующій характеру образованія человѣка. Мы глубоко убѣждены въ томъ, что никакія условія жизни, на которую принято обыкновенно ссылаться въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣкъ затрудняется дать объясненіе своимъ недостойнымъ поступкамъ или своему нравственному паденію, никакой гнетъ общественныхъ условій не можетъ заставить человѣка, получившаго правильное воспитаніе ума и воли, перемѣниться настолько, чтобы стать неузнаваемымъ въ его поступкахъ. Само собою разумѣется, что печальныя явленія нашей жизни послѣдняго времени, громадное количество самоубійствъ въ молодости, низменные интересы въ жизни, извѣстная пошлость взглядовъ и сужденій и под. обусловлены тѣмъ воспитаніемъ нашей молодежи, которое она получила въ раннемъ дѣтствѣ и въ періодъ школьнаго возраста. Наше студенчество въ большинствѣ случаевъ, по крайней мѣрѣ 60%, уже само себя содержитъ, само заботится объ устройствѣ своей жизни, само выбираетъ себѣ среду и общество, а нерѣдко уже живетъ и семейною жизнью. Всякій согласится, что къ этому времени человѣкъ уже долженъ быть элементарно воспитанъ, т.-е. обладать достаточнымъ развитіемъ тѣхъ душевныхъ силъ, которыя называются вообще характеромъ и системою принциповъ, уклоненіе отъ которыхъ въ сторону для человѣка въ возрастѣ 20 лѣтъ невозможно по самому существу принциповъ, обратившихся къ этому времени, при раціональномъ воспитаніи, въ *привычныя*, т.-е. руководящія человѣкомъ безсознательно *въ силу его привычки*, въ силу его «второй природы». «Привычка—вторая натура», говоритъ пословица, и надо ее написать такъ: первая натура человѣка—это онъ самъ *до воспитанія и безъ воспитанія*, а вторая натура—это *результатъ воспитанія*. Исходъ борьбы между двумя натурами въ каждомъ человѣкѣ обусловленъ всецѣло характеромъ полученнаго имъ въ дѣтствѣ воспитанія, причемъ невоспитан-

нымъ человѣкомъ мы называемъ человѣка, получившаго неправильное воспитаніе, такъ какъ всякій человѣкъ живетъ съ дѣтства подъ воздѣйствіемъ какихъ-либо факторовъ, которые вообще и составляютъ тѣ окружающія условія, которыя и воспитываютъ человѣка и образуютъ его «вторую натуру». Слѣдовательно, ребенка, брошеннаго на произволъ окружающихъ условій или ввѣреннаго недостойнымъ людямъ, мы назовемъ неправильно воспитаннымъ или невоспитаннымъ, а ребенка, находившагося подъ вліяніемъ силы *раціонально* поставленнаго искусства воспитанія, мы назовемъ воспитаннымъ, и у этого-то ребенка къ 20-ти годамъ жизни будутъ крѣпко установлены руководящія принципы, обратившіеся въ *привычныя*.

Полную аналогію можно провести между развитіемъ привычки дѣйствовать и развитіемъ привычки говорить: лингвисту, тонкому наблюдателю развитія живой рѣчи разныхъ возрастовъ, разныхъ племенъ и народовъ, болѣе, чѣмъ кому-либо другому, понятна такая полная аналогія: наша лингвистическая наука не можетъ указать намъ *ни одного примѣра происхожденія рѣчи, особой* отъ той, которой говорятъ окружающіе съ дѣтства даннаго субъекта люди, въ томъ случаѣ, если данный субъектъ жилъ въ дѣтствѣ среди этихъ людей.

Muttersprache въ смыслѣ всѣхъ оттѣнковъ той рѣчи, которую слышитъ ребенокъ въ окружающей его съ дѣтства обстановкѣ, является *единственно возможной* для ребенка и будущаго человѣка рѣчью. По признакамъ рѣчи человѣка мы узнаемъ мѣсто его жизни въ раннемъ дѣтствѣ, въ эпоху формировація его языка: на эту рѣчь наслоеніями ложится всякая другая, которая оказываетъ вліяніе въ послѣдующемъ періодѣ жизни человѣка. Рѣчь человѣка есть продуктъ слуховой привычки. Привычка эта развивается изъ подражанія образцамъ или примѣрамъ рѣчи окружающихъ людей и доходитъ до такой степени развитія, что эту *привычную рѣчь* не можетъ измѣнить ни стараніе учителя въ школѣ, ни образованіе, ни культурная или иная какая-либо среда жизни и дѣятельности въ дальнѣйшей жизни взрослого человѣка. Такъ, мы наблюдаемъ въ сельской школѣ у дѣтей говоръ известной мѣстности, діалектической, не смотря на присланнаго изъ другой мѣстности сельскаго учителя, который и старается нерѣдко передѣлать говоръ своихъ учениковъ; у гимназистовъ и студентовъ—говоръ тѣхъ мѣстъ, откуда они попали въ гимназію и университетъ, не смотря на воздѣйствія со стороны учителей и профессоровъ; наконецъ, у самихъ профессоровъ наблюдаемъ всѣ оттѣнки діалекческаго произношенія, которые почти никогда не сглаживаются въ ихъ рѣчи, не смотря на ихъ литературное обра-

зованіе и дѣятельность среди литературно-образованнаго общества. Мы могли-бы привести примѣры рѣчи профессоръ-нижегородцевъ, профессоръ-кѣвлянъ, профессоръ-костромичей и т. п., но называть въ данномъ случаѣ ихъ фамиліи для собственнаго оправданія значитъ вдаваться въ подробности, упуская изъ виду главную цѣль приведенія нашей параллели въ образованіи привычной рѣчи и привычныхъ поступковъ, хотя мы и могли-бы привести образцы записанной нами рѣчи такихъ профессоровъ.

Принимая сказанное во вниманіе, мы утверждаемъ,—и на основаніи собственнаго опыта въ воспитательномъ дѣлѣ,—что можно въ ребенкѣ достигнуть полнаго развитія привычной порядочности въ его поступкахъ, равно какъ можно развить и привычную безпорядочность.

Изъ сказаннаго, въ свою очередь, слѣдуетъ, что 1) въ университеты поступаютъ слушатели, до нѣкоторой степени уже *готовые* съ точки зрѣнія ихъ привычнаго поведенія, а 2) что въ возрастѣ студента уже чрезвычайно трудно, съ одной стороны, самому студенту ломать привычки и отвыкать отъ нихъ, съ другой—профессору воздѣйствовать на эти привычки, замѣняя ихъ другими. Далѣе, изъ сказаннаго явствуетъ очевидно, какое громадное воспитательное значеніе имѣетъ окружающая среда на образованіе характера въ ребенкѣ, какое огромное вліяніе на образованіе характера имѣетъ воспитаніе, разумно поставленное по отношенію къ дѣтямъ. Придавая такое выдающееся значеніе воспитанію, мы сознаемъ его силу, которая не перестаетъ однако дѣйствовать на человѣка въ теченіе всей его жизни, не смотря на то, что эта сила ослабляется въ зависимости отъ сопротивленія со стороны возраста воспитываемаго и со стороны его привычнаго образа дѣйствій и мыслей, развившагося въ прошломъ его дѣтствѣ.

Если сила воспитанія остается за нимъ, то, естественно, и въ университетахъ надо примѣнять эту силу, по крайней мѣрѣ, надо пытаться примѣнять ее.

Но уставъ 1884 года и въ этомъ пунктѣ университетской жизни и задачи нанесъ рѣшительный ударъ воспитательному вліянію профессоровъ на молодежь: уставъ уничтожилъ совершенно всякую возможность вліянія профессоровъ на студентовъ, запретивъ взаимное общеніе профессоровъ со студентами въ той формѣ, въ какой это общеніе могло-бы быть полезнымъ въ воспитательномъ отношеніи, т.-е. внѣ стѣнъ аудиторіи, въ которой преподается наука въ готовомъ видѣ съ кафедръ, но въ которой нѣтъ мѣста ни обмѣну мыслей, ни знакомству слушателей съ профессоромъ, какъ съ человѣкомъ и наставникомъ. Этого крупнаго воспитательнаго вліянія не ли-

шены даже учителя гимназій и классные наставники, не смотря на уставъ гимназій 1873 года; слѣдовательно, уставъ гимназій не лишилъ педагогическій персоналъ извѣстной доли *довѣрія*, но профессора университета по уставу 1884 года не пользуются вовсе довѣріемъ со стороны правительства, а въ этомъ заключается самое крупное доказательство непониманія задачи университета, какъ *учебнаго* заведенія, и неумѣлаго рѣшенія вопроса о значеніи науки и воспитанія въ жизни страны. Кому-нибудь, вѣдь, надо быть учителемъ и воспитателемъ,—такъ естественно, что люди, состоящіе на государственной службѣ по учебному вѣдомству, и должны быть облечены необходимымъ для дѣла довѣріемъ, обеспечивающимъ успѣхъ этого дѣла.

Студенты, увидѣвъ, что у профессоровъ отнято право вліянія на аудиторію; увидѣвъ, что профессора лишены даже права контроля знаній своихъ слушателей на выпускныхъ экзаменахъ, поняли истинное значеніе современнаго профессора и очутились въ стѣнахъ университета людьми безъ пристанища, безъ друга, руководителя и совѣтника. Кромѣ того, студенты въ бытность свою гимназистами видѣли, что правительство довѣряетъ ихъ учителямъ и провѣрку ихъ знаній, а въ университетѣ этого довѣрія профессора не имѣютъ. Студенты, прослушавшіе полный курсъ университетскихъ наукъ, въ случаѣ какихъ-либо недоумѣній, обращаются за ихъ разрѣшеніемъ къ присланному со стороны предсѣдателю экзаменныхъ комиссій, а не къ своимъ профессорамъ, зная, что профессора контролируются предсѣдателями, отъ которыхъ и зависитъ и характеръ требованій на экзаментѣ, и весь порядокъ.

Теперь другой вопросъ жизни нашихъ университетовъ: вопросъ о надзорѣ за поведеніемъ студентовъ. Само собою разумѣется, что нельзя думать, чтобы въ цѣляхъ разумнаго воспитанія студенчества былъ учрежденъ уставомъ 1884 года *институтъ инспекціи* въ университетахъ: по смыслу устава, инспекція состоитъ изъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу профессоровъ, и имѣетъ въ своемъ распоряженіи, кромѣ лицъ, состоящихъ на коронной службѣ, особыхъ наблюдателей—педелей, которые должны слѣдить за поведеніемъ студентовъ. Эти педеля—лица безъ всякаго научнаго образованія, вышедшія изъ среды людей съ неизвѣстнымъ прошлымъ. *Неужели для пользы отечества и государства оказались болѣе нужными педеля, доносы и подозрѣнія, нежели профессора и просвѣтительное ихъ воздѣйствіе на молодежь?* Не хочется вѣрить тому, чтобы составители устава и программъ преподаванія хоть на минуту могли искренно думать, что доносы, кара, полицейскій надзоръ и т. п. мѣры суть средства, способныя воспитать въ молодежи чувства порядочности,

а не чувства озлобленія и желанія идти кривыми путями для того, чтобы избѣжать послѣдствій доноса, нерѣдко еще доноса корыстнаго; чтобы не подвергнуться карѣ, нерѣдко слѣдовавшей по распоряженію людей, не настроенныхъ педагогически, не воспитанныхъ въ смыслѣ сердечномъ и не развитыхъ умственно. Гдѣ-же тутъ довѣріе молодежи къ наказанію, какъ къ разумной мѣрѣ, служащей для пользы не только другихъ, но и наказуемаго молодого человѣка? Гдѣ-же тутъ *предупрежденіе* дурныхъ поступковъ? Ничего этого нѣтъ! Слѣдовательно, нѣтъ и гарантіи, что дурныя дѣянія не повторятся и не охватятъ еще большія массы неправильно заподозрѣнной и озлобленной молодежи! Развѣ наказаніе, тюрьма, заключеніе, лишеніе правъ и т. п. безъ воспитательнаго своего смысла, безъ увѣренности наказуемаго въ томъ, что онъ заслуживаетъ наказанія,—развѣ такія наказанія, да еще въ возрастѣ 20—24 лѣтъ, способны повести къ добру, способны улучшить дѣло и обезпечить хорошее поведеніе молодежи?! Развѣ мы не видѣли примѣровъ неправильнаго и жестокаго воздѣйствія на волю дѣтей въ некультурныхъ семьяхъ, изъ которыхъ впоследствии выходили «молодцы на всѣ руки», опасные даже въ томъ отношеніи, въ какомъ они въ дѣтскомъ возрастѣ и не внушали опасеній?! Однако все это мы наблюдаемъ въ университетской семьѣ и въ университетской жизни съ 1884 года. Можно-ли отъ такихъ разгромленныхъ университетовъ ждать помощи государству? Можно-ли обвинять въ чемъ-либо профессоровъ, поруганныхъ въ ихъ правахъ и лишенныхъ въ университетахъ ихъ неотъемлемаго насиліемъ значенія въ общемъ ходѣ культурнаго развитія страны? Пусть попробовали-бы кто-нибудь изъ составителей устава 1884 года, изъ составителей программы профессорскихъ чтеній, написать учевую работу и получить *степень доктора* какой-либо науки въ университетѣ! Пусть они тогда стали-бы въ положеніе профессоровъ нынѣшняго университета, и мы посмотрѣли-бы, какими глазами они стали-бы смотрѣть на окружающую дѣйствительность!.. Мы можемъ быть увѣрены, что настоящее положеніе профессоровъ нынѣшняго университета не служитъ ни для кого привлекательнымъ: профессора лишены нравственной силы и унижены въ матеріальномъ положеніи. Желательно знать, какъ можно устроить свою семейную жизнь профессору на 3.000 рублей жалованья въ годъ?! Какое образованіе дѣтямъ долженъ дать въ наше время профессоръ? Какъ можетъ онъ при такомъ положеніи обставить воспитаніе своихъ дѣтей? Какъ должно вліять на научную дѣятельность профессора такое гнетущее положеніе, выходомъ изъ котораго можетъ быть только выходъ изъ рядовъ ученыхъ людей или жертва научными интересами стороннимъ занятіямъ ради насущнаго куска

хлѣба! Жалка та страна, гдѣ люди науки трактуются, какъ вредные члены, и постепенно изводятся различными мѣрами, ухудшающими ихъ социальное положеніе!.. Само собою разумѣется, что нынѣшній профессоръ, какъ и нынѣшній ученикъ средней школы, есть герой, идущій на бой съ жизнью ради любви къ истинѣ, ради святого дѣла на пользу просвѣщенія потомства, ради привычки къ научному труду, который даетъ только идеальное наслажденіе, слѣдовательно, ради идеи, а не ради выгоды... Но рассчитывать на героизмъ никто не въ правѣ, а учиться все таки надо: школы нужны, и школы съ раціональной постановкой дѣла.

Въ своей статьѣ мы вылили наболѣвшія чувства и попутно сосчитались съ тѣми мнѣніями, которыя были высказаны въ повременной русской печати по университетскому вопросу. Изъ этой статьи ясно видно, что мы вмѣстѣ съ людьми, близко знающими наши университеты и ихъ исторію, мы въ глубокомъ убѣжденіи, что университетское образованіе ничего, кромѣ пользы, государству не приносило и не принесетъ; мы въ увѣренности, что корень всего зла, пережитаго въ послѣднее время, заключается *въ неправильной постановкѣ воспитанія и нашей школы для средняго возраста*, наконецъ, мы, вѣруя въ лучшее будущее при широкой просвѣтительной дѣятельности университетовъ и ихъ представителей, отстаиваемъ свободу академической жизни университетовъ на началахъ довѣрія къ университетской автономіи, къ истинно просвѣтительной и воспитательной дѣятельности профессоровъ, облеченныхъ высокимъ саномъ руководителей общественнаго мнѣнія и серьезной отвѣтственностью за пользу того дѣла, которое довѣрчиво предоставлено профессорамъ, согласно ихъ научнымъ воззрѣніямъ, ихъ совѣсти и культурной нравственности. Мы глубоко убѣждены, что если возможно оказывать воспитательное, полезное для государства воздѣйствіе на молодежь студенческаго возраста, то *единственно* при условіи такого воздѣйствія со стороны лицъ, составляющихъ профессорскую корпорацію, и при условіи организаціи студенческаго быта и студенческихъ корпорацій на началахъ довѣрія къ лучшимъ сторонамъ молодой души, къ лучшимъ стремленіямъ нашей молодежи, отъ которой зависитъ въ концѣ-концовъ и все будущее состояніе страны.

Мы примыкаемъ также къ тому мнѣнію о предоставленіи свободы слушанія лекцій студентамъ, которое было тоже высказано въ періодической печати: когда элементарное *общее* образованіе уже дано молодому человѣку, то онъ въ правѣ ожидать отъ университета тѣхъ знаній, которыя ему особенно симпатичны, и въ правѣ учиться столько времени, сколько ему необходимо по его способностямъ и дарованіямъ. Студентъ, поступая въ университетъ, избираетъ фа-

культетъ по своему желанію, но не лишается права слушать, кромѣ факультетскихъ, и тѣ науки, которыя ему интересны и, конечно, не могутъ быть бесполезными для жизни. Одно условіе—такой студентъ не долженъ ложиться бременемъ въ *матеріальномъ* отношеніи на государство и, платя за право слушанія лекцій, но отнюдь не профессорскій гонораръ, можетъ быть студентомъ до тѣхъ поръ, пока пожелаетъ подвергнуться контролю профессоровъ въ своихъ знаніяхъ, т.-е. пока пожелаетъ явиться на экзаменъ съ цѣлью получить *отъ университета* дипломъ, оцѣнивающій его знанія и предоставляющій ему извѣстныя служебныя права и преимущества.

Изъ послѣдняго вытекаетъ, что экзаменовать по предметамъ университетскаго курса могутъ только профессора университета, по спеціальностямъ, ибо другія лица не компетентны судить о познаніяхъ студентовъ по всѣмъ наукамъ за невозможностью найти ученыхъ энциклопедистовъ. Исторія государственныхъ экзаменовъ ясно показала правительству, что среди стороннихъ университету лицъ не нашлось *ни одного*, которое было-бы *достойно по справедливости* быть председателемъ экзаменаціонной комиссіи въ университетѣ и было-бы, *болше чѣмъ профессоръ*, компетентно въ наукѣ, о которой председатель призванъ официально судить и рядить. Пришлось правительству *обратиться къ тѣмъ-же профессорамъ* и *взпритъ имъ контроль* надъ ходомъ дѣла въ университетахъ на экзаменахъ. Людей науки въ Россіи мало и бояться ихъ перепроизводства или стремиться къ ихъ ограниченію преждевременно и нецѣлесообразно.

Всѣ мнѣнія относительно вреда лекцій какихъ-то профессоровъ, относительно распушенности университетовъ, относительно сокращенія числа студентовъ или ихъ закрѣпленія за мѣстными университетами того учебнаго округа, гдѣ окончили среднее образованіе гимназисты, наконецъ, относительно стѣсненія и ограниченія академической свободы преподаванія и университетской автономіи кажутся намъ мнѣніями гораздо болѣе вредными, чѣмъ полезными: русское юношество нуждается прежде всего въ разумномъ воспитаніи, а въ идеѣ воспитанія лежитъ начало искренности и справедливости; ребенокъ въ извѣстномъ возрастѣ долженъ понимать то, что ему говорятъ, и то, чему его учатъ. Если ребенокъ не понимаетъ требовацій, то сдѣлать его исполнительнымъ труднѣе, чѣмъ тогда, когда на помощь воспитателю придетъ и само пониманіе или интеллектъ воспитываемаго; человеческое сердце стремится къ любви, а разумъ—къ ясному пониманію. Мнѣ приходилось въ теченіе долгаго времени моей учительской и воспитательной практики убѣждаться, что ученикъ не усвоитъ себѣ урока до тѣхъ поръ, пока не пойметъ его вполне; ученикъ не полюбитъ своего учителя

до тѣхъ поръ, пока не убѣдится въ его искренности и справедливости... Ребенокъ въ семьѣ до тѣхъ поръ не получитъ привычки къ порядочности, пока не убѣдится постоянными примѣрами этой порядочности и ихъ благотворными послѣдствіями. Доводить дѣтей до желаемого совершенства въ ихъ дѣтскомъ поведеніи можно только при условіи *искренняго интереса* къ ихъ личности, къ ихъ міру со стороны воспитанія. Съ молодыми людьми, имѣющими уже въ прошломъ свои привычки и свои знанія, какъ-бы они малы и ничтожны ни были, вести политику, т.-е. кривить душою, еще опаснѣе: политика требуетъ тонкости разчета и всегда идетъ объ руку съ долей фальши, т.-е. всегда рассчитываетъ на успѣхъ неискренности отношеній, изъ за которыхъ не видно настоящей цѣли дѣйствій.

Молодой человѣкъ еще не политикъ и понять ее въ профессорѣ не можетъ и не хочетъ, а потому требуетъ искренности и правды отъ поступка всякаго другого, а тѣмъ болѣе своего профессора: если молодому человѣку говорятъ, что просвѣщеніе есть благо, что «ученье есть свѣтъ, а неученье—тьма», но на дѣлѣ показываютъ предпочтеніе тьмѣ и невѣжеству, то молодой человѣкъ теряется въ окружающихъ условіяхъ и уединяется, стараясь подыскать подходящую для него искреннюю среду, воодушевленную тѣми-же идеями, которыя для него стали понятны и дороги, и отсюда получается особая часть или группа людей съ скрытыми сердцами, тайными мыслями и желаніями. Эти люди уже ускользнули отъ благотворнаго вліянія воспитательнаго и образовательнаго учрежденія, и ихъ трудно уже привлечь къ себѣ вторично. Тѣ мнѣнія нашихъ газетъ и журналовъ, которыя теперь отстаиваютъ идею ограниченія университетовъ, вліяютъ на молодежь и государство отрицательнымъ образомъ, такъ какъ вызываютъ недовѣріе и подозрѣніе вслѣдствіе ставшаго уже общимъ убѣжденія въ томъ, что наука порождаетъ только добро, а не зло; зло-же можетъ придти и безъ всякой науки. «Времена и люди мѣняются», но преемственность поколѣній и обстоятельствъ жизни служитъ для человѣчества такимъ-же сильнымъ примѣромъ, какой мы наблюдали при воспитаніи отдѣльнаго человѣка: вотъ эта-то сила примѣра, дѣйствующая въ новыхъ поколѣніяхъ интенсивнѣе, чѣмъ въ прежнихъ, потому что, при накопленіи опыта знаній, пріобрѣтаетъ большую энергію, подобно падающему тѣлу по мѣрѣ приближенія его къ землѣ, есть та сила, которая сопротивляется вліянію всякаго препятствія въ видѣ мнѣній, не считающихся съ потребностями времени и дѣйствіемъ указаннаго выше примѣра.

Профессоръ Е. Будде.

Къ вопросу о подготовкѣ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній.

(Продолженіе).

Семинаріи при университетахъ.

Подготовка учителей при университетахъ Германіи всецѣло обязана личной инициативѣ и самоотверженію ряда выдающихся ученыхъ и педагоговъ.

Геттингенская семинарія. Это старѣйшая изъ университетскихъ семинарій, основанная І. М. Геснеромъ еще въ первой половинѣ XVIII в. (1737 г.). Цѣль занятій *составляла подготовка богослововъ къ педагогической дѣятельности*. Занятія слагались изъ:

- а) *спеціально-научныхъ* (филологія, математика, естествознаніе, исторія и географія),
- б) *педагогическихъ* (теорія обученія и воспитанія на почвѣ системъ Ратихія, Коменскаго и Локка),
- с) *практическихъ* (пробные уроки въ Геттингенской городской школѣ).

Соединеніе спеціально-научныхъ занятій съ педагогическими и дидактическими составляетъ особенность этой семинаріи и сдѣлалось *типичной чертой для цѣлаго класса такихъ семинарій* (ср. наши историко-филологическіе институты). Соединеніе это, вообще нежелательное съ современной точки зрѣнія, было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что университетскіе курсы мало были приспособлены къ нуждамъ средней школы. Геснеръ, *соединявшій въ своемъ лицѣ отличнаго ученаго, опытнаго администратора и образованнаго педагога*, поставилъ семинарію на должную высоту, и она дала цѣлый рядъ хорошихъ учителей.

Тотъ-же характеръ былъ сохраненъ и при преемникѣ Геснера—Гейне. Но въ 1843 г. въ Геттингенѣ возникла и *семинарія второго типа*, т.-е. соединенная съ гимназіей. Обѣ эти семинаріи получаютъ содержаніе изъ одного источника, причемъ университетская составляетъ *первое отдѣленіе ея*, находится подъ руководствомъ профес-

сора, принимаетъ въ число слушателей студентовъ университета, еще не окончившихъ курса, и даетъ *только теоретическую* подготовку. Университетская семинарія (руководители ея сначала проф. Германъ, затѣмъ Лейчъ и Зауппе) составляетъ какъ-бы *продолженіе филологической семинаріи*, существующей при тѣмъ-же университетѣ, и въ слушатели ея принимаются студенты, пробывшіе два года въ филологической семинаріи, или-же послѣ трехъ лѣтъ университетскаго ученія. Одновременное прохожденіе обѣихъ семинарій— университетской и гимназической — не допускается. Однако для пробныхъ уроковъ слушатели перваго отдѣленія посылаются въ гимназію, т.-е. во второе отдѣленіе.

Курсъ годовой. Число кандидатовъ 6 (прежде 4). Занятія, имѣющія исключительно теоретическій характеръ, состоятъ изъ педагогическихъ бесѣдъ (2 раза въ недѣлю), на которыхъ обсуждаются рефераты семинаристовъ, дѣлаются доклады о различныхъ новыхъ явленіяхъ изъ области исторіи и практики учебно-воспитательнаго дѣла. Кромѣ того, семинаристы должны пополнять пробѣлы своей научной подготовки и вообще своего образованія. При поступленіи въ семинарію кандидаты немедленно сообщаютъ директору ея (= профессору) о своихъ прежнихъ научныхъ занятіяхъ и получаютъ отъ него указанія и инструкціи для дальнѣйшаго самообразованія.

Чтобы перейти во второе отдѣленіе (практическое; см. дальше о семинаріяхъ 2-го типа), кандидатъ долженъ дать, по крайней мѣрѣ, одинъ пробный урокъ въ присутствіи директоровъ обѣихъ отдѣленій.

Результаты совмѣстной дѣятельности обѣихъ отдѣленій превосходны.

Ленская семинарія имѣетъ собственную образцовую школу. Она получила широкое вліяніе, благодаря личнымъ качествамъ своихъ знаменитыхъ руководителей, *представителей школы Гербарта*.

Съ 1832 по 1839 годъ ученикъ Гербарта *Вязозка* читалъ въ университетѣ лекціи по психологіи и педагогикѣ.

Въ 1843 г. философъ и педагогъ *Стой* (Stoy) основалъ *педагогическое общество* при Ленскомъ университетѣ. Основой занятій служили чтенія Стоя по общей и частной педагогикѣ, психологіи и методикѣ отдѣльныхъ предметовъ; къ нимъ примыкали бесѣды, главнымъ образомъ о преподаваніи естествовѣдѣнія, отечествовѣдѣнія и географіи. Члены педагогическаго общества, кромѣ теоретическихъ занятій, имѣли и практическія при Геймбургскомъ воспитательномъ домѣ. Разборъ пробныхъ уроковъ состоялъ изъ самокритики (Selbstkritik) кандидата и отзывовъ главнаго рецензента и другихъ членовъ. Во время бесѣдъ и разбора уроковъ велись про-

токолы. Высокій примѣръ неутомимаго Стоя, который самъ преподавалъ въ школѣ, вселялъ бодрящій духъ въ кружокъ, жившій тѣсной, дружной жизнью. Каждый новый членъ представлялъ автобіографію. Число членовъ не превышало 20. Нѣкоторые были еще молодыми студентами, другіе уже кончили курсъ университетскихъ наукъ.

Общество получило для практическихъ занятій также два класса въ дѣвичьемъ училищѣ. Въ 1848 году Стой выхлопоталъ нѣкоторымъ семинаристамъ небольшія стипендіи. Городъ далъ въ распоряженіе общества мужское училище.

Кромѣ перечисленныхъ занятій, члены общества занимались гимнастикой, полевыми работами, совершали школьныя поѣздки и т. п.

Организація занятій постоянно мѣнялась, такъ какъ Стой и его ученики не могли ограничиться исполненіемъ разъ установленнаго плана, а стремились къ совершенству.

Въ 1857 г. семинарскія занятія получили впервые прочный характеръ. Они состояли изъ а) Praktikum (пробныя уроки), б) Kritikum (разборъ ихъ), в) Scholastikum (обсужденіе различныхъ событийъ жизни съ педагогической точки зрѣнія), д) Pädagogikum (бесѣды по вопросамъ общаго свойства, но примѣнительно къ школѣ).

Семинарія въ сущности находилась въ зависимости отъ богословскаго факультета; членами ея были студенты этого факультета.

Въ 1865 г. Стой разошелся съ факультетомъ по вопросу о желательныхъ измѣненіяхъ въ статутѣ семинаріи и временно удалился въ Гейдельбергъ, но въ 1874 г. вернулся въ Іену и снова привелъ семинарію въ цвѣтущее состояніе.

Въ 1876 г. городъ предоставилъ ему въ распоряженіе школу и 4 учителей. Семинаристы упражнялись въ преподаваніи, посѣщали бесѣды, учились, читали и попрежнему участвовали въ садовыхъ работахъ, школьныхъ праздникахъ и экскурсіяхъ. Стой читалъ въ университетѣ психологію, философію, педагогику, излагалъ систему Гербарта и др. Число членовъ семинаріи достигло 40.

До конца жизни (умеръ въ 1885 г.) Стой былъ не только неутомимымъ и авторитетнымъ руководителемъ теоретическихъ и практическихъ занятій, но и подавалъ живой примѣръ идеальнаго преподавателя.

Нынѣшній преемникъ Стоя, проф. Рейнъ, ввелъ новый статутъ, нѣсколько облегчающій семинаристовъ. Семинарія имѣетъ въ своемъ распоряженіи не полное училище, а образцовую школу въ составѣ трехъ классовъ, съ 10 учениками въ каждомъ, и съ тремя постоянными учителями.

Члены семинаріи слушаютъ чтенія Рейна по психологіи, педагогикѣ и дидактикѣ и участвуютъ въ еженедѣльныхъ бесѣдахъ.

Члены дѣлятся на дѣйствительныхъ и соревнвателей. Первые обязаны давать по два урока еженедѣльно въ образцовой школѣ. Рейнъ устраиваетъ еженедѣльно три собранія: Theoretikum, Praktikum и Kritisikum, въ послѣднемъ заключается и Scholastikum Стоя. На основаніи § 1 устава семинаріа имѣеть цѣлю: 1) содѣйствовать развитію педагогическихъ наукъ; 2) содѣйствовать практической подготовкѣ преподавателей.

По признанію компетентныхъ лицъ, результаты дѣятельности семинаріи превосходны.

Приводимъ образчакъ Kritisikum въ описаніи очевидца—Фриза.

а) Чтеніе протокола предъидущаго засѣданія.

б) Oberlehrer распредѣляетъ занятія во всѣхъ классахъ на слѣдующую недѣлю; это даетъ поводъ къ замѣчаніямъ дидактическаго и методическаго характера.

в) Разборъ двухъ пробныхъ уроковъ, начавшійся съ Selbstkritik. Затѣмъ слѣдовали замѣчанія рецензента по назначенію директора, свободное обсужденіе уроковъ другими членами и наконецъ заключительное мнѣніе директора. Выстѣ съ посторонними лицами число присутствующихъ доходило до 50. Среди членовъ есть нѣсколько учителей начальныхъ и городскихъ школъ, стремящихся къ усовершенствованію, и не мало иностранцевъ. Вообще Іена—излюбленное мѣсто для иностранцевъ, интересующихся педагогическими вопросами. Лишь незначительную часть членовъ семинаріи составляютъ кандидаты на учительскія должности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; одновременно они проходятъ обязательный семинарскій годъ въ гимназіи подъ руководствомъ директора Рихтера (см. дальше семинаріи въ соединеніи съ средними учебными заведеніями). 17-го апрѣля 1891 г. веймарское министерство установило правило, въ силу котораго кандидаты на учительскія должности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ причисляются одновременно къ обѣимъ семинаріямъ, изучая у Рейна общую теорію педагогики съ опытами въ образцовой школѣ. Они слушаютъ университетскій курсъ Рейна, участвуютъ въ теоретическихъ и практическихъ занятіяхъ, посѣщаютъ еженедѣльно пробные уроки и бесѣды, сами даютъ пробные уроки и преподають подъ руководствомъ учителя (не болѣе 2—3 уроковъ въ недѣлю на каждого).

Лейпцигъ.

Здѣсь съ давняго времени существуетъ нѣсколько учреждений семинарскаго характера; самымъ вліятельнымъ изъ нихъ по справедливости должна быть признана семинаріа *Циллера*, возникшая

подобно Йенской, благодаря личной инициативѣ и также проникнутой духомъ педагогики Гербарта. Подобно Стоу, Циллеръ преслѣдуетъ двѣ цѣли: развитіе педагогическихъ наукъ и практическую подготовку кандидатовъ, не ограничиваясь средними учебными заведеніями. Въ состоящей при семинаріи образцовой школкѣ преподаютъ учителя, которымъ помогаютъ семинаристы (два и болѣе урока въ недѣлю на каждаго). Въ число членовъ семинаріи принимаются: 1) студенты и слушатели университета, 2) учителя и кандидаты богословія, филологическихъ и физико-математическихъ наукъ, знакомые съ основными философскими дисциплинами. Посѣщеніе уроковъ для всѣхъ обязательно. Три раза въ недѣлю происходятъ собранія: *Theoretikum*, *Praktikum* и *Confereuz*. Семинарія эта процвѣтала отъ 1861 г. до смерти Циллера (1882 г.); теперь-же она влечитъ довольно незавидное существованіе. Изъ этого факта легко заключить, насколько подобное дѣло зависитъ отъ личныхъ качествъ директора.

Педагогическая подготовка кандидатовъ происходитъ также въ семинаріяхъ *Экштейна* (Eckstein), экстраординарнаго профессора университета и директора *Thomasschule*, *Штрюмпеля* (Strümpell), экстраординарнаго профессора философіи и педагогики, и Гофмана (Hofmann), профессора богословія. Семинарія Штрюмпеля имѣетъ въ виду только теорію. Подъ руководствомъ богослова Гофмана занимаются не одни только богословы. Его семинарія преслѣдуетъ три цѣли: 1) введеніе въ педагогическія дисциплины примѣнительно къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, 2) посѣщеніе уроковъ и обзорѣніе различныхъ учебныхъ заведеній, отъ дѣтскихъ садовъ и убѣжищъ для слѣпыхъ, идиотовъ и глухонѣмыхъ и до гимназій, 3) самостоятельные опыты преподаванія. Въ число членовъ семинаріи принимаются студенты старшихъ курсовъ и преимущественно будущіе законоучители. Пробные уроки даются по тщательно разработанному плану. Послѣ критики пробный урокъ весьма часто повторяется въ параллельномъ классѣ. Пробные уроки семинаристовъ располагаются такимъ образомъ, чтобы изъ элементарныхъ классовъ, гдѣ главное вниманіе обращается на формальную сторону, они переходили въ средніе, гдѣ существуетъ уже нѣкоторое равновѣсіе между реальнымъ и формальнымъ принципами, и наконецъ въ высшіе, гдѣ главное—знаніе, а не форма. Гофманъ мечтаетъ о собственной образцовой школѣ.

Кромѣ перечисленныхъ, существуетъ въ Лейпцигѣ «Королевская педагогическая семинарія», управленіе которой раздѣлено по уставу между ординарнымъ профессоромъ, занимающимъ въ университетѣ кафедру педагогики, и директоромъ гимназіи, который также преподаетъ въ университетѣ. Семинарія эта имѣетъ въ виду подготовку

преподавателей средних учебных заведений. Въ члены ея принимаются: 1) студенты, прослушавшіе четыре семестра, 2) лучшіе изъ народныхъ учителей (такъ называемые Pädagogen), готовящіеся два года къ преподаванію въ учительскихъ семинаріяхъ и реальныхъ училищахъ. Допускаются къ занятіямъ также и стороннія лица. Продолжительность занятій — годовая. При поступленіи въ члены семинаріи кандидаты представляютъ научную диссертацию. Изъ профессоровъ семинаріи особенно прославился Масій (Masius), читавшій въ университетѣ курсъ педагогики и руководившій практическими занятіями кандидатовъ реальной группы; его товарищъ профессоръ Рихтеръ велъ занятія по гимназической педагогикѣ и направлялъ практическія упражненія кандидатовъ-филологовъ. Масій въ началѣ года назначалъ темы и сроки подачи рефератовъ, разбиравшихся во время еженедѣльныхъ педагогическихъ бесѣдъ. Для практическихъ упражненій онъ приглашалъ въ университетъ 4—6 учениковъ реальной гимназіи и превращалъ ихъ въ объекты обученія, но эти занятія едва-ли приносили много пользы, такъ какъ составъ учениковъ постоянно мѣнялся. Гораздо лучше обставлены практическія упражненія у Рихтера, имѣющаго въ своемъ распоряженіи гимназію. Преемникъ Масія, проф. Фолькертъ (Volkert) читаетъ въ университетѣ весьма важный курсъ психологическихъ основъ педагогики, между тѣмъ какъ второй директоръ, Рихтеръ, излагаетъ избранные отдѣлы педагогики примѣнительно къ средней школѣ. Съ 1896 г. онъ, кромѣ того, читаетъ курсъ «Подготовка къ учительской дѣятельности» въ связи съ исторіей педагогическаго сословія. Практическими занятіями филологовъ руководитъ по прежнему Рихтеръ, а кандидатовъ физико-математической группы и будущихъ учителей новыхъ языковъ—два наставника-профессора.

Гейдельбергъ.

Гейдельбергская семинарія, подобно Лейпцигской королевской, даетъ теоретическую подготовку, но не имѣетъ образцовой школы, подобно Іенской, такъ что практическія упражненія кандидатовъ сводятся къ отдѣльнымъ опытамъ.

Въ 1809 г. извѣстный богословъ и педагогъ проф. Шварцъ основалъ педагогическую семинарію въ тѣсной связи съ учрежденной его другомъ Крейцеромъ филологической семинаріей. Занятія продолжались два года. Семинаристамъ читались лекціи по педагогикѣ, дидактикѣ, катехизаціи, училищевѣдѣнію, исторіи педагогическихъ учреждений и давались свѣдѣнія о педагогической литературѣ. Члены семинаріи представляли рефераты на темы теоретическаго и практическаго характера и упражнялись въ преподаваніи.

За смертью Шварца (1837 г.) его семинарія прекратилась.

Въ 1864 г. известный филологъ *Кехли* сталъ готовить въ своей филологической семинаріи будущиѣхъ учителей, но занятія съ ними главнымъ образомъ сводились къ интерпретаціи авторовъ.

Съ 1866 по 1874 годъ въ Гейдельбергѣ подвизался *Стой* (см. *Иена*). Онъ читалъ въ университетѣ лекціи по педагогикѣ и велъ во время *Paedagogicum* и *Praktikum* занятія по педагогической психологии. Однако число членовъ его семинаріи никогда не превышало 10. Существовавшая рядомъ прекрасная филологическая семинарія *Кехли* отвлекала главный контингентъ слушателей.

Съ 1876 г. при Гейдельбергскомъ университетѣ существуетъ семинарія, руководимая директоромъ гимназіи и профессоромъ педагогики и философіи *Улигомъ*, который принимаетъ студентовъ послѣ двухлѣтняго обученія въ университетѣ. Они слушаютъ университетскія лекціи *Улига* и подъ его руководствомъ практически упражняются въ управляемой имъ гимназіи. Семинаристы посѣщаютъ уроки и даютъ пробныя, на которыхъ присутствуетъ директоръ и учитель класса. Разборъ урока производится лично директоромъ, пробныя уроки начинаются съ среднихъ классовъ, продолжаются въ младшихъ и завершаются въ старшемъ (*Prima*). Еженедѣльно происходятъ общія педагогическія бесѣды. Темы рефератовъ и диспутовъ опредѣляются въ началѣ каждаго семестра и заимствуются изъ различныхъ областей: общей дидактики, классической филологіи, методики грамматическаго преподаванія, гигиены, методики ручного труда, дѣтскихъ игръ и т. п. Опредѣленнаго статута семинарія не имѣетъ.

По образцу Гейдельбергской устроены семинаріи въ *Фрейбургѣ* и *Карлсруэ*.

Изъ прекратившихъ уже свое существованіе старыхъ университетскихъ семинарій особенно замѣчательны были семинаріи въ *Галле* и *Кемисбергѣ*.

Изъ нихъ первая преобразована изъ университетской въ семинарію второго типа и перенесена въ *Магдебургъ*.

Г а л л е.

Семинарія основана въ XVIII в. *Землеромъ* при богословской семинаріи тамошняго университета для подготовки богослововъ къ учительской дѣятельности *). Подготовка была исключительно спеціально-научная: кандидаты слушали лекціи по филологіи и упраж-

*) Это было время, когда богословскій факультетъ имѣлъ монополію поставки преподавателей.

нялись на толкованіи авторовъ и устно употребленіи латинскаго языка. Въ 1777 г. семинарія находилась подъ вліяніемъ *филантропистовъ* и подверглась преобразованію: при богословской семинаріи учредили педагогическое отдѣленіе и присоединили къ нему училище (*Übungsshulle*) съ интернатомъ. Кандидатамъ читали лекціи по педагогикѣ. Они посѣщали уроки другихъ преподавателей и сами давали пробные уроки. Число семинаристовъ доходило до 20.

Слишкомъ широкіе планы руководителей-филантропистовъ вредили дѣлу. Крутой поворотъ произошелъ съ приглашеніемъ знаменитаго Фр. А. Вольфа, профессора филологіи и педагогики *). Онъ закрылъ школу и отказался отъ чтенія педагогики. Вольфъ имѣлъ огромное вліяніе и создалъ цѣлый легионъ проникнутыхъ горячей любовью къ филологіи учениковъ. Исходя изъ мысли, что школьное дѣло нужно отдать въ руки специально подготовленныхъ для этой дѣятельности лицъ, а не богослововъ, Вольфъ основалъ въ 1787 г. *филологическую семинарію*.

Годъ этотъ составляетъ эпоху въ исторіи развитія учительскаго сословія.

Въ семинаріи занимались 12 членовъ, выбранныхъ по экзамену изъ студентовъ, прослушавшихъ 1 курсъ въ университетѣ. Занятія продолжались два года и имѣли публичный характеръ, общедоступный для всѣхъ факультетовъ. Однако богословскій факультетъ не могъ простить Вольфу его отказа заниматься педагогикой и дидактикой, и онъ долженъ былъ удалиться изъ Галле. При Вольфѣ занятія главнымъ образомъ заключались въ интерпретаціи классическихъ писателей и диспутахъ на латинскомъ языкѣ. Что же касается педагогическихъ дисциплинъ и дидактической практики, то онѣ всегда владели жалкое существованіе. Семинарія и послѣ Вольфа сохранила свой филологическій характеръ. Это было въ духъ времени.

Въ 1804 г. богословская семинарія была раздѣлена на богословскій и педагогическій классы. Задача послѣдняго заключалась въ подготовкѣ преподавателей для гимназій, среднихъ и низшихъ училищъ. Во главѣ его сталъ *Нимейеръ*. 12 сочленовъ семинаріи изъ числа студентовъ, прошедшихъ одинъ годъ университетскаго ученія, получили стипендіи.

Въ 1829 г. этотъ классъ преобразованъ въ самостоятельное учрежденіе. *Нимейеръ младшій* возобновилъ старое *Seminarium praeseptorium* при *учрежденіяхъ Франке* (см. ниже семинаріи 2-го типа)

*) Хотя Вольфъ и обязался руководить школой и читать лекціи по педагогикѣ, но онъ обратилъ семинарію въ исключительно филологическую, считая непрактичнымъ преслѣдованіе нѣсколькихъ цѣлей.

и слилъ его съ названной университетской семинаріей, вслѣдствіе чего многочисленныя «помощники учителей» (Hilfslehrer) изъ университетскихъ студентовъ, преподававшіе въ учрежденіяхъ Франке, могли получать правильную теоретическую подготовку. Впослѣдствіи, кромѣ студентовъ университета, стали принимать въ семинарію и лицъ, выдержавшихъ уже государственный экзамень.

Въ 1853 г. директоръ учреждений Франке—Краммеръ принялъ руководство семинаріей.

Семинаристы слушали лекціи директора (онъ былъ профессоромъ богословія) по общей дидактикѣ и исторіи педагогики. Каждое полугодіе семинаристы подавали рефераты, которые обсуждались во время бесѣдъ.

Для практической подготовки были приняты слѣдующія мѣры:

1) Преподаваніе группъ учениковъ, которые спеціально доставлялись въ семинарію для сей цѣли. Предметъ урока опредѣлялся напередъ и потомъ обсуждался.

2) По истеченіи нѣкотораго времени семинаристы посѣщали лучшихъ преподавателей въ школахъ Франке.

3) Семинаристы вели самостоятельное преподаваніе цѣлаго отдѣла курса.

Впрочемъ, практическія занятія семинаристовъ были очень недостаточны, и не мудрено, такъ какъ это были еще студенты, далеко не окончившіе даже своей научной подготовки.

До 1884 г. семинарія составляла отдѣленіе богословской семинаріи. Эта аномалія объясняется очень просто тѣмъ обстоятельствомъ, что богословская семинарія была богата средствами.

Съ 1882 г. стали принимать въ семинарію исключительно окончившихъ научную университетскую подготовку.

Въ 1884 г. семинарія была перенесена въ *Магдебургъ* и подчинена мѣстному окружному начальству; здѣсь она преобразована, согласно послѣднимъ распоряженіямъ, въ семинарію второго типа, но по прежнему получаетъ свою штатную сумму (4.100 марокъ) изъ кассы богословскаго факультета въ Галле.

Судьба университетской семинаріи въ Галле поучительна. Она показываетъ, какъ постепенно филологія, а затѣмъ и практическая подготовка преподавателей освобождались отъ опеки богословскаго факультета.

К ё н и г с б е р г ь .

При мѣстномъ университетѣ образовалась педагогическая семинарія, которою съ 1810 г. руководилъ знаменитый философъ *Герbartъ*, проводившій здѣсь на практикѣ свои педагогическія теоріи.

Гербартъ началъ своею дѣятельность на очень скромныхъ началахъ. Въ семинаріи занимались 4 студента; каждый давалъ еженедѣльно по 4 урока подъ руководствомъ Гербарта въ состоявшейся при семинаріи школѣ.

Въ 1815 г. семинарія получила штатное содержаніе въ 1.450 талеровъ ежегодно (=4.350 марокъ) и двухъ постоянныхъ преподавателей для образцовой школы (Pädagogium), соотвѣтствовавшей среднимъ классамъ гимназіи. 8 семинаристовъ получали стипендіи и преподавали въ школѣ. Число учениковъ въ школѣ не превышало 20. Другою особенностью ея было то, что *изученіе древнихъ языковъ начинали съ греческаго языка*, и притомъ *практическимъ путемъ*, т.-е. съ чтенія текстовъ: грамматическія правила выводили путемъ наблюденія, а письменныя работы производились уже сравнительно поздно.

По мысли Гербарта, семинарія и соединенная съ нею образцовая школа должны были составить *институтъ для изученія труднѣйшихъ и важнѣйшихъ проблемъ обученія и воспитанія и изслѣдованія новыхъ методовъ*; институтъ косвенно долженъ былъ *содѣйствовать реформѣ народнаго образованія*.

Основаніемъ семинарскихъ занятій были *чтенія Гербарта* въ университетѣ по *философіи* и *педагогикѣ*. Кромѣ того, онъ лично преподавалъ въ школѣ *математику*. Еженедѣльно происходили педагогическія бесѣды. Несмотря на частую смѣну преподавателей-семинаристовъ, результаты, достигаемые въ школѣ, были поразительны.

Институтъ существовалъ до ухода Гербарта изъ Кёнигсберга (1833 г.). Закрылась также и школа, соединенная съ институтомъ. Это показываетъ, какъ трудно положеніе такъ называемыхъ «опытныхъ школъ» (Übungsschulen), оторванныхъ отъ общей системы народнаго образованія.

Гельмштедтская семинарія основана также въ XVIII вѣкѣ. Въ 1779 г. образовался при мѣстномъ университетѣ *филологическо-педагогическій* институтъ, соединенный также съ Übungsschule. 10 членовъ семинаріи слушали въ университетѣ лекціи по широкому кругу предметовъ, занимались въ семинаріи толкованіемъ античныхъ авторовъ, упражнялись въ латинскомъ и нѣмецкомъ стилѣ, знакомились съ изящной словесностью и искусствами связнаго устнаго изложенія. Состоявшая при институтѣ для практическихъ упражненій опытная школа (Pädagogium, Übungsschule) управлялась директоромъ семинаріи. 4 старшихъ кандидаты состояли преподавателями въ школѣ, остальные также допускались къ преподаванію. Въ 1810 г. университетъ въ Гельмштедтѣ былъ закрытъ.

К и л ь.

Въ 1877 г. при мѣстномъ университетѣ основана была *филологическая семинарія*, которая особенно процвѣла при проф. Ничше (1827—1851 г.) и дала множество хорошихъ учителей-специалистовъ. Ничше вліялъ на своихъ учениковъ почти исключительно личнымъ примѣромъ.

Въ 1843 г. проф. *Тауловъ* основалъ въ Килѣ частную педагогическую семинарію, которая въ 1855 г. стала казенной и имѣла цѣлью содѣйствовать научному развитію педагогики и готовить студентовъ университета къ учительской дѣятельности. При приѣмѣ требовали знакомства съ исторіей философіи и въ общихъ чертахъ съ общей педагогикой и ея исторіей. Еженедѣльно происходили педагогическія бесѣды, на которыхъ обсуждались рефераты семинаристовъ. Семинаристы, кромѣ того, слушали лекціи по вопросамъ педагогики и дидактики и знакомились съ педагогической литературой.

Практическія упражненія въ Кильской семинаріи были поставлены весьма слабо: кандидаты оперировали надъ своими коллегами, изображавшими то ученика, то ученицу!

С т р а с б у р г ъ.

При мѣстномъ университетѣ существуетъ особая кафедра педагогики, которую занимаетъ *Т. Циглеръ*, бывший учителемъ и инспекторомъ гимназій въ различныхъ областяхъ Германіи и Швейцаріи.

Циглеръ сдѣлалъ попытку дополнить свои чтенія по теоріи педагогики и дидактики семинарскими занятіями.

Въ семинарію Циглеръ принималъ студентовъ приблизительно второго курса и, въ связи со своимъ курсомъ исторіи педагогики, *основательно изучалъ* съ ними *какого-нибудь педагогическаго автора* (Локка, Руссо, Коменскаго, Гербарта) и велъ *бесѣды* по вопросамъ преподаванія въ связи съ «Дидактикой» Вильмана и «Руководствомъ» Шиллера.

Для практическихъ упражненій Циглеръ не хотѣлъ устраивать опытной школы, ни посылать своихъ кандидатовъ въ гимназій, а приглашалъ 8—10 гимназистовъ класса *Tertia* (по нашему 4-й), съ которыми кандидаты и занимались, т.-е. давали предъ ними пробные уроки. Чтобы тѣснѣе связать свою маленькую аудиторію съ семинаріей, Циглеръ постоянно приглашалъ однихъ и тѣхъ-же учениковъ. Въ 1892 г. эта опытная школка болѣе не существовала.

Примѣръ университетской семинаріи по нѣмецкому образцу нашелъ себѣ подражаніе внѣ Германіи.

Такъ, въ Венгріи образовались двѣ семинаріи: одна въ *Будапештѣ* (1870 г.), другая въ *Клаузенбургѣ* (1873 г.).

Будапештская семинарія имѣетъ два отдѣленія: при университетѣ готовятъ учителя гимназій, а при политехникумѣ—учителя реальныхъ училищъ. Будапештская семинарія устроена по типу *Ленской*, т.-е. имѣетъ собственную образцовую школу, а Клаузенбургская—по типу *Гейдельбергской*, т.-е. ограничивается отдѣльными практическими опытами преподаванія.

Въ *Прагѣ* также существуетъ университетская семинарія, которой руководитъ *О. Вильманъ*, ученикъ Циглера (см. выше *Лейпцигъ*). Практическія упражненія кандидатовъ-семинаристовъ происходятъ при одной изъ мѣстныхъ гимназій, съ директоромъ и учителями которой Вильманъ поддерживаетъ тѣсныя дружескія отношенія.

Резюмируя все сказанное объ университетскихъ семинаріяхъ, можно сказать слѣдующее:

1) *Теорія* въ нихъ на первомъ планѣ; это характерная черта учреждений перваго типа. Но постепенно усиливается потребность въ *практическимъ упражненіямъ*. Такъ, университетскія семинаріи производятъ опыты либо въ университетской аудиторіи, либо посылаютъ своихъ кандидатовъ въ какую-либо школу. Дальнѣйшая стадія развитія университетской семинарії есть созданіе собственной образцовой школы, а идеаль—школы съ интернатомъ (ср. Кёнигсбергъ и Галле).

2) Университетскія семинаріи создавались и создаются въ Германіи почти исключительно благодаря инициативѣ и на страхъ отдѣльныхъ воодушевленныхъ идей ученыхъ. Въ основу всѣхъ теоретическихъ занятій, которыя въ университетѣ могутъ быть поставлены солиднѣе, чѣмъ гдѣ-либо, кладется опредѣленная педагогическая система: представителемъ ея является директоръ-профессоръ семинарии. Въ этомъ великое достоинство подобнаго рода учреждений. Однако съ государственной точки зрѣнія университетскія семинаріи не столь цѣнны, какъ учрежденія втораго типа, ибо смерть или отставка руководителя почти всегда влечетъ за собою закрытіе семинарии.

3) Прекрасные результаты даетъ соединеніе университетской семинарии съ семинаріей втораго типа, какъ мы это видѣли въ *Гейдельбергѣ*, гдѣ университетская (1-е отдѣленіе) сообщаетъ теоретическую подготовку, а гимназическая (2-е отдѣленіе)—практическую.

4) Университетскія семинаріи рѣдко имѣютъ опредѣленный статусъ.

Педагогическія семинаріи въ соединеніи съ средними учебными заведеніями.

Мы видѣли выше, что такого рода учрежденія (второй типъ) въ послѣднее время получили широкое распространеніе (см. стр. 15 и сл.).

Зачатки семинарій при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ еще древнѣе университетскихъ: такъ, еще на исходѣ XVII в. (1696 г.) *Франке* основалъ *Seminarium graesertorum* при своихъ многочисленныхъ школахъ въ *Галле*. Эта семинарія существовала до 1785 г. Послѣ почти столѣтняго промежутка *Фрикъ* возстановилъ ее въ 1881 г. (см. ниже). Вслѣдъ за закрытіемъ семинарія въ Галле возникло подобное-же учрежденіе въ *Берлинѣ*; по типу ея образовались и другія семинаріи въ Пруссіи, которыхъ, какъ мы видѣли, существуетъ одиннадцать.

П р у с с і я.

Возникновеніе, исторія и устройство берлинской и другихъ прусскихъ семинарій весьма поучительны, такъ какъ служатъ доказательствомъ жизнеспособности ихъ.

1. *Берлинская королевская педагогическая семинарія* для подготовки преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній.

Съ 1898 года соединена съ гимназіей принца Генриха въ Шёнсбергѣ. Штатная сумма составляетъ 8.350 марокъ. 6 кандидатовъ. Каждый получаетъ стипендію въ размѣрѣ 750 марокъ. Директоромъ ея состоитъ проф. докт. *Генизъ*, Provinzial-Schulrath.

Исторія и внутренній строй.

Берлинская семинарія обязана своимъ возникновеніемъ филантропистамъ, имѣвшимъ большое вліяніе въ концѣ XVIII на школьное дѣло *). Такъ возникла первая устроенная правительствомъ и за счетъ казны гимназическая семинарія. Цѣль ея составителя—подготовка опытныхъ и искусныхъ преподавателей для гимназій и латинскихъ школъ.

По мысли строителей, занятія дѣлились на теоретическія и практическія. Теоретическія сводились къ изученію лучшихъ сочиненій по педагогикѣ и дидактикѣ; кромѣ того, читались рефераты на темы педагогическаго характера.

*) Филантрописты рѣшительно настаивали на мысли, что учитель долженъ получить особую педагогическую подготовку. Педагогика должна стать предметомъ научнаго изслѣдованія на почвѣ психологіи и физиологіи. Для практической подготовки филантрописты требовали устройства семинарій съ опытными школами.

Практическія упражненія состояли изъ посѣщенія уроковъ и самостоятельныхъ опытовъ преподаванія.

Въ число кандидатовъ принимались по экзамену лица, окончившія университетскія занятія; экзаменъ сопровождался пробнымъ урокомъ. Первымъ директоромъ семинаріи былъ *Фр. Гедике*, директоръ одной изъ берлинскихъ гимназій (*Friedrich - Werdersches Gymnasium*).

Въ 1788 г. былъ утвержденъ уставъ семинаріи. Вотъ основныя черты его:

1) Членами семинаріи состоятъ 5 казенныхъ стипендіатовъ, изъ которыхъ каждый получаетъ по 120 талеровъ (360 марокъ).

2) На семинарію отпускается по 1.000 талеровъ (3.000 марокъ) въ годъ.

3) Семинаристы представляютъ каждые 3 мѣсяца рефератъ, который читается и обсуждается во время еженедѣльныхъ засѣданій (бесѣдъ).

4) Кромѣ чтенія и обсужденія руководствъ, на засѣданіяхъ дѣлаются доклады различнаго характера, даются отчеты о производствѣ испытаній и т. п.

5) Для практическихъ упражненій кандидаты посѣщаютъ уроки и сами преподаютъ, не менѣе 10 уроковъ въ недѣлю, мѣняя черезъ полугодіе предметъ преподаванія. Практическими упражненіями кандидатовъ руководили директоръ и классные наставники.

6) Наблюденію и руководству кандидатовъ поручаются ученики нерадивые или отставшіе въ занятіяхъ. Кромѣ того, кандидаты замѣщаютъ уроки отсутствующихъ преподавателей и принимаютъ участіе во всѣхъ играхъ и рекреаціяхъ учениковъ гимназій.

Основанная на этихъ началахъ берлинская семинарія процвѣтала и выпустила много отличныхъ педагоговъ.

Съ переходомъ Гедике въ гимназію *Zum Grauen Kloster*; семинарія была перенесена туда.

Число стипендіатовъ доведено до 8.

Послѣ смерти Гедике (1803 г.) семинарія потеряла свое основное значеніе, такъ какъ *филологическія занятія* получили перевѣсъ надъ педагогическими.

Преемникъ его *Беллерманъ* былъ образцомъ самоотверженнаго труженика, не боявшагося ни колоссальной работы, сопряженной съ управленіемъ семинаріей въ трудныя для нея времена, ни даже личныхъ матеріальныхъ расходовъ.

Въ 1807 г. по новой инструкціи кандидаты могли, для практическихъ упражненій, заниматься въ различныхъ гимназіяхъ.

Въ 1812 г. семинарію отделили отъ гимназій *Zum Gr. Kloster*

и руководство ею передали университетскому проф. Зольгеру, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ членомъ государственной испытательной комиссиі. *Новая инструкция* существовала до 1869 года. Въ семинарію принимали 8 кандидатовъ послѣ предварительнаго письменнаго и устнаго испытанія и пробнаго урока. Срокъ пребыванія кандидата въ семинаріи не долженъ былъ превышать 4 лѣтъ. Для практическихъ упражненій кандидаты были распределены между 4 гимназіями; этой мѣрой надѣялись избѣгнуть рутинѣ, но зато пострадало единство руководства. Въ продолженіе 4 лѣтъ кандидатъ долженъ былъ представить не менѣе 6 педагогическихъ и научныхъ сочиненій.

Для практическихъ упражненій кандидаты посѣщали уроки преподавателей и давали пробные уроки, послѣ тщательнаго письменнаго приготовленія. При семинаріи состояли филологическое и педагогическое общества. Пробные уроки обсуждались по существу въ засѣданіи филологическаго, а съ формальной стороны—въ засѣданіи педагогическаго общества. Кромѣ того, кандидаты давали по 6 еженедѣльныхъ уроковъ въ гимназіи, съ мѣною предметовъ преподаванія черезъ полугодіе, подъ руководствомъ директора семинаріи, директора гимназіи и класснаго учителя. Большое вниманіе обращалось на приготовленіе къ урокамъ.

Педагогическое и филологическое общества собирались одинъ разъ въ мѣсяць. Первое обсуждало отчеты кандидатовъ о планахъ и ходѣ ихъ преподаванія, о посѣщеніи уроковъ, о воспитательной дѣятельности ихъ и т. д.

Каждое полугодіе директоры гимназій, въ которыхъ занимались кандидаты, представляли отчетъ объ ихъ занятіяхъ, какъ въ учебномъ, такъ и воспитательномъ отношеніяхъ.

Зольгеръ умеръ въ 1819 г. Преемникомъ его былъ *Бекъ* (1819—1867). Число кандидатовъ при немъ дошло до 10. Новый директоръ требовалъ отъ кандидатовъ только двухъ работъ, по преимуществу по избранному предмету преподаванія, отмѣнялъ пробные уроки при поступленіи, наблюденіе за учениками и ежегодную перемену гимназій.

Кандидаты занимались практически исключительно подъ руководствомъ директоровъ нѣсколькихъ гимназій, между тѣмъ какъ въ семинаріи преобладала филологія.

Послѣ смерти Бѣка провинціальная школьная коллегія потребовала отдѣленія семинаріи отъ университета и усиленія педагогическихъ занятій, но министръ не согласился.

Съ 1867 г. директоромъ семинаріи сталъ знаменитый проф. *Бонницъ*.

Въ 1869 г. былъ утвержденъ новый статутъ, составленный Боницомъ и сохранившій силу по настоящее время *).

Занятія продолжаются не свыше трехъ лѣтъ. Они распадаются на А. *Теоретическія*.

а) Толкованіе античныхъ авторовъ (этимъ лично руководилъ Бониць).

б) Участіе въ педагогическихъ конференціяхъ, предметомъ которыхъ служитъ разборъ рефератовъ и бесѣды научнаго и педагогическаго характера (каждыя двѣ недѣли).

с) Ежегодно кандидаты представляютъ два сочиненія, одно по избранной специальности, другое на педагогическую или дидактическую тему, по соглашенію съ директоромъ. Сочиненія эти должны касаться не столько общихъ вопросовъ, которые у начинающихъ педагоговъ часто переходятъ въ бесплодныя абстракціи, сколько самого предмета преподаванія и методовъ. Эти сочиненія разбираются другими кандидатами и обсуждаются на конференціяхъ.

В. *Практическія*.

а) Посѣщеніе уроковъ.

б) Преподаваніе. Каждый кандидатъ даетъ еженедѣльно шесть обязательныхъ уроковъ, состоя въ первый годъ пробандомъ (Probekandidat), а остальные два года учителемъ изъ платы по найму (Hilfslehrer). Въ послѣднемъ случаѣ число уроковъ можетъ быть доведено до 9-ти.

Въ 1875 г. новый руководитель семинаріи, директоръ Іоакиметальской гимназіи, совершенно резонно прекратилъ толкованіе античныхъ авторовъ.

Съ 1879 до 1882 годъ семинарія была подчинена провинціальной коллегіи и управлялась окружными инспекторами Кликсомъ и Фюрстенау, которые снова ввели занятія филологіей.

Въ 1882 г. семинарія была изъята изъ подъ управленія школьной коллегіи и ввѣрена Керну, директору Кельнской гимназіи, который также обращалъ большое вниманіе на филологическія занятія.

Съ 1898 г. семинарія соединена съ гимназіей принца Генриха въ Шёнебергѣ.

2. *Бреславльскія королевскія педагогическія семинарія*. Основана въ 1813 г.

Статутъ (инструкція) ея соотвѣтствуетъ Берлинскому. Сначала она управлялась директорами гимназій, но съ 1858 года передана провинціальной коллегіи, причѣмъ въ управленіи ею чередовались

---

*) Руководство кандидатами ввѣряется директору семинаріи и директорамъ тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ они преподають.

оба окружных инспектора каждые два года. Статутъ 1863 года не внесъ никакихъ существенныхъ перемѣнъ. Шестъ членовъ семинаріи получаютъ научную и практическую подготовку въ двухгодовой срокъ. Кандидаты, кромѣ того, обязаны давать отъ 4 до 6 уроковъ еженедѣльно въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, по указанію начальства.

3. *Кассельская королевская педагогическая семинарія.*

Основана въ 1885 г.

Директоръ докт. Ламейеръ, Provinzial-Schulrat.

4. *Королевская педагогическая семинарія въ Кобленцъ.* Основ. въ 1889 г.

Въ управленіи ежегодно чередуются докт. Дейтерсъ и докт. Мюньхъ, Provinzial-Schulräte.

5. *Королевская педагогическая семинарія въ Данцигъ.*

Директоръ докт. Крузе, Prov.-Schulr.

6. *Геттингенъ.*

Кромѣ описаннаго выше семинарскаго учрежденія при университетѣ, здѣсь существуетъ и *педагогическая семинарія*, управляемая проф. А. Фиртеромъ, директоромъ гимназій. Число кандидатовъ два (прежде 4); стипендія опредѣлена въ 750 марокъ. Кандидаты принимаются преимущественно изъ лицъ, окончившихъ съ отличіемъ курсъ наукъ въ Гёттингенскомъ университетѣ и прошедшихъ занятія въ университетской семинаріи, которая составляетъ какъ-бы 1-ое отдѣленіе полнаго семинарскаго курса (см. выше). Кандидаты занимаются педагогической теоріей въ еженедѣльныхъ конференціяхъ (бесѣдахъ), даютъ пробные уроки и кромѣ того имѣютъ восемь обязательныхъ уроковъ въ недѣлю. Въ качествѣ стороннихъ лицъ допускаются къ занятіямъ 3—4 учителя гимназій.

7. *Кенигсбергская королевская педагогическая семинарія.*

Основана въ 1861 г. (До тѣхъ поръ существовала тамъ семинарія Гербата. См. выше, университетская семинарія въ Кёнигсбергѣ). Директоромъ состоитъ проф. докт. Карнута, Prov. Schulr.

(Съ раздѣленіемъ провинціи Пруссіи на двѣ провинціи—Восточную и Западную—въ Данцигѣ была основана своя семинарія. См. выше № 5).

8. *Магдебургская королевская педагогическая семинарія.*

Образована въ 1884 г., вмѣсто состоявшей въ Галле университетской семинаріи (см. Галле). Директоръ проф. докт. Крагер, Prov.-Schulr. Размѣръ стипендіи 500 марокъ.

9. *Королевская педагогическая семинарія въ Мюнстеръ.* Основ. въ 1888 г. Директоръ докт. Гехельманъ, Prov.-Schulr.

10. *Королевская педагогическая семинарія въ Познани*. Основ. въ 1884 г. Директоръ докт. Польте, Prov.-Schulr.

11. *Королевская семинарія для ученыхъ школъ въ Штеттинѣ*. Основана въ 1806 г. для подготовленія «ученыхъ преподавателей».

Съ 1815 г. семинаріей руководилъ директоръ гимназіи (Marien-Stifts-Gymnasium).

Съ 1822 по 1844 гг. семинарія была реорганизована, причѣмъ выдвинули на первый планъ практическую сторону подготовки.

Со времени введенія въ Пруссіи обязательнаго семинарскаго года, въ штеттинское учрежденіе поступаютъ для прохожденія пробнаго года лица, прошедшія уже семинарскій годъ. Приемъ конкурсный. Число кандидатовъ—4. Каждый получаетъ стипендію въ размѣрѣ 450 марокъ и готовую квартиру (меблир.). Члены семинаріи состоятъ вмѣстѣ съ тѣмъ Hilfslehrer въ Marien-Stifts-Gymn., гдѣ даютъ 10—12 обязательныхъ уроковъ въ недѣлю. Члены семинаріи посѣщаютъ уроки, даютъ пробные уроки и присутствуютъ на такихъ, представляютъ рефераты педагогическаго характера и отчеты о своихъ занятіяхъ. Каждая двѣ недѣли происходятъ конференціи (бесѣды). Срокъ занятій—одинъ годъ. Директоръ, докт. Вейкеръ, состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ директоромъ Marien-Stifts-Gymnasium.

Такимъ образомъ почти каждая изъ провинцій королевства имѣетъ семинарію, управляемую окружнымъ инспекторомъ (Provinzial-Schulrat).

Возобновленное Seminarium praeseptorum въ Галле.

Учрежденія Франке въ Галле, представляющія значительную группу учебныхъ заведеній различныхъ типовъ, управляемую однимъ лицомъ, въ послѣднее время снова стали готовить учителей послѣ возобновленія стараго Seminarium praeseptorum. Въ этомъ отношеніи учрежденія Франке поставлены чрезвычайно выгодно, обладая сложной школьной организаціей, богатыми матеріальными источниками, обиліемъ учебныхъ силъ и запасомъ всевозможныхъ учебныхъ средствъ и пособій: все это сосредоточено въ одномъ мѣстѣ и подчинено одному лицу.

Въ 1881 г. энергичный, образованный и опытный начальникъ учрежденій Франке—Фрикъ приступилъ на скромныхъ началахъ къ устройству семинаріи (до 1884 г. въ Галле дѣйствовала семинарія при университетѣ).

Послѣ ряда опытовъ Фрикъ выработалъ подробный статутъ, утвержденный прусскимъ министерствомъ въ 1891 г. По отзывамъ

компетентныхъ лицъ, статутъ составленъ очень практично и вообще семинарія въ Галле — образцовое учрежденіе, занявшее одно изъ первыхъ мѣстъ въ Германіи.

Существенная особенность этой семинаріи заключается въ томъ, что въ ней кандидаты проходятъ какъ семинарскій, такъ и пробный годъ (въ королевскихъ педагогическихъ и въ гимназическихъ семинаріяхъ обыкновенно только первый семинарскій годъ. См. выше «Правила»).

Кандидаты получаютъ стипендіи только со второго полугодія семинарскаго года; стипендія можетъ быть продолжена на второй годъ (Probejahr), если, по указанію директора, они принимаютъ участіе въ конференціяхъ и другихъ семинарскихъ занятіяхъ. Сокращеніе стипендіи вызвано чрезвычайнымъ наплывомъ желающихъ поступить въ семинарію. Кандидаты пользуются правомъ на даровую квартиру въ учрежденіяхъ Франке. Тѣ изъ нихъ, которые привлекаются къ воспитательной дѣятельности въ интернатахъ, получаютъ, кромѣ того, особое вознагражденіе въ 300 марокъ ежегодно.

Нынѣшній начальникъ учреждений Франке, докторъ *В. Фризь* (авторъ специальной книги по вопросу о подготовкѣ преподавателей), съ энергіей и большимъ искусствомъ продолжаетъ это полезное дѣло. (*Статутъ семинаріи въ Галле*. См. Приложение 2-е).

Отчеты о дѣятельности семинарій въ Галле можно найти въ изданныхъ Фрикомъ «Lehrproben» и «Lehrgänge» (V, VI, XVI, XVIII и др.).

Семинарскія учрежденія въ другихъ государствахъ Германіи.

Приведенныя выше изданія прусскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія 15-го марта 1890 г. «Правила практической подготовки кандидатовъ на учительскія должности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ» скоро были приняты къ руководству въ Саксоніи, Баваріи, Брауншвейгѣ и др. Мы остановимся на двухъ извѣстнѣйшихъ семинаріяхъ: *Ленской*, руководимой *Рихтеромъ* (вел. герц. Саксенъ-Веймаръ) и *Гессенской* (въ Гессенѣ), руководимой знаменитымъ *Шиллеромъ*.

Ленская семинарія (второго типа).

Правительство великаго герцогства приняло въ принципѣ прусскій порядокъ подготовки, установивъ обязательный двухлѣтній срокъ, семинарскій и пробный.

Особенность Йенской семинаріи та, что она, будучи соединена съ гимназіей, тѣсно связана и съ существующей при университетѣ семинаріей проф. Рейна (см. выше).

Инструкція семинаріи издана въ 1891 г. Задачи ея, въ отличіе отъ университетской, заключаются въ томъ, что она знакомитъ кандидата съ основами педагогики и дидактики въ примѣненіи къ средней школѣ, главнымъ-же образомъ съ методиками отдѣльныхъ предметовъ, даетъ имъ возможность наблюдать образцовое преподаваніе и руководить ихъ самостоятельными опытами по преподаванію.

Въ общемъ инструкція соотвѣтствуетъ прусской.

Особенности ея сводятся къ слѣдующему:

1) Кандидаты посѣщаютъ, подъ руководствомъ специалистовъ, различныя учебныя заведенія и школьныя музеи, дабы ознакомиться съ школьнымъ устройствомъ и съ учебными пособиями.

2) Руководству кандидатовъ ввѣряютъ отдѣльныхъ учениковъ или группы ихъ, особенно-же нерадивыхъ, отставшихъ и малоуспѣвающихъ, для ознакомленія съ задачами воспитанія.

3) Подъ руководствомъ учителя рисованія кандидаты упражняются въ перспективномъ рисованіи и черченіи, дабы они могли развить глазъ и получить необходимыя для нагляднаго преподаванія навыки

4) Въ отдѣльныхъ случаяхъ, при отличныхъ успѣхахъ кандидата, министерство можетъ сократить срокъ его пребыванія въ семинаріи.

5) Кандидаты не пользуются стипендіями.

6) Кандидаты получаютъ двойную теоретическую подготовку (въ университетѣ у Рейна и въ гимназической семинаріи у Рихтера) и производятъ практическія упражненія подъ руководствомъ двухъ директоровъ. Здѣсь можетъ возникнуть опасность коллизій вслѣдствіе противорѣчія педагогическихъ воззрѣній. Конечно, все зависитъ отъ такта директоровъ. Къ счастью, Рихтеръ установилъ тѣсныя дружескія отношенія съ *Стоемъ*, предшественникомъ Рейна, и съ симъ послѣднимъ. Само собою разумѣется, что семинаристы очень обременены работой вслѣдствіе участія въ занятіяхъ двухъ семинарій.

Педагогическія бесѣды происходятъ по прусской системѣ.

Фризь очень хвалитъ семинарію за царящую въ ней живую, плодотворную дѣятельность.

По окончаніи курса семинаріи, кандидаты отбываютъ пробный годъ на общихъ основаніяхъ.

Семинарія Шиллера въ Гиссенѣ (Гессенъ-Дармштадтъ).

Въ 1876 г. Шиллеръ основалъ педагогическую семинарію при вѣренной ему гимназіи въ Гиссенѣ и очень скоро доставилъ ей вліятельное положеніе, благодаря своей по-истинѣ всеобъемлющей и неутомимой дѣятельности.

Весьма важно то обстоятельство, что Шиллеръ состоитъ профессоромъ педагогики въ Гиссенскомъ университетѣ и членомъ государственной испытательной комиссіи, соединяя въ своихъ рукахъ всю научно-теоретическую и практическую подготовку кандидатовъ. Кромѣ того, ему было предоставлено право реорганизовать управляемую имъ гиссенскую гимназію согласно методическимъ принципамъ и требованіямъ раціональной семинарской подготовки. Въ общемъ Гиссенская семинарія устроена по типу Бердичской, но теоретическое и практическое руководство соединены въ ней въ однихъ рукахъ.

При открытіи семинаріи были учреждены 8 стипендій, по 1.800 марокъ каждая. Имѣлось въ виду привлечь даровитыхъ молодыхъ людей и произвести первый опытъ при наличности малаго числа членовъ. Постепенно число членовъ увеличивалось, а *стипендіи были совершенно отменены*.

Въ 1889 г. Гиссенская семинарія получила новый статутъ. Она преслѣдуетъ три задачи: 1) Изученіе кандидатами педагогической теоріи. 2) Расширеніе и улучшеніе научныхъ познаній кандидатовъ по избранной спеціальности. 3) Практическое примѣненіе приобрѣтенныхъ знаній.

Выполненіе первой задачи всецѣло лежитъ на директорѣ, второй и третьей—раздѣлено между директоромъ и его помощниками-преподавателями (*beauftragte Lehrer*).

На теоретическую подготовку кандидатовъ Шиллеръ обращаетъ много вниманія, посвящая еженедѣльно два раза по два часа педагогическимъ конференціямъ, на которыхъ примѣнительно къ его извѣстному «Руководству» ведутся бесѣды по общей педагогикѣ и дидактикѣ, а также и методикамъ отдѣльныхъ предметовъ. Рефераты чередуются съ бесѣдами въ зависимости отъ характера предмета.

Кромѣ того, кандидаты представляютъ директору самостоятельныя сочиненія на педагогическія темы конкретнаго характера. Практическія упражненія начинаются съ посѣщенія уроковъ другихъ преподавателей, затѣмъ слѣдуютъ, по крайней мѣрѣ, три пробныхъ урока въ присутствіи директора, наставника-руководителя и другихъ семинаристовъ. Разборъ урока происходитъ немедленно, а не во время педагогическихъ конференцій. Болѣе или менѣе само-

стоятельное преподаваніе кандидатовъ начинается въ приготовительной пиколѣ и доходитъ до Secunda включительно (шестой классъ), причемъ на каждаго кандидата приходится въ среднемъ до 30 такихъ уроковъ въ годъ. Кандидату не поручаютъ цѣлаго отдѣла курса, но за-то онъ можетъ ознакомиться съ методами преподаванія своего спеціальнаго предмета въ постепенности, отъ младшихъ до старшихъ классовъ.

Исходя изъ основнаго положенія своей дидактики, Шиллеръ старается заинтересовать всѣхъ кандидатовъ, безъ различія специальности, съ тѣми предметами, которые болѣе всего содѣйствуютъ *концентраціи преподаванія*, напр., съ географіей.

Для пополненія научной подготовки кандидатовъ Шиллеръ образовалъ отдѣленія по спеціальностямъ. Напр., по описанію Фриза, при немъ классическое отдѣленіе занималось интерпретаціей Cic. de oratore, а въ отдѣленіи новыхъ языковъ происходили чтеніе и разборъ французскаго автора съ точки зрѣнія школьнаго преподаванія.

Всѣ кандидаты, кромѣ слабосильныхъ, проходятъ курсъ физическихъ упражненій (два часа въ недѣлю), чтобы быть въ состояніи преподавать этотъ предметъ.

Строгой регламентаціи въ семинарскихъ занятіяхъ нѣтъ, что много помогаетъ исправленію возможныхъ ошибокъ и улучшенію всего учебно-воспитательнаго дѣла. Въ сочиненіи своемъ «Pädagogische Seminarie» Шиллеръ даетъ подробный очеркъ всей дѣятельности семинаріи.

Число членовъ семинаріи колеблется между 10 и 15. Замѣчательно то, что знаменитая Гиссенская семинарія, единогласно признаваемая образцовой и подготовившая въ продолженіе 20 лѣтъ свыше 250 преподавателей, располагаетъ весьма скромными денежными средствами. Это еще разъ подтверждаетъ высказанную нами раньше мысль, что въ дѣлѣ подготовки преподавателей самыми могучими двигателями являются общественный интересъ къ педагогикѣ и личный починъ ученыхъ и опытныхъ педагоговъ.

За всѣ свои труды Шиллеръ получаетъ 900 марокъ дополнительнаго вознагражденія, и его помощники—по-урочную плату. За каждый часъ научно-теоретическихъ занятій съ кандидатами наставникъ получаетъ по 3 марки, а за пробный урокъ съ предварительной подготовкой и за разборъ его—4,50 марки. (До 1888 года директоръ и наставники производили всю работу безвозмездно *).

*) Въ 1888—1889 г. въ семинаріи было 15 кандидатовъ. За занятія съ ними девять учителей получили дополнительнаго вознагражденія 1.426 марокъ.

Интересно ознакомиться съ дѣятельностью Шиллера въ семинаріи. Кромѣ пяти лекцій, читаемыхъ имъ въ университетѣ по исторіи педагогики и общей дидактикѣ, Шиллеръ давалъ въ 1890 г. (См. «Pädag. Semin.», стр. 159) 13 уроковъ еженедѣльно въ своей гимназіи, руководилъ теоретическими конференціями (два засѣданія—4 часа въ недѣлю), принималъ участіе въ семинарскихъ занятіяхъ новыми языками (два часа въ недѣлю), присутствовалъ на пробныхъ урокахъ кандидатовъ (10—15 кандидатовъ, каждый по 30—40 пробныхъ уроковъ, что составитъ не менѣе 300—450 часовъ въ годъ), участвовалъ въ разборѣ уроковъ (около получаса каждый, или 150—225 часовъ въ годъ), читалъ и оцѣнивалъ сочиненія кандидатовъ; кромѣ того, Шиллеръ ежегодно составляетъ отчеты о каждомъ кандидатѣ и о всей дѣятельности семинаріи, посѣщаетъ образцовые уроки наставниковъ (число этихъ уроковъ неопредѣленное), руководить занятіями кандидатовъ по методикѣ нѣкоторыхъ предметовъ (нѣмецкаго языка, исторіи и географіи—въ старшихъ классахъ) и посѣщаетъ уроки физическихъ упражненій. Такая колоссальная работа возможна только при тѣхъ идеальныхъ возрѣвшахъ, которыми одушевленъ почтенный директоръ семинаріи.

Мѣры, содѣйствующія улучшенію наличнаго состава преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній.

Въ послѣднія десятилѣтія правительства германскихъ государствъ приняли рядъ полезныхъ мѣръ, содѣйствующихъ научному совершенствованію (*fachwissenschaftliche Fortbildung*) педагоговъ, уже состоящихъ на дѣйствительной службѣ. Министерства встрѣчаютъ въ этомъ отношеніи содѣйствіе со стороны учреждений, обществъ и отдѣльныхъ лицъ. Вліяніе американской системы (*Summer schools and university extension* *) въ данномъ случаѣ несомнѣнно. Такъ, въ различныхъ университетскихъ городахъ происходятъ педагогическіе вакаціонные курсы по различнымъ наукамъ. Лучше всего устроены археологическіе курсы (на Пасхѣ и Троицѣ) въ Берлинѣ, Боннѣ, Галле и Мюнхенѣ. Ежегодно устраиваются, подъ руководствомъ министерства народнаго просвѣщенія и при содѣйствіи государственнаго казначейства, археологическія поѣздки группъ преподавателей въ Италію и Грецію. Душою этихъ поѣздокъ является германскій археологическій институтъ съ его отдѣленіями въ Римѣ и Афинахъ. Съ 1892 г. устраиваются курсы новыхъ язы-

*) Ср. «Monographs on education in the United States». № 16. U. St. Commiss. to the Paris Exposit. 1900.

ковъ, географіи и естественной исторіи. Нѣкоторыя учебныя заведенія (напр., въ Альтонѣ) имѣютъ капиталы, спеціально пожертвованные для стипендій учителямъ на научныя поѣздки. Въ 1885 г. Бисмарку (по поводу исполнившагося семидесятилѣтія) поднесли солидный капиталъ въ 1.200.000 марокъ. Князь пожертвовалъ эту сумму государству, съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ капитала выдавались учителямъ всей имперіи стипендіи на вакаціонныя научныя поѣздки. Назначеніе стипендій зависитъ отъ комиссіи, подъ предсѣдательствомъ президента палаты господъ.

Изъ многочисленныхъ курсовъ отмѣтимъ нѣкоторыя.

Лѣтніе курсы въ Грейсфвальдѣ. 1900 г. (VII годъ)*.

(Курсы въ истекшемъ году происходили съ 16-го іюля по 4-е августа).

Курсы имѣютъ цѣлью доставить лицамъ обоюго пола, преимущественно учителямъ и учительницамъ, возможность расширить или обновить свои научныя знанія и указать имъ пути къ научному самоусовершенствованію. Допускаются и иностранцы, желающіе основательно изучить нѣмецкій языкъ и литературу.

Предметы занятій:

1) Строй и дѣятельность органовъ голоса и рѣчи. Проф. Ландау. 1 часъ въ недѣлю, съ демонстраціями. (Въ физиологическомъ институтѣ).

2) Основы фонетики нѣмецкаго языка съ практическими упражненіями. Проф. Зибсъ. 2 часа въ недѣлю.

3) Нѣмецкая литература съ 1850 г. Проф. Зибсъ. 3 часа въ недѣлю.

4) Основы ново-верхненѣмецкаго синтаксиса. Прив.-доц. Брюинье. 2 часа въ недѣлю.

5) Нѣмецкая практика для иностранцевъ по стѣннымъ картинамъ Гельделя. Прив.-доц. Брюинье. 4 раза въ недѣлю.

6) О Шекспирѣ. Проф. Конратъ. 2 часа въ недѣлю.

7) Selected American Authors. М-г Quiggen, лекторъ университета. 2 часа въ недѣлю.

8) Англійская практика. М-г Quiggen. 6 часовъ въ недѣлю. Miss Todd, по соглашенію.

9) A. de-Vigny, sa vie, caractères personnels de sa philosophie et de sa poésie. Брандэнъ, лекторъ университета. 2 часа въ недѣлю.

*) «Centralblatt», 1900, SS. 505 ff.

10) Французская практика. 1) Traduction et explication de «Die wilde Jagd», comédie de Fulda (2 часа въ недѣлю); 2) Explication de la Légende des Siècles de V. Hugo (2 часа въ недѣлю); Conversation et exercices pratiques (2 часа въ недѣлю). Брандэнъ.

11) О нагорной проповѣди. Совѣтн. консист. проф. Кремеръ (2 часа въ недѣлю).

12) Герbartъ и педагогика. Проф. Реймке (2 часа въ недѣлю).

13) Историко-культурныя и экономическія проблемы въ наукѣ и обученіи. Проф. Бернгеймъ (2 часа въ недѣлю).

14) Экономическое развитіе римскаго государства. Проф. Зеекъ (3 часа въ недѣлю).

15) Государственное управленіе великаго курфюрста. Прив.-доп. Альтманъ (2 часа въ недѣлю).

16) Колоніи германской имперіи. Читенія съ демонстраціями на экранѣ. Проф. Креднеръ (2 часа въ недѣлю).

17) Новыя изслѣдованія въ области физической географіи. Проф. Креднеръ (1 часъ въ недѣлю).

18) Географическія экскурсіи. Проф. Креднеръ. По соглашенію.

19) Методика производства опытовъ въ связи съ изложеніемъ научныхъ основъ электротехники. Проф. Рихардъ (2 часа въ недѣлю, въ физическомъ институтѣ).

20) Практическія упражненія въ связи съ лекціями проф. Рихарда. Циглеръ и Штаркъ (2 раза въ недѣлю).

21) Строеіе и отправленія тѣла человѣка и животныхъ (съ демонстраціями). Прив.-доц. Роземанъ (2 часа въ недѣлю).

22) Внутреннее строеіе растенія. Лекціи съ микроскопическими демонстраціями. Проф. Шюттъ (2 часа въ недѣлю, въ Ботаническомъ институтѣ).

23) Приватное обученіе нѣмецкому, французскому и англійскому языкамъ.

Участникамъ курсовъ будетъ дана возможность ознакомиться съ университетскими институтами, музеями, коллекціями и библіотекой и пользоваться ихъ научными пособіями и книгами.

Участникамъ курсовъ выдають по желанію свидѣтельства.

Экскурсіи на о. Рюгенъ и другія мѣста.

За право слушанія *всѣхъ чтеній* вносятъ 20 марокъ. Можно подписываться и на отдѣльные предметы.

Особый комитетъ принялъ на себя заботы по устройству хорошихъ и дешевыхъ квартиръ для участниковъ курсовъ.

(Комната съ полнымъ пансіономъ 18 — 25 марокъ въ недѣлю. Обѣды—75 пф.—1 марка).

Программа вакаціонныхъ археологическихъ курсовъ въ Боннѣ и Трирѣ.

А. Боннъ: 5, 6, 7, 8 и 9 іюля 1900 г.

1) Культура греческой героической эпохи и археологическія пособія для объясненія гомеровскихъ поэмъ. Проф. Лёшке, 4 часа. (Въ академическ. худож. музеѣ).

2) Обзоръ египетскихъ памятниковъ, преимущественно въ связи съ геродотовымъ описаніемъ Египта. Проф. Видеманъ. 2 часа.

3) Происхожденіе греческихъ архитектурныхъ формъ. Проф. Лёшке, 2 часа (въ акад. худож. музеѣ).

4) Осмотръ до-римскихъ памятниковъ провинціального музея Директ. Лейнеръ, 1 часъ.

5) Объясненія римскихъ надписей провинц. музея. Проф. Бюхеръ, 2 часа.

6) О формахъ греческой пластики. Проф. Лёшке, 4 часа (въ акад. худ. муз.).

7) О выраженіи чувствъ въ греческой пластикѣ. Проф. Лёшке, 2 часа (тамъ-же).

8) Экскурсія въ Энгерсъ для осмотра раскопокъ на мѣстѣ римскаго *limes*. Проф. Лёшке.

9) Культъ усопшихъ и украшенія гробницъ у грековъ (Могильная пластика, вазы и терракоты академич. музея). Проф. Лёшке 2¹/₂ часа.

10) Объясненія римскихъ памятниковъ провинц. музея. Проф. Лейнеръ, 2 часа.

11) Экскурсія на мѣсто такъ называемаго укрѣпленія Цезаря у Урмида и римскихъ построекъ въ Кобленцкомъ лѣсу. Руководители Лёшке и Лейнеръ.

12) Поѣздка въ Кобленцъ и Трирѣ.

В. Триръ, 11, 12 и 13 іюня 1900 г.

1) Объясненіе каменныхъ монументовъ, иллюстрирующихъ исторію Трира. 2 часа (въ музеѣ).

2) Обзоръ амфитеатра, городского вала и Porta nigra. 1¹/₂ часа.

3) Объясненіе архитектурныхъ, votivныхъ, могильныхъ и др. памятниковъ музея. 2¹/₂ часа.

4) Объясненіе скульптурныхъ памятниковъ и архитект. формъ собора. 2 часа.

5) Осмотръ базилики и собора. 1¹/₂ часа.

6) О римскихъ термахъ. Объясненіе археол. находокъ. 2¹/₂ часа. Затѣмъ осмотръ императ. дворца и термъ.

7) Осмотръ мозаикъ музея. 2¹/₄ часа.

8) Поѣздка на римскую виллу въ Неннигъ и къ могильному памятнику въ Игелъ.

Съ 29-го марта по 11-е апрѣля 1900 года происходили курсы французскаго языка въ Берлинѣ, при гимназiи Фридриха-Вильгельма, въ 2 серiяхъ *).

Главные руководители: проф. Кабиншъ, проф. Тоблеръ и проф. Мюнхъ.

Занятiя вели: Девилль, Лафонтэнъ, Летурно, Марель, Рафаэль, Монтобрикъ, Донвадье и друг.

Занятiя состояли въ чтенiяхъ и бесѣдахъ о дидактикѣ франц. языка, о различныхъ эпохахъ франц. литературы, въ чтенiи и толкованiи участниками курсовъ школьныхъ авторовъ и т. п. Общiя занятiя происходили ежедневно въ продолженiе 2 — 3¹/₂ часовъ. Кромѣ того, группы изъ 3—4 участниковъ курсовъ ежедневно въ продолженiе 2 часовъ имѣли практику франц. языка; бесѣды съ каждой группой вело особое лицо (французъ).

Археологическiе курсы для преподавателей среднихъ учебныхъ заведенiй въ Берлинскомъ королевскомъ музеѣ. Пасх. вакацiи 1900 г. **).

Съ 19-го по 27-е апрѣля включ. Чтенiя происходили ежедневно (кромѣ воскресенiй), отъ 9-ти час. утра до 2-хъ час. съ перерывомъ.

1) Египетскiе памятники. Проф. Эрманнъ (въ нов. музеѣ).

2) Раскопки Шлимана въ Гиссарлыкѣ, Тиринѣ и Микенахъ. Проф. Виннефельдъ (въ музеѣ народовѣдiнiя).

3) Аттическое искусство. Проф. Страдоницъ (въ нов. музеѣ).

4) Олимпiйскiя древности. Проф. Трендлербургъ (на Олимпiйской выставкѣ).

5) О Вавилонѣ. Проф. Делицшъ (въ аудиторiи музея худож. промысл.).

6) Пергамскiя древности. Проф. Конце (въ старомъ музеѣ).

7) Приенскiя раскопки. Докт. Шрадеръ (въ аудит. музея худож. промысл.).

8) Античная керамика. Докт. Пернись (въ нов. музеѣ).

9) Римская топографiя. Директоръ гимназiи проф. Рихтеръ (въ королевскомъ музеѣ народовѣдiнiя).

Участники курсовъ имѣли возможность ознакомиться, подъ руководствомъ специалистовъ, съ сокровищами музеевъ.

Курсы англiйскаго языка для преподавателей ср. уч. зав. въ Геттингенскомъ университетѣ.

Программы такихъ курсовъ, продолжавшихся съ 18 по 28 апрѣля 1900 г., отпечат. въ «Centralbl.» 1900, S. 245.

*) «Centralbl.», 1900, 243.

**) «Centralbl.», 1900, 244.

Программы физико-математическихъ курсовъ для преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній въ Геттингенскомъ университетѣ,

съ 19 апрѣля по 1 мая 1900 г. включительно.

а) М е т о д и к а.

1) Преподаватель проф. Бейрендзенъ: Теорія волнообразнаго движенія при преподаваніи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

б) М а т е м а т и к а.

2) Проф. Клейнъ: Общій очеркъ о примѣняемыхъ въ школьномъ преподаваніи отдѣлахъ прикладной математики, преимущественно-же о технической механикѣ.

3) Демонстрація коллекціи моделей.

4) Проф. Шиллингъ: Начертательная геометрія.

5) Проф. Вихертъ: Элементарная геодезія.

Демонстрація геодезическихъ инструментовъ.

6) Проф. Больманъ: Элементы теоріи вѣроятности.

в) Ф и з и к а.

7) Проф. Рике: О явленіяхъ разряженія электричества.

Обозрѣніе физическаго института.

8) Прив.-доц. Симонъ: Опыты свѣтовыхъ явленій электричества.

9) Проф. Кудерсъ: Постоянный и переменный токи и ихъ примѣненіе въ электрическихъ центрахъ. Осмотръ городской электрической фабрики и опыты въ институтѣ.

10) Проф. Мейеръ: О паровыхъ машинахъ съ демонстраціями въ институтѣ и экскурсіей на суконную фабрику Ф. Левина.

Марбургскіе курсы французскаго (для преподавателей) и нѣмецкаго (для иностранцевъ) языковъ.

Программы ихъ см. В. Б. Струве: О лѣтнихъ вакаціонныхъ курсахъ въ Парижѣ и Марбургѣ. Приложение къ соч. Кошвица «Руководство къ изученію франц. филологіи», перев. подъ редакціей Ѳ. Д. Батюшкова (Спб. 1899 г.).

Много оживленія въ школьную жизнь вносятъ также педагогическіе, филологическіе и друг. съезды, постановленія которыхъ иногда вліяли на преобразованія учебной системы.

Скромный труженикъ изъ какого-нибудь глухого провинціального городка возвращается съ такого съѣзда освѣженнымъ и ободреннымъ, въ приподнятомъ настроеніи и съ сознаниемъ великой важности исполняемой имъ работы.

А. Готлибъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Результаты съѣзда русскихъ дѣятелей по коммерческому образованію.

Весьма замѣтный, существенный слѣдъ для нашего учебнаго дѣла вообще оставилъ по себѣ состоявшійся въ началѣ іюня с. г. (съ 4-го по 9-е число этого мѣсяца) съѣздъ русскихъ дѣятелей по коммерческому образованію.

Въ обществѣ и въ печати такъ назвали созданное г. Министромъ Финансовъ совѣщаніе директоровъ состоящихъ въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ коммерческихъ училищъ и представителей попечительныхъ Совѣтовъ тѣхъ-же училищъ.

Въ виду того, что число коммерческихъ училищъ въ Имперіи, призванныхъ къ жизни Положеніемъ 15-го апр. 1896 г., возросло въ настоящее время уже до цифры 40, количество участниковъ созданнаго совѣщанія (по два представителя отъ каждаго учебнаго заведенія, съ присоединеніемъ къ нимъ членовъ учебнаго комитета Министерства Финансовъ и членовъ его учебной инспекціи) оказалось весьма значительнымъ, и совѣщаніе это, несмотря на его замкнутый и спеціальныи характеръ, не могло остаться незамѣченнымъ. Представители печати были допущены во всѣ засѣданія совѣщанія, и такимъ образомъ свѣдѣнія о нихъ могутъ быть предметомъ общественныхъ сужденій даже прежде, чѣмъ Министерство Финансовъ произведетъ обѣщанное имъ опубликованіе трудовъ совѣщанія. И такое сужденіе необходимо, какъ воздухъ для жизни, для всякаго общественнаго дѣла, каковымъ несомнѣнно является дѣло созданія у насъ въ Россіи сѣти коммерческихъ учебныхъ заведеній.

Что это дѣло истинно общественное, а не узко правительственное, наглядно явствуетъ уже изъ самаго Положенія о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ, изданнаго, какъ уже выше сказано, 15-го апрѣля 1896 г. Опубликованныя 10-го іюня прошлаго 1900 г. измѣненія и дополненія сего Положенія не только не съузили, но даже расширили размѣры общественной компетенціи.

Въ разъясненіе нашей мысли объ общественномъ характерѣ коммерческихъ учебныхъ заведеній, позволимъ себѣ напомнить нѣ-

которыя черты того уклада, которымъ держится молодая еще у насъ жизнь коммерческихъ учебныхъ заведеній. Вышеупомянутое о нихъ законодательство различаетъ учебныя заведенія казенныя, общественныя и частныя. Общественнымъ и частнымъ заведеніямъ, по усмотрѣнію Министерства Финансовъ, могутъ быть присвоены всѣ права казенныхъ.

Небезъинтересно указать на тотъ фактъ, что Министерство Финансовъ не учредило еще ни одного казеннаго коммерческаго учебнаго заведенія, занятое пока сполна организаціей въ изобиліи возникающихъ на средства обществъ и частныхъ лицъ учебныхъ заведеній разныхъ типовъ (коммерческія училища, торговыя школы, торговые классы и курсы коммерческихъ знаній)

Такимъ образомъ, распространение у насъ въ Россіи коммерческихъ учебныхъ заведеній совершается въ настоящее время, не вызывая собою новаго обремененія государственнаго казначейства и привлекая на благое дѣло просвѣщенія всѣхъ слоевъ народа новые источники самообложенія и личной предприимчивости. Если до сихъ поръ эти финансовыя силы распространія просвѣщенія въ нашей странѣ оставались подъ спудомъ, то это объясняется существовавшимъ въ правительственныхъ сферахъ недостаткомъ довѣрія къ общественной и частной инициативѣ въ данномъ направленіи. При удовлетвореніи ходатайства какой-нибудь общественной группы или отдѣльнаго лица о разрѣшеніи открыть учебное заведеніе того или другаго типа требовались гарантіи, совершенно непосильныя для современнаго экономическаго строя нашей страны, богатой нетронутыми производительными силами, но бѣдной деньгами. А между тѣмъ безпощадно требовалось внесеніе капиталовъ, проценты съ коихъ обезпечивали-бы ежегодный бюджетъ училищъ, ригористически вымогались единовременныя средства на безотлагательное сооруженіе и оборудованіе школьныхъ зданій и не допускалось помѣщеніе училищъ временно въ наемныхъ помѣщеніяхъ. Все это крайне тормозило всякій общественный или частный порывъ въ пользу учрежденія новыхъ учебныхъ заведеній. Съ другой стороны, завѣщанный намъ новѣйшею русскою исторіей (съ Петра Великаго) ригоризмъ нашего правительства относительно гражданскихъ правъ по образованію, при прохожденіи службы гражданской и при отбываніи воинской повинности, создаетъ боязливое настроеніе въ обществѣ, среди родителей, по отношенію къ учебнымъ заведеніямъ, воспитанники коихъ не пользуются правами учащихся въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ равно затруднительно привлекать на службу въ такія беззаконныя учебныя заведенія солидныя педагогическія силы, недостатокъ которыхъ, къ тому-же, такъ жестоко чувствуется даже и въ существующихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Но повѣяло новымъ вѣтромъ, и въ лицѣ Министерства Финансовъ наше правительство раскрыло довѣрчивыя объятія общественной и частной инициативѣ.

Первыми агентами Министерства Финансовъ въ дѣлѣ учрежденія коммерческихъ учебныхъ заведеній явились купеческія общества различныхъ городовъ. По довѣрію къ нимъ, Министерство Финансовъ съ первыхъ-же шаговъ существованія учреждаемыхъ этими обществами училищъ предоставляетъ имъ всѣ права казенныхъ учебныхъ заведеній. Затѣмъ, возродились къ жизни Общества распространенія коммерческаго образованія (въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и др.), занявшіяся преимущественно дѣломъ устройства вечернихъ торговыхъ классовъ и отчасти торговыхъ школъ. Далѣе, образовались ассоціаціи крупныхъ коммерсантовъ (напр., въ Бѣлостокѣ, Пабіанипахъ, Згержѣ), ручательство которыхъ было признано тоже достаточнымъ, чтобы учреждаемая ими училища сразу воспользовались вѣми, безъ изъятія, правами казенныхъ учебныхъ заведеній. Наконецъ, частные предприниматели, послѣ одного года или двухъ лѣтъ существованія учреждаемыхъ ими училищъ, какъ только выяснится добросовѣстная постановка дѣла и довѣріе населенія къ возникающему учебному заведенію, выражающееся въ наплывѣ учениковъ, получаютъ также всѣ права для учащихся и для учащихся.

Другимъ могущественнымъ факторомъ возбужденія общественной и частной инициативы въ практикѣ коммерческихъ учебныхъ заведеній Министерства Финансовъ оказалось предоставленіе учредителямъ права непосредственнаго вліянія на ходъ учебнаго дѣла въ учреждаемыхъ ими училищахъ.

При каждомъ училищѣ учреждается попечительный Совѣтъ въ составѣ 7-ми членовъ, избираемыхъ учредителями и утверждаемыхъ Министромъ Финансовъ. Каждый попечительный Совѣтъ избираетъ кандидата на должность директора училища. Въ случаѣ неодобренія сего кандидата, Министръ Финансовъ назначаетъ директора по своему усмотрѣнію, но за пять лѣтъ существованія новаго закона о коммерческомъ образованіи, сколько намъ извѣстно, не было еще случая неутвержденія избранниковъ попечительныхъ Совѣтовъ, выборъ которыхъ всегда оставаивается лишь на лицахъ соответственнаго образовательнаго ценза и надлежащей педагогической опытности.

Засимъ, попечительнымъ Совѣтамъ предоставлено право открывать параллельныя отдѣленія основныхъ классовъ въ такомъ числѣ, какъ это, по мѣстнымъ условіямъ, окажется нужнымъ и возможнымъ. Это право въ высшей степени важно, имѣя въ виду совершающееся

такимъ образомъ безъ задержки включеніе въ число учащихся всѣхъ этого желающихъ и къ этому годныхъ, безъ переполненія классовъ въ ущербъ педагогическимъ требованіямъ. Наконецъ попечительные Совѣты, по представленіямъ педагогическихъ Комитетовъ, по мѣрѣ своихъ средствъ, производятъ оборудованіе училищъ необходимыми учебными пособиями, не будучи въ данномъ случаѣ стѣснены какой-бы то ни было регламентаціей.

Переходя затѣмъ къ педагогическимъ Комитетамъ коммерческихъ учебныхъ заведеній, нельзя не отмѣтить, что, установивъ возрастъ вступленія въ коммерческія училища (отъ 10 до 12 л.), количество лѣтъ обученія (7 л.), перечисливъ предметы преподаванія, указавъ конечную цѣль обученія (дать среднее общее и специальное образованіе), опредѣливъ, что окончившіе курсъ въ коммерческихъ училищахъ по отношенію къ отбыванію воинской повинности и поступленію въ высшія учебныя заведенія приравняются къ воспитанникамъ реальныхъ училищъ. Положеніе о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ довѣрило педагогическимъ Комитетамъ училищъ распредѣленіе учебныхъ занятій по годамъ и часамъ недѣли, составленіе учебныхъ плановъ, составленіе всякаго рода правилъ и инструкцій для учащихся, учащихся и воспитывающихся.

Труды педагогическихъ Комитетовъ въ этомъ направленіи должны быть представляемы на утвержденіе Министра Финансовъ, но для исполненія этихъ трудовъ самъ собою созданъ далеко еще не истекающій срокъ, предоставляющій сдѣлать это дѣло на основаніи живого наблюденія и опыта, а не скороспѣлыхъ кабинетныхъ соображеній.

Вѣдь надо имѣть въ виду, что всякое вновь открываемое училище начинаетъ свои дѣйствія, еще не имѣя организованнаго педагогическаго Комитета, существованіе и дѣйствіе котораго начинаются съ момента возникновенія училища, ибо экономическія соображенія не допускаютъ назначенія директора и учителей задолго, хотя-бы даже за нѣсколько мѣсяцевъ, до открытія училища.

Здѣсь, по пословицѣ, приходится тогда собакъ кормить, какъ на охоту ѣхать. Только что возникшій педагогическій Комитетъ беретъ обыкновенно за образецъ учебные планы и другія установленія изъ существующихъ учебныхъ заведеній и уже въ ходу налаживаетъ эту машину и попутно вырабатываетъ органическія постановленія для руководства дѣла, часто тоже признавая за ними характеръ временныхъ и подлежащихъ провѣркѣ на опытѣ, и потому еще не готовыхъ для представленія на утвержденіе г. Министра Финансовъ.

Въ заключеніе нашего обзора основныхъ началъ существованія коммерческихъ училищъ нельзя не отмѣтить установленной законода-

тельствомъ о коммерческихъ училищахъ живой связи между педагогическими Комитетами и попечительными Совѣтами. Въ составъ каждаго педагогическаго Комитета входитъ представитель попечительнаго Совѣта, избранный имъ изъ числа его членовъ; въ составъ каждаго попечительнаго Совѣта входятъ директоръ и инспекторъ училища, а въ тѣхъ училищахъ, гдѣ должность инспектора не учреждена, одинъ изъ преподавателей, по выбору педагогическаго Комитета. Общее завѣдываніе коммерческими учебными заведениями Министерства Финансовъ производится его Учебнымъ Отдѣломъ, составляющимъ одинъ изъ отдѣловъ учреждений по части промышленности и торговли (бывшій Департаментъ торговли), дѣйствующихъ подъ руководствомъ особаго для нихъ товарища Министра. Для разработки общихъ вопросовъ при Учебномъ Отдѣлѣ дѣйствуетъ составленный изъ специалистовъ Учебный Комитетъ; мѣстный надзоръ за коммерческими учебными заведениями обезпеченъ окружной инспекціей, въ настоящее время еще весьма не многочисленной (въ Петербургѣ, Кіевѣ, Одессѣ и Варшавѣ).

Каждая школа отнюдь не подавлена исходящими отъ центральной власти циркулярами, разъясненіями, распоряженіями, число которыхъ въ общей сложности за истекшее пятилѣтіе крайне ограничено. Тѣмъ болѣе возникаетъ по мѣстамъ, съ одной стороны, сомнѣній, недоразумѣній, колебаній тамъ, гдѣ нѣтъ склонности къ рѣшительности въ дѣйствіяхъ; съ другой стороны—отступленій отъ первоначально указанныхъ законодательствомъ нормъ и продиктованныхъ педагогической рутинной традиціей тамъ, гдѣ, напротивъ, управленія училищъ склонны дѣйствовать самостоятельно и принимать на себя отвѣтственность за всякаго рода собственный починъ.

Сама собою назрѣла потребность столкнуться. Сколько намъ извѣстно, инициатива іюньскаго совѣщанія, которому мы посвящаемъ настоящую нашу статью, принадлежитъ вѣдающему учрежденія по части промышленности и торговли товарищу Министра Финансовъ В. И. Ковалевскому. Живо интересуясь дѣломъ образованія, В. И. Ковалевскій каждаго прибывающаго въ Петербургъ директора училища или члена попечительнаго Совѣта (эти послѣдніе, какъ промышленники, фабриканты, заводчики, купцы, еще чаще директоровъ навѣдываются въ Петербургъ, и преимущественно въ тѣ-же учрежденія по части промышленности и торговли) закидываетъ множествомъ вопросовъ о состояніи учебнаго дѣла и, своей непринужденной бесѣдой располагая къ откровенности, получаетъ живую картину творенія новой школы въ ея профессиональной окраскѣ, но непосредственно отвѣчающей жизненнымъ запросамъ извѣстной части общества, наиболѣе могущей давать своимъ дѣтямъ хорошее образованіе и вспитаніе и наиболѣе въ этомъ нуждающейся.

Среди такихъ бесѣдъ, какъ мы знаемъ, уже поздней весной этого года зародилась идея съѣзда, безотлагательно разработанная и осуществленная Учебнымъ Отдѣломъ, руководимымъ въ настоящее время И. А. Аноповымъ, который уже предшествующею своею дѣятельностью достаточно показалъ свою склонность ко всякаго рода обществу въ дѣлѣ разрѣшенія назрѣвшихъ государственныхъ потребностей.

Открывая засѣданіе совѣщанія директоровъ и представителей попечительныхъ Совѣтовъ коммерческихъ училищъ, г. товарищъ Министра Финансовъ В. И. Ковалевскій въ своей вступительной рѣчи указалъ на тѣ вопросы, которые его лично наиболѣе близко интересуютъ. Это вопросы слѣдующіе:

1) Какія цѣли должны преслѣдовать коммерческія училища и въ какой мѣрѣ допустимо давленіе общаго характера этихъ училищъ на ихъ спеціальныи характеръ.

2) Многопредметность и объединеніе отдѣльныхъ предметовъ въ сложные.

3) Подготовка учителей иностранныхъ языковъ, имѣя въ виду иностранную корреспонденцію и разговорную рѣчь; вмѣстѣ съ этимъ долженъ быть рассмотрѣнъ вопросъ о натуральномъ методѣ преподаванія.

4) Подготовка преподавателей спеціальныхъ предметовъ (бухгалтерія, товаровѣдѣніе, коммерческая географія, политическая экономія и др.).

5) Товаровѣдѣніе. Составъ этого предмета и цѣли, преслѣдуемая его изученіемъ.

6) Учебники.

7) Мѣры, обезпечивающія практическую подготовку учащихся къ коммерческой дѣятельности (образцовыя учебныя конторы или дѣйствующія въ жизни учрежденія).

Затѣмъ предсѣдатель совѣщанія, управляющій Учебнымъ Отдѣломъ Министерства Финансовъ, И. А. Аноповъ сообщилъ подробную программу вопросовъ, намѣченную въ учебномъ комитетѣ Министерства.

1) Цѣль коммерческихъ училищъ.

2) Слѣдуетъ-ли имѣть утвержденныя для всѣхъ программы, учебныя планы и таблицы недѣльныхъ часовъ?

3) Баллы (отмѣтки).

4) Правила для учениковъ.

5) Распределеніе учебнаго дня, имѣя въ виду абсолютную непроизводительность 6-го урока и малую пользу 5-го, если всѣ 6 уроковъ идутъ подъ-рядъ.

6) Правила о переводныхъ и выпускныхъ испытаніяхъ.

7) Естественная исторія, географія и элементарный курсъ естествознанія.

8) Подготовка учителей и въ частности учителей иностранныхъ языковъ.

9) Женщины-преподавательницы.

10) Школьная гигиена.

11) Экскурси.

12) Рисованіе и черченіе, или графическія искусства вообще.

13) Надзоръ за поведеніемъ учащихся внѣ стѣнъ училища.

14) Исключеніе учениковъ безъ права поступленія въ другія учебныя заведенія, имѣя въ виду опасныя послѣдствія этой мѣры.

15) Правила о взысканіяхъ съ учащихся.

16) Открытіе параллельныхъ отдѣленій, имѣя въ виду, что расширеніе учебнаго заведенія въ этомъ направленіи должно отозваться на качествѣ постановки въ немъ учебно-воспитательнаго дѣла.

17) Процентъ евреевъ.

18) Конкурсный приѣмъ учениковъ.

19) Организація товарныхъ кабинетовъ.

20) Вопросъ о воспитанникахъ Рижскаго политехникума, поскольку окончившіе тамъ курсъ занимаются преподаваніемъ коммерческихъ наукъ.

21) Измѣненіе уставовъ отдѣльныхъ училищъ, имѣя въ виду послѣдній законъ о коммерческомъ образованіи, изданный 10-го іюня 1900 г.

Сверхъ этихъ вопросовъ, по предложенію членовъ совѣщанія, были внесены еще слѣдующіе:

22) Число учениковъ въ классѣ.

23) Въѣклассное чтеніе.

24) Число преподавателей-наблюдателей.

25) Изданіе ежемѣсячнаго журнала по коммерческому образованію.

26) Постоянные періодическіе съѣзды дѣятелей по коммерческому образованію.

27) Помѣстные такіе-же съѣзды.

28) Надзоръ за поведеніемъ учащихся въ училищѣ и отношеніе къ этому дѣлу всего педагогическаго состава.

29) О помощникахъ наблюдателей.

30) Посѣщеніе училища посторонними лицами во время учебныхъ занятій.

31) Воспитаніе учащихся.

- 32) Мнѣнія родителей.
- 33) Ручной трудъ.
- 34) Роль приготовительныхъ классовъ.
- 35) Поддержаніе среди учительскаго персонала интереса къ наукѣ и къ дѣлу преподаванія.
- 36) Центральное значеніе русскаго языка среди всѣхъ другихъ предметовъ.
- 37) Устройство въ училищѣ особыхъ ученическихъ кабинетовъ для чтенія.
- 38) Центральный складъ учебныхъ пособій.
- 39) Сближеніе коммерческихъ училищъ между собою на почвѣ работъ по корреспонденціи и составленію товарныхъ кабинетовъ.
- 40) Организація частныхъ квартиръ для учениковъ, живущихъ въ семьѣ.

Съ цѣлью ускорить работу совѣщанія, въ первый-же день его занятій были образованы спеціальныя комиссіи: 1) по русскому языку и исторіи (предсѣдатель А. І. Круглый); 2) по математикѣ и физикѣ (предсѣд. А. Н. Страннолюбскій); 3) по спеціальнымъ предметамъ (предс. Д. Д. Моревъ); 4) по иностраннымъ языкамъ (предс. Ѳ. А. Браунъ); 5) по естествознанію и географіи (предс. Ю. Ю. Цвѣтковскій); 6) по вопросу о школьной дисциплинѣ (предс. С. С. Григорьевъ); 7) по школьной гигиенѣ (предс. д-ръ Шалировъ).

Было - бы непосильной задачей и непроезвительной затратой времени дать въ настоящей статьѣ обзоръ всего, что говорилось въ засѣданіяхъ совѣщанія и образовавшихся при немъ спеціальныхъ комиссій. Важнѣе для насъ схватить общее настроеніе съѣзда нашихъ дѣятелей по коммерческому образованію и сказавшійся на немъ характеръ отношеній между центральнымъ учрежденіемъ, вѣдающимъ это дѣло, и помѣстными его органами.

Совѣщаніе это ничего не рѣшало, его постановленія не имѣли ни характера, узурпирующаго права центральнаго вѣдомства, ни характера, дающаго на самостоятельность мѣстныхъ органовъ управленія коммерческими училищами. Подѣлиться взаимнымъ опытомъ и пониманіемъ стоящихъ передъ училищами задачъ—вотъ та цѣль совѣщанія, которую ощутили въ себѣ его участники; объявить по поводу цѣлаго ряда конкретныхъ случаевъ во всеобщее свѣдѣніе свою, такъ сказать, политику въ веденіи учебнаго дѣла—вотъ что само собою сдѣлало центральное вѣдомство, публично высказываясь въ томъ или другомъ смыслѣ по поводу рѣчей участниковъ съѣзда. Почти всѣ участники съѣзда, директора и представители попечительныхъ Совѣтовъ, только на съѣздѣ, откровенно отвѣчая на ставившіеся имъ публично вопросы, могли убѣдиться, что предпринимаемое

въ каждомъ училищѣ за свой страхъ и счетъ и часто съ существеннымъ отступленіемъ отъ законодательной регламентаціи, но въ интересахъ дѣла и ради вопіющихъ мѣстныхъ потребностей, было сдѣлано именно такъ, какъ слѣдовало сдѣлать.

Постараемся указать на самые яркіе пункты сужденій, въ той или иной формѣ возобладавшихъ на сѣздѣ.

По вопросу о цѣли коммерческихъ училищъ несомнѣнно опредѣлилось, что задачи общаго образованія играютъ въ нихъ роль болѣе важную, чѣмъ задачи образованія спеціальнаго. Важно то, что это убѣжденіе въ самихъ коммерсантахъ даже болѣе глубоко, чѣмъ въ педагогахъ, какъ-бы смущаемыхъ словами «коммерческое образованіе» и съ свойственной этому сословію добросовѣстностью, иногда даже крайне одностороннею, желающихъ дать образованіе непременно коммерческое, разъ оно дается въ *коммерческихъ* училищахъ. Коммерсанты, щедрой рукой отчисляющіе отъ своихъ прибылей необходимыя средства для устройства коммерческихъ училищъ, прежде всего озабочены увеличеніемъ недостаточнаго у насъ вообще числа среднихъ учебныхъ заведеній и въ уставахъ этихъ училищъ проводятъ всегда §, обезпечивающій за дѣтьми членовъ каждаго даннаго купеческаго общества преимущественное право поступленія въ училище. вмѣстѣ съ тѣмъ коммерсанты, какъ естественные представители самаго практическаго направленія въ обществѣ, желаютъ, чтобы получаемое ихъ дѣтьми общее образованіе, отнюдь не закрывая передъ ними двери высшаго образованія, носило однако на себѣ болѣе практичный, близкій къ жизни характеръ. Введеніе въ курсъ коммерческихъ училищъ такихъ безусловно общеобразовательныхъ, но доселѣ пренебрегавшихся средней школой наукъ, какъ политическая экономія, статистика (подъ видомъ комм. географіи), законовѣдѣніе и химія и практическая постановка преподаванія иностранныхъ языковъ вполнѣ обезпечиваютъ вышеуказанную практическую сторону образованія, выносиваго изъ коммерческихъ училищъ. Что-же касается товаровѣдѣнія и бухгалтеріи, то каждый коммерсантъ глубоко и основательно убѣжденъ, что опытный товаровѣдъ и опытный бухгалтеръ вырабатываются только практической жизнью и что со стороны школы, въ особенности средней, было-бы сомнительно задаваться цѣлью выпускать изъ своихъ нѣдръ готовыхъ, хорошихъ бухгалтеровъ и товаровѣдovъ. Достаточно, если въ этой средней школѣ, при разумной экономіи времени, при освобожденіи ея отъ всего ненужнаго балласта, загромождающаго въ настоящее время всѣ учебные курсы общаго образованія, при освобожденіи ея отъ утомляющихъ и переутомляющихъ приѣмовъ современнаго преподаванія и якобы воспитанія, достаточно будетъ, если

въ ней, при вышесказанныхъ измѣненіяхъ, даны будутъ основныя приемы и навыки, вооруженный которыми молодой человѣкъ, получившій среднее общее образованіе, поступивъ въ контору или на заводъ 'сразу станетъ понятливымъ волонтеромъ, т. е. кандидатомъ на первыя снизу торгово-промышленныя должности.

Выяснилось далѣе, что люди, въ рукахъ которыхъ находится теперь дѣло коммерческаго образованія, дорожатъ молодостью подрастающихъ поколѣній и не хотятъ эту молодость заѣдать долговременнымъ ученіемъ. Идеаломъ здѣсь оказывается поступленіе въ I-й классъ 10 л. отъ роду и окончаніе курса въ 17 лѣтъ. Но, съ другой стороны, обширность, многопредметность программы коммерческихъ училищъ, при невыработанности соотвѣтственныхъ методовъ преподаванія и надлежащаго взгляда на содержаніе каждаго предмета въ отдѣльности, 7-ми лѣтъ, при той первоначальной подготовкѣ, какая требуется при поступленіи въ I-й кл. реального училища, въ коммерческихъ училищахъ оказывается безусловно недостаточнымъ для добросовѣстнаго усвоенія курса, и на совѣщаніи обнаружилось, что въ различныхъ училищахъ курсъ удлиненъ до 8-ми лѣтъ, путемъ въ однихъ случаяхъ узаконеннаго уже VIII-го класса, въ другихъ—путемъ перенесенія значительной части курса I-го кл. въ старшій приготовительный, при наличности младшаго приготовительнаго, въ который принимаются дѣти въ возрастѣ 8-ми лѣтъ. Никакой регламентаціи этого вопроса во время совѣщанія не произошло, и сказалась совершенно опредѣленная тенденція учебнаго начальства Мин. Фин. предоставить окончательное выясненіе этого вопроса опытамъ сообразно мѣстнымъ условіямъ.

Такъ-же на мѣстѣ разрѣшаться будетъ по прежнему весьма важный въ жизни каждаго учебнаго заведенія и еще болѣе важный въ жизни родителей вопросъ объ открытіи параллельныхъ отдѣленій. Читатель помнитъ, что этотъ вопросъ поставленъ былъ Министерствомъ въ программу занятій съѣзда. Высказаны были весьма основательныя сомнѣнія въ полезности развитія училищъ въ громадныя училища съ безпредѣльнымъ количествомъ параллельныхъ отдѣленій въ одномъ зданіи, подъ руководствомъ одного директора, память и вниманіе котораго безсилны охватить множество ввѣренныхъ ему человѣческихъ существованій въ 700—800 человѣкъ и болѣе. Но директора такихъ училищъ громадныхъ размѣровъ рассказали пережитое ими при первоначальномъ приѣмѣ въ эти училища. Нужда въ учебныхъ заведеніяхъ вопіетъ къ обществу съ особливою настойчивостью своими статистическими единицами, которыя слагаются въ громадныя числа, когда дѣтей приводятъ на приѣмъ. Здѣсь нѣтъ рѣчи о разборчивости въ формахъ образованія, нѣтъ

требовательности въ добросовѣстности постановки учебнаго дѣла съ гигиенической и методической стороны,—вопросъ сводится лишь къ тому, чтобы куда-нибудь и какъ-нибудь помѣстить все дѣтя для общественнаго обученія.

Передъ вами бѣдствие, подобное тѣмъ, какія создаютъ войны и эпидеміи, когда на-скоро строятся бараки для помѣщенія въ нихъ раненыхъ и больныхъ. Но кончилась война или эпидемія, а бараки остаются и всегда полны больными, которымъ до войны и дѣваться было некуда. То-же происходитъ и съ открытіемъ новыхъ общественныхъ училищъ. Разъ такое открытіе рѣшено, разъ найденъ источникъ для покрытія необходимыхъ расходовъ, училище, еще не располагая собственнымъ зданіемъ, помѣщается въ наемномъ, почти всегда неудобномъ, помѣщается временно, но это время, по обстоятельствамъ, тянется иногда многіе годы.

Одинъ изъ ораторовъ сравнивалъ такія переполненныя училища съ ульемъ, изъ котораго выходитъ новый рой пчелъ. Надо для этого роя приготовить новый улей, иначе пчелы этого роя погибнутъ для хозяина пчельника. Ораторъ предлагалъ не стѣснять вновь возникающія училища въ приемѣ всѣхъ готовыхъ поступить, но смотрѣть на всѣхъ собранныхъ подъ кровлей временнаго первоначальнаго зданія школы, какъ на матеріалъ для образованія въ городѣ, въ различныхъ его пунктахъ, нѣсколькихъ училищъ нормальнаго типа. Вопросъ остался открытымъ, и предоставляемое Положеніемъ о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ попечительнымъ Совѣтамъ коммерческихъ училищъ право открывать параллельныя отдѣленія, не испрашивая на то каждый разъ соизволенія свыше, сохранилось неизблемымъ.

Но за-то на съѣздѣ проектирована *ограничительная мѣра*: категорическое со стороны учебнаго начальства ограниченіе возможности увеличивать до вредныхъ въ педагогическомъ отношеніи размѣровъ число учениковъ въ классѣ свыше 40, указанныхъ въ уставахъ училищъ, такъ что на будущее время могущее оказаться необходимымъ увеличеніе этой нормы даже на единицы можетъ быть сдѣлано лишь съ разрѣшенія Учебнаго Отдѣла Министрства Финансовъ.

Относительно жизни учащихся особенно важными оказались на совѣщаніи заключенія спеціальныхъ комиссій по гигиенѣ и дисциплинѣ, единогласно принятыя общимъ собраніемъ совѣщанія. Спеціальная комиссія по гигиенѣ поставила ребромъ вопросъ о школьномъ врачѣ. Это долженъ быть равноправный со всѣми другими членъ педагогическаго Комитета, какъ со стороны правъ его голоса во всѣхъ дѣлахъ, такъ и со стороны вознагражденія, которое

давало-бы ему возможность, наравнѣ съ учителями-воспитателями, всецѣло отдаться школѣ, посвящая ей столько-же, сколько и они, времени. Что касается школьной дисциплины, то специальная коммисія по этому вопросу, въ засѣданіяхъ которой приняли участие почти всѣ члены съѣзда, категорически высказалась за устраненіе какой-бы то ни было регламентаціи въ дѣлѣ воспитанія вѣрренныхъ школъ дѣтей и полагаетъ все въ воспитательномъ тактѣ членовъ педагогической корпораціи, среди которой личность учителя-преподавателя нераздѣльно сливается съ личностью воспитателя-надзирателя.

Дѣти, отроки, юноши за все время связи своей со школою не должны знать особыхъ органовъ учебно-полицейскаго надзора и непосредственное общеніе съ ихъ преподавателями-наблюдателями должно быть единственною гарантіею ихъ добропорядочнаго поведенія и нравственнаго направленія.

Хотя законъ 10-го Іюня 1900 г. и предоставляетъ право учреждать должности помощниковъ наблюдателей, но совѣщаніе выразило пожеланіе, чтобы должность эта нигдѣ вводится не была, чтобы учителя сами несли на себѣ всѣ тяготы надзора за учащимися, не вводя въ свою среду сотрудниковъ низшаго по сравненію съ ними образовательнаго ценза и педагогическаго авторитета и не брезгая никакимъ дѣломъ, относящимся къ какимъ-бы то ни было интересамъ ученика.

Весьма важны постановленія совѣщанія, относящіяся къ преподаванію иностранныхъ языковъ. Какъ оказалось, натуральный методъ преподаванія языковъ уже пустилъ свои корни на почвѣ коммерческихъ училищъ. Недостатокъ преподавателей въ значительной мѣрѣ возмѣщенъ, въ особенности въ младшихъ классахъ, допущеніемъ къ преподаванію женщинъ, какъ извѣстно, дѣлающихъ у насъ большіе, чѣмъ мужчины, успѣхи въ практическомъ владѣніи иностранными языками. Но все-же остается вопіющая необходимость въ преподавателяхъ, въ совершенствѣ знающихъ эти языки и могущихъ ихъ удовлетворительно преподавать нашимъ дѣтямъ. Практика показала, что даже и при натуральномъ методѣ, требующемъ пользованія только рѣчью изучаемаго языка, допущенный къ преподаванію иностранецъ оказывается плохимъ педагогомъ для нашихъ дѣтей. Онъ ихъ не понимаетъ, онъ не понимаетъ духа нашей жизни, нашей школы, не проникается общимъ настроеніемъ нашихъ педагогическихъ корпорацій и часто становится объектомъ школьнаго скандала.

Единственный выходъ изъ этого положенія—устройство института для приготовленія преподавателей иностранныхъ языковъ, въ слушатели коего, обезпечиваемые въ потребностяхъ жизни соотвѣт-

ственными стипендіями, будутъ приниматься какъ иностранцы, такъ и русскіе, мужчины и женщины.

Проектъ этотъ, сколько намъ извѣстно, имѣетъ всѣ надежды на осуществленіе въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ.

Что касается преподаванія отдѣльныхъ предметовъ, то совѣщаніе, при содѣйствіи своихъ спеціальныхъ комиссій (по русск. яз., исторіи, математикѣ, физикѣ, естественнымъ наукамъ и спеціальнымъ предметамъ), выработало лишь общія, весьма широкія основанія, долженствующія чрезвычайно помочь педагогическимъ Комитетамъ въ выработкѣ подробныхъ программъ по всѣмъ предметамъ.

Можно надѣяться, что эта самая трудная и кропотливая работа приметъ болѣе осязательные и утѣшительные для общества облики уже на будущемъ совѣщаніи директоровъ и представителей почетельныхъ Совѣтовъ, предполагаемомъ на 5-е января 1902 года.

Unitis viribus res parvae crescunt, discordia maxima dilabuntur.

Установляемая совѣщаніями, подобными тѣмъ, какое создано было г. Министромъ Финансовъ 4-го—9-го іюня сего года, истинная сердечная связь между всѣми органами управленія коммерческими учебными заведеніями, отъ высшихъ до низшихъ, богатое участіе въ этомъ дѣлѣ общественной инициативы, поставленное на очередь и уже осуществляемое въ нѣкоторыхъ училищахъ привлеченіе родителей къ подачѣ своего голоса по школьнымъ дѣламъ, проектируемый совѣщаніемъ учрежденіе всероссійскаго союза дѣятелей по коммерческому образованію и изданіе общаго печатнаго органа, посвященнаго вопросамъ коммерческаго образованія,—все это обѣщаетъ несомнѣнно свѣтлое будущее нашимъ коммерческимъ учебнымъ заведеніямъ. Первое совѣщаніе, созданное Министромъ Финансовъ, посвящено было только коммерческимъ училищамъ, но очевидно, въ ближайшемъ будущемъ будутъ спрошены также какъ руководители среднихъ школъ, такъ и руководители торговыхъ школъ и курсовъ торговыхъ и коммерческихъ знаній. Всѣ эти учебныя заведенія представляютъ одну семью. Хорошая постановка торговыхъ школъ и распространеніе торговыхъ курсовъ и курсовъ коммерческихъ знаній отзовется самымъ благодѣтельнымъ образомъ и на развитіи коммерческихъ училищъ, низшіе и высшіе классы которыхъ часто теперь бываютъ загромождены такимъ учебнымъ матеріаломъ, что только невозможность рекомендовать родителямъ иную форму образованія заставляеть школу тащить съ собой этотъ балластъ, ко вреду для школы, суживающей масштабъ своихъ требованій, и къ вящему вреду учащихся, понапрасну надрывающихъ свои силы, которыя при иной обстановкѣ часто получаютъ блестящее развитіе. Выказанная здѣсь нами мысль требуетъ, кажется, поясненія практическимъ примѣромъ. Мальчикъ, поступившій въ I-й классъ

средней общеобразовательной школы (каковой и является 7-ми-классное коммерческое училище) для успѣшности своихъ занятій требуетъ надлежащей (по существу, а не съ внѣшней стороны) подготовки и обстановки. Есть цѣлый рядъ мальчиковъ, которыхъ родители вовсе не думаютъ проводить черезъ весь 7-ми-лѣтній курсъ и предполагаютъ по окончаніи курса трехъ, четырехъ классовъ отдать уже на дѣйствительную работу. Только невниманіе и отсутствіе школъ соотвѣтственнаго типа загоняютъ въ коммерческія училища дѣтей, которыя съ успѣхомъ прошли-бы торговую школу, дающую въ 3-хъ-лѣтній срокъ законченный самодовлѣющій кругъ образованія. Съ другой стороны, въ среднихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній (IV-й, V-й классъ) весьма часто оказываются юноши съ запоздалымъ умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ. Недостатокъ способностей или лѣность создали для нихъ такое положеніе, что 16—17 лѣтъ они сидятъ въ IV-мъ, V-мъ классѣ, когда ихъ сверстники кончаютъ курсъ. Они съ удовольствіемъ ушли-бы въ практическую жизнь, на самостоятельное существованіе, но имъ страшно оборвать не доведенное до конца образованіе.

На помощь такимъ юношамъ приходитъ должны вечерніе курсы коммерческихъ знаній, для устройства которыхъ самое естественное мѣсто—зданія тѣхъ-же коммерческихъ училищъ.

Вотъ до чего тѣсно сплетены вопросы низшаго и средняго образованія. И съ этой точки зрѣнія нельзя не оцѣнить по достоинству голосъ Министра Финансовъ, статсъ-секретаря С. Ю. Витте, который совѣщаніемъ директоровъ и представителей попечительныхъ Совѣтовъ коммерческихъ училищъ воспользовался для того, чтобы сдѣлать свое заявленіе о проектируемой имъ широкой помощи развитію торговыхъ классовъ, ассигнованіемъ на это дѣло новаго съ будущаго года кредита въ размѣрѣ 100.000 р., предполагая, что коммерческія училища будутъ продолжать развиваться и впредь безъ особой денежной опеки со стороны правительства.

Общество надо пріучать къ самодѣятельности и самопомощи, и только тѣ слои его, которые еще находятся въ состояніи безпомощности, нуждаются въ протянутой рукѣ. Видимо, что коммерческія училища стоятъ на своихъ ногахъ; надо только помнить, что это молодое растеніе, только-что насаженное. Надо дать ему пустить корни, надо дать ему пережить неизбѣжныя ошибки всякаго перваго шага, и дѣло, ведомое на широкихъ общественныхъ началахъ, при разумномъ и просвѣщенномъ руководствѣ правительственныхъ органовъ, будетъ несомнѣнно удовлетворять той общественной потребности, которой оно призвано служить.

Евгеній Гаршинъ.

Предметная система преподаванія въ городскихъ по Положенію 1872 г. училищахъ *).

Мудрено въ принципѣ рѣшать вопросъ, какая система, предметная или классная, лучше въ городскихъ училищахъ. Та и другая имѣютъ свои достоинства и недостатки. Однако большинство занимавшихся этимъ вопросомъ все-таки отдаетъ преимущество предметной системѣ. Къ этому убѣжденію пришли (а вѣрнѣе, съ таковымъ и пришли) нѣкоторые господа директора народныхъ училищъ и исходатайствовали разрѣшеніе вводить, смотря по обстоятельствамъ, въ городскихъ училищахъ той или другой губерніи предметное преподаваніе.

Цѣль настоящей замѣтки—указать на ненормальныя и нежелаемые явленія, которыя были вызваны въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ введеніемъ въ нѣкоторыхъ городскихъ училищахъ предметной системы преподаванія безъ коренного измѣненія Положенія 31-го мая 1872 года.

На первый взглядъ перемѣна системы съ классной на предметную не должна-бы производить никакой особенной ломки и могла-бы служить лишь къ вѣщшему процвѣтанію городскихъ училищъ; на самомъ-же дѣлѣ это частичное измѣненіе стоитъ въ полномъ противорѣчій съ неизмѣнною частью Положенія, результатомъ чего и является то обстоятельство, что предметная система теряетъ почти всѣ тѣ преимущества передъ классною, какія могли-бы получиться при другихъ условіяхъ.

---

* Въ «Русской Школѣ» съ начала ея изданія (въ 1890 г.) былъ помѣщенъ цѣлый рядъ статей, въ которыхъ съ полною убѣдительною доказывалось преимущество предметной системы преподаванія передъ классной. Желая однако дать возможность выяснитъ этотъ важный вопросъ всесторонне, мы даемъ мѣсто предлагаемой здѣсь вниманію нашихъ читателей статьи, хотя авторъ ея не раздѣляетъ нашего взгляда на предметную систему преподаванія. *Audiat et altera pars!*

Учащiеся въ городскихъ училищахъ по преимуществу принадлежатъ къ тому слою общества, въ которомъ нѣтъ возможности или яснаго сознанiя своихъ дѣтей *воспитывать* въ обширномъ смыслѣ этого слова, а потому главною обязанностью школы является то, чтобы вмѣстѣ съ научными свѣдѣнiями дать своему ученику извѣстные знанiя и навыки, съ которыми онъ по выходѣ изъ школы могъ-бы быть гражданиномъ «родителямъ на утѣшенiе, церкви и отечеству на пользу». Главный изъ навыковъ, необходимыхъ каждому, есть навыкъ къ труду вообще и къ умственному въ частности, добросовѣстное отношенiе къ своимъ обязанностямъ, къ ближнимъ и т. д.

Посмотримъ сначала, какъ введенiе предметной системы отзывается на учебной части, а затѣмъ уже обратимся къ воспитательной.

Всякiй согласится, что только при предметной системѣ ученики могутъ приобрести обширныя и глубокiя свѣдѣнiя по всѣмъ предметамъ, если, конечно, предметные преподаватели будутъ не только платонически любить свой предметъ, но будутъ въ то-же время и основательно знать его. Теперь посмотримъ, можетъ-ли быть это условiе на-лицо въ данномъ случаѣ, и если можетъ, то въ какой мѣрѣ. Учителя для городскихъ училищъ приготовляются въ учительскихъ институтахъ къ классному преподаванiю; слѣдовательно, когда такой учитель поступаетъ въ училище съ предметной системой и получаетъ на свою отвѣтственность тотъ или другой предметъ, а иногда два и три разнородныхъ предмета, то ему приходится волей-неволей принять на себя личину авторитета во взятомъ предметѣ и изо всѣхъ силъ работать, чтобы въ дѣйствительности приблизиться къ таковому. Хорошо, если ему достались предметы, что называется, по сердцу, а если какъ разъ напротивъ? Вѣдь, для новичка другiе учителя не будутъ мѣнять предметы и «ломать» росписанiе уроковъ и распредѣленiе предметовъ. Велика-ли польза для учениковъ отъ преподаванiя хотя-бы и хорошимъ учителемъ предмета, не любимаго имъ, и каково воспитательное значенiе такого преподавателя? Вотъ вопросы, которые прежде всего напрашиваются въ такихъ случаяхъ, и отвѣтъ на нихъ получится отрицательный. Иногда проходитъ 2—3 года, прежде чѣмъ представится удобный случай переимѣнить предметъ и получить желанный, но за это время безъ подновленiя и пополненiя знанiй, а также безъ практики желанный предметъ дѣлается почти что новымъ, и его нужно также, если не больше, изучать, какъ и прежнiй. Но и желанный предметъ не легко учителю удержать за собой. Въ послѣднее время все чаще и чаще учительскими помощниками назначаются заштатные учителя уѣздныхъ училищъ, а были случаи, что таковымъ безъ

всякихъ испытаній, какъ-бы въ видѣ награды, давалось званіе учителя городского училища, съ предоставленіемъ имъ всѣхъ правъ и преимуществъ, присвоенныхъ учителямъ городскихъ училищъ. Назначеніе такого учителя почти всегда выбиваетъ остальныхъ изъ колен. Нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, учителю, положимъ, ариметики и геометріи, испытанному по остальнымъ предметамъ лишь въ знаніи курса уѣзднаго училища, поручить преподаваніе русскаго языка или, еще того хуже, естественной исторіи и физики, которыхъ онъ совсѣмъ не обязанъ знать,—нельзя даже и въ томъ случаѣ, если-бы такому учителю были даны по особому ходатайству всѣ права и преимущества учителей городскихъ училищъ (разумеется, безъ экзамена). Предметная система лишь тогда сохранитъ свои преимущества передъ классной, когда преподаватель въ теченіе многихъ лѣтъ не оставляетъ ни своего предмета, ни училища, а вѣдь въ городскихъ училищахъ ничто не удерживаетъ учителя на одномъ мѣстѣ, и многое побуждаетъ его искать лучшаго въ другомъ; рѣдкій учитель служитъ на одномъ мѣстѣ болѣе пяти лѣтъ. По даннымъ отчета Общества взаимнаго вспоможенія бывшихъ воспитанниковъ Московскаго учительскаго института, учителя въ среднемъ служатъ въ одномъ городѣ $3\frac{3}{4}$ года. Въ одномъ изъ хорошо обставленныхъ двухклассныхъ городскихъ училищъ въ теченіе 10 лѣтъ смѣнилось 3 завѣдующихъ, 4 учителя и 6 учительскихъ помощниковъ. Въ другомъ училищѣ, четырехклассномъ, находящемся въ губернскомъ городѣ, одинъ преподаватель за 20 лѣтъ службы перемѣнилъ 4 мѣста, другой за 17 лѣтъ—5 мѣстъ, третій за 13 лѣтъ—5 мѣстъ, четвертый за 11 лѣтъ—4 мѣста, пятый за 9 лѣтъ—2 мѣста; изъ перечисленныхъ преподавателей въ данномъ училищѣ одинъ прослужилъ 1 годъ, двое по 2 года, одинъ 5 лѣтъ и только одинъ 8 лѣтъ, и то не на одной должности. При классной системѣ такая частая смѣна преподавателей еще не такъ вредно отзывается на дѣлѣ, такъ какъ почти всегда при перемѣщеніи учителю даютъ тотъ-же классъ, въ которомъ онъ занимался и раньше; при предметной-же системѣ частая смѣна преподавателей наноситъ иногда непоправимый вредъ дѣлу.

Однако не одно перемѣщеніе учителей заставляетъ ихъ и ихъ сослуживцевъ мѣнять предметы. Часто случается, что распредѣленіе предметовъ между преподавателями измѣняется при одномъ и томъ-же ихъ составѣ. Обычной причиной этому служитъ заявленіе одного изъ преподавателей, что онъ находитъ распредѣленіе предметовъ неравномѣрнымъ или самые предметы для себя обременительными. Мотивируются такія заявленія различно: учитель русскаго языка, напр., находитъ несправедливымъ для себя вести все время наиболѣе

гдѣ трудный предметъ при одинаковомъ съ другими вознагражденіи; учительскій помощникъ требуетъ себѣ меньшаго числа уроковъ, пропорціонально получаемому содержанию; наконецъ, учителю естественной исторіи «надоѣдаетъ возиться съ усиками, лапками, тычинками и пестиками».

Такимъ образомъ, ни въ институтѣ, ни на службѣ учитель не можетъ специализироваться ни въ одномъ предметѣ, и главный аргументъ въ пользу предметной системы («предметный преподаватель будетъ знатокомъ своего дѣла») при настоящемъ положеніи городскихъ училищъ падаетъ самъ собою.

Каждое разрѣшеніе замѣнить въ томъ или другомъ училищѣ классную систему преподаванія предметной оканчивается стереотипной оговоркой: «безъ измѣненія преподавателямъ содержанія». Конечно, измѣненіе штатовъ, въ смыслѣ введенія поурочной платы, при мизерности ея (28—30 р. недѣльный урокъ), внесло-бы въ городскія училища много новыхъ нежелательныхъ явленій. Но, съ другой стороны, одинаковое вознагражденіе учителямъ требуетъ и равномернаго распредѣленія уроковъ, какъ по числу ихъ, такъ и по трудности. И вотъ въ началѣ cadaго учебнаго года начинается дѣлжка, при которой каждый прежде всего старается отдѣлаться отъ трудныхъ уроковъ. Результатъ часто получается неожиданный: предполагалъ учитель взять одни предметы, а получилъ другіе, и не въ тѣхъ классахъ, въ какихъ хотѣлъ.

Въ подтвержденіе сказаннаго приведу распредѣленіе предметовъ въ одномъ изъ училищъ съ двойнымъ штатомъ преподавателей, т.-е. гдѣ есть основныя и параллельныя отдѣленія.

ТАБЛИЦА I *).

Отдѣленія. Преподаватели.	3-е	3-е	4-е	4-е	5-е	5-е	6-е	6-е	Общее число уро- ковъ въ недѣлю.
	основное.	паралл.	основное.	паралл.	основное.	паралл.	основное.	паралл.	
М (законоучит.)	3	3	2	2	3	3	2	2	20
А (учитель-инспекторъ)	Геом. 2 Геогр. 1	Геом. 2 Геогр. 1	Геом. 3	Геом. 3					12
В.	Ист. 2	Ист. 2	Ист. 1	Ист. 1 Геогр. 2	Ист. 2	Ист. 2	Ист. 2 Физ. 3	Ист. 2 Физ. 3	22
С.		Ест. 3		Ест. 3	Русск. 5	Ест. 3	Русск. 5.	Ест. 1	20
Д	Ар. 4		Геогр. 3		Ар. 4 Геом. 3		Ар. 4 Геом. 3		20
Е	Ест. 3		Русск. 6 Ар. 4 Ест. 3		Ест. 3		Ест. 1		20
Ф				Русск. 6 Ар. 4		Русск. 5		Русск. 5	20
Г		Ар. 4				Ар. 4 Геом. 3		Ар. 4 Геом. 3	18
Н преп. искусства	3	3	3	3	2	2	2	2	20
К	Русск. 6	Русск. 6			Геогр. 2	Геогр. 2	Геогр. 2	Геогр. 2	20
Всего	24	24	24	24	24	24	24	24	192

*) Цифра, поставленная послѣ предмета, означаетъ число недѣльных уроковъ.

Для того, чтобы дальнѣйшія разсужденія были болѣе понятными, то-же самое распредѣленіе представимъ въ другомъ видѣ.

Т А Б Л И Ц А П.

Отдѣленія. Предметы.	3-е	3-е	4-е	4-е	5-е	5-е	6-е	6-е	Число преподавателей одного предмета.
	основное.	паралл.	основное.	паралл.	основное.	паралл.	основное.	паралл.	
Законъ Божій	М	М	М	М	М	М	М	М	1
Русскій и ц.-сл. языкъ	К	К	Е	Ф	С	Ф	С	Ф	4
Ариѳметика	Д	Г	Е	Ф	Д	Г	Д	Г	4
Геометрія	А	А	А	А	Д	Г	Д	Г	3
Исторія	В	В	В	В	В	В	В	В	1
Географія	А	А	Д	В	К	К	К	К	4
Естествознаніе	Е	С	Е	С	Е	С	Е	С	2
Физика	—	—	—	—	—	—	В	В	1
Искусства	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	1
Число преподавателей въ отдѣленіи	7	7	6	6	7	7	7	7	

Въ примѣрѣ приведено большое училище (9 преподавателей, кромѣ законоучителя), гдѣ, *повидимому*, есть полная возможность распредѣлить уроки вполне целесообразно, т.-е. каждому преподавателю дать одинъ, много—два предмета, а каждый предметъ, по крайней-мѣрѣ въ одноименныхъ отдѣленіяхъ (основномъ и параллельномъ), поручить одному преподавателю. Но этого-то почти и нѣтъ на самомъ дѣлѣ. Въ приведенномъ распредѣленіи обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе какой-либо послѣдовательности или системы, напр.:

Русскій языкъ (44 ур.) раздѣленъ между 4-мя преподавателями; ариметика (32 ур.) — между 4-мя преподавателями; геометрія (22 ур.)—между 3-мя, географія (14 ур.)—между 4-мя, и т. д. У каждаго преподавателя по нѣсколько предметовъ: одинъ имѣетъ русскій яз., ариметику и естеств. исторію; другой—исторію, географію и фізику; третій—русскій яз. и географію; четвертый—арметику, геометрію и географію... Словомъ, разнообразіе комбинацій удивительное! Но еще удивительнѣе то, что изъ 9 преподавателей только одинъ сохранилъ комбинацію предметовъ предшествующаго года. Можно, конечно, допустить, хотя и не безъ натяжки, что каждый чувствуетъ себя въ силѣ взять на себя ту или другую комбинацію предметовъ, но какъ согласиться съ этимъ, если принять въ соображеніе слѣдующій фактъ. Одинъ изъ преподавателей, имѣющій званіе учителя ариметики и геометріи уѣзднаго училища, даетъ нѣсколько уроковъ русскаго языка; въ другомъ училищѣ, напротивъ, учитель уѣзднаго училища русскаго языка даетъ 4 урока ариметики въ 4-мъ отдѣленіи. Очевидно, тотъ и другой преподаватели *должны* были взять уроки не по своей спеціальности. Скажутъ, что вѣдь нельзя же насильно навязать тотъ или другой предметъ. Правда, случается, что преподаватели не могутъ придти къ добровольному соглашенію; въ такихъ случаяхъ практикуется такой, для всѣхъ безобидный, способъ: предметы дѣлятся на равномѣрные (по возможности, конечно) части по числу преподавателей, затѣмъ бросается жребій, кому какую часть преподавать... Какой способъ распредѣленія предметовъ между преподавателями лучше, предоставляю судить читателю. Для иллюстраціи приведу еще одинъ характерный случай, бывший въ одномъ изъ большихъ училищъ (съ 11-ю предметными преподавателями). Вслѣдствіе невозможности совершенно равномерно распредѣлить предметы между преподавателями, послѣдніе не могли придумать болѣе остроумнаго способа выйти изъ затрудненія, какъ раздѣлить въ 3-мъ отдѣленіи русскій языкъ между двумя преподавателями: славянскій языкъ и объяснительное чтеніе—одному, а грамматику—другому.

Если въ большихъ училищахъ, т.-е. имѣющихъ большой составъ

преподавателей, предметная система не можетъ быть проведена болѣе или менѣе строго, вслѣдствіе чего и теряетъ свои достоинства, что-же остается отъ нея въ двухклассныхъ училищахъ, гдѣ всего-то 2—3 преподавателя? Каждому изъ нихъ приходится брать не по 2 предмета, а по 4 и по 5. Да и какая это предметная система, если учителя чуть-ли не ежегодно мѣняются предметами, точно играютъ въ мячъ! Такая «система» отбиваетъ охоту у преподавателя совершенствоваться въ томъ или другомъ предметѣ: въ маѣ онъ даже съ большей или меньшей вѣроятностью не можетъ сказать, какой предметъ и въ какомъ классѣ онъ будетъ преподавать въ августѣ. Въ такомъ случаѣ съ большою увѣренностью можно предположить, что отношеніе учителя и къ преподаваемымъ предметамъ, и къ ученикамъ будетъ самое сухое, формальное. Будетъ происходить не изученіе предмета, а изученіе положеннаго учебника съ приѣмомъ «отседева—доседева» во главѣ и съ тщательнымъ заполненіемъ графъ различныхъ журналовъ. Благодаря такой «системѣ», даже ремесленникомъ нельзя назвать учителя, который хватается то за одно, то за другое; онъ скорѣе изображаетъ собою Щедринаскаго Митрофана, который «на все способенъ, потому что на все готовъ, сегодня литераторъ, а прикажутъ, завтра-же сдѣлаюсь акушеромъ»...

Какъ распредѣленіе предметовъ между преподавателями, такъ и распредѣленіе уроковъ по часамъ дня и по днямъ недѣли носить въ училищахъ съ «предметной системой» совершенно случайный характеръ по отношенію къ наилучшему и легчайшему усвоенію предметовъ. Вся забота составителя расписанія уроковъ заключается въ томъ, чтобы удовлетворить разнообразнымъ требованіямъ преподавателей,—требованіямъ, посторонняго учебному дѣлу характера, напр., чтобы не было «окончъ» или «прорѣхъ», т.-е. чтобы между занятыми часами не было незанятыхъ. Для примѣра приведу, не выбирая, расписаніе одного отдѣленія (3-го) большого училища съ 11-ю преподавателями.

Понедѣльн.	Ариметика,	Русскій языкъ,	Естествознан.,	Геометрія.
Вторникъ...	Чистописание,	Русскій языкъ,	Рисованіе,	Ариметика.
Среда.....	Рисованіе,	Черченіе,	Ариметика,	Естествознан.
Четвергъ...	Ариметика,	Законъ Божій,	Церков.-сл. яв.,	Русскій языкъ.
Пятница....	Законъ Божій,	Ариметика,	Русскій языкъ,	Географія.
Суббота....	Русскій языкъ,	Естествознан.,	Ариметика,	Исторія.

Сравните уроки вторника и среды съ уроками пятницы и субботы, обратите вниманіе на распредѣленіе уроковъ искусствъ, представьте, что во вторникъ по русскому языку и ариметикѣ письменныя работы, и увидите, каковы послѣдствія замѣны классной системы предметною.

До сихъ поръ мы говорили почти исключительно о томъ, къ чему приводитъ предметная система преподаванія въ хорошо обставленныхъ училищахъ, гдѣ на каждое отдѣленіе приходится по учителю, да, кромѣ того, есть еще специальный преподаватель искусствъ и даже надзиратель, которому также иногда дается нѣсколько уроковъ. Но вѣдь громадное большинство училищъ далеко не такъ хорошо снабжены педагогическимъ персоналомъ. Въ такихъ училищахъ, помимо перечисленныхъ аномалій, предметная система вызываетъ еще одну, довольно рѣзко бросающуюся въ глаза. Это касается самостоятельныхъ работъ свободнаго отдѣленія (при соединеніи двухъ отдѣленій въ одной комнатѣ) по такимъ предметамъ, какъ исторія, географія, естественная исторія, физика. Конечно, можно всегда *выдумать* работу, чтобы занять время, напр., черченіе карты, писаніе на память урока, приготовленіе урока къ слѣдующему дню. Но эти *выдуманныя* работы мало дадутъ знаній; они скорѣе повредятъ ученику тѣмъ, что приучатъ его работать кое-какъ, лишь-бы заполнить время, а между тѣмъ инструкція для городскихъ училищъ совершенно основательно обращаетъ особенное вниманіе преподавателей на правильную и цѣлесообразную организацію самостоятельныхъ занятій.

При такомъ положеніи вещей предметная система сравнительно съ классной не можетъ увеличить успѣшности обученія какъ со стороны основательности и прочности приобретаемыхъ знаній, такъ и со стороны легкости усвоенія предметовъ учениками. Дѣйствительно, при непедagogичномъ распредѣленіи занятій и учитель чувствуетъ себя не въ курсѣ дѣла, и ученики немного вынесутъ изъ учебнаго заведенія. Не будучи въ силахъ основательно разработать урокъ въ классѣ, учитель, самъ не зная хорошо предмета, поневолѣ требуетъ отъ учениковъ отвѣтовъ, весьма близкихъ къ тексту учебника, нерѣдко вовсе не справляясь о степени пониманія его учащимися. Такой способъ занятій облегчаетъ учителю его миссію и всегда можетъ вывести его изъ затруднительнаго положенія; ученику-же приходится употреблять пропасть времени на долбежку, часто бессмысленную. Большая часть класснаго времени уходитъ на спрашиваніе урока, самостоятельныя-же работы не могутъ быть правильно и цѣлесообразно распредѣлены, а потому центръ тяжести ученія переносится съ классныхъ работъ на домашнія, что весьма не желательно во всякой школѣ, а тѣмъ болѣе въ народной, къ которой собственно относится и городское училище. Не говоря уже о томъ, что домашнія условія учениковъ городского училища рѣдко способствуютъ учебнымъ занятіямъ, дѣти должны обладать далеко не дѣтскою усидчивостью и вниманіемъ, чтобы послѣ 4-хъ—5-ти-часоваго сидѣнья въ училищѣ приготовить дома 3--4 мало разра-

ботанныхъ въ классѣ урока, а иногда и больше (по русскому языку, напр., вслѣдствіе недостатка учебнаго времени и обширности программы, задаютъ иногда къ одному уроку и письменную, и устную работу). Поэтому ученикъ не можетъ добросовѣстно приготовить всѣ уроки, а выбираетъ тѣ, по которымъ ожидаетъ, что его спросятъ, и тѣ, которые преподаются наиболѣе строгими и требовательными преподавателями, или же готовитъ всѣ уроки, но сѣгка. Въ томъ и другомъ случаѣ ученикъ затрачиваетъ много времени и силъ; въ то-же время сознаніе, что работа выполнена плохо, дѣлаетъ ученика въ его собственныхъ глазахъ неудовлетвореннымъ, недовольнымъ самимъ собою, у него является тревожное состояніе въ классѣ, трепетное ожиданіе конца урока. Эти условія, повторяющіяся изо дня въ день, въ концѣ-концовъ дѣлаютъ мальчика апатичнымъ, мямлей или-же «оголтѣлымъ» сорванцомъ.

Такой результатъ еще болѣе будетъ понятенъ, если разсмотрѣть «предметную» систему со стороны воспитательнаго ея значенія, къ чему теперь и перейдемъ.

Говорятъ, что воспитательная часть въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ хромаетъ, несмотря на то, что введенъ цѣлый штатъ воспитателей: инспекторъ, классные наставники и ихъ помощники. Надо полагать, что главною причиною тому служитъ предметная система въ младшихъ классахъ, гдѣ главнымъ образомъ и развиваются тѣ или другія наклонности и складываются привычки. Въ городскихъ училищахъ преподаватели суть вмѣстѣ съ тѣмъ и воспитатели, но послѣдними они являются лишь до тѣхъ поръ, пока каждый изъ нихъ завѣдуетъ отдѣльнымъ классомъ; какъ только классная система замѣнена предметной, они остаются исключительно преподавателями, по многимъ причинамъ. Ни въ Положеніи, ни въ инструкціи ни послѣдова не сказано о классномъ наставничествѣ. Такимъ образомъ, преподаватели даже не имѣютъ права брать на себя обязанности, соотвѣтствующія обязанностямъ классныхъ наставниковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Во многихъ училищахъ съ предметной системой настоятельная необходимость все-таки заставляетъ cadaго преподавателя, по соглашенію съ товарищами, конечно, неофициально, взять на себя наставничество въ одномъ изъ классовъ, но при первомъ-же столкновеніи на этой почвѣ съ сослуживцемъ или начальникомъ училища «незапротоколенному» классному наставнику ставится на видъ допущенное имъ «превышеніе власти», и живое дѣло умерщвляется въ своемъ зародышѣ. Каждый преподаватель считаетъ себя отвѣтственнымъ только лишь за свой предметъ. Имѣя въ каждомъ классѣ мало уроковъ, онъ только и старается, чтобы по его предмету было сдѣлано учени-

ками больше и лучше, нежели по другимъ предметамъ. Тутъ ужъ не до нравственнаго совершенствованія учениковъ. Помимо того, истиннымъ средствомъ для нравственнаго воздѣйствія на учениковъ всегда была и будетъ взаимная любовь между ними и учителемъ; между тѣмъ предметный преподаватель даже радуется втайнѣ, если онъ служитъ для учениковъ «грозою» и если, благодаря этому, его уроки готовятся прежде всѣхъ другихъ. При такомъ порядкѣ вещей влияние добрыхъ, любовныхъ преподавателей сводится къ нулю. Ученики халатно относятся къ ихъ предмету, а съ теченіемъ времени и самое понятіе «добрый» учитель въ умѣ учениковъ отождествляется съ понятіями: «слабохарактерный, ничтожный, жалкій». Таковымъ онъ дѣлается не только въ представленіи учениковъ, но отчасти и на самомъ дѣлѣ: множество задаваемыхъ другихъ уроковъ, неравномѣрное ихъ распредѣленіе, непомѣрная требовательность «грозныхъ» преподавателей — все это заставляетъ его болѣе снисходительно относиться къ ученикамъ, нежели это было-бы нужно при нормальныхъ условіяхъ. Желаніе преподавателя выйти изъ положенія вынужденнаго добряка побуждаетъ его къ вмѣшательству въ способы веденія учебнаго дѣла другими преподавателями; это въ свою очередь вызываетъ обостренныя отношенія къ сослуживцамъ и ближайшему начальству, и такимъ образомъ человѣкъ, имѣющій всѣ шансы быть прекраснымъ учителемъ-воспитателемъ, обращается въ «жалкаго» преподавателя и «неуживчиваго», «безпокойнаго» сослуживца.

О преимущественномъ влияніи на классъ лучшаго преподавателя, на что такъ любятъ указывать защитники предметной системы, не можетъ быть и рѣчи. Не трудно въ этомъ убѣдиться: стоитъ только взглянуть на приведенное распредѣленіе уроковъ. Изъ табл. II видно, что изъ 8 отдѣленій только въ двухъ по 6 предметныхъ преподавателей, въ остальныхъ-же шести отдѣленіяхъ по 7, какъ-бы въ оправданіе извѣстной поговорки «у семи нянекъ», причемъ большинство преподавателей имѣетъ въ классѣ по два или по три урока, и только преподаватели русскаго языка имѣютъ отъ пяти до десяти уроковъ въ классѣ. Слѣдовательно, каждый преподаватель видитъ учениковъ одинъ, два, три раза въ недѣлю, и только двое изъ 11-ти имѣютъ возможность быть въ двумъ классахъ 13 и 10 разъ въ недѣлю.

При такой раздробленности (хочется сказать—капшѣ) наилучшій преподаватель и воспитатель не можетъ оказать мало-мальски замѣтнаго нравственнаго влиянія на учениковъ. Остается надежда на преподавателей того или другого класса in corpore. Но можно судить, сколько можетъ быть согласія (особенно при отсутствіи института классныхъ наставниковъ) между преподавателями, изъ которыхъ одни прошли учительскій институтъ, другіе—годовые курсы

при нихъ, третью — учительскую семинарію, наконецъ, четвертые лишь выдержали экзаменъ на званіе учителя уѣзднаго училища. А «когда въ товарищахъ согласья нѣтъ, на ладъ ихъ дѣло не пойдетъ».

Чтобы оцѣнить воспитательное значеніе семи предметныхъ преподавателей, надо войти въ положеніе ученика. Въ теченіе недѣли передъ нимъ, какъ въ калейдоскопѣ, мелькаютъ семь преподавателей во всевозможныхъ комбинаціяхъ, каждый со своимъ арсеналомъ оружія для педагогическаго воздѣйствія: одинъ съ жалкими словами, другой съ громомъ и молніей, третій съ жупеломъ въ видѣ экзаменовъ, штрафныхъ журналовъ и т. д., и т. п. Не успеетъ ученикъ пообѣдать по приходѣ изъ училища, какъ ему предстоитъ рѣшеніе вопроса: какіе уроки въ какой степени надо приготовить? Труднѣйшіе письменные, и притомъ строгому преподавателю, тутъ являются на первомъ планѣ. Если, по расчету ученика, всѣхъ уроковъ приготовить нельзя, то болѣе легкіе и тѣ, которые заданы добрымъ преподавателемъ, откладываются до слѣдующаго дня въ надеждѣ «подчитать» или списать урокъ во время перемѣны, или, въ крайнемъ случаѣ, вывернуться при помощи своей изобрѣтательности, напр., отказаться отъ урока по случаю болѣзни головы и т. п., причѣмъ для cadaго преподавателя придумываются особыя увертки, соотвѣтственно результату предварительнаго изученія его характера, привычекъ, наклонностей. Одного, напр., можно разжалобить домашними обстоятельствами, другого можно отвлечь отъ спрашиванья, искусно посадивъ его на любимаго конька или «вотравивъ» его въ посторонній разговоръ, долженствующій, повидимому, вліять на нравственность учениковъ и т. д. Такъ проходитъ шесть учебныхъ дней. Но воскресенье, день отдыха, еще труднѣе, потому что на него почти каждый преподаватель откладываетъ самую трудную на недѣлѣ работу: по русскому языку—въ расчетѣ на этотъ «свободный» день задаются обыкновенно сочиненія, по геометріи и арифметикѣ—задачи съ объясненіемъ; во особеннымъ усердіемъ къ задаванію работъ на праздничные дни отличаются преподаватели искусствъ, полагая, что дѣти дома имѣютъ больше времени и удобствъ, нежели въ классѣ. Итакъ, воскресные дни служатъ не отдыхомъ, а вѣщимъ обремененіемъ ученика, и поведѣльщикъ не безъ основанія считается тяжелымъ днемъ, ибо почти всецѣло поглощаетъ своими уроками воскресный отдыхъ.

Работая болѣе, чѣмъ достаточно, и слыша попреки въ лѣни и небрежности, ученикъ получаетъ отвращеніе къ наиболѣе труднымъ, а иногда и ко всѣмъ предметамъ. Избавиться отъ урока какимъ-бы то ни было способомъ — блаженство. Стоитъ испытать его разъ, и мальчикъ обращается въ упорнаго бѣглеца: если ему не удастся остаться дома подъ благовиднымъ предлогомъ, то онъ просто ух-

дѣтъ шататься по городу, его окрестностямъ, а иногда и по такимъ мѣстамъ, какія предназначены далеко не для учащихся дѣтей и подростковъ. Чтобы подобныя прогулки сдѣлать пріятнѣе, бѣглецы спускаютъ свои и чужія книги и устраиваютъ различныя коммерческія предпріятія. Дошедшіе до такого паденія дѣти и юноши уже не могутъ исправиться въ той-же школѣ; они обыкновенно удаляются изъ нея «по домашнимъ обстоятельствамъ». До этого доходятъ, конечно, не всѣ бѣглецы, но было-бы лучше, если-бы таковыхъ совсѣмъ не было. Большинство бѣглецовъ останавливается на половинѣ дороги: они отсиживаютъ самые «страшные» уроки въ раздѣвальной, прячась за платье, въ помѣщеніи сторожей или другихъ укромныхъ мѣстахъ. Замѣчательно, что чѣмъ больше число преподавателей въ классѣ, тѣмъ больше процентъ манкировокъ. Да это и естественно: при большомъ составѣ преподавателей труднѣе придти къ соглашенію въ томъ, что хотя и требуется самымъ существомъ дѣла (классное наставничество), но не указано ни въ Положеніи, ни въ инструкціи, ни въ циркулярахъ. Начальнику-же училища немисливо сдѣлать за каждымъ ученикомъ въ отдѣльности; при большомъ ихъ числѣ, онъ не въ состояніи запомнить даже ихъ фамиліи.

Конечно, было-бы прекрасно, если-бы только дѣло стало за циркуляромъ. Допустимъ, что такое распоряженіе состоится, но дѣло отъ этого едва-ли много выиграетъ: палліативныя средства не излечать хронической болѣзни. Вѣрно только то, что у cadaго преподавателя прибавится писанья: записи въ дневники, отмѣтки, доклады педагогическому Совѣту и т. д. Суть дѣла останется прежнею до тѣхъ поръ, пока не измѣнится кореннымъ образомъ организація городскихъ училищъ и учительскихъ институтовъ и не улучшится положеніе учителей. Частныя измѣненія или общія реформы, какъ-бы они ни были хорошо задуманы сами по себѣ, не улучшатъ дѣла, если учитель съ семьей не будетъ въ состояніи жить на одно казенное содержаніе. Принужденный искать заработка на сторонѣ, онъ будетъ дѣлить свои силы между училищными и частными занятіями, а изъ работы на двухъ господъ толкъ извѣстный.

Такимъ образомъ, классная система, при настоящемъ положеніи городскихъ училищъ, все-же въ состояніи привлечь больше силъ и любви учителя къ учебно-воспитательнымъ занятіямъ въ школѣ, нежели предметная, и силы учителя будутъ направлены болѣе цѣлесообразно. Не даромъ-же такой извѣстный педагогъ, какъ К. П. Яновскій, въ числѣ мѣръ для поднятія учебно-воспитательнаго дѣла въ гимназіяхъ находитъ необходимымъ, чтобы учителя могли быть классными преподавателями въ низшихъ классахъ («Р. Шк.», 1899 г.).

Къ вопросу о методахъ класснаго повторенія по предмету исторіи.

Nur die Natur ist redlich! Sie allein
Liegt an dem ew'gen Ankergrunde fest,
Wenn Alles And're auf den sturmbewegten Wellen
Des Lebens unstat treibt.

Schiller. Braut von Messina.

Въ своей статьѣ, напечатанной въ «Русской Школѣ» за 1892 годъ подъ заглавіемъ «Къ вопросу о прохожденіи и повтореніи историческихъ курсовъ», я выдвинулъ, между прочимъ, слѣдующее положеніе: «вопросъ о повтореніи историческихъ курсовъ нельзя ставить отдѣльно отъ вопроса о способахъ, которые могутъ отразиться благоприятно на самомъ прохожденіи этихъ курсовъ». Между другими способами, содѣйствующими достиженію послѣдней цѣли, я указалъ и на постоянное классное повтореніе, которое должно обязательно сопутствовать каждому уроку. И въ самомъ дѣлѣ, на домашнее повтореніе слишкомъ большихъ надеждъ возлагать не приходится по разнымъ причинамъ. Прежде всего, надеждамъ этимъ подрѣзываетъ крылья многопредметность средней школы, многопредметность школьнаго дня. Справиться съ приготовленіемъ уроковъ по пяти предметамъ для ученика со средними способностями дѣло далеко не легкое. Съ другой стороны, безусловно необходимъ и отдыхъ, такъ какъ пятипредметные дни слѣдуютъ непрерывно другъ за другомъ, и каждый изъ нихъ требуетъ себѣ новыхъ и новыхъ жертвъ. Принести въ недѣлю тридцать жертвъ или около этого числа не легко. Наконецъ, необходимо дать учащимся время и для самостоятельнаго чтенія. Мы удивляемся тому, какъ мало читаютъ современные ученики, совершенно справедливо усматриваемъ въ этомъ одну изъ главнѣйшихъ причинъ ихъ неразвитости, односторонности, недостатка воображенія и эстетическаго чувства, но, конечно, затруднимся отвѣтить на вопросъ: а есть-ли у нихъ время для чтенія? Лѣто, можетъ быть, скажете вы. Но у лѣта есть свое дѣло, не менѣе важное, чѣмъ дѣло зимы. Съ другой стороны, чтеніе—такого рода

дѣло, къ которому нужно привыкнуть, въ которое необходимо втянуться, которое не должно падать только на одинъ періодъ вакаціоннаго отдыха, но распредѣляться на весь годъ. Лѣтомъ порывается связь ученика со школой, чтеніе-же будитъ мысль, вызываетъ рядъ вопросовъ, недоумѣнія различнаго рода; чтеніе, перенесенное цѣликомъ на лѣтнюю пору, не можетъ регулироваться въ такой степени, въ какой можетъ быть регулируемо болѣе или менѣе постоянное занятіе. Осенніе отчеты о томъ, что прочитано лѣтомъ, не устраняютъ указаннаго нами неудобства въ его наиболѣе полномъ, желательномъ видѣ. Да и страннымъ можетъ показаться такое рѣзкое раздѣленіе зимнихъ занятій и чтенія, какъ будто и то, и другое не одно и то-же дѣло, не должно вести къ однимъ и тѣмъ-же цѣлямъ. Исходя изъ установленной точки зрѣнія, мы должны, по мѣрѣ возможности, уменьшать работу, задаваемую на домъ, и не усложнять приготовленія урока обязательствомъ повторить тотъ или другой отдѣлъ изъ области пройденнаго. Вотъ почему я и придаю рѣшающее значеніе *классному* повторенію. Конечно, есть и теперь ученики, которые успѣваютъ и приносить ежедневныя жертвы всѣмъ пяти предметамъ, и повторить то или другое изъ области пройденнаго, и даже прочесть ту или другую, а иногда и тѣ, или другія книги. Но ученики эти—явленія исключительныя, и не о нихъ должны мы прилагать свои усиленныя заботы: они идутъ и пойдутъ впередъ сами собою; всѣ-же наши мѣры должны имѣть въ виду «малыхъ сихъ», т.-е. учениковъ со средними способностями, составляющихъ обыкновенно большинство классаго комплекта.

Безъ повторенія-же обойтись нельзя, потому что его требуетъ сама природа, съ которою мы обязаны согласовывать всѣ свои педагогическіе методы: только въ такомъ случаѣ эти методы и будутъ оправдывать свою цѣлесообразность.

Я не буду останавливаться здѣсь на тѣхъ трехъ теоріяхъ, которыя пытаются отвѣтить на вопросъ о томъ, какъ, благодаря какимъ физиологическимъ процессамъ происходитъ въ насъ воспроизведеніе ощущенія, при отсутствіи первоначально вызвавшего его возбудителя *). Всѣ эти теоріи по существу мало отличаются одна отъ другой, и мы не станемъ въ противорѣчіе ни съ одной изъ нихъ, если скажемъ, что подъ воздействием ощущенія происходятъ въ нервной ткани какія-то измѣненія, которыя образуютъ въ ней предрасположеніе для болѣе легкаго совершенія какого-либо дѣйствія. Эти-то измѣненія и обуславливаютъ возможность возобнов-

*) По первой теоріи, память зависитъ отъ *движеній*, сохраняющихся въ мозгу, по второй—отъ *слѣдовъ*, въ немъ остающихся, по третьей—отъ *предрасположенія*, образующагося въ веществѣ мозга.

ленія ощущеній, возможность воспоминапія. Воспоминаніе вызы-
ваетъ извѣстное представленіе, извѣстный образъ или идею. На-
личность сознанія, необходимая въ этомъ процесѣ, переноситъ насъ
изъ области физиологій въ область психологій, къ ея ученію объ
ассоціаціяхъ. Мы не могли-бы ничего запоминать и вспоминать,
если-бы наши представленія не соединялись въ ассоціаціи. Благо-
даря этой ассоціативной связи между представленіями, при появ-
леніи одного изъ нихъ появляется и другое, будетъ-ли это ASSO-
ціація по смежности, сходству или контрасту. Такъ возникаетъ
воспроизводительная способность или память. Для того, чтобы эта
прирожденная человѣку способность функционировала съ большими
выгодами для него, необходимо соблюденіе слѣдующихъ условій.
Прежде всего, *возбудительное начало должно обладать надлежа-
щею силой*, надлежащей импозантностью. Преподаватель долженъ
говорить громко и ясно, учебникъ долженъ отличаться достаточною
изобразительностью, какъ и объясненіе учителя, необходима нали-
чность различныхъ наглядныхъ пособій; со стороны-же учащихся
должно быть проявляемо въ надлежащей степени вниманіе. Вторымъ,
столь-же важнымъ и столь-же естественнымъ условіемъ является
повтореніе. «Мы знаемъ,—говоритъ проф. Челпановъ *),—что повто-
реніе извѣстнаго впечатлѣнія оставляетъ болѣе глубокой слѣдъ; имъ
нужно пользоваться въ практикѣ. Если мы изучаемъ какую-нибудь
науку и прошли уже извѣстные отдѣлы, то отъ времени до времени
слѣдуетъ возвращаться къ прежнему и повторять изученное. Это
правило слишкомъ хорошо извѣстно, чтобы стоило о немъ говорить,
но здѣсь важнымъ является вотъ что. Повторять слѣдуетъ спустя
короткій промежутокъ времени послѣ изученія, потому что на боль-
шомъ промежуткѣ времени повтореніе становится часто бесполез-
нымъ. И это понятно почему. Когда мы получили какое нибудь
впечатлѣніе, и у насъ, выражаясь физиологически, остался слѣдъ
его, то не нужно дожидаться, пока этотъ слѣдъ сотрется, а нужно
повторить впечатлѣніе, чтобы уже соотвѣтствующій слѣдъ сдѣлать
глубже». Такимъ образомъ, *постоянное классное повтореніе на уро-
кахъ исторіи вполне отвѣчаетъ физиологическимъ процессамъ памяти*.
Если мои коллеги станутъ на предложенную здѣсь точку зрѣнія,
они обратятъ особенное вниманіе на элементъ повторенія и, конечно,
на каждомъ урокѣ найдутъ то или другое количество времени для
удѣленія ему.

Итакъ, повтореніе играетъ не менѣе важную роль, чѣмъ обяс-

*) «О памяти и мнемоникѣ». Популярный этюдъ проф. Г. Челпанова.
Спб. 1900.

неніе урока или его выспрашиваніе. Въ сущности, каждый урокъ исторіи и долженъ слагаться изъ всѣхъ трехъ элементовъ. Само собою разумѣется, что эти элементы не должны непременно слѣдовать другъ за другомъ въ томъ или другомъ хронологическомъ порядкѣ; они могутъ слагаться въ различныя комбинаціи. Точно такъ-же при объясненіи не долженъ господствовать исключительно методъ догматическій или методъ катехизаціи: искусство преподавателя должно проявляться въ комбинаціи одного метода съ другимъ.

Теперь обратимся къ вопросу о методахъ класснаго повторенія. И тутъ за основаніе мы должны принять существующіе, такъ сказать, природные факты. Методы повторенія должны стоять въ естественной связи съ типами памяти. Я не касаюсь здѣсь тѣхъ различій памяти, которыя зависятъ отъ ея быстроты и слабости, медленности и устойчивости, глубины или поверхности. Я имѣю въ виду типы памяти, происходящіе отъ различія специальныхъ направленій памяти, отъ преобладанія въ ней того или другого мнемоническаго фактора. Главнѣйшими типами считаются: зрительный (*type visuel*), слуховой (*type auditif*) и двигательный (*type moteur*). «Я думаю,—говоритъ проф. Челпановъ,—что различіе между этими тремя типами можно сдѣлать вполне яснымъ, если взять какой-нибудь примѣръ. Возьмемъ, напримѣръ, пословицу: «тише ѣдешь, дальше будешь». Какъ ее представляютъ лица различнаго типа? Лица зрительнаго типа представляютъ ее въ видѣ словъ, написанныхъ на бумагѣ, лица слухового типа при представленіи этой пословицы слышатъ слова, изъ которыхъ она состоитъ, и, наконецъ, лица двигательнаго типа, при представленіи этой пословицы, мысленно произносятъ слова». Въ качествѣ примѣровъ такой исключительной способности задерживанія впечатлѣній въ опредѣленныхъ направленіяхъ, можно привести художниковъ Ораса Вериза и Густава Дорэ, которые писали портреты на память, и Моцарта, который записалъ *miserere* Сикстинской капеллы, прослушавъ его два раза. Англійскій ученый Гальтонъ приводитъ на столько-же разительный примѣръ двигательной памяти. Молодые индѣйцы часто посѣщали въ Сѣверной Америкѣ полковника Монткрафта и обнаруживали большой интересъ къ гравюрамъ. Одинъ изъ нихъ тщательно обводилъ съ помощью ножа контуръ одного изъ понравившихся ему журнальныхъ рисунковъ, говоря, что такимъ образомъ онъ счумѣетъ лучше вырѣзать его по возвращеніи домой. Лично я испытывалъ на себѣ и то, и другое, и третье, но не могу сказать, какое свойство изъ трехъ указанныхъ преобладаетъ въ моей памяти, къ какому изъ трехъ типовъ возможно отнести ее. По общепринятой

классификаціи ее слѣдовало бы отнести къ четвертому, такъ называемому безразличному типу (*type indifférent*), въ которомъ проявляется полное равновѣсіе между слуховыми и зрительными образами.

Среди учащихся есть представители всѣхъ указанныхъ типовъ, т.-е. въ памяти каждаго изъ нихъ, при наличности другихъ, преобладаетъ какой-нибудь одинъ изъ этихъ типовъ, а потому и повтореніе не должно представлять собою чего-то однороднаго, но совершаться по различнымъ методамъ, отвечающимъ всѣмъ этимъ типамъ.

Положимъ, что мнѣ приходится говорить о Людовикѣ XVI, о началѣ Великой французской революціи, объ *états généraux*. Выяснивъ постепенно, еще начиная съ урока о Людовикѣ XIV, причины революціи, сведя ихъ теперь въ одно цѣлое, я характеризую правленіе Людовика XVI и останавливаюсь на генеральныхъ штатахъ. Тутъ я оставляю дидактической приѣмъ и перехожу къ катехизаціи. Начинается классная бесѣда. Если и въ свое время прохожденіе курса неразрывно связывалось съ класснымъ повтореніемъ, я безъ труда достигаю желаемыхъ результатовъ. Выяснивъ сущность генеральныхъ штатовъ, вызвавъ въ памяти учащихся важнѣйшіе моменты ихъ исторіи, я не ограничиваюсь этимъ, а прошу кого-либо изъ ученицъ или учениковъ записать на классной доскѣ годы 1302, 1614 и 1789-й. Иногда, кромѣ этихъ цифръ, приписываются соотвѣтственныя имъ имена: Филиппъ IV Красивый, кардиналъ Ришелье, Людовикъ XVI и Неккеръ. При имени Филиппа IV можно приписать въ скобкахъ имя папы Бонифація VIII, при имени кардинала Ришелье слово «централизація» и т. д. *Все зависитъ отъ того, съ какимъ классомъ я имѣю дѣло.* Поступая изложеннымъ образомъ, я удовлетворяю не только учащихся съ памятью слуховую, но и зрительнаго типа. Конечно, тотъ-же приѣмъ можетъ прилагаться и къ объясненію новаго учебнаго матеріала. «Записывая на доскѣ,— читаемъ мы у Джемса Сѣлли,—главные пункты устнаго урока, учитель вводитъ новый чувственный факторъ—зрѣніе и силой повторенія помогаетъ укрѣпленію урока въ памяти учащагося» *). Учащіеся отлично понимаютъ цѣлесообразность этого приѣма и цѣнятъ его. Само собою, что преподаватель только тогда будетъ удовлетворять индивидуумовъ слухового типа, если будетъ говорить громко и отчетливо, не слишкомъ торопясь, избѣгая однообразной интонаціи. Вообще, *голосъ преподавателя, его манера пользоваться имъ играетъ огромную роль.* Кто изъ насъ не вспоминаетъ голосовъ сво-

*) Джемсъ Сѣлли, «Основы общедоступной психологіи и ея примѣненіе къ воспитанію». Спб. 1897.

ихъ преподавателей не только университетскихъ, но и гимназическихъ? Я, по крайней мѣрѣ, живо ихъ помню до сихъ поръ. Классныя объясненія, классныя чтенія особенно хорошо воспринимаются типами слуховыми. Ученики этого типа даже дома заучиваютъ свои уроки вѣдучъ. Мнѣ приходилось слышать возраженія противъ этого способа, но я не считаю ихъ достаточно основательными. *Школа должна не стирать природныя индивидуальности, а идти на встрѣчу имъ.* Пусть ученикъ готовитъ уроки какъ хочетъ, лишь-бы готовилъ ихъ со смысломъ. Его природный инстинктъ вѣрно подскажетъ ему наилучшій для него способъ.

Я уже указалъ одинъ изъ пріемовъ, идущій на встрѣчу зрительному типу. Остановлю теперь вниманіе читателя и на другихъ пріемахъ, преслѣдующихъ ту-же цѣль. Помимо своего общаго значенія, этой специальной цѣли отлично удовлетворяютъ стѣнные историческія карты и атласы. Безъ послѣднихъ я не считаю урока правильно поставленнымъ. Что касается картъ, прилагаемыхъ къ учебнику, я смотрю на нихъ, какъ на анахронизмы, такъ какъ теперь въ нашемъ распоряженіи находятся и прекрасно исполненные, и недорогіе атласы. Кромѣ того, карты въ учебникѣ представляются элементомъ, который удорожаетъ его. Съ недавняго времени я сталъ прибѣгать къ особому методу повторенія по картѣ. Поясню его слѣдующимъ примѣромъ. Предположимъ, что мы уже заканчиваемъ исторію древней Греціи. Вызывая въ памяти учениковъ нѣкоторыя данныя, относящіяся къ ея географическому обзору, я останавливаюсь, напримѣръ, на изображеніи Геллеспонта и прошу ихъ, не отвращая отъ него вниманія, вспомнить тѣ міеологическія и историческія данныя, которыя приурочиваются къ этому мѣсту. Само собою разумѣется, что подобный вопросъ имѣетъ смыслъ только въ томъ случаѣ, если ученики въ теченіе всего предшествующаго времени имѣли дѣло съ историческою картою. Данный вопросъ былъ предложенъ, между прочимъ, въ четвертомъ классѣ. Въ очень короткое время, безъ особеннаго напряженія, была вызвана вереница образовъ: тутъ были и злополучная Гелла со своимъ братомъ и златоруннымъ бараномъ, и аргонавты, и деспотичный Ксерксъ со своими колоссальными и разноплеменными полчищами, и подозрительные аѳинскіе навархи, проигравшіе рѣшительную битву въ концѣ Пелопонесской войны, и славолюбивый, рыцарственно-благородный и неутомимый царь Александръ со своимъ македонскимъ войскомъ. Въ началѣ своего педагогическаго поприща я соединялъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ преподаваніе географіи съ преподаваніемъ своего specialнаго предмета. Я стремился свести все дѣло свое къ тому, чтобы ученики уразумѣли

надлежащимъ образомъ рельефъ, умѣли-бы указывать сравнительную высоту мѣстности, точно усваивали-бы направленія рѣкъ и ихъ особенности, получили-бы ясное представленіе о климатическихъ и растительныхъ поясахъ, а въ связи съ этимъ о свойствахъ и образѣ жизни и самаго населенія и т. д., и т. д. Однимъ словомъ, мы старались одухотворить географическую карту. Мнѣ кажется, что *raison d'être* историческихъ картъ только и будетъ оправданъ при всегороннемъ пользованіи ими. Въ противномъ случаѣ классная историческая карта превратится въ пугало. Кто изъ насъ не извѣдалъ этого на практикѣ?

На встрѣчу памяти зрительнаго типа идутъ и иллюстраціи, помѣщаемыя въ руководствахъ, хотя онѣ имѣютъ и многія другія выгоды. Той-же цѣли служатъ картины Лангя и вообще всякаго рода изображенія, такъ или иначе относящіяся къ исторіи. Въ такой-же, если еще не въ бѣльшей степени плодотворно составленіе самими учениками альбомовъ съ историческими рисунками *). Я пользовался этими альбомами слѣдующимъ образомъ. Послѣ того, какъ ученикъ разсказалъ новый урокъ, я бралъ одинъ изъ ученическихъ альбомовъ и, остановивъ вниманіе отвѣчающаго на одномъ, двухъ или трехъ рисункахъ, просилъ его разсказать вкратцѣ ихъ содержаніе, не теряя изъ виду ни общей композиціи, ни частности ея, если послѣднія удачно воспроизводятъ то или другое историческое событіе. Конечно, альбомы нѣкоторыхъ учениковъ, составлявшихъ ихъ, разсматривались предварительно всѣми учениками класса. Той-же основной цѣли служатъ и генеалогическія таблицы и конспекты. Лучше было-бы, конечно, если-бы и тѣ, и другіе не предлагались въ готовомъ, печатномъ видѣ, а составлялись въ классѣ, но послѣднее дѣло встрѣчаетъ серьезное препятствіе въ недостаточности времени, удѣляемаго существующими учебными планами для прохожденія исторіи. Впрочемъ, генеалогическія таблицы я обязательно пишу на классной доскѣ, требуя того-же и отъ своихъ учениковъ. Проходить нашъ удѣльный періодъ, не прибѣгая къ указанному приему, значило-бы тратить драгоцѣнное время безъ всякой надежды на благопріятные результаты.

Двигательный типъ памяти все-таки въ концѣ-концовъ является для нормальныхъ людей только спутникомъ зрительнаго типа, тѣмъ не менѣе онъ заслуживаетъ нашего полнаго вниманія. Съ самаго начала своей педагогической дѣятельности, поступая сперва совершенно инстинктивно, я громко диктую въ классѣ хронологическую дату или даты слѣдующаго урока, а также и соответствующую

*) См. нашу статью въ «Русской Школѣ» 1892 г., № 4.

формулу событія. Ученики записываютъ ихъ въ особыя имѣющіяся у каждаго изъ нихъ тетрадки, при чемъ функционируютъ одновременно и слуховая, и зрительная, и двигательная память. Не говоря уже о выгодѣ другого рода,—ученики постепенно составляютъ такимъ образомъ хронологическій конспектъ, незамѣнимый при бѣгломъ предурочномъ повтореніи и при подготовленіи къ экзамену,—этотъ приемъ содѣйствуетъ болѣе простому усвоенію новаго факта, что вполне отвѣчаетъ первому основному правилу всякаго запоминанія: *все изучаемое нами должно быть изучаемо съ напряженнымъ вниманіемъ*. Закрѣпленію зрительныхъ образовъ въ памяти будетъ оказываемо содѣйствіе и въ томъ случаѣ, если все записываемое на классной доскѣ будетъ заноситься учениками въ ихъ тетради. Наконецъ, лучше всего содѣйствуютъ этому конспекты, составляемые самими учениками или во время самаго приготовленія заданнаго урока, или послѣ прохожденія того или другого изъ отдѣловъ курса. Конечно, отдѣлы эти не должны быть слишкомъ велики, и къ дню спеціальнаго повторенія того или другого отдѣла лучше не задавать новаго урока, чтобы время, употребляемое въ обычномъ порядкѣ на приготовленіе урока, было посвящено повторенію. При практикѣ постоянного класснаго повторенія, такія спеціальныя домашнія повторенія не встрѣчаютъ обыкновенно никакихъ затрудненій. Наконецъ, той-же цѣли закрѣпленія зрительныхъ образовъ можетъ содѣйствовать черченіе картъ самими учениками. Здѣсь не можетъ быть и рѣчи о какомъ-бы то ни было принужденіи. Дѣло должно быть предоставлено личному почину и наличности свободнаго времени у того или другого ученика. Мнѣ приходилось такимъ образомъ имѣть удовольствіе видѣть не только прекрасно исполненныя учениками карты, но портреты выдающихся историческихъ лицъ и даже цѣлые рисунки историческаго содержанія, исполненные учениками-же. Это, конечно, уже роскошь, но роскошь знаменательная: она показываетъ, чего можно достигнуть при добромъ желаніи съ той и другой стороны.

Практикуя классное повтореніе, необходимо вносить въ него известную систематизацію. Положимъ, что ученикъ отвѣтилъ мнѣ известную часть заданнаго къ данному дню урока; напр., разсказалъ о присоединеніи Крыма къ Россіи. Можно, конечно, предложить ему рядъ вопросовъ, не стоящихъ въ связи съ вопросомъ, который онъ изложилъ, но я предпочитаю поступать иначе. Я вызываю въ его памяти дату перваго татарскаго нашествія, пробѣгаю вмѣстѣ съ нимъ всю эпоху татарскаго ига, отмѣчаю обстоятельства и годъ его сверженія, касаюсь вопроса о Казани и Астрахани и т. д. Въ результатѣ получается цѣльное, опредѣленное впе-

чатлѣннѣе, и самое повтореніе теряетъ характеръ случайности. Въ другой разъ я затрагиваю въ томъ-же случаѣ болѣе специальный вопросъ объ отношеніяхъ между Русью и Крымомъ съ образованія крымскаго ханства до присоединенія его къ Россіи. Наконецъ, можно поставить и болѣе обширную тему о борьбѣ христіанскихъ народовъ Европы съ магометанскими народами. Матеріалъ настолько обширенъ, что постановка вопросовъ не можетъ стѣснять преподавателя, имѣющаго хотя-бы небольшую еще опытность. Во всякомъ случаѣ, *необходимо широко пользоваться законами ассоціаціи*. Преподаватель долженъ стараться связывать какъ можно лучше различныя части разбираемаго въ данныя минуты вопроса путемъ припоминанія остальныхъ моментовъ этого вопроса, изученныхъ ранѣе (методъ регрессивный). Чрезвычайно полезно сопоставлять данное событіе съ другими событіями, однородными по своему значенію (методъ группирующій). Скоро привыкають ученики и къ сопоставленію одновременныхъ, хотя-бы и не однородныхъ, событій (методъ синхронистическій). На основаніи послѣднихъ сопоставленій не трудно установить характеристику того или другого столѣтія. Педагогическое значеніе этихъ характеристикъ неоспоримо, а по отношенію, напримѣръ, къ XVI, XVII, XVIII и XIX вѣкамъ такія характеристики даются очень легко. Эти характеристики облегчаютъ учащимся запоминаніе необходимыхъ хронологическихъ датъ да привнесутъ и въ самый изученный уже матеріалъ известное осмысленіе. Полезно также при повтореніи выдвигать пункты различія и контраста между историческими событіями. Я, напримѣръ, сопоставляю съ этой точки зрѣнія нашествіе татаръ, совершившееся въ 1223 году, съ нашествіемъ Батыя, указывая обыкновенно на слѣдующія четыре стороны: 1) путь, которымъ шли татары, 2) характеръ ихъ состава, 3) районъ, охваченный нашествіемъ, и 4) его послѣдствія. Анализируя такимъ образомъ указанные историческіе факты, я пробуждаю къ дѣятельности разнородныя стороны памяти, что содѣйствуетъ болѣе прочному закрѣпленію фактовъ и облегчаетъ ихъ репродукцію. Важно, напримѣръ, остановить вниманіе учащихся на контрастѣ отношенія къ татарамъ Александра Невскаго и Данила Галицкаго. При этомъ сопоставленіи ученики знакомятся съ конкретнымъ фактомъ, которымъ впоследствии очень удобно воспользоваться преподавателю при характеристикѣ великихъ князей московскихъ. Безусловно полезны для повторенія письменныя работы, но, къ сожалѣнію, большими препятствіями для этого дѣла являются какъ многоядность классовъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, представляющая вопіющее нарушеніе самыхъ элементарныхъ правилъ педагогики, такъ и недостаточность времени, удѣ-

ленного для прохожденія такого важнаго общеобразовательнаго и глубоко воспитательнаго предмета, какъ исторія. Замѣтимъ еще, что какъ при объясненіи уроковъ, такъ и при повтореніяхъ *необходимо избѣгать слишкомъ отвлеченныхъ выраженій*. Большой грѣхъ совершаютъ протявъ средней школы тѣ составители учебныхъ руководствъ и пособій, которые принципиально избѣгаютъ конкретности. Они забываютъ, что имѣютъ дѣло съ дѣтьми, которымъ, по самому строю и характеру ихъ жизни и житейскихъ отношеній вообще, отвлеченныя выраженія безусловно чужды. Только пройдя нѣсколько стадій развитія, человѣкъ начинаетъ усваивать отвлеченныя понятія, только съ теченіемъ времени у него создается и влеченіе, и естественный вкусъ къ нимъ. Сжатое, отвлеченное выраженіе, теоретическая формула говорятъ ему очень много. Навязывать-же дѣтямъ такой способъ выраженій—значить идти противъ естественныхъ законовъ умственнаго развитія. Ученики, конечно, заучатъ ихъ, будутъ ихъ повторять, но совершенно механически.

Подводя итогъ всему сказанному нами о способахъ класснаго повторенія, мы можемъ выразиться словами Джемса Сѣлли: «самый полезный способъ расположенія матеріала для цѣли запоминанія будетъ какъ разъ тотъ самый, который оказывается самымъ полезнымъ и для пониманія вообще». Мы хотѣли въ настоящей статьѣ своей выдвинуть то положеніе, что *безусловно полезными въ дѣлѣ изученія исторіи, да и всякихъ другихъ предметовъ, будутъ только тѣ приемы, которые идутъ на встрѣчу самой природѣ*. Мы имѣемъ дѣло съ живыми существами. Ихъ памяти представляютъ собою самыя разнообразныя комбинаціи вышеуказанныхъ типовъ памяти. Проходя курсъ и въ то-же самое время постоянно повторяя его, мы обязаны поступать такъ-же, какъ поступаетъ природа. Для закрѣпленія знаній въ памяти учащихся мы должны вызывать тѣ-же явленія въ области мозга и нервной системы, которыя производитъ природа, впервые сообщая человѣку познанія изъ области, его окружающей, или вообще подлежащей его разумѣнію. «Только тамъ,—говоритъ нѣмецкій профессоръ и педагогъ Рейшъ,—примѣняется обученіе, согласное съ законами природы, гдѣ работаютъ надъ образованіемъ понятій, сообразуясь съ естественнымъ ходомъ ихъ развитія. Пока обученіе слѣдуетъ ему, пока удастся поступать именно такимъ образомъ, подражая естественному ходу въ дѣлѣ образованія понятій, до тѣхъ поръ обученіе ведется здраво, просто и естественно. По скольку-же обученіе сходитъ съ этого пути, по стольку оно впадаетъ въ неестественность, становится искусственнымъ, несогласнымъ съ законами природы. *Гдѣ обученіе*

будутъ вести сообразно съ природой человеческого духа, тамъ настоящій интересъ будетъ возникать самъ собою и непремѣнно сопутствовать дѣлу обученія; тамъ-же, гдѣ воспитателю мало нужды до психологическихъ условій его дѣла, онъ будетъ ощущать постоянную надобность въ искусственныхъ средствахъ для того, чтобы разбудить вниманіе ученика и держать его на привязи. Когда-же ученикъ работаетъ изъ-подъ палки, ученіе становится для него бременемъ, а въ такомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о духовномъ ростѣ его. Иначе обстоитъ дѣло въ тѣхъ случаяхъ, когда господствуетъ свободный интересъ. Тогда все пойдетъ легче: и учитель, и ученикъ работаютъ съ удовольствіемъ и радостью. Но это достигается только духовнымъ примѣненіемъ учителя къ міровозрѣнію ученика, только тѣснымъ сближеніемъ перваго съ настроеніями и представленіями послѣдняго. Природа не знаетъ скачковъ; ихъ не должно знать и то обученіе, которое сообразуется съ законами природы» *).

Само собою разумѣется, что съ установленной точки зрѣнія всѣ искусственныя, мнемоническія средства не должны быть допускаемы. Всѣ они приносятъ существенный ущербъ духовному росту учащагося и въ лучшихъ случаяхъ только дрессируютъ его. Къ субъектамъ, извѣдавшимъ эти quasi - патентованныя средства, можно вполне правильно примѣнить слова Фауста, съ которыми онъ обратился къ Вагнеру:

Du hast wohl Recht; ich finde nicht die Spur
Von einem Geist, und Alles ist Dressur.

Н. А. Ивановъ.

---

*) Prof. Dr. W. Rein, «Pädagogik im Grundriss». Leipzig, 1897.

О начальномъ изученіи родного языка путемъ изученія его грамматики *).

(Замѣтка).

Новаторская мысль, произведшая коренную перестройку въ одной сферѣ жизни и почувствовавшая себя въ ней хозяиномъ, тѣмъ съ большей, обыкновенно, настойчивостью вторгается въ другія сопредѣльныя съ нею сферы жизни, заявляя о своемъ правѣ сначала на вниманіе, а потомъ и на проведеніе ея требованій въ жизнь. Такъ было у насъ въ 60-е годы. Мысль, работавшая въ области сложнаго крестьянскаго вопроса и окрѣпшая въ этой работѣ, не могла не заглянуть въ сосѣднія области, въ томъ числѣ и въ область педагогій, въ широкомъ смыслѣ этого слова; заглянуть было тѣмъ легче, что хозяевъ въ этой области не было **), и сама область представляла собою дико растущее поле съ кое-какими занесенными и плохо принимавшимися культурами. Время, давшее выдающихся работниковъ въ различныхъ сферахъ, выслало могучихъ работниковъ и на это дико растущее поле. Между ними впереди всѣхъ стоитъ благородная фигура К. Д. Ушинскаго, составляющаго и до настоящаго дня предметъ восторженнаго поклоненія всѣхъ, для кого дороги интересы просвѣщенія. Тутъ-же, около него, группируются Пироговъ, Срезневскій, Буслаевъ и др. Они расчистили это поле, убравъ изъ него много сорныхъ травъ и занесенныхъ культуръ и засѣявъ вмѣсто ихъ здоровыя сѣмена, *обильнѣшія* хорошія, полезныя, нужный плодъ.

Въ настоящей замѣткѣ мы хотимъ произвести маленькое обследованіе той части этого расчищеннаго поля, которая называется на-

---

*) Прочитано въ собраніи комиссіи для содѣйствія научно-педагогическимъ занятіямъ членовъ Общества взаимнаго вспоможенія бывшихъ воспитанниковъ С.-Петербургскаго учительскаго института.

**) Буслаевъ, указывая литературу для желающихъ заняться педагогикой, не называетъ ни одного русскаго имени или труда.

чальнымъ изученіемъ родного языка. и притомъ останавливаясь исключительно на его грамматикѣ, предметѣ, въ его настоящей постановкѣ, опальномъ и вызывающемъ горячія осужденія. Въ своей работѣ мы, главнымъ образомъ, будемъ пользоваться трудомъ Срезневскаго «Объ изученіи родного языка вообще и особенно въ дѣтскомъ возрастѣ»,—книжкой, живо и интересно написанной, преждевременно-было исчезнувшей съ книжнаго рынка, а теперь снова появившейся на немъ въ хорошемъ академическомъ изданіи.

Что должно составлять предметъ изученія грамматики? Предметъ изученія грамматики долженъ составлять *языкъ*, какъ средство общенія разумно мыслящихъ существъ; въ такомъ опредѣленіи кроется уже и цѣль изученія языка—дать учащимся свободное, разумное обладаніе языкомъ. Если признать эту цѣль справедливой, то справедливимъ надо признать и то, что, изучая родной языкъ, надобно изучать именно языкъ, орудія и законы его выразительности, а не что другое, не форму и только форму; надо соединять форму съ содержаніемъ; изученіе формъ самихъ-по-себѣ не имѣетъ никакой цѣны, и къ тому-же ученики, являясь въ школу, уже умѣютъ пользоваться этими формами; тогда все обученіе свелось-бы къ обученію грамматически правильному письму; но обученіе языку имѣетъ цѣлью не только грамотное письменное изложеніе готовой устной рѣчи, но и умѣнье говорить въ лучшемъ смыслѣ этого слова, и это прежде всего. Точное живое слово нужно человѣку всякой профессіи; между тѣмъ наша школа, по справедливому замѣчанію Шереметевскаго, мало учитъ говорить и черезъ это порождаетъ или безсловесныхъ, или говорунцовъ,—результаты разнообразныя по проявленію, но близкіе по содержанію. Мало того, небрежность къ разумному обладанію языкомъ не можетъ не отражаться и на дѣятельности ума. Таковы основныя сужденія. Мы ихъ въ разной формѣ и съ разной степенью опредѣленности находимъ и у Ушинскаго, и у Срезневскаго, и у Буслаева; они опредѣляютъ задачи и намѣчаютъ содержаніе грамматики, дающей знаніе языка, а черезъ это и свободное владѣніе имъ.

Присмотримся поближе, въ чемъ-же должно заключаться знаніе языка. Оно должно, по Срезневскому, заключаться въ слѣдующемъ:

1. Въ знаніи словъ. Въ языкѣ не можетъ не быть такихъ словъ, которыя употребляются только какъ условные знаки представленій и понятій, каковы, напр., рука, нога, человѣкъ и проч. Знаніе ихъ только зависитъ отъ памяти, пониманіе ихъ равно пониманію иностранныхъ словъ; изъ нихъ, какъ изъ сѣмянъ, вырастаютъ въ языкѣ и умѣ, познающемъ языкъ, десятки тысячъ словъ и выраженій со смысломъ внутреннимъ; нѣтъ для насъ смысла внутренняго въ словѣ

рука, мы выучили его прямой смыслъ памятью, но уже не памятью, а умомъ мыслящимъ усваиваемъ потомъ слова: ручка, ручной, рукавъ, ручаться, порука, обручать, выручать, руководство и проч. Такія слова мы не только познаемъ, но и сами ихъ вырабатываемъ въ себѣ, и тѣмъ болѣе вѣрно, чѣмъ болѣе всматриваемся въ законы ихъ образованія. Такъ, знаніе словъ предполагаетъ знаніе ихъ не только какъ условныхъ знаковъ представленій и понятій каждаго по одиночкѣ, но и какъ сознательныхъ изображеній представленій и понятій,—изображеній, вразумительныхъ для ума.

2. Въ знаніи сочетаемости словъ. Во всѣхъ языкахъ безъ исключенія есть свои особенные различные образы сопоставленія словъ для выраженія мыслей, и въ большей части языковъ въ числѣ этихъ условій стоитъ необходимость обозначать соотношенія словъ къ мысли посредствомъ ихъ видоизмѣненій (я вижу, а не я вижу, свѣтъ, а не свѣта и т. д.). И здѣсь сравнительно очень немного требуетъ памяти безъ участія ума: словъ десятки тысячъ, а ихъ сочетаній, нужныхъ для выраженія мысли, миллионы. Никакая память не выдержала-бы этой громады, если-бы не умъ, и тѣмъ легче уму владѣть этой громадой, чѣмъ онъ сильнѣе сознательностью, чѣмъ сознательнѣе владѣетъ языкомъ. Такимъ образомъ, знаніе сочетаемости словъ заключается въ видоизмѣненіяхъ, которыми слова подчиняются при ихъ сочетаніи одного съ другимъ, и знаніи законовъ, которыми управляется языкъ въ выборѣ ихъ.

3. Въ умѣннѣ легко пользоваться словами и соединять слова для передачи другимъ понятій, представленій, мыслей и чувствъ, пользуясь не только готовыми, слышанными словами и выраженіями, но и владѣя силой производить новыя точныя и вразумительныя, и

4. Въ умѣннѣ правильно писать.

Приведенная выдержка указываетъ, какое большое значеніе отводится въ грамматикѣ образованію и этимологическому составу словъ. Да и понятно: вниканіе въ смыслъ словъ естественно должно соединяться со вниканіемъ въ образованіе словъ, въ слова сродныя и сложныя, потому что отъ степени владѣнія ими будетъ зависѣть, съ одной стороны, свободное пониманіе и употребленіе производныхъ словъ, свобода правильнаго образованія ихъ самими дѣтьми, что обусловливается, конечно, отчетливымъ пониманіемъ отдѣльныхъ звуковыхъ сочетаній въ языкѣ, а съ другой стороны будетъ зависѣть умѣнье отдѣлять слова-образы отъ тѣхъ, которыя надо употреблять по необходимости, т.-е. будетъ зависѣть чутье народнаго языка.

Нельзя не сознаться, что въ принятой проработкѣ курса начальной грамматики этому отдѣлу слишкомъ мало удѣляется вниманія, и

то скорѣе по обязанности, нежели по сознанию важности и необходимости. Обыкновенно отдѣлъ словообразованія печатается мелкимъ шрифтомъ, и притомъ иногда въ концѣ книжки—«на грамматическихъ задворкахъ», по удачному выраженію Шереметевскаго. Второе, что подчеркивается въ приведенной тирадѣ, это—свободное пользованіе словами и умѣнье соединять ихъ въ цѣлыя выраженія. Кто не замѣчалъ не только за дѣтьми, но и за взрослыми, прошедшими школу, неумѣнья пользоваться словами и выраженіями. Надо упражнять учащихся въ этомъ, приучать ихъ замѣнять слова словами, выраженія выраженіями, наводить на выраженія и слова подобозначущія, на правильное, разумное отгѣненіе ими смысла; чѣмъ болѣе будутъ знакомиться дѣти съ разными отгѣнками выраженія мысли, тѣмъ легче имъ будетъ избѣгать невѣрныхъ сочетаній словъ.

Сказанное неизбѣжно вводитъ цѣлый рядъ новыхъ упражненій—устныхъ при логическомъ разборѣ и письменныхъ или устныхъ при прохожденіи курса грамматики, обыкновенно опускаемыхъ нынѣ. Намъ пришлось встрѣтить учителя, который самостоятельно составилъ какъ-бы задачникъ подобныхъ упражненій; по словамъ учителя, эти упражненія имѣли самое хорошее вліяніе на языкъ учащихся.

Заканчивая этимъ общія положенія, касающіяся всего курса грамматики, и переходя къ частностямъ, мы позволимъ себѣ еще остановиться на такъ-называемомъ логическомъ и соединяемомъ съ нимъ грамматическомъ разборѣ. «Тотъ и другой нигдѣ не доводится до тѣхъ подробностей, что у насъ, и нигдѣ не требуетъ столько времени». Этотъ упрекъ, брошенный поколѣнію педагоговъ 60-хъ годовъ, умѣстенъ и теперь, хотя и не въ такой степени. Думаемъ, если не каждый, то многіе изъ насъ имѣютъ въ своей памяти такихъ педагоговъ, которые изводили своихъ учениковъ этимъ нуднымъ занятіемъ. Оно оправдывается тѣмъ, что помогаетъ вниканію въ смыслъ, но такъ-ли это? Можетъ-ли оно помогать, если и касается не смысла, а только внѣшней связи словъ, и затрагиваетъ внѣшнюю догадливость. Можно сказать или написать самую отчаянную нелѣпость синтаксически-правильно, и она подчинится логическому разбору гораздо легче, чѣмъ самая простая мысль, выраженная непринужденно, не по мѣркѣ этого разбора. И, Богъ знаетъ, не этотъ-ли разборъ съ синтаксическими указаніями построенія рѣчи гонитъ изъ письменныхъ работъ нашихъ учениковъ живые обороты рѣчи; такъ, по крайней мѣрѣ, думаемъ мы, когда читаемъ строго-грамматически построенныя рѣчи учениковъ, хорошо постигшихъ разборъ: форма въ нихъ хороша, но духа жива нѣтъ. Эти соображенія заставляютъ ослабить усердіе въ занятіяхъ логическимъ разборомъ и свести его до минимума, особенно при начальномъ изученіи языка, когда раз-

боръ особенно легко можетъ наложить тиски на еще неокрѣпшую рѣчь учениковъ. Къ тому-же выводу можно придти и относительно грамматическаго разбора, направляемаго исключительно къ тому, чтобы дѣти быстро и ловко опредѣляли, къ какому отдѣлу и под-отдѣлу части рѣчи принадлежитъ каждое изъ разбираемыхъ словъ, и потомъ, какого оно рода, числа, падежа, или-же какого лица, времени, наклоненія, вида, какими падежами управляетъ и т. д. Съ одной стороны, потребность разбора, направленная къ усвоенію дѣтьми разныхъ схоластическихъ мелочей, съ другой—домогательства отъ дѣтей летучей смѣтливости въ опредѣленіи всѣхъ этихъ мелочей, годныхъ только для блестящаго экзамена и послѣ экзамена забываемыхъ, заставляютъ смотрѣть на упражненія въ грамматическомъ разборѣ неблагопріятно.

Переходимъ къ нѣкоторымъ частностямъ *) грамматики. *Склоненія*. Отдѣлъ о склоненіяхъ изложенъ въ нашихъ грамматикахъ достаточно удовлетворительно; но, при отведеніи большаго мѣста словообразованію, въ него необходимо внести нѣкоторыя поправки, касающіяся правописанія, ибо въ немъ есть такія правила, которыя, вмѣсто того, чтобы вести къ разумнѣю языка, только путаютъ, и вмѣсто разума требуютъ отъ человѣка слѣпонавыка. Таковы, между прочими правилами, тѣ, которыя касаются отличія твердыхъ слоговъ отъ мягкихъ. Существительныя женскаго рода на ь всѣ считаются мягкаго окончанія. Существительныя и прилагательныя мужскія считаются мягкаго окончанія, и пишутся съ ь только тѣ, въ которыхъ послѣдняя согласная не есть шипящая. Эти-же, съ окончаніемъ шипящимъ, съ тѣмъ-же конечнымъ звукомъ, какъ ночь, вещь, считаются твердыми и пишутся съ ъ, а не съ ь (ножь). Почему? Да потому, что склоняются по твердому склоненію: ножъ, ножа, ножу. Будто-же, въ самомъ дѣлѣ, они склоняются по твердому склоненію, какъ домъ, городъ? Въ ихъ измѣненіяхъ по падежамъ всѣ признаки мягкаго склоненія: приемышь, приемышемъ, приемышей и т. д.; если-же въ нѣкоторыхъ случаяхъ е и выговаривается какъ о (ножомъ), то все-таки изучающему языкъ надо знать, что это о есть только усиленное е. Наконецъ, гласныя а, у послѣ шипящихъ развѣ могутъ служить указателемъ твердости склоненія и развѣ шипящія согласныя могутъ быть твердыми? Конечно, можно писать какъ угодно, можно совсѣмъ не писать ни ъ, ни ь, но лишь-бы написаніемъ не мѣшать понимать законы языка и, защищая его, не толковать этихъ законовъ неправильно. *Спряженіе*.

*) Онѣ заимствованы изъ отмѣченной книжки г. Срезневскаго. Текстъ ихъ мѣстами сокращенъ, мѣстами пополненъ, мѣстами перефразированъ.

При изученіи спряженій обыкновенно у насъ опираются на готовое знаніе ученика: учать спрятать только для того, чтобы пріучить отличать отвлеченно значеніе лицъ съ временами и наклоненіями; если-же ученикъ, спрягая, ошибется противъ требованій языка, то учитель, поправляя его, ссылается на его-же собственное знаніе, или-же поправитъ его замѣчаніемъ: говорятъ не такъ, а вотъ какъ. Такимъ образомъ, изученіе измѣняемости словъ остается большею частью безъ пользы; мы говоримъ *большую частью*, ибо не надо опускать изъ вида того страшнаго Молоха—правописанія, жертвы которому обильяѣе и сочнѣе (конечно, отъ слезъ), чѣмъ жертвы другимъ богамъ грамматическаго Олимпа; надо сознаться, что эти жертвы иногда не пропадаютъ даромъ и даютъ людямъ... твердыхъ въ буквѣ ѣ. Но причемъ-же тутъ знаніе языка? Придуманное дѣленіе глаголовъ на два спряженія не вполнѣ помогаетъ правильности словоизмѣненій, и притомъ тѣмъ менѣе, чѣмъ испорченнѣе выговоръ учащихся, и вопросъ о спряженіи можетъ быть разрѣшенъ двояко: или надо оставить учениковъ въ покоѣ отъ всякой теоріи спряженій и учить остерегаться ошибокъ навыкомъ, или, не довольствуясь этимъ, передать имъ разумнѣе основанія, по которымъ измѣняются русскія слова,—конечно, въ упрощенномъ видѣ. Срезневскій настаиваетъ на послѣднемъ, причемъ, доказывая неудовлетворительность принятой группировки глаголовъ на два спряженія, группируетъ ихъ на четыре разряда, съ пространными мотивами такого дѣленія. Небольшой размѣръ нашей работы не позволяетъ остановиться на нихъ. *Неизмѣняемая слова.* При разборахъ ихъ надо останавливать вниманіе учениковъ на отгѣнкахъ значенія и употребленія ихъ. То и другое легко узнается дѣтьми посредствомъ упражненій отдѣльно для cadaго слова и для нѣсколькихъ вмѣстѣ. Эти упражненія не останутся безъ пользы и для развитія складности рѣчи: дѣтямъ обыкновенно трудно говорить именно потому, что имъ не достаетъ умѣнья управляться съ частицами. Ничто такъ не убиваетъ сознательность въ пониманіи грамматическаго матеріала, какъ эти частицы. Дѣленіе словъ на части рѣчи основано на требованіи разума. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что во всѣхъ языкахъ должны быть отдѣляемы непременно однѣ и тѣ-же части рѣчи. Разные языки въ этомъ отношеніи представляютъ болѣе или менѣе рѣзкія особенности, взаимно ихъ отличающія. Если ученикамъ надо объяснять только то, что разумно объяснимо, то какъ-же будете учить ихъ складывать въ одну кучу слова разнородныя, ни по чему не сходныя? Нѣтъ, ужъ пусть будетъ разрядовъ больше, лишь-бы каждое слово было отнесено къ нему естественно, разумомъ мыслящимъ, а не приневоленной памятью. Нѣтъ никакой на-

добности причислять къ какому-бы то ни было разряду словъ тѣ изъ нихъ, которыя не безусловно, а случайно употребляются въ значеніи словъ этого разряда: если нельзя причислять къ именамъ существительнымъ всѣхъ словъ только потому, что всѣ они могутъ употребляться въ значеніи существительныхъ, то нельзя и нарѣчь—*выше, ниже* и т. п. засчитывать въ число предлоговъ, ни существительныхъ — *горе, ужасъ*, ни глаголовъ — *молчать, поди* и т. п. въ такъ называемыя междометія и т. д. Иначе все можно перепутать и въ разрядѣ междометій поставить всякое слово, снабженное восклицательнымъ знакомъ. Тѣмъ менѣе возможно къ какому-бы то ни было разряду словъ причислить связи двухъ-трехъ словъ: *по утрамъ, въ тысячу разъ, подъ вечеръ* и т. д. къ нарѣчіймъ, *въ длину, въ отношеніи*—къ числу предлоговъ, *напоследокъ, напримѣръ, какъ-то*—къ числу союзовъ. Иначе опять все можно перепутать и цѣлыя предложенія считать то нарѣчійми, то союзами, то предлогами, то, если уже предложеніе не подходитъ по совѣсти ни къ одной изъ этихъ частей рѣчи, складывать въ просторную кладовую междометій. Затѣмъ, кромѣ тѣхъ разрядовъ неизмѣняемыхъ словъ, которые отличаются одинъ отъ другого довольно рѣзкими особенностями, надобно еще признать, какъ не принадлежащія ни къ одному изъ нихъ, отличающіяся особенными свойствами: *придаточныя слова и выраженія*: не, ни, же, то, ка, ста, либо, нибудь; *отрывочныя слова и выраженія*: нѣтъ, да, вонъ, вотъ, авось, вѣдь, дескать; *малольныя частицы или неизмѣняемые малолы*: шастъ, чебурахъ, ну, ну-те, толкъ. Теперь эти слова группируютъ между другими разрядами словъ, надѣясь, что подавленная сознательность учащихся не заявитъ несогласія.

Все сказанное, а къ нему можно-бы еще многое прибавить, показываетъ, какая свѣжая струя подула въ 60-е годы въ грамматическую схоластику. Намѣчаемые задачи и приемы требовали пересмотра грамматики, требовали не навичной, а разумной работы. Она оказалась не по плечу среднему педагогу, и рутинная проработка по-прежнему осталась въ школѣ, сдѣлавъ кое-какія частичныя незначительныя уступки. Главныя мысли, здоровыя и полныя жизни, оказались заживо погребенными. Въ 80-хъ годахъ онѣ снова заявили о себѣ въ устахъ прекраснаго ихъ толкователя и не безъизвѣстнаго педагога Шереметевскаго, сдѣлавшаго попытку теорію воплотить въ дѣло. Врагъ формализма, рутинны, схоластики и чуткій стражъ интересовъ учащихся, онъ конечную и главную цѣль преподаванія родного языка ставитъ въ умѣннѣ владѣть живой рѣчью. Живое слово, по его словамъ, мало привлекаетъ вниманіе учителя въ современной школѣ. «Въ грамматикѣ на первомъ планѣ

должно быть изученіе языка въ его живыхъ явленіяхъ, а не изученіе грамматическихъ категорій». Онъ возмущается господствующими въ школѣ приемы грамматическаго разбора, называя его, какъ и Срезневскій, не разборомъ а разбирательствомъ, и утверждаетъ, что это разбирательство мало вводитъ ребенка въ самый духъ языка, живой рѣчи, и представляетъ работу скучную, безжизненную, утомительную. Находя, что при господствующихъ приемахъ обученія родному языку умъ ребенка слишкомъ подавляется несовершенной теоріей съ разборами, Шереметевскій выставлялъ три необходимыя, по его мнѣнію, условія живого преподаванія: 1) чѣмъ меньше теоріи, тѣмъ лучше; 2) чѣмъ позднѣе начинается изученіе теоріи, тѣмъ лучше; 3) чѣмъ медленнѣе идетъ изученіе теоріи, тѣмъ лучше. Сокращая въ первоначальномъ обученіи сухую и малодоступную неразвитому уму ребенка грамматическую теорію, опираясь на авторитетъ Срезневскаго, Шереметевскій все вниманіе ученика предлагаетъ сосредоточить на наблюденіяхъ надъ живой рѣчью, на практическихъ упражненіяхъ, которыя, по его мнѣнію, можно сдѣлать разнообразными, и интересными для ребенка. Представляя дѣльный рядъ такихъ примѣровъ, Шереметевскій въ центрѣ ихъ ставитъ тѣ, которыя научаютъ различать составъ словъ. Понять словопроизводство и составъ слова—значитъ, по его взгляду, заглянуть въ живую душу роднаго слова» *). Это новое направленіе въ изученіи грамматики, которое Шереметевскій называлъ *этимологическимъ* или *корнесловнымъ*, въ свое время было встрѣчено съ живѣйшимъ вниманіемъ и оцѣнено по достоинству, но въ жизнь оно не вошло. Указаніе причинъ этого мы опускаемъ, такъ какъ онѣ лежатъ внѣ сущности дѣла.

Заканчивая этимъ краткое, далеко неполное указаніе тѣхъ рочистей, которыя были сдѣланы въ области начальнаго изученія роднаго языка путемъ изученія его грамматики въ 60-е годы и потомъ повторены въ 80-е годы, мы пожелаемъ, чтобы онѣ скорѣе и полнѣе перешли изъ книжекъ въ стѣны школъ.

Н. Зп.

*) «В. П. Шереметевскій. Очеркъ его жизни и трудовъ». А. Алферова.

Съездъ дѣятелей по сельско-хозяйственному образованію въ январѣ 1901 г. при Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ.

(Продолженіе).

Недостатки современной постановки практическихъ занятій по животноводству въ земледѣльческихъ училищахъ и мѣры къ ихъ устраненію.

(Докладъ С. А. Лапидевского, читанн. 5-го января въ секціи средняго с.-х. образованія).

Успѣхъ практическаго обученія прежде всего несомнѣнно обуславливается наличностью матеріала, предлагаемаго для изученія, а равно количественнымъ и качественнымъ составомъ лицъ, руководящихъ практическимъ обученіемъ. Если мы возьмемъ то и другое условіе мѣрою для опредѣленія успѣшности современной постановки практическихъ занятій по животноводству въ земледѣльческихъ училищахъ, то получимъ отрицательные результаты; иначе говоря: въ наличности нѣтъ ни того, ни другого условія, обезпечивающаго правильный ходъ практическихъ занятій по животноводству въ названныхъ училищахъ. Дабы не быть голословнымъ, я постараюсь вкратцѣ охарактеризовать тѣ условія, въ которыхъ проходитъ практика учениковъ въ настоящее время; среди этихъ условій мы не найдемъ тѣхъ, которыя обезпечивали-бы правильный ходъ практическихъ занятій.

Единственнымъ учебно-вспомогательнымъ учрежденіемъ при изученіи животноводства въ земледѣл. училищѣ служитъ ферма съ ея разнообразными видами скотоводства. Являясь единственнымъ учрежденіемъ въ этомъ родѣ, ферма и должна-бы служить той цѣли, которую преслѣдуетъ преподаватель въ преподаваніи ученикамъ предмета животноводства; иначе говоря, организація дѣла скотоводства на фермѣ должна-бы быть приворовлена по возможности болѣе къ объему и программѣ курса животноводства въ земледѣльческихъ училищахъ. При этомъ только условія устранятся само собою въ этихъ училищахъ изученіе животноводства по кни-

гамъ и теорія съ практикой будутъ идти рука объ руку. Въ дѣйствительности въ организациі фермскаго скотоводства встрѣчаемъ совершенно обратное тому требованію, которое было только что высказано. И это понятно, такъ какъ ферма служитъ заразъ двумъ цѣлямъ, несомнѣнно, конечно, къ явному ущербу той и другой: съ одной стороны, она является казенною оброчною статьею, гдѣ ведется коммерческое хозяйство съ цѣлью извлеченія доходовъ; съ другой—ферма является учебнымъ пособіемъ при преподаваніи въ училищѣ с.-х. наукъ и въ частности животноводства. Въ силу особыхъ обстоятельствъ, коммерческое направленіе фермскаго хозяйства всегда имѣло перевѣсъ надъ направленіемъ другимъ, болѣе соотвѣтствующимъ интересамъ учебнымъ.

Какіе результаты достигнуты коммерческимъ направленіемъ фермскаго хозяйства и насколько это направленіе оправдываетъ себя, я говорить не буду, такъ какъ сами фермы ежегодно доставляютъ достаточно тому свидѣтельство; но во всякомъ случаѣ, второе-то направленіе фермскаго хозяйства, по крайней мѣрѣ на нѣкоторыхъ фермахъ, совершенно не достигаетъ своей цѣли. Недочеты фермскаго скотоводства на-лицо. Они выражаются въ особенности въ неудовлетворительномъ помѣщеніи для животныхъ, въ плохомъ кормленіи ихъ и уходѣ за ними, въ отсутствіи болѣе или менѣе правильнаго подбора племенныхъ животныхъ, въ частой смѣнѣ рабочихъ, а слѣдовательно и въ ихъ неподготовленности къ исполненію работъ на скотномъ дворѣ и къ обращенію съ животными и т. п. *).

Я далекъ отъ мысли винить во всемъ этомъ лично управляющаго фермою. Ему приходится два раза въ годъ, при составленіи смѣтъ и отчета, въ буквальный смыслъ не разгибаясь въ теченіе мѣсяца выбирать и комбинировать цифры для заполнения графъ сложной отчетности; онъ-же нерѣдко получаетъ различныя командировки, по которымъ точно также обязывается составить отчеты; онъ-же ведетъ постоянную переписку съ различными учрежденіями и лицами. Все это не даетъ возможности ему пристально и непрерывно слѣдить за ходомъ фермскаго хозяйства; да наконецъ, онъ и не можетъ быть специалистомъ во всѣхъ отрасляхъ фермскаго хозяйства. Тѣмъ не менѣе фактъ неудовлетворительнаго со-

---

*) Говоря объ отрицательныхъ сторонахъ фермскаго скотоводства, достаточно указать на тотъ фактъ, что на одной изъ фермъ, по предписанію Департамента Земледѣлія, помѣщеніе для племенныхъ свиней, находившееся въ нѣсколькихъ саженахъ отъ круга фермской усадьбы, было перенесено въ другое мѣсто, такъ какъ существовавшее помѣщеніе отравляло воздухъ усадьбы. Этотъ фактъ достаточно, по моему мнѣнію, свидѣтельствуетъ о состояніи племеннаго свиноводства на этой фермѣ.

стояія фермскаго скотоводства остается на-лицо. И на этомъ-то единственномъ учебно-вспомогательномъ учрежденіи приходится демонстрировать ученикамъ выводы науки!.. Несомнѣнно, демонстрируются, слѣдовательно, главнымъ образомъ, отрицательныя стороны фермскаго скотоводства, т.-е. свѣдѣнія, получаемыя учениками на практическихъ занятіяхъ, діаметрально противоположны тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя ученики приобрѣтаютъ въ классѣ. Это и есть причина часто сбивчивыхъ отвѣтовъ учениковъ по различнымъ вопросамъ скотоводства. Свѣдѣнія, приобрѣтаемыя въ классѣ, перемѣшиваются съ наблюденіями, сдѣланными на фермѣ, а въ результатѣ получается отсутствіе опредѣленности въ знаніяхъ по вопросамъ животноводства. Даже болѣе того: обычно то, что составляло предметъ наблюденій, усваивается легче и прочіѣ сравнительно съ тѣмъ, что составляло лишь предметъ словеснаго изложенія и объясненія. Потому и недочеты фермскаго скотоводства, разъ они были предметами наблюденій учениковъ, загромаждаютъ собою въ памяти послѣднихъ научныя данныя, сообщаемыя имъ въ классѣ.

Конечно, было-бы несправедливо обвинять фермское хозяйство въ его полной неподготовленности служить учебнымъ интересамъ и въ отсутствіи какихъ-либо матеріаловъ для демонстраціи ученикамъ въ качествѣ учебныхъ пособій; наконецъ, многое могло-бы быть демонстрировано ученикамъ независимо отъ строя фермскаго хозяйства, какъ, напр., различныя способы подготовки корма, болѣе совершенныя способы полученія молочныхъ продуктовъ, правила ковки лошадей и т. п. Но такія практическія занятія не могутъ имѣть характера стройной системы, ихъ программа все-же не можетъ быть приноровлена къ объему теоретическаго преподаванія животноводства. Да и такія практическія занятія встрѣчаютъ много препятствій въ ихъ осуществленіи. Обычно управляющій фермою, подъ давленіемъ просьбъ учителя, соглашается на нѣкоторыя жертвы, но размѣры этихъ жертвъ бываютъ крайне ограничены и, кромѣ того, на ряду съ жертвами ставятся учителю крайне трудныя условія для того, чтобы воспользоваться этими жертвами для учебнаго дѣла.

Не имѣя въ своихъ рукахъ средствъ для правильной постановки практическихъ занятій по животноводству, не имѣя возможности демонстрировать ученикамъ то, что составляло предметъ теоретическаго преподаванія, учитель вынуждается необходимостью знакомить учениковъ только съ наличными фактами фермскаго скотоводства. Это и достигается тѣмъ, что ученики по извѣстнымъ днямъ подъ руководствомъ учителя дѣлаютъ въ зимнее время экскурсіи на скотный дворъ фермы, гдѣ знакомятся съ экстерьеромъ

скота, съ оцѣнкою кормовыхъ средствъ, со способами подготовки кормовъ, изучаютъ способы переработки молока и т. п., а ученики VI-го класса, кромѣ того, выполняютъ работы по скотному двору. Конечно, во время экскурсій, учитель, разнообразя матеріалъ, предлагаемый ученикамъ для изученія, давая имъ соответствующія разъясненія, достигаетъ того, что и самыя экскурсії приобрѣтаютъ въ глазахъ учениковъ извѣстный интересъ и случаевъ, уклоненія учениковъ отъ экскурсій не бываетъ. Но когда ученики VI-го класса, въ силу инструкции, назначаются на скотный дворъ для выполненія очередныхъ работъ, то, вслѣдствіе повторяющагося изо дня въ день однообразія этихъ работъ, то, вслѣдствіе скудости научнаго матеріала, представляемаго этими работами, вслѣдствіе, наконецъ, полнаго несоотвѣтствія этихъ работъ съ тѣмъ, что сообщалось ученикамъ въ теоретическомъ курсѣ, — начинаются со дня открытія занятій въ VI-мъ классѣ замѣтныя уклоненія учениковъ отъ этихъ работъ, каковыя уклоненія впослѣдствіи доходятъ до поголовнаго непосѣщенія учениками VI-го класса скотнаго двора. Это-то и служитъ главною причиною того ненормальнаго положенія, которое занимаетъ VI-й классъ въ земледѣльческихъ училищахъ. Только разнообразіемъ работъ сообразно той цѣли, которая преслѣдуется раціонально веденнымъ скотоводствомъ, примѣненіемъ на практикѣ приобрѣтенной науки, возможно возбудить въ ученикахъ интересъ къ практическимъ занятіямъ на скотномъ дворѣ.

Значительнымъ тормозомъ въ дѣлѣ правильной организаціи практическихъ занятій по животноводству служить полное отсутствіе, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторыхъ фермахъ, а равно и въ училищахъ, лицъ, которыя могли-бы раздѣлить трудъ учителя животноводства по завѣдыванію практическими занятіями. Въ этомъ отношеніи предметъ животноводства въ земледѣльческихъ училищахъ поставленъ въ какія-то особыя условія сравнительно съ сроднымъ ему предметомъ — растеніеводствомъ. Кромѣ учебнаго пособия, каковымъ является ферма съ ея обширнымъ полевымъ хозяйствомъ, садомъ, огородомъ, дѣсомъ и т. п., иногда съ полнымъ составомъ лицъ, завѣдывающихъ этими отдѣльными отраслями, для практическихъ занятій по растеніеводству существуетъ при каждомъ земледѣльческомъ училищѣ еще и практическое поле, на содержаніе котораго отпускается ежегодно 1.700 рублей. Въ эту сумму, между прочимъ, входитъ наемъ садовника, огородника, опытнаго пахаря. Всѣ эти лица при извѣстныхъ условіяхъ могутъ быть дѣятельными помощниками учителя растеніеводства въ производствѣ практическихъ занятій. Наконецъ, самое практическое поле, являясь учрежденіемъ совершенно обособленнымъ, находящееся въ

непосредственно завѣдываніи учителя растеніеводства, можетъ быть при той суммѣ, которая отпускается, оборудовано согласно тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются вообще къ наглядному учебному пособию.

Совершенно въ иныя условія поставленъ въ земледѣльческихъ училищахъ предметъ животноводства. На веденіе практическихъ занятій по этому предмету не отпускается, какъ говорится, ни одной копейки.

При желаніи организовать какія-либо практическія занятія, необходимые для этого матеріалы учитель какъ милости (въ которой, къ случаю сказать, часто отказывается) проситъ у управляющаго фермы. Завѣдывающими различными отраслями фермскаго скотоводства являются иногда лица, совершенно неподготовленные, которымъ уже ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть довѣрены практическія занятія съ учениками. Такимъ образомъ, единственнымъ лицомъ, которое должно и можетъ вести практическія занятія по животноводству, является учитель животноводства, такъ какъ управляющій фермою, въ силу ранѣе высказанныхъ условій, не можетъ вести такія занятія.

Въ силу дѣйствующихъ до настоящаго времени распоряженій Департамента Земледѣлія по вопросу о практическихъ занятіяхъ по животноводству, эти послѣднія должны производиться зимою, въ классный періодъ времени. Въ этотъ періодъ времени учитель животноводства ежедневно до 2-хъ часовъ дня занятъ преподаваніемъ въ классѣ, а слѣдовательно вторую только часть дня можетъ посвятить руководству практическими занятіями, если онъ не будетъ отвлеченъ выполненіемъ другихъ служебныхъ обязанностей.

Если принять во вниманіе, что практическія занятія по животноводству производятся при условіяхъ крайне антигигиеническихъ (учителю приходится давать объясненія ученикамъ подъ открытымъ небомъ, на вѣтрѣ и морозѣ), то надо сознаться, что трудъ этотъ для одного лица совершенно не посиленъ, — тѣмъ болѣе, что учитель животноводства за свои зимнія практическія занятія не получаетъ вознагражденія и не пользуется какими-либо льготами въ лѣтнее время по сравненію съ остальными учителями-спеціалистами, такъ какъ онъ наравнѣ съ послѣдними долженъ вести практическія занятія по другимъ предметамъ, а слѣдовательно, и не имѣетъ права пользоваться отпусками, если не для отдыха, то по крайней мѣрѣ для того, чтобы расширить свои свѣдѣнія по предметамъ, которые имъ преподаются.

Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать тотъ выводъ, что учитель животноводства поставленъ въ какія-то исключительныя усло-

вія: онъ долженъ въ теченіе круглаго года нести непосильный для одного человѣка трудъ и въ то-же время круглый годъ быть подъ гнетомъ чувства неудовлетворительности, такъ какъ, при всемъ желаніи правильно организовать практическія занятія и вести ихъ, у него нѣтъ на то ни времени, ни средствъ, ни наконецъ даже содѣйствія. Послѣдняго не можетъ быть потому, что для фермы учитель животноводства является лицомъ постороннимъ, приносящимъ, по мнѣнію служащихъ фермы, излишнія имъ хлопоты.

Приступая къ изложенію составленнаго мною проекта организаціи практическихъ занятій по животноводству, я постараюсь вкратцѣ изложить тѣ положенія, которыя должны лечь въ основу, по моему мнѣнію, организаціи практическихъ занятій по этому предмету. Положенія эти слѣдующія:

1. Практическія занятія учениковъ должны производиться только подъ непосредственнымъ руководствомъ лицъ, могущихъ руководить такими занятіями.
2. Практическія занятія должны вестись по извѣстному напередъ составленному плану.
3. Практика учениковъ по животноводству должна предшествовать теоріи того-же предмета.

Важное значеніе перваго выставленнаго мною положенія не можетъ быть оспариваемо. Вопросъ лишь въ томъ, какъ это положеніе можетъ быть осуществимо на практикѣ?

Дать на этотъ вопросъ одинъ общій отвѣтъ, которымъ можно-бы было руководствоваться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и по отношенію къ каждому училищу, нельзя. Основное положеніе то, чтобы каждая отрасль фермскаго скотоводства находилась въ непосредственномъ завѣдываніи лица, спеціально знакомаго съ этою отраслью. Осуществить это положеніе на каждой фермѣ можно будетъ различно: въ иномъ случаѣ для завѣдыванія извѣстными отраслями скотоводства должны быть приглашены особыя лица; въ иномъ случаѣ нужно будетъ пригласить въ качествѣ завѣдывающаго извѣстную отрасль только одно лицо, а завѣдываніе другими отраслями можетъ быть поручено лицамъ фермской администраціи и учителю животноводства. По отношенію къ Харьковской фермѣ я предполагалъ-бы возможнымъ осуществить высказанное мною положеніе такъ: для завѣдыванія молочнымъ дѣломъ долженъ быть приглашенъ спеціалистъ по этой отрасли; завѣдываніе коневодствомъ должно быть поручено помощнику управляющаго фермою; завѣдываніе крупнымъ рогатымъ скотомъ и свиноводствомъ должно быть поручено учителю животноводства. О завѣдываніи овцеводствомъ я не говорю потому, что на Харьковской фермѣ полагається по штату фермы овцеводъ-

бонитеръ. Учитель животноводства, по моему мнѣнію, на каждой фермѣ долженъ обязательно стоять въ ряду лицъ, завѣдывающихъ отраслями фермскаго скотоводства. При этомъ только условіи онъ не будетъ въ глазахъ служащихъ фермы являться постороннимъ лицомъ, а слѣдовательно встрѣтитъ со стороны ихъ усердное содѣйствіе, которое необходимо при руководствѣ практическими занятіями. Въ помощь учителю животноводства по завѣдыванію нѣкоторыми отраслями фермскаго скотоводства, а равно и тѣми, которыя не входятъ въ составъ фермскаго хозяйства, каковы, напр., шелководство, пчеловодство, должно быть назначено особое лицо. Такимъ лицомъ можетъ быть, конечно, бывшій ученикъ того-же училища, но лучше, если въ этой должности будетъ кандидатъ, подготовляющійся къ учительской - же должности. Въ этомъ направленіи была уже сдѣлана одна попытка Департаментомъ Земледѣлія. Въ 1897 году въ Харьковское земледѣл. училище было командировано лицо для подготовки къ учительской дѣятельности по предмету животноводства. Такъ какъ дѣятельность этого лица была совмѣстна съ моею дѣятельностью, то мнѣ хорошо извѣстны тѣ результаты, которые явились слѣдствіемъ нашей дѣятельности: явилась возможность расширить практическія занятія по животноводству и дать имъ болѣе правильную организацію.

Каждое лицо, въ завѣдываніи котораго находится извѣстная отрасль фермскаго скотоводства, ежегодно представляетъ чрезъ управляющаго фермою въ педагогическій Совѣтъ училища отчетъ о состояніи данной отрасли въ истекшемъ году и смѣту на веденіе этой отрасли въ слѣдующемъ году. Управляющій фермою, какъ лицо, отвѣтственное за состояніе всего хозяйства, можетъ по поводу каждаго отчета и смѣты давать свои заключенія.

Осуществленіе моего проекта не вызоветъ измѣненія того общаго положенія, которое существуетъ въ настоящее время по отношенію къ управленію фермами, а это устраиваетъ меня отъ необходимости разработки проекта въ его частностяхъ. Разница будущаго строя фермскаго скотоводства, если суждено осуществиться моему проекту, отъ настоящаго будетъ заключаться лишь въ томъ, что каждая отрасль получитъ болѣе правильную организацію, такъ какъ кто-же можетъ дать болѣе правильное направленіе извѣстной отрасли, какъ не лицо, получившее спеціальную подготовку въ этой отрасли. Не думаю, чтобы такую организацію завѣдыванія отраслями фермскаго хозяйства само хозяйство утратило коммерческое направленіе. Терминъ «коммерческое направленіе», по моему мнѣнію, не долженъ пониматься по отношенію къ фермскому хозяйству въ томъ узкомъ смыслѣ, въ какомъ онъ часто прилагается къ хозяйству частному.

Фермское хозяйство должно быть, конечно, хозяйством коммерческое, но въ то-же время оно должно быть и примѣромъ правильнаго веденія хозяйства, должно быть тѣмъ учрежденіемъ, гдѣ желающіе могли-бы изучить разныя отрасли хозяйства, а потому эти отрасли должны имѣть благоустроенный видъ. Тѣ выгоды, какія извлечетъ училище отъ такой организаціи завѣдыванія отдѣльными отраслями фермскаго скотоводства, будутъ значительны по сравненію съ тѣмъ, что извлекаетъ въ настоящее время. Не говоря уже о томъ, что практика учениковъ въ каждой отрасли будетъ происходить подъ руководствомъ особаго спеціалиста, который будетъ въ то-же время и хозяиномъ данной отрасли, кромѣ того, при такихъ только условіяхъ самыя практическія занятія по различнымъ отраслямъ животноводства могутъ производиться одновременно съ учениками разныхъ классовъ, что можетъ вызвать сокращеніе времени пребыванія ученика въ училищѣ.

Наконецъ, если въ интересахъ лучшаго изученія учениками предмета животноводства желательно программу практическаго курса этого предмета приблизить по содержанію къ программѣ теоретическаго курса того-же предмета, то выполненіе этого требованія можетъ быть достигнуто только въ томъ случаѣ, если руководство практическими занятіями въ каждой отрасли будетъ принадлежать особому спеціалисту.

Второе высказанное мною положеніе заключается въ томъ, чтобы практическія занятія по животноводству велись въ извѣстной стройной системѣ.

Для осуществленія этого требованія необходимо долженъ быть составленъ извѣстный планъ, по которому велись-бы практическія занятія. Желательно, конечно, чтобы этотъ планъ былъ насколько возможно разработанъ подробно. Частности должны касаться: программы практическаго курса, распорядка практическихъ занятій по классамъ и количества времени, потребнаго для прохожденія той или иной отрасли. Подробная разработка плана необходима потому, что руководство практическими занятіями учениковъ по различнымъ отраслямъ будетъ принадлежать различнымъ лицамъ, изъ которыхъ будутъ и лица такія, которыя могутъ быть незнакомы съ объемомъ требованій, предъявляемыхъ къ ученикамъ по извѣстной отрасли. Подробно разработанный планъ укажетъ и на то, къ чему должна быть подготовлена ферма, если она беретъ на себя роль служить учебнымъ пособіемъ.

Составленіе одного общаго плана практическихъ занятій по животноводству для земледѣл. училищъ является дѣломъ совершенно неосуществимымъ, въ виду того районнаго значенія, которое имѣютъ

земледѣльческія училища и фермы, при нихъ находящіяся. Планъ практическихъ занятій въ каждомъ данномъ земледѣльческомъ училищѣ можетъ быть составленъ и разработанъ въ педагогическомъ Совѣтѣ каждаго училища.

Ниже я представляю примѣрное распредѣленіе практическихъ занятій по классамъ и программу этихъ занятій. При составленіи того и другого я имѣю лишь въ виду условія Харьковскаго земледѣльческаго училища.

А. Занятія въ лѣтнее время съ учениками III-го кл.

а) Изученіе вѣшнихъ формъ домашнихъ животныхъ.

Различіе домашнихъ животныхъ по полу, возрасту и т. п.

Грубая и нѣжная конституція. Перерывитость.

б) Измѣреніе домашнихъ животныхъ. Опредѣленіе вѣса животныхъ измѣреніемъ и непосредственнымъ взвѣшиваніемъ. Опредѣленіе возраста домашнихъ животныхъ.

в) Осмотръ помѣщеній для скота.

Прим. Занятія подъ этими рубриками должны производиться подъ руководствомъ лицъ, завѣдывающихъ различными отраслями фермскаго скотоводства. Времени для этихъ занятій, приблизительно, потребуется 6 дней по 8 часовъ.

Ботаническія экскурсіи съ цѣлью опредѣленія растений, имѣющихъ то или иное кормовое значеніе.

Составленіе гербарія кормовыхъ и вредныхъ для скота растений. Изученіе грибовъ, паразитирующихъ на кормовыхъ растеніяхъ. Уходъ за ботаническимъ питомникомъ.

Прим. Занятія подъ этою рубрикою войдутъ въ общую программу ботаническихъ экскурсій, производимыхъ съ учениками II-го и III-го кл. Учитель ботаники при опредѣленіи растений, имѣющихъ то или иное кормовое значеніе, долженъ подробно останавливаться на его кормовомъ достоинствѣ и свѣдѣнія, сообщаемыя учителемъ, ученики должны внести въ тетрадь для гербарія. Гербаріи, по ихъ просмотрѣ экзаменаціонной комиссіею, должны быть возвращены ученикамъ.

д) Приготовленіе сѣна, зеленого и бурога. Приготовленіе силосованнаго корма, кислаго и сладкаго.

Прим. Занятія подъ рубрикою *d* должны производиться подъ руководствомъ управляющаго фермою.

е) Ознакомленіе учениковъ съ производствомъ химическаго анализа кормовыхъ средствъ. Опредѣленіе по наружнымъ признакамъ достоинства кормовъ, получаемыхъ въ хозяйствѣ фермы и приобретаемыхъ покупкою. Опредѣленіе запасовъ различныхъ кормовъ. Опредѣленіе количества кормовъ, потребныхъ на зимній періодъ.

Прим. Занятія подъ рубрикою *e* должны производиться подъ руководствомъ учителя животноводства. Наиболѣе удобнымъ временемъ для такихъ занятій будетъ первая половина августа, когда уже болѣе или менѣе точно можно опредѣлить количество запасовъ корма. Для этихъ занятій потребуется приблизительно 4 дня.

f) Ознакомленіе учениковъ съ орудіями и машинами, употребляемыми для подготовки корма.

Занятія подъ этою рубрикою войдутъ въ общую программу занятій по механикѣ.

g) Занятія по ветеринаріи: признаки здороваго и болѣзненнаго состоянія животнаго (2 дня занятій). Занятія подъ этою рубрикою производятся подъ руководствомъ ветеринара.

Изъ поименованныхъ во всей этой группѣ практическихъ занятій я опредѣлил время лишь для тѣхъ занятій, которыя при современной организаціи не производятся съ учениками III-го кл. Для тѣхъ-же занятій, которыя и теперь съ учениками этого класса ведутся, какъ, напр., занятія подъ рубрикою *d*, я времени не опредѣлялъ въ виду того, что считаю то количество времени, которое расходуется на производство ихъ, достаточнымъ. Судя по отчетамъ Харьковскаго земледѣльческаго училища за 1893, 1894 и 1895 г., на практическія занятія по луговодству и травосѣянію, считая собственно занятія по уборкѣ сѣна, употреблено отъ 86 до 95 рабочихъ дней учениковъ III-го кл. Это количество времени я считаю вполне достаточнымъ, чтобы познакомить учениковъ съ приготовленіемъ двухъ сортовъ сѣна и силосованнаго корма.

Б. Занятія въ зимній періодъ времени съ учениками IV-го кл.

Съ постановкою скота на зимній кормъ ученики этого класса освобождаются на 2—3 дня отъ классныхъ занятій. Въ эти дни каждымъ, въ завѣдываніи котораго находится извѣстная отрасль скотоводства, дается описаніе ученикамъ подробнаго плана кормленія, ухода и содержанія животныхъ въ теченіе зимняго періода времени. Въ томъ случаѣ, когда скотъ переводится въ теченіе зимы на другой кормъ, ученики точно также освобождаются отъ уроковъ на то количество времени, которое потребуется для ознакомленія учениковъ какъ съ правилами перевода скота на новый кормъ, такъ и для сообщенія имъ новаго распорядка работъ, вызваннаго измѣненіемъ кормленія.

Постановка скота на зимній кормъ должна быть сдѣлана не позднѣе 1-го октября и съ этого-же числа долженъ быть поставленъ на откормъ бракованный скотъ.

Желательно, чтобы въ каждой отрасли скотоводства животныя были раздѣлены на двѣ группы, кормленіе которыхъ разнилось-бы

и по составу входящихъ кормовыхъ матеріаловъ, и по способу подготовки кормовъ.

Несомнѣнно, что это разнообразіе въ кормленіи животныхъ вызоветъ необходимость имѣть большее число рабочихъ рукъ на скотномъ дворѣ, но въ то-же время будетъ имѣть и то важное значеніе, что ученики практически ознакомятся съ употребленіемъ болѣе разнообразныхъ кормовыхъ средствъ, равно какъ и съ результатами кормленія тѣми и другими кормами.

Дежурство учениковъ. Съ 1-го сентября по 1-ое октября ежедневно одинъ изъ учениковъ IV-го класса назначается дежурнымъ по скотному двору; съ 1-го октября до начала весеннихъ полевыхъ работъ еженедѣльно назначаются дежурными два ученика того-же класса; съ этого-же времени до 15-го августа ежедневно долженъ дежурить снова одинъ ученикъ.

Каждый дежурный ученикъ ежедневно ведетъ свой дневникъ по каждой отрасли скотоводства по слѣдующей, приблизительно, формѣ:

Количество животныхъ съ подраздѣленіемъ ихъ на отдѣльныя группы. Подробное описаніе всѣхъ работъ, произведенныхъ въ теченіе дня. Время раздачи корма и опредѣленіе его количества. Подробное описаніе способовъ подготовки корма. Температура помѣщенія и внѣшняго воздуха. Опредѣленіе состоянія здоровья животныхъ подозрительныхъ: термометрированіе, сердечные тоны, пульсъ и т. п. Подробное описаніе всѣхъ особо выдающихся явленій на скотномъ дворѣ.

Кромѣ того, дежурный ученикъ обязанъ сдѣлать въ теченіе недѣльнаго своего дежурства въ періодъ времени съ 1-го октября по 1-е апрѣля химическій анализъ одного кормоваго средства.

Послѣобѣденныя практическія занятія. Эти занятія производятся со всѣми учениками IV-го класса, по 6 часовъ въ недѣлю. Занятія ведутся подъ руководствомъ лицъ, завѣдывающихъ отдѣльными отраслями скотоводства. Сообразно этому и время въ 6 часовъ распределяется приблизительно по-ровну на занятія по каждой отрасли. Въ теченіе времени, назначеннаго для занятій по известной отрасли, прочитывается въ присутствіи всѣхъ учениковъ дневникъ дежурнаго ученика и тутъ-же дѣлаются соотвѣтствующія поправки, разъясненія и указанія со стороны завѣдывающаго практикою. Въ часы-же этихъ занятій руководитель практикою производитъ со всѣми учениками осмотръ завѣдываемой имъ отрасли, подробно знакомитъ учениковъ съ правилами кормленія, ухода и содержанія животныхъ, подробно останавливается на воспитаніи молодняка, указываетъ на результаты кормленія тѣми и инымъ кормомъ и

т. п. Вообще же занятія должны имѣть цѣлью подробное ознакомленіе учениковъ съ правилами кормленія, ухода и содержанія животныхъ. Свѣдѣнія, сообщенныя во время этихъ занятій ученикамъ, записываются послѣдними въ свои дневники, которые также прочитываются въ часы этихъ занятій на слѣдующей недѣлѣ.

Занятія учениковъ IV-го класса въ весеннее и лѣтнее время. Занятія по овцеводству. (На эти занятія потребуется времени въ 5 дней). Кожа мериносовой и мясной овцы. Толщина, плотность, рыхлость, грубость или нѣжность—наружные признаки этихъ свойствъ кожи.

Голова, общія требованія и формы ея въ связи съ продуктивностью, значеніе ея при оцѣнкѣ животныхъ; развитіе затылка и роговъ; отклоненіе въ грубую и нѣжную сторону и ихъ признаки. Оброслость головы и ушей въ связи съ остальными качествами.

Шея, требованія по отношенію къ шеѣ овцы мериносовой и мясной; длина, ширина и посадка шеи, зависимость шейныхъ складокъ кожи съ густотою.

Туловище, ширина и длина его, широкая и узкая холка; окружность реберъ.

Конечности. Ихъ постановка; связь постановки конечностей съ развитіемъ груди и положеніемъ зада. Задъ и форма его въ связи съ развитіемъ тазовыхъ костей.

Шерстевѣдѣніе. Строеніе шерстинки и отличіе ея отъ волоса. Качество шерсти у разныхъ породъ овецъ; форма и расположеніе чешуекъ.

Блескъ шерсти, поперечникъ шерстинки и форма его у разныхъ породъ. абсолютная тонина шерстинки и инструменты для измѣренія ея; свойства шерсти: эластичность, растяжимость, крѣпость; тягучесть и звуки шерсти.

Извитость и формы ея—нормальная и уклоненія.

Практическій методъ опредѣленія сорта тонины; значеніе характера и вѣрности извитковъ при опредѣленіи сорта тонины.

Жирный потъ, его значеніе; растворимость въ холодной водѣ, плавкость, различіе въ качествахъ по цвѣту.

Штапель—внутренній и наружный и ихъ формы; важность закрытости штапеля и чѣмъ обуславливается закрытость; уравниваемость въ рунѣ и отъ чего она зависитъ; уравниваемость, какъ признакъ типичности; отличіе главныхъ частей руна; уравниваемость въ связи съ тонинскою, количествомъ шерсти и формами тѣла; многшерстѣность и причины, обуславливающая ея.

Оцѣнка ягнать.

Техника бонитировки.

Стрижка шерсти, свертывание рунъ и ихъ упаковка. (Для занятій по этой отрасли желательнo имѣть въ стадѣ фермскихъ овецъ 1—2 экземпляра овецъ мѣстныхъ).

Занятія по овцеводству слѣдуетъ вести въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Занятія по *молочному ослу*. На эти занятія потребуется времени 5 дней.

Доение. Приготовленія къ доению. Доение. Опредѣленіе качества молока при доении. Поврежденія и болѣзненность вымени. Доильныя трубочки. Пріученіе животныхъ къ доению. Процѣживаніе молока. Провѣтриваніе молока. Въ какихъ случаяхъ производится охлажденіе молока и приборы, для этого употребляемые. Производство пастеризаціи и стерилизаціи молока.

Методы отстаиванія по системѣ: Шварца, Кулея и Гуссандера.

Подробное описаніе центрофугъ и отдѣленіе сливокъ посредствомъ ихъ. Правило обращенія съ центрофугами.

Требованія, предъявляемыя ко всѣмъ маслобойкамъ. Описаніе маслобоекъ. Подготовка новыхъ маслобоекъ. Чистка маслобоекъ.

Обстоятельства, влияющія на образованіе масла. Сбиваніе масла изъ сладкихъ, окислыхъ и кислыхъ сливокъ. Сбиваніе масла изъ молока. Ходъ сбиванія. Промывка масла. Отжиманіе. Посолка масла. Отжималки. Формовка. Приготовленіе топленого масла. Приготовленіе сметаны и творога. Приготовленіе сыра бри. Подогрѣваніе молока и подкрашиваніе. Приготовленіе закваски. Испытаніе ея силы. Заквашиваніе молока.

Раскладка калѣе. Уходъ за сырами въ сыроварнѣ. Посолка сыра. Уходъ за сырами въ сушильнѣ.

Выходъ изъ молока различныхъ молочныхъ продуктовъ.

Прим. Занятія по приготовленію сыра должны быть отнесены на зимнее время, въ часы послѣобѣденныхъ занятій.

Веденіе счетоводства въ молочномъ дѣлѣ.

Занятія учениковъ V-го класса въ зимнее время.

Послѣобѣденныя практическія занятія. Эти занятія должны производиться еженедѣльно въ послѣобѣденное время по 4 часа, изъ нихъ 2 часа опредѣляются на занятія по коневодству и 2 часа на занятія по молочному скотоводству и по свиноводству. Эти часы занятій должны быть посвящены главнымъ образомъ ознакомленію учениковъ съ экстерьеромъ животныхъ, съ выборомъ животныхъ на племя, съ веденіемъ племенныхъ книгъ и т. п. Въ часы этихъ же занятій будутъ производиться повторенія того практическаго курса, который ученики прошли въ IV-мъ классѣ, т. е. кормленіе животныхъ, уходъ за ними и т. д.

Излагать программу практическихъ занятій по молочному ското-

водству и по свиноводству въ поименованные здѣсь часы я не нахожу нужнымъ, такъ какъ самое назначеніе этихъ часовъ для занятій довольно опредѣленно указываетъ и на программу занятій. Что-же касается практическихъ занятій по коневодству, то я осмѣливаюсь предложить нижеслѣдующую программу:

Экстерьеръ лошади.

Осмотръ движеній лошади. Шагъ, рысь, галопъ, иноходъ. Неправильныя движенія: чрезмѣрное выкидываніе ногъ впередъ, переплетаніе ногами, высокій ходъ, низкій ходъ, шаткая походка, широкій и узкій ходъ. Правила при покупкѣ лошадей. Обманы и уловки барышниковъ при продажѣ лошадей.

Выборъ лошадей для разныхъ потребностей.

Пороки лошади, болѣзненные и прирожденные. Сухая голова, уши свинныя и заячьи, коровье пузо, вислый задъ, крысій хвостъ, тяжелыя лопатки, высокія бабки, подсѣдина и т. д. Дурныя привычки: мотаніе головою, сбрасываніе недоуздка, висѣніе на поводу, грызеніе яслей и т. п.

Выѣздка лошадей. Запряжка лошадей.

Копыто и его формы. Способъ выдѣлки подковы. Различныя виды подковы. Подковные гвозди. Необходимыя инструменты при кованіи. Пріученіе лошадей къ кованію. Обхожденіе съ лошадыю во время кованія. Сниманіе старой подковы. Приготовленіе копыта къ кованію. Пригонка подковы къ копыту и прикрѣпленіе ея. Зимняя ковка. Ковка больныхъ копытъ. Заковка, уколъ.

Дежурства учениковъ. Дабы дать возможность ученикамъ наблюдать разнообразныя явленія, происходящія на скотномъ дворѣ, а равно дать возможность ученикамъ пріобрѣсти навѣкъ въ выполненіи нѣкоторыхъ работъ, желательно, чтобы и ученики V-го класса въ классный періодъ времени дежурили по скотному двору. Дежурство каждаго ученика должно продолжаться не болѣе 3 дней.

Обязанности дежурнаго ученика должны заключаться въ слѣдующемъ: 1) исполненіе работъ въ молочной, 2) опредѣленіе достоинства молока тѣми или иными приборами; 3) въ наблюденіи за текущими работами на скотномъ дворѣ. Каждый дежурный ученикъ долженъ составить во время своего дежурства дневникъ, который и прочитывается въ классѣ на одномъ изъ уроковъ животноводства. Для пополненія практическихъ свѣдѣній учениковъ по животноводству желательно вести экскурсіи въ окрестныя хозяйства, какъ это ведется и въ настоящее время.

Я думаю, что въ V-мъ кл. и должны закончиться практическія занятія по животноводству. То количество времени, которое опредѣляется мною, вполне, по моему мнѣнію, достаточно для удовле-

творенія требованій, предъявленныхъ составленною мною программю. Расширять эти требованія едва-ли окажется нужнымъ уже въ виду того, что земледѣльческія училища чужды спеціализаціи учениковъ въ какой-бы-то ни было отрасли сельскаго хозяйства.

Я не планировалъ практическихъ занятій по животноводству въ VI-мъ кл., въ виду того, что слишкомъ уже много голосовъ раздается противъ существованія VI-го кл. въ земледѣльческомъ училищѣ въ его настоящемъ видѣ, и думаю, что дни существованія VI-го кл. сочтены. Да и дѣйствительно: назначеніе VI-го кл. въ его настоящемъ видѣ состоитъ въ томъ, чтобы повторять нѣкоторые спеціальныя предметы и практиковать учениковъ главнымъ образомъ по предмету животноводства. Какъ преподаватель животноводства, я считаю совершенно излишнимъ задерживать учениковъ въ училищѣ, въ случаѣ осуществленія моего проекта, для повторенія курса животноводства, такъ какъ это желательное повтореніе будетъ и такъ производиться, а именно: свѣдѣнія, приобретенныя ученикомъ на практическихъ занятіяхъ, будутъ повторяться въ классѣ при изученіи теоріи предмета. Что-же касается практики учениковъ, то я снова повторяю, что ея и безъ VI-го кл. будетъ вполне достаточно, если практика будетъ вестись правильно, что несомнѣнно предполагается, когда руководителями практикою станутъ нѣсколько лицъ, и притомъ со спеціальной подготовкою. Но если суждено VI-му кл. оставаться въ земледѣльческихъ училищахъ въ томъ видѣ, какъ существуетъ онъ въ настоящее время, то и въ этомъ случаѣ я не считалъ-бы нужнымъ продолжать практику по животноводству въ VI-мъ кл. Я считалъ-бы уже болѣе целесообразнымъ спеціализировать учениковъ во время ихъ пребыванія въ VI-мъ кл. въ какихъ-либо отрасляхъ животноводства, подобно тому какъ въ настоящее время спеціализируются ученики по овцеводству, поступаая въ бовитерскую школу (или по молочному хозяйству, будучи командированы въ частныя хозяйства). Но вопросъ о VI-мъ кл. настолько обширенъ, что могъ-бы составить особый докладъ.

Изъ сдѣланнаго мною распредѣленія времени для практическихъ занятій по животноводству видно, что выполненіе значительной части ихъ падаетъ на весеннее и лѣтнее время. Это обстоятельство несомнѣнно можетъ быть поставлено мнѣ въ упрекъ, такъ какъ, втискивая практическія занятія по животноводству въ ряды такихъ-же занятій по другимъ предметамъ, я тѣмъ самымъ наносю ущербъ практикѣ учениковъ по этимъ предметамъ. Это возраженіе, если-бы оно возникло, я могу опровергнуть данными Харьковскаго земл. училища, условія котораго, какъ раньше сказалъ я, имѣлъ въ виду при составленіи своего проекта.

Изъ печатныхъ отчетовъ за 1893, 1894 и 1895 года по этому училищу видно, что изъ всѣхъ лѣтнихъ и весеннихъ работъ слѣдующій % времени былъ посвященъ работамъ: мотыженію, подѣлкѣ и чисткѣ канавъ, подѣлкѣ и оправленію грядъ, перекопкѣ почвы, выемкѣ песку, подноскѣ сноповъ:

	Въ 1893 г.	Въ 1894 г.	Въ 1895 г.
Въ I-мъ классѣ	67	66	72
Во II-мъ >	50	58	58
Въ III-мъ >	18	28	43
> IV-мъ >	7	6	26

Изъ этой таблицы видно, что поименованныя работы въ I-мъ и II-мъ кл. имѣютъ первенствующее значеніе, судя по количеству времени, употребленному на нихъ, и можно предположить, что ученики этихъ классовъ приобрѣтаютъ настолько навыкъ въ выполненіи этихъ работъ, что упражненія въ III-мъ и IV-мъ кл. уже и не требуется. Кромѣ того, если учениковъ III-го кл. не назначать старшими при работахъ учениковъ младшихъ классовъ и, кромѣ того, учениковъ IV-го кл. освободить отъ тѣхъ работъ, которыя по моему проекту предполагаются быть исполненными въ III-мъ кл., какъ-то: сгребаніе сѣна, рѣзка кукурузы на силосъ и т. п., то этимъ самымъ, судя по отчетамъ, мы выгадали-бы слѣдующее количество времени:

	Въ 1893 г.	Въ 1894 г.	Въ 1895 г.
Въ III-мъ классѣ дней	4	4	8
> IV-мъ >	12	19	15

т.-е. въ среднемъ въ III-мъ кл. 5⁰/₁₀, въ IV-мъ кл. 15⁰/₁₀.

Принимая, что лѣтнихъ и весеннихъ рабочихъ дней учениковъ бываетъ 70, получимъ, что въ III-мъ кл. можетъ освободиться для работъ по животноводству отъ 15 до 35 и въ IV-мъ кл. отъ 12 до 28 дней. Я-же въ своемъ проектѣ пропущу для занятій по животноводству лѣтомъ и весною въ III-мъ кл. 12 и въ IV-мъ кл. 10 дней.

То количество лѣтняго времени, которое по моему проекту потребуется на дежурства учениковъ по скотному двору фермы, я не имѣлъ въ виду, дѣлая эти вычисленія, такъ какъ и въ настоящее время дежурства эти ведутся.

Говоря о желательной постановкѣ практическихъ занятій по животноводству, я ничего не сказалъ о постановкѣ практики учениковъ по шелководству, пчеловодству и птицеводству. Практика учениковъ по двумъ первымъ отраслямъ уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ведется въ Харьковскомъ земл. училищѣ по известному образцу, и я каждый годъ убѣждаюсь, по тѣмъ результатамъ, которые получаю, въ ея правильной постановкѣ.

Учебно-вспомогательныя учрежденія по этимъ отраслямъ, какъ-то по шелководству съ его плантаціями туты и пасѣка, находятся въ

непосредственно завѣдываніи учителя. Практическія занятія ведутся такъ: *по тутоводству*: съ открытіемъ весеннихъ полевыхъ работъ ученикамъ I-го кл. прочитывается полный курсъ тутоводства, послѣ чего ученики этого класса приступаютъ къ производству работъ въ питомникѣ тугу. Работы ведутся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ учителя и состоятъ въ производствѣ посѣва и въ пересадкѣ сѣянцевъ въ школу. Въ теченіе лѣта ученики этого класса группами неоднократно назначаются для выполненія нѣкоторыхъ работъ на плантаціи, какъ-то: пикировки, формировки, подрѣзки и т. д. *По шелководству* занятія ведутся съ учениками II-го кл. по окончаніи экзаменовъ. Въ первый день занятій по шелководству производится повтореніе, въ вопросной формѣ и на плантаціи, курса тутоводства, послѣ чего ученикамъ излагается курсъ шелководства съ соотвѣтствующими демонстраціями. Послѣ того какъ ученики прослушаютъ курсъ шелководства и ознакомятся съ употребленіемъ различныхъ приборовъ, служащихъ для выкормки шелковичныхъ червей, выдается грена, изъ которой въ особо отведенномъ помѣщеніи ученики ведутъ выкормку шелковичныхъ червей, для чего ежедневно назначаются дежурные ученики. Послѣдніе назначаются какъ лица отвѣтственныя въ теченіе дня за ходъ работы въ черводниѣ, но послѣдняя бываетъ во всякое время открыта для осмотра и работъ учениковъ недежурныхъ. Полученными-же отъ выкормки коконами пользуются ученики для практики въ сортировкѣ коконовъ, въ подборѣ на племя и для размотки. *По пчеловодству* занятія производятся съ учениками II-го кл. и состоятъ въ слѣдующемъ: въ первые дни по открытіи весеннихъ полевыхъ работъ, что обычно совпадаетъ и съ выставкою пчелъ изъ омшанника, ученикамъ прочитывается полный курсъ пчеловодства и производятся текущія работы на пасѣкѣ. Въ теченіе-же остальной части весны и всего лѣта ученики ежедневно по очереди назначаются дежурными на пасѣку. Ежедневно дежурный ученикъ по утрамъ получаетъ отъ учителя роспись работъ, которыя ученикомъ должны быть исполнены. Въ случаѣ, если на пасѣкѣ являются новыя работы, неизвѣстныя для учениковъ, учитель чрезъ дежурнаго ученика сообщаетъ всѣмъ ученикамъ поименованнаго класса о времени производства работъ. Во всякомъ случаѣ, ведя такимъ путемъ занятія по пчеловодству, я достигаю того, что ученики, иногда во время продолжительнаго моего отсутствія изъ училища, довольно успѣшно ведутъ пасѣчное хозяйство.

Практическія занятія по птицеводству въ настоящее время въ Харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ не производятся, такъ какъ птичникъ, составлявшій прежде отрасль фермскаго хозяйства,

впослѣдствіи, по распоряженію Департамента Земледѣлія, былъ перенесенъ въ частныя руки, чѣмъ, конечно, у учителя отнята была возможность практиковать учениковъ по птицеводству. Если суждено будетъ птичнику вновь стать отраслью фермскаго или училищнаго хозяйства, то и практическія занятія по этой отрасли легко можно будетъ организовать съ учениками I-го кл. на подобіе занятій по шелководству или пчеловодству.

Третье выставленное мною положеніе слѣдующее: практика по животноводству должна предшествовать теоріи этого предмета. Требованіе этого я считаю безусловно необходимымъ.

Предметъ животноводства представляетъ ту особенность сравнительно съ предметами, преподаваемыми въ земледѣл. училищахъ, что изложеніе его въ классѣ нѣтъ возможности, по крайней мѣрѣ, въ большей части предмета, освѣщать какими-либо демонстраціями. Это обстоятельство придаетъ самому преподаванію отвлеченный характеръ, что, конечно, крайне не желательно. Составляя свой проектъ, я именно стремился къ тому, чтобы практическія занятія по извѣстному отдѣлу животноводства предшествовали теоретическому изложенію этого отдѣла. Въ этомъ случаѣ учитель, излагая предметъ животноводства въ классѣ, будетъ имѣть возможность постоянно ссылаться на то, что составляло предметъ наблюденій и практическаго изученія учениковъ, воскрешая постоянно въ памяти послѣднихъ все ими видѣнное. Но опять-таки это можетъ быть исполнимо только въ томъ случаѣ, если во главѣ завѣдыванія каждою отраслью фермскаго скотоводства будутъ стоять лица съ спеціальною подготовкою, каковыя лица во всякое время дадутъ ученикамъ толковое объясненіе всего того, что составляетъ предметъ практики.

Составляя свой проектъ организаціи практическихъ занятій по животноводству, я все время стремился соблюсти два необходимыя, по моему мнѣнію, условія: 1) чтобы осуществленіе новой организаціи занятій не потребовало ломки того строя земледѣльческихъ училищъ и фермъ, который такъ недавно возникъ; 2) чтобы осуществленіе проекта потребовало-бы по возможности меньше расходовъ. Перваго я достигъ. Измѣненіе, но измѣненіе весьма существенное, произошло лишь въ томъ, что отрасли фермскаго скотоводства получаютъ болѣе благоустроенный видъ. Не могъ я сохранить втораго условія, ибо новая организація практическихъ занятій по животноводству потребуетъ и извѣстныхъ расходовъ. Существовало въ теченіе десятковъ лѣтъ дѣло практическаго обученія животноводства въ земледѣльческихъ училищахъ, не требуя на себя расходовъ, и принесло плохіе результаты; направимъ-же опытъ въ другую сторону, и тогда бу-

демя имѣть возможность сравнить результатъ его съ результатами теперешней постановки.

Расходы, потребныя для новой организаціи практическихъ занятій по животноводству, я раздѣляю на двѣ группы, а именно: къ 1-й группѣ я отношу тѣ расходы, которые будутъ покрыты изъ оборотнаго капитала фермскаго хозяйства. Къ этой группѣ я отношу расходы по приведенію отраслей фермскаго скотоводства въ ихъ благоустроенный видъ, т.-е.: увеличеніе инвентаря, ремонтъ построекъ, приобрѣтеніе кормовыхъ матеріаловъ и т. п.; кромѣ того, къ этой-же группѣ расходовъ я отношу и вознагражденіе лицъ за завѣдываніе отраслями фермскаго скотоводства.

Ко второй группѣ я отношу расходы, которые необходимы, какъ вознагражденіе лицъ, завѣдывающихъ практическими занятіями по животноводству, каковыя расходы будутъ покрыты изъ суммъ Департамента Земледѣлія. Эти послѣдніе расходы въ свою очередь должны принести благіе результаты. И дѣйствительно, учитель животноводства за свои 12 уроковъ и зимнія практическія занятія получаетъ вознагражденіе, одинаковое съ другими учителями, имѣющими также 12 уроковъ, но не завѣдывающими никакими практическими занятіями; кромѣ того, учителя, завѣдывающіе лѣтними практическими занятіями, получаютъ особое вознагражденіе, а учитель животноводства, завѣдывающій зимними практическими занятіями, работая при условіяхъ крайне антигигіеническихъ, гдѣ каждый часъ занятій грозитъ подорвать его здоровье, не получаетъ никакого вознагражденія. Кто-же обязанъ нести бесплатный трудъ и кто требуетъ бесплатнаго труда? На основаніи долголѣтняго опыта я убѣдился, что веденіе практическихъ занятій представляетъ неизмѣримо больше труда сравнительно съ веденіемъ занятій классныхъ, а потому, по моему мнѣнію, необходимо годовой часъ практическихъ занятій по животноводству оплачивать ни въ какомъ случаѣ не меньше годового часа классныхъ занятій.

Я закончилъ то, что желалъ высказать по настоящему вопросу. Считаю излишнимъ повторять все то, что составляетъ интересъ для практическихъ занятій по животноводству и что уже предусмотрѣно инструкціею о практическихъ занятіяхъ, какъ-то: экзамены, освобожденіе учениковъ отъ классныхъ занятій на то время, когда особый интересъ представляютъ занятія на скотномъ дворѣ, ежедневное оповѣщеніе всѣхъ учениковъ училища о предстоящихъ въ теченіе дня работахъ на скотномъ дворѣ и т. п. Недостатокъ времени помѣшалъ мнѣ изложить свои соображенія по настоящему вопросу въ ихъ достаточно полной формѣ, какъ это требуется отъ доклада, тѣмъ не менѣе и изъ того, что сказано мною, можно изъ-

влечъ тѣ положенія, соблюденіе которыхъ дастъ правильную организацію практическимъ занятіямъ по животноводству.

Положенія эти слѣдующія:

1) Каждая отрасль фермскаго скотоводства должна находиться въ завѣдываніи особаго лица (спеціалиста), которое было-бы и руководителемъ практическихъ занятій учениковъ въ этой отрасли.

2) Въ ряду лицъ, завѣдывающихъ отраслями фермскаго скотоводства, долженъ стоять учитель животноводства и его помощникъ.

3) Практика учениковъ по животноводству должна вестись въ лѣтнее и весеннее время по изложенной программѣ и въ поименованныхъ классахъ.

4) Годовой часъ зимнихъ практическихъ занятій долженъ оплачиваться наравнѣ съ годовымъ часомъ занятій классныхъ; лѣтнія же и весеннія занятія по животноводству должны оплачиваться наравнѣ съ такими-же занятіями по другимъ предметамъ.

Воспитательное значеніе практическихъ занятій по зоотехніи.

(Докладъ В. С. Пржепюрскаго, читан. 5-го янв. въ секц. средн. с.-х. образованія).

1) Значеніе зоотехніи и въ связи съ ней постановка теоретическаго обязательнаго курса съ практическими занятіями съ точки зрѣнія общей подготовки сельско-хозяйственныхъ дѣятелей.

2) Необходимость вызвать у учениковъ интересъ и интеллектъ; подготовка къ воспріятію этихъ знаній, постепенное развитіе наблюдательности и навыкъ въ этомъ отношеніи.

3) Согласованіе теоретическихъ и практическихъ занятій; строгая методическая постановка занятій въ виду цѣлесообразнаго использованія учебнаго времени и научныхъ силъ, и

4) Распредѣленіе учебнаго времени по классамъ и, слѣдовательно, по предварительной подготовкѣ.

По вопросу о преподаваніи зоотехніи или животноводства въ землед. училищахъ я имѣю честь высказать въ общемъ слѣдующее, скорѣе, такъ сказать, съ воспитательно-дисциплинарной точки зрѣнія.

Въ настоящее время теоретическій курсъ зоотехніи въ землед. училищахъ проходитъ въ трехъ старшихъ классахъ, IV-мъ, V-мъ и VI-мъ, въ такомъ порядкѣ и объемѣ: въ началѣ полнѣе проходитъ общій курсъ животноводства, а затѣмъ частные отдѣлы его, насколько хватаетъ времени. Вслѣдствіе такого распредѣленія теоретическаго курса интересъ къ животноводству и въ частности, напр., къ молочному дѣлу, возбуждается у юношей только ко дню выпуска ихъ изъ училища, такъ что пять лѣтъ проходятъ, можно сказать, мало ис-

пользованными въ цѣляхъ практическаго воспитанія по животноводству и облегченія теоретическаго усвоенія предмета. Между тѣмъ нѣтъ основанія дѣлать предпочтеніе лишь нѣкоторымъ спеціальнымъ отдѣламъ знаній; это можно предоставить свободному выбору ученикамъ уже въ старшихъ классахъ. Въ средней школѣ, начиная уже съ младшихъ классовъ, необходимо дать общія свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ животноводства, чтобы съ самаго поступленія ввести учениковъ въ интересы и организацію фермскаго хозяйства. Такъ какъ усиленіе теоретическихъ и практическихъ занятій учениковъ въ смыслѣ количественномъ, т.-е. большей ихъ продолжительности (въ теченіе дня и года), невозможно за недостаткомъ времени, то необходимо ввести въ практическія занятія учениковъ по животноводству разумную педагогическую организацію.

На практическія занятія учениковъ по животноводству должно смотрѣть не только какъ на упражненія, сопровождающія теоретическое преподаваніе этого предмета, а какъ на особую педагогическую систему, направленную къ воспитанію сельскихъ хозяевъ вообще. Это практическое воспитаніе юношей преподаватель долженъ вести въ теченіе всего пребыванія ихъ въ училищѣ, начиная съ I-го класса, чтобы интересъ къ этимъ отраслямъ знанія возбуждался у учениковъ всегда живымъ непосредственнымъ дѣломъ не меньше, чѣмъ какой нынѣ возбуждается къ другимъ предметамъ въ теченіе курса. Вотъ моя основная мысль. Она исходитъ изъ того основнаго принципа, что спеціальная с.-х. школа должна практически воспитывать учениковъ въ сельско-хозяйственномъ направленіи, для созданія изъ нихъ контингента по крайней мѣрѣ знающихъ и хорошихъ работниковъ. Въ самой организаціи преподаванія животноводства должны уже лежать основы и условія, которыя, подчиняясь также одной общей цѣли, на ряду съ остальными знаніями дисциплинируютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и сами по себѣ умъ, глазъ и пр., укрѣпляютъ и изоцряютъ память и такимъ путемъ воспитываютъ наблюдательность учениковъ, подготавливая будущихъ сельскихъ хозяевъ къ одной изъ главныхъ сферъ ихъ дѣятельности. Такъ какъ это живое дѣло, то оно и должно вестись по особо выработанной педагогической системѣ. Нужно учениковъ вводить въ курсъ хозяйства фермы постепенно, не откладывая этого дѣла до VI-го или V-го класса. Въ низшей школѣ ученики вводятся въ интересы школьнаго хозяйства, и въ частности скотоводства, со дня поступленія, и тѣмъ подготавливаются къ осмысленному усвоенію курса животноводства, мы-же отлагаемъ это до послѣдняго года. Я не стану дальше критиковать нынѣшнюю систему воспитанія юношей въ этомъ направ-

леніи, но думаю, что въ ней и должно, и можно сдѣлать не мало поправокъ, и притомъ безъ особой ломки и безъ особыхъ расходовъ.

Подобно тому, какъ мы знакомимъ ученика съ общими порядками и строимъ школы или съ различными отраслями растеніеводства съ 1-го года его пребыванія въ училищѣ на опытномъ полѣ, на огородѣ, въ саду, на поляхъ и другихъ угодьяхъ фермы, точно также ученики должны вводиться и въ интересы животноводства съ 1-го-же года пребыванія въ училищѣ, знакомясь подъ руководствомъ наставниковъ съ овчарней, конюшней и вообще со скотнымъ дворомъ и молочной. Вотъ программа практическихъ занятій по животноводству въ теченіе пяти лѣтъ съ половиною, которую, по моему мнѣнію, должно выполнять въ цѣляхъ практическаго воспитанія учениковъ.

Годъ первый. Осенью, въ началѣ учебнаго семестра, вновь поступившимъ удѣляются двѣ восьмичасовыхъ экскурсіи. Руководитель знакомитъ учениковъ со всѣми отраслями животноводства фермы, указывая лучшихъ представителей и обращая особое вниманіе на молоднякъ, рекомендуетъ замѣтить названія, масть животныхъ—для дальнѣйшаго изученія ихъ въ слѣдующіе годы. Умѣстно показать также возрастъ животныхъ молодыхъ по зубамъ. Весной нужна одна восьмичасовая экскурсія для показанія, въ какомъ видѣ вышелъ скотъ съ зимы, и возобновленія пройденнаго осенью. Такъ какъ возрастъ поступающихъ въ среднее земледѣльческое училище нисколько не меньше поступающихъ въ низшія, а по развитію они стоятъ выше послѣднихъ, то сказанное, въ предѣлахъ возможнаго и должнаго, будетъ понято учениками и усвоено, слѣдуетъ надѣяться, въ должной мѣрѣ.

Годъ второй. Слѣдуетъ съ осени устроить одну экскурсію-бесѣду въ 8 часовъ. Желательно при этомъ возстановить въ памяти учениковъ: гдѣ пасется скотъ и какъ смѣнялись мѣста паши скота по временамъ года, каковъ характеръ растительности и проч. Охарактеризовать мѣсто паши съ точки скотоводственной и указать ихъ вліяніе на состояніе скотоводства. Возобновить въ памяти значеніе насѣкомыхъ: оводовъ, клещей, мухъ и т. д. Весной того-же года возстановить у учениковъ въ памяти: чѣмъ кормился скотъ въ теченіе зимы и какъ кормъ повліялъ на состояніе скота. Проверка способа опредѣленія возраста животныхъ.

Третій годъ. Въ этомъ году трудно установить число часовъ для экскурсіи, такъ какъ прохожденіе курса физиологіи и анатоміи домашнихъ животныхъ требуетъ какъ можно болѣе частое присутствіе учениковъ на вскрытіяхъ всѣхъ животныхъ безъ различія. Но тѣмъ болѣе такія вскрытія могутъ и должны быть произво-

димы главнымъ образомъ осенью, когда заготавливаютъ солонину для рабочихъ, или предъ рождественскими праздниками, когда «бьютъ» свиней и т. д. Помимо этого, наблюдаются и вскрытія палыхъ животныхъ, производимыхъ отъ поры до времени въ присутствіи ветеринара или администраціи фермы. Эти вскрытія дадутъ огромный подготовительный матеріалъ какъ для физиологіи и анатоміи, такъ и для чисто зоотехническихъ обобщеній и наблюденій. Весной слѣдуетъ прослѣдить съ учениками за ростомъ трехъ поколѣній животныхъ, которыхъ наблюдали уже ученики въ первые два года, выясняя особенность породы, ухода и воспитанія, смотря по цѣли разведенія, на что вполне достаточно одной восьмичасовой экскурсіи.

Четвертый годъ. Онъ долженъ быть посвященъ на усвоеніе индивидуальныхъ особенностей животныхъ. Предъидущими занятіями ученики уже достаточно подготовлены къ этому, что дастъ возможность, смотря по склонности, способностямъ и талантамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, предоставить вниманію и особому попеченію лицъ, вѣдающихъ специальными отдѣлами животноводства, напр., шелководствомъ, птицеводствомъ овцеводствомъ и т. п. Весной того-же года всѣ ученики должны присутствовать при случаяхъ всѣхъ домашнихъ животныхъ, не только для того, чтобы видѣть, какъ правильно производится этотъ актъ, но и для того, чтобы ученикъ могъ дать ясный отчетъ себѣ въ заводскомъ подборѣ, прослѣдить впоследствии силу передачи наследственныхъ особенностей и цѣнныхъ качествъ. Предполагается, что племенные производители изучены вполне достаточно, а потому теперь время обратить вниманіе на приводныхъ, между прочимъ, матокъ. Такъ какъ случку вѣдаетъ администрація фермы, то преподавателю достаточно будетъ побывать при ней и побесѣдовать разъ въ теченіе 4-хъ часовъ.

Пятый годъ. слѣдуетъ ввести классъ въ организацію экономическаго веденія скотоводства, для чего предлагается имѣть наблюденіе за количествомъ постоянныхъ и временныхъ рабочихъ и упряжныхъ силъ, расходомъ кормовъ и т. д., о чемъ ученики должны представлять рапортчики управляющему ежедневно, съ обозначеніемъ состоянія скотоводства, здоровья животныхъ и метода выращиванія приплода для опредѣленныхъ заводскихъ или пользовательныхъ цѣлей. Осенью того-же года слѣдуетъ выяснить и разобрать гигиеническія условія скотоводства и качества кормовыхъ запасовъ на предстоящую зиму. Весной могутъ быть произведены измѣренія и взвѣшиванія животныхъ, лучшихъ и худшихъ экземпляровъ изъ того молодятника, съ которымъ данный классъ ознакомился при поступленіи въ училище. Такъ какъ тутъ должны вестись дежурства фактическія, то достаточно будетъ одной восьмичасовой экскурсіи.

Пятый классъ въ среднемъ за послѣднія двадцать лѣтъ состоялъ изъ 22-хъ—23-хъ человѣкъ, слѣдовательно въ теченіе года (т.-е. 52-хъ недѣль безъ 8-ми, идущихъ на экзамены и продолжительные праздники), дежурства могутъ быть недѣльными для двухъ человѣкъ, причѣмъ черезъ недѣлю смѣняется лишь одинъ изъ нихъ; одинъ выбываетъ, а другой, остающійся, исполняетъ обязанности старшаго, иначе положенное дежурство, суточное, напримѣръ,—одиночное, сводится къ простой роли неотвѣтственнаго созерцателя.

Шестой годъ. Осенью слѣдуетъ обозрѣть стада ближайшихъ селъ и подгороднія молочныя фермы, скотобойни городскія и конюшню государственнаго коннозаводства, если не было это сдѣлано въ пятomъ классѣ. Работы въ молочной въ этотъ-же сезонъ производятся по группамъ, послѣ ряда демонстративныхъ работъ предъ всѣмъ классомъ, произведенныхъ мастеромъ или преподавателемъ. Въ лабораторіи слѣдуетъ познакомить при этомъ хотя-бы отчасти съ бактериологической стороною молочнаго дѣла, съ вліяніемъ тѣхъ или другихъ бактерій на свойства и качество молока, масла и сыра, ознакомить съ приготовленіемъ такъ называемыхъ сыворотокъ-разводокъ, обратить вниманіе на тѣ или иные пороки продуктовъ молочной, выяснить вліяніе на нихъ чистоты, опрятности и вообще аккуратности въ молочномъ хозяйствѣ. Бактеріологія съ каждымъ днемъ приобрѣтаетъ въ сельскомъ хозяйствѣ все большее значеніе, и употребленіе поэтому микроскопа должно пользоваться особымъ вниманіемъ со стороны руководителя практическими занятіями въ такихъ лабораторіяхъ.

Работы въ молочной лабораторіи или, лучше сказать, работа съ молокомъ въ лабораторіи должна сводиться главнымъ образомъ къ изученію свойства молока при изготовленіи того или другаго вырабатываемаго продукта и отчасти къ нѣкоторому знакомству съ изготовленіемъ самыхъ продуктовъ. Говоримъ—отчасти, потому что таковы условія Харьковскаго землед. училища. Небольшая наличность стада молочнаго, близость города, отсутствіе спеціалиста, немнѣніе соотвѣтственныхъ помѣщеній и т. д. лишаютъ возможности наладить нынѣ маслодѣліе или сыровареніе на полный, такъ сказать, ходъ. Хотя, конечно, при желаніи, можно было-бы организовать скупку молока со стороны,—вѣдь привозятъ же молоко изъ подъ Курска въ Харьковъ,—но, какъ извѣстно, всякая коммерція казая не удастся, а подобная требуетъ хорошаго знатока дѣла и кромѣ того коммерсанта.

Подсчитывая число часовъ, потребныхъ на проведеніе подобной системы въ теченіе 5½ лѣтъ, получимъ около 68 часовъ для всѣхъ

классовъ; осенью 28 и 40 часовъ весной, помимо занятій съ VI-мъ классомъ.

Кому поручить руководство и наблюденіе за этими занятіями учениковъ?

Нынѣ занятіями учениковъ руководить преподаватель зоотехніи и частью овцеводъ-бонитеръ; больше они не могутъ дать часовъ противъ того, сколько даютъ теперь; значитъ, слѣдуетъ прибавить еще руководителей. Такими руководителями естественно должны быть управляющій фермы и его помощникъ. Первый—какъ хозяинъ фермскаго хозяйства, второй—какъ близко стоящій къ скотоводству. Нынѣ управляющій фермы лишь въ V-мъ классѣ знакомитъ учениковъ съ организаціею фермы; но желательно было-бы предоставить ему право вводить въ интересы фермы и учениковъ болѣе младшихъ классовъ. Въ старшихъ классахъ выясняется экономическая сторона, въ младшихъ-же можетъ выясняться техническая. По глубокому моему убѣжденію, юноши останутся безъ возможнаго и въ то-же время крайне необходимаго запаса знаній, а главное, безъ способности и «привычки» къ наблюденію и сравненію, если оставлять ихъ внѣ руководства свѣдущихъ руководителей, не взирая даже на самую лучшую обстановку фермскаго хозяйства, училищныхъ кабинетовъ, лабораторій и другихъ вспомогательныхъ средствъ.

Необходимо, слѣдовательно, организовать преподаваніе теоретическаго курса зоотехніи въ самой строгой связи съ практическими занятіями по этому предмету, какъ неразрывно связанныя части одного и того-же дѣла, взаимно восполняющія другъ друга и ведущія одновременно къ одной цѣли—къ усвоенію извѣстныхъ знаній, къ дисциплинированію въ извѣстной области знаній. Такъ какъ интересъ къ живому непосредственному дѣлу всегда легче возбуждается и тверже удерживается въ памяти со стороны учащихся, то на зоотех. изученіе, напр., свойствъ сложенія, кожи, вымени, покровна, шерсти и прочихъ признаковъ полезности домашнихъ породъ животныхъ должно быть основано прежде всего на изученіи животнаго организма на живыхъ особяхъ породъ, путемъ многократныхъ сравненій и сопоставленій, безъ чего нельзя и представить себѣ не только основательнаго знанія въ этомъ отношеніи, но даже поверхностнаго ознакомленія съ дѣломъ; поэтому не слѣдовало-бы избѣгать ни въ какомъ случаѣ изученія экстерьера коровы, лошади, овцы непосредственно на животныхъ, восполняя недостающее всякими уже вспомогательными пособиями—моделями, рисунками, лекціями и проч., но лишь по столько прибѣгать къ послѣднимъ, по сколько не хватаетъ живого матеріала.

Въ виду такихъ основныхъ соображеній, молочному, напр., дѣлу въ отдѣльности, такъ-же какъ и шелководству, птицеводству и всякимъ остальнымъ «водствамъ», должно быть отведено столько мѣста въ общей программѣ занятій, чтобы, не отнимая времени отъ другихъ научныхъ предметовъ, все-же не дать заглухнуть тому интересу, который можетъ проявиться со стороны отдѣльныхъ учащихся. Въ нашъ вѣкъ, вѣкъ спеціализаціи въ отдѣльныхъ направленіяхъ, нужно пользоваться такою индивидуальностью учащихся, давая ей возможность ближайшаго, болѣе обстоятельнаго знакомства по каждой отрасли, но вѣ курсового, обязательнаго для всѣхъ вообще учащихся прохожденія предмета, а подъ руководствомъ особыхъ спеціалистовъ: управляющаго фермою, его помощника, бовитера-овцевода, маслодѣла, сыровара и т. п.; ибо несомнѣнно, что варить сыры, дѣлать мастерски масло—все это требуетъ не мало времени, и поэтому не можетъ быть втиснуто въ полный объемъ въ программы земледѣльческихъ училищъ.

Заканчивая докладъ, я далеко отъ мысли считать предметъ его вполне исчерпаннымъ и былъ-бы весьма польщенъ уже тѣмъ, если-бы далъ хотя нѣкоторый починъ въ данномъ отношеніи. Распредѣленіе занятій между учащими руководителями въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ можно-бы предоставить Совѣтамъ училищъ, но общіе принципы и разработка ихъ должна-бы принадлежать съѣздамъ. Итакъ, предлагаю на обсужденіе слѣдующее:

1) Такъ какъ учебное заведеніе не можетъ дать полныхъ знаній, въ зависимости, прежде всего, отъ строго опредѣленнаго времени пребыванія въ немъ, то не слѣдуетъ-ли, поэтому, устраивая тѣ или инныя занятія, не увлекаясь въ сторону отъ основной учебно-воспитательной дѣли, ограничиваться всякій разъ «возможнымъ», наиболѣе, такъ сказать, полезнымъ, и при этомъ отдавать предпочтеніе тому, что вызываетъ нѣкоторый навыкъ къ наблюдательности, указываетъ путь къ ней, предоставляя индивидуальнымъ склонностямъ и талантамъ самихъ учащихся доразвиваться въ этомъ направленіи вѣ урочнаго времени, но всегда подъ строго систематичнымъ руководствомъ отдѣльныхъ свѣдущихъ спеціалистовъ.

2) Также, не слѣдуетъ-ли согласовать строго всѣ занятія между собою, смотря по важности и значенію ихъ въ общемъ строѣ учебно-воспитательнаго плана, такимъ образомъ, чтобы они не отнимали напрасно времени отъ другихъ занятій и не обременяли-бы излишне учащихся въ общей массѣ; не слѣдуетъ-ли распредѣлить такія занятія въ извѣстной послѣдовательности какъ по времени, такъ и по подготовкѣ.

3) Не слѣдуетъ-ли признать цѣлесообразнымъ и настоятельно

желательнымъ вести изученіе экстерьера, — признаковъ полезности породъ домашнихъ животныхъ, эту основу всего заводскаго дѣла, — на живыхъ объектахъ, благодаря чему будетъ вызвано больше интереса, больше наблюдательности со стороны учащихся, и

4) Въ ряду практическихъ занятій по зоотехніи не слѣдуетъ ли признать неотложно желательнымъ включить выращиваніе приплода сообразно опредѣленнымъ заводскимъ цѣлямъ, а также откормъ скота. Веденіе таковыхъ занятій развиваетъ наблюдательность и самостоятельность у учащихся не менѣе, нежели молочное дѣло, и въ этомъ отношеніи, при меньшей затратѣ времени, скорѣе ведетъ къ основной учебно-воспитательной цѣли.

Объ организаціи практическихъ занятій по садоводству въ среднихъ земледѣльческихъ училищахъ.

(Докладъ Н. З. Воронцова, читан. 5-го янв. въ секціи средн. с.-х. образованія).

Настоящему съѣзду предложено рассмотреть вопросъ о желательной организаціи практическихъ занятій въ среднихъ земледѣльч. училищахъ, причемъ означенному вопросу придается особенно важное значеніе.

Дѣйствительно, если принять во вниманіе, что уставъ, правила и примѣрныя программы для практическихъ занятій, которыми руководствуются среднія землед. училища въ настоящее время, составлены болѣе 10 лѣтъ назадъ, то необходимо признать въ высшей степени желательнымъ и полезнымъ подвергнуть ихъ обсужденію и пересмотру и, согласно указанію опыта, сдѣлать необходимыя измѣненія, поправки и дополненія.

Положенія о желательной организаціи практическихъ занятій по садоводству и огородничеству, которыя предлагаются далѣе на обсужденіе гг. членовъ съѣзда, являются слѣдствіемъ нижеслѣдующихъ соображеній, основанныхъ на фактахъ, почерпнутыхъ изъ дѣятельности названныхъ училищъ.

По дѣйствующему нынѣ уставу садоводство, огородничество и лѣсоводство въ учебныхъ курсахъ среднихъ земледѣл. училищъ (за исключеніемъ Уманскаго) причисляются къ отдѣламъ растениеводства, чтеніе которыхъ должно производиться въ V-мъ классѣ (или VI-мъ Херсонскаго земскаго с.-х. училища), при этомъ руководство практикой возложено на садовниковъ и огородниковъ.

Въ аттестатахъ особаго балла за знаніе теоріи этихъ предметовъ не выставляется; что-же касается отмѣтки за успѣхи въ практическихъ занятіяхъ, то таковая выставляется по огородничеству.

Требованія этого § устава исполняются въ землед. училищахъ различно; такъ, въ нѣкоторыхъ читаетъ эти предметы преподаватель растеніеводства, въ другихъ—директоръ или учителя прочихъ специальныхъ предметовъ. Распредѣленіе предметовъ по классамъ тоже не одинаково: въ однихъ училищахъ огородничество проходится въ III-мъ, въ другихъ въ IV-мъ классѣ, а садоводство и дѣсоводство въ V-мъ или въ VI-мъ классѣ, въ зависимости отъ различныхъ соображеній, имѣющихъ въ виду обезпечить лучшую постановку дѣла обученія означеннымъ специальностямъ.

Что касается жалованья садовнику за ближайшее завѣдываніе садовыми и др. учрежденіями и руководство практическими занятіями, то въ Горькомъ уч. содержанію ему въ годъ полагается 600 рублей, въ прочихъ-же училищахъ 300 рублей, причемъ имъ не предоставлено правъ государственной службы.

На расходы по содержанію сада и огорода ассигнуется всего до 500 рублей въ годъ, которые идутъ главнымъ образомъ на наемъ огородника, рабочихъ, покупку сѣмянъ и удобрений, ремонтъ и пополненіе рабочаго инвентаря и пр.

Кромѣ того, учителю, руководящему и наблюдающему за практическими занятіями учениковъ въ лѣтнее время, приходится получать изъ штатныхъ суммъ отъ 75 до 100 рублей.

Въ Маріинскомъ (а насколько извѣстно, и въ другихъ училищахъ) на лѣтнія практическія занятія по означеннымъ отраслямъ ученики по классамъ назначаются слѣдующимъ образомъ: I-й и II-й классы работаютъ все время въ саду и на огородѣ, съ тою разницей, что ученикамъ II-го класса предоставляются болѣе трудныя и требующія нѣкотораго навыка работы, причемъ въ ихъ пользованіе отводятся небольшіе участки на огородѣ, на которыхъ они занимаются выращиваніемъ разнообразныхъ овощныхъ растеній; ученики же IV-го и V-го классовъ, прошедшія теоретическій курсъ означенныхъ предметовъ, привлекаются къ работамъ болѣе сложнымъ и отвѣтственнымъ, по мѣрѣ наступленія ихъ, каковы, напр., посѣвъ въ питомникахъ, посадка саженцевъ, прививка и окулировка, обрѣзка фруктовыхъ и др. деревьевъ и пр., которыя обязательно производятся подъ наблюденіемъ учителя или садовника.

Продолжительный опытъ показываетъ, что при такой постановкѣ дѣла обученіе въ земледѣл. училищахъ садоводству и огородничеству не вполне достигаетъ цѣли, и практическая подготовка учениковъ могла-бы быть гораздо лучше и полнѣе при условіи веденія обученія на нѣсколько ивыхъ основаніяхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если обратить вниманіе на тотъ случай, когда чтеніе указанныхъ отраслей возлагается на учителя растеніеводства,

который, занимаясь съ учениками на учебно-практическомъ полѣ, не можетъ быть руководителемъ и при работахъ въ саду и огородѣ, каковыя при этомъ всецѣло поручаются садовнику, то необходимо придти къ заключенію, что такое раздѣленіе занятій теоретическихъ и практическихъ между двумя лицами должно невыгодно отразиться на знаніяхъ учениковъ.

Нѣсколько лучше идетъ дѣло въ томъ случаѣ, когда преподаваніе теории и завѣдываніе практическими занятіями беретъ на себя директоръ училища. Но и онъ, будучи обремененъ другими обязанностями, не можетъ посвятить этому важному дѣлу столько заботъ и вниманія, какого оно по праву заслуживаетъ.

Что же касается порученія преподаванія этихъ отраслей кому-либо изъ учителей-специалистовъ, то при этомъ всегда возникаетъ множество затрудненій и пререканій, проистекающихъ изъ того, что, съ одной стороны, высшія с.-х. учебныя заведенія не даютъ должной для учителя практической подготовки по этимъ отраслямъ, а съ другой—занятія садоводствомъ предполагаютъ наличность въ чловѣкѣ особой склонности и любви къ этому дѣлу, что не всегда встрѣчается и безъ которыхъ немислимо съ успѣхомъ заниматься и руководить учениками, особенно во время лѣтнихъ практическихъ занятій въ саду, лѣсу и огородѣ. Конечно, только что указанные неудобства могли-бы быть отчасти устранены тѣмъ, если-бы мѣста садовниковъ при учебныхъ заведеніяхъ занимали лица, получившія специальное образованіе, достаточно знакомые съ практикой и всецѣло преданныя поручаемому имъ дѣлу.

При наличности такихъ условій и при достаточности средствъ, отпускаемыхъ на поддержаніе и развитіе садовыхъ учрежденій, служащихъ учебными пособиями при прохожденіи курса садоводства, огородничества и лѣсоводства, можно было-бы разсчитывать, что ученики за время пребыванія въ училищѣ приобретутъ достаточный запасъ свѣдѣній и навыковъ во всѣхъ работахъ по означеннымъ отраслямъ, и безъ особыхъ затрудненій въ состояніи будутъ прижизненно ихъ къ жизни.

Къ сожалѣнію, необходимо признать, что при настоящихъ условіяхъ достигъ этого невозможно, такъ какъ земледѣл. училища не располагаютъ достаточными средствами, чтобы на мѣста садовниковъ приглашать лицъ съ указанной выше подготовкой и затѣмъ возможно долге удерживать ихъ при заведеніи. Поэтому, постоянно приходится назначать на мѣста садовниковъ лицъ, совершенно не заслуживающихъ такого названія, да и эти, притомъ, довольно часто мѣняются.

Объясняется такое положеніе дѣлъ тѣмъ, что въ настоящее

время спросъ со стороны частныхъ землевладѣльцевъ на хорошо подготовленныхъ садовниковъ въ значительной степени возрастаетъ, причѣмъ такія лица всегда могутъ рассчитывать получить не мѣнѣе 600—800 рублей, большею частью при готовомъ содержаніи. Поэтому, если иногда и удастся подыскать для училища порядочнаго садовника на жалованье въ 300 рублей въ годъ, то обыкновенно чрезъ самый короткій промежутокъ времени онъ переходитъ на другое, болѣе обезпечивающее его, мѣсто.

На основаніи всего изложеннаго, полагаю, можно придти къ заключенію о необходимости увеличенія содержанія садовнику до 600 рублей; съ цѣлю-же сдѣлать пребываніе его въ училищѣ возможно продолжительнымъ, что безусловно важно въ интересахъ дѣла, необходимо, въ случаѣ, если онъ имѣетъ аттестатъ объ окончаніи курса въ среднемъ учебномъ заведеніи, зачислять его въ число штатныхъ учителей съ предоставленіемъ правъ государственной службы. При такихъ условіяхъ можно возлагать на него, во-1-хъ, чтенія по садоводству, огородничеству и лѣсоводству, при 3—4 урокахъ въ недѣлю; во-2-хъ, руководство практическими занятіями учениковъ, и, въ-3-хъ, ближайшее завѣдываніе всѣми садовыми учрежденіями при училищѣ.

Вмѣстѣ съ этимъ необходимо увеличить средства на содержаніе въ должномъ порядкѣ садовыхъ учрежденій, на которыя возлагается обязанность служить учебнымъ пособіемъ при училищѣ, и, кромѣ того, располагать достаточнымъ количествомъ посадочнаго матеріала для снабженія по умѣреннымъ цѣнамъ мѣстнаго населенія лучшими для даннаго района сортами фруктовыхъ деревьевъ, сѣмянами и пр. Весьма важно также, въ интересахъ дѣла, разрѣшить всѣ доходы сада и огорода причислить къ специальнымъ средствамъ училища, съ тѣмъ, чтобы они могли расходоваться на необходимое расширеніе, улучшеніе и усовершенствованіе садовыхъ учрежденій заведенія и на выдачу нѣкотораго $\%$ на вознагражденіе садовника. Эти учрежденія должны состоять изъ оранжереи, теплицы, парниковъ, питомниковъ и школъ лѣсныхъ, декоративныхъ и фруктовыхъ деревьевъ, огорода, сада, хмельники и др., по климатическимъ условіямъ важныхъ для даннаго района плантацій и культуръ, напр., винограда, шелковицы, лекарственныхъ растеній, табаку и пр. Кромѣ того, необходимо имѣть хорошо оборудованную сушилку со всѣми приборами, назначенными для сушки и консервированія плодовъ и овощей, и подвалъ для храненія фруктовъ, овощей и приготовленія ягодныхъ и фруктовыхъ винъ.

Необходимо при этомъ имѣть въ виду, что пріисканіе садовниковъ, удовлетворяющихъ указаннымъ выше требованіямъ, при ма-

ломъ у насъ количествѣ садовыхъ учебныхъ заведеній и небольшимъ числѣ молодыхъ людей, оканчивающихъ въ нихъ курсъ, можетъ оказаться очень затруднительнымъ. Съ цѣлью устраненія указаннаго затрудненія, полезно было-бы каждому училищу готовить къ исполненію обязанностей учителей садоводства своихъ учениковъ, выказывающихъ особенную склонность и любовь къ этимъ занятіямъ, для чего надлежало-бы, по окончаніи ими курса, назначать имъ стипендіи и посылать ихъ въ особенно выдающіяся казенныя или частныя садовыя учрежденія на одинъ годъ, гдѣ они, подѣ руководствомъ опытныхъ садоводовъ, могли-бы основательно изучить эти отрасли хозяйства. Особенно выдающіеся изъ нихъ могли-бы быть посылаемы съ этою цѣлью также и за границу.

При такой обстановкѣ успѣхъ обученія садоводству и др. отраслямъ можно будетъ считать вполне обеспеченнымъ, и пробѣлы, замѣчаемые въ настоящее время въ званіяхъ учениковъ по этимъ предметамъ, будутъ легко пополнены. Важно-же это въ томъ отношеніи, что теперь съ каждымъ годомъ спросъ на лицъ, знающихъ теоретическое и практическое садоводство, все болѣе и болѣе возрастаетъ и ученики земледѣл. училищъ приглашаются на службу, во-1-хъ, по лѣсному и удѣльному вѣдомству въ качествѣ культурныхъ надзирателей и лѣсныхъ кондукторовъ; во-2-хъ, какъ учителя низшихъ с.-х. школъ, на обязанности которыхъ лежитъ завѣдываніе школьнымъ садомъ и огородомъ; въ-3-хъ, какъ агрономическіе смотрители, обязанные, между прочимъ, исполнять обязанности инструкторовъ по садоводству, устраивать при сельскихъ школахъ сады и огороды и завѣдывать земскими питомниками и, наконецъ, въ-4-хъ, частные владѣльцы все болѣе и болѣе начинаютъ интересоваться этимъ дѣломъ, а потому и нуждаются въ лицахъ, изучившихъ садоводство, которымъ не стѣсняются назначать очень хорошее вознагражденіе.

При возможности поручить преподаваніе означенныхъ предметовъ лицу, изучившему ихъ основательно и знакомому какъ съ теоріей, такъ и практикой садоводства, достаточно авторитетному и преданному дѣлу, можно съ увѣренностью сказать, что не будетъ особенно трудно заинтересовать и пріохотить къ занятіямъ учениковъ; руководя-же занятіями и работами ихъ въ теченіе 5—6 лѣтъ, онъ достигнетъ того, что ученики, при окончаніи курса, пріобрѣтутъ достаточныя познанія и навыки въ теоріи и практикѣ садоводства. При этомъ, конечно, необходимо предоставить въ его завѣдываніе и должнымъ образомъ обставить дѣльный рядъ указанныхъ выше садовыхъ учрежденій, которыя могли-бы служить учебнымъ пособіемъ при чтеніи курса садоводства, огородничества

и лѣсоводства, и быть достаточно обширными, дабы каждый изъ учащихся могъ приобрѣсти достаточный навыкъ въ производствѣ садовыхъ и др. работъ, требующихъ болѣе продолжительнаго упражненія. Необходимо имѣть въ виду, что при училищахъ ежегодно устраиваются курсы садоводства для народныхъ учителей, которыми руководить учитель садоводства и на которыхъ практическимъ занятіямъ въ саду и огородѣ отводится много времени.

При организациіи практическихъ занятій въ с.-х. учебныхъ заведеніяхъ необходимо руководствоваться слѣдующими весьма важными положеніями, имѣющими въ виду обставить дѣло пракческаго обученія такъ, чтобы, во-1-хъ, ученики приобрѣли необходимый техническій навыкъ въ исполненіи работъ и научились-бы обращаться съ орудіями и машинами, и, во-2-хъ, чтобы они, имѣя въ виду данныя науки, совершенно ясно понимали тѣ условія, которыя необходимо соблюсти для успѣшнаго и выгоднаго выполненія работъ.

Для развитія въ ученикахъ способности сознательнаго отношенія къ производимымъ ими работамъ весьма важно, чтобы чтеніе теоретическаго курса сопровождалось необходимыми демонстраціями; для приобрѣтенія-же должнаго технического навыка необходимо привлекать учениковъ, во все время прохожденія ими курса, къ участию во всѣхъ работахъ, производимыхъ въ садовыхъ учрежденіяхъ и огородѣ.

Изъ наиболѣе важныхъ работъ въ зимній періодъ необходимо указать на работы въ теплицѣ, парникахъ и грунтовыхъ сараяхъ, для изученія приемовъ ранней выгонки овощей, полученія рассады, ухода за растеніями въ оранжереѣ и различныхъ способовъ прививки, саженцевъ, фруктовыхъ деревьевъ и иныхъ растеній.

Практическія занятія въ этотъ періодъ назначаются главнымъ образомъ для учениковъ тѣхъ классовъ, гдѣ проходитъ теорія садоводства и огородничества. При этомъ ученики, назначенные въ качествѣ дежурныхъ, освобождаются отъ послѣщеній классовъ и должны вести дневники съ описаніемъ производимыхъ ими работъ и наблюденій. Дневники просматриваются учителемъ, и болѣе или менѣе аккуратное веденіе ихъ принимается во вниманіе при выставкѣ балла за практическія занятія. Для того-же, чтобы болѣе заинтересовать учениковъ, выказывающихъ особенную склонность и любовь къ садоводству, весьма полезно отводить имъ въ полное ихъ распоряженіе парникъ и небольшія отдѣленія въ теплицѣ и оранжереѣ и дарить наборы садовыхъ инструментовъ.

Практическія занятія въ лѣтній періодъ должны состоять въ систематическомъ изученіи техники всѣхъ работъ по садоводству, огородничеству и лѣсоводству. При этомъ на болѣе простыя работы

назначаются ученики I-го, а на работы, требующія болѣе опытныхъ и обученныхъ рабочихъ, ученики II-го класса. Для вновь поступившихъ учениковъ желательно и полезно устраивать праздникъ древонасажденія, во время котораго они обязаны посадить на указанные мѣста деревца и затѣмъ ухаживать за ними во все время пребыванія въ училищѣ; при этомъ важно разъяснить пользу насажденій и необходимость бережнаго съ ними обхожденія и охранѣ деревцевъ отъ порчи и уничтоженія.

Весьма полезно назначать каждому изъ нихъ небольшой участокъ (грядку) для посѣва разнообразныхъ овощныхъ растений, причѣмъ выказанное ими усердіе при уходѣ за своими грядками должно принимать во вниманіе при выставленіи балловъ за практическія занятія. Ученики-же старшихъ классовъ, поочередно, группами назначаются въ садъ на производство слѣдующихъ работъ: посѣва, подрѣзки, посадки, прививки, окулировки и т. под. Всѣ означенныя работы должны производиться подъ наблюденіемъ и руководствомъ садовника, который, затѣмъ, періодически вмѣстѣ съ учениками осматриваетъ ихъ съ цѣлью дать возможность видѣть, насколько удачно сдѣланы тѣ или другія работы, посѣвъ, посадка, прививка и пр.

Какъ учитель садоводства, такъ и другое лицо, получившее спеціальное образованіе и назначаемое въ качествѣ наблюдателя за работами, вмѣстѣ съ надзоромъ за учениками обязано разъяснять имъ приемы по культурѣ того или другого растенія и условія, отъ выполнения которыхъ зависитъ успѣшное его развитіе. Съ цѣлью облегчить руководство практическими занятіями и сдѣлать ихъ болѣе производительными, полезно въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда не требуется особенная тщательность, составлять небольшія партіи изъ учениковъ, задавая имъ работу на урокъ.

Практическія занятія по садоводству, огородничеству и лѣсоводству должны вестись въ среднихъ земледѣльческихъ училищахъ по слѣдующей программѣ:

По садоводству. Обработка почвы различными способами и орудіями подъ садовыя, огородныя лѣсныя растенія. Удобреніе и заготовка земли разнаго качества и свойства. Разведеніе плодовыхъ деревцевъ. Посѣвъ сѣмянъ и выращиваніе дичковъ. Прививка дичковъ разными способами и уходъ за привитыми деревьями въ первые годы. Уходъ за взрослыми плодовыми деревьями. Разрыхленіе почвы, удобреніе, орошеніе, подрѣзка, чистка, обмазка стволовъ, подвязка, защита отъ морозовъ и вредныхъ насѣкомыхъ. Сушка плодовъ, переработка отбросовъ на желе, постиду и пр. Работы по

разведенію хмеля, шелковицы, винограда, лекарственныхъ растеній и пр.

По огородничеству. Культура овощей въ парникахъ. Устройство парниковъ и набивка ихъ. Подготовка сѣмянъ, посѣвъ и посадка растеній различными способами и уходъ за ними (поливка, полоть, вентиляція воздуха въ парникахъ, отѣненіе и пр.). Культура овощей на открытомъ воздухѣ: устройство холодныхъ и паровыхъ грядъ, посѣвъ и задѣлка сѣмянъ и пересадка различныхъ овощныхъ растеній. Уборка и сушка овощей. Уборка сѣмянъ, чистка и сортировка ихъ. Разведеніе ягодныхъ растеній. Приемы ягодно-винодѣлія.

По лѣсоводству. Работы въ питомникахъ, обработка и приготовленіе грядъ для посѣва. Посѣвъ. Уходъ за всходами различныхъ лѣсныхъ деревьевъ. Различные способы пересадки саженцевъ. Обрѣзка. Размноженіе черенками и отводками. Различныя лѣсокультурныя работы въ лѣсахъ, естественныхъ и искусственныхъ насажденіяхъ. Таксаціонныя работы.

Заканчивая изложенныя соображенія о мѣрахъ, введеніе которыхъ въ среднихъ земледѣльч. училищахъ могло бы въ значительной степени улучшить преподаваніе теории и способствовать болѣе цѣлесообразной постановкѣ практическихъ занятій по садоводству, предлагаю на обсужденіе съѣзда нижеслѣдующія положенія:

1) Преподаваніе садоводства, огородничества и лѣсоводства въ среднихъ земледѣльческихъ училищахъ должно быть поручаемо лицамъ, получившимъ спеціальную подготовку въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ предоставленіемъ имъ правъ государственной службы и др. преимуществъ, установленныхъ для учителей, и съ вознагражденіемъ по 600 рублей въ годъ.

2) На учителей садоводства, огородничества и лѣсоводства возлагается обязанность: 1) имѣть отъ 3-хъ до 4-хъ уроковъ въ недѣлю; 2) руководить практическими занятіями учениковъ въ зимнее и лѣтнее время и 3) принять на себя ближайшее завѣдываніе садовыми учрежденіями при училищѣ.

3) Для подготовки лицъ, назначаемыхъ къ исполненію обязанностей учителей садоводства, весьма желательно назначеніе определенной суммы на выдачу стипендій окончившимъ курсъ ученикамъ земледѣльческихъ училищъ, выказывавшихъ особенную склонность и любовь къ занятію садоводствомъ. Лица, получившія стипендію, обязаны въ теченіе года заниматься въ наиболѣе извѣстныхъ казенныхъ и частныхъ садовыхъ учрежденіяхъ. Тѣхъ изъ нихъ, которые представляютъ выдающіеся отчеты о своей дѣятельности, желательно посылать за границу.

4) Въ училищѣ желательнo имѣть слѣдующія садовыя учрежденія, обставленныя должнымъ образомъ: оранжереи, теплицы, парники, питомники и школы лѣсныхъ, декоративныхъ и фруктовыхъ деревьевъ, огородъ, садъ, хмельникъ и плантаціи винограда, шелковицы, лекарственныхъ растений и пр. Кромѣ того, необходимо имѣть хорошо оборудованную сушилку со всѣми приборами, назначенными для сушки и консервирования плодовъ и овощей, и подвалъ для храненія фруктовъ, овощей и приготовленія ягодныхъ и фруктовыхъ винъ.

5) Необходимо, для расширенія и улучшенія садовыхъ учреждений, къ ассигнуемымъ нынѣ суммамъ на содержаніе сада, огорода и пр. добавить еще до 500 рублей въ годъ.

6) Разрѣшить всѣ доходы, получаемые отъ продажи произведеній сада и огорода, причислять къ спеціальнымъ средствамъ училища, съ тѣмъ, чтобы они расходовались на необходимое расширеніе, улучшение и усовершенствованіе садовыхъ учреждений училища. Известный % изъ доходовъ слѣдовало-бы назначить на вознагражденіе садовнику въ томъ случаѣ, если онъ не можетъ пользоваться правами государственной службы.

7) Въ аттестатахъ, выдаваемыхъ по окончаніи курса, должны выставляться баллы за успѣхи учениковъ по теоріи и практикѣ садоводства, огородничества и лѣсоводства.

8) Чтеніе теоретическаго курса, для развитія въ ученикахъ способности сознательно относиться къ производимымъ ими работамъ, должно сопровождаться необходимыми демонстраціями; для пріобрѣтенія-же учениками должнаго технического навыка ихъ необходимо привлекать къ участію во всѣхъ работахъ, производимыхъ въ саду, лѣсу и огородѣ.

9) Учениковъ старшихъ классовъ необходимо назначать въ качествѣ дежурныхъ на зимнія работы въ теплицѣ, оранжереѣ и парникахъ, причемъ они должны вести дневники съ описаніемъ произведенныхъ ими работъ и сдѣланныхъ наблюденій.

10) Весьма желателно въ педагогическомъ отношеніи отводить въ распоряженіе учениковъ младшихъ классовъ небольшіе участки, на которыхъ они могли-бы воздѣлывать разнообразныя овощныя растения. Для учениковъ-же старшихъ классовъ, выказывающихъ особенную склонность и любовь къ садоводству, весьма полезно отводить въ полное ихъ распоряженіе парникъ, небольшія отдѣленія въ теплицѣ и оранжереѣ и дарить наборы садовыхъ инструментовъ и лучшія сочиненія по садоводству. Кромѣ того, полезно назначать ихъ чаще на работы по сушкѣ плодовъ и овощей и по винодѣлію изъ ягодъ.

11) Для вновь поступающихъ учениковъ желательно и полезно устраивать праздникъ древонасажденія, во время котораго они обязаны посадить на указанныя мѣста деревья и затѣмъ ухаживать за ними во все время пребыванія въ училищѣ.

12) Весьма полезно назначать учениковъ старшихъ классовъ осматривать періодически, подъ руководствомъ садовника, произведенныя работы, съ цѣлью дать имъ возможность видѣть, на сколько удачно сдѣланы ими, напр., посѣвъ, посадка, прививка и пр.

13) Учитель, наблюдая за работами, обязанъ разъяснять приемы по культурѣ того или другого растенія и условія, отъ выполненія которыхъ зависитъ успѣшное его развитіе.

14) Полезно въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда не требуется особенная тщательность и необходима большая производительность работъ, составлять изъ учениковъ небольшія партіи и задавать имъ работу на урокъ.

Организація практическихъ занятій въ Херсонскомъ земскомъ с.-х. училищѣ.

(Докладъ Совѣта училища, читан. 5-го янв. въ секціи средн. с.-х. образованія).

Практическія занятія въ Херсонскомъ училищѣ бываютъ слѣдующаго рода:

1) Практическія занятія по предметамъ въ связи съ теоретическимъ курсомъ: а) во время классныхъ занятій (по физикѣ, химіи, ботаникѣ, зоологіи, растеніеводству и механикѣ) и б) во время мѣстныхъ практическихъ занятій, а по нѣкоторымъ предметамъ и круглый годъ.

2) Практическія занятія на фермѣ училища въ теченіе всего года, за исключеніемъ каникулярнаго времени съ 15-го декабря по 15-е января.

Практическія занятія перваго рода (а) въ видѣ классныхъ демонстрацій ведутся обычнымъ образомъ, а поэтому считаемъ лишнимъ распространяться о нихъ.

Практическія занятія перваго рода (б) заключаются въ слѣдующемъ:

1) По ботаникѣ, въ теченіе двухъ недѣль, въ іюлѣ мѣсяцѣ ученики I-го класса подъ руководствомъ преподавателя занимаются по морфологіи на поляхъ и въ саду изученіемъ наружнаго строенія растеній по живымъ экземплярамъ, т.-е. изученіемъ основныхъ органовъ растеній, строенія цвѣтка, разныхъ плодовъ и сѣмянъ; по анатоміи — изученіемъ внутренняго строенія разныхъ частей растенія при помощи микроскопа; ученики II-го класса, какъ на землѣ

училища, такъ и въ окрестностяхъ, занимаются собираніемъ цвѣтущихъ растеній и опредѣленіемъ ихъ при помощи преподавателя. Это производится обыкновенно въ теченіе двухъ недѣль, а затѣмъ къ концу учебнаго года, въ декабрѣ, каждый ученикъ II-го класса обязанъ представить гербарій, въ количествѣ не менѣе 200 наиболее важныхъ растеній, точно опредѣленныхъ и правильно засушенныхъ.

2) По зоологіи ученики I-го и II-го классовъ занимаются, въ теченіе двухъ недѣль каждый классъ, экскурсіями, самостоятельными работами по опредѣленію преимущественно насѣкомыхъ и составленіемъ коллекцій. Въ теченіе этого времени ученики I-го класса знакомятся съ наружнымъ строеніемъ насѣкомыхъ путемъ ихъ разчлененія и кромѣ того занимаются приготовленіемъ чучелъ разныхъ полезныхъ и вредныхъ животныхъ. Ученики II-го класса занимаются опредѣленіемъ вредныхъ, а также и полезныхъ насѣкомыхъ, найчаще встрѣчающихся въ южной полосѣ Россіи. Работы эти ведутся какъ подъ руководствомъ преподавателя, такъ и самостоятельно. Къ концу года ученики I-го и II-го классовъ обязаны представить собранныя ими коллекціи.

3) По растеніеводству ученики IV-го класса въ земледѣльческой лабораторіи занимаются по почвовѣднію: опредѣленіемъ механическаго состава почвы, физическихъ свойствъ почвы: дѣйствительнаго и кажущагося удѣльныхъ вѣсовъ почвы, влагоемкости объемной и вѣсовой, скважности, вообще свойствъ почвы, имѣющихъ наибольшее практическое значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ. О своихъ занятіяхъ ученики должны представлять отчеты съ необходимыми вычисленіями и объясненіями произведенныхъ ими работъ. Кромѣ того, ученики, преимущественно двухъ старшихъ классовъ, занимаются по садоводству и огородничеству, какъ зимней, такъ и лѣтней прививкой и окулировкой фруктовыхъ деревьевъ, посадкой деревьевъ, кустарниковъ и винограда, подчисткой и обрѣзкой деревьевъ и другими работами, а также сушкой плодовъ и овощей въ особой плодосушилкѣ *); затѣмъ ученики всѣхъ классовъ занимаются работами въ парникахъ и на огородѣ. По лѣсоводству ученики всѣхъ классовъ занимаются посадкой разными способами лѣсныхъ породъ деревьевъ, уходомъ за ними въ видѣ мотыженія и проходныхъ рубокъ; эти занятія ведутся съ весны до осени.

4) По геодезіи ученики III-го, IV-го и V-го классовъ, въ теченіе трехъ недѣль каждый классъ, во время лѣтнихъ практическихъ занятій занимаются съемкой астролябіей, мензулой, а также нивел-

*) Причемъ ученикамъ VI-го класса отводятся въ ихъ полное распоряженіе парникъ и отдѣленіе въ оранжереѣ.

лировкой дачи, принадлежащей училищу, и ближайшихъ окрестностей и составленіемъ плановъ.

5) По химіи ученики III-го, IV-го и V-го классовъ занимаются въ лабораторіи въ теченіе всего учебнаго года (за исключеніемъ времени лѣтнихъ практическихъ занятій) въ часы, назначенные для этого послѣ обѣда, при чемъ ученики III-го и IV-го классовъ занимаются качественнымъ анализомъ, а въ V-мъ классѣ отчасти количественнымъ.

6) По механикѣ ученики VI-го класса въ теченіе года, по мѣрѣ прохожденія курса, и въ теченіе лѣтнихъ практическихъ занятій занимаются сборкой и разборкой разныхъ машинъ и орудій, изученіемъ имѣющихся плуговъ, сѣялокъ, жатокъ, косилокъ въ деталяхъ, способовъ установки ихъ въ работу и способовъ измѣренія величины тяги посредствомъ динамометра. Кромѣ того, ученики занимаются разборкой, чисткой и сборкой локомотива и молотилки.

7) Практическія занятія по животноводству слагаются изъ экскурсій и практическихъ занятій демонстративнаго характера на молочной, шелководнѣ, овчарнѣ, пчеловоднѣ и птичнѣ. Занятія по молочной поручаются предпочтительно ученикамъ V-го класса, гдѣ проходитъ курсъ о молочномъ дѣлѣ. На пасѣкѣ, шелководнѣ и на птичнѣ занимаются преимущественно ученики VI-го класса. Особенно широко ведутся практическія занятія по шерстовадѣнію спеціальнымъ бонитеромъ, который весной передъ стрижкой, къ каковому сроку теоретическій курсъ бываетъ законченъ, повторяетъ все пройденное съ учениками по коллекціямъ шерсти, затѣмъ на овчарнѣ и наконецъ въ сосѣднемъ имѣніи, гдѣ бонитеръ производитъ настоящую бонитировку стада въ присутствіи всѣхъ учениковъ VI-го класса. Кромѣ того, время отъ времени составляются изъ отдѣльныхъ желающихъ учениковъ группы, которымъ поручается или откормъ нѣсколькихъ штукъ какой-нибудь птицы, или рѣшеніе какой-нибудь задачи (напримѣръ, составить кормовыя нормы при опредѣленныхъ данныхъ мѣстнаго хозяйства).

8) По метеорологіи ученики V-го класса занимаются наблюденіями, группами челоуѣкъ по пяти (въ теченіе недѣли каждая группа по очереди), на метеорологической станціи училища, съ цѣлью болѣе близкаго и основательнаго ознакомленія съ устройствомъ метеорологическихъ инструментовъ и способами ихъ употребленія, при чемъ ученики приступаютъ къ наблюденіямъ только послѣ производства таковыхъ постояннымъ наблюдателемъ станціи. Свои наблюденія ученики каждый разъ записываютъ въ особыя тетради и по истеченіи недѣли представляютъ ихъ преподавателю.

II. Практическія занятія второго рода ведутся на фермѣ училища, которая служитъ учебнымъ пособіемъ.

Практическія занятія учениковъ на фермѣ состоятъ въ исполненіи всѣхъ работъ. Вотъ перечень этихъ работъ: пахутъ, боронятъ, возятъ и раскидываютъ навозъ, мотыжатъ и окучиваютъ пропашныя растенія, косятъ косами и машинами хлѣбъ, траву, убираютъ сѣно и хлѣбъ, молотятъ, очищаютъ и сортируютъ зерно и сѣютъ хлѣба и травы. Работы по скотному двору заключаются въ ежедневной уборкѣ помѣщенія для молочнаго скота; когда бываетъ излишекъ молока въ молочной, сепарируютъ молоко, сбиваютъ масло и готовятъ творогъ. Для работъ на фермѣ ежедневно назначается одинъ классъ по очереди; лѣтомъ-же, съ 15-го іюня по 15-е августа, одновременно работаютъ на фермѣ, смотря по количеству работъ, 3, 4, а иногда и 5 классовъ. Рабочій день ученика лѣтомъ съ 4¹/₂ часовъ утра до 7 час., съ 8 ч.—11 ч. дня, 3 ч.—7¹/₂ ч. вечера, всего 10 часовъ рабочихъ; *въ остальное время* года съ 7¹/₂ час. утра до 1 часу дня и отъ 3 ч.—7 ч. вечера, всего 9¹/₂ рабочихъ часовъ. Руководство работами учениковъ и оцѣнка работъ, т.-е. выставленіе отбѣтокъ, лежитъ на обязанности управляющаго фермой. Дѣло это ведется слѣдующимъ образомъ. Съ вечера составляется нарядъ работъ на слѣдующій день съ такимъ расчетомъ, чтобы: 1) назначать на данную работу по возможности однородную по возрасту группу учениковъ; 2) такое число ихъ, чтобы работа могла быть окончена ими безъ особаго напряженія въ теченіе дня; 3) чтобы отдѣльныя группы учениковъ не были разбросаны въ полѣ, а работали недалеко одна отъ другой, дабы облегчить надзоръ за ними; 4) если данную работу въ день кончить невозможно, то назначается опредѣленное количество ея для каждой группы, смотря по возрасту и свойству работы, а если возможно, то и каждому ученику дается извѣстный урокъ; наконецъ, 5) если группа учениковъ въ первый разъ производитъ данную работу, или вообще мало упражнялась въ ней, то все вниманіе обращается на качество работы и на споровку къ ней учениковъ.

Для нагляднаго обученія сельско-хозяйственнымъ работамъ имѣется опытный пахарь на фермѣ, онъ-же и старшій рабочій. Обязанности управляющаго и его помощника-фермера заключаются, помимо управленія фермскимъ хозяйствомъ, веденія книгъ для отчетности и составленія послѣдней, составленія нарядовъ работъ вечеромъ на слѣдующій день, еще и въ повѣркѣ учениковъ, вышедшихъ на работы, въ распредѣленіи ихъ по работамъ и организациі послѣднихъ, въ назначеніи уроковъ, ближайшемъ надзорѣ за выполне-

ніемъ учениками работъ и въ контролѣ послѣднихъ, какъ для оцѣнки ихъ, такъ и для распоряженій на слѣдующій день.

Въ теченіе классныхъ занятій, т.-е. съ 15-го января по 15-е іюня и съ 15-го августа по 15-е декабря, ученики всѣхъ классовъ, работая на фермѣ, поочередно, одинъ день въ недѣлю (понедѣльникъ—VI-й классъ, вторникъ—V-й классъ, среду—IV-й классъ и т. д.), выполняютъ всѣ текущія работы по фермѣ, при чемъ обращается строгое вниманіе на то, чтобы ученикъ изъ недѣли въ недѣлю не попадалъ на одну и ту-же работу, но чтобы онъ перебывалъ на всѣхъ работахъ въ теченіе года, для чего ведется особый журналъ работъ.

Лѣтомъ, когда выходятъ на работу всѣ классы, важнѣйшія работы на фермѣ распредѣляются, по возможности, слѣдующимъ образомъ. Ученики I-го и II-го классовъ исполняютъ легкія пѣшія работы, напр., гребутъ и копнятъ сѣно, мотыжатъ и полютъ, кромѣ того, назначаются погонщиками. Ученики III-го и IV-го классовъ боронятъ, вяжутъ, полютъ, возятъ хлѣбъ и сѣно. Ученики V-го класса косятъ траву, а иногда и хлѣбъ косами, кладутъ сѣно и хлѣбъ въ скирды. Ученики VI-го класса работаютъ на сноповязалкѣ, жнеяхъ, косилкахъ и участвуютъ въ посѣвѣ. При молотьбѣ участвуютъ всѣ классы; подавальщиками и смазчиками назначались, по распоряженію директора, только ученики VI-го класса. Съ VI-мъ классомъ производятся экскурсіи по фермѣ съ демонстративною цѣлью.

Долголѣтній опытъ показалъ, что преимущество такой организациі практическихъ занятій заключается: 1) въ томъ, что не приходится дѣлать перерывовъ въ классныхъ занятіяхъ въ періодъ спѣшныхъ с.-х. работъ весною, и учебное время продолжается около 8 мѣсяцевъ (35 недѣль); 2) ученики въ теченіе 6 лѣтъ знакомятся съ хозяйствомъ фермы и полевыми работами, вслѣдствіе чего и пріобрѣтаютъ достаточный навыкъ какъ въ производствѣ работъ, такъ и въ частностяхъ веденія хозяйства (управленіе и контролъ); 3) благодаря извѣстному режиму, пріобрѣтаютъ цѣлый рядъ весьма важныхъ для сельскаго хозяина привычекъ; 4) въ томъ, что, находясь въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, они являются вполне подготовленными къ слушанію лекцій, нисколько не уступая лицамъ изъ другихъ учебныхъ заведеній, и это доказываетъ, что теоретическая подготовка ихъ нисколько не пострадала отъ того, что они много времени употребляли на практическія занятія, и, наконецъ, 5) въ созданіи цѣлаго контингента лицъ, вполне подготовленныхъ къ самостоятельной практической дѣятельности, о чемъ свидѣлствуютъ отзывы хозяевъ-практиковъ, у которыхъ наши ученики занимаютъ мѣста управляющихъ имѣніями.

Вопросы по организациі практическихъ занятій учениковъ среднихъ с.-х. учебныхъ заведеній.

(Докладъ Д. С. Леванды, читан. 5-го янв. въ секціи среднего с.-х. образованія).

Не имѣя возможности лично присутствовать на съѣздѣ, я позволю себѣ предложить на обсужденіе его нѣсколько вопросовъ, касающихся организациі практическихъ занятій учениковъ среднихъ с.-х. учебныхъ заведеній.

Миѣ, конечно, неизвѣстно, насколько окажутся обширными программы практическихъ занятій, которыя будутъ выработаны съѣздомъ. Тѣмъ не менѣе можно ожидать, что программы эти будутъ обширнѣе существующихъ и, по всей вѣроятности, будутъ расширены программы практическихъ работъ въ періодъ классныхъ занятій (осенью, зимою, весною), преимущественно въ послѣобѣденное время. Что касается Уманскаго училища земледѣлія и садоводства, то въ немъ въ періодъ классныхъ занятій имѣются слѣдующія практическія занятія въ кабинетахъ и лабораторіяхъ.

Названіе занятій.	Въ классахъ.						Итого.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	
	Число часовъ въ недѣлю.						
Въ періодъ классныхъ занятій (съ 1-го сентября по 15-е мая):							
а) въ химической лабораторіи (качественный анализъ)	—	—	—	2	2	—	4
б) въ агрономической лабораторіи (почвовѣдѣніе и анализъ нѣкоторыхъ с.-х. продуктовъ)	—	—	—	2	2	2	6
в) по строительному искусству (составленіе проектовъ и смѣтъ на разныя сельско-хозяйственныя постройки).	—	—	—	—	—	2	
г) по лѣсоводству (составленіе проектовъ и смѣтъ на разныя лѣсокультурныя работы)	—	—	—	—	—	2	2
Итого.	—	—	—	4	4	6	14
При числѣ уроковъ въ недѣлю .	28	28	30	30	30	18	164

Быть можетъ, съѣздъ найдетъ необходимымъ еще болѣе усилить практическія занятія въ періодъ классныхъ занятій, и тогда самъ

собою явится вопросъ: возможно-ли будетъ хорошо выполнить училищныя программы (теоретическихъ предметовъ и практическихъ занятій), удовлетворяя въ то-же время педагогическимъ и гигиеническимъ требованіямъ?

Съ другой стороны, согласно существующему уставу для земледѣл. училищъ, практическія занятія въ лѣтнее время должны продолжаться въ день: въ I-мъ и II-мъ классахъ—8 часовъ, въ III-мъ, IV-мъ и V-мъ классахъ—10.

Эти нормы, хотя и обязательныя въ настоящее время, признаются нѣкоторыми училищами слишкомъ большими, причемъ Совѣтъ Уманскаго училища призналъ желательнымъ, чтобы въ вышеуказанные обязательныя для практическихъ занятій часы ученики исполняли также *подготовительныя* къ практикѣ или *заключительныя* работы (составленіе коллекцій и дневниковъ, веденіе записей собственныхъ наблюдений, ознакомленіе съ литературой изучаемыхъ вопросовъ и т. д.), для чего ученикамъ въ прежнее время не назначалось особыхъ часовъ и эти работы они должны были исполнять по окончаніи 8 ми—10-ти-часовой практики, а также въ воскресные и праздничные дни, что, по мнѣнію Совѣта, вредно отзывалось на успѣхахъ учениковъ и даже на ихъ здоровьѣ.

Въ виду всего изложеннаго, мнѣ кажется необходимымъ не только опредѣлить число часовъ занятій въ день, какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ, но также попытаться *распредѣлить* самый *рабочій день по часамъ*, такъ какъ отъ болѣе или менѣе удачнаго распредѣленія дневныхъ занятій учениковъ несомнѣнно будетъ зависѣть болѣе или менѣе успѣхъ въ выполненіи училищныхъ программъ. А такъ какъ при распредѣленіи рабочаго дня по часамъ должно имѣть въ виду не одно только выполненіе названныхъ программъ, но также требованія гигиены, то я считаю вполне необходимымъ, чтобы при разсмотрѣніи вопроса относительно распредѣленія рабочаго дня какъ въ періодъ классныхъ занятій, такъ и въ періодъ лѣтнихъ практическихъ занятій принимали участіе, съ правомъ голоса, также и *врачи, знакомые съ жизнью земледѣльческихъ училищъ*, или, по крайней мѣрѣ, съ жизнью учениковъ въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ существуютъ внѣклассныя практическія упражненія и занятія.

Итакъ, я предлагаю на разсмотрѣніе съѣзда вопросы:

I. *О распредѣленіи рабочаго дня* какъ А) въ періодъ классныхъ занятій, такъ и Б) въ періодъ лѣтнихъ практическихъ занятій.

При разсмотрѣніи этого вопроса необходимо будетъ разрѣшить рядъ слѣдующихъ вопросовъ:!

а) Время вставанія отъ сна и утренняго чая или завтрака.

б) Время начала классных занятий (6—7—8—9 ч. утра).

Прим. Въ заграничныхъ учебныхъ садовыхъ и с.-х. заведеніяхъ лекціи и уроки начинаются нерѣдко въ 6 часовъ утра.

в) Продолжительность каждаго урока (45—60 минутъ).

г) Продолжительность перемѣнъ между уроками (5, 10, 15—30 минутъ).

д) Число уроковъ въ дни, когда нѣтъ практическихъ занятий и когда таковыя имѣются (3—4—5 уроковъ).

е) Время обѣда и начало практическихъ занятий послѣ обѣда.

ж) Продолжительность занятий въ лабораторіяхъ, кабинетахъ и на воздухѣ въ періодъ классныхъ занятий (1—2—3 часа въ день) и въ періодъ лѣтнихъ практическихъ занятий (6—8—10 часовъ въ день). Перерывы между занятіями.

з) Время для отдыха и прогулокъ.

и) Время для приготовленія уроковъ.

і) Время для подготовительныхъ къ практикѣ или заключительныхъ работъ (составленіе коллекцій и дневниковъ, веденіе записей собственныхъ наблюденій, ознакомленіе съ литературой изучаемыхъ вопросовъ, обязательное внѣклассное чтеніе нѣкоторыхъ авторовъ (Пушкина, Лермонтова, Гоголя и т. д.).

к) Время для ужина и время отхода ко сну (число часовъ для сна и другіе вопросы, которые могутъ возникнуть при разсмотрѣніи общаго вопроса о распредѣленіи рабочаго дня).

Если при рѣшеніи перваго вопроса (распредѣленіе рабочаго дня) окажется невозможнымъ удовлетворить требованіямъ училища (выполнить программы теоретическихъ предметовъ и практическихъ занятій), а также требованіямъ педагогики и гигиены, то, быть можетъ, явится необходимость разсмотрѣть и—

II-й вопросъ: о распредѣленіи всего учебнаго времени по третямъ года, какъ то сдѣлалъ педагогическій Совѣтъ Уманскаго училища при составленіи проекта преобразования этого училища.

Согласно этому проекту, весь учебный годъ дѣлится на триместры: *осенній*—съ 1-го сентября по 1-е января, *зимній*—съ 1-го января по 1-е мая и *лѣтній*—съ 1-го мая по 1-е сентября. Въ первые два семестра въ каждомъ классѣ полагается въ недѣлю не болѣе 25-ти уроковъ; но за-то въ каждомъ классѣ полагаются внѣклассныя практическія занятія. Въ лѣтній періодъ въ каждомъ классѣ назначено 32 часа для практическихъ занятий въ недѣлю, но за-то полагаются и классныя занятія, въ размѣрѣ отъ 6 до 9 часовъ въ недѣлю въ каждомъ классѣ. Все это видно въ слѣдующей таблицѣ:

	К л а с с ы.						Итого.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	
А. Въ первые 2 триместра (съ 1-го сентября по 1-е мая). Практическія занятія:							
1) по черченію и вообще по графическимъ работамъ	4	4	2	2	2	2	16
2) въ химической лабораторіи	—	—	—	4	4	2	10
3) по зоологін, ботаникѣ, на парникахъ	—	—	6	—	—	—	6
4) въ учебныхъ кабинетахъ, на скотномъ дворѣ, на поляхъ, лугахъ, въ конторѣ и проч.	—	—	—	4	4	6	14
Итого	4	4	8	10	10	10	46
При количествѣ теоретическихъ уроковъ въ недѣлю	24	23	25	25	25	24	161
А всего	28	27	33	35	35	34	207
Б. Въ лѣтній триместръ (съ 1-го сентября по 1-е мая). Практическія занятія:							
1) по ботаникѣ и зоологін.	—	—	6	6	—	—	12
2) по геодезін	—	—	—	—	6	6	12
3) по земледѣлію, садоводству, лѣсоводству, огородничеству, животноводству	—	—	26	26	26	26	104
Итого	—	—	32	32	32	32	128
При количествѣ теоретическихъ уроковъ въ недѣлю	—	—	7	9	6	7	29
А всего	—	—	39	41	38	39	257

III-й вопросъ: о вознагражденіи руководителей практическими занятіями учениковъ.

Согласно Положенія о земледѣльческихъ училищахъ 1878 г. вознагражденіе полагается только за руководство *мтними* практическими занятіями учениковъ, притомъ въ размѣрѣ всего 400 руб. въ годъ на всѣхъ руководителей практикой.

Въ Уманскомъ училищѣ въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ въ каждомъ классѣ училища въ лѣтній періодъ времени употреблено, въ среднемъ, слѣдующее число часовъ на руководство практическими занятіями учениковъ:

въ I-мъ классѣ	71	полудень, по 4 часа=	284	часа.
во II-мъ классѣ	74	полудня, по 4 часа=	296	часовъ.
въ III-мъ классѣ	112	полудней, по 5 час.=	560	часовъ.
въ IV-мъ классѣ	113	полудней, по 5 час.=	565	часовъ.
въ V-мъ классѣ	125	полудней, по 5 час.=	625	часовъ.

Итого . . . 2.330 часовъ.

Такъ какъ за руководство практическими занятіями полагается вознагражденіе въ 400 руб., то оказывается, что за каждый часъ руководства практикой учениковъ преподаватели получаютъ *по 17,16 копѣйки*, то-есть меньше иорядочнаго мастероваго.

Осенью и весною, когда классы на нѣкоторое время прекращаются и ученики отправляются на практику въ поле, садъ, огородъ и т. д. и когда учителя общеобразовательныхъ предметовъ оказываются совершенно свободными отъ всякихъ занятій и отдыхаютъ, учителя-специалисты руководятъ практическими занятіями учениковъ всегда совершенно бесплатно. За послѣбѣданныя практическія занятія съ учениками (въ химической лабораторіи и разныхъ кабинетахъ) платы тоже не полагается, хотя въ Уманскомъ училищѣ, начиная съ 1878 года и по настоящее время, преподаватель химіи всегда получалъ, согласно особымъ каждый разъ представленіямъ директора, изъ остаточныхъ суммъ, по 180 руб. за 4 часа въ недѣлю занятій съ учениками IV-го и V-го классовъ аналитической химіей, слѣдовательно, каждый недѣльный часъ оплачивался въ 45 рублей.

Я полагаю, что большій или меньшій успѣхъ въ практической подготовкѣ учениковъ несомнѣнно зависитъ отъ болѣе или менѣе *справедливаго* вознагражденія руководителей практическими занятіями. Дешевый трудъ—плохой трудъ, а даровой трудъ—никуда негодный. Это, конечно, сознается всѣми: поэтому, при составленіи штата Богородицкаго с.-х. училища за руководство практическими занятіями учениковъ общая сумма вознагражденія положена уже болъшая, а именно 1.200 руб. Мнѣ, впрочемъ, неизвѣстны тѣ мотивы, которыми руководствовались составители штата Богородицкаго училища при назначеніи этой суммы 1.200 руб. за руководство практическими занятіями учениковъ. Вѣроятно, изъ этой суммы должно уплачиваться вознагражденіе не только за руководство лѣтними практическими занятіями, но и за руководство осенними и весенними занятіями, а равно и за руководство занятіями въ лабораторіяхъ и кабинетахъ въ зимнее время, въ послѣбѣданные часы. Какъ-бы

ни было, но мнѣ кажется, что при вычисленіи суммы вознагражденія за руководство всякими внѣклассными занятіями учителей должно быть точно установлено количество времени, затрачиваемаго учителями на эти занятія, и затѣмъ самое вознагражденіе должно быть назначено за всякій часть работы.

Какъ образецъ подобной оцѣнки времени, я позволю себѣ указать на проектъ Уманскаго училища, педагогическій Совѣтъ котораго, сообразно съ вознагражденіемъ преподавателя химіи за занятія съ учениками въ химической лабораторіи (45 руб. за годовой часть), оцѣнилъ каждый недѣльный часъ практическихъ занятій съ учениками въ 20 руб. въ триместръ (4 мѣсяца) и въ 40 руб. въ 2 триместра.

Если принять такую оцѣнку за норму, то окажется, что руководителямъ практическими занятіями учениковъ слѣдуетъ уплачивать, согласно вышеприведенному расписанію практическихъ занятій.

Въ теченіе осенняго и лѣтняго триместровъ, за 46 час. по 40 р.—1.840 руб.	
» » лѣтняго триместра за 128 час. по 20 р.—2.560 »	

Итого...4.400 руб.

Кромѣ того, педагогическій Совѣтъ Уманскаго училища нашелъ справедливымъ оплачивать трудъ учителей по исправленію тетрадей, чертежей и вообще письменныхъ работъ учениковъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Учителю русскаго яв.	360 руб.
» черченія и рисованія	240 »
» математики	180 »
» нѣмецкаго яв.	180 »
» с.-х. экономіи и счетоводства	90 »

Итого . . . . 1.050 руб.

А всего . . . . 5.450 руб.

Быть можетъ, проектированное Совѣтомъ Уманскаго училища вознагражденіе за руководство практическими занятіями учениковъ и за другія внѣклассныя работы нѣсколько велико, и съѣздъ найдетъ необходимымъ его уменьшить, тѣмъ не менѣе, мнѣ кажется, что основой при вычисленіи суммы за руководство практикой учениковъ должно служить *время* (число часовъ), которое затрачивается учителями на этотъ трудъ. Если-же за руководство практическими занятіями учениковъ будетъ назначена опредѣленная сумма, какъ то сдѣлано для Богородицкаго училища, то все-же необходимо выработать основанія, на которыхъ эта сумма должна распределяться между всѣми руководителями практикой и тѣми преподавателями,

которые имѣютъ внѣклассныя занятія по исправленію тетрадей, чертежей и вообще письменныхъ работъ учениковъ.

О лѣтнихъ практическихъ занятіяхъ въ Уманскомъ училищѣ земледѣлія и садоводства.

(Читан. 5-го явл. въ секціи средн. с.-х. образованія).

Педагогическій Совѣтъ Уманскаго земледѣльч. училища, приступая къ производству лѣтнихъ практическихъ занятій, въ текущемъ году, призналъ полезнымъ обсудить вопросъ о лучшей постановкѣ практическихъ занятій, руководствуясь опытомъ предыдущихъ лѣтъ. Для предварительной разработки этого вопроса Совѣтомъ была избрана комиссія изъ всѣхъ руководителей практическихъ занятій, въ составѣ преподавателей: Н. К. *Васильева*, Т. Г. *Гончарука*, Н. И. *Лапина*, В. Н. *Львова* и А. П. *Шитовича*, а также пчеловода В. П. *Максимчика*.

Обсудивъ изложенныя въ докладѣ этой комиссіи данныя и основанныя на нихъ соображенія о лучшей постановкѣ практическихъ занятій, а также принявъ во вниманіе особое мнѣніе преподавателя Н. К. *Васильева*, Совѣтъ нашель, что для болѣе успѣшнаго хода практическихъ занятій учениковъ необходимо, во-1-хъ, урегулировать рабочее время учениковъ, устранивъ замѣченные комиссіею въ этомъ отношеніи недостатки; во-2-хъ, установить правильное соотношеніе различныхъ предметовъ, по которымъ производятся практическія работы внѣ классовъ, и, въ-3-хъ, расширить и улучшить тѣ учебныя пособія, неудовлетворительное состояніе которыхъ препятствуетъ успѣху практическихъ занятій.

Что касается урегулированія рабочаго времени учениковъ, то оно должно быть направлено къ тому, чтобы лучше использовать нормы рабочаго дня, опредѣленныя инструкціей для веденія практическихъ занятій, въ размѣрѣ 10 часовъ для трехъ старшихъ классовъ и въ размѣрѣ 8 часовъ для двухъ младшихъ классовъ.

По буквальному смыслу опредѣленій устава и инструкціи, эти нормы примѣнялись ко всѣмъ видамъ практическихъ занятій безъ различія между собственно техническими работами въ полѣ, въ саду, на огородѣ и т. д., и такими научными упражненіями, каковы: опредѣленіе растений и насѣкомыхъ, составленіе гербаріевъ и проч. Съ другой стороны, внѣ этихъ нормъ оставались домашнія занятія учениковъ, неразрывно связанныя съ веденіемъ практическихъ

упражнений, именно: составленіе дневниковъ, веденіе записей собственныхъ наблюденій, ознакомленіе съ литературой изучаемыхъ вопросовъ и т. д. Отсюда вытекалы серьезныя неудобства: практическія занятія чрезмѣрно утомляли учениковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, не взирая на громадную затрату времени и труда какъ со стороны учениковъ, такъ и со стороны преподавателей, давали въ итогѣ несоотвѣтствующіе результаты, потому что у участниковъ не было силъ и времени для собственныхъ домашнихъ занятій, обеспечивающихъ сознательное отношеніе учащихся къ исполненію техническихъ работъ и прочное усвоеніе объясненій, которыя даются при работахъ преподавателями. Для устранения этихъ недостатковъ Совѣтъ нашелъ полезнымъ для дѣла включить въ рабочій день учениковъ всѣ перечисленныя выше подготовительныя къ практикѣ или заключительныя работы, изложенныя лично каждымъ ученикомъ. На этомъ основаніи руководителямъ практики предоставляется во всѣхъ случаяхъ, гдѣ это возможно безъ ущерба для хозяйственныхъ или учебныхъ интересовъ, удѣлять изъ рабочаго дня учениковъ до 2-хъ часовъ въ младшихъ и до 4-хъ часовъ въ старшихъ классахъ на исполненіе каждымъ ученикомъ тѣхъ подготовительныхъ или заключительныхъ работъ, которыя будутъ признаны руководителемъ практики полезными для практическаго изученія предмета, причемъ на обязанности руководителей практики лежитъ контролированіе должнаго исполненія учениками этихъ работъ.

По вопросу о правильномъ соотношеніи различныхъ предметовъ, по которымъ производятся практическія работы учениковъ въ классахъ, коммиссія составила, на основаніи опыта предъидущихъ лѣтъ, таблицу, въ которой для каждаго предмета показано въ полудняхъ время, необходимое для производства практическихъ упражненій зимою, лѣтомъ и осенью. Совѣтъ одобрилъ эту таблицу, признавъ ее полезнымъ пособіемъ при еженедѣльномъ назначеніи по классамъ и предметамъ практическихъ упражненій. Означенная таблица при семъ прилагается.

Наконецъ, по вопросу о расширеніи и улучшеніи учебныхъ пособій для практическихъ занятій педагогическій Совѣтъ, считая этотъ вопросъ самымъ существеннымъ условіемъ хорошей постановки практическаго образованія учениковъ, предложилъ всѣмъ руководителямъ практическихъ занятій въ отдѣльныхъ запискахъ изложить свои соображенія о недостаткахъ и несовершенствахъ, какіе замѣчаются нынѣ въ учебныхъ пособіяхъ, и о мѣрахъ, которыми могутъ быть ослаблены эти недостатки, насколько это достижимо впредь до преобразования Уманскаго училища и надѣленія его сельско-хозяйственною фермой.

Примѣрное расписание практическихъ занятій учениковъ Уманскаго училища земледѣлія и садоводства, составленное преподавателями училища на основаніи опыта прежнихъ лѣтъ.

№№	ПРЕДМЕТЫ.	I классъ.				II классъ.				III классъ.				IV классъ.				V классъ.				VI классъ.			А всего во всѣхъ классяхъ.			
		Осенью.	Весной.	Лѣтомъ.	Всего.	Осенью.	Весной.	Лѣтомъ.	Всего.	Осенью.	Зимю.	Весной.	Лѣтомъ.	Всего.	Осенью.	Весной.	Лѣтомъ.	Всего.	Осенью.	Весной.	Лѣтомъ.	Всего.	Осенью.	Зимой.		Всего.		
1	Ботаника	2	2	15	19	—	—	25	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	44	
2	Анатомія растений	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	
3	Зоологія	—	1	18	19	—	—	18	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	37	
4	Анатомія животныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	
5	Геодезія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	55	
6	Строительное искусство	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	
7	Ученіе о земледѣльч. оруд. и машинахъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	
8	Земледѣліе	8	19	26	53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	39	
9	Садо- { вод- { ство. { Огородничество . . . . . Плодоводство . . . . . Помология . . . . . Цвѣтоводство	2	4	15	21	9	8	19	36	12	6	26	79	123	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	164
		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	180
		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	110
		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
10	Лѣсоводство	—	—	—	—	3	18	12	33	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	
11	Животноводство	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	
12	Пчеловодство	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	
13	Шелководство	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	
14	Эккурсіи по сельскому хо- зяйству	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
15	Эккурсіи по технологіи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22	
	Итого	12	26	74	112	12	26	74	112	12	6	26	122	168	2	26	122	160	16	28	130	174	37	—	87	761		

Примѣчаніе. Числа этой таблицы означаютъ полудни. Полудень I-го и II-го класса равенъ 8 часамъ, а полудень III-го, IV-го, V-го и VI-го классовъ равенъ 10 часамъ.

Независимо отъ практическихъ занятій по перечисленнымъ въ настоящемъ расписаніи предметамъ, въ теченіе учебнаго періода (съ сентября по 15-е мая) производятся слѣдующія практическія занятія въ послѣобѣденное время (отъ 2 до 4 часовъ).

а) *Въ агрономической лабораторіи:* по почвовѣднію (опредѣленіе физическихъ свойствъ почвы, механической анализъ почвы, анализъ нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ). Эти занятія производятся съ учениками IV-го, V-го и VI-го классовъ, по 2 часа въ недѣлю въ каждомъ классѣ.

б) *Въ садовомъ кабинетѣ:* по анализу виноградныхъ и садовыхъ винъ и суслъ (опредѣленіе количества кислотъ, сахара и спирта въ винѣ и суслѣ). Эти занятія ведутся съ учениками IV-го кл. каждыя 2 недѣли по 2 часа (или еженедѣльно по 2 часа съ полуклассомъ).

в) *Занятія въ лѣсномъ кабинетѣ* по составленію смѣтъ на разныя лѣскокультурныя работы (осушку болотъ, укрѣпленіе песковъ и т. п.). Эти работы ведутся съ учениками VI-го класса въ теченіе 5 недѣль, по 2 часа каждую недѣлю.

г) *Занятія по составленію проектовъ и смѣтъ* на постройку разныхъ сельско-хозяйственныхъ строеній. Эти работы ведутся съ сентября по январь (4 мѣсяца) съ учениками VI-го класса еженедѣльно по 2 часа.

Къ вопросу объ организациі практическихъ занятій въ Казанскомъ земледѣльческомъ училищѣ.

(Докладъ С. П. Крапивина, читанн., совмѣстно съ выдержками изъ матеріаловъ Казанскаго земл. училища, Н. Ф. Смирновымъ 5-го янв. въ секц. средн. с.-х. образованія).

Въ Казанскомъ земледѣльческомъ училищѣ, а равно и въ другихъ, практическія занятія учениковъ уже давно ведутся, а слѣдовательно и организованы. Вопросъ можетъ возбуждаться только о реорганизациі практическихъ занятій, объ ихъ увеличеніи или уменьшеніи. Постановка въ настоящее время практическихъ работъ какъ въ лѣтній, такъ и въ учебный періоды времени едва-ли не выдерживаетъ критики, такъ какъ практическія занятія вводились постепенно, въ теченіе десятковъ лѣтъ, подвергаясь обдумыванію и обсужденію, и этотъ долготнній опытъ всегда можетъ служить гарантіей за нѣкоторую цѣлесообразность настоящей постановки практическихъ занятій. Безспорно, въ настоящей организациі практическихъ работъ есть темныя стороны, неразлучныя съ постановкой школьнаго дѣла вообще и въ земледѣльческихъ училищахъ въ частности; съ этими темными сторонами и приходится прежде всего считаться.

Мнѣ кажется, главная цѣль практическихъ занятій въ земледѣльческихъ училищахъ—научить учениковъ хорошо до виртуозности выполнять разнообразныя сельско-хозяйственныя операціи, напр.: пахать, боронить, производить посадку растений и проч. Кромѣ того, правильной постановкой практическихъ занятій выработать въ молодыхъ людяхъ смѣтливость въ оцѣнкѣ культурныхъ приѣмовъ и различныхъ факторовъ сельско-хозяйственнаго производства. Но у насъ въ земледѣльческихъ училищахъ смотрятъ на практическія работы учениковъ болѣе широко, вводя подчасъ въ нихъ чисто коммерческій элементъ, въ ущербъ прямо учебному дѣлу. Поясню примѣромъ: допустимъ, что хотя-бы на огородѣ родилась обильно капуста, между тѣмъ дождей нѣтъ, слѣдовательно, нужно ее хорошо поливать. И вотъ, благодаря этому обстоятельству, на огородѣ назначаются 30—40 учениковъ на нѣсколько дней исключительно для поливки капусты; такимъ образомъ ученикъ тратитъ 30—40 рабочихъ часовъ на совершенно бесполезную работу въ смыслѣ учебныхъ цѣлей; здѣсь, само собою понятно, преслѣдуются только выгоды училища или фермы, такъ какъ онѣ используютъ въ данномъ случаѣ силы учениковъ, чтобы не прибѣгать къ найму рабочихъ. Такіе случаи въ постановкѣ практическихъ занятій учениковъ не могутъ считаться цѣлесообразными.

Затѣмъ, нельзя пройти молчаніемъ и тѣхъ практическихъ работъ, которыя основываются на девизѣ «дѣла не дѣлай, а отъ дѣла не бѣгай». Въ самомъ дѣлѣ, какое значеніе имѣютъ разнообразныя дежурства учениковъ при различныхъ отрасляхъ хозяйства? Напр., ученикъ назначается на цѣлый день на скотный дворъ, или въ молочную, или въ молотильный сарай при молотѣбѣ хлѣбовъ, или при отпускѣ и взвѣшиваніи картофеля и проч. Подобныя дежурства не только не носятъ характера полезныхъ практическихъ работъ, но имѣютъ иногда деморализующее значеніе на молодыхъ людей, приучая ихъ къ бездѣятельности, такъ какъ подобныя дежурства сопровождаются весьма ничтожными объясненіями, и ученикъ большую часть дня не знаетъ, что ему дѣлать и чѣмъ заняться.

Полагаю, что, взаимѣвъ таковыхъ дежурствъ, несравненно полезнѣе устраивать экскурсіи въ тѣ-же самыя угодыя, причемъ руководитель (управляющій фермой, его помощникъ, учитель) долженъ давать объясненія, соответствующія назначенію экскурсіи.

Слѣдуетъ отмѣтить еще и тотъ фактъ, что сплошь и рядомъ ученики назначаются въ лѣтній періодъ времени на неважныя работы, которыя какого-либо показательнаго значенія не имѣютъ, а назначеніе учениковъ на эти занятія обуславливается исключительно тѣмъ, что воспитанниковъ некуда дѣвать.

Дѣйствительно, какое значеніе въ смыслѣ или умственного развитія, или пополненія знаній тѣхъ или другихъ техническихъ приѣмовъ имѣеть, напр., чистка дорожекъ? А между тѣмъ, часто на эту работу назначаются цѣлые классы; слѣдовательно, сколько часовъ тратится тутъ совершенно бесполезно? Могутъ замѣтить, что и дорожки чистить нужно; съ этимъ я вполне согласенъ, но эту работу могутъ всегда выполнить поденные рабочіе.

Такимъ образомъ, если принять во вниманіе все сказанное и ввести организацію практическихъ занятій учениковъ, выдѣливъ всю бесполезную работу, то получится громадная экономія времени, которое могло-бы быть употреблено съ гораздо большею пользою.

Всѣ лѣтнія практическія занятія въ Казанскомъ училищѣ могутъ быть развиты на двѣ категоріи: 1) работы на свободномъ воздухѣ, не требующія усиленнаго напряженія умственныхъ способностей; такими работами являются: занятія на практическомъ полѣ, въ лѣсовомъ питомникѣ, въ училищномъ саду, на огородѣ, пчельникѣ, въ хозяйствѣ фермы и др. 2) Практическія занятія, требующія усиленнаго умственного напряженія и производящіяся обыкновенно въ кабинетахъ и классахъ. Это слѣдующія работы: занятія по энтомологіи (опредѣленіе насѣкомыхъ), по строительному искусству (составленіе проектовъ и смѣтъ на с.-х. постройки) и проч.

Въ Казанскомъ училищѣ въ лѣтній періодъ времени практическія занятія съ учениками производятся: утромъ съ 6-ти до 11-ти ч. и вечеромъ съ 5-ти до 7^{1/2} ч., при чемъ эти часы назначаются какъ для работъ первой, такъ и второй категорій. Мнѣ кажется, количество рабочихъ часовъ должно быть различно. Назначеніе для работъ первой группы 7^{1/2} рабочихъ часовъ въ день будетъ вполне правильнымъ и нормальнымъ, такъ какъ эти работы носятъ чисто физическій характеръ, а потому означенное выше число рабочихъ часовъ для учениковъ не обременительно. Для работъ-же второй категоріи, когда ученики занимаются съ лупой (энтомологія), или имѣютъ дѣло съ математическими расчетами и съ черченіемъ плановъ и проектовъ, 7^{1/2} рабочихъ часовъ слишкомъ много. Я изъ своей 13-ти-лѣтней практики по веденію практическихъ работъ по архитектурѣ убѣдился, что 5-ти рабочихъ часовъ въ сутки вполне достаточно, ибо при большей продолжительности рабочаго времени ученики переутомляются и дѣлаютъ постоянныя ошибки въ арифметическихъ расчетахъ. По моему мнѣнію, работа въ теченіе 7^{1/2} часовъ по такимъ предметамъ не гигиенична.

По разсмотрѣніи общихъ вопросовъ организаціи практическихъ занятій, перехожу къ разсмотрѣнію постановки практическихъ работъ

по тѣмъ предметамъ, по которымъ приходится вести эти занятія мнѣ самому.

Я руковожу практическими занятіями по слѣдующимъ предметамъ: организація хозяйства, сельско-хозяйственное счетоводство, строительное искусство и физика.

Работы по составленію организаціонныхъ плановъ хозяйствъ производятся въ V-мъ и VI-мъ классахъ въ учебный періодъ времени. Обыкновенно во второй половинѣ учебнаго года ученикамъ V-го кл. мною сообщаются данныя о нѣкоторыхъ хозяйствахъ, по преимуществу Казанской г.; этотъ матеріалъ и служитъ основаніемъ организаціи хозяйствъ. По предложеннымъ мною даннымъ ученики составляютъ планы, вводя разнообразныя измѣненія въ экспликацію хозяйства. Пособіемъ при этой работѣ служитъ прекрасное и до сихъ поръ еще не устарѣвшее руководство по сельско-хозяйственной экономіи Людоговскаго. Какъ я уже сказалъ выше, эту работу ученики производятъ въ учебное время, при чемъ ученики V-го класса доводятъ составленіе организаціоннаго плана до организаціи рабочаго скота; въ VI-мъ-же классѣ ученики вполне заканчиваютъ и переписываютъ эту работу. Въ виду этого считаю, что назначеніе какихъ-либо добавочныхъ часовъ для подобныхъ работъ было-бы излишнимъ.

Въ лѣтній періодъ времени ученики V-го класса занимаются по очереди с.-х. экономіей. Эти лѣтнія работы заключаются въ составленіи разнообразныхъ учетовъ и рѣшеній нѣкоторыхъ экономическихъ задачъ (задачи ежегодно помѣщаются въ годовыхъ училищныхъ отчетахъ). Матеріаломъ для такихъ работъ служатъ хозяйственныя записки Казанской фермы. Подобныя работы даютъ возможность ознакомиться ученикамъ съ Казанской фермой, какъ экономическимъ производствомъ; вся серія задачъ, рѣшенныхъ учениками, даетъ ясную картину достоинствъ и недостатковъ фермы и такимъ образомъ даетъ матеріалъ для критическаго изслѣдованія. Попутно съ этимъ ученики подробно знакомятся съ фермскимъ счетоводствомъ. На cadaго ученика приходится отъ 15-ти до 22-хъ рабочихъ часовъ. Полагаю, что методъ такихъ работъ въ измѣненіи не нуждается.

Практическія занятія по с.-х. счетоводству ведутся также въ учебный періодъ времени въ тѣхъ-же V-мъ и VI-мъ классахъ. Постановка этого дѣла такова: примѣрно, въ октябрѣ мѣсяцѣ учениками V-го класса дается мной дневникъ годового передвиженія пѣнностей фиктивнаго хозяйства. На основаніи этого дневника ученики составляютъ мѣсячныя выборки, а затѣмъ главную книгу и пробныя балансы.

Сельско-хозяйственное счетоводство преподается въ V-мъ и

VI-мъ классахъ, при двухъ урокахъ въ недѣлю въ каждомъ. Половина уроковъ затрачивается на прохожденіе теоретическаго курса, а половина — на подробное составленіе книгъ по формамъ двойной бухгалтеріи. Мнѣ кажется, что подобная организація практическихъ занятій по с.-х. счетоводству, въ связи съ лѣтними работами по с.-х. экономіи, довольно полная и достигаетъ болѣе или менѣе цѣли, т.-е. ознакомляетъ съ практическими приемами счетоводства.

Практическія занятія по строительному искусству, заключающіяся въ составленіи проектовъ и смѣтъ на разнообразныя с.-х. постройки, организуются въ лѣтній періодъ времени, причемъ ученики V-го класса дѣлятся на группы, въ каждой группѣ 2—3 ученика. Каждой такой группѣ дается мною тема на ту или другую несложную постройку. Ученики, при моемъ руководствѣ, пользуясь данными теоретическаго курса, составляютъ эскизъ проектируемой постройки, который, послѣ моей провѣрки, вычерчивается въ краскахъ въ надлежащихъ масштабахъ; затѣмъ, на основаніи §§ Урочнаго положенія и справочныхъ цѣнъ, составляется на печатныхъ бланкахъ подробная смѣта. Каждая группа учениковъ составляетъ одну смѣту, на что затрачивается 15 рабочихъ часовъ.

Обширность теоретической программы по предмету архитектуры не позволяетъ мнѣ ввести практическія занятія по строительному искусству въ зимній періодъ времени; приходится довольствоваться только тѣмъ временемъ, которое остается лѣтомъ свободнымъ отъ практическихъ занятій на фермѣ для учениковъ V-го класса. Между тѣмъ я думаю, что составленіе проектовъ и смѣтъ на с.-х. постройки является работой, весьма важной для учениковъ. Мнѣ приходилось лично разговаривать съ кончившими курсъ и вступившими въ практическую дѣятельность воспитанниками Казанскаго училища, которые часто сообщали мнѣ, что составленіе проектовъ на тѣ или другія постройки является работой самой распространенной въ ихъ сельско-хозяйственной дѣятельности. Часто также мнѣ приходилось получать письма отъ бывшихъ питомцевъ нашего училища съ просьбами дать имъ совѣты относительно постройки тѣхъ или другихъ с.-х. зданій. Все это заставляетъ меня считать практическія занятія по строительному искусству весьма важными. Желательно организовать ихъ такимъ образомъ, чтобы каждый ученикъ могъ составить не одинъ какой-либо проектъ, но цѣлую серію проектовъ и смѣтъ на тѣ или другія с.-х. постройки; все это дало-бы возможность ученикамъ подробно ознакомиться съ Урочнымъ положеніемъ и методомъ составленія проектовъ. Само собой понятно, для этого нужно время. Лѣтомъ ученики V-го класса заняты почти непрерывно въ хозяйствѣ фермы, а потому выдѣлать необходимое

время для интересующаго меня предмета почти невозможно. Я предлагаю отвести мнѣ время для болѣе полныхъ практическихъ работъ по архитектурѣ въ зимній періодъ времени въ VI мѣ классѣ. Мнѣ кажется, было-бы полезно въ зимнее время въ расписаніе занятій для учениковъ VI го класса ввести два часа въ недѣлю для работъ по строительному искусству, причемъ это время желательно включить въ отведенное на теоретическія занятія.

Практическія занятія по физикѣ ведутся въ Казанскомъ училищѣ съ 1897 года. Эти работы организуются во второй половинѣ учебнаго года для учениковъ II-го класса одинъ разъ въ недѣлю, съ 3-хъ до 5-ти часовъ дня. Ученики обыкновенно дѣлятся на группы, по 10—15 человекъ въ каждой. Занятія заключаются въ ознакомленіи учениковъ съ подробнымъ устройствомъ приборовъ и въ опредѣленіи удѣльныхъ вѣсовъ твердыхъ и жидкихъ тѣлъ. На каждаго ученика приходится въ среднемъ четыре рабочихъ часа. Практическія работы по физикѣ въ Казанскомъ училищѣ въ настоящее время не отличаются широкой постановкой, такъ какъ физическій кабинетъ училища не обособленъ и совершенно не приспособленъ къ практическимъ работамъ. Во всякомъ случаѣ, практическія занятія по физикѣ заслуживаютъ вниманія и, при правильной постановкѣ, весьма полезны, такъ какъ онѣ помогаютъ усвоенію теоретическаго курса и знакомятъ учениковъ съ нѣкоторыми физическими манипуляціями, весьма важными для изученія почвовѣдствія. Полагаю, что съ устройствомъ совершенно отдѣльнаго физическаго кабинета въ новомъ зданіи Казанскаго училища постановка практическихъ занятій по физикѣ будетъ болѣе широкая, конечно, при условіи, если Департаментъ Земледѣлія ежегодно будетъ отпускать нѣкоторую сумму, напр., 200—300 руб., на расширение кабинета и на пополненіе тѣхъ приборовъ (стеклянная посуда, флаконы для опредѣленія удѣльныхъ вѣсовъ, стеклянные ареометры и др.), которые будутъ портиться и уничтожаться учениками, что неизбѣжно при всякихъ практическихъ занятіяхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Указатель исторических романовъ, оригинальныхъ и переводныхъ, расположенныхъ по странамъ и эпохамъ *).

Составила А. В. Мезіеръ.

1470. Рыскинъ. Кушленный митрополить, или рогожскіе милліоны. Ром. изъ исторіи раскола. М. 93 г.

1471. Максимовъ, С. В. Два пустосвята. Изъ воспоминаній. Р. М. 87 г. 2, 3.

О еедосѣвской общинѣ.

1472. — Раворенная обитель. Изъ воспоминаній объ архангельскомъ сѣверѣ. Р. М. 87 г. 10.

1473. Мельниковъ, П. И. (Печерскій). 1. Въ лѣсахъ. (Соч. т. III—VI). 2. На горахъ. (Соч. т. VII—X, по изд. 97—98 гг.).

— То-же: 1. Р. В. 68 г. 6, 7-10—12; («За Волгой»); Р. В. 71 г. 1, 3, 5, 8; 72 г. 1, 3, 6, 8; 73 г. 2, 5, 8, 9, 12; 74 г. 4, 5, 8, 12; 75 г. 4. (Отд. изд. М. 75 г.).

— То-же. 2. Р. В. 75 г. 5, 10; 76 г. 8, 10; 77 г. 5—7, 9, 10; 78 г. 1, 5, 8, 11; 79 г. 9, 12; 80 г. 3, 5, 8; 81 г. 2, 3. (Отд. изд. Спб. 81 г.).

Быть поволжскихъ раскольниковъ.

1474. — Гриша. Разск. изъ раскольниковьяго быта. Спб. 61 г. (Изд. Кожанчинова).

1474а. Усовъ, П. Среди скитницъ. И. В. 87 г. 2, 3.

1474б. Горбуновъ, К. П. Среди раскольниковъ южнаго Урала. Изъ дневника туриста. И. В. 88 г. 12.

1475. Лухманова, Н. Бѣлкриницкій архіерей Аванасій. См. ея «Очерки изъ жизни въ Сибіри». Спб. 96 г.

1476. Федосѣвецъ (Абрамовъ, Я). Ищущій правды. Разск. О. З. 82 г. 5; Среди сектантовъ. Сл. 81 г. 8; Мѣщанскій мыслитель. Сл. 81 г. 4; Бабушка генеральша. О. З. 81 г. 6; Уголокъ старообрядческаго міра. Устои. 82 г. 5.

1477. Пругавинъ, А. Алчущіе и жаждущіе правды. Очерки современнаго сектантства. Р. М. 81 г. 10, 12; 82 г. 1.

1478. — Апостоль Зосима. Р. М. 82 г. 3.

1479. — Самоистребленіе. (Проявленіе

аскетизма и фанатизма въ расколѣ). Очерки, аналогіи, параллели. Р. М. 85 г. 1, 2, 7.

1480. Маминъ-Сибірякъ. Д. Последняя вѣточка. Изъ старообрядческихъ мотивовъ. Нед. 85 г. 7. (См. также его ром. «Три конца»).

1481. Эртель, А. Гарденины. Ром. Смѣны. Ром. (См. ниже №№ 1780—80а).

Исканіе правды въ народѣ.

1482. Мишла (Орфановъ). Не наши. (Очерки сибирской жизни) О. З. 81 г. 6, 7.

1483. Майновъ. Повѣдка въ Обонежьи и Корелу. Зв. 74 г. 4, 7, 8.

1483а. — Живые покойники. И. В. 81 г. 12.

1483б. — Мертвый городокъ (Изъ путе-выхъ замѣтокъ). И. В. 80 г. 11.

1484. Астыревъ, Н. Въ гостяхъ у духовборцевъ и жидовствующихъ. См. его очерки «На тѣжныхъ прогалинахъ». М. 91 г.

1485. Короленко, Вл. Надъ лиманомъ. Изъ записной книжки путешественника: I. Некрасовскій корень. II. Искатели. Р. Б. 97 г. 11.

1485а. — На Волгѣ. См. сборн. «Памяти Гаршина». Спб. 89 г. и сборн. «Доброе Дѣло». М. 94 г.

XIX вѣкъ.

XVIII. Россія при Александрѣ I. Отечественная война.

(1-ая четверть XIX в.).

1486. Толстой, Л. Н., гр. Война и миръ. Ром. См. собр. сочин. т. V—VIII.

1487. Марлинскій. Мореходъ Никитинъ. Быль. См. собр. соч. Ч. XII.

Эпизодъ изъ осады Соловецкаго монастыря англичанами.

*) Статьи изъ дѣтскихъ журналовъ не использованы.

1488. Мордовцевъ, Д. Двѣнадцатый годъ. Ист. ром. въ 3 ч. Спб. 79 г. 3 р. (То-же, Нед. 79 г. 2, 3, 9—12).

1489. Данилевскій, Г. П. Сожженная Москва. Ист. ром. Изд. А. Суворина. Спб. 87 г. 1 р. 50 к. (См. также собр. соч. т. IV изд. 90 г. и т. VI изд. 92—93 г. г. и Р. М. 86 г. 1, 2).

1490. Загоскинъ, М. Рославлевъ, или русскіе въ 1812 г. 4 ч. М. 51 г. ц. 3 р. (То-же. Спб. 90 г. 80 к. См. также собр. сочин. т. II).

1491. Пушкинъ, А. С. Рославлевъ. Отрывокъ истор. романа. (1812 г.). Соч. т. IV, по изд. литер. фонда. Спб. 87 г.

1492. Наръжнѣй, В. Александръ. (1812 г.). См. его «Словенскіе вечера». Ч. II. Спб. 26 г. и въ собр. соч. ч. X. Спб. 36 г.

1493. Булгаринъ, Ѳ. Петръ Ивановичъ Выжигинъ. (1812 г.). См. собр. соч. т. IV, по изд. М. Ольхина. Спб. 39—44 г. г.

1494. Лебедевъ, М. За Богомъ молитва, за царемъ служба не пропадаютъ. Ист. романъ-хроника изъ эпохи отечеств. войны. (1812 г.). Изд. А. Каспарн. Спб. 98 г.

1495. Соколовъ, А. Бородино. Ист. ром., съ портретами дѣятелей 1812 г. и съ приложеніемъ разсказовъ «Съ Бородинскаго поля», «На царской службѣ» и статей и стихотвореній. Спб. 88 г. 1 р. 50 к.

1496. Разинъ, А. Разоренный годъ. Пов. изъ русской исторіи. Деш. библ. А. С. Суворина. № 243. Спб. Ц. 15 к. (То-же. Спб. 68 г.).

Тенденціозная повѣсть изъ эпохи 1812 года.

1497. Бургонъ. Пожаръ Москвы и отступленіе французовъ, 1812 г. Воспоминаніе сержанта. Пер. съ фр. Л. Г. Спб. 98 г. 1 р. (См. также Р. В. 97 г.).

1498. Зотовъ, Р. М. Два брата, или Москва въ 1812 г. Ром. 2 ч. Спб. 51 г. 2 р.

1499. — Двѣ сестры, или Смоленскъ въ 1812 г. Ист. ром. Спб. 60 г. 1 р.

1500. Красновъ, П. Атаманъ Платовъ. Ист. ром. (1812 г.). 2 ч. Дом. Библ. 96 г. 8, 9.

1501. Мердериъ, Н. (Северинъ). Въ годину бѣдствій. (1812 г.). И. В. 1900 г. 1, 2, 3, 4.

1502. Михайловъ, А. (Шеллеръ). Трудные годы. Пов. М. В. 92 г. 9—11.

Изъ эпохи отечественной войны и слѣдующихъ лѣтъ до 1824 г. включительно (наводненіе въ Петербургѣ).

1503. Макарова, С. Грозовая туча. Ист. пов. для юношества изъ временъ отечеств. войны. Со множествомъ рис. и портретовъ. Изд. Девриена. Спб. 92 г. (Дѣт.).

1504. Толычева, Т. Разсказъ старушки о 12 годѣ. 2-ое изд. М. 86 г. 25 к.

Хронологически расположенные разсказы очевидцевъ 1812 года.

1505. Арсеньевъ, А. Дѣтскій плѣнникъ. Разсказъ изъ войны 1812 г. Спб. 87 г. (Дѣтская).

1506. Чистяковъ, М. Бородино и бородинская битва. См. «Русскіе историч. разсказы». Спб. 68 г. (Дѣт.).

1507. Чистяковъ, М. Новикъ. Пов. (1812 г.) См. «Истор. повѣсти». Спб. 71 г. (Дѣт.).

1508. Туръ, Евг. Семейство Шапонскихъ. Изъ семейной хроника. Спб. 82 г. 1 р. Стр. 158. (Дѣт.).

Разсказы о семейныхъ событіяхъ, связанныхъ съ эпохою 12 года.

1509. Дмитріевъ, Д. С. Два императора. Ист. пов. изъ эпохи сраженій императора Александра I съ Наполеономъ I. 4 ч. М. 96 г. 1 р. 50 к.

1510. Леманъ, Ан. Военная гроза. Ист. пов. И. В. 92 г. 6—8.

Отношеніе поляковъ къ войнѣ Россіи съ Наполеономъ.

1511. Каратыгинъ, П. Заколдованное зеркало. Пст. ром. Спб. 86 г. 1 р.

1512. Фурманъ, П. Петръ Ждановъ, москов. купецъ. Ист. разск. изъ событийъ отеч. войны 1812 г. (Ист. библ.) Спб. Ц. 1 р.

1513. Арсеньевъ, А. В. Французинка. Ист. пов. изъ временъ «Отечественной войны». Спб. 93 г.

1514. Дмитріевъ, Д. Русскіе орлы. Ист. пов. изъ эпохи 1812, 1813 и 1814 гг. М. 91 г. 2 р.

1515. Арсеньевъ, А. В. Неудачный карьеристъ. И. В. 81 г. 11.

Мнимое покушеніе на жизнь нмп. Александра I.

1516. Рыльевъ, К. Возмущеніе лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка въ 1820 г. Разск. Р. Ст. 71 г. т. IV.

1517. Пушкинъ, А. Мѣдный всадникъ. Поэма. См. собр. сочин. т.

Наводненіе въ Петербургѣ въ 1824 г. (См. также выше №№ 1238 и 1502).

1518. Эвальдъ, Ар. Императоръ Византии. Ист. ром. въ 2-хъ ч. изъ эпохи Александра I. Спб. 81 г. 2 р. 50 к.

1519. Мордовцевъ, Д. Нашъ Одиссей. Ист. пов. Спб. 86 г. Ц. 80 к. (Нед. 86 г. 3—6).

1799—1810 гг. Приключеніе плѣннаго русскаго офицера. Заимствовано изъ «Записокъ морскаго офицера Владиміра Вроневскаго», веденныхъ въ продолженіе кампаніи на Средиземномъ морѣ отъ 1805—1810 г.

1520. Красницкій, А. Матсмайскіе плѣнники. Ист. ром. (1811—13 гг.) М. 96 г. Ц. 30 к.

1520а. Головиннъ, В. Записки въ плѣну у японцевъ 1811—13 гг. Спб. 51 г. Ц. 2 р.

- Исторія плѣва Головинна у японцевъ при имп. Александрѣ I.
1521. Салиась, Е. А. Генераль Маховъ. Ист. разск. 1824 г. Р. Об. 94 г. 1—3.
1522. Северинъ, Н. (Мердерь). Коржунскіе коршуны. Романъ-хроника. И. В. 98 г. 1—12.
Хроника дворянской семьи первой четверти настоящаго столѣтія.
1523. — Воротынцевы. Семейная хроника. XVIII—XIX ст. Спб. 91 г. 1 р. (И. В. 91 г. 1—7).

XIX. Россія при имп. Николаѣ I.—Декабрскія событія.—Аракчеевщина и военныя поселенія (2-я четверть XIX в.).

1524. Данилевскій, Г. Каменка. Эпизодъ изъ временъ Александра I. Ист. разск. Р. М. 81 г. 1.
1525. — Шервудъ у Аракчеева. (Сборн. Ахматовой),
1526. Каратыгинъ, П. Дѣла давно минувшихъ дней. 1818—1825 гг. Ист. ром. Изд. 2-ое. Спб. 89 г. 1 р. 25 к.
1527. Данилевскій, Г. П. 825 годъ. Отрывокъ изъ историческаго романа. См. собр. соч. т. IV, изд. 90 г. и т. VI изд. 92—93 гг. (То-же. И. В. 83 г. 7).
1528. Толстой, Л. Декабристы. (Соч. т. II и сборн. «XXV-лѣтіе литер. фонда».)
1529. Некрасовъ, Н. Русскія женщины: I. Княгиня Трубецкая. II. Княгиня Волконская. (Собр. соч. т. I.) Спб. 95 г.
Изъ жизни декабристовъ.
1530. — Дѣдушка. (См. собр. соч. т. I.) Тоже о декабристахъ.
1531. Полонскій, Я. Признанія Сергѣя Чалыгина. (Въ собр. соч. т. V и отд. изд. Спб. 67 г.).
Декабрскія событія *).

*) Литература о декабристахъ довольно обширна и заключается главнымъ образомъ въ запискахъ и воспоминаніяхъ; таковы, напр., «Воспоминанія декабриста о пережитомъ и передуманномъ», *Блѣева*. Р. Ст. 81 г. 1. 3, 4, 7, 9, 10, 12 и въ отд. изд. Спб. 82 г.; «Записки» бар. *Розена*. О. З. 76 г. 2—5, 8—11; его-же: «Одиссея недавнихъ дней: Въ ссылку». М. 99 г.; «Записки» *Филипсона* въ Р. Арх. 85 г.; «Записки» *А. Бестужева*. Р. Ст. 70 г. 8; «Воспоминанія» *Бьологолова*, стр. 1—93. М. 97 г.; *Дмитріевъ-Мамоновъ*, Декабристы въ Западной Сибири. 96 г.; *Фан-дери-Ховенъ*. Мое знакомство съ декабристами въ Кавказскихъ войскахъ 1835—36 г. Др. и Н. Рос. 77 г. кн. II; Жены декабристовъ. И. В. 84 г. 12; *Сухозанетъ*, «14 декабря 1825 г.» Р. Ст. 77 г.

1532. Щербачевъ, Г. Д. Двѣнадцать лѣтъ молодости. Воспоминанія изъ временъ царствованія Николая I. М. 92 г. 1 р.
1532а. Мордовцевъ, Д. Одинъ изъ Лже-Константиновъ. Матеріалы для характеристики народныхъ движеній. О. З. 69 г. 10.
1533 Северинъ (Мердерь). Послѣдній изъ рода Воротынцевыхъ. Ист. ром. Спб. 97 г. (То-же И. В. 92 г. 1—9).

Изъ временъ имп. Николая I. (Фамильная хроника Воротынцевыхъ). См. выше № 1523.

1534. Арсеньевъ, А. В. Жестокое испытаніе. Ист. ром. Спб. 94 г.
1535. Гейнце, Н. Э. Аракчеевъ. Ист. ром. 2 т. Спб. 93 г. 4 р.
1536. Богославскій, Н. Аракчеевщина. 2 ч. Спб. 82 г. Ц. 2 р.

Графъ Аракчеевъ.—Шумскій, мнимый сытъ гр. Аракчеева.—Настасья, фаворитка гр. Аракчеева.—Естьянская Шумра, начало военныхъ поселеній.—Устройство военныхъ поселеній.—Онофрей и Осипъ Кузьминъ, конецъ военныхъ поселеній.

Полубеллетристич. очерки, очень бездарно написанные.

1537. Богославскій, Н. Старые порядки. Ист. пов. изъ быта военныхъ поселеній. Спб. 80 г. Ц. 1 р. 25 к. (2-ое изд. Спб. 82 г.).

1538. — Разказы о быломъ. Новгородъ. 65 г.

1539. Карышевъ, Д. Драма на Волховѣ. Ист. разск. И. В. 89 г. 11.

Изъ жизни военныхъ поселеній въ тридцатыхъ годахъ этого столѣтія.

1540. Никитинъ, В. Н. Многострадальныя. Очерки прошлаго. Спб. 95 г. То-же. О. З. 71 г. 8—10).

Бытъ кантонистовъ.

1541. Холера 1830 года. Разказъ. М. 75 в. (дѣтская).

1542. Гриббе. Холерный бунтъ въ 1831 г. Р. Ст. 76 г. 11.

З; *Демисковъ*, «14 декабря 1825 г.» Р. Арх. 77 г. 11; *Завалишинъ*, Декабристы въ Читѣ и Петровскѣ. Р. Ст. 81 г. 10. Записки *Ив. Дм. Якушкина*. Лондонъ 62 г. и вторая часть въ Р. Арх. 70 г.; Записки кн. *Трубецкаго*. Л. 63 г.; Четырнадцатое декабря, *Н. Пуштина*. Л. 63 г.: Mon exil en Sibirie. Souvenirse du prince Obolensky; Ллц. 62 г. Записки *Фонизина*. Ллц. 59 г. и въ сокращенномъ видѣ въ Р. Ст. 84 г.; Записки *И. И. Горбачевскаго*. Р. Арх. 82 г.; Записки *П. В. Басаргина* («Деятельный Вѣкъ» Бартенева, ч. I); Воспоминанія декабриста *А. Гамбелова*. М. 88 г. *Максимовъ*, С. Сибирь и каторга. Спб. 91 г. и др.

1543. Фанъ-дербъ-Ховень. Холера въ Петербургѣ въ 1831 г. Р. Ст. 84 г. 11.

1544. — Бунтъ на Сѣвнѣйшій площади въ Петербургѣ 22 июня 1831 г. Р. Ст. 85 г. 7.

1545. Никитинъ, В. Н. Свѣжо преданіе. Изъ воспоминаній о военномъ бунтѣ. Набл. 89 г. 1—8.

1546. Бунтъ военныхъ поселянъ въ 1831 г. Изд. Рус. Стар. 1871 г.

1547. Разказы очевидца о бунтѣ военныхъ поселеній въ 1831 г. О. З. 67 г. 3, 5.

1548. Орловъ, Е. Бунтъ военныхъ поселянъ въ 1831 г. Р. В. 97 г. 7, 9, 11, 12.

1549. Слезкинскій, А. Бунтъ военныхъ поселянъ въ холеру 1831 г. Новгородъ 94 г.

1550. Поддубный. Воспоминанія. И. В. 83 г. т. XIII.

1551. Женскій бунтъ въ Севастополѣ (въ 1830 г.) Совр. 65 г. т. СХ. См. также *Мордовцевъ* «Русскія историческія женщины новаго времени», очеркъ «Наталя Кириллова».

1552. Дубровина, Е. Заслуженная кара. Ист. ром. изъ временъ Аракчеева. Спб. 91 г.

1553. Салиасъ, Е. А. Аракчеевскій сынокъ. Ист. ром. И. В. 88 г. 1—12.

1554. — Аракчеевскій подкидышъ. Ист. ром. И. В. 89 г. 1—12.

1555. Дубровина, Е. Опальный. Ист. ром. въ 2-хъ ч. Спб. 90 г.

Изъ аракчеевскихъ временъ.

XX. Двадцатые и тридцатые годы XIX вѣка.—Старое общество и прелески новаго.

1556. Пушкинъ, А. С. Евгенийъ Онѣгинъ. Ром. въ стихахъ. См. собр. соч. подъ ред. Ефремова т. III. (Также др. изданія).

Русское общество двадцатыхъ—тридцатыхъ годовъ. (Бытовой). См. также его «Домикъ въ Коломнѣ», «Моя родословная», «Графъ Нулинъ», «Дубровскій» и «Шиковая дама».

1557. Каррера, А. Пушкинъ. Др. въ 3-хъ ч. съ прологомъ. Пер. съ итал. Спб. 99 г.

1558. Косса, П. Пушкинъ. Др. въ 4 д. Пер. съ ит. Спб. 99 г.

1559. Авенариусъ, В. Отроческіе годы Пушкина. Биограф. повѣсть. Спб. 91 г. 1 р. 25 к. (Вышло 3 изд.).

1560. — Юношескіе годы Пушкина, Биограф. пов. Изд. 2-ое. Спб. 96 г. 1 р. 75 к.

1561. Грибовъдовъ, А. Горе отъ ума. Ком. См. полное собр. сочин. подъ ред. Шляпкина. т. II. Спб. 89 г. (Также отд. изд.)

Общество двадцатыхъ годовъ нашего столѣтія (Бытовая ком.).

1562. Соловьевъ, Вс. Старый домъ. Ром. двадцатыхъ годовъ. 2 ч. (См. собр. соч. т. V и отд. изд. Спб. 84 г. Ц. 3 р.

Продолженіе ром. «Волтерьянецъ» (см. выше № 1397).

1562а. Смирнова, С. Попечитель учебнаго округа. Ром. Спб. 74 г. (Также О. З. 73 г. 10—12).

Романъ полуисторическаго характера. Дѣйствіе въ 20-хъ годахъ.

1563. Писемскій, А. Ѡ. Масыны. Ром. въ 5 ч. съ иллюстр. 2 т. 81 г. Ц. 5 р. (Также въ собр. соч. Т. XII и XIII).

Тридцатые годы.

1564. Лермонтовъ, М. Ю. Герой нашего времени. (См. собр. соч. т. II).

Общество тридцатыхъ годовъ.

1565. Кикинъ, В. Последніе дни Лермонтова. Ист. драма въ 4 д. М. 95 г. 50 к.

1566. Гоголь, Н. В. «Мертвыя души». — «Шинель». — «Старосвѣтскіе помѣщики». «О томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ». (См. собр. соч.).

Русское общество тридцатыхъ годовъ.

1567. — Ревизоръ. Ком. (См. собр. соч.) Къ характеристикѣ государственнаго строя 30-хъ годовъ.

1568. Авенариусъ, В. Ученическіе годы Гоголя. Биографическая трилогія. Изд. Луковникова. Спб.

I. Гоголь-гимназистъ. Спб. 96 г. 1 р. 25 к.

II. Гоголь студентъ. Спб. 98 г.

III. Школа жизни великаго юмориста. Спб. 99 г. 1 р. 75 к.

1569. Гончаровъ, И. А. Обыкновенная исторія. (См. собр. соч.).

По словамъ самаго Гончарова, въ этомъ романѣ отразилась только что начинавшаяся на рубежѣ сороковыхъ годовъ ломка старыхъ понятій и нравовъ.

1570. Писемскій, А. Тюфякъ. Пов. (Соч. т. I). Богатый женихъ. Ром. (Соч. т. II).

Бытовые картины русск. общества тридцатыхъ годовъ.

1571. Крестовскій (Псевдон.), Старыя дѣвы. — Братъ. (См. собр. соч.)

Къ характеристикѣ русскаго общества тридцатыхъ годовъ.

1572. Кренинъ, В. Кадетскій бытъ 20—30-хъ годовъ (1826—1834). И. В. 82 г. 4, 5.

1573. Валуева, А. П. Не отъ міра сего. (Изъ жизни Елизаветы Кульманъ). Изд. Мелерде. Спб.

Богатый, но далеко не достовѣрный матеріалъ для характеристики литературныхъ кружковъ двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ даютъ полубеллетристическія «Записки» А. О. Смирновой. Спб. 95—97 г.

XXI. Сороковые и пятидесятье годы XIX вѣка. Развитие новаго общественнаго типа.

1574. Писемскій, А. Люди сороковыхъ годовъ. Ром. 5 ч. Спб. 69 г. Ц. 4 р. (Также въ собр. соч. т. XVII). То-же Заря 69 г. 1—6.

См. также его пов. «Боярщина» и ром. «Тысяча душъ» (Собр. сочин.).

1575. Авдѣевъ, М. В. Въ сороковыхъ годахъ. Пов. В. Е. 76 г. 9—11.

Въ этой повѣсти изображенъ кружокъ В. Г. Бѣлинскаго и выведенъ Герценъ.

1576. — Тамаринъ. Ром. См. собр. соч. т. I.

Появленіе и развитіе новаго общественнаго типа въ обществѣ сороковыхъ годовъ. (См. также романы того же *Авдѣева*: «Подводный камень» и «Межь двухъ огней», романъ *А. И. Герцена* («Искандера» «Кто виноватъ», пов. *Тургенева* «Рудинъ» и поэму Некрасова «Саша» (герой поэмы Агаринъ)).

1577. Тургеневъ, И. С. Рудинъ. Пов. (См. собр. соч., также въ Совр. 56 г. 1, 2.)

1578. — Дневникъ лишняго человѣка. (См. его «Повѣсти» въ собр. соч.).

Общественный типъ сороковыхъ годовъ, типъ «лишняго человѣка», созданный условіями русской жизни. Тотъ-же типъ «*лишняго человѣка*» выведенъ *Салтыковымъ* («Щедринимъ») въ «Дворянскихъ мелодіяхъ» (см. сборн. «Въ средѣ умѣренности и аккуратности»); въ «Дворянской хандрѣ» (см. «Сборникъ») и въ «Убѣжищѣ Монрепо». (Собр. соч. Щедрина).

1579. Альминскій (Пальмъ). Алексѣй Слободинъ. Семейная исторія. Ром. В. Е. 72 г. 10—12; 73 г. 2, 3.

1580. Ковалевскій, П. М. Итоги жизни. Пов. В. Е. 83 г. 1—3.

Объ вышеуказанныя повѣсти касаются дѣла Петрашевцевъ въ 1849 г. *). См. также автобіогр. замѣтки *В. Зотова*: «Петербургъ въ сороковыхъ годахъ». И. В. 90 г. 1—6, гдѣ между прочимъ разсказывается объ арестѣ В. Зотова и о допросѣ его по дѣлу Петрашевцевъ.

*) Читателей, желающихъ ознакомиться подробнѣе съ этимъ вопросомъ, отсылаемъ къ ст. *В. Семейскаго* «Изь исторіи общественныхъ идей въ Россіи въ концѣ сороковыхъ годовъ». См. юбил. сборн. Н. К. Михайловскому «На славномъ посту». Спб. 1901 г.

1581. Салтыковъ, М. (Щедринъ). Запутанное дѣло. О. 3. 48 г. 3. (Также въ собр. соч. «Невинные расказы»).

Отраженіе июльскихъ вѣяній Франціи 1848 г. въ русскомъ обществѣ.

1582. — Губернскіе очерки. (См. собр. соч. т. I).

Административный строй въ дореформенную эпоху.

1583. Окрейцъ, С. (Орлицкій). Последніе язычники. Романъ изъ предрасвѣтной эпохи 1840—1850 гг. Изд. 2 ое. Спб. 71—72 гг. и его-же «Далекіе годы». Автобіограф. хроника 30—50 годовъ. Спб. 99 г.

Тенденціозный романъ и столь же тенденціозная хроника.

Богатый матеріалъ для знакомства съ общественнымъ настроеніемъ и типами тридцатыхъ—сороковыхъ годовъ даютъ нѣкоторые записки и воспоминанія, написанныя въ подубеллетристической формѣ, каковы: «Былое и думы» *Герцена*; Литературныя воспоминанія *И. Панаева* (соч. т. VI);—«Изь дальнихъ лѣтъ» *Т. Пассекъ* (3 тома); «Русскіе писатели и артисты» *Головачевой-Панаевой* (1824—1870 гг.) и переписка *В. Г. Бѣлинскаго* (См. собр. соч. Бѣлинскаго въ изд. Ф. Павленкова (изд. 2-ое) и XI еще не вышедшій томъ сочиненій Бѣлинскаго въ изд. Венгерова).

1584. Соловьевъ, Вс. Изгнаникъ. Ром. пятидесятихъ годовъ. 2 ч. (См. собр. соч. т. VI и отд. изд. Спб. 85 г. Ц. 3 р. 50 к.).

Продолженіе ром. «Старый домъ» (см. выше № 1568).

1585. Тургеневъ, И. С. Дворянское гнѣздо. См. собр. соч. т. III по 1-му по смерти изд. (Также собр. 59 г. 1).

Русское общество сороковыхъ и начала пятидесятихъ годовъ.

1586. Рышетниковъ, Ѳ. Между людьми. Пов. (Соч. т. II, по изд. 96 г.) То-же. Р. Сл. 65 г. 1—3.

Автографическая повѣсть. (Конецъ сороковыхъ и пятидесятихъ годовъ).

1587. — Свой хлѣбъ. Ром. (Соч. т. II; также О. 3. 70 г. 3—8).

Проблески новыхъ запросовъ въ старомъ обществѣ пятидесятихъ годовъ.

1588. Тургеневъ, И. С. Наканунѣ. См. собр. соч. т. IV, по 1-му посмерт. изд. (То-же. Р. В. 60 г. 1).

Подъемъ общественнаго настроенія, стремленіе перейти отъ абстрактныхъ словопрений къ живому дѣлу.

1589. Михайловъ, А. (Шеллеръ). Лѣсъ рубятъ—щепки летятъ. Ром. Д. 71 г. 1—12. (Также въ собр. соч. т. IV).

Конецъ пятидесятихъ годовъ и первая реформа шестидесятихъ. См.

также его ром.: «Гнилыя болота»; «Жизнь Шупова», «Господа Обносковы», «Въ разбродъ» (въ собр. сочин.). 1590. Боборыкинъ, П. Д. *). Въ путь—дорогу. Ром. Б. д. Ч. 62 г. 1—5, 9, 12; 63 г. 5—8, 12; 64 г. 9—12. (Отд. изд. 3 т. Спб. 64 г.).—То-же, въ собр. соч. т. I—III. Спб. 85—87 гг.

*) Произведенія П. Д. Боборыкина даютъ богатый матеріалъ для характеристики общественныхъ теченій 1860—1900 г.

Общество конца пятидесятихъ годовъ.

1591. Виницкая, А. Передъ разсвѣтомъ. Пов. О. З. т. 256.

Русское общество наканунѣ шестидесятихъ годовъ; пробужденіе новыхъ общественныхъ запросовъ и требованій. На ту-же тему см. еще слѣдующій № 1592.

1592. Крестовскій (псевд.). Недавнее.—Встрѣча.—Пансіонерка. (См. собр. соч.).

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

В. Е. Романовскій. Педагогическіе этюды. Тифлисъ. 1901 г.

Этюдъвъ этихъ три: «Задачи воспитательнаго обученія», «Классныя бесѣды учителя исторіи», «О связи географіи и исторіи со словесностью», и представляютъ они отдѣльные оттиски изъ отчета о состояніи Тифлисской 1-й гимназіи за 1897—1899 гг. Намъ уже приходилось говорить о щедрости Кавказскаго учебнаго округа, печатающаго очень многое, вышедшее изъ подъ пера гг. преподавателей, часто весьма малоцѣнное, но, очевидно, привычка печатать все, что изобразить на бумагѣ педагогъ, вкоренилась въ Кавказскомъ округѣ прочно. Такъ и указанные педагогическіе этюды напечатаны «по распоряженію г. директора Тифл. 1-й мужской гимназіи». Подъ широкимъ и много обѣщающимъ заглавіемъ этюда «Задачи воспитательнаго обученія» мы находимъ рядъ разсужденій, до крайности примитивныхъ и общеизвѣстныхъ на темы о воспитаніи и обученіи, заканчивающихся провозглашеніемъ трехъ положеній: «изъ всего сказаннаго ями,—говоритъ авторъ,—логически вытекаетъ, что, во-1-хъ, между всѣми предметами программы, какъ и между всѣми преподавателями школы, должна быть тѣсная, живая связь, во-2-хъ, въ каждой школѣ долженъ господствовать принципъ индивидуализаціи воспитанія, въ-3-хъ, воспитаніе юношества не можетъ быть во всѣхъ подробностяхъ регламентировано; педагогу должно быть открыто широкое поле для его личной инициативы. Надо также еще, чтобы семья перестала возлагать всю отвѣтственность на школу и усердно стала-бы содѣйствовать образовательнымъ и преимущественно воспитательнымъ задачамъ школы» (стр. 18). Все это такъ, все это правда, но все такъ скучно, и для доказательства этого, право, не стоило этюда писать, а особенно печатать. Изъ всего этюда-рѣчи мы узнали только одно нѣчто новое: г. Романовскій утверждаетъ, что «идеи европейскихъ педагоговъ-новаторовъ отлично были усвоены импер. Екатериной II и ея ближайшими сотрудниками. За этимъ расцвѣтомъ педагогическихъ идей въ Россіи въ екатерининскую эпоху послѣдовалъ періодъ, когда и общество, и правительство весьма мало интересовались педагогіей, но затѣмъ въ царствованіе импер. Александра II въ исторіи нашей педагогіи наступила эпоха возрожденія» и т. д. Но, вѣдь, то,

что сказано объ «отличномъ усвоеніи», «расцвѣтъ» и послѣдующемъ равнодушіи къ педагогѣ, хотя, быть можетъ, и ново, но неправда.

Второй этюдъ — «Классныя бесѣды учителя исторіи» (извлеченіе изъ статей автора въ «Педагогич. Сборн.» за 1900 г.); авторъ настаиваетъ въ немъ на необходимости г. преподавателю исторіи вести бесѣды въ классѣ, помогать ученикамъ подбирать при пересказѣ соотвѣтствующія слова и выраженія, дѣлать сопоставленія и проводить аналогіи, содѣйствовать вообще аналитической работѣ ума, «которая, находя себѣ и выраженіе, и помощь въ словѣ, содѣйствуетъ нормальному развитію и мышленія, и устной рѣчи». Однимъ словомъ, авторъ этюда настаиваетъ на томъ, безъ чего ни одинъ преподаватель исторіи не обходится въ наше время, кромѣ развѣ тѣхъ случайныхъ педагоговъ, которымъ и не мѣсто въ школахъ. Немного новаго и въ попутно выраженныхъ мысляхъ автора, что «хорошая, разумная идея, отвѣчающая истиннымъ потребностямъ народа, не пропадаетъ», что «если широкое личное развитіе необходимо для ученаго историка, то не менѣе оно необходимо и для историка-учителя», что «въ наукѣ заключается, кромѣ знаній, и нравственно воспитательный элементъ» (для подтвержденія этой мысли авторъ прибѣгаетъ къ авторитетамъ Пирогова и Тома). По поводу «нахожденія аналогіи» мы считаемъ возможнымъ привести только образцы ихъ, предоставляя читателю дать имъ надлежащую оцѣнку. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: аналогія *ближайшая*,—развитіе приказной администраціи при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, «созваніе земскихъ чиновъ» при Филиппѣ IV и «исторія развитія государственной централизаціи во Франціи»; аналогіи отдаленныя,—объединеніе Руси и объединеніе Германіи, а затѣмъ—идеи объединенія Италіи въ средніе вѣка и Греціи въ македонскій періодъ; стремленіе Петра В. къ Балтійскому морю — и стремленіе персидскихъ царей приблизить свои владѣнія къ берегамъ Эгейскаго моря, такое-же стремленіе Филиппа Македонскаго (стр. 39, 40). «Никакихъ пособій для веденія урока (исторіи),—говоритъ авторъ,—у преподавателя въ рукахъ не должно быть во время классной бесѣды»,—съ этимъ положеніемъ весьма и весьма можно спорить. Эпизодъ «кстати» по поводу отношенія г. Иловайскаго и Соловьева къ боярину Шейну г. Романовскимъ приведенъ совсѣмъ некстати. Вотъ и все, что даетъ намъ этюдъ, которому болѣе чѣмъ достаточно было появиться и одинъ разъ на страницахъ спеціально педагогическаго журнала.

Въ третьемъ этюдѣ—«Объ отношеніи географіи и исторіи къ преподаванію словесности»—авторъ намѣревается «освѣжить», «оживить» преподаваніе географіи; одно изъ средствъ для этого—«*связываніе* географіи съ другими предметами», «ближайшую связь можно найти по отношенію къ словесности и исторіи» (стр. 58). Впрочемъ, авторъ и съ другими предметами находитъ подобную связь. «Изученіе географіи, — говоритъ онъ, — должно развитъ въ дѣтяхъ сознательную любовь къ родинѣ, ко всему міру, любовь къ природѣ, эстетическое чувство и, какъ вѣнецъ всего этого, чув-

ство религиозности и благоговѣнія къ величію Творца и міра», «здѣсь,— продолжаетъ онъ,—открывается связь географіи съ Закономъ Божиимъ: припомнимъ исаломъ 103». Оригинально въ данномъ этюдѣ возведеніе г. Романовскимъ Ник. Вас. Гоголя въ «первые русскіе методисты географіи»: выискалъ онъ «Мысли о географіи Гоголя», высказанныя въ 1829 г. (Полн. собр. соч. т. IV), опредѣлилъ поэта въ географы и завелъ по сему случаю неумѣстную полемику съ г. Мечемъ, иронически называя его «патентованнымъ преподавателемъ», обвиняя автора извѣстныхъ учебниковъ въ небрежномъ отношеніи къ географіи, а главное—въ сокрытіи источника мыслей (высказанныхъ г. Мечемъ въ статьѣ «Первые уроки географіи»), предвосхищеннымъ еще Гоголемъ въ 1829 г. Г. Романовскій утверждаетъ также, что «не даромъ Пушкинъ говорилъ: и дымъ отечества мнѣ *горекъ*, но приятенъ» (стр. 65). Въ дѣйствительности не Пушкинъ, а Грибоѣдовъ словами Чацкого сказалъ: и дымъ отечества намъ *сладокъ* и приятенъ. Четыре пятыхъ третьяго этюда посвящены разсмотрѣнію «связыванія» географіи со словесностью и исторіей, при посредствѣ образцовъ поэтической русской литературы. Въ основу положено стихотвореніе «Русь», по пути привлекаются и другіе образцы поэтического творчества, но мы не будемъ больше слѣдить за разсужденіями автора, — не стоитъ: если первые два этюда г. Романовскаго мало даютъ чего-нибудь цѣннаго, то его «примѣрные уроки» географіи въ связи съ исторіей словесности и еще меньше... И. Ж.

Проф. И. Оршанскій. Судебная психопатологія для врачей и юристовъ. Часть первая, общая. Спб. 1900 г. Ц. 1 р. 50 к.

Появленіе новаго руководства или курса по какой-либо отрасли знанія всегда предполагаетъ существованіе извѣстнаго запроса на такое руководство, т.-е. предполагаетъ отсутствіе вполне удовлетворительныхъ учебниковъ по данному предмету. Естественно, поэтому, является вопросъ: въ какой мѣрѣ имѣется у насъ надобность въ новомъ курсѣ судебной психіатріи?

Вообще существованіе многихъ руководствъ по одному и тому-же предмету не можетъ вредить дѣлу, давая возможность выбрать и учащему, и учащимся въ качествѣ учебника тотъ, который оказывается наиболѣе приоровленнымъ къ потребностямъ преподаванія. Но, кромѣ того, въ нашей спеціальной литературѣ имѣется всего-на-всего единственныи систематическій курсъ судебной психіатріи Крафтъ-Эбинга, прекрасно переведенный д-ромъ Черемшанскимъ, но мало удѣляющій мѣста новѣйшимъ антропологическимъ изслѣдованіямъ въ области преступности. Съ другой стороны, названный курсъ имѣеть въ виду по преимуществу врачей, по крайней мѣрѣ, онъ въ значительной части состоитъ изъ описанія спеціальныхъ психопатологическихъ состояній, не всегда доступныхъ юристамъ. А между тѣмъ наши юристы не во всѣхъ университетахъ могутъ слушать курсъ психопатологіи, въ значи-

тельной степени необходимый какъ для медика, такъ и для судебного дѣятеля, будь то криминалистъ или цивилистъ.

Почему-то установилось убѣжденіе, что судебная психіатрія главнымъ образомъ занимается вопросомъ вѣняемости. Согласно съ этимъ господствующимъ воззрѣніемъ, всѣ учебники и курсы судебной психіатрії почти исключительно заняты ученіемъ о преступности и вѣняемости. Ученіе же о гражданской дѣеспособности упоминается скорѣе какъ дополненіе главнаго уголовного отдѣла судебной психіатрії, нежели въ качествѣ равноправной части курса.

Проф. Оршанскій совершенно правильно отстаиваетъ равноправность гражданскихъ послѣдствій душевныхъ болѣзней съ уголовными. Преобладаніе уголовного элемента въ учебникахъ судебной психіатрії зависитъ отъ того, что преступленіе по своему исключительному характеру болѣе поражаетъ общественное вниманіе, нежели болѣе касающіеся отдѣльныхъ лицъ гражданскіе процессы. Тѣмъ не менѣе гражданское право еще въ большей степени представляетъ собою устой общества, нежели уголовное, которое имѣетъ въ виду, такъ сказать, военное, а не мирное время. Съ этими положеніями автора нельзя не согласиться.

Точно также приходится присоединиться къ приводимому г. Оршанскимъ взгляду на необходимость допущенія медицинской экспертизы не только на судебномъ, но и на предварительномъ слѣдствіи, когда время еще не сгладило, если не уничтожило иногда по виду мелкихъ, но крайне важныхъ для врача признаковъ, не могущихъ быть возстановленными ни свидѣтельскими показаніями, ни слѣдственно-полицейскими документами. Помимо указаннаго значенія, допущеніе экспертовъ на предварительное слѣдствіе даже самимъ слѣдователямъ могло быть полезно въ смыслѣ расширенія кругозора лицъ, ведущихъ разслѣдованіе преступленій, въ которыхъ правосудію приходится сталкиваться съ данными судебной анатоміи и медицины. В. Г.

Семейный университетъ. *Ф. С. Комарскаго*. Собраніе популярныхъ лекцій для самообразованія. Курсъ третій. Выпускъ XIII. Спб. 1901.

Намъ не разъ приходилось говорить объ этомъ весьма полезномъ изданіи, уже успѣвшимъ хорошо зарекомендовать себя въ теченіе двухъ лѣтъ. Кому извѣстны многосложныя хлопоты и крупныя издержки, сопряженныя съ научнымъ изданіемъ, украшеннымъ рисунками (уже вышло больше 150 сжато напечатанныхъ листовъ), тотъ не можетъ не сочувствовать почтенному издателю, которому пришлось недавно бороться еще съ непредвидѣнными препонами. Предпринятое имъ дѣло, которое ведется серьезно и добросовѣстно, конечно, уже принесло не мало добра нашему отечеству. Но въ переживаемую минуту оно приобретаетъ особое значеніе. Правительство пошло на встрѣчу всѣмъ сознанной потребности въ реформѣ нашей педа-

тогін. Оно должно спѣшить, такъ какъ потребность давно и черезчуръ созрѣла: оно должно уподобиться Ильѣ Муромцу, ибо наше школьное дѣло дремало сорокъ лѣтъ. Оно взываетъ къ помощи *общества, семьи*. Оно готово на все, чтобы восполнить недостатокъ не только въ школахъ, но и въ университетахъ, о чемъ говоритъ вся Россія. Въ такое-то время имѣть, такъ сказать, подвижной, общедоступный, именно «семейный» университетъ— истинная благодать. Его нужно-бы создать, если-бы онъ уже не существовалъ, благодаря усиліямъ г. Комарскаго и его ревностныхъ сотрудниковъ. Мы видѣли раньше, что въ «Семейномъ университетѣ» одні науки уже явились въ законченномъ видѣ, другія значительно подвинуты впередъ. Въ настоящемъ, тринадцатомъ, выпускѣ закончены антропология, ботаника и русская исторія. Такой объемистый предметъ, какъ всеобщая исторія, доведена до февральской революціи. Можно надѣяться, что она будетъ закончена въ слѣдующемъ выпускѣ и будетъ доведена до нашихъ дней, какъ и русская исторія, принадлежащая перу того-же автора. Считаая изданіе г. Комарскаго довольно успѣшною попыткой удовлетворить самую насущную потребность дня, будемъ съ сочувствіемъ ожидать конца крупнаго дѣла, уже перевалившаго благополучно за свою половину.

А. Т.

Н. Покровский. А. С. Пушкинъ въ его значеніи художественномъ, историческомъ и общественномъ. Изъ рѣчей и статей о Пушкинѣ. Москва. 1901 г. Стр. 165. Ц. 75 к.

Сборникъ г. Покровскаго представляетъ, какъ это видно изъ заглавія, хрестоматію изъ богатой литературы о Пушкинѣ, съ цѣлью «собрать и объединить все болѣе цѣнное» изъ нея и такимъ образомъ дать матеріалъ для опредѣленія личности великаго поэта и его заслугъ. Въ выборѣ отрывковъ составитель руководился, по его словамъ, непремѣннымъ требованіемъ, чтобы каждый изъ нихъ говорилъ что-нибудь новое, съ той или другой стороны показывалъ значеніе Пушкина. При этомъ онъ избѣгалъ, насколько это было возможно, повтореній.

Проглядывая оглавленіе сборника, легко замѣтить, что составитель придерживался опредѣленнаго плана, хотя въ предисловіи онъ умалчиваетъ объ этомъ, какъ не говорить и о томъ, для кого именно онъ предназначалъ свой трудъ. Думается, что онъ имѣлъ въ виду нашу учащуюся молодежь, которая при изученіи произведеній Пушкина въ курсѣ русской литературы должна испытывать стремленіе познакомиться, не удовлетворяясь безжизненнымъ стилемъ учебника, съ живымъ словомъ лучшихъ русскихъ мыслителей о нашемъ народномъ поэтѣ. Только любознательную молодежь и могъ имѣть въ виду г. Покровскій, и надо сказать, что, за неимѣніемъ лучшаго, его книжка можетъ весьма пригодиться опытному преподавателю, если онъ пожелаетъ познакомить своихъ учениковъ съ отношеніемъ Достоевскаго,

Островскаго, Гончарова и др. къ своему «учителю», если онъ вздумаетъ иллюстрировать свои объясненія ихъ мѣткимъ словомъ. Конечно, всесторонняго освѣщенія заслугъ Пушкина онъ въ этой книгѣ не найдетъ, да и матеріаль подобранъ не всегда перваго разбора; къ тому-же, какъ разъ лучшія статьи урѣзаны составителемъ до неузнаваемости, въ чемъ заключается, по моему мнѣнію, основной недостатокъ сборника; тѣмъ не менѣе судить и хулить легче, чѣмъ создавать, и потому мы должны сказать искреннее спасибо г. Покровскому за полезное пособіе, которое онъ далъ намъ въ руки. Возвращусь къ плану сборника. Онъ представляется въ слѣдующихъ чертахъ: на первомъ мѣстѣ поставлены статьи, имѣющія общее значеніе. Это—отрывки о заслугахъ Пушкина для Россіи вообще (митр. Макарія, Каткова, Н. П. Гилярова, И. С. Тургенева), объ его народности (Островскаго, Гилярова, Пыпина и др. и потомъ, уже въ иномъ отдѣлѣ, отрывокъ изъ проф. Булича), объ его способности перевоплощенія (*замѣтка* изъ великодѣльной статьи Достоевскаго, статья проф. Овсяннико-Куликовскаго). За этимъ слѣдуетъ оцѣнка Пушкина съ точки зрѣнія содержанія его произведеній по его новости (проф. Архангельскаго), нравственному и воспитательному значенію (Вѣлинскаго, Незеленова, Сухомлинова и др.), со стороны языка, стиха и художественности (статьи Страхова и Каткова). Послѣ этихъ болѣе общихъ отдѣловъ начинается оцѣнка Пушкина болѣе спеціальнаго характера, рассматриваются его заслуги въ исторіи русскаго романа, лирики, драмы, въ исторіографіи (Малиновскаго, Каткова, Бураковскаго, Ключевскаго), опредѣляется его вліяніе на русскую музыку (двѣ статьи: г. Степовича и М. М. Иванова). Остальныя четыре статьи посвящены значенію Пушкина для Украйны (Н. И. Петрова), его извѣстности въ польской и западно-европейской литературѣ (статьи гг. Лося, Карѣева и Кирпичникова). Въ этомъ планѣ бросается, съ одной стороны, неполнота, съ другой—излишнее изобиліе. Отчего, напр., забыть Пушкинъ, какъ критикъ, какъ журналистъ (для этого можно было-бы воспользоваться статьей А. Дружинина изъ «Библіотеки для Чтенія» за 1855 годъ); неужели книжка сильно утолстилась, если-бы составитель удѣлил вниманіе такому яркому отраженію духа Пушкина, какимъ является его переписка; характеристику ея, мѣткую и отчетливую, онъ могъ-бы найти въ статьѣ проф. Овсяннико-Куликовскаго въ майской книжкѣ «Жизни» за 1899 годъ. Заговоривъ о вліяніи Пушкина на музыку, да еще въ двухъ статьяхъ, длинныхъ и скучныхъ, которымъ я смѣло предпочелъ-бы живой очеркъ С. К. Булича «Пушкинъ и русская музыка» (1900),—заговоривъ о музыкѣ, составитель бралъ на себя извѣстное обязательство разъяснить намъ вліяніе поэта и на другіе виды искусства: на живопись, на скульптуру. Развѣ картины Васнецова не дышатъ глубокимъ пониманіемъ пушкинскаго духа? За неимѣніемъ спеціальной статьи (вѣрнѣе, что я не знаю таковой: въ спеціальныхъ по художественной литературѣ что-нибудь въ этомъ родѣ, навѣрное, найдется),

составитель могъ-бы и самъ потрудиться и прояснить наши свѣдѣнія на этотъ счетъ. Далѣе, когда заходить рѣчь о роли Пушкина въ польской и европейской литературахъ, отчего составитель совсѣмъ умалчиваетъ о знакомствѣ славянъ съ нашимъ поэтомъ, ограничиваясь одними поляками. Болгары и чехи особенно усердно занимаются Пушкинымъ, пишутъ о немъ трактаты, переводятъ отзывы Бѣлинскаго и т. д. За матеріаломъ для статей г. Покровскому не пришлось-бы ходить слишкомъ далеко: онъ могъ-бы просто перепечатать статью П. К—аго: «Къ литературѣ о Пушкинѣ» («Русскій Филологическій Вѣстникъ», 1899 года, №№ 3 и 4), или сократить статью В. Францева: «Puszkiniana» (тамъ-же, 1900 г., № 1—2). Наконецъ, помнится мнѣ, что есть замѣтки о распространеніи знакомства съ Пушкинымъ и въ восточныхъ литературахъ, у турокъ и персовъ.

Переходя къ подбору статей, скажу, что не всегда онъ кажется мнѣ удовлетворительнымъ. Чувствуется, что составитель вѣрить въ то, что красивая фраза сама по себѣ есть уже нѣчто. Иначе трудно объяснить, для чего составителю понадобились трескучія фразы митр. Макарія и покойнаго М. Н. Каткова. Послѣднему особенно повезло: въ то время, какъ изъ замѣчательной статьи Островскаго вырѣзанъ лишь весьма маленькій кусокъ, а съ именами Добролюбова и Чернышевскаго совсѣмъ не встрѣчаемся, московскій публицистъ является передъ нами, какъ цѣнитель Пушкина, трижды. Лишенный вѣры въ фразу, я выпустилъ-бы не мало статейъ, нашедшихъ мѣсто въ хрестоматіи г. Покровскаго, и вмѣсто отрывочковъ изъ сочиненій митр. Макарія, Каткова, Незеленова и др., помѣстилъ-бы цѣликомъ, или-же за выпускомъ неизбежныхъ «вступленій» и «заключеній», статьи Островскаго, г. Овсяннико-Куликовскаго объ отзывчивости гевія Пушкина, А. Н. Веселовскаго: «Пушкинъ—національный поэтъ», рѣчь А. О. Кони и еще съ десятокъ другихъ отрывковъ или небольшихъ статей. Размѣръ книги разросся-бы отъ этого не на много, но по цѣнности матеріала книга, думается мнѣ, выиграла-бы. Спѣшу замѣтить, что и у г. Покровскаго не мало хорошаго: и онъ пользуется статьями г. Кони и г. Овсяннико-Куликовскаго, но рядомъ у него совсѣмъ неинтересныя вещи. Такъ, очень слабы, по моему, статьи г. Мадяновскаго о значеніи Пушкина въ исторіи русскаго романа и г. Бураковскаго объ его значеніи для русской драмы. Для обѣихъ темъ нашлся-бы матеріалъ посильнѣе и по-живѣе, чѣмъ данный въ книгѣ. Укажу хоть на статью проф. Ключевскаго о типахъ «Евгенія Овѣгина», на книгу Гилярова: «Очерки драматическѣй литературы» и т. д. Вмѣсто статьи Каткова о лирикѣ Пушкина, я помѣстилъ-бы вдохновенный очеркъ Кохановскоѣй: «Стенной цвѣтокъ на могилу Пушкина» («Русская Бесѣда» 1859 г. и у Зелинскаго въ 7-й части).

Этихъ бѣглыхъ замѣчаній о сборникѣ Покровскаго, кажется, достаточно. Укажу еще только на одинъ дидактическій промахъ составителя: на стр. 17, 20 и др. не разъ заходить рѣчь о недостаточной оцѣнкѣ Пушкина со

сторонны молодежи слѣдующихъ поколѣній, даже о презрѣнн къ нему («недорѣбная самонадѣянность засудила его»); однимъ словомъ, намечается на критическія выходки Писарева. Въ виду полного отсутствія указанія на него и на мотивы его обличеній у молодого читателя (другой, зрѣлый, не обратится за поученіемъ къ разбираемой книгѣ) должно остаться чувство чего-то недосказаннаго, непонятнаго. Какъ извѣстно, намекать, не разъясняя, не педагогично.

Закрываю свою рецензію тѣмъ, съ чего я началъ: *la critique est aisée, l'art est difficile.*

А. Погодинъ.

Памяти Пушкина. Празднованіе столѣтней годовщины со дня рожденія А. С. Пушкина въ учебныхъ заведеніяхъ Кіевского учебнаго округа. Изд. подъ редакціей директора Кіевской Первой гимназіи И. В. Посадскаго.

Г. Посадскій изыскалъ средства на изданіе программы чествованія, рѣчей и поминковъ по Пушкинѣ въ 1899 году. Объемистая книга почти въ 800 стр. распадается на три отдѣла. Въ первомъ слѣдуетъ перечень программъ и описаніе всевозможныхъ торжествъ не только въ университетѣ св. Владиміра и историко-филологическомъ институтѣ вн. Безбородка, въ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, учительскомъ институтѣ и семинаріи, но и въ городскихъ и сельскихъ училищахъ Кіевской, Волинской, Подольской, Полтавской и Черниговской губерній. Второй отдѣлъ—Слова и рѣчи. Это почти исключительно официальные разглагольствованія педагоговъ на общія, избитыя темы о Пушкинѣ, которыя едва-ли вплетутъ Пушкину новые листки въ вѣнокъ безсмертія. Однообразіе словъ и рѣчей гг. педагоговъ Кіевского округа поразительно, хотя и объясняется, до извѣстной степени, характеромъ школьныхъ торжествъ. Это все варианты на темы: Пушкинъ, какъ христіанинъ, какъ истинный великій поэтъ, какъ поэтъ народный, какъ учитель жизни, какъ поэтъ-эхо, какъ всеобъемлющій геній русской поэзіи и учитель нашихъ великихъ поэтовъ и т. д. Далѣе слѣдуютъ темы «о личности поэта», семь упражненій въ ораторскомъ искусствѣ о значеніи литературной дѣятельности Пушкина,—три по поводу заслугъ поэта для русской литературы. Рѣдко встрѣчается болѣе самостоятельная и неизбитая разработка темъ о Пушкинѣ ко дню столѣтней годовщины его смерти (напримѣръ, М. Н. Сперанскаго «Друзья и враги Пушкина», А. И. Скребницкаго «Пушкинъ и русская исторія»). Но должно сознаться, что на 550 страницахъ этого отдѣла предано тисненію слишкомъ много хлама, который спокойно могъ-бы остаться лежать подъ спудомъ въ портфеляхъ гг. ораторовъ, извиненіемъ для которыхъ можетъ быть только официальность положенія ихъ, какъ преподавателей русскаго языка, въ годовщину пушкинскихъ торжествъ. Третій отдѣлъ—тѣ-же слова и рѣчи съ добавленіемъ стихотвореній, написанныхъ

учащими и учащимися. Не болѣе отрадное впечатлѣніе производятъ и эти разсужденія «о значеніи Пушкина въ отечественной литературѣ», «о значеніи его, какъ народнаго поэта», «какъ національнаго поэта-художника», «какъ народнаго поэта-художника», «о нравственно-воспитательномъ значеніи сочиненій Пушкина» и т. п. Въ этомъ-же отдѣлѣ помѣщена небольшая рѣчь г. Лубенца, представляющая краткій очеркъ положенія народнаго образованія въ Кіевѣ за 1898 г. Образцы стихотворній, помѣщенныхъ въ Сборникѣ, хуже и рѣчей, и словъ; это какой-то наборъ напыщенныхъ фразъ—в болше ничего. Замѣтимъ только, что ученическія вирши проше и, пожалуй, лучше стиховъ гг. преподавателей, хотя-бы благодаря своей болшей искренности. Изъ нихъ одинъ начинаеть свое упражненіе такъ:

Несетса пѣснь по всей Руси:
Отъ горъ Кавказа до Оки (?).
Отъ стѣнъ недвижнаго Китая
До славныхъ береговъ Дуная,
Гдѣ столько русскихъ тѣлъ лежить (!),
Гдѣ вѣчный памятникъ стоять (?)
Тебѣ, отчизна дорогая!

И даѣе:

Онъ (Пушкинъ) будетъ вѣчно дорогъ намъ,
Пока въ насъ сердце будетъ биться,
И въ нашихъ жилахъ кровь струится.

Другой преподаватель сообщаетъ о плодахъ розоваго куста. «Слово поэта», говоритъ онъ,—

Золотою пшеницей возстанеть,
Или, какъ розовый кустъ, расцвѣтетъ:
Съ цвѣтомъ роскошнымъ сторицею плодъ.

Но довольно. Прибавить къ сказанному надо только одно: очень жаль истраченныхъ на кіевское изданіе денегъ и, должно быть, не малыхъ,—ихъ можно было-бы использовать гораздо производительнѣе и для педагогическаго дѣла, и для чтенія памяти Пушкина, а главное—многіе случайные ораторы, сами по себѣ люди скромные, избавились-бы отъ конфуза предавать печати свои литературныя, по болшей части не предназначавшіяся для типографскаго станка, произведенія

И.

Н. Карѣевъ. Учебная книга древней исторіи. Съ историческими картами. Цѣна 1 р. 20 к. Спб. 1901. IV + 309 стр.

Наша учебно-историческая литература замѣтно оживляется въ послѣднее время. Исключительное преобладаніе въ школахъ учебника г. Иловайскаго приходитъ къ концу. 25 лѣтъ процарствовалъ этотъ такъ называемый «учебникъ» исторіи, пока его окончательно не признали никуда негоднымъ. Отрадно то, что за составленіе учебниковъ взялись представители науки, вносящіе, по крайней мѣрѣ, истинный научный духъ въ школьное преподаваніе исторіи.

Годъ тому назадъ проф. Н. Н. Карѣевъ напечаталъ свой учебникъ новой исторіи, потомъ появилась его-же «Учебная книга средней исторіи», а недавно вышла въ свѣтъ учебная книга древней исторіи.

Въ основаніи настоящаго учебника лежатъ тѣ-же начала, что и въ учебникахъ по новой и средней исторіи. Та-же оригинальная идея расположенія частей учебника и всего историческаго матеріала такимъ образомъ, чтобы ученикъ могъ связать пройденное какъ по эпохамъ, такъ и по главнымъ явленіямъ и странамъ. Идея эта, чрезвычайно удачно примѣненная проф. Карѣевымъ въ его предыдущихъ учебникахъ, составляетъ выдающееся достоинство и новой книги автора.

Учебникъ древней исторіи проф. Карѣева заключаетъ въ себѣ 286 страницъ текста, напечатаннаго тѣмъ-же крупнымъ, хорошимъ шрифтомъ, что и предшествующіе учебники, 21 страницу мелкаго шрифта (288—309) «приложеній» и 19 отлично исполненныхъ картъ, такъ-же остроумно приспособленныхъ для изученія ихъ, какъ въ предыдущихъ учебникахъ: ученикъ можетъ свободно пользоваться картами, не отрываясь отъ текста книги. Наконецъ, карты снабжены объяснительными замѣчаніями съ ссылкой на соответствующіе §§ книги.

Разсматривая содержаніе учебника и расположеніе въ немъ матеріала, мы должны имѣть въ виду тѣ требованія, которыя проф. Карѣевъ предъявляетъ въ своей брошюрѣ «О преподаваніи исторіи въ средней школѣ» къ учебнику исторіи. Послѣдній, по его словамъ, «долженъ быть только своего рода остовомъ зданія историческаго преподаванія: всѣ второстепенныя части этого зданія, легкія пристройки, разныя украшенія не должны заслонять этого остова». Факты въ учебникѣ должны быть представлены, говорится дальше въ этой статьѣ, въ строгой связи и послѣдовательности. А разъ учебникъ долженъ сообщать факты въ строгой связи и послѣдовательности, очевидно въ немъ будутъ такія мѣста, которыя или заключаютъ въ себѣ менѣе важныя подробности, или представляютъ собою вступленіе, résumé сказаннаго. Такіе §§ должны лишь прочитываться, а не заучиваться, чтобы излишній матеріалъ не обременилъ памяти учащихся. Изъ 363 §§ текста учебника древней исторіи около одной трети (107 §) предназначены авторомъ только для прочтенія. Такимъ образомъ, обязательныхъ §§ остается около 257-ми,— что вполне доступно при годовомъ курсѣ. Всѣ эти §§, необязательные для заучиванія, отмѣчены авторомъ звѣздочкой.

Систематизація историческаго матеріала имѣетъ въ учебникѣ исторіи первенствующее значеніе. Въ учебникахъ средней и новой исторіи проф. Карѣевъ держался синхронистическаго порядка, изложивъ среднюю и новую исторію по эпохамъ. Древняя исторія не такъ сложна, какъ средневѣковая и новая. Здѣсь гораздо меньше дѣйствующихъ лицъ, отношенія ихъ не такъ запутаны, не всѣ, наконецъ, лица выступаютъ одновременно. Вотъ почему

изложение древняго міра авторъ ведетъ по странамъ, а не по эпохамъ, стараясь все-же соединить изложение по странамъ и по періодамъ.

Весь историческій матеріалъ собранъ въ учебникъ проф. Карѣева въ 14 главахъ: 1) доисторическій бытъ, 2) древній Востокъ, 3) страна грековъ и ихъ культура, 4) общественный и государственный бытъ грековъ до V вѣка, 5) персидскія войны и возвышеніе Аевинъ, 6) греческая образованность эпохи процвѣтанія, 7) эпоха упадка Греціи, 8) монархія Александра Великаго и эллицизмъ, 9) внутренняя исторія Рима до IV вѣка, 10) образованіе Римской державы, 11) періодъ гражданскихъ смуть и паденія республики, 12) римская образованность, 13) римская имперія въ первые три вѣка, 14) паденіе язычества и торжество христіанства.

Общія черты, характеризующія учебникъ, всемірно-историческая точка зрѣнія. Въ своемъ учебникъ проф. Карѣевъ даетъ изображеніе всемірно-историческаго процесса, а не сумму курсовъ исторіи отдѣльныхъ странъ. Такая точка зрѣнія объединяетъ весь матеріалъ учебника. Главное вниманіе автора сосредоточено на внутренней исторіи древняго міра: на политическихъ учрежденіяхъ, духовномъ развитіи, общественныхъ классахъ. Это не значитъ, что онъ не обращаетъ вниманія на международную политику. Въ учебникъ собрано все *необходимое* въ исторіи международныхъ отношеній древняго міра, чтобы ученикъ могъ имѣть вполнѣ ясное представленіе объ основныхъ фактахъ внѣшней исторіи, не загромождая памяти подробностями всѣхъ войнъ, походовъ, сраженій и договоровъ. Какъ и въ предыдущихъ учебникахъ, въ настоящей книгѣ строго и отчетливо отдѣлена внутренняя исторія отъ внѣшней.

Въ частности, очень цѣнной стороною учебника проф. Карѣева служитъ первая глава, знакомящая ученика съ первобытной культурой и вводящая въ кругъ историческихъ понятій, опредѣленій. До сихъ поръ существующіе учебники, не исключая и прекраснаго учебника проф. Виноградова, оставляли безъ надлежащаго вниманія начальныя стадіи процесса развитія чловѣческихъ обществъ *). Въ этой главѣ—«доисторическій бытъ»—авторъ даетъ понятіе о культурномъ развитіи, о первобытной культурѣ, матеріальной, общественной и духовной, а затѣмъ объясняетъ источники нашихъ знаній о древнѣйшихъ временахъ. О важности такого рода главы нечего и говорить. Трудно ученику, не имѣя представленія, хотя-бы самаго общаго, о наиболѣе раннихъ формахъ эволюціи чловѣческаго общества, разобратъ уже въ сложившейся исторіи народа съ довольно сложными формами общественной жизни. Важно и то обстоятельство, что, благодаря знакомству съ первобытной культурой, ученикъ понемногу пріучается къ чрезвычайно важной мысли о законмѣрности совершающихся явленій общественной жизни, подготавливается до нѣкоторой степени къ выработкѣ историческаго глазо-

*) Въ «Учебникъ» проф. А. Трачевскаго есть попытка познакомить съ общими понятіями и нарисовать эволюцію чловѣчества, но выполнена она не вполнѣ удачно.

мѣра путемъ изученія переѣтъ въ матеріальной и духовной культурѣ въ продолженіе длиннаго пути, пройденнаго человѣчествомъ въ «доисторическій періодъ». Считая эту первую главу учебника проф. Карѣва весьма удачною во всѣхъ отношеніяхъ, мы позволимъ себѣ указать на неясное объясненіе слова «культура», которое находимъ на 1-й страницѣ. «Культура—значить обработка», говоритъ авторъ. Едва-ли это удовлетворитъ читателя. Намъ кажется, что въ данномъ случаѣ, если вообще давать въ учебникѣ опредѣленіе этого понятія, необходимо указать на то, что культура, будучи результатомъ эволюціи, есть прямой *результатъ труда*, борьбы чловѣчества за улучшеніе своей ви́шней жизни и духовной. Мы думаемъ также, что лучше сразу дать полное опредѣленіе понятія «родъ», а не разбивать его. Въ это понятіе входятъ четыре элемента: союзъ семействъ, связь ихъ, имущественныя отношенія и управление. На 5-й стр. дано опредѣленіе рода такое: «родомъ называется совокупность нѣсколькихъ семействъ, связанныхъ между собою общностью происхожденія (дѣйствительной или мнимой) и подчиняющихся власти одного и того-же старѣйшины». Далѣе говорится о племенахъ и возникновеніи неравенства состояній, благодаря усложненію общественнаго быта. Здѣсь автору пришлось сказать, что «каждый родъ сообща владѣлъ землею, на которой пастъ свои стада или велъ свое полевое хозяйство» (6 стр.), т.-е. пришлось какъ-бы дополнить опредѣленіе рода. Всѣ § этой главы обозначены звѣздочками, какъ необязательные, но мы думаемъ, что какъ только учебникъ проф. Карѣва будетъ принятъ въ нашихъ школахъ, эта глава не будетъ опущена ни однимъ живымъ преподавателемъ.

Исторія Востока представлена авторомъ въ одной главѣ, въ которой изложены судьбы отдѣльныхъ государствъ Востока. Какъ-бы введеніемъ въ эту главу служатъ пять §§, выясняющихъ особенности географическихъ и этнографическихъ условій древнѣйшей исторіи. Указавъ въ отдѣльномъ § на значеніе Средиземнаго моря, берега котораго играли главную роль въ исторіи морскихъ цивилизацій, и объяснивъ расовыя отношенія древнихъ народовъ, авторъ даетъ въ послѣдовательномъ порядкѣ исторію Египта до его превращенія въ персидскую провинцію, Ассиріи, Вавилоніи, Финикіи и посвящаетъ цѣлыхъ десять §§ исторіи Индіи, которая обыкновенно опускается въ учебникахъ. Внесеніе этого отдѣла въ исторію Востока положительно необходимо. Очень умѣстна также краткая исторія ви́шнихъ судебъ евреевъ, съ указаніемъ общаго ихъ значенія въ политической исторіи Востока, такъ какъ въ памяти учениковъ почти ничего не остается существеннаго изъ Св. Исторіи Ветхаго Завета, изучаемой въ первомъ классѣ. Подготовивъ читателя къ образованію «всемирной монархіи» персовъ и выяснивъ международныя отношенія на Востокѣ около 600 г. до Р. Х., авторъ заканчиваетъ этотъ отдѣлъ очень полезнымъ обобщеніемъ. Собравъ воедино всѣ отличительныя черты исторіи Востока, онъ подчеркиваетъ ту культурную

неподвижность, которая характеризует страны Востока и отличает их от европейских народов—грековъ и римлянъ. Построеніе остальныхъ главъ основано на томъ-же принципѣ: сначала дается болѣе или менѣе общая характеристика эпохи или извѣстнаго процесса, затѣмъ выдѣленъ обзоръ международныхъ отношеній, и уже потомъ излагаются частности. Благодаря этому, ученикъ не теряетъ связи между внѣшней и внутренней исторіей.

Исторіи Греціи и Рима отведено поровну мѣста (Греція съ Македоніей занимаетъ въ учебникѣ стр. 43—167, Римъ 167—287). Вступительные §§ III-й главы объясняютъ распространеніе цивилизаціи въ Европѣ и значеніе береговъ Эгейскаго моря, затѣмъ идетъ географія греческаго міра и древнѣйшая исторія грековъ, въ связи съ ихъ религіей и поэтическими преданіями. Говоря о поэмахъ Гомера, проф. Карѣевъ отмѣтилъ значеніе рабсодовъ въ образованіи «Иліады» и «Одиссеи».

Соціально-политическому развитію грековъ до столкновеніи съ персами посвящена цѣлая четвертая глава. Здѣсь очень хорошо представлена характеристика гомеровскаго строя, какъ политическаго, такъ соціальнаго и экономическаго, выяснено значеніе колонизаціи и подробно указаны важнѣйшіе колонизаціонные пункты. Отсюда будетъ понятенъ краткій очеркъ развитія греческой торговли и промышленности, завершающей собою отдѣлъ греческой колонизаціи и по всей справедливости отнесенный авторомъ къ числу обязательныхъ для заучиванія. Прежде чѣмъ познакомить читателя съ государственнымъ и общественнымъ строемъ Спарты и Аѣинъ, проф. Карѣевъ описываетъ общія черты во внутреннемъ развитіи греческихъ государствъ и перемѣны, происходящія въ нихъ съ VIII вѣка (отмѣна царской власти, выступленіе демократіи и судьбы тиранніи). Послѣ этого изложена исторія развитія Спартанской общины съ ея организаціей и устройствомъ. На исторію Аѣинъ, какъ оно и слѣдуетъ, обращено глубокое вниманіе въ учебникѣ, благодаря чему ученикъ вынесетъ вполне ясное представленіе о развитіи общественнаго строя Аѣинъ, вызвавшего политическую и соціальную борьбу. Здѣсь особенно важно познакомиться съ экономическимъ строемъ Аѣинъ и постепеннымъ перемѣщеніемъ центра хозяйственной жизни отъ земледѣльческаго класса къ торгово-промышленному. Въ учебникѣ проф. Карѣева этотъ процессъ изложенъ замѣчательно ясно, просто и послѣдовательно. Причины аѣинской тиранніи становятся очевидными, если введенъ ученикъ въ сферу экономической эволюціи Аѣинъ, тѣсно связанной съ ихъ политическимъ строемъ.

Греко-персидскія войны выдвинуты авторомъ изъ тѣсныхъ рамокъ греческой исторіи и связаны съ борьбой, которую греки одновременно вели съ Карвагономъ. Такимъ образомъ, въ изложеніи этого вопроса авторъ особенно рѣзко проявилъ свой принципъ отдѣленія внутренней исторіи отъ внѣшней.

Результатамъ и значенію греко-персидскихъ войнъ отведено въ учебникѣ четыре §§, при чемъ основательно изображенъ расцвѣтъ демократическаго строя и описано устройство аѣинскаго союза, превратившагося въ аѣинскую

державу. Афинской гегемоніи и развитію афинской демократіи въ V в. посвящены §§ 130—141. Этого одинъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ греческой исторіи, требующій непремѣнно яснаго представленія внутреннего строя афинской демократіи, тоже одинъ изъ весьма удачныхъ въ учебникѣ проф. Карѣева. Автору удалось совершенно простымъ, доступнымъ языкомъ обрисовать особенности демократіи афинскаго государства и наглядно вскрыть причины ея непрочности, остановившись на экономической основѣ тогдашняго хозяйства и замкнутости политіи.

Въ шестой главѣ, дающей картину греческой образованности въ VI и V вѣкахъ, авторъ, выяснивъ важность исторіи греческой культуры и значеніе міеологіи въ исторіи культурнаго развитія, обратилъ вниманіе на важный вопросъ, опускаемый въ учебникахъ, именно вліяніе на литературу со стороны общественной жизни. Въ этой главѣ, въ отдѣльныхъ §§, трактуется о началѣ греческой науки, а также существенно важный §—о началѣ греческой философіи, гдѣ вполне достаточно охарактеризована любовь грековъ къ отвлеченному разсужденію. Вторую половину главы занимаютъ необходимыя данныя о главныхъ представителяхъ греческой литературы того періода, при чемъ каждому изъ представителей драматической поэзіи и исторіи отведены отдѣльные §§.

Характеристика греческой образованности эпохи упадка сдѣлана въ учебникѣ послѣ исторіи Александра Великаго. Платону и Аристотелю отведено по три §§. Изложеніе философіи ихъ представлено, конечно, въ самыхъ краткихъ чертахъ, но заслуги Аристотеля для греческой культуры выяснены совершенно опредѣленно и достаточно.

Въ исторіи Рима, изложенной авторомъ въ шести главахъ, съ первыхъ-же страницъ проводится аналогія между извѣстной уже Греціей, съ ея страной, религіей, государственнымъ и общественнымъ строемъ, и Римомъ. Въ особенности удачно проведена аналогія въ описаніи древнѣйшаго устройства римскаго государства, въ изложеніи реформы Сервія Туллія и въ объясненіи причинъ борьбы патриціевъ съ плебеями. Самый процессъ сословной борьбы и развитіе учреждений вплоть до завершения процесса уравненіемъ сословій изложенъ въ учебникѣ въ десяти §§, очень хорошо изображающихъ «новую группировку партій»—появленіе нобилитета.

Вся внѣшняя политика Рима въ періодъ республики изложена въ одной главѣ (X). Принципъ отдѣленія внѣшней исторіи отъ внутренней и здѣсь особенно замѣтно сказался въ исторіи пуническихъ войнъ. Исторію эту одинаково можно отнести какъ къ римской исторіи, такъ и къ исторіи карфагенской. Поэтому вступительный (необязательный) § изображаетъ греко-карфагенскія отношенія до пуническихъ войнъ, затѣмъ весьма кстати удѣлено вниманіе на ознакомленіе съ государственнымъ устройствомъ Карфагена (§ 255), а потомъ описаны войны.

Разсказу о гражданскихъ смутахъ и паденіи республики (глава 11) пред-

шествуетъ въ учебникѣ цѣлый отдѣлъ, въ которомъ изображено внутреннее состояніе Рима до начала смуты—перемѣны въ хозяйственномъ строѣ и составѣ общества. Значеніе завоеваній для духовной жизни Рима, зависимость римской культуры отъ греческой, римская литература, вліяніе Рима на варваровъ—все это составляетъ предметъ 12-й главы.

Въ концѣ исторіи римской имперіи въ учебникѣ дано цѣнное, по своей краткости и полнотѣ, объясненіе причинъ паденія римской имперіи.

Общій принципъ автора тотъ, что «связываемое по эпохамъ должно быть связываемо и по странамъ, и обратно». Этимъ устраняется, по выраженію проф. Карѣва, отсутствіе «гибкости» въ учебникѣ. Такое построеніе, которое создалъ проф. Карѣвъ, несомнѣнно очень остроумное и имѣетъ за собою большія преимущества. Учебникъ можно пройти дважды, и это не будетъ простое повтореніе, а новая комбинація уже знакомаго матеріала. Она заставитъ ученика собрать разбросанные факты, связать однородные, прослѣдить извѣстный вопросъ отъ начала до конца. Въ виду этого въ книгѣ дано два оглавленія. Первое, указанное нами выше, второе составлено по главнымъ явленіямъ и отдѣльнымъ государствамъ, съ указаніемъ соответствующихъ страницъ текста: 1) географія главныхъ странъ древняго міра, 2) этнографія древняго міра, 3) международныя отношенія древности, 4) общество и государство древняго міра, 5) исторія религій въ древности, 6) исторія философіи и науки въ греко-римскомъ мірѣ, 7) исторія литературы въ греко-римскомъ мірѣ; далѣе идутъ всѣ государства въ алфавитномъ порядкѣ.

Съ тою-же цѣлью, т.-е. для облегченія пониманія историческихъ явленій, составлены «приложенія». Мы считаемъ ихъ очень полезными, такъ какъ въ нихъ въ сжатой формѣ резюмируются политическія и культурныя отношенія въ древнемъ мірѣ. «Приложенія» состоятъ изъ трехъ общихъ очерковъ: 1) географіи и этнографіи древняго міра, 2) международныхъ отношеній древности и 3) культурнаго развитія древности. Въ этихъ очеркахъ собраны факты, уже извѣстные ученикамъ, въ ихъ всемірно-исторической связи. Послѣ этихъ общихъ очерковъ авторъ далъ такіе-же краткіе очерки отдѣльныхъ странъ древняго міра. Такимъ образомъ ученикъ имѣетъ предъ глазами, напр., всю связную исторію Египта, доведенную въ учебникѣ до христіанской эпохи. Здѣсь-же онъ найдетъ исторію Китая, опущенную въ текстѣ. Въ концѣ «приложеній» помѣщены справочныя таблицы—перечни главныхъ хронологическихъ датъ политической и культурной исторіи и хронологія греческихъ и римскихъ писателей, а далѣе идетъ объяснительный текстъ къ картамъ. Карты изданы прекрасно. Онѣ лишь упрощаютъ, а слѣдовательно, и облегчаютъ представленіе о территоріальныхъ измѣненіяхъ въ древности, не замѣняя, конечно, атласа. Всего картъ 19. Особенно интересны первыя двѣ. Первая изображаетъ страны древняго міра, отмѣчая отдѣльными красками прирѣчныя области и песчаныя пустыни.

Вторая указывает на расселение арийцев и семитовъ. Есть карта Индіи съ двумя городами, важными для исторіи буддизма. Отдѣльная карта изображаетъ финикійскую колонизацію.

Написанъ учебникъ сжатъ, языкъ отличается точностью, опредѣленностью. Необходимыя иностранныя слова, безъ сомнѣнія, должны найти себѣ мѣсто въ учебникѣ исторіи, и проф. Карѣевъ, излагая свой учебникъ, хотя и простымъ, но вполне научнымъ языкомъ, пользуется необходимыми учеными терминами, которые долженъ знать учащійся. Не все термины, конечно, необходимо ученику знать. Такія слова, какъ *автохтоны*, *фольклоръ*, *миграци*, *пенесть*, *многиты*, *тиранноктоны* и др. необязательны по отъ преподавателя зависить такое или иное отношеніе къ нимъ. Имѣя въ виду систематическій курсъ для старшихъ классовъ гимназій, проф. Карѣевъ имѣетъ въ виду и то обстоятельство, что по его учебнику будутъ учиться подъ руководствомъ преподавателя, который долженъ и *разяснить* учебникъ, и дополнить его.

Привѣтствуя появленіе этого учебника, можно горячо пожелать, чтобы онъ былъ принятъ въ нашихъ школахъ. П. К—ій.

Эдвардъ Мартинъ. Исторія кусочка каменнаго угля. Научная дешевая библиотека. Изд. А. С. Суворина. Спб. 1901. Перев. съ англійскаго. Съ 59 рис., 1 чертежемъ и 1 картой. Цѣна не показана.

Въ этой изящно изданной книжкѣ, заключающей въ себѣ 180 стр. малаго 8°, читатель найдетъ весьма занимательное и серьезное содержаніе. Она заключаетъ пять главъ: I—происхожденіе каменнаго угля и растений, изъ которыхъ онъ образовался; II—общій характеръ каменноугольныхъ отложений; III—разные виды каменнаго угля, видоизмѣненія углерода; IV—работы въ угольныхъ копяхъ, опасности, связанныя съ ними; V—историческій очеркъ каменноугольной промышленности, различныя примѣненія каменнаго угля; VI—полученіе изъ каменнаго угля свѣтительнаго газа, освѣтительныхъ маселъ и побочныхъ продуктовъ; VII—краска, получаемая изъ каменноугольной смолы, и VIII—перечень важнѣйшихъ каменноугольныхъ залежей всего міра. Въ первой главѣ перечисляются растенія, давшія матеріалъ для образованія каменнаго угля: папоротники, хвощи, плауны (лепидодендроны), ихъ споры и сигиллярии. Авторъ признаетъ одинъ только способъ образованія каменнаго угля, именно изъ дѣсной растительности вслѣдствіе потопленія ея въ гигантскомъ разливѣ водъ и покрытія землистыми осадками. Поэтому для каждаго пласта угля въ данномъ мѣсторожденіи онъ допускаетъ отдѣльное погруженіе и слѣдующее за нимъ поднятіе на дневную поверхность. Поэтому для образованія 117 прослоевъ каменнаго угля въ Вестфальскихъ мѣсторожденіяхъ, по автору, необходимо допустить, что мѣстность здѣсь 117 разъ опускалась подъ воду, а затѣмъ.

вновь выдвигалась столько-же разъ на дневную поверхность, чтобы вновь покрываться лѣсами, необходимыми для образованія новаго слоя каменнаго угля. Объ образованіи послѣдняго на двѣ Соргассовыхъ морей путемъ скопленія въ морѣ заносовъ сухопутныхъ растений и морскихъ водорослей авторъ вовсе не упоминаетъ. Во второй главѣ, описывая строеніе и расположеніе пластовъ каменноугольной системы, авторъ раздѣляетъ эти пласты на три отдѣла: верхній, средній и нижній, и довольно подробно описываетъ съ своей точки зрѣнія образованіе входящихъ въ составъ этихъ пластовъ песчаниковъ, известняковъ и глинистыхъ сланцовъ, стараясь показать, что они суть продукты рѣкъ, протекавшихъ по сушѣ, современной данному угольному пласту. Конецъ главы посвященъ описанію важнѣйшихъ окаменѣлостей каменноугольной формаціи. Въ третьей главѣ, посвященной описанію сортовъ каменнаго угля, авторъ продолжаетъ подбирать доказательства наземнаго происхожденія каменнаго угля, указывая на возможность происхожденія угля изъ торфяниковъ. Кромѣ торфа, здѣсь описываются: лигнитъ, бурый уголь, сорта каменнаго угля, антрацитъ, графитъ и алмазь. Въ четвертой главѣ говорится главнымъ образомъ о рудничномъ газѣ и угольной пыли и о средствахъ ихъ устраненія изъ рудничныхъ ходовъ и галлерей. Пятая глава, довольно короткая, содержитъ интересный очеркъ постепеннаго развитія каменноугольной промышленности и тѣхъ вліяній, которыя послѣдняя оказала на всѣ области народной жизни. Въ шестой главѣ весьма обстоятельно изложено добываніе свѣтильнаго газа, его составъ и побочные продукты, при этомъ получаемые. Не мѣшало-бы только поподробнѣе объяснить приложенные рисунки, а то неподготовленный читатель будетъ въ недоумѣніи, что дѣлаютъ, напримѣръ, люди, изображенные передъ печами ретортнаго отдѣленія на рис. 57. Въ главѣ седьмой авторъ даетъ исторію открытія красящихъ веществъ, получаемыхъ изъ каменноугольной смолы, разъясняетъ ихъ химическое строеніе и добываніе. Въ послѣдней главѣ перечисляются каменноугольныя отложенія Англіи, Бельгіи, Германіи, Франціи, Австро-Венгріи, Испаніи, Европейской и Азіатской Россіи, Америки, Африки, Азии и Астраліи. Содержаніе книжки, какъ видно изъ этого перечня матеріала, чрезвычайно разнообразное и интересное. Каменный уголь, какъ важнѣйшій продуктъ минеральнаго царства, представленъ въ сжатомъ изложеніи въ тѣхъ именно примѣненіяхъ, въ которыхъ онъ заслуживаетъ наибольшаго вниманія. Не особенно вредитъ дѣлу и то обстоятельство, что все изложеніе касается исключительно англійскихъ мѣсторожденій, тѣмъ болѣе, что переводчикъ, гдѣ нужно, ввелъ данныя, касающіяся и Россіи. Во всякомъ случаѣ, книжка читается съ интересомъ, хотя, можетъ быть, первая глава покажется трудной неподготовленному читателю.

Н. К.

Дьячковъ-Тарасовъ. Въ горахъ Большого и Малаго Карагаа. Путешествіе 26-ти учениковъ Екатеринодарской гимназіи. Съ рис. автора. Изд. Управленія Кавказскаго учебнаго округа. Тифлисъ. 1900. Ц. 80 коп.

Довольно объемистая книжка эта (114 стр. текста и 30 страницъ приложенийъ, заключающихъ: метеорологическій журналъ путешествія, перечень собранной минералогической коллекціи, коллекція растений и насѣкомыхъ и т. д.) посвящена описанію путешествія учениковъ Екатеринодарской гимназіи къ верховьямъ Кубани и обратно. Содержаніе, не особенно разнообразное и богатое, посвящено, во-первыхъ, описанію пути и, во-вторыхъ, тѣмъ несложнымъ и немногочисленнымъ приключеніямъ, которыя пришлось испытать путешественникамъ. Большинство туристовъ въ первый разъ совершали такое значительное передвиженіе въ совершенно незнакомую страну. А въ такомъ случаѣ все вниманіе обыкновенно направляется на самое крупное и выдающееся; вниманія достааетъ только на то, чтобы схватить главныя особенности пейзажа, крупныя пятна развертывающихся картинъ; все же второстепенное или ускользаетъ изъ глазъ, или подавляется болѣе сильными общими впечатлѣніями окружающей новой обстановки. Правда, что и мѣстность представляетъ много интереса какъ съ физической стороны, такъ и по тѣмъ воспоминаніямъ, которыя относятся къ безчисленнымъ событіямъ, ознаменовавшимъ исторію покоренія Кавказа. Мы не будемъ перечислять подробно содержанія этой книжки, представляющей въ общемъ довольно обстоятельный и подробный указатель пути, которымъ съ удобствомъ могутъ воспользоваться послѣдующія партіи путешественниковъ изъ числа учащихся и въ другихъ гимназіяхъ, что несомнѣнно съ теченіемъ времени и случится. Мы остановимся только на томъ общемъ впечатлѣніи, которое выносишь изъ чтенія такихъ безъискусственныхъ и правдивыхъ разсказовъ. Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что такой разсказъ разбудитъ въ юномъ читателѣ страстное желаніе испытать и провѣрить тѣ ощущенія, которыя переданы въ книжкѣ; каждый увидитъ, какое это простое и дешевое дѣло: собраться и поѣхать для обозрѣнія интересныхъ и неизвѣстныхъ мѣстъ, и какъ много наслажденій ожидаетъ каждого, кто рѣшится сбросить съ себя лѣнь и равнодушіе. Не мало интересныхъ указаній найдетъ читатель на страницахъ книжки относительно разныхъ чисто практическихъ пріемовъ и способовъ добыванія необходимыхъ удобствъ тамъ, гдѣ объ удобствахъ, повидимому, и думать нельзя. Съ интересомъ прочтутся также описанія тѣхъ мѣстъ, съ которыми связаны какія-нибудь событія или воспоминанія объ извѣстныхъ, чѣмъ-либо прославившихся людяхъ. Но что касается характеристики природы посѣщенныхъ мѣстъ, то она, какъ мы уже замѣтили, сдѣлана только въ общихъ чертахъ, что объясняется, между прочимъ, и тѣмъ, что туристы были питомцами классической гимназіи. Отсюда и бѣдность результатовъ въ дѣлѣ собранія естественно-историческаго матеріала, насколько это выразилось въ приложенныхъ спискахъ.

Еще въ одномъ можно укорить книжку, именно въ томъ, что при ней нѣтъ оглавленія, а главное, нѣтъ хотя какой-нибудь карты, хотя-бы даже кроки, набросаннаго во время пути. Рисунки, по большей части сдѣланные отъ руки, могли-бы быть и лучше, и поразнообразнѣе. Н. К.

Ф. Груздевъ (Волгинъ). Амуръ. Природа и люди Амурскаго края. Съ 22 рис. и картой Амура, Изд. 2-е, дополненное. 1900 г. Ц. 50 коп. (Изъ серіи изданій П. Сойкина: «Полезная бібліотека»).

Книжка эта сборнаго содержанія и составлена по сочиненіямъ Грумъ-Гржимайла, Невельскаго, Смирнова, Шперка и др., но выборъ матеріала сдѣланъ настолько умѣло, что книжка читается сначала до конца съ неослабѣвающимъ интересомъ. Такъ какъ о первомъ изданіи ея уже было говорено въ нашемъ журналѣ (№ 9-й, 1898 года), то мы не будемъ ни перечислять содержанія ея, ни указывать особенностей изложенія. Замѣтимъ только, что не лишнимъ было-бы вѣсколько увеличить число рисунковъ (ландшафтовъ) амурской природы. А главное, необходимо перемѣнить приложенную карту, которая печатана съ совершенно слѣпого клише, на которомъ границы сдѣланы штриховкой, а надписи едва можно разобрать. Право, не грѣшно было-бы дать карту въ вѣсколько большемъ масштабѣ и обозначить границы краской. Н. К.

Ив. Святскій. Пѣвчія птицы (Ловля, содержаніе въ неволѣ, нравы и образъ жизни пѣвчихъ птицъ). Съ 28 рис. 2-е изд., напечатанное безъ перемѣнъ съ 1-го изданія. Спб. 1900. Ц. 50 коп. (Изъ серіи изданій П. Сойкина: «Полезная бібліотека»).

Авторъ смотритъ на ловлю и содержаніе въ неволѣ птицъ, какъ на средство для развитія наблюдательности и знакомства съ жизнью птицъ. Поэтому онъ не считаетъ этого занятія ни опаснымъ въ смыслѣ развитія въ ловцахъ жестокости и безсердечія, ни вреднымъ по отношенію къ птицамъ, такъ какъ послѣднія попадаютъ въ условія, соотвѣтствующія ихъ требованіямъ. Такого взгляда держался, какъ извѣстно, и лучший знатокъ животнаго міра, покойный проф. М. Н. Богдановъ. Въ книжкѣ г-на Святскаго собраны результаты личныхъ наблюденій автора и данныя, сообщаемыя другими выдающимися знатоками пѣвчихъ птицъ. Книжка довольно объемистая (229 стр.), содержитъ въ первой части свѣдѣнія о ловлѣ, содержанія въ неволѣ и о болѣзняхъ пѣвчихъ птицъ (стр. 1—42). Второй отдѣлъ посвященъ описанію птицъ дроздовыхъ, славокъ, пѣночекъ, синицъ, жаворонковъ, вьюрковъ, шуровъ, свѣгирей, скворцовъ, канареекъ и попугаевъ (всего около 56 видовъ). Первый отдѣлъ, по нашему мнѣнію, черезчуръ кратокъ. Снаряды для ловли (понцы, напр.) описаны не совсемъ ясно,

что зависит от малаго количества рисунковъ. Не мѣшало-бы дать рисунковъ настороженныхъ повцовъ. Мы говоримъ это въ интересахъ начинающихъ любителей, никогда не выдавшихъ подобныхъ снарядовъ. Въ остальномъ текстъ весьма удовлетворителенъ и количество рисунковъ вполне достаточное. И описанія видовъ птицъ вполне обстоятельныя и подробныя. Книжку можно смѣло рекомендовать любителямъ-новичкамъ. Н. К.

Б. П. Вейнбергъ. Отчетъ о командировкѣ за границу на вакаціонное время 1899 года. 322+XXV. Одесса. 1900.

Цѣлью поѣздки служило «ознакомленіе съ общимъ устройствомъ физическихъ лабораторій за границею и съ постановкою въ нихъ практическихъ занятій». Авторомъ осмотрѣны 42 лабораторіи (физическія, физико-химическія, электро-техническія и механическія) въ Германіи, Швейцаріи, Франціи, Англіи и Бельгіи и, кромѣ того, рядъ мастерскихъ, фабрикъ и магазиновъ различныхъ физическихъ приборовъ.

Отчетъ раздѣленъ на двѣ части. Въ первой излагаются свѣдѣнія, относящіяся къ постановкѣ практическихъ занятій въ различныхъ заграничныхъ лабораторіяхъ. Во второй сообщаются свѣдѣнія относительно самихъ лабораторій, особенностей ихъ устройства, имѣющихся въ нихъ приборовъ и проч.

Нельзя не удивляться огромному числу научныхъ учреждений, осмотрѣнныхъ авторомъ въ сравнительно короткое время. Въ данномъ случаѣ цѣлью автора служило, по его собственнымъ словамъ, «ознакомленіе съ возможно большимъ числомъ разнообразныхъ лабораторій (иной разъ хотя поверхностно и бѣгло), а не детальное изученіе немногихъ». Это обстоятельство дало возможность автору набросать общую картину устройства физическихъ лабораторій почти всѣхъ главнѣйшихъ научныхъ центровъ Европы, а равно провести нѣсколько параллелей между различнымъ характеромъ постановки практическихъ занятій въ Германіи, Франціи и Англіи. Такая обширность круга наблюденій не помѣшала однако автору во многихъ случаяхъ останавливаться на такого рода потребностяхъ и мелочахъ, «которыя на первый взглядъ могутъ казаться не заслуживающими вниманія, но которыя являются зачастую весьма полезными въ обиходѣ лабораторіи».

Не малымъ трудомъ является составленіе подробнаго списка практическихъ работъ и задачъ, исполняемыхъ слушателями въ посѣщенныхъ авторомъ лабораторіяхъ. Эти работы, числомъ 646, поименованы въ прилагаемой въ концѣ книги таблицѣ, при чемъ почти къ каждой работѣ имѣются примѣчанія, касающіяся той или иной особенности ея производства. Эти примѣчанія составляютъ первую часть книги. Жаль, что наименованіе работъ и примѣчанія къ нимъ отдѣлены другъ отъ друга; это составляетъ большое неудобство, ибо приходится постоянно обращаться къ двумъ различнымъ мѣстамъ книги.

Наиболѣе рѣзкое различіе въ общемъ характерѣ веденія практическихъ занятій оказывается во Франціи и Англіи со одной стороны и въ Германіи — съ другой.

Во Франціи и Англіи, говоритъ авторъ, въ большинствѣ случаевъ смотрятъ на практическія занятія, какъ на важное подспорье слушаемому студентами курсу и стремятся ознакомить на этихъ занятіяхъ студентовъ со *всѣми* тѣми явленіями, о которыхъ они слышали или которыя они видѣли на лекціяхъ. Занимающаеся дають въ руки не только готовые, но даже болѣе или менѣе установленные приборы, при чемъ цѣлая группа производитъ одно и то-же упражненіе. Выгоды этого способа заключаются въ возможности для всѣхъ практикантовъ идти параллельно съ курсомъ, въ строгой опредѣленности порядка ознакомленія съ приборами и методами, въ сообщеніи занятіямъ класснаго характера и въ облегченіи объясненія практикантамъ задачи. Но эти выгоды врядъ-ли окунають затрату времени на установку цѣлаго ряда одинаковыхъ приборовъ на одинъ разъ и затрату денегъ на приобрѣтеніе большого числа одинаковыхъ приборовъ. Кромѣ того, переходъ отъ такого рода работъ, восящихъ чисто ученической характеръ (какъ, напр., въ *«учебной лабораторіи»* Сорбонны), къ вполне самостоятельнымъ научнымъ работамъ для желающихъ продолжать заниматься наукою (какъ, напр., въ *«лабораторіи для изслѣдованій»* той-же Сорбонны) является весьма часто затруднительнымъ, съ чѣмъ согласны и нѣкоторые изъ преподавателей Сорбонны.

Совершенно иного характера постановка практическихъ занятій въ Германіи. Здѣсь главною ихъ цѣлью ставится ознакомленіе практикантовъ съ основными методами изслѣдованія и количественнаго изученія физическихъ явленій. Въ болѣе рѣзкой формѣ эта система проявляется въ физико-химическомъ институтѣ Лейпцигскаго университета у проф. Оствальда, гдѣ за основной принципъ принято слѣдующее: никакихъ приборовъ, специально предназначенныхъ для опредѣленнаго опыта или измѣренія. «Такъ какъ цѣль практическихъ занятій — обучить основнымъ научнымъ методамъ изслѣдованія, то занимающагося и надо знакомить съ употребленіемъ лишь такихъ приборовъ, которые имѣютъ общій характеръ и общее значеніе и назначеніе. Подобная система требуетъ болѣе затрату времени какъ со стороны учащихя, такъ и со стороны руководителей, но даетъ въ результатъ гораздо болѣе осмысленное и твердое знаніе и обладаніе методами изслѣдованія. При научныхъ изслѣдованіяхъ всѣ пользуются, по крайней мѣрѣ, въ первыхъ стадіяхъ работы, общими приборами, лишь приравливая ихъ такъ, чтобы они были болѣе чувствительными для данной цѣли. Приборы-же, конструированные такъ, чтобы въ болѣе рѣзкой формѣ проявить одно какое-нибудь явленіе, имѣютъ въ сущности либо демонстраціонныя цѣли, либо техническія, гдѣ вопросъ о быстротѣ производства

измѣренія является на первомъ планѣ, и годны скорѣе для пропедевтическихъ упражненій».

Изъ отдѣльныхъ физическихъ лабораторій обращаетъ на себя вниманіе по своей оригинальности лабораторія проф. Квинке въ физическомъ институтѣ Гейдельбергскаго университета, названная въ Германіи въ шутку лабораторіей изъ сургуча, пробокъ и коробокъ отъ сигаръ—настолько простъ и незатѣйливъ весь матеріалъ, 'служащій для устройства всевозможныхъ физическихъ приборовъ и для производства опытовъ (для чего, разумѣется, требуется не мало остроумныхъ практическихъ ухищреній). Однимъ изъ наиболее новыхъ физическихъ институтовъ Германіи является институтъ при Политехникумѣ въ Дармштадтѣ. Вообще, по числу научныхъ центровъ Германія, какъ извѣстно, занимаетъ первое мѣсто, тогда какъ во Франціи все сосредоточивается главнымъ образомъ въ Парижѣ, а въ Англии—въ Лондонѣ, Кембриджѣ и Оксфордѣ.

Разсмотрѣнный нами отчетъ Б. П. Вейнберга, стоившій автору, вѣроятно, не мало кропотливаго труда и являющійся результатомъ многочисленныхъ утомительныхъ осмотровъ, является, такимъ образомъ, полезной книгой въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, онъ даетъ возможность составить себѣ представленіе о цѣломъ рядѣ физическихъ лабораторій главнѣйшихъ научныхъ центровъ Европы и, во-вторыхъ, сообщаетъ немаловажныя свѣдѣнія о постановкѣ практическихъ занятій, «которыя,—какъ справедливо замѣчаетъ авторъ,—въ системѣ современнаго преподаванія занимаютъ все болѣе и болѣе важное мѣсто».

Н. Брянскій.

В. Харузина. Царевна Каменное Сердечко. Сказочная повѣсть. Спб. 1899 г. Ц. 30 к.

Эта «сказочная» повѣсть очень интересна по своей идѣ, можетъ быть слишкомъ глубокой для дѣтскаго пониманія. Основная тема повѣсти встречается во многихъ сказкахъ, на разработку ея г-жею Харузиною очень оригинальна. Прекрасная царевна, родившаяся съ каменнымъ сердцемъ, недоступнымъ для горя и радости, одарена глубокимъ, пронизательнымъ умомъ, всевозможными дарованіями. Мало того: она вовсе не жестокосерда; она совершаетъ постоянно дѣла милосердія—помогаетъ бѣднякамъ, кормитъ голодныхъ, отпускаетъ на свободу плѣнныхъ; но все это дѣлаетъ отчасти по привычкѣ, исполняя внушенныя ей съ дѣтства правила, отчасти умѣя понимать разумомъ то, чего не можетъ прочувствовать недостающимъ ей сердцемъ. Она не сознаетъ своего недостатка, пока ей не представляется случая убѣдиться, что съ помощью одного ума всего нельзя достигнуть.

Обладая громадными способностями, гордостью и стремленіемъ къ знанію, она пожелала научиться иконописи у святого отшельника Θεодора, проводившаго жизнь въ уединеніи и молитвѣ, считавшаго свое искусство

святимъ дѣломъ, писавшаго иконы съ молитвой, въ художественномъ экстазѣ. Сначала ей все удавалось въ подробностяхъ, въ технику она превзошла своего учителя, но вложить жизнь въ лики святыхъ, заставить людей плакать и молиться при взглядѣ на изображенія—этого она не могла достигнуть. Въ глазахъ ея святыхъ не было «живого луча всеблагостной, всепонимающей и всепрощающей любви». Художникъ-отшельникъ понималъ, чего не доставало ей. Подъ вліяніемъ его слова и разговора со старой своей мамкой, царица стала приглядываться къ людямъ и поняла, чего ей недостаётъ. Она рѣшилась во что бы то ни стало собственными усиліями создать живое сердце въ своей груди. По указанію своего воспитателя, великаго подвижника, старца-инока, она снимаетъ съ себя царскую одежду и, невѣдомая никому, отправляется къ бѣднымъ страдающимъ людямъ. Она ухаживаетъ за больными, утѣшаетъ несчастныхъ, вообще служить людямъ. Но въ ея подвигахъ не участвуетъ ея сердце. Однако ея труды не напрасны. Постоянное вдумчивое отношеніе къ людямъ заставляетъ ее понимать ихъ горе и находить нужныя имъ слова ласки и утѣшенія, которыя раньше не были ей извѣстны.

Черезъ годъ старецъ назначаетъ ей новое послушаніе. Она должна жить уединенно на берегу бурной рѣки, проводя все время въ молитвѣ и отрываясь отъ нея только тогда, когда необходимо перевезти кого-нибудь на другой берегъ, причѣмъ она не должна сразу бросать молитвы, а всякій разъ разсудить, есть ли крайняя нужда въ ея помощи. Если она преступитъ завѣтъ, то погубитъ свою душу. Но гордая, холодная царица за годъ проведенный среди страдающихъ людей, привыкла относиться къ нимъ безъ завѣтно и ей трудно отказать имъ въ просьбѣ. Она преступаетъ завѣтъ, бросаетъ горячую молитву по просьбѣ ребенка перевезти его къ матери, оставившей его на берегу. Она не знаетъ, дѣйствительно ли это нужно для него, но не можетъ не уступить просьбѣ ребенка, хотя и помнить угрозу погибелью души. Она везетъ его черезъ рѣку, несмотря на сильную бурю, и въ минуту опасности забываетъ о себѣ и молится только о томъ, чтобы волны не поглотили ребенка, доврчиво прижимающагося къ ней. Она готова погубить за него свою душу. И вотъ тогда-то она почувствовала въ своей груди живое сердце, поняла любовь, жалость, красоту Божьяго міра, заслужила забвеніемъ о себѣ ту милость Божию, которой не могла заслужить никакими стараніями и жертвами.

Несмотря на отвлеченность идеи и нѣкоторую искусственность, повѣсть представляетъ интересъ и для дѣтей, такъ какъ въ ней много дѣйствія, и дѣйствующія лица обрисованы довольно живо. Обстановка и бытъ древне-русскіе: тутъ и дружинники, и сѣнныя дѣвушки и мамы, и отшельники древне-русскаго характера.

Сказка эта по тону и манерѣ изложенія походитъ на сказки Кота-Мурлыки; мѣстами замѣтно подражаніе народнымъ сказкамъ, но при этомъ

подражаніи художественнымъ образцамъ и народнымъ произведеніямъ въ изложеніи нѣтъ ничего фальшиваго, неискренняго: попадаются странички, проникнутыя теплымъ чувствомъ. Языкъ иногда труденъ для дѣтей вслѣдствіе отвѣченности понятій, которыхъ касается рассказъ. Вообще эта книга годится только для болѣе взрослыхъ дѣтей.

Издана книжка очень изящно, съ виньеткой и двумя картинками въ такъ называемомъ декадентскомъ стилѣ.

К. М. Станюковичъ. Исторія одного матроса. Подлинная исторія изъ далекаго прошлаго. Повѣсть для юношества. М. 1901 г. Ц. 1 р. 50 к.

Эта «подлинная исторія» читается съ захватывающимъ интересомъ всякимъ подросткомъ. Съ обычнымъ для автора мастерствомъ описывается полная живыхъ картинъ и яркихъ образовъ жизнь русскаго матроса Чайкина въ Америкѣ, куда онъ попалъ случайно, опоздавъ на свое судно и боясь явиться на глаза суровому капитану.

Идеально честный, простодушный и необыкновенно чуткій ко всякому страданію, Чайкинъ проходитъ черезъ множество самыхъ разнообразныхъ испытаній, тревоженій, приключеній, вездѣ оставаясь вѣрнымъ своей честной любящей натурѣ, и въ концѣ-концовъ получаетъ достойную награду—разрѣшеніе безпрепятственно вернуться на родину.

Повѣсть прекрасно знакомитъ читателя съ общественною жизнью американцевъ, и даетъ множество полезныхъ географическихъ свѣдѣній, а главное—можетъ возбудить много серьезныхъ вопросовъ.

А. В. Кругловъ. Для школьнаго и семейнаго чтенія. Вселенскіе учителя. Очерки жизни и дѣятельности. 1) Василій Великій, 2) Григорій Богословъ, 3) Святой Іоаннъ Златоустъ. Изд. В. Спиридонова и Ѳ. Постникова. Ц. 1-й книги 30 к., 2-й—25 к., 3-й—45 коп.

Великіе вселенскіе учителя въ очеркахъ г. Круглова являются очень мало рельефными, не яркими и какими-то безжизненными. Вообще, хотя всѣ три очерка и написаны довольно обстоятельно, вполне доступнымъ хорошимъ языкомъ, но въ нихъ нѣтъ живости и олушевленія.

Конечно, въ жизни этихъ великихъ отцовъ церкви нѣтъ особенно яркихъ внѣшнихъ событій, доступныхъ дѣтскому пониманію, но все-же можно бы рельефнѣе и живѣе обрисовать и выдвинуть эти немногія событія и передать ихъ такъ, чтобы они запали въ душу читателя.

Въ настоящемъ своемъ видѣ очерки болѣе пригодны для чтенія взрослымъ читателямъ изъ народа.

А. В. Никитенко. Моя повѣсть о самомъ себѣ. Изданіе для юношества. Петербургъ. 1900 г.

Изъ «Повѣсти о самомъ себѣ» для юношества выбраны главы, относя-

щіяся къ дѣтству и юности Никитенка, отъ рожденія его до освобожденія отъ крѣпостной зависимости. На фонѣ мрачныхъ страницъ, рисующихъ до-реформенное безправіе и безпомощность крѣпостныхъ, свѣтлыми образами мелькають благородныя и свѣтлыя личности, съ которыми судьба сталкивала Никитенка. Нравственные облики его отца и матери, сохранившихъ душу живую и человѣческое достоинство среди превратностей борьбы житейской, а тѣмъ болѣе образъ самого автора съ его энергіей, страстной любовью къ знанію, съ свѣтлой вѣрой въ свои силы и лучшее будущее даютъ повѣсти о самомъ себѣ глубокое воспитательное значеніе.

Библиотечка маленькаго читателя. Изд. Спиринъ. № 1. Сборникъ разсказовъ и стихотвореній. Сост. *В. Калымовъ*. Москва. 1900 г. № 8. Родные отзвуки. Сборникъ разсказовъ и стихотвореній русскихъ поэтовъ для дѣтей школьнаго возраста. Сост. *Н. Покровский*. Съ рисунками. 1899 г. Москва. 30 к.

Оба сборника, принадлежащіе къ серіи изданій, составлены изъ стихотвореній и прозаическихъ произведеній русскихъ писателей. Въ составъ перваго сборника входятъ слѣдующія произведенія: «Старый звонарь» Короленка, «Муму», «Красный фонарь» Вучетича, «Медвѣдь и журавль» неизвѣстнаго автора, «Прохожій» и стихотворенія Полонскаго, Майкова и Никитина. Во второмъ сборникѣ встрѣчаются имена Достоевскаго (изъ «Нечетки Незвановой»), Тургенева («Перепелка»), Кота-Мурлыки («Добрая Маша»), Одоевскаго («Морозъ Ивановичъ»), Лѣскова («Панько-дурочокъ») Плещеева, Никитина и К. Р. «Надпись на Евангеліи». Мысль—знакомить дѣтей школьнаго возраста съ произведеніями литературы въ достойныхъ для нихъ отрывкахъ нельзя не назвать удачною, а умѣлый выборъ статей дѣлаетъ эти сборники пригодными для школьныхъ библиотекъ. Цѣна сборниковъ не высока, печатъ и рисунки не дурны.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

Хроника народнаго образованія на Западѣ.

Бедальская школа *).

Всѣмъ извѣстно, какой громаднй интересъ вызвалъ во всѣхъ странахъ опытъ организаціи учебно-воспитательныхъ заведеній въ Абботсхольмѣ и Бедаль (Bedales). Г. Демолень въ своихъ двухъ книгахъ: «A quoi tient la supériorité des Anglo-Saxons» и «L'Education Nouvelle» подробно описалъ систему этихъ школъ. Восторгъ, вызванный во Франціи этой новой попыткой, былъ такъ силенъ, многіе изъ педагоговъ такъ безповоротно рѣшили сбросить тяжесть официальнаго контроля, что многіе родители присоединились къ г. Демолену и по подпискѣ купили замокъ «Des Roches», близъ Вернеяля, въ Нормандіи, съ землею около пятидесяти акровъ, лугами, паркомъ, лѣсомъ, пастбищемъ и огородами. Собранная сумма настолько значительна, что покрываетъ всѣ расходы по покупкѣ, перестройкѣ зданія и устройству школы. Въ замкѣ недавно открылась средняя школа, которая будетъ называться «L'Ecole des Roches». Родители, еще до формальнаго открытія школы, поручили своихъ дѣтей ея начальству, которое послало многихъ изъ нихъ на первый учебный семестръ въ англійскія школы. Расходы по переѣзду и плату за содержаніе будущая школа приняла на себя. Читатели нашего журнала **), конечно, сильно заинтересуются успѣхомъ этой попытки и искренно пожелаютъ успѣха инициаторамъ. Но въ то-же время нельзя не признать, что методы и учрежденія одной страны не всегда прививаются въ другой.

Печальнымъ подтвержденіемъ этой истины служить неуспѣхъ англійскаго парламентскаго режима во Франціи. Ко введенію новой системы воспитанія во Франціи, на нашъ взглядъ, представляются два препятствія. Во-1-хъ, родители, помогающіе осуществленію предпріятія, могутъ потребовать слишкомъ большаго участія въ его дѣлахъ, могутъ ослабить вліяніе школы, рекомендуя тѣ или иные методы обученія, а во-вторыхъ, тайна успѣха англичанъ въ дѣлѣ воспитанія характера, — въ чемъ и заключается преимущество этого воспитанія, — состоитъ въ довѣрїи, которое англичане оказываютъ своимъ дѣтямъ. Сомнительно, чтобъ французскіе учителя и школьники, привыкшіе въ совершенно другому характеру дисциплины, могли-бы вдругъ принять англій-

*) Изъ «Journal of Education» 1901 г., апрѣль.

**) Т.-е. «Journal of Educ.»

скую методу. Намъ кажется, что постепенное прогрессивное измѣненіе въ системѣ дало-бы въ концѣ-концовъ наилучшіе результаты, но, къ сожалѣнію, тѣ, кто хотять стереть все старое и начать новое,—процессъ, болѣе удачный въ примѣненіи къ грифельнымъ доскамъ, нежели къ живымъ людямъ,—станутъ жаловаться, что новое слишкомъ похоже на старое.

Всѣ эти причины побудили меня посѣтить одну изъ новыхъ школъ, и такъ какъ Бедэльская ближе къ Лондону, то я отправился туда. Начальникъ школы, м-ръ Бэдлей, былъ въ продолженіе трехъ лѣтъ помощникомъ д-ра Редди въ Аббатсхольмѣ и откровенно признается, что многимъ обязанъ ему, хотя и отступаетъ отъ его плана въ нѣкоторыхъ подробностяхъ.

Бедэль находится приблизительно въ четырнадцать миляхъ отъ Брайтона и въ одной милѣ отъ прелестной деревни Лайндфильда. Мѣстоположеніе идеально прекрасно. При видѣ дома и окружающихъ его садовъ на умъ невольно приходятъ строки стихотворенія:

«Величественные замки Англии,
Какъ чудно расположены они!»

Это старинный замокъ, возобновленный въ 1845 г. и, къ счастью, не испорченный передѣлками во вкусъ эпохи Георговъ. Его окружаетъ пространство земли въ 70 акровъ, на которомъ находится маленькая ферма, пастбище, площадки для игръ, огороды. Почва холмистая, прекрасные кустарники и деревья. Все кругомъ носитъ слѣды продолжительныхъ заботъ о сохраненіи и увеличеніи природной красоты мѣстности. Во время моего посѣщенія солнце ярко свѣтило на голубомъ небѣ, деревья были покрыты свѣжей листвою ранняго лѣта. Трудно было-бы выбрать болѣе удачное время для знакомства со школой.

Нечего и говорить о томъ, что эта школа основана на признаніи человѣка существомъ не только разумнымъ, но и тѣлеснымъ, нравственнымъ и общественнымъ. Вообще главная разница между различными школьными системами состоитъ въ томъ, которой изъ этихъ сторонъ человѣческой природы принадлежатъ въ нихъ первое мѣсто. Можно почти навѣрно сказать, что въ начальномъ образованіи Англии, несмотря на все то, что писалось и говорилось объ этомъ предметѣ, вполне признается только воспитаніе ума. Въ большинствѣ начальныхъ школъ и во многихъ среднихъ, въ которыхъ учебный день продолжается пять часовъ, на этическую сторону обученія посвящается полчаса, проводимыхъ главнымъ образомъ въ небрежномъ чтеніи Священнаго Писанія, въ урокахъ катехизиса и молитвъ и полчаса или три четверти отводится на физическія упражненія. Остальное время отдается умственному труду. Въ «boardshools», т.-е. въ школахъ, содержимыхъ на определенное пожертвованіе или собранные капиталы, которыя могли-бы гораздо лучше распределить время занятій, дѣло часто стоитъ еще хуже; умственные занятія продолжаютъ здѣсь восемь и даже десять часовъ въ день, и хотя на игры отведено больше времени, чѣмъ въ другихъ школахъ (имѣтъ посвящается по полдня три раза въ недѣлю), но все-же умственнымъ занятіямъ посвящается большая часть времени. Школы въ Аббатсхольмѣ и Бедэлѣ стремятся къ болѣе полному развитію физической, общественной и нравственной стороны человѣческой природы. Какъ ни стара эта теорія, но она только теперь начинаетъ примѣняться на практикѣ.

Въ Бедэльской школѣ часы завтрака и обѣда распределены совершенно иначе, чѣмъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Завтракъ въ 7 ч. 30 м., затѣмъ немного времени употребляется на физическій трудъ, а именно, дѣти опра-

вляють постели и чистятъ сапоги. Классы начинаются въ 8 ч. 30 м. Урокъ продолжается обыкновенно три четверти часа съ перерывами въ пять минутъ; на второй завтракъ (ленчъ) полагается 10 минутъ. Кончаются классныя занятія въ 12 ч. 50 м. Въ часъ подается обѣдъ въ красиво убранный столовой.

Я съ интересомъ слѣдилъ за уроками. Всѣхъ воспитанниковъ шестьдесятъ; въ каждомъ классѣ число учениковъ не велико. Это входитъ въ учебный планъ Бэдлера, который считаетъ, что въ цѣляхъ развитія индивидуальности число учениковъ должно быть ограничено и въ классѣ ихъ не должно быть болѣе двѣнадцати. Устное обученіе ведется превосходно, обнаруживая хорошую подготовку къ нему; учителя и ученики какъ будто сознаютъ, что времени мало и что имъ надо воспользоваться какъ можно производительнѣе. Большая часть времени посвящается математикѣ—предмету, наиболѣе способствующему развитію дисциплины. Латинскій языкъ занимаетъ въ программѣ важное мѣсто, такъ-же, какъ и новые языки; не забыть и греческій. Англійскій языкъ преподается не только маленькимъ дѣтямъ, какъ обыкновенно въ англійскихъ школахъ; исторія, географія, литература преподаются во всѣхъ классахъ.

Меня очень заинтересовалъ урокъ нѣмецкаго языка. Послѣ превосходно проведеннаго урока нѣсколько минутъ было посвящено на игру въ загадки на нѣмецкомъ же языкѣ. Ученики удалились въ уголокъ и начали шептаться между собой. Они задумали слово: Zahnschmerz (зубная боль). Учитель ихъ спрашивалъ про задуманное слово, а они отвѣчали по-нѣмецки. По правиламъ школы живой языкъ долженъ изучаться путемъ бесѣды, т.-е. по натуральному методу.

Точно также и изученіе природы должно пріобрѣтаться посредствомъ опытовъ и личнаго наблюденія явленій природы. Насколько посѣтитель можетъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ ознакомиться съ постановкой дѣла въ школѣ, я былъ пораженъ жизненностью работы, полнымъ отсутствіемъ однообразія, общимъ стремленіемъ къ сообщенію знаний и пріобрѣтенію ихъ.

Сильное впечатлѣніе произвели на меня также свѣтъ, чистота и эстетичность классныхъ комнатъ. Въ Бедэлѣ не признается существенной разницы между мальчиками и дѣвочками относительно впечатлительности къ красотѣ. Видъ изъ оконъ, прекрасный уже самъ по себѣ, независимо отъ картинъ и изящныхъ украшеній, можетъ дѣйствовать на эстетическое чувство и помогать его развитію. Я замѣтилъ м-ру Бэдлерю, что въ классахъ поразительно много воздуха. На это онъ отвѣтилъ мнѣ, что хорошо знакомъ съ системой доктора Вальтера, изъ Нордраха въ Шварцвальдѣ, который лечитъ своихъ чахоточныхъ пациентовъ свѣжимъ воздухомъ, обильной пищей, движеніемъ и правильной жизнью. Чтобы достигнуть первой изъ намѣченныхъ имъ цѣлей, докторъ Вальтеръ велѣлъ вынуть стекла изъ всѣхъ оконъ въ своемъ заведеніи. Въ Бедэльской школѣ еще не дошли до этого, но въ комнатахъ восхитительно свѣжо.

Все сказанное до сихъ поръ объ этой школѣ можетъ относиться и къ сотнѣ другихъ. Разница въ программѣ занятій замѣчается только послѣ полудня. Мальчики переодѣваются въ фланелевую одежду и все послѣобѣденное время посвящается не только играмъ, но и различному физическому труду. При мнѣ одинъ классъ отправился въ мастерскую и началъ строгать, сверлить, пилить и т. д.; трое мальчиковъ пошли въ молочную, причемъ одинъ былъ распорядителемъ, а двое другихъ его помощниками. Интересно

было смотрѣть, какъ они обваривали кипяткомъ маслѣйку и другіе приборы, мыли ведра, измѣряли температуру. Старшій мальчикъ осматрѣлъ молоко и замѣтилъ учителю: «Я думаю, сэръ, сегодня у насъ выйдетъ 19-ть фунтовъ». Другіе мальчики пошли въ садъ, на площадки для игры въ крокетъ, въ лаунъ-теннисъ. Старшій ученикъ отвѣтствененъ за все, что дѣлается внѣ дома—во время игръ и занятій физическимъ трудомъ. Требуется большая организаторская способность для того, чтобы достигнуть разнообразія занятій, что необходимо въ виду основной идеи—сдѣлать мальчика ловкимъ, способнымъ, находчивымъ, не держа его постоянно на одномъ и томъ же занятіи. М-ръ Бэдлей показалъ мнѣ результаты работъ прежнихъ учениковъ. Площадка для игры въ крокетъ была прежде красивымъ, довольно высокимъ холмикомъ; мальчики совершенно сравняли этотъ холмикъ, что потребовало тяжелой и продолжительной работы. Они осушили поле, выстроили помѣщеніе для оранжерей. Они устроили ульи и ящики для посадки растений, составили коллекціи яицъ и т. д. Школьники перепели книги и брошюры; они углубили прудъ для купанья на семь футовъ въ одномъ мѣстѣ, а въ другомъ, гдѣ купаются маленькіе мальчики, не умѣющіе плавать, они сдѣлали помость на глубинѣ трехъ футовъ и перекинули черезъ прудъ мость, съ котораго можно нырять. Но главною работою воспитанниковъ была постройка комнаты для фотографіи и естественно-историческаго музея, помѣщающихся подъ одной круглой кровлей. Постройка сдѣлана изъ дерева, стѣны хорошо оштукатурены, полы настланы; вообще все превосходно устроено. Даже планъ зданія составленъ однимъ изъ учениковъ. Съ наступленіемъ лѣта усиливается работа на фермѣ, причемъ сюда входитъ сѣнокосъ, доеніе коровъ, собраніе и уборка фруктовъ и другія сельско-хозяйственныя работы.

Мы прошли въ столовую, гдѣ около двѣнадцати воспитанниковъ очень хорошо исполняли оркестровую вещь подъ управленіемъ дирижера. Воспитанники прежнихъ выпускѣвъ играли сочиненія Вагнера, Бетховена, Генделя и другихъ классиковъ. М-ръ Бэдлей сказалъ мнѣ, что музыка составляетъ существенную часть обученія въ школѣ; изъ шестидесяти учениковъ сорокъ два учатся игрѣ на различныхъ инструментахъ. Время для музыки и рисованія отводится въ послѣобѣденные часы, такъ-же какъ и для физическихъ упражненій. Послѣднія состоятъ изъ гимнастики съ гирями, ружейныхъ приѣмовъ, боксированія, маршировки и т. п. Всѣ воспитанники занимаются этими упражненіями, по группамъ, четыре раза въ недѣлю, отъ 4 до 7 часовъ пополудни; цѣль этихъ занятій заключается въ томъ, чтобы исправлять недостатки въ манерѣ держать себя, вкрадывающіеся какъ въ играхъ, такъ и во время умственного труда, а также для того, чтобы приучить школьниковъ подчиняться дисциплинѣ.

Общественная жизнь, сильно поощряемая учредителями, больше всего развита зимой. Музыка, декламация, драматическія представленія, чтеніе и игры играютъ здѣсь главную роль; мальчики сами участвуютъ въ этихъ развлеченіяхъ и такимъ образомъ пріобрѣтаютъ свободныя и пріятныя манеры, необходимыя для жизни въ обществѣ.

Я очень удивился, узнавъ, что въ Бедальской школѣ производится также опыты совмѣстнаго воспитанія мальчиковъ и дѣвочекъ. Произошло это слѣдующимъ образомъ. Сынъ м-ра Грина, покойнаго профессора геологіи въ Оксфордскомъ университетѣ, учится въ Бедальской школѣ. М-съ Гринъ хотѣлось, чтобы дочь ея воспользовалась тѣми-же преимуществами обученія, какъ и сынъ. Она наняла домъ въ четверти миле разстоянія отъ школы.

Въ этомъ домѣ помѣстилось еще семь дѣвочекъ, болѣею частью сестры учениковъ. Онѣ выполняютъ тѣ-же работы, что и мальчики. Разница состоитъ только въ томъ, что онѣ болѣе занимаются шитьемъ, нежели физическимъ трудомъ, и играютъ въ подходящія къ ихъ силамъ игры. Женскимъ отдѣленіемъ завѣдуютъ миссисъ Гринъ и миссъ Льюинъ Коббъ, бывшая учительница дѣтскаго сада и начальница приготовительной школы. Онѣ-же являются отвѣтственными лицами. М-ръ Бэдлей считаетъ присутствіе дѣвочекъ чрезвычайно важнымъ факторомъ въ своемъ дѣлѣ. Совмѣстное воспитаніе составляло всегда его идеалъ, хотя начало примѣняться на практикѣ только годъ назадъ. Привожу его собственныя слова: «Мы дѣлаемъ этотъ опытъ въ увѣренности, что онъ будетъ полезенъ для обоихъ половъ. Мы думаемъ, что здоровая, смѣлая жизнь мальчиковъ, съ ея традиціоннымъ кодексомъ чести, съ ея отвращеніемъ къ притворству, съ поклоненіемъ храбрости, выносливости и физическому превосходству, съ ея любовью къ самостоятельности, будетъ превосходнымъ пособіемъ въ воспитаніи дѣвочекъ, которыя, съ своей стороны, внесутъ болѣе высокое понятіе о трудѣ и умственномъ соревнованіи, болѣе развитую добросовѣстность и отсутствіе эгоизма—качества, которыя исправятъ недостатки кодекса чести школьниковъ и цивилизуютъ общество, въ которомъ сила является неограниченнымъ властителемъ». М-ръ Бэдлей придерживается мнѣнія, что болѣе свободное общеніе между полами послужитъ къ ослабленію глупой сантиментальности, которая не только мѣшаетъ товарищескимъ и дружескимъ отношеніямъ между мужчинами и женщинами, но еще слишкомъ часто является причиной многихъ глупостей и даже несчастій. М-ръ Бэдлей не скрылъ отъ меня, что этотъ опытъ стоилъ ему потери четырехъ мальчиковъ, но они замѣщены четырьмя дѣвочками, а въ послѣдствіи дѣвочекъ будетъ еще болѣе. Опытъ удастся еще болѣе, если число мальчиковъ и дѣвочекъ будетъ одинаково.

Въ вопросѣ преподаванія Закона Божія м-ръ Бэдлей выказалъ значительное мужество, и его успѣхъ показываетъ, что относительно религіи средняя школа не представляетъ особыхъ затрудненій. Онъ заявилъ родителямъ, что дѣтямъ ихъ предоставляется свобода посѣщать мѣстную приходскую или какую-либо другую церковь по воскресеньямъ утромъ, но что они обязаны каждый вечеръ присутствовать на молитвѣ въ школѣ, а въ воскресенье, вечеромъ, бывать на особой службѣ, на которой исполняются музыкальныя произведенія религіознаго характера и говорится проповѣдь однимъ изъ учителей. Эта проповѣдь—самая существенная часть религіознаго воспитанія, даваемого въ школѣ; она не догматична, проста, практична (такъ какъ произносится людьми, близко стоящими къ дѣтямъ) и касается ихъ ежедневной жизни и занятій. М-ръ Бэдлей предполагаетъ, что если родители желаютъ наставлять дѣтей въ ученіи своей церкви и обучать ихъ катехизису, то навѣрно предпочтутъ дѣлать это сами.

Я узналъ, что на приготовленіе уроковъ полагается вечеромъ одна часть. Въ общемъ, съ тремя съ половиной часами утреннихъ занятій, это составляетъ четыре съ половиной часа въ день. Вообще въ младшихъ классахъ умственная работа продолжается около четырехъ, въ среднемъ—пять, а въ старшихъ шесть часовъ. Я спросилъ м-ра Бэдлей, который не одобряетъ экзаменовъ, наградъ и отмытокъ, могутъ-ли его ученики выдержать сравненіе съ учениками другихъ школъ, занимающимися почти исключительно умственнымъ трудомъ. Онъ отвѣтилъ: «Въ общемъ я считаю, что они хо-

рошо выдерживаютъ это сравненіе. Намъ часто приходилось замѣчать, что разнообразный ручной трудъ развиваетъ и укрѣпляетъ умственные силы. Вспомните, что не всякій мальчикъ способенъ къ умственному труду, да и не для всякаго дѣла пригодно исключительно литературное образованіе. Англія ведетъ большую торговлю, которую она должна поддерживать и расширять. Мы не стремимся готовить къ извѣстной специальности или карьерѣ, а только хотимъ давать здоровое хорошее общее образованіе, которымъ мальчикъ впоследствии можетъ воспользоваться для избранной имъ специальности. Мальчики, переходящіе отъ насъ въ общественныя школы, идутъ тамъ хорошо; они обыкновенно оказываются выше средняго уровня по находчивости и живости ума и скоро становятся во главѣ класса. Конечно, мы возлагаемъ больше всего надеждъ на живыхъ, способныхъ мальчиковъ, поступающихъ въ раннемъ возрастѣ; болѣе взрослые, уже потерявшіе напрасно время до поступленія къ намъ, не представляютъ собой хорошаго матеріала для насъ. У насъ на Рождествѣ бываетъ посторонній экзаменаторъ, который даетъ отзывъ о состояніи нашей школы. Мои сотрудники и я представляемъ составленную нами программу экзамена, экзаменаторъ просматриваетъ ее, и такимъ образомъ мы достигаемъ того, что вопросы касаются дѣйствительно только того, чему мы стремимся обучить, а не того, чего хотѣлъ бы экзаменаторъ. Вотъ вамъ копія съ послѣдняго отзыва экзаменатора».

Отзывъ м-ра Коттерилля о Бедэльской школѣ хотя и далекъ отъ неблагоприятнаго, но достоинъ изученія, благодаря спокойствію его сужденія, въ которомъ похвала перемеживается съ порицаніемъ. Онъ говоритъ о прѣвсходной постановкѣ обученія умственного и физическаго въ школѣ, о прекрасномъ школьномъ духѣ, о развитіи въ школѣ интереса къ ученю, чувствѣ общественности и серьезномъ отношеніи къ труду, которое проявляется во всѣхъ подробностяхъ дѣла. Онъ останавливается на устныхъ и письменныхъ работахъ, дѣлаетъ, повидимому, полезныя замѣчанія относительно учебниковъ и затѣмъ отвѣчаетъ на тотъ вопросъ, который явится въ умѣ каждаго серьезнаго учителя при прочтеніи этой статьи: «Могутъ-ли мальчики, посвящающіе столько времени играмъ, музыкѣ, ручному труду, сравняться, въ отношеніи умственнаго развитія, съ учениками обыкновенной школы, занимающимися только умственнымъ трудомъ?» Вотъ ствѣтъ м-ра Коттерилля: «Говоря вообще, мнѣ кажется, что, судя по письменнымъ работамъ, умственный уровень учениковъ Бедэльской школы, въ настоящее время нѣсколько ниже средняго уровня школы, въ которой умственной работѣ посвящается большее количество часовъ; но по общему развитію и живости ума эти ученики обьщаютъ стать выше средняго уровня обыкновенной школы. Если мое предположеніе окажется вѣрнымъ, то школу и учениковъ, выходящихъ изъ нея, чтобы пробывать себѣ дорогу въ различныхъ направленіяхъ, ожидаетъ большая будущность».

Весь учительскій персоналъ мнѣ чрезвычайно понравился: простота манеръ, ихъ серьезное отношеніе и интересъ къ дѣлу не мало содѣйствуютъ успѣху Бедэльской школы. Музыка основательно преподается учительницами, въ вѣдѣніи которыхъ находится младшій классъ мальчиковъ. Школа вскорѣ будетъ переведена въ болѣе обширное помѣщеніе близъ Питерсфильда въ Гэмпширѣ.

С. Бреммеръ.

Хроника народнаго образованія.

Земскіе расходы на народное образование по смѣтамъ 1900 года. — Прошлое и настоящее положеніе народнаго образованія въ Тамбовской губерніи по земскимъ даннымъ.

Департаментомъ окладныхъ сборовъ разработанъ сводъ земскихъ бюджетовъ на 1900 годъ по 34 губерніямъ, въ которыхъ введены земскія учрежденія. Работа эта даетъ, между прочимъ, картину земскихъ расходовъ на народное образование передъ опубликованіемъ закона о фиксациіи земскихъ смѣтъ и такимъ образомъ доставляетъ возможность охарактеризовать отношеніе земскихъ учреждений къ дѣлу народнаго просвѣщенія въ то время, когда земства были ограничены въ своихъ расходахъ на этотъ предметъ только скудостью состоящихъ въ ихъ распоряженіи средствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сопоставленіе данныхъ 1900 года съ данными болѣе раннихъ годовъ даетъ возможность охарактеризовать то исключительное вниманіе, которое обращали наши земства въ послѣдніе годы на народное образованіе, справедливо признавая въ немъ основу всякаго движенія нашего отечества впередъ.

Прежде всего отмѣтимъ тотъ фактъ, что земства 34 губерній ассигновали по смѣтамъ 1900 года на народное образованіе 15.358 тыс. рублей, т.-е. въ нѣсколько разъ болѣе, чѣмъ ассигнуется на «народное» образованіе, въ узкомъ смыслѣ этого слова, по государственной росписи. Пятью годами ранѣе, по смѣтѣ 1895 года, расходы земскихъ учреждений на народное образованіе равнялись всего 9.327 тыс. руб. Такимъ образомъ, расходы земствъ на народное просвѣщеніе возрастали каждый годъ болѣе чѣмъ на миллионъ рублей, а всего за пять лѣтъ возрасли на 6 миллионъ рублей. Въ процентахъ ко всему общеземскому бюджету расходы на народное образованіе составляли въ 1895 г. 14,2%, а въ 1900 г.—17,5%. Въ средній годъ указаннаго пятилѣтія расходы на народное образованіе возрастали на 13%, тогда какъ весь земскій бюджетъ возрасталъ всего на 6%. Въ 1895 году расходы на народное образованіе занимали въ земскихъ смѣтахъ третье мѣсто, тогда какъ въ 1900 г. они занимали уже второе мѣсто, уступая лишь земскимъ расходамъ на врачебное дѣло.

Приведенныя данныя ярко характеризуютъ глубоко-симпатичное движеніе въ послѣдніе годы въ земской средѣ, которое было направлено къ усиленію, въ возможно большихъ размѣрахъ, народно-образовательныхъ средствъ. Движеніе это, какъ мы видимъ, имѣло весьма внушительные реальные результаты, вызвавъ чрезвычайное увеличеніе земскихъ расходовъ на образовательныя дѣла. 1900 годъ, когда это движеніе достигло высшаго пункта, явится вмѣстѣ съ тѣмъ и годомъ пониженія его, вызваннаго вышеупомянутою фиксациею земскаго бюджета. Получивъ право увеличивать свои расходы лишь на 3% (вмѣсто 6%, на которые въ среднемъ увеличивались земскіе расходы въ пятилѣтіе 1895—1900 гг.), земства неизбѣжно вынуждены были, при составленіи смѣтъ на 1901 годъ, увеличивать ассигновки на народно-образовательное дѣло уже далеко не въ такой мѣрѣ, какъ въ предъидущіе годы.

Само собою разумѣется, что далеко не всѣ земства обращали одинаковое вниманіе на расширеніе народно-просвѣдительныхъ средствъ. Первое мѣсто по росту расходовъ на народное образованіе занимаютъ земства южныхъ

губерній, въ которыхъ за время 1895—1900 гг. земскіе расходы на народное образованіе возрастали въ среднемъ ежегодно на 16⁰/₀; затѣмъ слѣдуютъ земства средне-промышленныхъ губерній съ ежегоднымъ увеличеніемъ на 15⁰/₀; далѣе, восточныя губерніи (13⁰/₀), средне-черноземныя и сѣверныя (12⁰/₀) и послѣднее мѣсто занимаютъ малороссійскія (10⁰/₀). По процентному отношенію земскихъ расходовъ на народное образованіе къ общему земскому бюджету данной мѣстности указанная группы губерній распределяются уже въ значительно иномъ порядкѣ. Именно, первое мѣсто занимаютъ восточныя губерніи, въ которыхъ земскій расходъ на народное просвѣщеніе составилъ въ 1900 году 21,2⁰/₀ всего земскаго бюджета этихъ губерній; за ними слѣдуютъ губерніи малороссійскія (19⁰/₀), средне-промышленныя (18,3⁰/₀), сѣверныя (17,5⁰/₀), южныя (16,5⁰/₀) и, наконецъ, средне-черноземныя (14⁰/₀). Надо, однако, замѣтить, что соединеніе губерній въ указанныя группы, принятое Департаментомъ окладныхъ сборовъ, довольно искусственно: такъ, напр., Херсонская, Таврическая и Бессарабская губерніи попадаютъ въ одну и ту-же группу, тогда какъ отношеніе земствъ Бессарабской губерніи къ народному образованію рѣзко отличается отъ отношенія къ тому-же предмету земствъ двухъ другихъ изъ названныхъ губерній. То же замѣчается и по другимъ группамъ, въ которыя объединены губерніи, представляющія въ интересующемъ насъ отношеніи полный контрастъ.

Гораздо интереснѣе, поэтому, рассмотреть данныя по отдѣльнымъ губерніямъ и отмѣтить выдающіяся въ томъ или иномъ отношеніи земства. Оказывается, что всего быстрѣе возрастали земскіе расходы на народное образованіе въ періодъ 1895—1900 гг. по Екатеринославской губ., которая увеличивала свой расходъ на указанный предметъ на 32⁰/₀ въ средній годъ этого періода. Далѣе шла Курская губ., увеличивавшая въ среднемъ году указанного періода на 25⁰/₀ свой народно-образовательный бюджетъ; Владимирская и Вятская увеличивали расходъ на народное просвѣщеніе въ средній годъ на 19⁰/₀, Московская и Олонецкая—на 18⁰/₀. Съ другой стороны, расходы на народное просвѣщеніе росли очень медленно по губерніямъ: Тульской и Новгородской (всего на 8⁰/₀ въ средній годъ указанного періода), въ Пензенской и Казанской (на 6⁰/₀), въ Рязанской и Калужской (на 5⁰/₀).

Болѣе правильное представленіе объ отношеніи земства къ народному образованію даютъ, однако, абсолютныя цифры расходовъ на этотъ предметъ. Въ этомъ отношеніи первыя мѣста принадлежатъ слѣдующимъ четыремъ губерніямъ: Вятской, въ которой земства ассигновали въ 1900 году на народное образованіе 1.168 тыс. р., Пермской съ ассигновкой въ 1.028 тыс. рублей, Московской съ 886 тыс. р. и Полтавской съ 778 тыс. р. Эти четыре губерніи ассигновали на 1900 годъ на народное образованіе всего 3.832 тыс. рублей, т.-е. цѣлую четверть всѣхъ расходовъ всѣхъ земствъ Россіи на тотъ-же предметъ. Далѣе, 26 земскихъ губерній ассигновали на 1900 г. на народное образованіе отъ 200 до 700 тыс. р. каждая. Послѣднія мѣста занимаютъ слѣдующія четыре губерніи, въ которыхъ народное образованіе поставлено самымъ жалкимъ образомъ: Тульская, ассигновавшая на народное образованіе въ 1900 году только 200 тыс. р., Пензенская—185 тыс. р., Сибирская—176 тыс. р. и Калужская—168 тыс. р. Эти четыре губерніи затрачиваютъ на народное образованіе въ общей сложности 729 тыс. р., т.-е. всего лишь 5⁰/₀ всѣхъ земскихъ расходовъ на народное просвѣщеніе.

Посмотримъ теперь, на что-же собственно тратятся земскія ассигновки

на народное образование. По группировкѣ Департамента окладныхъ сборовъ, болѣе половины всѣхъ земскихъ расходовъ на образовательное дѣло идетъ на содержаніе земскихъ начальныхъ школъ, а именно 7.851 тыс. р. или 51% всѣхъ расходовъ на народное образование, причемъ первое мѣсто по размѣрамъ расходовъ на земскія школы занимаетъ Вятская губ., ассигнованная на 1900 г. на этотъ предметъ 655 тыс. р., а послѣднее—Бессарабская губернія, съ расходомъ въ 10 тыс. р. Однако къ указанной цифрѣ расхода на земскія школы необходимо присоединить еще слѣдующія цифры земскихъ расходовъ, также идущихъ на земскія начальныя школы: на постройку и ремонтъ школьныхъ зданій 1.211 тыс. р. (8% всѣхъ расходовъ на народное образование), учебныя принадлежности и классныя принадлежности 949 тыс. руб. (6,2%), пособия и награды учителямъ и учащимся 387 тыс. р. (2,5%), подготовка учительскаго персонала 350 тыс. р. (2,3%) и надзоръ за земскими школами 179 тыс. р. (1,2%). Всего, такимъ образомъ, на земскія начальныя училища было ассигновано на 1900 годъ 11.543 тыс. или 75% всего расхода земствъ на народное образование. Остальной земскій расходъ идетъ на слѣдующіе предметы: на профессиональныя школы 622 тыс. р. или 4%; на пособие неземскимъ учебнымъ заведеніямъ: казеннымъ 1.571 тыс. р. или 10%, школамъ, содержимымъ частными лицами и крестьянскими обществами,—598 тыс. р. или 4%, и церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамоты—457 тыс. р. или 3%, а всего на пособия идетъ 17% наконѣцъ, на земскихъ стипендіатовъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ тратится 507 тыс. р. или 3,3%. Такъ какъ пособия выдаются по преимуществу на начальныя-же школы, то оказывается, что около 90% всего земскаго бюджета, предназначеннаго на народное просвѣщеніе, тратится именно на начальное образование. Сюда-же собственно должны быть отнесены и 616 тыс. р. или 4% всѣхъ расходовъ, ассигнованныхъ на «общія мѣры по народному образованію», подъ которыми собственно разумѣется содѣйствіе внѣшкольному образованію: расходъ этотъ идетъ на народныя бібліотеки, народныя чтенія, распространеніе книгъ въ народѣ, содержаніе книжныхъ складовъ, изданіе книгъ для народнаго чтенія и т. д.

По отдѣльнымъ губерніямъ замѣчаются, само собою разумѣется, значительныя колебанія въ распредѣленіи земскихъ расходовъ между отдѣльными статьями народно-образовательнаго дѣла. Такимъ образомъ, въ то время, какъ въ среднемъ земства тратятъ на земскія начальныя училища, какъ сказано выше, около 75% всѣхъ расходовъ по народному просвѣщенію, имѣются губерніи, далеко опередившія этотъ средній процентъ: такъ, губерніи Тверская, Московская, Петербургская и Орловская тратятъ около 90% всѣхъ расходовъ именно на земскія начальныя школы; напротивъ, другія губерніи тратятъ на земскія школы значительно меньшей противъ средняго процентъ: такъ, Симбирская губернія тратитъ на земскія школы всего 62%, Вологодская—58% и Бессарабская даже всего 38%. Любопытно, что пособия неземскимъ учебнымъ заведеніямъ назначаются наиболѣе щедро именно въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ всего менѣе тратится на земскія школы: такимъ образомъ, Бессарабская губернія, занимающая по расходамъ на земскія школы послѣднее мѣсто среди всѣхъ земскихъ губерній, занимаетъ первое мѣсто между ними по размѣрамъ пособій неземскимъ учебнымъ заведеніямъ, тратя на этотъ предметъ 60% всѣхъ своихъ расходовъ по народному просвѣщенію; далѣе, Вологодская тратитъ на пособия неземскимъ

учебнымъ заведеніямъ 39% и Симбирская—34%, тогда какъ занимающія первыя мѣста по расходамъ на земскія школы Петербургская и Московская губерніи тратятъ на пособия неземскимъ учебнымъ заведеніямъ всего менѣе: первая 8% и вторая 7%.

Расходъ на мѣры по внѣшкольному образованію, какъ сказано, составляя по смѣтамъ 1900 года всего 4% всѣхъ расходовъ по народному образованію. Но отдѣльнымъ губерніямъ расходъ этотъ претерпѣвалъ значительныя колебанія—отъ 1% (Калужская губернія) до 9% (Курская). Нельзя не сказать, что въ общемъ расходъ этотъ вообще не великъ и далеко не соответствуетъ запросамъ народа на бібліотеки, чтенія, книжные склады и проч. Однако надо имѣть въ виду, что мѣры внѣшкольнаго просвѣщенія вошли въ программу дѣятельности нашихъ земствъ лишь сравнительно недавно.

Этотъ бѣглый обзоръ земскихъ расходовъ на народное образование во всякомъ случаѣ оставляетъ отрадное впечатлѣніе, ясно свидѣтельствуя о томъ, что въ большей части земскихъ губерній земскія учрежденія вполнѣ правильно относятся къ дѣлу народнаго просвѣщенія, справедливо видя въ немъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ своего попеченія. Это отрадное впечатлѣніе еще усиливается, когда мы обратимся къ обзору дѣятельности земствъ въ области народнаго просвѣщенія за весь періодъ существованія земскихъ учрежденій хотя-бы по одной губерніи, для чего даетъ хорошій матеріалъ только что вышедшій «Сборникъ матеріаловъ и статистическихъ свѣдѣній по народному образованію въ Тамбовской губерніи». Этотъ сборникъ, представляющій прошлое и настоящее сельскихъ школъ въ Тамбовской губерніи по свѣдѣніямъ, доставленнымъ учащими, служитъ прекраснѣйшею наглядною иллюстраціею къ вопросу о цѣнности земской дѣятельности въ области народнаго просвѣщенія.

До введенія въ Тамбовской губерніи земскихъ учрежденій болѣе или менѣе правильно организованныя школы имѣлись лишь въ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Такихъ школъ числилось по всей губерніи всего 101, на которыя тратилось 23.628 р. Расходъ этотъ относился на особый, общій по имперіи, сборъ съ государственныхъ крестьянъ, взимавшійся въ размѣрѣ 8 коп. съ души и распределѣвшійся для расходования по разнымъ губерніямъ по дѣйствительной надобности, т.-е. сообразно числу училищъ. Училища дѣлились на два разряда. На училище 2-го разряда отпускалось ежегодно 189 р.: на жалованье наставнику 100 р., на наемъ помѣщенія, отопленіе и освѣщеніе 45 р., на учебныя пособия 27 р. и на наемъ сторожа 17 р. На училище 1-го разряда прибавлялось еще 75 руб. на наемъ помощника наставника.

Уже эти цифры достаточно характеризуютъ жалкое положеніе школъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. Еще жалче было, конечно, положеніе другихъ школъ, которыми являлись частныя школы и школы духовнаго вѣдомства. Точной цифры этихъ школъ передъ введеніемъ земскихъ учрежденій неизвѣстно для всей губерніи. Имѣются лишь свѣдѣнія, относящіяся къ отдѣльнымъ уѣздамъ. Въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ имѣлась одна школа, содержащая на средства частнаго лица, 5 содержались на остатки мірскихъ суммъ, причѣмъ годовой расходъ на одну школу составляетъ всего не свыше 25 р., и 9 школъ совсѣмъ не имѣли опредѣленныхъ средствъ. Можно представить себѣ, что это были за школы.

О положеніи школьнаго дѣла въ до-земскій періодъ даютъ понятіе тѣ отзывы, которые были представлены въ первыя земскія собранія гласными.

Такъ, по Козловскому уѣзду гласный отъ вѣдомства Мин. Гос. Имуществъ Герасимовъ сообщалъ земскому собранію слѣдующія свѣдѣнія о положеніи школъ въ этомъ уѣздѣ: «При подробной ревизіи мною существующихъ въ казенныхъ селеніяхъ приходскихъ училищъ и домашнихъ школъ я убѣдился въ неудовлетворительномъ состояніи большей части изъ нихъ. Не говоря уже о томъ, что домашнія школы, за немногими исключеніями, занимаются тѣсно и неопратно, въ домахъ священно-церковно-служителей, занимающихъ вслѣдъ должности наставниковъ, я нашелъ самые успѣхи въ обученіи весьма неудовлетворительными: немногія дѣти читаютъ, понимая читаемое; немногія понимаютъ смыслъ молитвъ; самое незначительное число обучается письму и, какъ исключеніе, встрѣчаются дѣти, механически дѣлающія сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе простыхъ чиселъ. Метода въ обученіи старинная, съ чтеніемъ словъ нараспѣвъ. Объ умственномъ и нравственномъ развитіи вообще наставники, кажется, и не заботятся, хотя это и составляетъ всю цѣль образованія. Вникая въ причины такого жалкаго положенія большей части училищъ и школъ, я постоянно слышалъ отъ наставниковъ жалобы на нерасположеніе крестьянъ къ обученію грамотѣ, на краткость срока обученія, продолжающагося въ году не болѣе 6 мѣсяцевъ, на непостоянное хожденіе учениковъ и въ эти учебные мѣсяцы, наконецъ, на недостаточное снабженіе школъ книгами и другими принадлежностями. Хотя жалобы эти отчасти справедливы, но и крестьяне во многихъ селеніяхъ заявляли мнѣ, что едва-ли будетъ прямая польза въ обученіи дѣтей ихъ грамотѣ, пока въ наставники будутъ назначаемы одни лишь лица духовнаго званія изъ семинаристовъ и изъ мѣстныхъ священно-церковно-служителей, потому что семинаристы занимаютъ эти должности только до открытія гдѣ-либо вакансіи на священно-церковно-служительское мѣсто, а мѣстные священно-церковно-служители безирестанно отрываются отъ наставнической должности исполненіемъ своихъ прямыхъ обязанностей по приходу, совершеніемъ требъ».

То-же самое наблюдалось и въ другихъ уѣздахъ губервіи. Вообще въ до-земскій періодъ, какъ характеризуютъ составители сборника, «народное образованіе сводилось къ обученію грамотѣ, причемъ только небольшое число учащихся выучивалось читать, но даже изъ этого меньшинства немногіе читали, понимая читаемое, а обучавшіеся письму составляли исключеніе. Способъ обученія былъ старинный буквослагательный, съ церковно-славянскими названіями буквъ. Учителями въ лучшемъ случаѣ были члены церковныхъ причтовъ, отвлекаемые отъ школы своими обязанностями по церковной службѣ, и семинаристы, стремившіеся возможно скорѣе переимѣнить мѣсто учителя на мѣсто въ приходѣ... О собственныхъ, спеціально для школъ построенныхъ зданіяхъ совсѣмъ не упоминается въ отчетахъ того времени... Неаккуратность носѣщенія школъ учениками во много разъ превосходила то, что наблюдается теперь».

Чтобы вполнѣ обрисовать положеніе школьнаго дѣла въ до-земскій періодъ, приведемъ еще выдержку изъ отношенія Лебединскаго училищнаго Совѣта, тогда только-что сформированнаго, губернскому земскому собранію 1867 года: «Опытъ прошедшаго учебнаго года, объѣзды училищъ чрезъ членовъ училищнаго Совѣта и, наконецъ, поступившія вновь донесенія сельскихъ начальствъ несомнѣнно доказываютъ, что во многихъ училищахъ и приходскихъ школахъ, о существованіи которыхъ имѣются свѣдѣнія и донесенія, въ сущности никакого ученія не производится, а ученики, въ спис-

какъ значущіеся, школь вовсе не посѣщаютъ... Причину такого неотрад-
наго явленія нужно, конечно, искать, съ одной стороны, въ нерадѣніи настав-
никовъ, а иногда въ ихъ нетрезвомъ поведеніи, а равно и въ нерасположе-
ніи самихъ крестьянъ къ обученію своихъ дѣтей. Училищный Совѣтъ... ли-
шень почти способовъ къ присканію наставниковъ для тѣхъ селеній, въ ко-
торыхъ причетники качествами своими не соотвѣтствуютъ званію наставни-
ковъ... Крестьяне большею частью недовѣрчиво или совершенно хладно-
кровно принимаютъ убѣжденія членовъ Совѣта, уговаривающихъ ихъ по-
сылать дѣтей своихъ къ наставнику, а еще болѣе привести какую-либо жертву
на содержаніе училища».

Таково было положеніе народнаго образованія въ моментъ введенія зем-
скихъ учреждений. Правильнѣе будетъ сказать, что народнаго образованія
въ данный моментъ совсѣмъ не существовало, и земскимъ учреждениямъ
пришлось создавать въ этой области все вновь. Земствамъ предстояло соз-
дать контингентъ подготовленныхъ учителей, создать школьныя помѣщенія,
снабдить ихъ учебными пособиями, ввести въ школы современные методы
преподаванія, учредить при школахъ библіотеки, выработать отношенія, ко-
торыя должны были установиться между сельскими обществами и земствами
по содержанію школь, разсѣять предубѣжденія населенія противъ школы и
привлечь его симпатіи къ образованію и т. д., и т. п. Эта огромная орга-
низационная работа и была выполнена блистательно земствомъ, и тепереш-
няя стройная система народно-образовательнаго дѣла, которою пользуется
большая часть Россіи, создана именно земствомъ, которому эта огромная ра-
бота и должна быть поставлена въ существеннѣйшую заслугу.

Первыя земскія собранія не могли предпринять какіе-либо практическіе
шаги въ области народнаго образованія, такъ какъ рѣшительно не распола-
гали никакими свѣдѣніями ни о числѣ имѣющихся въ уѣздахъ школь, ни
объ ихъ постановкѣ. Поэтому собранія ограничивались порученіями упра-
вамъ собрать нужныя свѣдѣнія и составить соображенія о способахъ уча-
стія земства въ дѣлѣ народнаго образованія. Но уже собранія 1867 года
ассигновывали большія или меньшія суммы на дѣло народнаго просвѣще-
нія: моршанское 7.000 р., козловское, усманское и борисоглѣбское — по
5.000 р. каждое, тамбовское — 4.200 р. и кирсановское и лебедянское — по
1.500 р.; остальные четыре уѣздныхъ собранія не ассигновали еще ничего.
Однако и по тѣмъ уѣздамъ, по которымъ ассигновки состоялись, онѣ не
имѣли въ виду опредѣленнаго назначенія, а назначались на «народное обра-
зованіе вообще», причѣмъ расходованіе ихъ предоставлялось усмотрѣнію учи-
лищнаго Совѣта или даже личному усмотрѣнію предсѣдателя училищнаго
Совѣта. Такой-же характеръ носили ассигновки по нѣкоторымъ уѣздамъ и
въ послѣдующіе годы. Только по Моршанскому уѣзду ассигновки на народ-
ное образованіе съ самаго-же начала были назначаемы на прямо указывае-
мые въ постановленіяхъ собранія предметы и расходы велись земскою упра-
вою сообразно этимъ постановленіямъ. вмѣстѣ съ тѣмъ по Моршанскому
уѣзду земскія ассигновки съ самаго начала имѣли въ виду предоставить
школамъ достаточныя для ихъ содержанія средства, независимо отъ расхо-
довъ на тотъ-же предметъ сельскихъ обществъ. Въ другихъ уѣздахъ-же
только чрезъ нѣсколько лѣтъ земскія ассигновки перестали носить харак-
теръ пособій сельскимъ обществамъ, составляя лишь небольшую часть не-
обходимыхъ по содержанію школь расходовъ. Вообще лишь мало-по-малу
земства Тамбовской губерніи выработали ту систему земско-школьнаго дѣла,
какая имѣется въ этой губерніи въ настоящее время.

Любопытно прослѣдить развитіе этой системы хотя-бы по одному уѣзду, причѣмъ въ сущности выборъ уѣзда довольно безразличенъ, такъ какъ въ общихъ чертахъ уѣздныя земства не только Тамбовской губ., но и всей земской Россіи прошли въ данной области одинъ и тотъ-же путь, причѣмъ одни земства ушли по этому пути дальше, а другія стоятъ на немъ еще далеко позади первыхъ. Остановимся на Козловскомъ уѣздѣ.

Козловское земское собраніе первоначально передавало средства, ассигнованныя на народное образованіе, въ вѣдѣніе училищнаго Совѣта, хотя собраніе и опредѣляло въ общихъ чертахъ предметы, на которые эти средства должны употребляться. Скоро, однако, выяснились неудобства такого положенія вещей. Дѣло дошло до того, что училищный Совѣтъ ежегодно оставлялъ безъ израсходования значительную часть земскихъ ассигновокъ, не смотря на наличность вопіющихъ нуждъ существующихъ школъ и необходимость открытія новыхъ. Къ 1874 году остатки отъ ассигновокъ составили 8 тыс. рублей, при ежегодномъ ассигнованіи отъ 3 до 5 тыс. руб.

Съ 1871 года начинается выработка основаній для участія земства въ расходахъ по народному образованію. Сперва земство смотрѣло на земскія школы, какъ на учрежденіе чисто крестьянское, и потому разсматривало земскія ассигновки на школы лишь какъ временное пособіе крестьянскимъ обществамъ. Благодаря такому взгляду, земское собраніе 1871 года рѣшило оказывать поддержку только тѣмъ школамъ, которымъ сельскія общества дадутъ помѣщеніе и по отношенію къ которымъ они примутъ на себя половину расходовъ по содержанию. Послѣдніе опредѣлялись всего въ 300 р., и на долю сельскихъ обществъ приходилось, такимъ образомъ, вносить по 150 р. Но уже въ 1873 г. земское собраніе, въ виду обременительности для крестьянскихъ обществъ указанного расхода, понизило взносъ обществъ до 75 р., т.-е. до четверти расходовъ на школу. Съ этого года начинается быстрый ростъ школъ, содержимыхъ съ участіемъ земства. Съ теченіемъ времени, конечно, оказалось, что ограничиваться 300 рублей расходовъ на школу невозможно, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ расходы эти поднялись до 600 р. на школу. Тѣмъ не менѣе сумма взноса, падавшего на сельское общество, по прежнему оставалась въ размѣрѣ 75 р. Такой порядокъ вещей оставался до 1885 г., когда доля сельскаго общества была увеличена до 150 р. Однако скоро земство стало смягчать свои требованія и вслѣдствіи облегчать населенію возможность открытія новыхъ школъ. Такимъ образомъ и выработались особыя правила, которыми руководствуется козловское земство въ расходованіи средствъ на школы и которыя дѣйствуютъ и нынѣ, будучи окончательно выработаны въ теченіе 90-хъ годовъ. Правила эти мы приводимъ дѣлкомъ, такъ какъ въ общемъ подобными-же правилами руководствуются и многія другія уѣздныя земства разныхъ губерній.

«Земство приходитъ населенію на помощь въ содержаніи сельскихъ школъ и принимаетъ ихъ въ свое завѣдываніе въ томъ только случаѣ, если населеніе, для котораго открывается школа, обложитъ себя на содержаніе ея сборомъ не менѣе 30 коп. съ надѣльной души въ годъ и если притомъ будутъ выполнены нижеслѣдующія требованія:

«Для открытія при участіи земства училищъ I-го разряда требуется: 1) чтобы сумма, вносимая на его содержаніе сельскимъ обществомъ, была не менѣе 150 р.; если 30-копѣчный сборъ съ души не даетъ этой цифры, то населеніе, желающее открыть перворазрядную школу, должно дополнить сборъ до этой цифры; 2) чтобы училище имѣло собственное помѣщеніе, по

строенное по плану, утвержденному управою совместно съ училищнымъ Советомъ, или признанное отвѣчающимъ требованіямъ земства для такихъ школъ. При этомъ обязательны квартиры для учителей; 3) чтобы, сверхъ сбора на содержаніе училища, населеніе приняло на себя ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе и страхованіе зданія; на тотъ случай, если-бы лицо, осматривающее зданіе училища по уполномочію земства, признало производимое отопленіе недостаточнымъ, общество должно изъяснить согласіе вносить земству добавочный сборъ на отопленіе въ размѣрѣ 40 р. на каждую печь и 8 р. на освѣщеніе, при чемъ обязанность отоплять и освѣщать школу приняло-бы на себя уже земство. Училищу должно быть отведено не менѣе полудесятины земли. Земство на содержаніе училищъ I-го разряда производить слѣдующіе расходы: законоучителю 75 р., учителю 300 р., одному или нѣсколькимъ помощникамъ по 200 р. каждому, на учебныя пособія 100 р., сторожу 60 р.

«Училища II-го разряда могутъ помѣщаться и въ наемнымъ помѣщеніяхъ, и въ такихъ, которыя не удовлетворяютъ требованіямъ, предъявляемымъ къ помѣщеніямъ перворазрядныхъ школъ. Общества обязаны, кромѣ устройства или найма и содержанія школьнаго помѣщенія, вносить не менѣе 100 р. въ годъ и, слѣдовательно, если 30-ти-копѣечный сборъ не дастъ этой суммы, соотвѣтственно увеличить его. Отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и содержаніе сторожа—отъ общества. Въ случаѣ неисправности со стороны общества, земство можетъ потребовать дополнительнаго взноса въ 75 р. и тогда принимаетъ на себя всѣ упомянутыя обязанности. Расходы на второразрядную школу: 40 р.—законоучителю, 240 р.—учителю и 40 р.—на учебныя пособія. Усадебной земли для школы не требуется.

«Для училищъ III-го разряда требуется взносъ не менѣе 60 р. Въ случаѣ неисправности общества въ выполненіи принятыхъ имъ на себя обязательствъ по отопленію, содержанію помѣщенія и сторожа, земство принимаетъ соотвѣтственные расходы на себя, при чемъ требуетъ отъ общества дополнительнаго взноса въ 60 р. Расходы: 30 р.—законоучителю, 200 р.—учителю, 30 р.—на учебныя пособія.

«Училища IV-го разряда открываются при годовомъ взносѣ отъ сельскихъ обществъ не менѣе 30 р. Расходы: законоучителю—15 р., учителю—20 р. и на учебныя пособія—15 р.»

Такимъ образомъ, сама жизнь заставила постепенно уменьшить долю, которая приходится изъ содержанія школъ на сельскія общества. Но на этомъ жизнь не остановилась и побуждаетъ земство принять на свой счетъ всѣ расходы по содержанію школъ. Такимъ образомъ, въ Козловскомъ уѣздѣ уже существуетъ нѣсколько школъ, содержимыхъ исключительно на средства земства. Въ другихъ уѣздахъ такихъ школъ еще больше. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ уже вся дѣятельность земства въ области школьнаго дѣла опирается на тотъ принципъ, что земство должно «принять на счетъ земства-же весь бюджетъ народнаго образованія въ уѣздѣ, т.-е. все содержаніе уже существующихъ училищъ, открытіе новыхъ и постройку для нихъ зданій и вообще взять въ свое завѣдываніе школьное дѣло въ уѣздѣ» (предложеніе гласнаго борисоглебскаго земскаго собранія, принятое послѣднимъ въ 1892 г. и нынѣ опредѣляющее дѣятельность названнаго земства въ школьномъ дѣлѣ).

Недостатокъ мѣста препятствуетъ намъ прослѣдить развитіе дѣятельности тамбовскаго губ. земства въ области народнаго просвѣщенія. Отмѣтимъ только, что оно направлено на подготовку учительскаго персонала, на заботы о его

совершенствованіи (съѣзды, курсы и учительскія бібліотеки), улучшеніе школьныхъ заданій (безпроцентныя ссуды), внѣшкольное образованіе и т. д.

Соотвѣтственно развитію дѣятельности земствъ въ области народнаго образованія расли и земскіе расходы на этотъ предметъ. Ростъ этихъ расходовъ по Тамбовской губ. выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1870 г. было ассигновано уѣздными земскими собраніями на народное образованіе 40.427 р., въ 1880 г.—120.306 р., въ 1890 г.—203.866 р. и въ 1900 г.—440.156 р. Такимъ образомъ, за десятилѣтіе 70-хъ годовъ земскія назначенія на народное образованіе по Тамбовской губ. возрасли на 80.000 р., въ теченіе 80-хъ годовъ—на 83.000 р. и въ 90-ые годы—на 237.000 р. Еще характернѣе слѣдующее сопоставленіе: въ 1870 г. расходы на народное образованіе составили 5,66%о всѣхъ смѣтныхъ назначеній уѣздныхъ земствъ Тамбовской губ., въ 1880 г.—10,46%о, въ 1890 г.—13,65%о и въ 1900 г.—19,67%о. Такимъ образомъ, въ 90-ые годы земства Тамбовской губ. проявили наиболѣе энергическую работу въ области народнаго образованія, сразу увеличивъ слишкомъ вдвое средства, отпускаемыя на этотъ предметъ.

Въ зависимости отъ роста земскихъ расходовъ на народное образованіе расло и число школъ, въ содержаніи которыхъ принимаетъ участіе земство. Такимъ образомъ, въ 1868 г. въ губерніи было такихъ школъ 170, въ 1880 г.—455, въ 1894 г.—581 и въ 1899 г.—697. Точно также расло и число учащихся въ этихъ школахъ: въ 1868 г. ихъ было 5.322 мальчика и 405 дѣвочекъ, въ 1880 г.—22.600 мальчиковъ и 1.384 дѣвочки, въ 1894 г.—38.090 мальчиковъ и 5.018 дѣвочекъ и въ 1899 г.—43.822 мальчика и 7.289 дѣвочекъ, т.-е. число учащихся мальчиковъ увеличилось въ 8 разъ, а число учащихся дѣвочекъ даже въ 18 разъ. Если-же принять во вниманіе и церковно-приходскія школы, возникшія въ 90-хъ годахъ, и присоединять число учащихся въ нихъ къ приведеннымъ выше цифрамъ, то окажется, что въ 1899 году училось въ начальныхъ школахъ Тамбовской губ. (школы грамоты, какъ не дающія и простой грамотности, здѣсь не принимаются во вниманіе) мальчиковъ въ 11 разъ, а дѣвочекъ въ 32 раза болѣе, нежели въ 1868 году. На 1.000 жителей училось въ 1880 г. 11 человекъ, а въ 1899 г.—37 человекъ. Конечно, и послѣдняя цифра еще слишкомъ далека отъ той, которая должна быть при всеобщемъ обученіи, но все-же она чрезвычайно сильно возрасла за 20-ти-лѣтіе.

О степеніи роста распространенія грамотности среди населенія можно судить по проценту грамотныхъ рекрутъ: въ 1874 году среди рекрутъ Тамбовской губерніи было всего 10%о грамотныхъ, а въ 1899 г.—уже 48%о, т.-е. почти впятеро болѣе.

Съ увеличеніемъ числа школъ и распространеніемъ грамотности измѣнилось рѣзко и отношеніе населенія къ школѣ. Вотъ что читаемъ по этому поводу въ «Сборникѣ»: «При самомъ началѣ земской дѣятельности народная школа не пользовалась расположеніемъ тѣхъ, для кого она главнымъ образомъ назначалась. Лебедянское земство и Лебедянской училищный Советъ находили, что безъ принудительныхъ мѣръ дѣло народнаго образованія не пойдетъ, и это-же мнѣніе поддерживалось на другомъ концѣ губерніи шацкимъ земствомъ. Случай закрытія школъ изъ-за непосѣщенія ихъ учащимися были весьма нерѣдки. Моршанское земство въ 1876 году считало нужнымъ требовать принудительнаго удержанія учащихся въ школѣ въ теченіе трехъ лѣтъ. Еще въ 1880 году, отвѣчая на запросъ Министра

Народнаго Просвѣщенія, козловское земское собраніе говорило, что «крестьяне не пришли еще къ сознанию пользы и необходимости школъ, а если и учреждаютъ ихъ, то вслѣдствіе какого-то смутнаго понятія, что такъ вездѣ дѣлается и что въ школахъ выдаются свидѣтельства, сокращающія срокъ военной службы». Мы отмѣтили выше, что причина равнодушнаго отношенія населенія къ школѣ лежала въ самой школѣ. Несомнѣнно, что земская школа, сама постепенно измѣнявшаяся въ теченіе слишкомъ тридцати лѣтъ, сдѣлала очень многое для того, чтобы измѣнить это равнодушное отношеніе. Что оно дѣйствительно измѣняется, лучше всего доказывается великопріятнымъ свидѣтельствомъ цифръ. Въ 1898—1899 году въ школахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія было принято 15.614 мальчиковъ и 3.666 дѣвочекъ и было отказано въ приемѣ за недостаткомъ мѣста 7.157 мальчикамъ и 2.599 дѣвочкамъ, причѣмъ въ это число вошли только точно зарегистрированные отказы въ приемѣ, дѣйствительная-же цифра должна быть гораздо больше». Какъ растетъ число отказовъ, не смотря на расширение народно-образовательныхъ средствъ, достаточно ясно показываютъ слѣдующія цифры по одному изъ уѣздовъ губерніи—Тамбовскому: въ 1883 г. въ земскихъ школахъ этого уѣзда было отказано въ приемѣ 315 дѣтямъ (8,9% общаго числа учащихся), въ 1895 г. уже 935 дѣтямъ (15,8%), въ 1896 г.—1.234 (21,5%) и въ 1898 г.—1.449 (24,6%). Такимъ образомъ, спросъ, предъявляемый нынѣ со стороны населенія на обученіе, растетъ несравненно быстрѣе роста числа школъ и ихъ помѣстительности». Другимъ свидѣтельствомъ новаго отношенія къ школѣ является, по справедливому указанію «Сборника», возрастаніе числа учащихся дѣвочекъ—и абсолютное, и относительное. Утилитарныя соображенія о льготѣ по воинской повинности не имѣютъ значенія для дѣвочекъ, а между тѣмъ во всѣхъ школахъ въ 1868 г. училось всего 408, въ 1899-же г.—16.980 дѣвочекъ. Въ 1880 г. дѣвочки составляли 5,7% общаго числа учащихся, а въ 1899 г.—18,3%.

Если считать школьнымъ возрастомъ 9, 10 и 11 лѣтъ, то оказывается, что въ Тамбовской губ. уже въ настоящее время въ школахъ всѣхъ наименованій учится 83% мальчиковъ школьнаго возраста. По отношенію къ дѣвочкамъ положеніе вещей много неблагопріятнѣе: ихъ учится только 19% школьнаго возраста. Главное значеніе въ дѣлѣ столь широкаго обученія мальчиковъ принадлежитъ именно земскимъ школамъ: въ нихъ учится 49% общаго числа мальчиковъ школьнаго возраста, тогда какъ въ школахъ церковно-приходскихъ лишь 22,6% и въ школахъ грамоты 11,4% мальчиковъ того-же возраста. Такъ какъ школы грамоты совершенно напрасно причисляются нашими статистиками къ числу образовательныхъ учрежденій, ибо не даютъ даже знанія грамоты, то можно, основываясь на приведенныхъ данныхъ, утверждать, что земская школа сдѣлала въ 2—3 раза больше, нежели церковно-приходская, для обученія мальчиковъ, не говоря уже о качественной разницѣ обученія въ обоихъ типахъ школъ. По отношенію къ дѣвочкамъ выводъ получается иной: изъ всѣхъ дѣвочекъ школьнаго возраста въ земской школѣ учится 8,1%, въ церковно-приходской 7% и въ школѣ грамоты 3,8%.

По отдѣльнымъ уѣздамъ степень приближенія къ всеобщему обученію мальчиковъ весьма неодинакова. Есть, напр., уѣздъ (Козловскій), въ которомъ число учащихся мальчиковъ превышаетъ на 13% число мальчиковъ, принадлежащихъ къ тремъ вышеуказаннымъ возрастнымъ группамъ, принятымъ за школьный возрастъ. Затѣмъ слѣдуетъ Шацкій уѣздъ, въ которомъ

обучается 97,6% мальчиковъ школьнаго возраста; въ Моршанскомъ уѣздѣ учится 96% мальчиковъ школьнаго возраста; въ Борисоглѣбскомъ 90% и т. д. Самый послѣдній уѣздъ Темниковскій, въ которомъ учится всего 51% мальчиковъ школьнаго возраста. И по отдѣльнымъ уѣздамъ, въ большинствѣ случаевъ, главную роль въ дѣлѣ распространенія образованія играютъ все тѣ-же земскія школы, причемъ въ Козловскомъ уѣздѣ онѣ привлекаютъ уже 91% мальчиковъ школьнаго возраста.

Такимъ образомъ, тамбовскій «Сборникъ» снова подтверждаетъ, что наше земство имѣетъ великое культурное значеніе въ жизни нашего отечества.

Я. Абрамовъ.

Хроника народныхъ библиотекъ.

Расширеніе каталога народныхъ библиотекъ.—Слухи о расширеніи дѣятельности Попечительствъ о народной трезвости по устройству народныхъ библиотекъ.—Ходатайство крестьянъ с. Бакланова и Дурникина объ устройствѣ народныхъ библиотекъ.—Народная библиотека въ с. Сунѣ.—Спросъ на народныя библиотеки въ Котельничскомъ уѣздѣ и существующія здѣсь библиотеки.—Дѣятельность Общества содѣйствія народному образованію въ Области Войска Донскаго по устройству народныхъ библиотекъ.

Въ газетахъ появилось слѣдующее отрадное сообщеніе, касающееся самой большой стороны народно-библиотечнаго дѣла,—вопроса о каталогѣ разрѣшенныхъ для библиотекъ книгъ: «Вопросъ о пересмотрѣ каталоговъ ученическихъ и народныхъ библиотекъ, а также о дополненіи ихъ новыми литературными произведеніями близокъ къ разрѣшенію. Дѣло поручено особой комиссіи, которая всесторонне займется обсужденіемъ названныхъ вопросовъ, руководствуясь стремленіемъ пополнить каталоги главнымъ образомъ произведеніями русскихъ авторовъ».

Если исключить изъ этого извѣстія его послѣднюю половину, являющуюся, очевидно, плодомъ недоразумѣнія, такъ какъ рѣшительно невозможно предположить, чтобы въ дѣло пополненія народныхъ библиотекъ могли быть вносимы тенденціи узкаго націонализма, то приведенному извѣстію можно только отъ души порадоваться. Недостаточность состава книгъ, допускаемыхъ нынѣ въ народныя библиотеки, и дѣтскій характеръ большей части этихъ книгъ дѣлаютъ то, что народныя библиотеки уже не могутъ удовлетворять запросовъ болѣе интеллигентной части читателей изъ народа. Точно также существующій составъ народныхъ библиотекъ настолько бѣденъ даже количественно, въ немъ такъ мало книгъ, заслуживающихъ быть прочитанными, что обыкновенно читатели, пользующіеся этими библиотеками систематически, скоро перечитываютъ весь составъ библиотекы и затѣмъ должны выходить изъ числа подписчиковъ вслѣдствіе отсутствія въ библиотекѣ матеріала для дальнѣйшаго чтенія. Наконецъ, замѣчаются и такіе факты, что народная библиотека, привлекавшая по открытіи своемъ значительное число читателей, чрезъ нѣсколько лѣтъ существованія начинаетъ терять подписчиковъ, число которыхъ быстро уменьшается именно потому, что они перестали все, что стоило читать изъ состава библиотекы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не сказать, что крайне несправедливо лишать большую часть населенія Россіи права пользоваться книгами, которыя допущены къ всеобщему употребленію и остаются невоспрещенными для осталь-

ного меньшинства. Если нашему времени вообще не свойственны привилегіи, то особенно странно встрѣчать привилегію въ области народнаго просвѣщенія, и притомъ привилегію, основанную исключительно на возможности затратить известную сумму на подписку въ платной библіотекѣ. Въ самомъ дѣлѣ, не странно-ли, что тотъ, кто можетъ уплатить нѣсколько рублей въ годъ въ платную библіотеку, получаетъ право читать всѣ книги, за исключеніемъ немногихъ, изъятыхъ изъ публичныхъ библіотекъ, а кто не располагаетъ этими нѣсколькими рублями, долженъ довольствоваться лишь небольшимъ числомъ точно указанныхъ книжекъ, большинство которыхъ, къ тому-же, не имѣетъ ровно никакой цѣнности, а вся остальная литература, — и притомъ именно наиболѣе цѣнная, — остается недоступною такому бѣдняку? Болѣе унизительнаго явленія, чѣмъ это дѣленіе на достойныхъ читать все, что имѣется въ библіотекахъ и на книжномъ рынкѣ, и на недостойныхъ этой чести, причемъ основаніемъ этого дѣленія является обладаніе или неимѣніе нѣсколькими свободными рублями, — трудно и представить. Поэтому всякое уменьшеніе разницы между правами «достойныхъ» и «недостойныхъ» должно быть привѣтствуемо, какъ отраднѣйшій фактъ, хотя, конечно, единственное резонное разрѣшеніе даннаго вопроса должно состоять въ полномъ устраненіи ограниченной относительно допущенія книгъ въ народныя библіотеки, въ уравненіи этихъ библіотекъ въ данномъ отношеніи вообще съ публичными библіотеками, какъ это и должно-бы быть согласно точному смыслу относящагося сюда закона, отнюдь не знающаго никакого различія между «народными» и ненародными библіотеками, а знающаго только «публичныя» библіотеки (ст. 175 Уст. о ценз. и печ., прим.).

Любопытно и другое, также недавно появившееся, газетное сообщеніе, касающееся народныхъ библіотекъ. Согласно этому сообщенію, «Министерствомъ Финансовъ предположено развить дѣятельность Попечительствъ народной трезвости по части устройства при Попечительствахъ народныхъ библіотекъ и читальнѣ. Съ этою цѣлью будутъ отпущены особая средства, а также, въ случаѣ надобности, Министерствомъ будетъ издана цѣлая серія народныхъ книгъ для поименованныхъ библіотекъ и читальнѣ».

И это извѣстіе, за исключеніемъ страннаго сообщенія о намѣреніи Министерства Финансовъ заниматься изданіемъ «народныхъ» книгъ, очевидно, совершенно невѣроятнаго, нельзя не признать въ высшей степени отраднѣйшимъ. Когда появились «руководящія начала», которыми опредѣлялась дѣятельность Попечительствъ народной трезвости, можно было думать, что эта дѣятельность дѣйствительно явится серьезнымъ подспорьемъ народно-просвѣдательной работѣ вообще, такъ какъ въ указанныхъ «руководящихъ началахъ» очень много говорилось именно о просвѣдательной дѣятельности Попечительствъ, какъ лучшемъ средствѣ насажденія трезвости, и въ частности объ устройствѣ Попечительствами народныхъ библіотекъ. На практикѣ, однако, эта просвѣдательная дѣятельность Попечительствъ свелась почти «на нѣтъ». Въ частности народныхъ библіотекъ Попечительствами открыто крайне мало, да и открытыя въ огромнѣйшемъ большинствѣ имѣютъ до смѣшнаго скудный книжный составъ, и притомъ обыкновенно совершенно бездѣйствуютъ. Чаще всего открытыя Попечительствами библіотеки и читальни находятся при чайныхъ и завѣдываютъ ими тѣ-же лица, что и чайными, причемъ такія лица занимаютъ мѣста исключительно изъ-за жалованья и всего менѣе интересуются развитіемъ дѣятельности библіотекъ и читальнѣ. Чтобы изъ тѣхъ суммъ, которыя затрачиваются нынѣ Попечительствами на насажденіе трез-

востях, вышло что-нибудь путное, необходимо самымъ рѣшительнымъ образомъ измѣнить теперешнее отношеніе Попечительствъ къ читальнямъ и библиотекамъ. Учрежденія эти должны устраиваться совершенно независимо отъ разныхъ чайныхъ и тому подобныхъ заведеній и должны находиться въ рукахъ лицъ, берущихъ на себя обязанности не только ради получаемого жалованья, но и изъ любви къ дѣлу. вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и средства, затрачиваемыя на читальни и библиотеки, должны быть увеличены во много разъ противъ тѣхъ, какія употребляются на этотъ предметъ теперь. Надо замѣтить, что Министерство Финансовъ отнюдь не жалѣетъ средствъ на Попечительства; горе только въ томъ, что деньги эти идутъ на канцелярщину, которую развели Попечительства въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, да на разныя, совершенно никому ненужныя предпріятія, въ родѣ чайныхъ, «народныхъ» гуляній, обыкновенно балаганнаго сорта, и т. п. Направление изрядной доли этихъ средствъ именно на устройство читаленъ и библиотекъ и надлежащая постановка послѣднихъ могли-бы сослужить службу дѣлу насажденія трезвости несравненно лучше, чѣмъ все, что теперь дѣлается Попечительствами и на что казенныя деньги тратятся совершенно безцѣльно. Думаемъ, однако, что такое измѣненіе дѣятельности Попечительствъ возможно лишь тогда, когда Попечительства перестанутъ быть исключительно чиновничьимъ учрежденіемъ, когда въ нихъ будетъ предоставленъ свободный доступъ всѣмъ желающимъ работать на данномъ поприщѣ и когда этотъ общественный элементъ получить должное вліяніе на направленіе дѣятельности Попечительствъ. Безъ этого-же и новыя ассигновки средствъ, о которыхъ говорить приведенное выше газетное сообщеніе, только увеличатъ сумму безплодно затрачиваемыхъ Попечительствами казенныхъ денегъ.

Что обращеніе средствъ, отпускаемыхъ нынѣ въ распоряженіе Попечительствъ народной трезвости, именно на устройство народныхъ библиотекъ и читаленъ явилось-бы наилучшимъ употребленіемъ этихъ средствъ, къ тому-же наиболѣе соответствующимъ задачамъ Попечительствъ, о томъ наглядно свидѣтельствуютъ случаи обращенія населенія къ Попечительствамъ съ ходатайствами о содѣйствіи къ устройству народныхъ библиотекъ и народныхъ домовъ. Вотъ характерныя въ этомъ отношеніи примѣры:

Въ Орловскій уѣздный комитетъ Попечительствъ народной трезвости поступилъ недавно слѣдующій приговоръ, составленный сходомъ села Бакланова, Орловскаго уѣзда и Орловской губерніи: «Въ виду назрѣвшей у молодого подросткающаго поколѣнія крайней нужды въ хорошей книгѣ, мы постановили открыть у себя въ селѣ Баклановѣ библиотеку-читальню и чайную. Вслѣдствіе сего единогласно поворѣйше просимъ Орловскій комитетъ Попечительствъ о народной трезвости оказать намъ посильное пособіе въ устройствѣ чайной и при ней библиотеки-читальни. Съ своей стороны мы единогласно рѣшили отдать для этой цѣли купленный нами у бывшаго землевладѣльца въ нашемъ селѣ, г. Яковича, деревянный амбаръ, состоящій изъ трехъ срубовъ (24 арш. въ длину и 8 арш. въ ширину), крытый желѣзомъ, съ внутренней выдѣлкой и каменнымъ фундаментомъ».

Въ другомъ случаѣ дѣло ставится шире. Именно, въ с. Дурникинѣ, Балашовскаго уѣзда, Саратовской губерніи, мѣстное Общество трезвости возбудило ходатайство предъ уѣзднымъ и губернскимъ земствами, а также предъ Попечительствомъ народной трезвости о пособіи для постройки сельскаго Народнаго Дома. Смѣта на постройку Народнаго Дома составлена въ 4.000 р.; въ Домѣ будутъ помѣщаться: залъ для чтеній, библиотека-читальня и сцена для спектаклей.

Вообще открытіе народныхъ библіотекъ по почину самого населенія продолжается во всѣхъ концахъ Россіи. Особенно часты случаи этого рода, конечно, тамъ, гдѣ ближайшія къ населенію власти проявляютъ извѣстный интересъ къ народно-библіотечному дѣлу. Такимъ образомъ, въ нынѣшнемъ году, напр., въ одномъ земскомъ участкѣ Нолынскаго уѣзда состоялись переговоры всѣхъ волостныхъ сходовъ объ устройствѣ народныхъ библіотекъ на волостныя средства съ пособіемъ отъ уѣзднаго земства, благодаря внимательному отношенію къ данному вопросу со стороны мѣстнаго земскаго начальника. Въ одной изъ волостей, именно въ селѣ Сунѣ, библіотека открыта уже 10-го іюня, а въ остальныхъ волостныхъ участкахъ библіотеки должны открыться нынѣшнею осенью. Предъ открытіемъ библіотеки въ с. Сунѣ мѣстный земскій начальникъ произнесъ предъ собравшимся народомъ рѣчь о дѣлѣ библіотеки и о пользѣ, приносимой книгами. Библіотека помѣщается въ зданіи волостного правленія. Книгъ при открытіи библіотеки было около 500 и нѣсколько журналовъ и газетъ. Выдачу книгъ взялъ на себя самъ земскій начальникъ. Спросъ на книги съ перваго-же дня оказался громадный, и въ день открытія народъ до вечера толпился у волостного правленія, записываясь въ подписчики и получая книги.

Въ другомъ уѣздѣ Вятской губ., Котельничскомъ, также проявляется стремленіе населенія къ устройству народныхъ библіотекъ. Въ докладѣ мѣстной земской управы земскому собранію прошлаго года прямо указывалось на то обстоятельство, что въ управу поступаютъ многочисленныя ходатайства отъ отдѣльныхъ крестьянъ и сельскихъ обществъ объ открытіи народныхъ библіотекъ, причемъ нѣкоторыя изъ этихъ ходатайствъ возбуждаются уже по нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ и нѣкоторыя изъ возбуждающихся такіа ходатайства сходовъ съ своей стороны отводятъ подъ библіотеки помѣщенія съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ, эта ясно обнаруживающаяся потребность мѣстнаго населенія въ библіотекахъ находитъ лишь слабое удовлетвореніе. Въ 1899 г. мѣстное земство поддерживало только три библіотеки, въ 1890 г.—пять и на 1901 годъ ассигнованы средства еще на четыре—на одну имени А. П. Батуева и три имени Ф. Ф. Павленкова. Во всякомъ случаѣ, здѣсь замѣчается ростъ числа народныхъ библіотекъ. Какъ, однако, не соответствуетъ это число библіотекъ и, конечно, ихъ скудный составъ спросу на книгу со стороны мѣстнаго населенія, можно судить по слѣдующему факту: въ послѣднюю Алексѣевскую ярмарку (1901 г.) въ Котельничѣ заѣзжій книгопродавецъ сбывъ книги, конечно, самого низкого пробнаго достоинства, на 900 р. читателямъ изъ деревень...

Въ виду отмѣченнаго спроса населенія на библіотеки, является особенно симпатичною дѣятельность нашихъ просвѣтительныхъ обществъ, направленная именно на удовлетвореніе этой потребности народа. Здѣсь мы имѣемъ въ виду остановиться на такого рода дѣятельности одного изъ нашихъ просвѣтительныхъ обществъ, именно—Общества содѣйствія народному образованію въ Области Войска Донскаго.

Названное Общество, какъ видно изъ его послѣдняго, только что вышедшаго, отчета за 1900 годъ, успѣло открыть къ 1-му января 1901 года слѣдующія народныя библіотеки: въ Новочеркассѣ библіотеку съ тремя филиальными отдѣленіями, библіотеки въ станицахъ Аксайской, Усть-Медвѣдицкой и Великокняжеской и «народно-школьныя» библіотеки въ хуторѣ Сусатскомъ и въ станицахъ Кагальницкой, Ефремо-Степановской, Романовской, Егорыцкой, Вешенской, Даниловской, Березовской и Алексѣевской и

въ слободѣ Кашарахъ. Перечисленными библиотеками не исчерпывается списокъ народныхъ библиотекъ, существующихъ въ Донской области, такъ какъ въ ней имѣются и народныя библиотеки, основанныя независимо отъ названнаго Общества. Такъ, въ Ростовѣ имѣются три народныя библиотеки, развивающія обширную дѣятельность и содержимыя особыми Обществами, существующими при этихъ библиотекахъ; въ Таганрогѣ имѣется также широко работающая народная библиотека частнаго лица, г-жи Черницкой.

Изъ библиотекъ, устроенныхъ Обществомъ, наиболѣе крупную величину представляетъ народная библиотека въ г. Новочеркасскѣ. Книжный инвентарь ея въ 1900 г. состоялъ изъ 1.058 названій книгъ въ 1.853 томахъ и 19 названій журналовъ въ 687 томахъ. Периодическихкихъ изданій въ отчетномъ году библиотека получала 24. Открыта библиотека была ежедневно, за исключеніемъ 9 годовыхъ праздниковъ, съ 10 часовъ утра до 2 и съ 5 до 7 час. вечера въ теченіе 11 мѣсяцевъ. Наканунѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней по вечерамъ библиотека была закрыта. Кромѣ того, она была закрыта въ теченіе всего іюля. Книги выдаются изъ библиотеки бесплатно, за ручательствомъ членовъ Общества и другихъ лицъ, извѣстныхъ библиотекарямъ. Дѣтямъ книги выдавались за поручительствомъ ихъ родителей или учителей. Въмѣсто поручительства, допускался залогъ въ размѣрѣ отъ 50 коп. до 2 р. Большинство читателей получало книги подъ поручительство и только 50 чел.—подъ залогъ.

Библиотека развивала очень широкую дѣятельность. Общее число лицъ, пользовавшихся книгами изъ библиотеки въ теченіе отчетнаго года, доходило до 3.900. Изъ нихъ мужичивъ было 3.248, женщинъ — 652. Большая часть посѣтителей библиотеки принадлежала въ возрасту отъ 10 до 15 лѣтъ; но и въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ было 974 чел. и, наконецъ, взрослыхъ, отъ 20 лѣтъ и старше, было 756 чел. Преобладали также учащіяся, что и естественно въ виду преобладанія дѣтей; затѣмъ, было 525 чел. служащихъ въ разныхъ учрежденіяхъ, 464 чел., не занимавшихся никакой профессіей и жившихъ дома, 116 чел. ремесленниковъ, 90 чел. свободныхъ профессій, 68 чел. было торговцевъ и 11 чел. прислуги. Книгъ взято абонентами библиотеки въ теченіе года 18.125. Всего больше, конечно, взято книгъ беллетристическаго содержанія; затѣмъ слѣдуютъ періодическія изданія; далѣе—книги по исторіи, географіи, духовнаго содержанія и естественнонаучныя. Кромѣ собственно библиотеки съ выдачею книгъ на домъ, дѣйствовала еще читальня, посѣщенная въ теченіе года 4.570 посѣтителями. Такая обширная дѣятельность библиотеки-читальни погребовала очень скромныхъ расходовъ. Именно, израсходовано 724 р.: жалованье библиотечарю 300 р., подписка на газеты и журналы 125 р., выписано новыхъ книгъ на 94 р., переплеты 44 р., жалованье служителю 120 р. и мелкіе расходы 19 р.

Желая сдѣлать пользованіе библиотекою возможно болѣе доступнымъ для населенія, администрація библиотеки рѣшила открыть три филиальныхъ отдѣленія ея на окраинахъ. На открытіе отдѣленій поступили пожертвованія отъ двухъ лицъ въ размѣрѣ 500 р. и правленіемъ Общества ассигновано на тотъ-же предметъ 450 р. Израсходовано на приобрѣтеніе книгъ для отдѣленій, обстановку и плату за квартиру въ теченіе мѣсяца 800 р. Приобрѣтено для всѣхъ трехъ отдѣленій книгъ 754 названія въ 1.214 томахъ. Отдѣленія были открыты лишь 26-го ноября и дѣйствовали въ теченіе 1900 г. всего 14 дней. За этотъ краткій промежутокъ времени записалось 310 чл-

тателей, съдѣлавшихъ 1.898 посѣщеній и взявшихъ столько-же экземпляровъ книгъ. Такимъ образомъ и отдѣленія, не смотря на ихъ скудный книжный инвентарь, сразу-же стали работать очень успѣшно.

Кромѣ библиотеки и ея отдѣленій въ Новочеркасскѣ, Общество устроило нѣсколько библиотекъ въ станицахъ Донской области. Библиотеки этого рода устраиваются двоякимъ путемъ: или онѣ открываются непосредственно Правленіемъ Общества, которое и принимаетъ на себя содержаніе библиотеки; завѣдываніе такою библиотечкою принимаетъ на себя учитель мѣстнаго училища и самая библиотека помѣщается при училищѣ, служа потребностямъ какъ взрослому населенію, такъ и учащихся, откуда и наименованіе библиотекъ этого рода «народно-школьными». Или для открытія библиотеки (также какъ и для организаціи какого-либо другого просвѣдательнаго учрежденія—воскресной школы, народныхъ чтеній) изъ мѣстныхъ жителей образуется кружокъ, который и примыкаетъ къ Обществу въ качествѣ его мѣстной «комmissiи», причѣмъ уже заботу о содержаніи библиотеки принимаетъ на себя эта комиссія, пользуясь лишь иногда помощію отъ Правленія Общества.

Библиотекъ, устроенныхъ «комmissiями», имѣется уже нѣсколько въ разныхъ станицахъ области. Въ станицѣ Аксайской комиссія, содержащая народную библиотеку-читальню, существуетъ уже третій годъ. За второй годъ существованія, 1900-й, она состояла изъ 31-го члена. Средства ея составлялись изъ ежегодныхъ взносовъ аксайскаго станичнаго правленія въ 50 р. и присяжнаго повѣреннаго Криндача также въ 50 р., пособия отъ Общества содѣйствія народному образованію въ Донской области въ 50 р., пособия отъ Попечительства о народной трезвости въ 149 р. и членскихъ взносовъ, пожертвованій и сборовъ отъ спектаклей; всего въ теченіе года было собрано 905 р. и израсходовано 654 руб. Книгъ въ библиотекѣ было 658 въ 947 томахъ. Читателей перебивало за годъ 332, взявшихъ 3.917 книгъ. Несмотря на скромность средствъ, комиссія уже подумываетъ о постройкѣ собственнаго дома для библиотеки.

Въ Усть-Медвѣдицкой станицѣ мѣстная комиссія возникла лишь въ срединѣ 1900 года и немедленно принялась за хлопоты по устройству народной библиотеки. Комиссія собрала 825 руб., привлекла пожертвованія книгами и вещами для обстановки библиотеки, наняла помѣщеніе, выписала книги, исходатайствовала разрѣшеніе на открытіе библиотеки и открыла таковую уже 10-го февраля 1901 года. За первыя-же три недѣли дѣятельности библиотеки она привлекла 138 читателей, а такъ какъ въ библиотекѣ всего 266 названій книгъ, то съ первыхъ-же дней библиотекѣ пришлось заботиться не о томъ, чтобы привлечь большее число читателей, а о томъ, чтобы это число не оказалось чрезмѣрнымъ и непосильнымъ для нея.

Въ Великокняжеской станицѣ комиссія состоитъ изъ 80 лицъ. Существуетъ она уже четвертый годъ. Въ третій годъ существованія, 1900-й, комиссія собрала 789 р. и израсходовала 657 р. Книгъ въ библиотекѣ къ концу года числилось 891 названіе въ 1.120 томахъ. Пользовались книгами 721 чел.; изъ нихъ 347 взрослыхъ мужчинъ, 63 взрослыхъ женщины и 345 дѣтей. Такимъ образомъ, въ противоположность городскимъ народнымъ библиотечкамъ, гдѣ слишкомъ преобладаютъ дѣти-читатели, въ Великокняжеской библиотекѣ дѣти составляютъ меньшинство среди читателей. Книгъ для чтенія взято въ теченіе года 8.347 томовъ.

Комиссія въ хуторѣ Сусатскомъ существуетъ лишь съ конца 1899 г. Она собрала за 1900 годъ 179 р., которые полностью и были израсходи-

ваны. Крімъ того, она получила пожертвованія книгами, также на сумму въ 179 р. Библіотека открыта только 1-го сентября 1900 года. Книгъ къ концу года въ библіотекѣ имѣлось 257 томовъ, на сумму 273 р. Читателей было 96, взявшихъ 402 книги.

Коммиссія въ слободѣ Кашарахъ имѣла на приходѣ въ теченіе 1900 г. 199 р. и израсходовала 180 р. Книгъ въ библіотекѣ было всего 129 названій въ 179 томахъ. Читателей было 108 (69 взрослыхъ мужчинъ, 8 взрослыхъ женщинъ и 31 дѣтей). Такимъ образомъ, и здѣсь преобладали взрослые читатели.

Эти «коммисіи», работающія въ станицахъ, а въ одномъ случаѣ даже въ хуторѣ, ясно показываютъ, что и внѣ городовъ возможно серьезное развитіе частной инициативы въ области народнаго просвѣщенія. Надо еще имѣть въ виду, что помянутыя коммисіи не ограничиваются однѣми библіотеками, а устраиваютъ также народныя чтенія, и что въ нѣкоторыхъ изъ названныхъ мѣстностей существуютъ также открытыя по частному почину воскресныя школы, работающія весьма успѣшно. Такъ какъ Общество для содѣйствія народному образованію въ Донской области лишь въ самые послѣдніе годы стало озабочиваться вызываемъ къ дѣятельности въ области народнаго просвѣщенія мѣстныхъ станичныхъ силъ, то можно надѣяться, что удачный примѣръ такой дѣятельности въ названныхъ мѣстностяхъ повлечетъ возникновеніе коммисій и открытіе ими народныхъ библіотекъ и т. под. просвѣдительныхъ учрежденій и въ другихъ станицахъ Донской области и что этотъ примѣръ найдетъ подражаніе и внѣ этой области.

Что касается народно-школьныхъ библіотекъ, устроенныхъ самимъ Обществомъ при училищахъ разныхъ станицъ, то таковыхъ въ 1900 году было 9, при училищахъ: Кагальницкомъ, Ефремо-Степановскомъ, Романовскомъ, Егорлыцкомъ, Вешенскомъ, Цымлянскомъ, Даниловскомъ, Березовскомъ и Алексѣевскомъ. Во всѣхъ этихъ библіотекахъ было 3.705 томовъ книгъ. Составъ книгъ уже начинаетъ не удовлетворять извѣстную часть читателей и они предъявляютъ требованія на книги, которыхъ въ библіотекахъ не имѣется. Однако кругъ лицъ, пользующихся библіотеками, уже довольно обширенъ. Въ восьми библіотекахъ въ теченіе года было 1.019 читателей: изъ нихъ взрослыхъ мужчинъ было 607 и дѣтей 412. И здѣсь наблюдается преобладаніе взрослыхъ. Взято книгъ въ восьми библіотекахъ 11.696.

Такимъ образомъ, всѣ библіотеки, открытыя Обществомъ и его «коммисіями», давали матеріалъ для чтенія въ теченіе года 6.794 чел., взявшимъ книгъ болѣе 45.000 экземпляровъ. Остается пожелать дальнѣйшаго развитія дѣятельности Общества въ области устройства народныхъ библіотекъ; будемъ надѣяться, что дѣятельность Общества будетъ такъ-же успѣшна, какъ дѣятельность Харьковскаго комитета по устройству народныхъ библіотекъ, сумѣвшаго покрыть этими библіотеками всю Харьковскую губернію всего за нѣсколько лѣтъ своей работы.

Я. Абрамовъ.

Хроника воскресныхъ школъ *).

Отчетъ Кишиневской мужской воскресной школы за восемь лѣтъ, съ 1891—1892 по 1898—1899 г.

Случайныя обстоятельства помѣшали намъ своевременно напечатать отчеты за послѣднія пять лѣтъ, и мы теперь представимъ сводку матеріала за эти годы, пользуясь при этомъ также данными предшествующихъ трехъ лѣтъ существованія школы. Несвоевременное печатаніе отчетовъ имѣетъ, несомнѣнно, свои отрицательныя стороны, но, съ другой стороны, обработка данныхъ, относящихся къ болѣе продолжительному сроку, даетъ намъ возможность представить болѣе вѣрную картину школьной жизни и отдѣлится случайныя явленія отъ постоянныхъ, свойственныхъ ей.

Въ теченіе всего отчетнаго времени школою завѣдывала Т. С. Дорошевская. Помѣщалась школа въ зданіи Александровскаго ремесленнаго училища, гдѣ она находится со второго года своего существованія. Попечителями школы состоятъ: бывшій предсѣдатель губ. зем. управы И. В. Кристи и городской голова К. А. Шмидтъ, попечительницей—Е. П. Бачулова.

Свѣдѣнія объ учащихся въ Кишиневской воскресной школѣ за 1893—1894 по 1898—1899 г.

	Г О Д Ы.					
	1893—1894	1894—1895	1895—1896	1896—1897	1897—1898	1898—1899
Общее число перебивавшихъ въ школѣ.	177	272	289	270	233	167
Посѣщавшіе школу въ прежніе годы.	65	78	177	142	126	77
% къ общему числу.	37,0	28,6	61,2	52,5	54,0	46,0
Поступившіе въ отчетномъ году.	112	194	112	128	107	90
%, къ общему числу.	63,0	71,4	38,8	47,5	46,0	54,0

Если мы къ числу учениковъ, перебивавшихъ въ послѣднія шесть лѣтъ, присоединимъ соответственныя числа за два предшествовавшіе года (108 и 178), то должны будемъ такъ характеризовать поступленіе учениковъ въ школу: въ теченіе пяти лѣтъ съ момента открытія школы шло нарастаніе числа учениковъ; два года цифра перебивавшихъ учениковъ продолжала держаться еще высоко, а затѣмъ начинается паденіе, которое съ особенно рѣзкостью проявилось въ послѣднемъ отчетномъ году.

Въ чемъ кроется причина паденія числа поступающихъ въ школу учениковъ? Оставляя въ сторонѣ всякаго рода гадательныя предположенія, укажемъ на одну причину, вліяніе которой несомнѣнно. Въ послѣдніе два года усиленно стало проявляться стремленіе со стороны школы урегулировать поступленіе учениковъ въ опредѣленные сроки и ограничить число поступающихъ учениковъ-подростковъ. Въ послѣднемъ отчетномъ году, не ограничиваясь устными заявленіями, школа печатала объявленіе о томъ, что пріемъ учениковъ производится только въ теченіе первыхъ двухъ осеннихъ мѣся-

*). Всѣ матеріалы и статьи по вопросамъ воскресныхъ школъ редакция журнала покорнѣйше проситъ присылать въ Харьковъ на имя Христинѣ Даниловны Алчевской или Маріи Николаевны Салтыковой.

цевъ. Правда, жизнь заставляла дѣлать отступленія отъ указаннаго срока приѣма въ отдѣльныхъ, уважительныхъ случаяхъ, но въ общемъ значительное число учениковъ осталось за бортомъ по винѣ школы. Вина, впрочемъ, не въ школѣ, а въ томъ, что кишиневское образованное общество не выдвигаетъ изъ своей среды достаточнаго числа работниковъ для школы. Правда, съ открытiемъ женской воскресной школы въ Кишиневѣ лучшая часть женской молодежи, оканчивающей курсъ среднихъ учебныхъ заведенiй, предпочтительно поступаетъ въ женскую школу. Въ женской воскресной школѣ процентъ подростковъ и малолѣтнихъ довольно значителенъ, и молодыя учительницы чувствуютъ себя съ ними совершенно свободно. Не то мужская школа, гдѣ такъ много взрослыхъ. Какъ мы увидимъ ниже, въ теченiе послѣднихъ двухъ лѣтъ число преподавателей уменьшилось, что повлекло за собой и ограниченiе приѣма учениковъ. Но дѣло сводится не только къ этому.

Вопросъ объ урегулированiи приѣма учениковъ и о производствѣ его въ опредѣленные сроки является однимъ изъ наболевшихъ мѣстъ въ школьной жизни. Проходили годы, и каждый разъ, когда на засѣданiяхъ Совѣта заходила рѣчь о малоуспѣшности учениковъ воскресной школы, учительницы одною изъ главныхъ причинъ выдвигали непрерывное поступленiе въ отдѣльныя группы новыхъ учениковъ. Эти ученики, отвлекая вниманiе учительницы, тормозили занятiя всей группы, что вызывало нерѣдко даже неудовольствiе старыхъ учениковъ и уходъ ихъ. Съ другой стороны, поступленiе новыхъ учениковъ въ теченiе всего года, при томъ условiи, если преподающихъ мало и они не находятъ возможнымъ принять въ свои группы лишннихъ учениковъ, имѣетъ очень неприятыя, тяжелыя стороны. Ученикъ, походя въ школу нѣсколько воскресенiй подъ-рядъ и не найдя здѣсь должнаго къ себѣ вниманiя и указанiй, покидаетъ школу разочарованный, чтобы никогда больше въ нее не вернуться. Существованiе экзаменаціонной группы, т.-е. группы, въ которой точнѣе опредѣляются познанiя учениковъ для опредѣленiя ихъ въ соответственную группу, до извѣстной степени устраняетъ указанное неудобство, но самое существованiе экзаменаціонной группы возможно только при достаточномъ числѣ преподающихъ.

Приводимъ, для иллюстраціи порядковъ, при условiи приѣма учениковъ въ теченiе всего года, извлеченiе изъ отчета нѣкоторыхъ учительницъ:

«Моя группа въ теченiе 1895—1896 учебнаго года представляла довольно разнообразную и разнохарактерную картину въ разное время. Достаточно сказать, что за годъ въ ней перебивало 23 ученика, посѣщало же занятiя всегда учениковъ 12—15. Въ началѣ учебнаго года, 3-го сентября, мою группу составляли два моихъ прежнихъ ученика. 10-го сентября къ группѣ прибавилось еще два ученика, 17-го сентября—три ученика, 8-го октября пришесть еще одинъ изъ моихъ прошлогоднихъ учениковъ; 26-го ноября, за отъѣздомъ одной изъ учительницъ, двое изъ ея учениковъ перешли ко мнѣ; 10-го декабря ко мнѣ поступили три ученика; 11-го и 18-го апрѣля ко мнѣ поступило по одному ученику; 21-го апрѣля и 26-го мая—еще по два ученика».

«Движенiе учащихся въ моей группѣ,—пишетъ одинъ учитель,—выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ: изъ 19 учебныхъ воскресенiй, въ теченiе которыхъ я пробылъ въ школѣ въ отчетномъ году (1894—1895), первое воскресенье было у меня 2 ученика, въ слѣдующее воскресенье—6 учениковъ. 4 воскресенья—7, 3 воскресенья—8, 2 воскрес.—9, 1 воскрес. 10, и послѣднiя 7 воскресенiй — 11 учениковъ. Было-бы интересно, какъ я

справлялся-бы съ такимъ числомъ разношерстныхъ учениковъ, — замѣчаетъ учитель, — если послѣ 26-го марта ученики не стали-бы пропускать занятія».

«Въ первый день моихъ занятій, — пишетъ третья учительница, — въ воскресенье, 28-го сентября (1897—1898), въ моей группѣ числилось 8 учениковъ, которые занимались первыи три воскресенья съ другой учительницей; 8-го октября поступилъ одинъ ученикъ; въ 4-ое воскресенье моихъ занятій поступилъ въ мою группу ученикъ, который въ слѣдующее воскресенье перешелъ въ другую группу; 9-го ноября поступилъ еще одинъ ученикъ, который снова на слѣдующее воскресенье перешелъ въ другую группу; въ 11-ое воскресенье, 16-го ноября поступили два ученика; 23-го ноября выбыли изъ группы 3 ученика; отъ 23-го ноября до 14-го декабря у меня въ группѣ числилось 7 человекъ, а 14-го декабря поступили 4 ученика; 18-го января выбыли изъ группы три ученика, какъ пропустившіе 10 воскресеній, 1-го февраля выбылъ одинъ ученикъ, какъ пропустившій 5 воскресеній; 8-го февраля выбылъ одинъ; 15-го февраля поступили въ мою группу два ученика, изъ нихъ одинъ на слѣдующее воскресенье перешелъ въ другую группу; 22-го февраля пришелъ одинъ изъ старыхъ учениковъ; 8-го марта поступилъ ученикъ изъ другой группы; 29-го марта выбылъ изъ группы одинъ ученикъ, 12-го апрѣля двое, изъ коихъ одинъ уѣхалъ изъ города, и вернулся одинъ старый ученикъ; къ 19-му апрѣля у меня числилось 8 учениковъ, и такъ было до конца, 17-го мая; изъ нихъ постоянными отъ начала до конца года были четверо».

Приведенныхъ выписокъ, надѣемся, достаточно, чтобы показать, какъ подвиженъ былъ составъ группы у преподающихъ въ зависимости не только отъ неаккуратности посѣщеній, но и отъ постоянныхъ новыхъ поступленій учениковъ, которые требовали къ себѣ особаго вниманія. Удивительно-ли, если мы при такихъ условіяхъ встрѣчаемъ почти въ каждомъ отчетѣ упоминаніе на то, что фактически преподающій имѣлъ дѣло не съ одной группой, а съ нѣсколькими подраздѣленіями ея.

Все изложенное, казалось-бы, совершенно убѣдительно доказываетъ необходимость установленія сроковъ для пріема учениковъ. Но на самомъ дѣлѣ это не совсемъ такъ. Не даромъ въ громадномъ большинствѣ воскресныхъ школъ пріемъ учащихся производится круглый годъ. Потребность въ грамотности, въ просвѣщеніи слишкомъ слаба въ низшемъ классѣ мѣстнаго населенія; препятствія на пути къ пріобрѣтенію знаній слишкомъ велики, чтобы съ легкимъ сердцемъ можно было ставить имъ на этомъ пути малѣйшее препятствіе. Не мало внутренней борьбы выдерживаютъ многіе изъ взрослыхъ, рѣшающихся поступить въ школу. Тутъ и недосугъ мѣшаетъ, останавливаютъ и насмѣшки и неодобреніе окружающихъ и наконецъ выступаетъ сложная психологія, связанная съ самолюбіемъ учениковъ: каково-то будетъ ему, взрослому, сидѣть рядомъ на скамьѣ съ подросткомъ, какъ отнесется къ нему незнакомая ему, совершенно чужая барышня, сможетъ-ли онъ преодолѣть всѣ препятствія при прохожденіи науки и т. д. Но вотъ всѣ помѣхи устранены, всѣ страхи въ одно какое-либо счастливое воскресенье исчезли, онъ рѣшается пойти въ школу — и тамъ получаетъ, вмѣсто радужнаго пріема, отказъ. Для человекъ, сознательно, настойчиво ищущаго знанія, такой отказъ является только временнымъ препятствіемъ, которое очень легко преодолѣть, и онъ въ свое время снова приходитъ въ школу. Но, къ сожалѣнію, такихъ настойчиво ищущихъ знанія еще немного. Для другихъ такая случайная неудача дѣлается роковой. Иной махнетъ рукой и рѣшить, «что, значить,

не судьба ему научиться грамотѣ». Вотъ эта боязнь пропустить такой счастливый моментъ и заставляетъ большинство воскресныхъ школъ никогда не затворять дверей передъ желающими поступить въ нее, если имѣется на лицо достаточный учительскій персоналъ.

Такимъ образомъ, получается заколдованный кругъ, изъ котораго трудно найти выходъ. Тяжело создавать какія-бы то ни было условія, стѣсняющія учениковъ, и трудно отвергать всякую школьную дисциплину въ интересахъ тѣхъ-же учениковъ. Наша школа избрала средній путь. Она объявляетъ въ послѣдніе годы, что осенній приемъ продолжается два мѣсяца, — мѣсяцы, когда сборъ и приготовленіе винограда можетъ отвлекать пригородныхъ поселянъ отъ школы, и когда призывъ къ отбыванію воинской повинности мѣшаетъ и этимъ послѣднимъ, и городскимъ жителямъ интересоваться школой. Въ теченіе года, съ освобожденіемъ мѣсть въ какой-либо группѣ за выбытіемъ учениковъ, приемъ новыхъ производится. Вообще, по возможности, каждый случай индивидуализируется, и если являются ученики, не имѣвшіе возможности своевременно поступить въ школу, имъ отказываютъ только въ крайнихъ случаяхъ.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности опредѣлить, какому числу лицъ было отказано въ виду несвоевременнаго прихода въ школу. Записей такого рода не велась, въ виду того соображенія, что она давала-бы не вполне точныя цифры, такъ какъ невозможно уловить тѣхъ лицъ, которыя, благодаря объявленіямъ и разнесшимся слухамъ, не приходятъ уже въ школу, пропустивъ срокъ. Это соображеніе признано недостаточно основательнымъ, и съ будущаго отчетнаго года соотвѣтственная запись будетъ вестись.

Мы не можемъ также опредѣлить числа отказовъ вѣдствие не соотвѣтствующаго возраста желающихъ поступить въ школу. Предѣльнымъ возрастомъ учениковъ является 16 лѣтъ, и только въ исключительныхъ, особо уважительныхъ случаяхъ принимаются подростки моложе 16-ти лѣтъ.

Вопросъ объ ограниченіи приема подростковъ и малолѣтнихъ въ школу являлся вторымъ большимъ вопросомъ школьной жизни, и въ теченіе всего существованія школы почти не было года, когда онъ по одному или по нѣсколько разъ не подвергался-бы обсужденію, рѣшенію и перерѣшенію Совѣтомъ школы. Такая шаткость сужденія вызывалась какъ сложностью этого жизненнаго вопроса, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что среди преподающихъ были лица, отстаивавшія интересы подростковъ и старавшіяся провести въ жизнь свои взгляды. Мы считаемъ не безъинтереснымъ привести, правда, вѣскольکو длинную выписку изъ отчета одной изъ учительницъ, обстоятельно формулировавшей основанія для предпочтительнаго приема въ школу подростковъ. Для насъ это извлеченіе изъ отчета еще тѣмъ интереснее, что оно содержитъ живо набросанную картину того положенія вещей, которое создавалось приемомъ подростковъ при отсутствіи достаточности педагогическаго персонала. Эта картина большею частью и являлась непосредственнымъ стимуломъ для постановленія Совѣта объ отказѣ въ приемѣ подростковъ. Эти слоняющіеся, ни къ чему не пристроенные, алчущіе свѣта и не получающіе его подростки являлись для насъ живымъ укоромъ, только разстраивали своимъ видомъ и безъ того свыше всякой мѣры занятыхъ учительницъ, а пользы отъ этого никакой не получалось. Но прежде чѣмъ привести мнѣніе лица, защищавшаго интересы подростковъ и остававшася въ Совѣтѣ въ меньшинствѣ, намъ слѣдовало-бы также подробно остановиться на тѣхъ доводахъ, которыми руководствовался Совѣтъ, отказывая

въ приемъ подросткамъ. Доводы эти были просты: подростокъ еще успѣетъ воспользоваться услугами школы, она отъ него не уйдетъ; взрослый-же, получивъ отказъ, можетъ больше и не вернуться въ школу. Можно получить невѣрное представленіе о дѣйствительномъ положеніи вещей въ школѣ, если будемъ судить о немъ по тѣмъ мѣстамъ отрывка изъ отчета, которыя касаются отношенія школы къ грамотнымъ ученикамъ. Далеко не такъ дорожила ими школа, какъ представляется это указанной учительницѣ. Знакомство съ общей жизнью всей школы, а не одного класса, гдѣ обыкновенно бывали сгруппированы подростки, чтеніе отчетовъ о малограмотныхъ группахъ указываетъ на то, что разнохарактерность, разнообразность учениковъ, входящихъ въ одну группу, являлись общей чертой въ жизни школы, а не касаются только класса подростковъ; что нуждались въ учительскомъ персоналѣ не одни только подростки, но и взрослые. Сдѣлавъ эти оговорки, приводимъ упомянутое выше извлеченіе изъ отчета:

«Нашему классу, гдѣ собраны группы подростковъ, школа удѣляетъ меньше всего вниманія, а главное вниманіе, насколько я замѣтила, сосредоточено на взрослыхъ русскихъ грамотныхъ, и часто хорошо грамотныхъ, и даже старикахъ. По этому поводу не могу не вспомнить довольно комичный эпизодъ, бывшій въ женской школѣ. Туда пришла неграмотная, по крайней мѣрѣ, 60-ти-лѣтняя старушка, вооруженная какой-то объемистой священной книгой, написанной на славянскомъ языкѣ, а вмѣсто очковъ—чуть не лупами, по причинѣ старости и дряхлости. Ей во чтѣ-бы то ни стало захотѣлось выучиться читать именно эту книгу при помощи заучиванія на память одной фразы за другой. Начало книги уже было ей откуда-то извѣстно. Насилу учительницы втолковали ей и убѣдили, что нужно начать съ азбуки. И вотъ всѣ учительницы наперерывъ старались обучить ее грамотѣ, всѣ заинтересовались ею, вѣроятно, какъ курьезомъ; грѣшна и я въ этомъ. Между тѣмъ возникаетъ вопросъ: что можетъ, по сравненію, дать школа взрослому, старѣющему человѣку и что можетъ дать подросткающему, у котораго вся жизнь впереди и который, помимо школы, нигдѣ не можетъ научиться грамотѣ, пріобрѣсти нѣкоторое умственное и нравственное развитіе, получить нужный ему запасъ знаній, а главное—любовь къ знанію? Возвращаясь къ подросткамъ-молдаванамъ. Школа, на мой взглядъ, прежде всего должна имѣть въ виду самый темный, нетронутый культурой людъ, и его пріохотить, привязать къ школѣ, чтобы учившіеся у насъ могли вынести самыя свѣтлыя, самыя хорошія впечатлѣнія о школѣ, наибольшій запасъ знаній, а главное—интересъ къ чтенію, къ наукѣ, чтобы весь этотъ цѣнный, пріобрѣтенный ими запасъ знаній онъ могъ вносить въ свою темную среду, научить и другихъ любить и интересоваться школой. Что-же можетъ рассказать о школѣ побывавшій и учившійся въ нашемъ классѣ молдаванинъ своему темному брату? Просился, молъ, въ школу, просился, ходилъ 3—4 воскресенья подъ-рядъ, насилу смилостивилась одна учительница и приняла къ себѣ, и это еще мое счастье, потому что многіе другіе получили полный отказъ. Но учительница, его принявшая, еле можетъ справиться со своими прежними учениками. Онъ, оказывается, къ ея группѣ не подходитъ. Затѣмъ начинается, большею частью, скитаніе изъ одной группы въ другую; всѣ учительницы отъ него отказываются, ни къ какой группѣ онъ не подходитъ, а новой учительницы для малолѣтнихъ не подается. Благо еще, если онъ заручится отъ какой-нибудь сердобольной учительницы тетрадью и перомъ, и пишетъ онъ два часа подъ-рядъ элементы

буквъ. Иной-же разъ онъ обрекается на полную бездѣятельность и зѣвастъ на весь классъ и потягивается: но каждая учительница занята своими учениками, къ ея группѣ онъ не подходитъ, и никому до него дѣла нѣтъ. Многие, выучившись читать прямо случайно, читаютъ, ничего не понимая изъ прочитаннаго, потому что у учительницы, которая урывками съ нимъ занималась, вѣроятно, не хватало времени переводить ему непонятное. А пишетъ онъ какъ Богъ на душу положить; иногда приходится наблюдать преоригинальные приемы при изображеніи имъ буквъ.

«Я не утверждаю, что на долю всѣхъ вновь поступающихъ учениковъ нашего класса выпадаетъ такая печальная участь; но это явленіе все-таки въ 1893—1894 и 1895 гг. было довольно обычнымъ. Всѣ эти оборотныя стороны обученія нашего класса малолѣтнихъ мало могутъ внушить охоты и любви къ наукѣ. А какой-же малолѣтній молдаванинъ въ 12—14 лѣтъ! Онъ у себя дома считается ужъ чуть-ли не взрослымъ мужикомъ. Пройдетъ годъ, два, и у него уже пропадаетъ и охота, и возможность поступить въ школу. а если онъ даже поступитъ черезъ 2—3 года, имѣя больше шансовъ на пріемъ и на большее вниманіе къ нему школы, какъ къ взрослому, то выиграетъ-ли отъ такой отсрочки въ отношеніи успѣшности занятій какъ школа, такъ и онъ?

«Если отказываютъ малолѣтнимъ въ пріемъ въ воскресную школу, то, вѣроятно, руководятся тѣмъ соображеніемъ, что они еще имѣютъ возможность поступить въ ежедневную школу; но куда примутъ безграмотнаго молдаванина въ 12—14 лѣтъ, да позволяють-ли ему и условія жизни поступить въ ежедневную школу? Между тѣмъ на ремесленниковъ, которые имѣютъ въ городѣ гораздо больше шансовъ кое-чему научиться, у насъ обращается наибольшее вниманіе, потому что они взрослые, или, можетъ быть, и потому, что уже при поступленіи въ школу многимъ интересуются, о многомъ выражаютъ желаніе узнать. Это уже не дикари, какъ нѣкоторые молдаване. Группы изъ такихъ учениковъ немногочисленны и приблизительно равномѣрны по познаніямъ, а у насъ, въ классѣ подростковъ, у каждой учительницы помѣщается столько, сколько вмѣстится, и самыхъ разнообразныхъ познаній. Почему такая разница? Каждый годъ, какъ и прежде, я буду стоять за нашъ классъ и повторять, что главная цѣль нашей школы—научить человѣка читать, возбудить интересъ къ чтенію, къ знанію, а все остальное — грамматика, десятичныя дроби и проч.—роскошь, которая не должна поддерживаться на счетъ отказа въ пріемъ безграмотнымъ».

Это ограниченіе пріема подростковъ несомнѣнно отразилось на общемъ числѣ перебивавшихъ въ школѣ учениковъ. Придерживаться болѣе или менѣе строго этого правила приходилось въ послѣдніе два отчетные года, и въ особенности въ послѣднемъ, опять-таки въ виду недостаточнаго числа учительскаго персонала.

По времени обученія ученики школы распредѣляются такъ:

Годы:	1-й.	2-й.	3-й.	4-й.	5-й.	6-й.	7-й.	8-й.	Число учен.
1893—94 . .	63,3	29,7	7,3	—	—	—	—	—	177
1894—95 . .	71,3	14,7	11,1	2,5	—	—	—	—	272
1895—96 . .	38,7	31,2	10,4	15,9	3,8	—	—	—	289
1896—97 . .	47,4	21,5	13,7	7,8	6,3	3,3	—	—	270
1897—98 . .	45,9	22,3	9,8	10,3	8,6	1,7	1,3	—	233
1898—99 . .	53,8	9,6	10,8	8,9	6,6	4,8	2,4	3,0	167

Исходя изъ данныхъ шести лѣтъ, мы видимъ, что на долю вновь поступающихъ ежегодно приходится нѣсколько болѣе половины общаго числа уче-

никовъ (53,5⁰/о). Отдѣльно по годамъ это число колебалось въ довольно значительныхъ предѣлахъ. Изъ указанныхъ 6 лѣтъ въ теченіе первыхъ двухъ число вновь поступающихъ значительно превышало половину общаго числа, на третій годъ оно рѣзко упало до $\frac{2}{3}$, а въ послѣдніе 3 года приближается къ среднему ⁰/о. Разсматривая составъ учениковъ по времени обученія, мы замѣчаемъ среди нихъ единичные случаи посѣщенія школы въ теченіе 6—7 и даже 8 лѣтъ и болѣе значительное число учениковъ, посѣщающихъ школу 3, 4 и 5 лѣтъ. Этотъ фактъ несомнѣнно отраденъ, хотя значеніе его и умаляется при ближайшемъ знакомствѣ съ характеромъ учениковъ, которые проявляютъ такую преданность и привязанность къ школѣ: все это болѣею частью люди пожилые, проявляющіе большой интересъ и любовь къ грамотѣ, къ наукѣ, но обладающіе очень слабыми умственными способностями; школа вноситъ въ ихъ жизнь нѣкоторый свѣтъ и радость, но не можетъ сдѣлать ихъ вполне грамотными.

Возрастъ учениковъ. Сводныя данныя за 8 лѣтъ существованія школы указываютъ на слѣдующій составъ учениковъ по возрасту:

	1891—1892		— 1898—1899			
Возрастъ	8—12	13—15	16—20	21—30	31—40	свыше 40.
% учениковъ	6,1	21,7	46,9	17,5	5,8	1,9
Г о д ы						
	1891—1892.		1892—1893.		1893—1894. 1894—1895.	
% ученик. въ возр. до 16 л. . .	46,3		49,5		54,4	
% > > > 16—20 л. . .	28,7		29,2		30,5	
% > > > ст. 20 л. . .	25,0		21,3		15,1	
Г о д ы						
	1895—1896.		1896—1897.		1897—1898. 1898—1899.	
% ученик. въ возр. до 16 л. . .	24,9		11,9		9,0	
% > > > 16—20 л. . .	46,4		61,1		60,9	
% > > > ст. 20 л. . .	28,7		28,0		20,1	

Наибольшее число учениковъ, около половины, приходится въ среднемъ за всѣ восемь лѣтъ на группу въ возрастѣ отъ 16—20 л., но при пристальномъ разсмотрѣніи по годамъ мы видимъ, что не всегда дѣло такъ обстоитъ, и есть основаніе думать, что увеличеніе ⁰/о учениковъ этого возраста искусственно вызвано отказомъ ученикамъ болѣе младшаго возраста. Въ первые три года существованія школы ученики въ возрастѣ отъ 16—20 л. составляютъ менѣе $\frac{1}{3}$ общаго числа учениковъ, и только въ послѣдующія пять лѣтъ, когда довольно рѣзко въ первомъ году и болѣе постепенно въ послѣдующіе годы стало падать число учениковъ, въ возрастѣ моложе 16 лѣтъ, началось возрастаніе ⁰/о учениковъ старшаго возраста. Наиболѣе рѣзкимъ оказался въ этомъ смыслѣ 1897—1898 г., когда ученики въ возрастѣ моложе 16 лѣтъ составляли только 9,0⁰/о, а учениковъ въ возрастѣ отъ 16—20 л. было 61,0⁰/о. Отношеніе числа учениковъ старше 20 лѣтъ подвергалось меньшимъ колебаніямъ, въ среднемъ оно равнялось около $\frac{1}{4}$ общаго числа учениковъ. Абсолютное наибольшее число взрослыхъ учениковъ старше 20 л. было въ 1895—1896 г., когда ихъ перебывало 83 человекъ, и менѣе всего ихъ было въ первомъ году существованія школы—27 человекъ.

Занятія учениковъ или ихъ родителей:

З а н я т і я	1891—1892 — 1898—1899.							
	Землед.	Ремеслен.	Чернобр.	Торг.	Присл.	Садовн.	Домаш. хов.	Друг. зан.
% ученик.	8,1	49,5	4,5	0,6	4,3	24,8	6,9	1,3

Г о д ы.	1891—1892.	1892—1893.	1893—1894.	1894—1895.
% землед. и садовл.	17,6	41,6	33,3	27,8
% ремесленн.	38,9	30,9	55,9	49,2
% чернорабочихъ	10,2	3,9	2,3	6,6
Г о д ы.	1895—1896.	1896—1897.	1897—1898.	1898—1899
% землед. и садовл.	35,3	37,4	38,1	22,2
% ремесленн.	50,5	50,7	51,5	63,0
% чернорабочихъ	5,5	4,6	3,0	1,2

Главный контингентъ учениковъ школы составляютъ ремесленники и земледѣльцы съ садовладѣльцами, живущіе въ предмѣстьяхъ города и пригородныхъ селеній. Болѣе $\frac{4}{5}$ учениковъ приходится на эти три группы, причѣмъ ремесленники составляютъ около половины всего числа учениковъ. Такого преобладанія ремесленники достигли не сразу; только на третьемъ году существованія школы число ихъ сильно поднялось; въ послѣднемъ году ихъ оказалось $\frac{3}{5}$ учениковъ. Земледѣльцы и садовладѣльцы составляютъ около $\frac{1}{3}$ общаго числа учениковъ. Въ послѣдніе два года наблюдается уменьшеніе %, особенно числа садовладѣльцевъ: въ 1895—1896 и 1896—1897 въ школѣ въ годъ перебывало 70 и 91 учениковъ-садовладѣльцевъ, въ послѣдніе-же два года ихъ было 48—29.

Нѣтъ основанія предполагать, что школа чѣмъ-либо оттолкнула отъ себя учениковъ-поселянъ. Вѣрнѣе то предположеніе, что они туго поддаются дисциплинарнымъ требованіямъ школы и своевременно не записываются въ школу, а также, что среди нихъ большее количество малолѣтнихъ и подростковъ, которые часто получаютъ отказъ въ приѣмъ.

Процентъ чернорабочихъ въ школѣ очень не великъ—4,5%; въ послѣдніе годы они попадаютъ въ видѣ единичныхъ случаевъ. Объясняется это незначительное число чернорабочихъ отсутствіемъ сознанія и потребности въ грамотѣ въ низшихъ слояхъ населенія. Такъ-же малъ сравнительно % прислуги, что объясняется тѣмъ, что только въ самыхъ рѣдкихъ, благопріятно сложившихся обстоятельствахъ прислуга имѣетъ возможность отлучаться на нѣсколько часовъ изъ дома.

Національность учениковъ. Населеніе Кишинева и его предмѣстій и пригородныхъ селеній такъ пестро, что неудвительно, если мы встрѣчаемъ въ составѣ учениковъ смѣсь всякихъ національностей.

1891—1892 — 1898—1899							
Національн.	молдав.	русскіе	евреи	поляки	нѣмцы	болгары	греки
% ученик.	53,0	40,7	3,8	1,3	0,3	0,8	0,1
Г о д ы.	1891—1892.	1892—1893.	1893—1894.	1894—1895.			
% молдав.	48,1	60,6	47,4	53,6			
% русск.	33,3	34,7	46,9	39,7			
Г о д ы.	1895—1896.	1896—1897.	1897—1898.	1898—1899.			
% молдав.	53,3	55,6	51,1	51,3			
% русск.	40,8	38,9	44,2	45,5			

Болѣе половины учениковъ составляютъ молдаване; такъ какъ садовладѣльцы то-же молдаване, то естественно, что въ послѣдніе два года наблюдалось нѣкоторое уменьшеніе послѣднихъ. Русскіе составляютъ $\frac{1}{5}$ общаго числа учениковъ. Увеличеніе въ составѣ учениковъ русскихъ связано съ увеличеніемъ числа ремесленниковъ. Ученики другихъ народностей встрѣчаются въ единичныхъ случаяхъ.

Семейное положеніе учениковъ. Женатыя составляютъ только $\frac{1}{10}$ общаго числа учениковъ; въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ $\frac{0}{10}$ женатыхъ выше средняго.

1891—1892 — 1896—1899.

Семейн. полож.	Холост.	Жен.
$\frac{0}{10}$ учениковъ	89,3	10,7

Мѣстожителство учениковъ. Какъ выше было упомянуто, школу посѣщаютъ жители города Бишинева, на которыхъ падаетъ наибольшій $\frac{0}{10}$ — 43,8; за ними слѣдуютъ жители предмѣстій города — 33,6 $\frac{0}{10}$ и на послѣднемъ мѣстѣ стоятъ жители прилежащихъ къ городу селеній съ наиболѣе дальнимъ разстояніемъ въ 30 верстъ; такихъ учениковъ въ школѣ во время ея существованія перебывало 22,0 $\frac{0}{10}$. Процентное отношеніе чиселъ городскихъ и пригородныхъ учениковъ незначительно колебалось во всѣ изслѣдуемые годы и въ послѣднемъ году стояло нѣсколько выше средняго. Поселянъ, они-же садовладѣльцы и молдаване, было особенно много въ послѣднемъ отчетномъ году.

Степень подготовки при поступленіи въ школу:

Степ. грамотн.	Неграм.	Полуграм.	Малогр.	Слабогр.
$\frac{0}{10}$ учениковъ	22,5	4,8	35,3	9,9
Г о д а	1892—1893.	1893—1894.	1894—1895.	1895—1896.
$\frac{0}{10}$ неграмотн.	32,8	28,8	22,7	15,9
$\frac{0}{10}$ грам. съ дом. и шк. подгот.	58,9	32,8	31,2	12,4
$\frac{0}{10}$ оконч. школу	—	6,2	9,9	3,1

Степ. грамотн.	Грам. съ дом. подг.	Грам. со шк. подг.	Оконч. шк.
$\frac{0}{10}$ учениковъ	7,3	14,2	5,9
Г о д а	1896—1897.	1897—1898.	1898—1899.
$\frac{0}{10}$ неграмотн.	20,4	16,3	27,5
$\frac{0}{10}$ грам. съ дом. и шк. подгот.	14,8	15,9	4,8
$\frac{0}{10}$ оконч. школу	5,2	12,0	3,6

Составъ учениковъ школы по познаніямъ ихъ при поступленіи довольно рѣзко измѣнился въ теченіе восьмилѣтней жизни школы. Особенно рѣзко измѣнилось отношеніе грамотныхъ учениковъ: составляя во второй годъ существованія школы болѣе половины *) и около $\frac{1}{3}$ въ теченіе послѣдующихъ двухъ лѣтъ, число ихъ съ 5-го года рѣзко падаетъ, и въ послѣдніе годы грамотные ученики являются въ школѣ рѣдкими. Въ среднемъ за всѣ годы грамотные ученики составляютъ нѣсколько болѣе $\frac{1}{5}$ общаго числа, $\frac{0}{10}$ неграмотныхъ не подвергался такимъ рѣзкимъ колебаніямъ, какъ число грамотныхъ; въ первые годы по открытіи школы ихъ было больше, они достигали почти $\frac{1}{3}$ общаго числа учениковъ; въ среднемъ за 7 лѣтъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, они составляютъ нѣсколько болѣе $\frac{1}{5}$. $\frac{0}{10}$ грамотныхъ, окончившихъ курсъ нач. школы, сравнительно малъ, въ среднемъ онъ равняется 6; въ послѣднемъ году ихъ было почти вдвое меньше средняго. Наибольшую группу составляютъ малограмотные: ихъ нѣсколько менѣе половины общаго числа учениковъ.

*) Къ этому $\frac{0}{10}$ мы, впрочемъ, относимся нѣсколько скептически, такъ какъ въ первые годы распредѣленіе учениковъ по подготовкѣ производилось не вполне точно.

Поступленіе учениковъ въ школу по мѣсяцамъ. Какъ мы выше упоминали, ученики воскресныхъ школъ, въ противоположность ежедневнымъ, поступаютъ въ школу въ теченіе всего учебнаго года, но обыкновенно поступленіе идетъ неравномѣрно, и на начальные осенніе мѣсяцы приходится наибольшее число поступившихъ учениковъ. Въ первое время существованія нашей воскресной школы наибольшее число учениковъ являлось въ февралѣ и отчасти январѣ. Чѣмъ это объяснить, мы съ полной вѣроятностью сказать не можемъ. Надо думать, что молдаване не спѣшили въ школу, а старались раньше отдѣлаться отъ всѣхъ своихъ занятій по уборкѣ кукурузы, вина, справляли свадьбы, кончали дѣла съ воинскимъ присутствіемъ, справляли праздники, и уже послѣ всего этого направлялись въ школу. Но такое положеніе дѣлъ наблюдалось только въ теченіе двухъ лѣтъ; въ остальные годы наибольшее число учениковъ приходилось въ сентябрѣ или ноябрѣ, и на эти два мѣсяца приходится отъ $\frac{2}{5}$ до $\frac{2}{3}$ общаго числа поступившихъ учениковъ. Поступленіе учениковъ въ равные мѣсяцы подвержено колебаніямъ, нужно думать, случайнымъ. Наименьшее число поступленій приходится на весенніе мѣсяцы, хотя и здѣсь наблюдаются отклоненія. Въ 1895—1896 г. значительное число поступило въ апрѣлѣ.

Колебанія числа посѣщеній учениковъ. Намъ слѣдовало-бы теперь привести данныя о продолжительности пребыванія каждаго ученика въ школѣ и аккуратности его посѣщенія, но, къ сожалѣнію, мы и на этотъ разъ не располагаемъ необходимыми для этого свѣдѣніями. Пользуясь отчетами 27 учительницъ объ ихъ группахъ за всѣ предшествовавшіе годы, мы вычислили лишь $\%$ аккуратности посѣщенія учениковъ, который оказался равнымъ 66,26.

За послѣдніе 4 года мы имѣемъ еще слѣдующія данныя:

Г о д ы.	1895—1896.	1896—1897.	1897—1898.	1898—1899.
Среднее число посѣщеній, сдѣланное каждыиъ ученикомъ	12	15	12	10
Среднее число учениковъ, приходящееся на 1 учебный день	97	116	78	47
Отношеніе средняго числа учениковъ, приходящееся на 1 учебный день, къ общему числу учениковъ	33,5	42,9	33,5	27,0
Максимальное число учениковъ, приходящееся на 1 учебный день	130	156	120	84
Минимальное число учениковъ, приходящееся на 1 учебный день	65	81	43	22

Итакъ, ученики воскресной школы пользовались въ среднемъ только нѣсколько болѣе, нежели третью, всѣхъ учебныхъ дней. Параллельно съ этимъ, среднее число учениковъ, приходившихся на одинъ учебный день, составляло то-же только нѣсколько болѣе трети всего числа перебивавшихъ учениковъ. Минимумъ и максимумъ учениковъ, приходившихся на учебный день въ теченіе отчетныхъ лѣтъ, колебались такъ, что въ первые два года первый относился ко второму, какъ 1 : 2, въ третій годъ какъ 1 : 3, въ четвертый, какъ 1 : 4. Минимумъ учениковъ приходился на первый мѣсяць ученія, августъ или сентябрь, максимумъ — на зимніе мѣсяцы декабрь, февраль и однажды мартъ.

При болѣе пристальномъ разсмотрѣніи указанныхъ цифръ отдѣльно по отношенію къ взрослымъ ученикамъ и подросткамъ оказывается, что въ первые два отчетные года подростки посѣщали школу лучше взрослыхъ, въ послѣдніе—хуже взрослыхъ. Въ общемъ, всѣ приведенныя нами данныя даютъ довольно безотрадную картину отношенія учениковъ къ школѣ, что лишній разъ доказываетъ, какъ слабо еще сознание и не насущна потребность въ просвѣщеніи у низшихъ классовъ мѣстнаго населенія. Правда, для посѣщенія школы взрослымъ ученикамъ приходится преодолѣть не мало затрудненій и принести кое-какія жертвы, которыя оказываются возможными только тогда, когда у учениковъ желаніе учиться сильное. Хотя въ журналахъ преподающихъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ имѣются отмѣтки о причинахъ пропусковъ учениковъ, но и имѣющихся данныхъ достаточно, чтобы показать, что чаще всего причинами являются всякаго рода житейскія нужды: нужно было на базаръ сходить,—это болѣе частый отвѣтъ на вопросъ, почему не пришелъ въ школу. Встрѣчаются и такіе отвѣты: пошелъ въ гости, гулялъ на свадьбѣ; изрѣдка у подростковъ имѣется отмѣтка, что хозяинъ не отпустилъ. Осенью наборъ отвлекаетъ молодежь отъ школы. Всѣ перечисленныя причины нельзя не признать основательными, если мы примемъ во вниманіе то обстоятельство, что рѣчь ведется о людяхъ, для которыхъ воскресенье является единственнымъ днемъ не только отдыха, но и возможности справиться со всеми житейскими нуждами, которыхъ не можетъ не быть у взрослого человѣка. Повторяемъ, всѣ эти нужды отходятъ на задній планъ, и ученики находятъ возможнымъ аккуратно посѣщать школу только въ тѣхъ случаяхъ, когда они сознательно относятся къ своему ученію и дорожатъ занятіями. Къ сказанному приходится прибавить, что есть часть учениковъ, которыхъ вынуждаютъ быть неаккуратными болѣе уважительныя обстоятельства: это тѣ, которые будучи ремесленниками, на зимніе мѣсяцы уѣзжаютъ въ деревни на временную работу. Нѣкоторые изъ нихъ, не будучи въ состояніи пропитать себя круглый годъ однимъ ремесломъ, соединяютъ двоякаго рода занятія: весной, лѣтомъ и осенью они маляры, штукатуры, зимой они-же превращаются въ сапожниковъ, портныхъ, доморощенныхъ, правда, могущихъ удовлетворить только деревню; потому-то они на зимніе мѣсяцы и покидаютъ городъ, а слѣдовательно покидаютъ и школу.

Нельзя, далѣе, упускать изъ вида и того обстоятельства, что не всегда пропуски учениковъ происходили по винѣ учениковъ, что нерѣдко вина лежала на преподающихъ, которые подавали дурной примѣръ ученикамъ и, не приходя въ школу, побуждали послѣднихъ, помимо ихъ желанія, дѣлать пропуски. Справедливость этого подтверждается опытомъ послѣдняго отчетнаго года, который былъ наименѣе благопріятенъ не только въ смыслѣ значительнаго уменьшенія числа учениковъ, но и количества сдѣланныхъ ими посѣщеній. Въ упомянутомъ году школа была обставлена наименѣе благопріятно и въ смыслѣ количества и аккуратности посѣщенія учительскаго персонала.

Выбышіе ученики. Причины выбытія учениковъ въ большинствѣ случаевъ оставались невыясненными; въ тѣхъ-же случаяхъ, когда имѣется отмѣтка о причинѣ выбытія учениковъ, то указанъ выѣздъ изъ города, измѣнившіяся обстоятельства и невозможность пользоваться воскреснымъ отдыхомъ. Болѣе рѣдки случаи, когда ученики болѣе подготовленные, окончившіе курсъ въ какой-либо ежедневной школѣ, выбываютъ за отсутствіемъ подходящаго преподавателя или преподавательницы, могущихъ удовлетворить требо-

ваніямъ такой высшей группы учениковъ. Наконецъ, еще болѣе рѣдки случаи, когда ученики оставляютъ школу изъ-за личныхъ столкновеній или недоразумѣній съ преподающими. Поводомъ къ такимъ недоразумѣніямъ болѣею частью являлся переводъ ученика изъ группы, къ которой онъ по своимъ познаниямъ не подходитъ, въ другую.

Среднія объ учащихся. Если мы обратимъ вниманіе на общее число преподающихъ, перебивавшихъ въ теченіе каждаго изъ отчетныхъ годовъ, то не найдемъ значительныхъ колебаній. Въ среднемъ оно равнялось въ годъ 30, максимума оно достигло въ 1893—1894, когда учащихся было—37, минимума — въ первомъ и въ послѣднемъ отчетномъ году (1898 — 1899 гг.), когда ихъ перебивало 20 и 21.

Подвижность учительскаго персонала несомнѣнно вредно отражается на общей постановкѣ учебнаго дѣла. Число вновь поступающихъ преподающихъ ежегодно равняется $\frac{1}{3}$ — $\frac{2}{5}$ общаго числа, въ иные годы число выбывающихъ достигаетъ $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ общаго числа. Такая значительная смѣна учительскаго персонала, вмѣстѣ съ таковымъ-же движеніемъ учениковъ, еще увеличиваетъ всѣ тѣ неблагоприятныя условія воскресныхъ школъ, которыя связаны съ краткостью учебнаго времени и тяжелой обстановкой жизни учениковъ.

Мы уже имѣли случай указать на то, что въ мѣсяцы наибольшаго наплыва учениковъ имѣвшагося учительскаго персонала оказывалось недостаточнымъ для удовлетворенія нуждъ школы, и извѣстному числу лицъ приходилось отказывать въ приемѣ. Для наличнаго-же числа учениковъ преподающихъ было достаточно, если судить по цифровымъ даннымъ о числахъ посѣщеній учениковъ и учащихся, приходившихся въ среднемъ на одно учебное воскресенье. Сравнивая вышеуказанныя числа, мы получаемъ слѣдующія данныя:

Годы	1893—1894.	1895—1896.	1896—1897.	1897—1898.	1898—1899.
На 1 преподавателя приходится учениковъ.	5	6	9	5	5

Къ сожалѣнію, эти среднія цифры содержатъ въ себѣ мало утѣшительнаго, если вспомнимъ, какъ неравномѣрно посѣщаютъ школу ученики, и если примемъ во вниманіе, какъ грѣшитъ въ этомъ смыслѣ и учительскій персоналъ. У насъ имѣются данныя о продолжительности пребыванія въ школѣ въ теченіе года учительскаго персонала за послѣднія пять лѣтъ. Приводимъ соотвѣтственную таблицу:

		1894—1895 — 1898—1899 гг.					
Продолж. преб.	%	отъ 1—3 мѣс.	3—6 мѣс.	6—9 мѣс.	9—10 мѣс.	Всего лицъ.	
		8,3	23,3	15,7	52,8	121	

Слѣдовательно, только нѣсколько болѣе половины преподающихъ оставались въ школѣ весь академическій годъ, почти $\frac{1}{3}$ была менѣе полугода и даже довольно значительный % (8,3) были менѣе трехъ мѣсяцевъ.

Лицъ, работающихъ въ школѣ 4—8 лѣтъ, немного, какъ показываютъ слѣдующія цифры:

Число лѣтъ.	1	2	3	4	5	6	7	8
Число лицъ.	49	25	10	5	4	5	1	4

Такимъ образомъ, только нѣсколько менѣе половины общаго числа преподающихъ пробыло въ школѣ одинъ годъ, около $\frac{1}{4}$ —2 года, $\frac{1}{10}$ —3 года и всего только менѣе $\frac{1}{5}$, т. е. въ единичныхъ случаяхъ, преподающіе оставались въ школѣ болѣе 3 лѣтъ. При этомъ мы должны замѣтить, что наи-

меньшимъ постоянствомъ и быстрой смѣной отличаются преподающіе, поступающіе въ школу въ послѣдніе годы. Изъ 20 лицъ, пришедшихъ работать въ школу въ первомъ году ея существованія, только четверо осталось на 7-й и 8-й годы; изъ 17-ти преподающихъ, вновь пришедшихъ въ школу на второмъ году ея существованія, на 6-й и 7-й годъ остались двое и одинъ. Иначе обстоятъ дѣла въ послѣдніе годы. Изъ 10-ти человекъ, начавшихъ учительствовать въ школѣ въ 1895—1896 гг., уже на второй годъ осталось трое, на третій годъ—одинъ. Изъ 13-ти новыхъ преподающихъ 1896—1897 гг. на второй годъ осталось только пять и на третій годъ—одно лицо.

Чтобы опредѣлить полъ, семейное положеніе, образовательный цензъ и занятіе преподающихъ, мы не вывели средняго изъ общаго числа лѣтъ, а взяли общее число перебивавшихъ за отчетные годы преподающихъ. Таковыхъ оказалось за 8 лѣтъ существованія школы сто лицъ. Распредѣляются они по всѣмъ указаннымъ рубрикамъ такъ:

Полъ: Мужчинъ 25; женщинъ 75.

Семейное положеніе: Женат. 12. Замужн. 12. Холост. 13. Дѣв. 63.

По образованію: Высш. 17 м., 7 ж.; педагог. 2 ж.; средн. обр. 5 м., 65 ж.; дух. ср. обр. 3 м., 1 ж.

По занятіямъ: Учатъ въ средн. уч. зав. 5 м., 1 ж.; уч. въ низш. уч. зав. 1 м., 14 ж.; служ. въ общ. и каз. учр. 13 м., 5 ж.; им. части. занятія или жив. въ семьяхъ 1 м., 50 ж.

Итакъ, въ школѣ главнымъ образомъ работаютъ женщины, составляющія $\frac{3}{4}$ общаго числа преподающихъ, а среди женщинъ—преимущественно дѣвцы; ихъ $\frac{3}{5}$ общаго числа. По образованію преобладаютъ лица съ среднимъ образованіемъ (болѣе $\frac{2}{3}$). По занятіямъ первое мѣсто занимаютъ лица, не имѣющія опредѣленныхъ занятій или занимающіяся частной педагогической дѣятельностью; ихъ половина. Около четверти приходится на лицъ, служащихъ въ общественныхъ и казенныхъ учрежденіяхъ, и почти столько-же на учащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Надо замѣтить, что послѣднихъ въ первые годы существованія школы было больше.

Аккуратность посѣщеній, колебанія числа посѣщеній преподающихъ. У насъ имѣются свѣдѣнія объ аккуратности посѣщеній учительскаго персонала за послѣдніе четыре года. За первые два года изъ нихъ $\frac{9}{10}$ аккуратности въ среднемъ равнялся 80—79, въ послѣдніе два года онъ упалъ до 71 и 72. Число преподающихъ, посѣщающихъ очень аккуратно школу, т.-е. сдѣлавшихъ 100—90% общаго числа посѣщеній, колеблется въ эти 4 года въ предѣлахъ отъ 22% до 44% общаго числа преподающихъ, причемъ минимумъ приходится на послѣдніе годы, а максимумъ на 1895—1896 г.

Максимумъ числа посѣщеній преподающихъ приходится въ отчетные годы: на мартъ—4 раза и 1 разъ на декабрь, минимумъ на весенніе мѣсяцы апрѣль, май, іюнь и осеніе—сентябрь и октябрь. Въ дополненіе приводимъ данныя, характеризующія степень посѣщаемости школы преподающими. Надо замѣтить, что преподающіе, подобно ученикамъ школы, не всѣ начинаютъ работать съ начала завѣтій и далеко не всѣ продолжаютъ работать весь годъ. Нѣсколько менѣе половины преподающихъ остаются въ школѣ весь академическій годъ: 14,6%—до 9 мѣсяцевъ, 24,2—погода и 13,3—менѣе трехъ мѣсяцевъ. Естественно, что среднее число посѣщеній, сдѣланныхъ каждымъ преподающимъ, оказывается менѣе числа учебныхъ воскресеній, и что среднее число учащаго персонала на 1 учеб-

ный день оказывается значительно меньше числа преподающих, перебывавших за годъ.

Г о д ы:	1893—1894.	1895—1896.	1896—1897.	1897—1898.	1898—1899.
Общее чис. учит. персон.	29	25	27	30	18
Число сдѣл. ими посѣщ.	530	553	556	508	305
Средн. чис. сдѣлан. пос. одн. лицъ	18	22	21	17	17
Средн. ч. учащ. перс., прих. на 1 уч. день	18	15	13	15	9
Макс. чис. приход. на 1 уч. день	22	20	18	18	14
Мин. чис. прих. на 1 уч. день	10	11	9	11	7

Пользуясь данными о продолжительности пребывания въ школъ преподающихъ и аккуратности ихъ посѣщенія, мы можемъ составить скорѣе неблагоприятное сужденіе объ отношеніи къ школъ большинства преподающихъ. Это сужденіе можетъ еще болѣе укрѣпиться, если мы укажемъ и на такіе факты: Большинство имѣющихся при школъ пособій лежатъ безъ употребленія, только въ рѣдкихъ случаяхъ учащіе пользуются ими, изъ чего невольно приходится сдѣлать выводъ, что многіе преподаватели не готовятся къ урокамъ. Далѣе, засѣданія Совѣта школы посѣщаются далеко не всѣми, и многіе ограничиваютъ свои обязанности по отношенію къ школъ только занятіями по воскресеньямъ въ группѣ, общіе-же интересы школы остаются имъ совершенно чуждыми. Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что въ эти годы въ школъ перебывало не мало лицъ, вдумчиво и серьезно относившихся къ дѣлу, ставившихъ себѣ большія требованія, готовившихся къ урокамъ, работавшихъ надъ собой; но жизнь, случайныя обстоятельства, въ родѣ отъѣзда изъ Кишинева для продолженія своего образованія, по дѣламъ службы, или другія причины, отвлекали ихъ отъ школы, и послѣдняя снова оставалась въ ожиданіи болѣе счастливаго времени. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи школа раздѣляетъ участь и другихъ общественныхъ учрежденій города, расположеннаго на окраинѣ: здѣсь много пришло, подвижного элемента, который всегда смотритъ вонкомъ и готовъ уйти отсюда.

Мы должны признать также, что между учащими и учениками сближенія не устанавливается. Если даже оставить въ сторонѣ тѣхъ учащихся и учащихся, которые были только гостями въ школъ, и остановиться на тѣхъ учащихся, которые долѣе работали въ ней и имѣли дѣло съ учениками, аккуратно посѣщавшими школу, то и тутъ, въ большинствѣ случаевъ, сближеніе сводится лишь къ большому знакомству со знаніями, способностями и отношеніемъ къ занятіямъ учениковъ.

Для облегченія учительницамъ составленія отчетовъ, на первой страницѣ журнала каждой группы отпечатаны вопросы, относящіеся къ характеристикѣ учениковъ, взятые изъ программы, помѣщенной въ «Частномъ починѣ». Но и это мало помогало дѣлу, и мы, за рѣдкими исключеніями, не встрѣчаемъ въ отчетахъ указаній на вліяніе условій домашней жизни и профессіи на успѣшность школьныхъ занятій учениковъ. Отсутствие этихъ данныхъ дѣлается, впрочемъ, совершенно понятнымъ, если принять во вниманіе, что большинство учащихся такъ мало сближается съ учащимися, что этихъ свѣдѣній даже и имѣть не можетъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Должны-ли быть предѣлы пребыванія учащихся въ воскресной школѣ?

Въ вышенапечатанномъ отчетѣ Кишиневской воскресной школы, въ выдержкѣ изъ отчета одной учительницы, затронуть вопросъ о томъ, какимъ учащимся школа должна отдавать предпочтеніе—хорошо грамотнымъ, или безграмотнымъ и малограмотнымъ, если она не въ состояніи принять всѣхъ желающихъ поступить? Вопросъ этотъ возникалъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Харьковской частной женской воскресной школѣ, и намъ кажется умѣстнымъ сообщить здѣсь то, что было высказано тогда по этому поводу у насъ. Вотъ что читаемъ мы въ протоколѣ собранія 24-го октября 1894 г., въ которомъ былъ поставленъ вопросъ о томъ, должно-ли положить предѣлы пребыванію ученицъ въ школѣ, причемъ предѣлы обуславливался не количествомъ лѣтъ, а количествомъ сообщаемыхъ ученицамъ знаний. Обсуждая этотъ вопросъ, собраніе раздѣлилось на двѣ партіи: одни считали неправильнымъ ограничить пребываніе ученицъ въ школѣ, другіе высказывались за противное; они говорили, что при рѣшеніи этого вопроса слѣдуетъ руководиться справедливостью: невольно является чувство протеста при видѣ ученицъ, которыя, получивъ отъ школы уже многое, занимаютъ мѣста и этихъ другихъ, тоже жаждущихъ знанія, возможности научиться читать и писать. Одна учительница, раздѣлявшая это мнѣніе, формулировала его такъ: въ принципѣ нельзя быть противъ сильно-грамотныхъ группъ, но на практикѣ необходимо обусловить ихъ существованіе: именно, занятія съ такими группами допустимы лишь въ томъ случаѣ, если есть достаточное количество учащихся, чтобы изъ-за недостатка ихъ не страдали неграмотныя и малограмотныя ученицы. Слѣдуетъ сначала сформировать ихъ группы; имъ необходимо дать хотя-бы первые начатки грамоты, а тогда, если есть еще учительницы, почему-же не заняться и съ хорошо грамотными, тѣмъ болѣе, что онѣ такъ стремятся къ знанію, ловятъ на лету всякое слово, дорожатъ каждой минутой, чтобы почерпнуть какъ можно больше свѣдѣній.

Державшіеся противоположнаго мнѣнія возражали, что, въ свою очередь, несправедливо и ужасно оттолкнуть отъ школы тѣхъ, которыя сжились съ ней, приобрѣли нѣкоторыя знанія и хотятъ узнать еще больше. На замѣчаніе, что ученицы, свыкшіяся со школой, могутъ и по выходѣ изъ нея не прерывать своего общенія съ преподающими и, имѣя почву подъ ногами, путемъ чтенія и бесѣды съ учительницами подвигаться впередъ въ своемъ самообразованіи; говорилось, что такое общеніе ученицъ съ учительницами не всегда возможно, что одно лишь умѣнье читать и писать даетъ очень мало, и ученики, выучившіеся только этому, по выходѣ изъ школы, иногда даже забываютъ грамоту—фактъ, замѣченный не только въ воскресныхъ, но и въ сельскихъ школахъ. На указаніе-же, что ученицы, долго пребывающія въ школѣ, отнимаютъ лишнія учительскія силы, указано было, что процентъ долго посѣщающихъ школу на практикѣ оказывается настолько незначительнымъ, что во всякомъ случаѣ такія ученицы требуютъ гораздо меньше учительскихъ силъ, нежели всѣ вновь поступающія. Когда-же было высказано, что цѣль школы—выпустить возможно большее число грамотныхъ, то одинъ изъ присутствовавшихъ напомнилъ собранію объ истинномъ назначеніи воскресныхъ школъ: по его мнѣнію, воскресныя школы не должны задаваться исключительно цѣлью—распространять узкую грамоту, но обязаны идти дальше, преслѣдовать нравственныя задачи, оказывать вліяніе на учащихся, проливать свѣтъ истины въ ихъ души. Такое-же вліяніе и об-

шеніе учительницъ съ ученицами возможно только при продолжительномъ пребываніи ученицъ въ школъ. Поэтому, по его мнѣнію, лучше пожертвовать десятью неграмотными для одной стремящейся въ теченіе многихъ лѣтъ къ истинѣ и свѣту. Послѣ этихъ словъ, а также замѣчанія Х. Д. Алчевской, что нежелающія разстаться со школой ученицы составляютъ ея гордость, было прочитано письмо на ту-же тему завѣдующей одной изъ иногородныхъ воскресныхъ школъ. Вотъ это письмо:

«Долженъ-ли быть положенъ предѣлъ пребыванія ученицъ въ воскресной школъ?...» Этотъ вопросъ вызываетъ въ моей памяти рядъ фактовъ школьной жизни: съ одной стороны, я вспоминаю посѣщенія школы «начальствомъ» и педагогическія теоріи этого послѣдняго именно на тему о «предѣлахъ». «Школа имѣетъ цѣлью *только* научить грамотѣ», «школа не имѣетъ права замѣщать уже грамотными мѣста тѣхъ, которые еще не научились грамотѣ», «профессоровъ и ученыхъ не надо намъ», «кончившимъ курсъ въ ежедневной школъ нечего дѣлать у васъ»—всѣ эти фразы типичныя фразы въ устахъ начальства.

«Съ другой стороны, я вспоминаю наши старшія группы, учениковъ и ученицъ, пробывшихъ въ школъ 4, 5 и болѣе лѣтъ. Ихъ не много, они считаются единицами, но эти единицы тѣмъ дороже и тѣмъ больше усилій хочется приложить, чтобы удержатъ ихъ въ школъ. Не на нихъ-ли больше всего сказывается нравственное вліяніе школы, вліяніе сближенія и общенія съ интеллигентнымъ человѣкомъ—учительницею? Не они-ли ясно и отчетливо поняли, что предѣла знанію нѣтъ и не можетъ быть, и не они-ли, можетъ быть, единственные 5, 10 человѣкъ на всю школу, сознали въ себѣ желаніе дальнѣйшаго саморазвитія? Не они ли, немногіе, отрѣшились отъ узко-практическаго отношенія къ знанію, съ которымъ пришли въ школу? Не они-ли могутъ явиться пионерами въ свою среду и не они-ли больше, чѣмъ мы сами, способны воздѣйствовать на эту невѣжественную среду примѣромъ, словомъ, пропагандою чтенія, постояннымъ общеніемъ? Я вспоминаю и отдѣльные случаи, когда именно такъ сказывалось вліяніе школы; я вспоминаю отдѣльные разговоры, признанія учениковъ и ученицъ о томъ, какое значеніе имѣетъ для нихъ школа, какъ они дорожатъ ею, и вопросъ о «предѣлѣ» кажется мнѣ какимъ-то недоразумѣніемъ.

«Я знаю, что практически этотъ вопросъ вытекаетъ изъ обычнаго факта школьной жизни—изъ необходимости отказывать въ пріемѣ многимъ и многимъ безграмотнымъ. Фактъ этотъ, конечно, печаленъ, но бороться съ нимъ установленіемъ «предѣла»—значитъ работать въ руку врагамъ школы,—что прежде всего,—я кромѣ того такой способъ борьбы даже и не достигаетсяъ цѣли. Исключити мы изъ школы всю старшую группу и замѣсти мы ее новыми безграмотными, все-же найдется не мало новыхъ желающихъ, которымъ мы будемъ отказывать; значитъ, съ фактомъ отказа все равно придется мириться. Но положимъ, что мы все-таки приняли эту мѣру; положимъ, что мы установили «предѣлъ» и, закрывъ двери 10—20 лицамъ изъ прежнихъ ученицъ, заполнили ихъ мѣста новыми безграмотными. Кому же жертвуемъ мы старшею группою? Ученицамъ, отношенія къ школъ которыхъ мы не знаемъ, ученицамъ, которыхъ способности, любознательность намъ неизвѣстны. Остаются-ли онѣ у насъ всего на нѣсколько воскресеній, уйдутъ-ли, едва окончивъ алфавитъ и унося чисто-внѣшнюю грамотность, заинтересуютъ-ли ихъ школьныя занятія. Или онѣ соскучатся ими, и воскресный день съ его разнообразными приманками увлечетъ ихъ отъ

школы—ничего этого мы не знаемъ. И имъ-то, этимъ неизвѣстнымъ намъ лицамъ, мы жертвуемъ самыми серьезными, самыми развитыми, самыми способными ученицами,—тѣми, которыя сохранили вѣрность школѣ въ теченіе многихъ лѣтъ, которыя, пройдя положенный курсъ, не возмечтали о себѣ, а стремятся знать еще и еще, тѣми, которыя не соблазнились воскресными удовольствіями, которыя не побоялись вѣроятныхъ насмѣшекъ домашнихъ и знакомыхъ надъ безсрочностью своего ученія, словомъ—самыми лучшими, самыми желательными ученицами школы. Пусть покажется парадоксомъ моя мысль, но я готова сказать, что если-бы изъ школы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не ушла ни одна ученица и если-бы, слѣдовательно, прекратился-бы на нѣсколько лѣтъ всякій пріемъ новыхъ безграмотныхъ, то это было-бы настоящимъ торжествомъ школы. Вопросъ не въ томъ вѣдь, чтобы сфабриковать какъ можно больше внѣшне-грамотныхъ лицъ, а въ томъ, чтобы подготовить людей дѣйствительно развитыхъ, способныхъ что-нибудь внести въ жизнь, а такими людьми могутъ быть только тѣ, которые сами себя не ставятъ предѣла.

«Не будемъ-же ставить этого предѣла и мы; оценѣмъ огромное значеніе именно этой стороны нашей невтиснутой въ казенныя рамки воскресной школы съ ея безсрочностью курса; будемъ дорожить этой безсрочностью, какъ силой, способной дать важные результаты. Будемъ помнить, что въ настоящее время воскресная школа—единственная форма образовательнаго учрежденія для взрослого человѣка изъ народа: больше идти ему некуда. И сказать этому человѣку: «довольно» и указать ему дверь—значитъ добровольно лишить школу ея значенія и низвести ее на степень простой школы грамотности.

«Ученица, уйдя изъ школы, можетъ поддерживать связь съ нею», говорятъ иные, въ защиту своего предложенія о «предѣлѣ». Какова-же эта связь? Отброшенная школой, ученица можетъ явиться въ нее только, какъ гостья. Ее примутъ ласково, съ ней поговорятъ мелькомъ и бѣгло, потому что въ школѣ дорога каждая минута и каждая учительница при своемъ дѣлѣ. Поговорить по душѣ, рассказать о прочитанномъ, спросить объясненія ученицъ уже не удастся теперь. Да вѣдь она и не одна: ихъ 10, 12 человѣкъ изъ этой отставленной группы, и развѣ есть время школѣ тратить на нихъ свое по минутамъ распределенное время. Ученицы поймутъ это и перестанутъ, даже какъ гости, являться въ школу: онѣ будутъ чувствовать себя чужими здѣсь. Остаются, значить, посѣщенія учительницы на дому. Но тѣ, кому знакома чуткая деликатность взрослыхъ ученицъ, хорошо знаютъ, что такія посѣщенія нерѣдко кажутся имъ навязчивостью: онѣ стѣсняются отнять у учительницы время, отвлечь ее отъ дѣла, утомить ее, наскучить ей. Да и сама учительница не всегда можетъ принять у себя всю свою группу въ 10, 15 человѣкъ, приходи онѣ всѣ вмѣстѣ или по одиночкѣ: на это надо много условій, не всегда имѣющихся на-лицо. Можетъ случиться и такъ: учительница уѣхала изъ города—и вотъ уже исчезла для ученицъ всякая связь со школой. Оставайся онѣ въ школѣ, ихъ-бы пристроили, онѣ перешли-бы къ другой учительницѣ, а какъ частныя лица онѣ уже не пойдутъ къ новому, незнакомому человѣку. И вотъ онѣ однѣ, фраза «связь со школой» остается только фразою. Для жизненной борьбы необходима поддержка людей, и когда нѣтъ такой поддержки, когда окружающая среда относится недовѣрчиво и враждебно къ чуждымъ ей вкусамъ и стремленіямъ, у человѣка нерѣдко является разладъ, апатія, понятное движеніе, регрессъ.

Все это готовимъ мы изгнанной ученицѣ, предлагая ей вмѣсто живой работы мысли, живой бесѣды, общенія съ интеллигентными людьми, чтенія, бодрящей обстановки школы—одну пустую фразу о «связи со школою». Могутъ спросить: «до какихъ-же поръ водить ученицу на помочахъ?» До тѣхъ только поръ, пока она перестанетъ нуждаться въ школѣ и сама оставитъ ее, сознавъ и свои силы, и свою способность къ борьбѣ съ жизнью, и свое умѣнье развиваться самостоятельно. Но пока она еще нуждается въ школѣ, пока ей есть еще что взять отъ нея, и она выражаетъ это тѣмъ, что не покидаетъ ея, мы не имѣемъ нравственнаго права употреблять надъ ней насилія, въ видѣ изгнанія ея изъ школы.

«Какъ же быть, однако, съ фактомъ отказа въ приемъ безграмотнымъ? Одна изъ знакомыхъ мнѣ школъ вполне практично разрѣшила этотъ вопросъ, устроивъ филиальное отдѣленіе. Въ этомъ направленіи можно идти и дальше, и такой способъ борьбы слѣдуетъ признать единственно рациональнымъ. Открывать отдѣленія, открывать новыя школы, если отказъ обуславливается тѣсною помѣщеніемъ; экономизировать силы учащихся, соединяя однородныя группы въ одну; вырабатывать способы одновременнаго веденія одной учительницей двухъ группъ; вырабатывать приемы самостоятельныхъ работъ, если дѣло за недостаткомъ учительскаго персонала, — словомъ, все, кромѣ рокового «предѣла».

Послѣ чтенія этого письма было произведено голосованіе, рѣшившее вопросъ въ пользу того, чтобы не назначать предѣла пребыванію ученицъ въ школѣ, большинствомъ 46 голосовъ противъ 8. Это рѣшеніе собраніе постановило признать обязательнымъ навсегда.

Начало занятій въ Харьковской частной женской воскресной школѣ.

Въ настоящемъ учебномъ году Харьковская частная женская воскресная школа, по обыкновенію, начала свою дѣятельность въ послѣднее воскресенье въ августѣ мѣсяцѣ: 26-го августа сдѣланъ былъ первый приемъ новыхъ ученицъ, продолжавшіяся и въ послѣдующія воскресенія, а 2-го сентября начались занятія. За три истекшія воскресенія принято 173 ученицы: изъ нихъ 49 взрослыхъ, 81 подростокъ (13, 14 и 15 лѣтъ) и 43 малолѣтнихъ (изъ нихъ всего нѣсколько 10 и 11 лѣтъ, остальные 12-ти). Отказано въ приемъ 70 малолѣтнимъ, свободнымъ по буднямъ (10-ти и 11-ти лѣтъ) въ виду того, что оставшіяся мѣста должны быть сохранены для подростковъ и взрослыхъ работницъ, которыя еще придутъ записываться въ ближайшія воскресенія. Изъ ученицъ прежнихъ лѣтъ явилось въ школу 180 ученицъ, но, какъ это обыкновенно бываетъ, прежнія ученицы возвращаются всѣ сентябрьскія воскресенія, такъ что настоящее число ученицъ — 353 въ теченіе сентября еще значительно возрастетъ, какъ вслѣдствіе возвращенія прежнихъ ученицъ, такъ и приема новыхъ, причемъ весьма многимъ малолѣтнимъ, какъ всегда, придется отказать. Между тѣмъ, какъ показала наша практика, почти всѣ онѣ такъ и останутся внѣ школы, пока не подрастутъ и не пойдутъ въ работницы: тогда воскресная школа ихъ приметъ, если жизнь не затретъ еще въ нихъ желанія учиться. Положеніе въ высшей степени ненормальное: объясняется оно съ одной стороны тѣмъ, что въ городѣ слишкомъ мало начальныхъ школъ, а съ другой — тѣмъ, что дѣти эти принадлежатъ къ самому бѣдному классу населенія, который не въ состояніи платить и 5 руб. въ годъ за

обученіе, покупать учебныя пособія, одѣвать дѣтей въ форменное платье (все это требуется въ городскихъ школахъ); кромѣ того, эти дѣти часто являются необходимыми помощниками въ домашней жизни, такъ какъ мать обыкновенно уходитъ на работу, а они и квартиру прибираютъ, и дѣтей нянчатъ, и обѣдъ готовятъ. И несмотря на всю тяжесть условій жизни, въ бесплатную школу многія изъ этихъ дѣтей все-таки попадали-бы; а такъ какъ бесплатныхъ ежедневныхъ школъ въ городѣ нѣтъ (за однимъ, кажется, исключеніемъ), то помогло-бы дѣлу открытіе ряда хотя-бы воскресныхъ школъ, легче осуществимыхъ въ матеріальномъ отношеніи; лучшимъ доказательствомъ потребности въ нихъ является вторая женская воскресная школа, которая, помѣщаясь рядомъ съ нашей, все-же переполнена дѣвочками.

Учительницъ послѣ второго учебнаго воскресенья (9-го сентября) оказалось 65; изъ нихъ 11 вновь поступившихъ; изъ прошлогоднихъ учительницъ не вернулись въ школу только выбывшія за отъѣздомъ изъ Харькова или по другимъ неотложнымъ причинамъ. Число учительницъ также должно еще возрасти.

Несмотря на нѣкоторый беспорядокъ, обычный въ первыя учебныя воскресенья, вслѣдствіе большого наплыва новыхъ ученицъ и невозможности сразу правильно распределить группы, школа начала свою дѣятельность въ обычной формѣ, т.-е. выдачей наглядныхъ пособій, выдачей книгъ изъ библіотеки, оказаніемъ медицинской помощи; отчасти начаты, отчасти организуются образовательныя бесѣды въ грамотныхъ группахъ (по географіи, исторіи, исторіи литературы, гигиенѣ); подготовляются и чтенія съ туманными картинами на ближайшіе праздничные (не воскресные) дни; устроено также посѣщеніе ученицами 14-го и 16-го сентября передвижной выставки картинъ. Такимъ упорядоченіемъ дѣла съ самаго начала школа обязана своимъ педагогическимъ засѣданіямъ, которыя въ предѣлѣ двухъ первыхъ учебныхъ воскресеній собирались уже три раза; предметами ихъ занятія было прежде всего распределеніе группъ, а также приведеніе въ порядокъ и обезпеченіе завѣдующими лицами библіотеки, музея наглядныхъ пособій, школьнаго хозяйства и т. д.

За это-же время школа успѣла отвѣтить на нѣсколько запросовъ, по обыкновенію обращенныхъ къ ней по дѣлу воскресныхъ школъ, и отправить затребованныя книги и брошюры. Высылку всевозможныхъ матеріаловъ и свѣдѣній и вообще всю школьную переписку, какъ всегда, ведетъ Х. Д. Алчевская, которая и проситъ обращаться къ ней во всѣхъ случаяхъ, касающихся дѣла воскресныхъ школъ. Для всѣхъ интересующихся послѣднимъ школа имѣетъ въ своемъ распоряженіи слѣдующее:

1) *Я. В. Абрамовъ*. «Частная женская воскресная школа въ Харьковѣ и воскресныя школы вообще». 4-е дополненное изданіе. Ц. 30 коп.

2) «Книги, вошедшія въ каталоги Мин. Нар. Просв., рекомендуемыя книгою «Что читать народу?» и комиссіей, работающей надъ III томомъ ея». Ц. 25 к.

3) «Опытъ программъ по всѣмъ предметамъ обученія въ воскресной школѣ для взрослыхъ и малолѣтнихъ учащихся». (Въ объемѣ курса начальной народной школы). Составлены преподающими Харьковской частной женской воскресной школы. Ц. 15 к.

4) «Каталогъ музея наглядныхъ пособій при Харьковской частной женской воскресной школѣ». Ц. 20 коп.

5) *Х. Д. Алчевская*. «Полгода изъ жизни воскресной школы. (Изъ записной тетради учительницы воскресной школы)». Ц. 50 к.

6) «Хроника воскресныхъ школъ». *М. Н. Салтыковой*, подъ редакціей *Х. Д. Алчевской*. Изъ журнала «Русская Школа» за 1897 и 1898 гг. Ц. 70 коп.

7) *М. Салтыкова*. «О книгѣ взрослыхъ. I. Какъ составлялась «Книга взрослыхъ». II. Какъ примѣнять ее въ воскресной школѣ». Ц. 40 к.

8) Образцы статистическихъ бланковъ, формъ отчетности, библиотечныхъ бланковъ, правилъ и пр., принятыхъ въ Харьковской частной женской воскресной школѣ.

Хроника профессиональнаго образованія.

Высшія техническія школы. — Успѣхи коммерческаго образованія и събздъ дѣятелей по коммерческому образованію. — Профессиональное образованіе для женщинъ.

По словамъ «Россіи», работы по сооруженію новыхъ зданій электротехническаго института Императора Александра III въ Петербургѣ быстро подвигаются впередъ. Зданіе института возводится на Аптекарскомъ островѣ, на обширномъ участкѣ земли, отведенномъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Главный учебный корпусъ, двухъэтажный, будетъ вмѣщать 7 большихъ аудиторій, химическія лабораторіи, мастерскія, телеграфную и телефонную учебныя станціи, чертежныя, и т. д. При устройствѣ специальныхъ помѣщеній будутъ примѣнены все новѣйшія усовершенствованія въ дѣлѣ строительной техники; обильное снабженіе лабораторій свѣжимъ воздухомъ, съ вытяжкой испорченнаго въ отдѣльныя для каждаго стола тяге; всюду газъ, электричество; полы лабораторій изъ метлаховскихъ плитъ; въ остальныхъ помѣщеніяхъ асфальтовый паркетъ. Въ связи съ главнымъ корпусомъ находится общежитіе, рассчитанное на 100 студентовъ, со столовой на 250 человекъ. Въ интернатѣ каждому пансіонеру будетъ предоставлено по отдѣльной комнатѣ. Учебная электрическая станція находится въ непосредственной связи съ главнымъ корридормъ зданія; она будетъ снабжать электрической энергіей все корпуса института; при станціи-же помѣщаются и котлы для парового отопленія и вентиляціи. Кроме того, при институтѣ (фасадомъ въ паркъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ) выводится громадный капитальный домъ, назначенный для квартиръ служащихъ. Все постройки будутъ готовы весною 1903 года; онѣ рассчитаны на 350 человекъ и обойдутся въ 1.400.000 рублей. Строителемъ зданій состоитъ акад. архитектуры А. Н. Векшинскій.

Какъ сообщаютъ московскія газеты, въ виду важнаго значенія для оканчивающихъ курсъ Московскаго инженернаго училища обязательной практики, составляющей довершеніе ихъ теоретическаго образованія, Министерствомъ Путей Сообщенія предложено, чтобы студентамъ поручались такія занятія и работы, на которыхъ они могли-бы пополнять приобретенныя въ училищѣ научныя свѣдѣнія практическими познаніями, нужными для ихъ будущей ответственнй технической службы и дѣятельности. Кроме того, начальникамъ техническихъ учрежденій предложено озаботиться устраненіемъ всякихъ перерывовъ въ занятіяхъ студентовъ, а увольненіе ихъ въ отпуски разрѣшать

только въ особо уважительныхъ случаяхъ и на короткіе сроки. Увольненіе практиканта въ отпускъ свыше двухъ недѣль можетъ быть разрѣшено не иначе, какъ по соглашенію съ начальствомъ училища.

Въ нынѣшнемъ году, какъ сообщаютъ «Нов.», въ Имп. Академію Художествъ подано много заявленій о желаніи вступить въ число дѣйствительныхъ учениковъ высшаго художественнаго училища со стороны учениковъ провинціальныхъ школъ, субсидируемыхъ Академіей. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ Одесская школа, затѣмъ Пензенская, потомъ школы въ Казани и Ростовѣ-на-Дону. Сравнительно немного заявленій получено отъ Виленской школы и новой Кіевской, которая, между прочимъ, еще не вступила въ права самостоятельной средней нормальной рисовальной школы, такъ какъ лишь съ этого учебнаго года будетъ готово новое помѣщеніе, и тогда Кіевская школа будетъ одной изъ самыхъ большихъ, по помѣщенію и объему преподаванія, изъ провинціальныхъ школъ.

«Харьков. Губ. Вѣд.» передаютъ, что Министерствомъ Земледѣлія возбужденъ вопросъ, не найдетъ-ли Харьковскій ветеринарный институтъ возможнымъ и цѣлесообразнымъ, чтобы его превратить въ сельско-хозяйственный зоотехническій институтъ съ двумя отдѣленіями: а) ветеринарно-зоотехническое и б) общее сельско-хозяйственное? Этотъ запросъ вызванъ ходатайствомъ, возбужденнымъ нѣсколько лѣтъ назадъ харьковскимъ губ. земствомъ, Харьковскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства и Харьковскою городскою думою, объ учрежденіи въ Харьковѣ сельско-хозяйственнаго института. Вопросъ, возбужденный Мин. Нар. Просв., въ непродолжительномъ времени будетъ разсмотрѣнъ общимъ Совѣтомъ ветеринарнаго института.

Политехникумъ, университетъ или сельско-хозяйственный институтъ устроить въ Вильнѣ? Этотъ вопросъ, по словамъ «Вил. Вѣстн.», возбуждилъ среди мѣстныхъ обывателей не мало споровъ. Устройство политехникума должно стоять нѣсколько милліоновъ и не подъ силу частнымъ лицамъ или мѣстнымъ учрежденіямъ. Оптимисты смотрятъ на это дѣло сквозь розовые очки и предлагаютъ обложить землевладѣльцевъ сборомъ въ 10 копѣекъ съ десятины. Недавно состоялось второе засѣданіе коммисіи для обсужденія этого важнаго вопроса. Въ засѣданіи приняли участіе: городской голова П. В. Бертольдтъ, гласные І. С. Монтвилль и графъ Тышкевичъ, представители семи сельско-хозяйственныхъ обществъ края, представители учебнаго округа и управляющій государственными имуществами Виленской и Ковенской губерній П. О. Левитскій. Предполагается открыть высшій сельско-хозяйственный институтъ съ четырьмя отдѣленіями: лѣснымъ, строительнымъ, химическимъ и механическимъ. Собраніе выразило готовность содѣйствовать образованію фонда путемъ подписки, каждый въ своемъ районѣ.

При учебномъ отдѣлѣ Министерства Финансовъ состоялся съѣздъ дѣятелей по коммерческому образованію. Объ этомъ съѣздѣ читатели «Рус. Шк.» найдутъ въ настоящей-же книжкѣ ея особую статью г. Евг. Гаршина («Результаты съѣзда русскихъ дѣятелей по коммерческому образованію»), здѣсь же мы ограничимся лишь напоминовеніемъ, что Положеніе о коммерческихъ училищахъ, утвержденное въ 1896 году, составляетъ у насъ поворотный пунктъ въ ходѣ развитія коммерческаго образованія. До этого времени въ Россіи было всего 8 коммерческихъ училищъ, дѣйствовавшихъ каждое на основаніи отдѣльнаго устава и во многихъ отношеніяхъ отличающихся другъ отъ друга. Сверхъ того, было незначительное количество бухгалтерскихъ кур-

совъ, содержимыхъ частными лицами и преслѣдующихъ чисто практическія цѣли—ознакомить съ техникой бухгалтерскихъ записей. Возникшія въ семидесятыхъ годахъ коммерческія отдѣленія при реальныхъ училищахъ существовали очень недолго; нѣсколько такихъ отдѣленій, сохранившихся и до сихъ поръ въ числѣ 5 или 6, имѣли мало значенія, такъ какъ въ нихъ было отъ 2 до 5, 6 учениковъ всего.

Законъ о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ 1896 года выдѣлилъ этотъ родъ школы изъ ряда другихъ и предоставилъ ей самостоятельное развитіе. Закономъ опредѣлены всѣ типы училищъ коммерческой спеціальности, какіе выработаны опередившей насъ западно-европейской жизнью, но въ немъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣтъ мелочной регламентаціи; вслѣдствіе этого намѣченные типы могутъ принять то необходимое разнообразіе, какое необходимо должно возникнуть вслѣдствіе громаднаго протяженія нашей территоріи и въ особенности вслѣдствіе разнообразности мѣстныхъ условій. Существенною особенностью Положенія о коммерческомъ образованіи служить и то обстоятельство, что этимъ положеніемъ торгово-промышленному классу предоставлено самому принять значительную долю участія въ постановкѣ коммерческихъ учебныхъ заведеній. Правильность этихъ важнѣйшихъ началъ новаго закона получила полное оправданіе въ очень скоромъ времени. Едва прошло пять лѣтъ, какъ число училищъ и учащихся поднялось до небывалыхъ размѣровъ, хотя дѣло только еще въ самомъ первомъ періодѣ своего зарожденія. Въ настоящій моментъ уже начала свою дѣятельность 32 вновь открытыхъ коммерческихъ училища (не считая прежнихъ восьми), 30 торговыхъ школъ, 29 торговыхъ классовъ и болѣе 30 курсовъ коммерческихъ знаній. При этомъ надо замѣтить, что число торговыхъ классовъ (29) мало говоритъ о дѣйствительнои положеніи дѣла. Напр., московскіе торговые классы вошли сюда какъ одна единица, между тѣмъ они распределены въ 16 мѣстахъ и состоятъ изъ 116 отдѣльныхъ курсовъ, на которыхъ обучается до $4\frac{1}{2}$ тысячъ слушателей; подобнымъ-же образомъ дѣйствуютъ, хотя и не въ такихъ большихъ цифрахъ, торговые классы въ С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Козловѣ, Харьковѣ и другихъ мѣстахъ.

На созываемомъ въ первый числахъ января 1902 г. съѣздѣ дѣятелей по коммерческому образованію будетъ удѣлено также вниманіе вопросу о женскомъ коммерческомъ образованіи. Министерство Финансовъ, какъ сообщаютъ «Нов.», весьма сочувственно относится къ развитію въ Россіи женскаго коммерческаго образованія и намѣрено открыть нѣсколько новыхъ женскихъ учебныхъ заведеній. Помимо этого совѣщанія, предстоитъ много поработать по вопросу объ общеобразовательной программѣ въ коммерческихъ училищахъ. Министерство Финансовъ, съ своей стороны, находитъ желательнымъ, чтобы училища эти не были узко спеціальными и чтобы учащіяся, помимо спеціальныхъ знаній, получали также и всестороннее образованіе. Далѣе, много времени будетъ удѣлено вопросу о низшихъ торговыхъ школахъ. Министерство Финансовъ рѣшило особенно развить типъ этихъ школъ въ Россіи, чтобы дать возможность небогатому торговому люду учить своихъ дѣтей въ этихъ школахъ. Число такихъ школъ, согласно выраженному Министромъ Финансовъ желанію, будетъ съ будущаго учебнаго года значительно увеличено.

Министерство Народнаго Просвѣщ. значительно расширило программу курсовъ руководія въ общеобразовательныхъ среднихъ женскихъ учебныхъ

заведенiяхъ. На преподаванiе этого предмета рѣшено обратить усиленное вниманiе. Попечителямъ учебныхъ округовъ, по словамъ «Нов.», разосланы циркулярныя извѣщенiя, въ которыхъ предлагается наблюдать, чтобы мѣста учительницъ руководѣнiя въ женскихъ учебныхъ заведенiяхъ занимались исключительно женщинами, имѣющими специальное профессиональное образованiе и представившими, кромѣ того, свидѣтельство объ окончанiи, по крайней мѣрѣ, курса низшаго женскаго училища.

Та-же газета сообщаетъ, что Министерствомъ Земледѣлiя и Госуд. Имущ. предполагено дать возможно широкое распространенiе женскому сельско-хозяйственному образованiю. Намѣченъ къ открытiю рядъ женскихъ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ и практическихъ фермъ, главнымъ образомъ, въ черноземной полосѣ Россiи.

Какъ передаетъ «Торг.-Пр. Газ.», съ осени текущаго года въ Петербургѣ откроется первая въ Россiи школа для обученiя женщинъ часовыхъ дѣлъ мастерству. Доступъ въ школу получать всѣ женщины, имѣющiя образованiе въ размѣрѣ курса 4-хъ классовъ женскихъ гимназiй. Религiя и происхожденiе не будутъ играть при прiемѣ никакой роли, но возрастъ поступающихъ будетъ ограниченъ: поступающiя должны быть не моложе 16 и не старше 25-ти лѣтъ. Курсъ въ школѣ будетъ трехлѣтнiй.

В. Б—чь.

На сѣздѣ народныхъ учителей въ Москвѣ.

Съ 17-го по 24-е августа въ Москвѣ происходили занятiя сѣзда учителей земскихъ начальныхъ школъ Московскаго уѣзда. По этому поводу «Русск. Вѣд.» напоминаютъ, что въ началѣ 80-хъ годовъ учительскiе сѣзды, созываемые въ цѣляхъ обсужденiя вопросовъ начального народнаго образованiя, имѣли у насъ широкое распространенiе. Путемъ многочисленныхъ и долгихъ ходатайствъ, обращенныхъ къ Министерству Нар. Просв., земства добились наконецъ права «устраивать сѣзды, или такiя собранiя народныхъ учителей, гдѣ они могли-бы обмѣниваться между собою мыслями и входить въ обсужденiе тѣхъ или другихъ вопросовъ по начальному обученiю въ народныхъ школахъ». Разрѣшенiе на устройство такихъ сѣздовъ дано было въ 1881 году, когда во главѣ Министерства стоялъ баронъ Николаи. Немедленно послѣ того въ цѣломъ рядѣ городовъ подъ руководствомъ лучшихъ педагоговъ того времени стали устраиваться губернскiе и уѣздные сѣзды учащихъ въ народныхъ училищахъ. Эти сѣзды вносили большое оживленiе въ школьную практику, поднимали энергiю учителей, содѣйствовали выясненiю многихъ вопросовъ начального образованiя и вообще сыграли видную роль въ исторiи земской школы. Къ сожалѣнiю, наступившiй вскорѣ поворотъ во взглядахъ Министерства прекратилъ существованiе учительскихъ сѣздовъ. Въ 1885 году распоряженiемъ министра графа Делянова учительскiе сѣзды были воспрещены, и съ того времени всѣ ходатайства земствъ о разрѣшенiи имъ созывать учительскiе сѣзды были отклоняемы. Однако съ теченiемъ времени Министерству пришлось уступить требованiямъ жизни, выразившимся въ этихъ ходатайствахъ. Потребность привлечь учителей, какъ ближайшихъ дѣятелей школы, къ обсужденiю народившихся новыхъ вопросовъ настолько властно стала заявлять о себѣ, что по нѣкоторымъ мѣстамъ стали устраиваться импровизованныя со-

бравія учащихся въ дѣлахъ совѣстнаго обсужденія школьныхъ вопросовъ. Вместе съ тѣмъ со стороны земствъ, какъ учреждений, особенно близко стоящихъ къ дѣлу начальной школы и близко къ сердцу принимающихъ школьные интересы, появились многочисленные ходатайства объ отъѣвѣ циркуляра 1885 года и о разрѣшеніи созывать учительскіе съѣзды. Прошло однако 14 лѣтъ, пока эти ходатайства возымѣли дѣйствіе. Въ 1899 году министромъ Н. П. Боголѣповымъ изданы были «Временныя правила о съѣздахъ учащихся въ начальныхъ народныхъ училищахъ». Эти правила оказались, однако, такъ неудовлетворительно составленными, что періодическая печать, общая и педагогическая, съ рѣдкимъ единодушіемъ высказалась за необходимость коренного ихъ измѣненія. Земства такъ-же, какъ и печать, отнеслись къ этимъ «Временнымъ правиламъ» отрицательно и признали ихъ подлежащими измѣненію. И само московское уѣздное земство, устраивающее нынѣ учительскій съѣздъ, подробно разобравъ въ свое время «Временныя правила» 1899 года, признало ихъ неудовлетворительными и возбудило ходатайство о соответствующемъ ихъ измѣненіи. Оно дѣлало даже попытку устроить учительскій съѣздъ на иныхъ основаніяхъ, отвѣчающихъ интересамъ дѣла, но и въ томъ, и другомъ случаѣ его начинъ не имѣлъ успѣха. Теперь оно рѣшило устроить съѣздъ на основаніи «Временныхъ правилъ».

Въ занятіяхъ съѣзда приняло участіе болѣе 200 учителей, подъ предсѣдательствомъ директора народныхъ училищъ, г. Новицкаго. Кроме того, на открытіе съѣзда прибыли предсѣдатель Московскаго уѣзднаго училищнаго Совѣта предводитель московскаго уѣзднаго дворянства князь В. А. Голицынъ, предсѣдатель Московской губернской земской управы Д. Н. Шиповъ, предсѣдатель Московской уѣздной земской управы Н. Ѳ. Рихтеръ, инспекторъ народнымъ школь К. К. Кноблохъ, членъ уѣзднаго училищнаго Совѣта Н. Ѳ. Михайловъ и нѣкоторые другія лица. Въ своей вступительной рѣчи г. Новицкій, между прочимъ, высказалъ, что въ настоящее время съѣзды учителей онъ признаетъ гораздо важнѣе, чѣмъ курсы, въ виду того, что современные учителя не нуждаются уже болѣе въ какихъ-либо методическихъ указаніяхъ, какъ то было ранѣе, когда ему самому приходилось руководить учительскими курсами. Особенно-же, по мнѣнію предсѣдателя, бесполезны краткосрочные курсы. Далѣе предсѣдатель указалъ, что, согласно правиламъ о съѣздахъ учителей, они не имѣютъ права вести пренія и голосовать вопросы, а также выбирать секретарей для веденія протоколовъ, но все-же является необходимымъ записывать о всемъ происходящемъ на засѣданіяхъ, тѣмъ болѣе, что статьей 10-й правилъ на предсѣдателя съѣзда возложена обязанность дать Министру Нар. Пров. подробный отчетъ о занятіяхъ съѣзда. Для выполненія этой задачи предсѣдатель просилъ въ помощь инспектору 7 учителей и 7 учительницъ (имена ихъ были прочитаны) вести записи о происходящемъ на засѣданіяхъ.

По открытіи засѣданія предсѣдателемъ былъ поставленъ на очередь первый пунктъ программы: «Обзоръ пройденнаго въ прошедшемъ учебномъ году въ каждомъ училищѣ съ педагогической оцѣнкой и указаніемъ на встрѣчающіяся неудобства, если таковыя были, при примѣненіи существующихъ программъ по каждому предмету. Особенности мѣстныхъ условій, влияющихъ на ходъ и объемъ преподаванія». Учитель Я. Е. Жуковъ прочелъ докладъ, въ которомъ излагалъ ту программу вопросовъ, по которой, по его мнѣнію, удобнѣе всего было-бы дѣлать названныя «обзоры». Послѣ

дѣлаго ряда замѣчаній, сдѣланныхъ членами сѣзда, по предложенію предсѣдателя, была намѣчена коммиссія изъ 12-ти лицъ для подробнаго разсмотрѣнія и обсужденія по существу предложенія г. Жукова, причемъ было рѣшено дѣятельность этой коммиссіи продлить на все время сѣзда и передавать на ея обсужденіе, по мѣрѣ надобности, и другіе вопросы, которые могутъ возникнуть во время занятій сѣзда и потребуютъ особаго разсмотрѣнія. Затѣмъ учителемъ г. Голубевымъ былъ доложенъ сѣзду обзоръ пройденнаго въ первомъ и третьемъ отдѣленіяхъ его школы, занимающихся, согласно установившемуся обычаю, подъ руководствомъ одного и того-же учителя (другой ведетъ въ то-же время занятія со вторымъ отдѣленіемъ). Докладъ вызвалъ нѣсколько замѣчаній по вопросамъ о церковно-славянскомъ чтеніи и объ удобствахъ только-что указаннаго порядка занятій одного учителя съ первымъ и третьимъ отдѣленіями школы. Сѣздъ призналъ этотъ порядокъ вполне дѣлесообразнымъ, а рѣшеніе нѣкоторыхъ частныхъ по вопросу о церковно-славянскомъ чтеніи отложилъ до полученія относящихся сюда заключеній коммиссіи. Вторая часть того-же засѣданія была посвящена слушанію докладовъ нѣсколькихъ учителей по второму пункту программы: «Въ чемъ состоитъ задача народной школы по понятіямъ отечественныхъ педагоговъ? Что нужно для успѣха воспитательнаго и образовательнаго обученія въ школѣ? Личность преподавателя, какъ воспитывающаго фактора». Изъ докладовъ, между прочимъ, выяснилось, что воспитательная роль учителя въ современной школѣ равняется почти къ нулю, такъ какъ всѣ его заботы сводятся къ выполненію требованій учебной программы въ связи съ подготовкой учениковъ къ экзаменамъ. Времени для воспитательнаго воздѣйствія не остается. Отсюда вытекаетъ необходимость въ соотвѣтствующихъ измѣненіяхъ существующаго порядка въ учебномъ дѣлѣ школъ, съ тѣмъ, чтобы учитель получилъ фактическую возможность и время осуществлять и необходимыя воспитательныя задачи школы. Въ виду отсутствія въ означенныхъ докладахъ точно сформулированныхъ выводовъ, сѣздъ, по предложенію предсѣдателя, передалъ доклады въ коммиссію, поручивъ ей выработать вытекающія изъ нихъ опредѣленные положенія. Засѣданіе было закрыто въ 11 часовъ вечера.

На второмъ засѣданіи особый интересъ представляло обсужденіе того положенія, согласно которому, въ видахъ успѣха воспитательнаго и образовательнаго обученія въ школѣ, признавалось желательнымъ и необходимымъ предоставить преподавателю самостоятельность на экзаменахъ, избавивъ его отъ давленія экзаменаторовъ, членовъ училищнаго Совѣта. По этому вопросу сѣздъ выразилъ пожеланіе, чтобы возстановлено было дѣйствіе Положенія о народныхъ училищахъ, согласно которому всѣ вопросы, связанные съ производствомъ экзаменовъ и вытекающія отсюда послѣдствія (т.-е. постановка балловъ, переводы и выдача свидѣтельства объ окончаніи курса) рѣшались коллегіально учительскимъ персоналомъ школы и членомъ училищнаго Совѣта экзаменаторомъ. Практика установила, что теперь всѣ эти вопросы рѣшаются почти единолично экзаменаторомъ. Сюда были добавлены сѣздомъ, по предложенію учительницы Е. И. Соколовой, еще слѣдующія пожеланія: о необходимости допущенія учителей сосѣднихъ школъ на экзамены въ качествѣ ассистентовъ, о необходимости посѣщенія учащими сосѣднихъ школъ для присутствованія на урокахъ и о томъ, чтобы лица, ревизующія школу, не начинали ревизіи, не переговоривъ предварительно съ учителемъ о направленіи его дѣятельности въ школѣ, и не уѣзжали изъ школы, не пере-

давъ учащему своего заключенія о томъ, что они нашли въ школахъ. Вышеупомянутые докладчики указывали, что успѣху учебнаго дѣла вредить объемъ программы, не вкладывающейся въ трехгодовой курсъ народной школы. Поэтому предлагалось или оставить эту программу и увеличить курсъ школы до четырехъ лѣтъ, или-же сократить программу, причемъ желательнѣе первое рѣшеніе этого вопроса. Въ томъ и другомъ случаяхъ должна будетъ выиграть воспитательная часть школы, ибо при уменьшеніи программы или при увеличеніи времени для ея выполненія учитель будетъ спокойнѣе работать, и притомъ не для одного только приготвленія къ экзамену. Затѣмъ Я. Е. Жуковъ прочелъ рефератъ, относившійся къ пункту 3-му программы: «Выясненіе положительныхъ и отрицательныхъ сторонъ въ постановкѣ и ходѣ занятій современной народной школы; мѣры къ болѣе продуктивной постановкѣ школьнаго обученія». Подтверждая только что приведенныя и принятыя сѣздомъ положенія, референтъ иллюстрировалъ ихъ дѣльнымъ рядомъ примѣровъ изъ своихъ наблюденій надъ школьною жизнью, сдѣланныхъ имъ во время объѣздовъ школъ по порученію уѣздной земской управы въ качествѣ запаснаго преподавателя земскихъ школъ уѣзда. По его заключенію, учитель нашей школы крайне нуждается въ большемъ довѣрїи и большей свободѣ. Затѣмъ членами сѣзда было указано еще на нежелательность экзаменаціонныхъ задачъ, составляемыхъ учебнымъ начальствомъ и присылаемыхъ въ школы въ запечатанныхъ конвертахъ. Неудобство этого порядка вытекаетъ изъ того, что лица, составляющія эти задачи, знакомы ни съ уровнемъ развитія, ни съ объемомъ знаній учениковъ данной школы, и потому нерѣдко присланныя задачи являются невыполнимыми на экзаменахъ. Сѣздъ полагалъ, что экзаменаціонныя темы должны выбираться въ самой школѣ, по соглашенію учительскаго ея персонала съ членомъ педагогическаго Совѣта экзаменаторомъ. Инспекторъ школъ Богородскаго уѣзда г. Окоемовъ предлагалъ, чтобы изъ каждой школы ко времени экзаменовъ присылались списки типичныхъ задачъ (7—8 типовъ), которыя рѣшались въ продолженіе года. Предложеніе г. Окоемова встрѣтило возраженіе въ томъ смыслѣ, что разсмотрѣніе подобнаго матеріала дастъ инспекціи слишкомъ много кропотливой работы. Завѣдующій хозяйственной частью земскихъ школъ Подольскаго уѣзда г. Никитинъ съ своей стороны указывалъ на необходимость сохраненія письменныхъ работъ учащихся за весь учебный годъ, чтобы имѣть возможность въ случаѣ какого-либо недоразумѣнія просмотрѣть эти работы для рѣшенія вопроса о переводѣ учащагося въ слѣдующее отдѣленіе. Сѣздъ призналъ желательнымъ исполненіе этого предложенія г. Никитина. Конецъ засѣданія былъ посвященъ слушанію реферата учителя И. Ѳ. Шухвистова по пункту 4-му программы: «Обзоръ программъ, изданныхъ Мин. Нар. Просвѣщенія въ 1897 году, съ цѣлью выработки болѣе детальныхъ и болѣе опредѣленныхъ требованій по каждому предмету и въ каждомъ отдѣленіи начальной школы». Г. Шухвистовъ указывалъ, что требованія программы черезчуръ велики.

Третье засѣданіе сѣзда открылось чтеніемъ доклада учительницы Красковскаго училища М. К. Черногоубовой, касавшагося пункта 5-го программы: «Критическій обзоръ главнѣйшихъ азбукъ и книгъ для чтенія, употребляющихся въ настоящее время въ школахъ». Общимъ выводомъ изъ сдѣланнаго докладчицей разбора принятыхъ въ школахъ книгъ для чтенія въ первомъ отдѣленіи являлось искреннее сожалѣніе, что въ школахъ до сего времени не разрѣшено вновь пользованіе книгою К. Д. Ушинскаго «Родное Слово»

годъ 1-й. Г-жа Черногубова выражала желаніе, чтобы эта книга «вернулась въ школу», такъ какъ «замѣнить ее нечѣмъ». Съѣздъ единогласно присоединился къ этому мнѣнію. Далѣе нѣкоторые изъ учителей обратили вниманіе съѣзда на вновь изданныя книги для чтенія разныхъ авторовъ, причѣмъ были отмѣчены и тѣ ихъ достоинства, которыя дѣлали эти учебники удобными и желательными для употребленія въ школахъ: напримѣръ, только что изданная книга для чтенія подъ названіемъ «Дружокъ» учителя Пастухова, составленная по идеѣ «Родного Слова» Ушинскаго съ добавленіемъ статей изъ соч. гр. Л. Н. Толстого, послѣднее изданіе книги Баранова, годъ 3-й, книга В. П. Вахтерова, букварь Гречушкина. Съѣздъ передалъ всѣ перечисленныя книги на разсмотрѣніе коммисси, поручивъ ей дать о нихъ свое заключеніе хотя-бы къ концу занятій съѣзда. По возникшему на съѣздѣ вопросу о раздѣльномъ обученіи письму и чтенію предсѣдателемъ В. С. Новицкимъ было, между прочимъ, указано на желательность такой системы обученія въ виду того, что при совмѣстномъ обученіи обыкновенно успѣхи по письму отстаютъ отъ таковыхъ-же по чтенію, и потому ученики въ концѣ-концовъ настолько плохо пишутъ, что въ московскихъ городскихъ школахъ, напримѣръ, даже принято приглашать особыхъ учителей каллиграфіи. Затѣмъ на очередь былъ поставленъ пунктъ 6-й программы: «Грамматика и правописаніе,—отвлеченность грамматическихъ знаній и трудность усвоенія этихъ знаній и навыковъ правописанія; болѣе легкое и болѣе трудное для дѣтей въ грамматикѣ и правописаніи; минимальная программа грамматическихъ знаній, необходимыхъ для правильнаго изложенія мыслей». По этому пункту были прочитаны доклады учительницы М. К. Черногубовой и учителей: Лупихинскаго училища—Я. В. Миловидова и Виноградовскаго училища—В. В. Игнатьева. Всѣ докладчики пришли къ тому выводу, что великимъ зломъ нашей народной школы является грамматика, такъ какъ объемъ ея преподаванія далеко превышаетъ требованія, установленныя официальной программой. Кромѣ того, г-жа Черногубова и г. Миловидовъ указывали на необходимость не считать въ ученическихъ работахъ ошибокъ на употребленіе буквъ: ъ, з, ѳ и ҃ (ижца), а г-жа Черногубова настаивала также на полномъ удаленіи изъ русскаго алфавита буквы ъ. По поводу изложеннымъ мнѣній часть членовъ высказывалась за употребленіе грамматическихъ терминовъ съ перваго-же года обученія, тогда какъ большинство признавало возможнымъ отложить ознакомленіе съ этими терминами до третьяго года обученія, когда они необходимы для облегченія учителю самаго процесса преподаванія. Съѣздъ согласился съ послѣднимъ мнѣніемъ. Что касается до вопроса объ исключеніи буквы ъ изъ алфавита, то къ этой мысли съѣздъ присоединился лишь принципиально. Далѣе признано желательнымъ курсъ грамматики въ народной школѣ сократить настолько, насколько это необходимо для выполнения требованія официальной программы относительно «письма безъ искаженія словъ». По вопросу о диктантѣ большинство членовъ отдало предпочтеніе зрительному (т.-е. списыванію) и предупредительному диктантамъ передъ провѣрочнымъ. Составленіе минимальной программы по грамматикѣ поручено коммисси.

Въ 4-мъ засѣданіи съѣзда былъ прочитанъ докладъ учителя Я. В. Миловидова: «Система упражненій въ устномъ и письменномъ изложеніи мыслей, дающая въ результатъ навыкъ самостоятельно излагать свои мысли». Не расходясь въ общемъ со взглядомъ съѣзда на предпочтительность письменныхъ работъ передъ диктантами, докладчикъ полагалъ однако, что на экзаменахъ необхо-

димъ провѣрочный диктантъ. Съѣздъ не принялъ этого послѣдняго мнѣнія, считая подобный диктантъ ненужнымъ. Инспекторъ К. К. Кноблохъ высказалъ по этому поводу, что диктантъ не позволятъ отмѣнить, такъ какъ его требуетъ законъ. Члены съѣзда, поддержанные предсѣдателемъ, съ такимъ толкованіемъ закона не согласились, такъ какъ диктантъ тамъ указавъ лишь какъ одинъ изъ способовъ провѣрки знаній учениковъ по правописанію, и эту провѣрку даже удобнѣе производить при помощи письменнаго изложенія. Затѣмъ слѣдовалъ докладъ учителя Ново-Андроньевской школы А. А. Соколова по пункту 8-му программы: «Основы для выбора знаній: о природѣ, географическихъ и историческихъ; недостатки въ постановкѣ этихъ предметовъ въ народной школѣ». Г. Соколовъ выработалъ конспектъ свѣдѣній, которыя желательно сообщить ученикамъ черезъ книгу для класснаго чтенія по перечисленнымъ отдѣламъ знанія при условіи сокращенія свѣдѣній по грамматикѣ и продолжительности курса школы до 4-хъ лѣтъ. По поводу конспекта по естественно-историческимъ свѣдѣніямъ инспекторомъ М. П. Булыгинымъ было указано на научную невѣрность многихъ изъ этихъ свѣдѣній, заключающихся въ книгахъ для чтенія, что и было показано на рядѣ примѣровъ. Г. Булыгинъ полагалъ, что подобный фактъ можетъ, во-первыхъ, подорвать уваженіе со стороны учениковъ къ учителю, а со стороны населенія—вообще вѣру въ печатное слово. По этому поводу на съѣздѣ было указано, что ошибки могутъ встрѣчаться во всякихъ книгахъ, что научная сторона естественно-историческихъ свѣдѣній при современномъ быстромъ развитіи науки всегда будетъ отставать отъ истины, что забота о вѣрности сообщаемыхъ свѣдѣній должна лежать на составителяхъ книги для чтенія, а также и на Министерствѣ, одобряющемъ книги для употребленія въ школахъ. Что касается до подрыва въ населеніи вѣры въ печатное слово, то, по мнѣнію нѣкоторыхъ изъ членовъ, въ этомъ нѣтъ ничего (говоря принципиально) страшнаго, такъ какъ вмѣсто слѣпой вѣры въ печатное слово болѣе желательно критическое къ нему отношеніе, тѣмъ болѣе, что во многихъ случаяхъ такая вѣра и совсѣмъ нежелательна. Съѣздъ послѣ обсужденія принялъ предложенія докладчика. Особенное оживленіе внесено было въ занятія съѣзда поставленнымъ послѣ того на обсужденіе пунктомъ девятымъ программы: «Выполненіе дополнительныхъ программъ. Возможно-ли сообщеніе дополнительныхъ свѣдѣній, указанныхъ въ примѣрныхъ программахъ Министерства Нар. Просвѣщенія, въ теченіе 3-хъ-лѣтняго обученія въ народныхъ училищахъ, или-же необходимо для этого установить 4-й годъ обученія, какъ это сдѣлано при двухъ училищахъ, Красковскомъ и Всѣхсвятскомъ, съ разрѣшенія начальства учебнаго округа. Выяснить, насколько необходимы дополнительныя свѣдѣнія и конечную цѣль ихъ. Много-ли было желающихъ пріобрѣсти дополнительныя свѣдѣнія, въ теченіе двухъ лѣтъ въ названныхъ училищахъ?» По этому вопросу были прочтаны на засѣданіи нѣсколько докладовъ. Учительница Красковского училища Н. К. Черногубова въ отчетѣ о занятіяхъ въ четвертомъ отдѣленіи своего училища за 3¹/₂ года сообщила между прочимъ, что за все это время 4-е отдѣленіе посѣщалось 39-ю учащимися, получившими уже свидѣтельность объ окончаніи 3-хъ-годоваго курса; изъ приведеннаго числа окончили курсъ въ томъ-же отдѣленіи 35 человекъ (изъ нихъ 9 дѣвочекъ). Въ программу занятій входили между прочимъ: русская исторія, географія, ариметика, свѣдѣнія изъ природы (по зоологіи, ботаникѣ, физикѣ). Опытъ показалъ громадную пользу этихъ занятій въ отношеніи закрѣпленія знаній,

полученных ранѣ, приобрѣтенія вновь дѣла ряда полезныхъ свѣдѣній и пробужденія интереса къ книгѣ (стали чаще обращаться въ бібліотеку). Кромѣ того, нѣкоторые изъ окончившихъ курсъ того-же отдѣленія поступили для продолженія образованія въ разныя профессиональныя школы, напр., училище Лепешкиной, въ школу садоводства и др. Несмотря на то г-жа Черногубова признала современную постановку этого дѣла ненормальнымъ, прежде всего потому, что при ежегодномъ выпускѣ учениковъ одновременно изъ третьяго и изъ 4-го отдѣленія учащимъ приходится слишкомъ утомляться; ученики 4-го отдѣленія являются какъ-бы вольнослушателями, и потому не считаютъ обязательнымъ аккуратное посѣщеніе уроковъ; существующая программа проходитъ слишкомъ поспѣшно; приходится черезчуръ утомляться учительницѣ, занимающейся одновременно со 2-мъ и 4-мъ отдѣленіями, при поправкѣ множества тетрадокъ. Конечныя заключенія доклада состояли въ слѣдующемъ: Программа Министерства велика для 3-хъ-годичнаго курса обученія въ школѣ при двухъ, а иногда и одномъ учащемъ, причемъ дополнительные свѣдѣнія (по русской исторіи, географіи и пр.) проходятъ слишкомъ поспѣшно; 4-е дополнительное отдѣленіе полезно для учениковъ народной школы, но болѣе желательно введеніе обязательнаго 4-хъ-годичнаго курса обученія при сохраненіи существующей программы, но съ сокращеніемъ нѣкоторыхъ правилъ по грамматикѣ и правописанію; настоятельно необходимо устройство сверхъ того особыхъ, преимущественно профессиональныхъ, училищъ съ интернатами и болѣе подробной программой общеобразовательныхъ предметовъ, чѣмъ въ начальной школѣ. Въ виду потребности населенія въ продолженіи образованія г-жа Черногубова признавала необходимымъ ходатайствовать передъ земствомъ объ устройствѣ этого рода школъ. Всѣ эти предложенія съѣздомъ были приняты единогласно, а предсѣдатель Московской уѣздной земской управы Н. О. Рихтеръ высказалъ при этомъ, что мысль докладчицы объ устройствѣ особыхъ профессиональныхъ школъ для окончившихъ курсъ начальной школы учениковъ имѣетъ большіе шансы на практическое осуществленіе. Затѣмъ слѣдовалъ докладъ по тому-же пункту программы учительницъ Всѣхсвятской школы—О. С. Никольской и Е. А. Грузовой, учителя Пукинской школы О. В. Шувалова и учительницы Перовской школы Е. О. Соловьевой, пришедшихъ въ общемъ къ тѣмъ-же заключеніямъ, причемъ г. Шуваловъ предлагалъ устройство для окончившихъ курсъ земской школы особыхъ земскихъ двухклассныхъ училищъ, а г-жа Соловьева высказала желаніе, чтобы московское земство поскорѣ двинуло впередъ вопросъ объ устройствѣ, согласно постановленію земскаго собранія, школы высшаго типа съ профессиональнымъ характеромъ въ память Пушкина.

Въ пятомъ засѣданіи на обсужденіе съѣзда былъ предложенъ пунктъ 10-й программы: «Сообщеніе, какихъ первоначальныхъ полезныхъ знаній, кромѣ общихъ образовательныхъ предметовъ (ст. 3-я Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ), наиболѣе желательно въ этихъ училищахъ (гимнастика, ремесла, мастерства, рукодѣліе, плодоводство, огородничество и пр.). Объемъ, размѣры и время преподаванія этихъ предметовъ. Зависимость преподаванія отъ умѣнья самихъ преподавателей. Какъ достигнуть повсемѣстнаго преподаванія пѣнія, ибо въ ст. 3-й Положенія говорится, что предметомъ учебнаго курса служить, между прочимъ, и церковное пѣніе тамъ, гдѣ преподаваніе его будетъ возможно. Какая роль принадлежитъ огороду и саду въ воспитательно-образовательной дѣятельности школы? Не отвѣчается-ли преподаваніе рукодѣлія въ начальной школѣ ущербомъ на преподаваніе

даваніи и на ближайшихъ задачахъ школы?» По вопросамъ о гимнастикѣ и пѣніи былъ прочитанъ докладъ учителемъ Строгинской школы В. В. Глазковымъ, признававшимъ введеніе этихъ предметовъ лишь въ тѣхъ школахъ, гдѣ пожелаетъ этого учитель. По поводу гимнастики съѣздъ присоединился къ мнѣніямъ, высказаннымъ: д-ромъ Н. Ѳ. Михайловымъ — что этотъ предметъ не долженъ быть въ народной школѣ, такъ какъ при неправильной постановкѣ онъ можетъ принести вредъ дѣтямъ, и Н. Ѳ. Рихтеромъ — что дѣти сельскаго населенія и безъ того имѣютъ много движенія. Затѣмъ признаны желательными игры на открытомъ воздухѣ. Что касается до пѣнія, то съѣздъ полагалъ, что на него слѣдуетъ смотрѣть, какъ на предметъ второстепенный, что обученіе пѣнію желательно, но необязательно. Вопросу о руководѣліи былъ посвященъ докладъ учительницы Е. И. Соколовой, указывавшей на неудобства преподаванія въ народной школѣ этого предмета: отсутствіе времени, неправильное освѣщеніе (руководѣліе преподается во вѣкъклассное время, т.-е. послѣ 3-хъ час. пополудня), неудобство школьной мебели, отвлеченіе дѣвочекъ отъ домашнихъ занятій (особенно въ мѣстностяхъ, гдѣ онѣ участвуютъ въ кустарныхъ производствахъ). Г-жа Соколова признавала поэтому, что вести руководѣліе можно только обязательно, и притомъ только тогда, когда будетъ прибавлено времени на прохожденіе курса школы, въ видѣ 4-го года обученія. Руководѣліемъ иногда можно заниматься съ педагогическою цѣлью, для ближайшаго ознакомленія съ ученицами. Съѣздъ, соглашаясь съ заключеніями докладчицы, призналъ, что руководѣліе, при условіи необязательности, желательно вести тамъ, гдѣ у населенія нѣтъ относящихся сюда умѣній, причемъ обученіе не должно выходить изъ простыхъ приемовъ, нужныхъ для домашняго обихода.

По пункту 11-му программы («Разборъ учебныхъ руководствъ») особыхъ докладовъ представлено не было; съѣздъ (по предложенію председателя) высказался за учебники по ариѳметикѣ Евтушевскаго, Гольденберга и Арженикова, какъ лучшіе, и призналъ желательнымъ, чтобы право выбора руководствъ было предоставлено самимъ преподавателямъ. Послѣ этого съѣздъ перешелъ къ слушанію доклада учителя А. П. Потапова «Постановка школьно-учебнаго дѣла съ точки зрѣнія психо-физиологіи и гигиены», относившагося къ пункту 12-му программы. Заключение доклада состояло въ слѣдующемъ: 1) школа должна имѣть своею задачей всестороннее развитіе ученика, — какъ разныхъ сторонъ душевной жизни, ума, чувствъ, воли, такъ равно и физической стороны дѣтскаго организма; 2) чтобы осуществить эту задачу, необходимо принимать во вниманіе и строго выполнять всѣ требованія школьной гигиены; 3) необходимо, чтобы учительскій персоналъ былъ такъ или иначе ознакомленъ со школьною гигиеною, что можетъ быть достигнуто путемъ включенія преподаванія ея въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя выпускаютъ учителей, а для существующаго педагогическаго персонала — путемъ устройства курсовъ по школьной гигиенѣ, и 4) въ жизни школы близкое участіе долженъ принимать врачъ, компетентный судья и совѣтникъ по вопросамъ школьно-санитарнаго и врачебнаго характера; онъ долженъ быть включенъ въ число членовъ училищнаго Совѣта съ правомъ рѣшающаго голоса. Во время обсужденія приведенныхъ заключеній д-ръ Н. Ѳ. Михайловъ высказалъ, что въ докладѣ не обращено вниманія на гигиену самого учителя, между тѣмъ какъ поставленная правильно гигиеническая дѣятельность учительскаго персонала должна отразиться на обученіи; ту-же сторону дѣла упустилъ изъ вида докладчикъ, говоря о

психо-физических основахъ только по отношенію къ учащимся. Даже тотъ-же ораторъ указалъ, что земскій врачъ не можетъ принимать участія въ жизни школы, потому что онъ заваленъ работой и, кромѣ того, не имѣетъ достаточной подготовки по школьной гигиенѣ. Нужно поэтому для настоящей цѣли особый врачъ-специалистъ, а на весь уѣздъ—даже нѣсколько такихъ врачей.

Шестое засѣданіе съѣзда было открыто рассмотрѣніемъ пункта 13-го программы—«о воспитательной части, поведеніи учащихся, дисциплинарныхъ мѣрахъ, нравственной связи учащихся съ учащимися и ихъ родителями». Учительница Усковской школы г-жа Силуанова въ своемъ докладѣ полагала, что одною изъ главныхъ мѣръ для развитія общественности въ средѣ учащихся можетъ служить организація школьныхъ товариществъ. Другая учительница той-же школы, г-жа Суворовская, съ своей стороны предлагала для достиженія той-же цѣли образованіе въ школахъ особыхъ кассъ взаимопомощи, членами которыхъ могли-бы быть какъ сами учащіяся, такъ и ихъ родители, которые добровольными взносами въ эту кассу содѣйствовали-бы достиженію ея цѣлей благотворительнаго характера, напр., покупка обуви и одежды для нуждающихся дѣтей, снабженіе ихъ горячей пищей и пр. При обсужденіи этихъ предложеній были сдѣланы указанія на трудность практическаго ихъ осуществленія: не при всякой школѣ имѣется общежитіе, могутъ быть злоупотребленія со стороны дѣтей довѣріемъ учителя, особенно въ отношеніи пользованія товарищескимъ судомъ; кромѣ того, дѣти, для того чтобы сдѣлаться членами кассы, могутъ прибѣгнуть къ неблаговиднымъ средствамъ добыванія денегъ. Съѣздъ тѣмъ не менѣе, по предложенію Н. Ѳ. Рихтера, выразилъ желаніе, чтобы эта идея была скорѣе осуществлена на практикѣ. Касаясь далѣе вопроса о нравственной связи учителя съ населеніемъ, учитель Сухаревской школы В. А. Голубевъ указывалъ, что помимо своей специальной дѣятельности учитель долженъ быть также и общественнымъ дѣятелемъ и, входя во всѣ интересы внутренней жизни населенія, долженъ быть ему полезенъ и въ развитіи, напр., сельскаго хозяйства, и въ дѣлѣ народной трезвости. Но, чтобы быть ближе къ населенію, учитель долженъ заручиться нѣкоторыми юридическими правами, быть членомъ деревни съ правомъ голоса при рѣшеніи дѣлъ на сельскихъ сходахъ. Соглашаясь съ справедливостью мнѣній докладчика, Н. Ѳ. Рихтеръ указывалъ, что такая роль учителя не предусмѣтрѣна закономъ, и потому безъ особаго ходатайства о надѣленіи учителя названнымъ правомъ вопросъ не можетъ получить разрѣшенія. По пунктамъ 14-му и 15-му программы объ обученіи взрослыхъ и о воскресныхъ классахъ при училищахъ, съѣздъ, не отвергая въ принципѣ пользы воскресныхъ школъ и занятій съ взрослыми, полагалъ, что на практикѣ трудно ихъ осуществить; но тамъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ это окажется возможнымъ, занятія эти желательны.

Переходя къ пункту 16-му программы (о правахъ и обязанностяхъ учащихся по существующимъ законоположеніямъ), съѣздъ выслушалъ рядъ докладовъ, въ которыхъ было указано на безправное положеніе учащихся, на большое количество начальства, на неопредѣленность и обширность программы занятій, на институтъ ревизоровъ, чуждыхъ школѣ. Во время обсужденія было еще указано, что учитель, разъ онъ не выписался изъ крестьянскаго состоянія, не огражденъ закономъ отъ тѣлеснаго наказанія. Отмѣчалась еще неясность положенія учителя, завѣдывающаго школой, не-

обеспеченность учителя въ будущемъ и недостаточность размѣра пенсіи въ 70 р. Указано было далѣе на желательность устройства сѣздовъ черезъ каждые 2—3 года, а также общеобразовательныхъ курсовъ. Предсѣдатель Московской уѣздной управы Н. Ѳ. Рихтеръ указывалъ на трудность составления правилъ или инструкцій для урегулированія отношеній учителя, завѣдывающаго хозяйственной частью школы, къ другимъ его сотоварищамъ. Дружбу, говорилъ онъ, никакими правилами не замѣнишь; учителя одной школы должны быть во всякомъ случаѣ равноправны, хотя желательно, чтобы хозяйственная часть была въ однихъ рукахъ; что касается до пенсіи, то она не ограничивается 70-ю рублями, такъ какъ земство добавляетъ къ ней изъ своихъ средствъ. Д-ръ Н. Ѳ. Михайловъ считалъ необходимымъ выработать правила о взаимныхъ отношеніяхъ учителей между собою и къ другимъ лицамъ. Сѣздъ, по предложенію предсѣдателя, призналъ, что такія правила или инструкціи должны быть. Относительно эмеритурѣ Н. Ѳ. Рихтеръ добавилъ, что нынѣ предстоить ея пересмотръ. Учительница г-жа Черногубова выразила желаніе, чтобы земство отпустило известную сумму на устройство въ Москвѣ интерната для помѣщенія дѣтей учителей, учащихся въ московскихъ школахъ. Н. Ѳ. Рихтеръ выразилъ по этому поводу предположеніе, что земство не откажетъ въ поддержкѣ интерната. Затѣмъ сѣздъ выразилъ желаніе, чтобы для дѣтей учащихся въ народной школѣ былъ сокращенъ 10-ти-лѣтній срокъ службы, дающій право бесплатнаго обученія ихъ дѣтей въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Къ этимъ положеніямъ было еще добавлено, чтобы для учителей, получающихъ пенсіи и покинувшихъ службу, были устраиваемы дешевыя квартиры.

Закрытіе сѣзда сопровождалось многочисленными рѣчами. Предсѣдатель уѣздной управы въ своей рѣчи, между прочимъ, коснулся новаго вѣянія въ нашемъ учебномъ дѣлѣ, которое внесено новымъ Министромъ П. С. Ванновскимъ. Съ нимъ вмѣстѣ наступила у насъ новая эра въ этомъ дѣлѣ, и съ этого времени мы услыхали о сердечномъ отношеніи къ учащимся, о воспитательномъ на нихъ вліяніи, объ освѣженіи программъ новыми предметами. Существованію формализма и педантизма положенъ конецъ. Все это должно коснуться и начальной школы. Правда, сердечное отношеніе учащихся къ ученикамъ всегда было присуще этой школѣ; оно было и тогда, когда въ другихъ школахъ царствовали сухость и формализмъ, оно проявилось и теперь на сѣздѣ во всей своей силѣ. Это свое наблюденіе г. Рихтеръ подтвердилъ сравненіемъ настоящаго сѣзда съ бывшими нѣсколько лѣтъ назадъ въ Москвѣ-же курсами, которые оставили по себѣ память тѣмъ недовѣриемъ, которое тогда тяготѣло незаслуженно на народномъ учителѣ. И это не со стороны постороннихъ лицъ и вѣдомствъ, а со стороны столь близкаго ему вѣдомства, какъ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Иллюстраціей къ тому-же явленію служила и исторія съ неутвержденіемъ выработаннаго устава Общества взаимнаго вспоможенія учителей московскаго уѣзднаго земства. Уставъ этотъ былъ возвращенъ Министерствомъ съ такими измѣненіями, что его нельзя было принять. Теперь тотъ-же уставъ утвержденъ лишь съ поправкой, что Общество предназначается для служащихъ земства. Известно далѣе, какую переписку, дознанія, изслѣдованія и пр. въ одной изъ сосѣднихъ губерній вызвали невинныя посѣщенія другъ друга учащими земскихъ школъ. Въ утѣшеніе учащимъ г. Рихтеръ добавилъ, что это недовѣріе касалось не однихъ учащихся,

но распространялось также и на представителей земства. Наиболее-же красно-рѣчивымъ примѣромъ недовѣрія можетъ служить извѣстный «Наказъ», такъ блистательно провалившійся на сѣздѣ мѣстныхъ дѣятелей по народному образованію. Наказъ этотъ воспрещалъ, напр., представителю земства посѣщать школу во время занятій и ставилъ въ вину предсѣдателю земской управы, — представителю земства, расходовавшаго ежегодно болѣе 200.000 р. на народное образованіе, — его бесѣду съ учителемъ. Загѣмъ г. Рихтеръ предложилъ сѣзду послать министру П. С. Ванновскому телеграмму съ искреннимъ привѣтствіемъ участниковъ сѣзда и выраженіемъ пожеланія ему вождѣльнаго здравія, чтобы довести дѣло реформы народнаго образованія до конца, на пользу дорогой родины. Предложеніе это было покрыто громкими и продолжительными рукоплесканіями и криками «браво».

Недостатокъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Еще прошелъ годъ и въ г. Екатеринославѣ вновь приходится констатировать, что всѣ учебныя заведенія, послѣ тягостныхъ конкурсныхъ испытаній, съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаютъ родителей и родственниковъ о непріятіи ихъ дѣтей въ свои стѣны для прохожденія надлежащаго курса наукъ. По словамъ корреспондента «Одесск. Нов.», во вновь открытое коммерческое училище подано 600 прошеній, а принято 160 дѣтей. Во второе реальное училище подано 280 прошеній, а надо принять 130 дѣтей. Въ Маріинскую женскую гимназію только въ приготовительный классъ подано 130 прошеній, принято 40 дѣвочекъ. Въ городскую женскую гимназію подано 290 прошеній, а принято 70 дѣвочекъ. Въ первое городское трехклассное училище подано 160 прошеній, а можетъ быть принято 40 дѣтей, во второе-же 210 прошеній, а примутъ 27 дѣтей. Итого, только въ шесть учебныхъ заведеній не приняты 1.203 маленькихъ человѣчка, жаждущихъ свѣта и знаній. Во всѣ учебныя заведенія города число непринятыхъ дѣтей превышаетъ 2.000. Принимаютъ сотни, а отказываютъ тысячамъ.

Въ Москвѣ, какъ сообщаютъ мѣстные газеты, юноши, окончившіе курсъ 6-классныхъ московскихъ прогимназій, не имѣли возможности перейти въ 7-й классъ ни въ одну изъ гимназій, — до того онѣ переполнены. При содѣйствіи высшаго учебнаго начальства, часть изъ нихъ принята въ 3-ю гимназію, а для другихъ во 2-й и 4-й гимназіяхъ открыты параллельные седьмые классы. Изъ 5-й гимназій, которая останется строго-классической, большинство родителей пожелало взять своихъ сыновей и перевести въ какую-нибудь другую гимназію. Но вакансій нигдѣ не оказалось, и ученики 5-й гимназій останутся классиками поневолѣ. Прошеній о принятіи новичковъ въ эту гимназію, не смотря на переполненіе остальныхъ, подано очень немного.

Въ Оренбургѣ, пишетъ корреспондентъ «Нов.», каждый годъ предъ началомъ учебныхъ занятій, раздаются жалобы родителей на то, что число желающихъ поступить въ то или другое учебное заведеніе далеко не соответствуетъ числу имѣющихся свободныхъ вакансій. Особенно это рѣзко бросается въ глаза въ нашихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ — гимназій и прогимназій. Помѣщеніе первой изъ нихъ настолько тѣсно, что зимою дѣти положительно задыхаются въ классахъ, а потому двери класса приходится держать открытыми въ корридорѣ. Во время-же перемѣны воспитанницы

припуждены не гулять, а толкаться въ единственномъ имѣющемся корридорчикѣ, на столько узенькомъ и тѣсномъ, что въ буквальный смыслъ наступаютъ другъ другу на ноги. Изъ всего этого ясно, что объ открытіи параллельныхъ классовъ безъ расширенія самого зданія—нечего и думать. Что-же касается прогимназін, то это учебное заведеніе содержится исключительно на средства мѣстныхъ купцовъ и мѣщанъ, а потому начальство должно-бы отдавать преимущество дѣтямъ этихъ сословій и по возможности не отказывать имъ въ приемѣ, а между тѣмъ. благодаря тому, что въ ней очень много учениковъ духовнаго и казачьяго сословій, дочери мѣщанъ и купцовъ остаются за флагомъ. Въ виду этого купцы и мѣщане просятъ не объ отказѣ въ приемѣ дѣвочкамъ духовнаго и казачьяго сословій, а о расширеніи зданія прогимназін и открытіи 1-го параллельнаго класса на имѣющійся запасной капиталъ въ суммѣ 10.800 р.; впредь-же до расширенія зланія предлагаютъ нанять квартиру для этого класса на свои средства. Дума, рассмотрѣвъ ходатайство, постановила просьбу удовлетворить, открывъ параллельный классъ, и предоставить для этого необходимыя средства.

Сорокалѣтіе трудовъ священника Н. Н. Блинова.

Въ августѣ 1901 года исполнилось сорокалѣтіе пастырской, а вмѣстѣ съ тѣмъ сорокалѣтіе-же педагогической, писательской и общественной дѣятельности священника Николая Николаевича Блинова. Его труды какъ по педагогикѣ, такъ и по этнографіи и статистикѣ обширнаго Вятско-Камскаго края, однимъ изъ лучшихъ знатоковъ котораго онъ справедливо признается, весьма многочисленны, а его общественная дѣятельность была и есть весьма плодотворна. Его жизнь носитъ несомнѣнный характеръ подвижничества, ибо ему, обремененному большой семьей, приходилось трудиться подъ гнетомъ нужды и непрестанныхъ гоненій, перекочовывать по обширной вятской епархіи съ одного мѣста на другое. Но его энергія, направленная къ просвѣщенію темнаго люда и къ ознакомленію общества съ его бѣдами и нуждами, не ослабѣвала, и въ настоящее время, послѣ сорокалѣтнихъ трудовъ и гоненій, живя въ одномъ изъ захолустнѣйшихъ городковъ Вятской губерніи — въ городѣ Орловѣ (около 4.000 жит.), въ который перемѣщенъ изъ сравнительно значительнаго города той-же губерніи—Сарапула (около 22 т. ж.), откуда онъ, впрочемъ, предварительно былъ посланъ въ глухое село Вллубужскаго у., гдѣ и пробылъ два года,—о. Николай продолжаетъ трудиться на пользу своего края и своего отечества такъ-же энергично, какъ и въ годы своей молодости. Одинъ изъ русскихъ публицистовъ (г. Ячевскій, въ № 9150 «Нов. Вр.»), посѣтившій Н. Н. въ 1899 г., во время голода въ Вятскомъ краѣ, дабы воспользоваться свѣдѣніями и указаніями относительно размѣровъ бѣдствія и мѣръ противъ него отъ такого првзаннаго знатока края, такъ передаетъ свои впечатлѣнія этого посѣщенія. «Изъ оконъ его (Н. Н. Б.) дома видны были весь крохотный городъ, заколоченные, разваливающіеся амбары когда-то многочисленныхъ купцовъ, посылавшихъ товары въ Архангельскъ, мелѣющая широкая Вятка, гдѣ на перекатѣ барахтались пароходы, далѣ дремучіе вѣковые лѣса, въ которыхъ запрятались подслѣшоватые вотяки съ своими деревянными богами, которымъ они колютъ лошадей и быковъ. От. Н. Бли-

новъ высокій, съ могучей желѣзнаго сложенія фигурой, но уже слегка сгорбившійся, ходилъ нервно по комнатамъ и говорилъ горячо и увлекательно. Въ каждомъ его словѣ чувствовалась непоколебимая энергія и вѣра въ то, что онъ говорилъ,—та энергія и вѣра, которыя его поддерживали во всѣхъ его сорокалѣтнихъ трудахъ и скитаніяхъ. «Во всю свою жизнь,—говорилъ онъ,—я работалъ надъ тѣмъ, что считалъ своимъ долгомъ. Я много страдалъ. Я и теперь страдаю даже отъ своихъ сторонниковъ и друзей. Я началъ писать и работать съ 1861-го года. Многіе шестидесятники сошли уже со сцены. Скажите другимъ шестидесятникамъ, что одинъ изъ немногихъ уже изъ ихъ рядовъ живетъ и работаетъ такъ-же, какъ и 40 лѣтъ назадъ, въ вятской глуши, и будетъ работать надъ тѣмъ, во что онъ вѣритъ, до конца дней своихъ».

Въ этихъ словахъ почтеннаго дѣятеля нѣтъ ни малѣйшаго преувеличенія. «Широко понимая обязанности духовнаго пастыря, — говоритъ объ о. Николаѣ извѣстный педагогъ Н. Ф. Бунаковъ*),—и желая быть истинно «добрымъ пастыремъ», положившимъ «душу своя за овцы», онъ, разъ навсегда, поставилъ на первый планъ въ своемъ пастырскомъ служеніи—просвѣщеніе темнаго и бѣдствующаго люда. Отсюда, какъ изъ живого родника, развились дѣятельность всей его жизни, посвященная цѣлкомъ изученію народнаго быта и дѣлу народнаго образованія. Такимъ людямъ рѣдко живется спокойно. Толпа, состоящая изъ себялюбцевъ, думающихъ только о своемъ личномъ благополучіи, не выноситъ ихъ, всячески старается затереть, припрятать, дискредитировать. Но они все-таки не падаютъ духомъ, не «стгупаютъ», не молчатъ, кипятятся, волнуются и работаютъ безъ отдыха, движимые какой-то фанатической вѣрой въ торжество добра и правды, и во всякомъ случаѣ «проходятъ надъ міромъ», если и «безъ шума», то не «безъ слѣда».

Николай Николаевичъ Блиновъ родился 7-го октября 1839 г. Образованіе онъ получилъ въ Вятской духовной семинаріи. Въ 1861 г. онъ былъ уже сельскимъ священникомъ, и съ этого-же года начинается его общественная и литературная дѣятельность**). Первые три года своего служенія онъ провелъ въ селѣ Карсаваѣ, Глазовскаго у., Вятской губ., среди пермяковъ и вотяковъ, — въ краѣ, до того глухомъ, что жители не знали даже колесъ и пилы, о грамотѣ-же не было и помина. Помѣщаясь съ семьей въ двухъ-саженной комнаткѣ, получая съ прихода не болѣе 100 рублей въ годъ дохода, о. Николай энергически принялся за изученіе быта и нравовъ своего прихода, за собраніе и обработку статистическаго и этнографическаго матеріала, а также за устройство школы для инородческихъ дѣтей. Обученіе въ школѣ было дѣломъ труднымъ, требовавшимъ неимоверныхъ усилій и терпѣнія, потому что дѣти-инородцы не понимали русскаго языка и ни

*) Авторъ статьи объ о. Николаѣ Блиновѣ, въ «Критико-біографическомъ словарѣ русскихъ писателей и ученыхъ», изд. г. Венгеровымъ, въ которой приведенъ списокъ печатныхъ трудовъ о. Н. и даны довольно подробныя его біографическія данныя до конца 80-хъ годовъ.

**) Въ «Вятскихъ Губ. Вѣд.» имъ помѣщены статьи: въ 1861 г. «Новое повѣріе» (1861 г. № 29), «Пермяки Вятск. губ.» (1861 г. №№ 44 и 45), «Описаніе Карсавайскаго прихода» (1864 г. №№ 46—49), «Инородцы с.-вост. части Глазовскаго у.» (1865 г. №№ 59—67), «Вліяніе временъ года на рожденіе и смертность» (1866 г. №№ 84—87), «Движеніе народонаселенія Карсавайскаго прихода» (1869 г. №№ 14—35). За послѣднее изслѣдованіе о. Н. Блинову была присуждена бронзовая медаль Имп. Русск. Геогр. Общ.

слова не знали по-русски. О. Николай старался самъ усвоить языкъ своихъ учениковъ и составилъ для нихъ вотскую азбуку по звуковому способу, которую напечатать ему удалось только въ 1867 г. въ Москвѣ.

Въ 1864 г. о. Н. былъ переведенъ въ с. Бахту, близъ гор. Вятки. Здѣсь онъ занялся обработкою собраннаго матеріала*), привелъ въ порядокъ существовавшее уже мужское училище и устроилъ особую школу для дѣвочекъ. Внося въ народную школу начала разумнаго народнаго обученія, провозвѣстникомъ котораго въ то время явился К. Д. Ушинскій, съ его «Роднымъ Словомъ», о. Николай въ то-же время видѣлъ практическую необходимость привести эти начала въ согласованіе съ особенными условіями быта русскаго народа, потребностями его жизни. Его педагогическая дѣятельность была настолько усѣпшна, что съ открытіемъ земскихъ учреждений, когда началось созданіе русской начальной школы уже не трудами отдѣльных лицъ, а дружными усиліями всего земства, мѣстные земцы стали обращаться къ о. Николаю за совѣтами въ вопросахъ начальной школы, и въ это время имъ составлены: во-1-хъ, «Грамота», упрощенная и дешевая (4 коп.) азбука по звуковому способу, изданная впервые въ 1869 г. Вятской губернской земскою управой, и, во-2-хъ, «О способахъ обученія предметамъ учебнаго курса начальныхъ народныхъ училищъ» (1-е изданіе вышло въ 1868 г. въ Вяткѣ, 2-е въ Спб. 1870 и 3-е въ 1875 г.); въ послѣдней кратко изложена методика начального обученія чтенію, письму, арифметикѣ, Закону Божію и пѣнію. Въ «Грамотѣ» предлагается вести чтеніе и письмо одновременно, придерживаясь въ звуковыхъ упражненіяхъ сперва синтетическаго метода (при изученіи гласныхъ), а потомъ аналитическаго (при изученіи согласныхъ), сперва знакомить со всѣми гласными, потомъ изучать согласныя и вести одновременно чтеніе и письмо; предлагается подборъ словъ и фразъ съ постепенно возрастающимъ числомъ буквъ. «Грамота» имѣетъ, съ точки зрѣнія дальнѣйшей разработки методики обученія письму и чтенію, не мало недостатковъ и пробѣловъ, но для своего времени это была очень полезная книжка; она была рекомендована Мин. Нар. Пр., приобрѣтшимъ 15.000 экз. ея и выдавшимъ составителю награду въ 200 р., и быстро разошлась по земскимъ школамъ. Но о. Николай, сознавая недостатки книжки по сравненію съ появившимися послѣ нея, пересталъ дѣлать новыя изданія, такъ какъ, въ чести его, всегда былъ свободенъ отъ авторскаго тщеславія и самолюбія. Книжка «О способахъ обученія» была для своего времени не менѣе полезною для зарождавшейся тогда русской начальной школы. Она проникнута, какъ и слѣдовало ожидать отъ произведенія о. Николая, любовью къ русской школѣ и горячимъ желаніемъ ввести въ нее духъ живого воспитывающаго обученія. Вотъ что говоритъ авторъ въ своемъ заключеніи къ руководству: «Общая и главная цѣль, которую должны имѣть преподаватели при занятіяхъ каждымъ предметомъ въ сельскомъ училищѣ, есть умственно-нравственное развитіе дѣтей. Положительное знаніе само по себѣ, безъ внутренняго отношенія его къ общей образовательной цѣли, не только бесполезно, но и вредно, какъ лишнее бремя. И вотъ почему при обученіи имѣетъ важность не количество свѣдѣній, усвоенныхъ ученикомъ, а то—какъ подѣйствовало сообщенное учителемъ количество свѣдѣній на общее умственное развитіе учениковъ. Примѣненіе-же

*) Статьи напечатаны въ «Вятск. Губ. Вѣд.» 1866 г., №№ 22, 27, 33, 51, 59, 66 и др., въ 1867 г., №№ 1, 29, въ 1869 г., №№ 12, 13 и др.

учителями и всѣхъ другихъ этого рода совѣтовъ можетъ быть дѣйствительнымъ, успѣшнымъ только при самодѣтельности ихъ, при серьезномъ отношеніи къ дѣлу. А какъ большая часть настоящихъ наставниковъ въ начальныхъ училищахъ спеціально не приготовилась къ педагогическому поприщу*), то и усвоеніе приѣмовъ занятій и знаній, ведущихъ къ дѣйствительному, а не кажущемуся развитію дѣтей, потребуетъ нѣкоторыхъ усилій. Но вотъ что говоритъ Песталоцци всѣмъ школьнымъ учителямъ: «Друзья! Братья! Будьте вмѣстѣ со мною готовы на всякую жертву, которая потребуется для спасенія нашей общей дѣли. Эти жертвы не будутъ малы; немалое дѣло — приложить свой трудъ къ воспитанію человѣка и сказать: вотъ посмотрите на насъ; мы желаемъ и можемъ принести нѣчто существенное для улучшенія воспитанія человѣчества, мы можемъ и желаемъ содѣйствовать благу міра, спасенію людей».

Съ такими серьезными требованіями обращался достопочтенный о. Николай къ народнымъ учителямъ, большинство которыхъ въ то время, когда онъ писалъ приведенную горячую тираду, въ 1868 г., не имѣло спеціально педагогическаго образованія. Но и нынѣ, когда, напротивъ, большинство уже имѣетъ педагогическое образованіе, этотъ завѣтъ благороднаго гуманиста-шестидесятника сохраняетъ свою полную силу, ибо и нынѣ со стороны самихъ-же наиболѣе развитыхъ народныхъ учителей раздаются нерѣдко жалобы на то, что принципъ воспитывающаго обученія вытѣсняется изъ народныхъ школъ и замѣняется учебою, не идущою далѣе пичканья учащихся мелочными грамматическими свѣдѣніями, а вмѣсто педагогическаго энтузіазма замѣчается холодный формализмъ...

Издавая свое руководство, о. Николай въ то-же время хлопоталъ о томъ, чтобы на дѣлѣ помочь народнымъ учителямъ достигать благотворныхъ результатовъ обученія. Онъ облумываетъ планъ педагогическаго музея для народныхъ учителей и старается объ осуществленіи его при помощи земства, отправляется въ Петербургъ, въ которомъ, при мануфактурной выставкѣ 1870 г., былъ устроенъ также учебный отдѣлъ, помѣщаетъ въ издававшемся Ѳ. Н. Мѣдниковымъ журналѣ «Народная школа» (въ 1871 и 1872 гг.) статьи «О народномъ образованіи въ Вятской губерніи» и «О педагогическомъ кабинетѣ на выставкѣ».

Но эта кипучая, безкорыстная дѣятельность, направленная къ просвѣщенію народа, подверглась со стороны нѣкоторыхъ лицъ, руководимыхъ лишь низменными побужденіями, клеветамъ и заподозриваніямъ. Вслѣдствіе этого о. Николаю пришлось переселиться въ гор. Нолинскъ, Вятской губерніи, учителемъ географіи и ариѣметики въ тамошнее духовное училище. И здѣсь о. Николай продолжалъ работать для народной школы въ духѣ того-же воспитывающаго обученія. Въ Нолинскѣ имъ составлена недурная книга для чтенія «Ученье свѣтъ» (1-е изд. 1873 г. въ Москвѣ, 2-е изд. 1884 г. въ Вяткѣ) съ «Замѣчаніями для учителей» и, какъ дополненіе къ книгѣ для чтенія, сборникъ стихотвореній, пословицъ и загадокъ «Пчелка». Въ 1872 г. о. Николаю удалось побывать въ Москвѣ на мануфактурной выставкѣ, при которой былъ учебный отдѣлъ и состоялся первый съѣздъ народныхъ учителей. Для него было важно переговорить и посоветоваться съ собравшимися въ Москву педагогами о волновавшихъ его педагогическихъ вопросахъ и о своихъ трудахъ для русской народной школы.

*) Писано въ 1868 г.

Къ сожалѣнію, въ это время онъ имѣлъ неосторожность принять на себя авторство «Наглядной азбуки»,—книжки въ сущности невинной и недурной по идеѣ, но возбудившей противъ себя и противъ пріютившаго ее журнала («Семья и Школа») неожиданнаго ожесточеннаго гоненія,—говоримъ «неожиданныя» потому, что впоследствии «Наглядная азбука» была одобрена Министерствомъ Нар. Просв. и нашла себѣ широкое распространеніе. Болѣе всего досталось фиктивному автору «Наглядной азбуки», лишь ради интереса къ дѣлу народной школы старавшемуся о ея распространеніи въ виду ея достоинствъ. О. Николаю, большому, обремененному многочисленной семьей, пришлось оставить мѣсто учителя и безъ officialнаго положенія поселиться въ Вяткѣ...

Книга «Ученые свѣтъ» имѣетъ много достоинствъ, а по своей идеѣ въ то время была совершенною новостью. Это не была книга, составленная, подобно сотнямъ такого рода книгъ, по готовымъ образцамъ, изъ готоваго матеріала, не вносящая ничего своего со стороны составителя кромѣ названія. Содержаніе книжки, остающейся и до сихъ поръ цѣннымъ вкладомъ въ народную учебную литературу, состоитъ изъ разсказовъ крестьянскаго мальчюка о томъ, «какъ и съ кѣмъ онъ живетъ, гдѣ бывалъ, что видалъ и что узналъ отъ умныхъ людей, а также изъ книгъ, когда научился читать и понимать». (Связный разсказъ обо всемъ этомъ въ первомъ изданіи былъ раздѣленъ на части, обозначенныя просто цифрами, въ послѣдующихъ изданіяхъ изложено разбито на отдѣльныя статьи, представляющія собою каждая нѣчто цѣлое и законченное. Разсказчикъ начинаетъ съ избы, въ которой живетъ, переходитъ затѣмъ въ избы сосѣдей, причемъ отмѣчаетъ сходство и различіе между ними, говоритъ далѣе о своей семьѣ, о работахъ взрослыхъ, играхъ дѣтей, описываетъ дворъ, улицу, знакомитъ съ полемъ, лѣсомъ, ручьемъ, рѣкой, лугомъ, мельницей, окрестными селеніями, сосѣднимъ селомъ, съ церковью, школой, учителемъ и его уроками, которые переносятъ мысль читателя изъ тѣснаго круга своей деревни на весь просторъ благаго свѣта. На ряду съ этимъ описываются явленія природы, быта жителей, ихъ занятія, развлечения, обычаи, бѣдность и благосостояніе, общественныя отношенія. По возможности, разсказъ иллюстрируется рисунками. Читая эти разсказы одинъ за другимъ, ученики сперва устно, а потомъ письменно сравниваютъ окружающее ихъ съ тѣмъ, что описано въ книгѣ, и такимъ образомъ проходитъ курсъ родины-вѣдѣнія.

Въ Вяткѣ о. Николай много занимаясь статистическими работами для земства. Не перечисляя его трудовъ за это время, укажемъ на наиболѣе крупный «Народное образованіе въ Вятской губ. за десять лѣтъ» (Вятка 1875 г. 348 стр.). Какъ въ мѣстныхъ газетахъ, такъ и въ петербургскихъ журналахъ и газетахъ разбѣсно множество живыхъ злободневныхъ для края статей, замѣтокъ, корреспонденцій. Онъ принялъ также горячее участіе въ полемикѣ по поводу закрытія Вятской сельско-хозяйственной семинаріи, что навлекло на опальнаго священника новыя непріятности, и о. Николаю пришлось ѣхать въ Петербургъ. Здѣсь за него вступились два члена Синода: духовникъ Императорскаго двора Бажановъ и законоучитель Царскихъ дѣтей Рождественскій (оба покойные). съумѣвшіе понять и оцѣнить чистоту дѣйствій и честную личность о. Николая, хотя всетаки онъ долженъ былъ покинуть Петербургъ тотчасъ же, какъ окончилось его дѣло. Возвратясь на родину, онъ занялъ мѣсто соборнаго священника въ г. Сарапулѣ, Вятской губ., но черезъ 4 года былъ снова высланъ въ глухое село.

Въ свое непродолжительное пребываніе въ Петербургѣ онъ помѣстилъ множество статей въ петербургскихъ журналахъ и газетахъ, а изъ педагогическихъ изданій въ журналѣ «Семья и Школа». Въ Петербургѣ же онъ успѣлъ написать своеобразное, въ духѣ его педагогическихъ убѣжденій, изложеніе Робинзона—«Жизнь Робинзона».

Въ Сарапулѣ о. Н. закончилъ начатые имъ новые и по времени въ своемъ родѣ первые труды по просвѣщенію народа относительно его бытовыхъ условій, именно, въ 1881 году имъ напечатана книжка «Земская служба», а въ 1882 г. «Сельская общественная служба», за которую онъ получилъ золотую медаль Министерства Государств. Имуществъ. Это были первые опыты дать сельскимъ грамотеямъ такое чтеніе, которое было бы для нихъ полезно и занимательно. Отъ лица старосты Акима Простоты въ нихъ доступно и поучительно для практической жизни крестьянъ повѣствуется о правахъ и обязанностяхъ земства и сельскихъ обществъ.

Мы не имѣемъ возможности даже приблизительно перечислить то множество отдѣльных изданій и статей, замѣтокъ и корреспонденцій, написанныхъ неутомимымъ борцемъ за интересы просвѣщенія русскаго народа. Мы кратко отмѣтили лишь то, что имѣетъ непосредственное отношеніе къ русской начальной школѣ. Но помимо этой обширной и общепользующей литературной дѣятельности, помимо исполненія своихъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей, о. Николай всегда принималъ, принимаетъ и теперь, несмотря на свои почтенныя лѣта и болѣзни, дѣятельное участіе въ непосредственно окружающей его жизни. Вездѣ, куда-бы ни загнала его судьба, онъ вноситъ въ эту жизнь свѣтъ добра и правды. Не смотря ни на какія невзгоды, онъ, «упорствуя, волнуясь и сиѣша, идетъ къ своей высокой цѣли». Его подвижническая жизнь является высокопоучительнымъ образцомъ. Да продлится же его дни!

М.

25-ти-лѣтній юбилей народнаго учителя.

Шестнадцатаго сентября 1901 г. былъ отпразднованъ 25-ти-лѣтній юбилей учителя земской народной школы въ с. Сытой-Будѣ (Новозыбковск. уѣзда) Н. М. Волкова.

Празднованіе началось благодарственнымъ молебствіемъ, на которомъ присутствовалъ уѣздный предводитель дворянства, предсѣдатель земской управы, инспекторъ народныхъ училищъ, члены училищнаго Совѣта, учителя, учительницы, родители и ученики.

Послѣ молебна законоучитель священникъ А. Митропольскій сказалъ сердечное слово, въ которомъ всесторонне охарактеризовалъ юбиляра, какъ человѣка и учителя.

По окончаніи слова законоучителя, предсѣдатель земской управы прочиталъ адресъ отъ учителей и сочувствующихъ дѣлу народнаго образованія, какъ залогому блага народа и процвѣтанія государства. Адресъ этотъ, покрытый множествомъ подписей и украшенный оригинальной вѣнзеткой, поднесенъ былъ въ роскошной папкѣ юбиляру, при цѣвнн «Многая лѣта».

Кромѣ адреса, поднесенъ былъ гг. учителями образъ Спасителя, причемъ однимъ изъ подносившихъ сказано было теплое слово товарища. Послѣ этого инспекторъ народныхъ училищъ прочиталъ поздравленіе отъ уѣзднаго учи-

лицнаго Совѣта, а предводитель дворянства поднесъ юбиляру 100 рублей отъ земства, ассигнованныхъ земскимъ собраніемъ въ единовременное пособие за долгодѣтній трудъ.

Юбилейное торжество, собравшее въ школу И. М. Волкова труженниковъ народной школы, закончилось, по обычаю, скромнымъ угощеніемъ, устроеннымъ юбиляру по подпискѣ, во время котораго сказано было много теплыхъ и сочувственныхъ словъ. Особенною теплотой и содержательностью отличалось слово самого юбиляра, который подробно ознакомилъ присутствовавшихъ съ исторіей своего долгодѣтнаго служенія народно-учебному дѣлу.

Начало службы юбиляра относится къ 60—70 годамъ, когда не рѣдкостью было не только равнодушіе, но даже враждебность къ духовному пробужденію народа со стороны многихъ поборниковъ традиціи крѣпостнаго права. Положеніе народнаго учителя было крайне тяжелымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Только любовь къ дѣлу и сознание несомнѣнной полезности его смягчали душевныя страданія и давали первымъ труженникамъ народной школы силы и терпѣніе переносить эти невзгоды. Мирясь со всѣмъ, они находили утѣшеніе въ своихъ муравейникахъ, среди крестьянскихъ дѣтей, которыхъ путемъ воспитанія и обученія старались вывести изъ тьмы къ свѣту.

Еще менѣе заманчиво и выгодно было то матеріальное положеніе народнаго учителя, въ какомъ находился онъ въ старое время, да находится теперь. Народный учитель не былъ поставленъ, да и теперь не стоитъ въ рядахъ тѣхъ, которыхъ возвышаютъ, награждаютъ за трудъ и не забываютъ въ дни безпомощности, назначая пенсію, дающію возможность ему и его семейству безбѣдно жить на старости лѣтъ. Получая гроши за свой тяжелый трудъ, учитель является обезпеченнымъ, но и то далеко не въ той мѣрѣ, въ какой требуетъ жизнь, пока позволяютъ трудиться силы и здоровье, а затѣмъ ждуть его и семью его бѣдность и нищета. Впрочемъ, въ послѣднее время общество нѣсколько обратило вниманіе на безпомощность учителя въ старости и учредило земскую эмериттуру, хотя пользованіе ею не всегда возможно, особенно для тѣхъ, которые почему-либо оставляютъ службу раньше опредѣленнаго срока.

Вотъ въ общихъ чертахъ жизнь народнаго учителя! Само собою разумѣется, что только любовь къ святому дѣлу и истинное призваніе могутъ удержать учителя въ школѣ на болѣе или менѣе продолжительное время, а иногда и на всю жизнь.

Нужно надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ мы увидимъ большую заботу объ улучшеніи матеріальнаго положенія учителя какъ во время его службы, такъ и на старости лѣтъ. Это улучшеніе матеріальнаго положенія привяжетъ учителя къ школѣ, и 25-лѣтніе юбиляры не будутъ составлять такой рѣдкости, какою являются они въ настоящее время. N.

Чествованіе 25-ти-лѣтія педагогической дѣятельности Е. М. Гедда.

29-го сентября исполнилось 25 лѣтъ педагогической дѣятельности начальницы частной женской гимназіи Елизаветы Михайловны Гедда. Среднее образованіе Е. М. получила въ Коломенской женской гимназіи, куда и по-

ступила на службу, по окончании в 1875 г. Педагогических курсов при женских гимназиях Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, сначала учительницей по вольному найму, а черезъ годъ классной назирающей.

Въ 1881 г. Е. М. приобрѣла перворядное учебное заведеніе г-жи Лосевой; черезъ два года оно получило права гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Устроенное педагогическимъ персоналомъ гимназіи чествованіе Е. М. носило семейный, глубоко-симпатичный характеръ. Къ 2-мъ часамъ 29-го сентября въ залѣ гимназій собрался весь педагогическій персоналъ съ председателемъ, д. с. с. Н. А. Карповымъ во главѣ, попечительный Совѣтъ съ председателемъ д. с. с. Г. Е. Стуккеемъ, всѣ ученицы гимназій въ числѣ 264, много родителей ученицъ, представители различныхъ Обществъ, друзья и родные юбилярши.

Чествованіе открылось молебствіемъ, передъ которымъ законоучитель свящ. Положинцевъ въ краткомъ словѣ объяснилъ присутствовавшимъ значеніе праздника. Послѣ молебна привѣтствовалъ Е. М. законоучитель протоіерей Жмакинъ, указавшій на отрадное явленіе роста гимназій, свидѣтелемъ чего онъ былъ въ теченіе 12-ти лѣтъ. «Этотъ ростъ и процвѣтаніе гимназій,—говорилъ о. протоіерей,—служать результатомъ неутомимой энергіи и труда Е. М., которой пришлось встрѣтиться на этомъ пути съ немалыми трудностями». Отъ лица педагогическаго персонала привѣтствовала юбиляршу одна изъ старѣйшихъ учительницъ гимназій, А. М. Зацаренная. Педагогическій персоналъ въ своемъ адресѣ указываетъ на то, что «идеалы юности, увлеченія молодости, серьезныя семейныя и общественныя обязанности зрѣлаго возраста—все слилось у юбилярши въ одно любимое ею дѣло—школу, какъ въ одну большую дорогую и близкую семью, въ которой она такъ неустанно, искренно, съ любовью старается проводить все, что есть лучшаго въ области современной педагогіи, являясь личнымъ примѣромъ самой строгой и неутомимой исполнительницы возложенныхъ на нее Высшимъ Промысломъ обязанностей».

Отъ лица попечительнаго Совѣта привѣтствовала Е. М. членъ его, директоръ I-й мужской гимназій г. с. А. М. Груздевъ. Попечительный Совѣтъ, вспоминая трудные годы начала дѣятельности Е. М. въ созданной ею гимназій, между прочимъ, говоритъ: «Подъ вашимъ руководствомъ, при той любви къ дѣтямъ, при томъ педагогическомъ тактѣ, при той энергіи, каковыми вы отличались и отличаетесь до сихъ поръ, пошла широкая и сложная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дружная и живая работа, успѣхи которой вскорѣ и обнаружались. Довѣріе родителей къ вамъ расло и расло, и вотъ, наконецъ, доказательство: въ нынѣшнемъ году число ученицъ уже увеличилось противъ прежняго почти въ три раза. Итакъ, мрачныя тучи разсѣялись. Вы побѣдили. И это-ли не торжество ваше въ нынѣшній день 25-ти-лѣтія педагогической дѣятельности! Торжествуемъ и мы, члены попечительнаго Совѣта, торжествуютъ дѣти и родители ихъ».

Отъ лица бывшихъ сослуживцевъ привѣтствовалъ Е. М. инспекторъ Екатеринбургскаго института Н. С. Барцевъ.

Затѣмъ поздравили Е. М. ученицы младшихъ и старшихъ классовъ гимназій, а также малолѣтнія ученицы бесплатной школы, восемь лѣтъ назадъ учрежденной Е. М. при гимназій для обученія бѣдныхъ дѣтей. Отъ лица бывшихъ ученицъ гимназій прочитала адресъ Н. П. Лузанова, въ которомъ, между прочимъ, бывшія ученицы отмѣчаютъ то, что любовь и уваженіе къ Е. М. объединили ихъ, создали тѣсную связь между ними. «Многія

изъ насъ,—читаемъ дальше въ адресѣ,—и теперь среди сомнѣній обращаются съ довѣріемъ къ вамъ за указаніями, и вы никогда не отказываете намъ въ нихъ. Мы можемъ поблагодарить васъ не только за ласку и доброту: вы своею неутомимою дѣятельностью дали намъ лучший примѣръ энергіи и труда».

Сильное впечатлѣніе произвелъ на присутствовавшихъ адресъ родителей ученицъ, прочитанный ген.-лейт. П. О. Лузановымъ. Въ адресѣ отмѣчается прежде всего «неподдѣльно-искреннее, ничѣмъ непоколебимое, вѣчно-теплое и чисто материнское участіе», выказанное Е. М. къ дѣтямъ въ теченіе столь долгихъ лѣтъ. «Зная и высоко цѣня ваше доброе, сопряженное съ большими жертвами отношеніе къ тѣмъ изъ ученицъ вашихъ, которыя по какимъ-либо причинамъ впади въ нужду, а также желая почтить ваши плодотворные труды передъ лицомъ дѣтей нашихъ и будущихъ поколѣній, мы рѣшили образовать неприкосновенный капиталъ вашего имени при существующемъ въ гимназій Обществѣ пособіа недостаточнымъ ученицамъ, процентами съ котораго начальница гимназій можетъ располагать по своему усмотрѣнію». Къ прочитанному адресу ген.-лейт. П. О. Лузановъ добавилъ еще нѣсколько глубоко-прочувствованныхъ словъ: «Мы, родители, благодаримъ васъ за отсутствіе въ вашей гимназій формализма и казенщины. Благодаримъ васъ и за то, что вы охотно вступаете съ нами въ постоянное общеніе, что ведеть къ совмѣстному нашему съ вами вліянію на нашихъ дѣтей, а отсюда мы обязаны вамъ не только образованіемъ нашихъ дѣтей, но отчасти и воспитаніемъ ихъ. Въ недавнее время съ высоты Престола преподано о сердечномъ отношеніи къ учащемуся юношеству, а это само собой показываетъ, что не вездѣ примѣнялось это сердечное отношеніе. Мы тѣмъ охотнѣе свидѣтельствуемъ здѣсь, что какъ лично съ вашей стороны, такъ и со стороны удачно подобраннаго вами педагогическаго и административнаго персонала гимназій, дѣти наши всегда пользовались самымъ сердечнымъ отношеніемъ. Лучшее для васъ наградою должно служить удостовѣреніе, сдѣланное здѣсь бывшими ученицами вашей гимназій о томъ, что онѣ съ особенной любовью вспоминаютъ о времени, проведенномъ въ стѣнахъ вашей гимназій».

«Примите-же, многоуважаемая Елизавета Михайловна, отъ насъ, родителей, русское спасибо и низкій поклонъ».—Весьма отрадно было видѣть на этомъ торжествѣ бывшихъ ученицъ Е. М. въ Коломенской женской гимназій, не забывшихъ свою дорогую учительницу и наставницу. Сердечный адресъ отъ нихъ былъ прочитанъ В. А. Колокольниковой. Начальница Коломенской женской гимназій М. Н. Беккеръ, съ своей стороны, привѣтствовала Е. М. какъ бывшую ученицу, которою въ правѣ гордиться воспитавшая ее гимназій.

Предсѣдатель педагогическаго Совѣта и Правленія Общества пособія недостаточнымъ ученицамъ гимназій д. с. с. Н. А. Карповъ прочиталъ адресъ отъ Правленія Общества, плодотворной дѣятельности и усиленію средствъ котораго Е. М. такъ много содѣйствовала сердечнымъ и энергичнымъ участіемъ.

Сильную рѣчь, глубоко тронувшую всѣхъ, произнесъ сенаторъ Н. Н. Мамонтовъ, явившійся выразить Е. М. глубокую благодарность отъ Коломенскаго отдѣла Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, которому юбиларша не мало помогла въ качествѣ первой преподавательницы дѣтской столовой, а потомъ и участковой попечительницы. Устройствомъ музыкальныхъ и другихъ, вечеровъ Е. М. много способствовала усиленію матеріальныхъ средствъ Отдѣла.

Общество содѣйствія женскому сельско-хозяйственному образованію также прислало своихъ представителей привѣтствовать Е. М., какъ бывшаго секретаря, принимавшаго энергическое участіе въ насажденіи этого новаго въ Россіи дѣла.

Глубоко-трогательное и симпатичное впечатлѣніе произвела благодарность малолѣтнихъ учащихся: мальчиковъ и дѣвочекъ, народной Сиверской школы, явившихся на юбилей со своею учительницей М. С. Дубенской. Въ сердечныхъ словахъ народная учительница благодарила Е. М. за попеченіе ея о нуждахъ школы, выразившееся въ приобрѣтеніи волшебнаго фонаря для устройства чтеній съ туманными картинками, въ чемъ ближайшее участіе принимаетъ сама Е. М., въ покупкѣ фисгармоніума и въ заботахъ о пополненіи школьной библіотеки. М. С. Дубенская передала Е. М. благодарность и сиверскихъ крестьянъ, которые объ этомъ просили ея, узнавъ о предстоящемъ празднествѣ.

Послѣднимъ привѣтствовалъ Е. М. ея бывший учитель по педагогическимъ курсамъ, В. П. Острогорскій. Вздволнованнымъ голосомъ маститый учитель засвидѣтельствовалъ передъ лицомъ всего собранія, что глубоко радуется и гордится, что у него была такая ученица. Сильная рѣчь высокопочтеннаго педагога и самое его присутствіе на торжествѣ чрезвычайно были дороги юбиляршѣ, какъ она это неоднократно высказывала въ продолженіе всего юбилейнаго дня.

Наковецъ, отъ прислуги была поднесена Е. М. хлѣбъ-соль, какъ доброй хозяйкѣ гимназій.

Въ своихъ заключительныхъ словахъ Е. М. сердечно благодарила всѣхъ привѣтствовавшихъ и собравшихся провести вмѣстѣ съ нею этотъ радостный день ея жизни. Дѣтямъ были розданы коробки конфетъ съ портретомъ Е. М.

Вечеромъ того-же дня въ помѣщеніи гимназій состоялся парадный обѣдъ, на который собралось до 90 лицъ; среди присутствовавшихъ были маститый нашъ поэтъ П. И. Вейнбергъ, привѣтствовавшій Е. М., какъ бывший предсѣдатель педагогическаго Совѣта гимназій, В. П. Острогорскій, инспекторъ Маріанской женск. гимназій Н. О. Розе, инспекторъ патріотич. школъ П. П. Ясенскій, предсѣд. педагогич. Совѣта Н. А. Карповъ, весь педагогическій персоналъ, много бывшихъ ученицъ; родителей ученицъ и друзей Е. М.

Юбилярша получила поздравительныя телеграммы отъ начальника женскихъ гимназій Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи т. с. Степанова, отъ начальницы женскихъ педагогическихъ курсовъ, отъ всѣхъ частныхъ женскихъ гимназій столицы, отъ редакціи газеты «Новости», отъ Совѣта женскаго взаимоблаготворительнаго Общества и отъ многихъ частныхъ лицъ изъ разныхъ концовъ Россіи и изъ-за границы.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И СООБЩЕНІЯ.

Студенческая санаторія. Университеты отнеслись очень сочувственно къ возникшей мысли устроить въ Пятигорскѣ студенческую санаторію. Нѣкоторые изъ университетовъ, выражая сочувствіе, посовѣтовали Обществу пособія бѣднымъ въ Пятигорскѣ обратиться непосредственно съ ходатайствомъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Харьковскій и Новороссійскій университеты вошли уже съ ходатайствомъ въ Министерство о разрѣшеніи устроить санаторію. Недавно было получено отъ Министерства извѣщеніе, что оно очень сочувственно относится къ идеѣ устройства санаторіи, и что Обществу пособія бѣднымъ слѣдуетъ теперь-же возбудить ходатайство объ испрошеніи Высочайшаго разрѣшенія на сборъ пожертвованій для указанной цѣли («Рос.»).

Общежитіе для студентовъ Спб. университета. 11-го августа состоялась закладка зданія общежитія для студентовъ С.-Петербургскаго университета. Мѣстомъ для общежитія избрана 16-я линія Васильевскаго острова, — мѣстность, нѣсколько отдаленная отъ университета. Зданіе строится по плану и подъ наблюденіемъ профессора Института гражданскихъ инженеровъ В. В. Эвальда. Оно будетъ состоять изъ двухъ поперечныхъ и одного продольнаго корпуса; въ послѣднемъ размѣстится большая столовая, гимнастическій залъ, бібліотека и кухни. Въ первомъ этажѣ лицевого корпуса будутъ находиться квартира завѣдующаго и вестибюль, въ первомъ этажѣ второго корпуса — квартиры служащихъ и кладовыя. Остальное помѣщеніе предназначено для комнатъ студентовъ; комнаты будутъ на одного и двухъ жильцовъ, все-же общежитіе рассчитано на 150 студентовъ. Отопленіе въ зданіи водяное, междуэтажное пространство покрыто несгораемымъ матеріаломъ. Стоимость общежитія съ оборудованіемъ высчитана въ 232 тыс. руб. («Н. Вр.»).

Школьные врачи. Варшавское гигиеническое Общество обратилось къ попечителю Варшавскаго учебнаго округа съ просьбою исходатайствовать у подлежащихъ властей утвержденіе составленнаго отдѣленіемъ воспитательной гигиены при Обществѣ проекта о гимназическихъ врачахъ. Въ проектѣ указывается на то, что въ каждомъ учебномъ заведеніи долженъ быть свой врачъ, который имѣлъ-бы наблюденіе въ гигиеническомъ отношеніи за всѣмъ учебнымъ заведеніемъ; что врачу должно быть вмѣнено въ обязанность изслѣдовать, по меньшей мѣрѣ, дважды въ годъ физическое и умственное состояніе учениковъ и сообщать результаты своихъ наблюденій родителямъ уча-

щейся молодежи, требуя принятія соотвѣтственныхъ мѣръ къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ; наконецъ, врачъ долженъ быть постояннымъ членомъ педагогическаго Совѣта, съ правомъ голоса наравнѣ съ прочими членами. Имѣя постоянное наблюденіе за училищемъ, врачъ обязанъ содѣйствовать устраненію недостатковъ какъ въ помѣщеніи учебнаго заведенія, такъ и въ привычкахъ учениковъ, а также принимать мѣры къ устраненію причинъ, содѣйствующихъ развитію такъ называемыхъ школьныхъ болѣзней. Обладая точными данными относительно физическихъ и умственныхъ качествъ каждаго отдѣльнаго ученика, тѣмъ болѣе, что предъ врачомъ ученики всегда высказуются съ большею откровенностью, нежели предъ учителемъ, врачъ можетъ своими указаніями удержать послѣднихъ отъ невольныхъ ошибокъ и несправедливостей при оцѣнкѣ успѣховъ и поведенія ученика и при наложеніи наказаній и взысканій («Варш. Ди.»).

Гимнастическіе курсы. При Главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній были, по примѣру прежнихъ лѣтъ, открыты съ 1-го іюня гимнастическіе курсы. На курсы были командированы отъ каждаго кадетскаго корпуса по одному офицеру. Слушатели курсовъ прошли курсъ гигиены, ручного труда и гимнастики подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей, при чемъ особенное вниманіе было обращено на практическое изученіе гимнастики. Затѣмъ, въ виду окончанія занятій, на курсахъ было произведено испытаніе, которое блестяще выдержали всѣ слушатели. Послѣ испытаній состоялось закрытіе курсовъ, и всѣ офицеры отправились къ мѣстамъ своего постояннаго служенія («Рус. Инв.»).

Духовныя семинаріи. Въ учебномъ комитетѣ при Св. Синодѣ открылись 17-го августа совѣщанія по пересмотру программъ духовныхъ семинарій. Въ совѣщаніи участвуютъ 19 лицъ изъ опытныхъ и заявившихъ себя литературными трудами преподавателей духовныхъ семинарій, профессоровъ Петербургской духовной академіи и бывшихъ преподавателей семинарій. Въ основу новыхъ семинарскихъ программъ и учебниковъ положены требованія особой комиссіи о выработкѣ мѣръ къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, засѣданія которой происходили подъ предѣлательствомъ покойнаго кievскаго митрополита Іоаннкія. Требованія эти по своему существу сводятся къ сокращенію программъ и учебниковъ черезъ устраненіе изъ нихъ излишнихъ и обременительныхъ подробностей, къ строгому разграниченію задачъ семинарскаго и академическаго преподаванія и къ возможно практической постановкѣ его. Совѣщанія происходятъ въ настоящее время въ отдѣльныхъ комиссіяхъ, которыхъ образовано шесть: 1) Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завета съ библейскою исторіею; 2) введенія въ богословіе, догматическаго и нравственнаго богословія съ пастырскимъ; 3) литургіи, каноники и практической гомилетики; 4) общей церковной исторіи и исторіи русской церкви; 5) исторіи и обличенія русскаго раскола и сектанства, и 6) логики, психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи и дидактики. Совѣщанія продолжатся до 1-го сентября («Н. Вр.»).

Къ реформѣ средней школы. Министерство Нар. Просв. предложило попечителямъ учебныхъ округовъ выяснить теперь-же путемъ сношеній съ обществами, сословіями и лицами, содержащими тѣ или другія учебныя за-

веденія на свои средства безъ участія казны, и представить на разрѣшеніе Министерства, не позднѣе 15-го сентября сего года, предполагаются-ли въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ какія-либо отступленія отъ учебнаго строя, имѣющаго быть установленнымъ въ правительственныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ 1901—1902 учебномъ году. Тѣ учебныя заведенія, о которыхъ не поступитъ своевременно указанного рода свѣдѣній, будутъ подлежать предпринятой Министерствомъ реформѣ («Бирж. Вѣд.»).

Брюссельскій конгрессъ. На предстоящемъ Брюссельскомъ международномъ конгрессѣ по среднему образованію будутъ обсуждаться, между прочимъ, слѣдующіе вопросы: Польза высшихъ Совѣтовъ въ цѣляхъ объединенія различныхъ отраслей дѣятельности въ области народнаго образованія. Изученіе постановки образованія въ различныхъ странахъ. Положеніе учителей. Мѣры, принимаемыя для облегченія учителямъ быть постоянно въ курсѣ прогресса педагогическихъ знаний. Учрежденіе международного бюро по среднему образованію. Подготовка преподавателей для среднихъ учебныхъ заведеній. Опредѣленіе дѣйствительно гуманитарнаго образованія. Объ употребленіи наглядныхъ пособій. Переутомленіе въ школахъ. Психологическія и физиологическія наблюденія въ школахъ надъ дѣтьми («Нов.»).

Поучительный опытъ. Въ Лугѣ въ прошломъ году открыто въ видѣ опыта отдѣленіе Петербургскаго реальнаго училища пріюта принца П. Г. Ольденбургскаго. Это отдѣленіе создано отчасти лишь по системѣ Демолена, но главнымъ образомъ согласно тѣмъ выработаннымъ условіямъ, которыя обсуждались въ педагогическихъ Совѣтахъ заведенія, такъ и съ будущими планами построекъ, проектированныхъ на землѣ, уступленной городомъ Лугой. Училищу отведены безвозмездно 60 десятинъ городского лѣса по высокому красивому берегу рѣки Луги. Почва песчаная, лѣсъ сосновый. Городъ, принеся эту жертву прекрасному дѣлу, обзавелся такимъ образомъ среднимъ учебнымъ заведеніемъ. Въ настоящее время пріютъ размѣстилъ учениковъ и воспитателей въ трехъ нанятыхъ ближайшихъ дачахъ. Дѣти живутъ здѣсь въ обстановкѣ, совсѣмъ не напоминающей казарменную. Воспитанники являются какъ-бы родственниками ихъ руководителей: они, напр., обѣдаютъ вмѣстѣ съ семействами воспитателей, и официальный тонъ разговора при такомъ сближеніи вовсе исчезаетъ. Привлеченіе къ воспитанію дѣтей женщинъ, преподающихъ французскій и нѣмецкій языки, облагораживаетъ нравы мальчиковъ. Въ санитарно-гигиеническомъ отношеніи реальное училище, конечно, поставлено въ самыя счастливыя условія. На землѣ училища съ осени начнется постройка отдѣльныхъ павильоновъ, каждый на сорокъ мальчиковъ со своей особой администраціей. Въ павильонѣ помѣстится одинъ, а при возможности два класса. Въ настоящее время въ Лугѣ открыты лишь приготовительный и первые два класса. Недавно происходилъ послѣдній осмотръ мѣстъ, выбранныхъ для построекъ, и обсуждалось размѣщеніе послѣднихъ. Компетентными указаніями по этому поводу, а также насчетъ плана огорода и садоваго хозяйства подѣлился специалистъ г. Э. Вольфъ (Лѣсной институтъ). Пока училище располагаетъ на собственной землѣ фермой, находящейся въ завѣдываніи специалиста П. А. Лисицына, результаты трудовъ котораго являються налицо: лѣтомъ дѣти занимаются садовыми, полевыми и огородными работами, а зимой лѣсными и разными ремеслами. Физическій трудъ, такимъ образомъ, находитъ широкое примѣненіе, а пребываніе воспи-

танниковъ постоянно на чистомъ, прекрасномъ воздухѣ самымъ благотворнымъ образомъ отзывается на ихъ здоровьѣ. Въ свободное отъ занятій время, во время вакацій, предпринимаются экскурсіи, какъ, напр., въ Черемнецкій монастырь, затѣмъ на ближайшій стеклянный заводъ Лякфельда, на керамиковый заводъ и пр. Отчеты объ экскурсіяхъ заносятся въ журналъ, а выборомъ и назначеніемъ ихъ руководить инспекторъ классовъ А. Т. Виноградовъ. Эта школа дополнена тѣми существенными нововведеніями, которыя вызваны, во-первыхъ, условіями внѣ-городской жизни, — условіями, самыми благоприятными и для здоровья, и для воспитанія мальчиковъ, а во-вторыхъ — самой системой такого воспитанія. Не строгость, не суровая дисциплина вложена въ отношенія между воспитанниками и ихъ воспитателями, а искренность, взаимное довѣріе. Въ такой школѣ учатся съ удовольствіемъ, съ радостью, не могутъ чувствовать сильно оторванность отъ семьи. Опытъ его высочества принца А. П. Ольденбургскаго создалъ внѣ-городской интернатъ по разработанной обстоятельно системѣ позволяетъ рассчитывать на безусловное процвѣтаніе этого симпатичнаго учрежденія въ будущемъ. Ближайшій сотрудникъ принца въ этомъ дѣлѣ, директоръ пріюта П. А. Сидоровъ, каждую недѣлю посѣщаетъ училище въ Лугѣ и руководитъ его внутренней жизнью, а также приготовленіями къ скорѣйшему начатію строительныхъ работъ («Нов. Вр.»).

Помощь учащимся въ гимназіи Историко-Филологическаго института. По инициативѣ педагогическаго Совѣта гимназіи Историко-Филологическаго института учреждено Общество вспомошествованія нуждающимся ученикамъ гимназіи. Уставъ Общества утвержденъ и вскорѣ откроется его дѣятельность. Общество будетъ помогать нуждающимся ученикамъ вносить платы за ученіе, бесплатно выдачею книгъ и учебныхъ пособій, доставленіемъ одежды, пищи, квартиры, медицинской помощи и т. п., содѣйствіемъ къ пріисканію нуждающимся занятій и назначеніемъ въ исключительныхъ случаяхъ денежныхъ пособій. Предполагается, съ развитіемъ дѣятельности Общества, оказывать помощь и тѣмъ изъ окончившихъ курсъ гимназіи, которые для продолженія образованія поступили въ одно изъ высшихъ учебныхъ заведеній. Средства Общества составляются изъ членскихъ взносов (3 руб. въ годъ или 60 руб. единовременно), пожертвованій, доходовъ отъ чтеній и т. п., отъ сборовъ по подписнымъ листамъ и проч. («Н. Вр.»).

Рижская городская гимназія. Въ отвѣтъ на ходатайство Рижской городской Думы послѣдовало правительственное разрѣшеніе объ оставленіи Рижской городской гимназіи на одинъ годъ безъ всякаго измѣненія, т.-е. при прежнихъ планахъ, программахъ и двухъ обязательныхъ классическихъ языкахъ. Кроме того, рижскому городскому управленію разрѣшено представить къ 1-му января 1902 г. на разсмотрѣніе и утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія проектъ такого средняго учебнаго заведенія, какое оно хотѣло-бы имѣть взамѣнъ нынѣшней своей гимназіи («Риж. Вѣст.»).

Реальное училище въ г. Уфѣ. Согласно утвержденному Государственнымъ Совѣтомъ представленію Министра Нар. Просв., училище открывається съ 1-го іюля будущаго года. Первоначальный расходъ на содержаніе его опредѣленъ въ 5.382 р. для перваго года, въ 11.875 руб. для втораго (1903-го), а начиная съ 1908 г. исчисленъ въ 22.188 р. ежегодно.

На постройку собственнаго зданія училища ассигновано 67.000 рублей («Прав. Вѣст.»).

Драматическіе курсы. Въ подлежащихъ сферахъ возбужденъ вопросъ о пересмотрѣ правилъ, касающихся открытія и содержанія частныхъ курсовъ драматическаго искусства. Предполагается требовать отъ учредителей школъ подобнаго типа серьезный образовательный цензъ и подчинить ихъ контролю Министерства Внутреннихъ Дѣлъ («Рос.»).

Зубоврачебныя школы. Постановка преподаванія въ частныхъ зубоврачебныхъ школахъ давно уже признана не соответствующей современному развитію этого искусства. Къ числу наиболѣе существенныхъ недостатковъ относится неполнота курса какъ по числу предметовъ, такъ и по размѣрамъ программъ, а также недостаточность вполне компетентнаго надъ зубоврачеваніями контроля. По порученію второго съѣзда зубныхъ врачей, бывшаго въ Петербургѣ въ 1899 году, особая коммиссія выработала рядъ мѣропріятій для повышенія образовательнаго ценза этой корпораціи и нѣкоторыя уже представила въ Мин. Вн. Дѣлъ. Проектируется упразднить нынѣшній типъ школъ и замѣнить ихъ «зубоврачебными институтами», гдѣ бы теоретическій курсъ изучаемыхъ предметовъ былъ не менѣе, чѣмъ въ медицинскихъ факультетахъ; при этомъ главное вниманіе было-бы обращено на практическія занятія слушателей. Контроль надъ институтами долженъ быть изъятъ изъ вѣдѣнія врачебныхъ управленій и переданъ въ Мин. Нар. Просв. Званіе зубнаго врача считается учено-практическимъ. Проектируется также, чтобы зубнымъ врачамъ было предоставлено право полученія званія магистра или доктора. Многочисленнымъ дантистамъ, приписка которыхъ къ зубоврачебнымъ кабинетамъ для обученія уже болѣе не практикуется, предоставляется право въ теченіе пяти лѣтъ со дня введенія реформы выдерживать испытаніе по программамъ новыхъ институтовъ; въ противномъ случаѣ они лишаются права практики и послѣ этого срока само званіе уничтожается («Нов.»).

Латинскій языкъ въ фельдшерскихъ школахъ. Учрежденная при И. Военно-Медицинской академіи особая коммиссія для разсмотрѣнія вопроса объ изъятіи латинскаго языка изъ программъ преподаванія военно-фельдшерскихъ школъ пришла къ заключенію, что, пока официальнымъ распоряженіемъ не отмѣнено употребленіе латинскихъ терминовъ при прописаніи рецептовъ и они не замѣнены русскими названіями, точность и значеніе которыхъ могутъ быть установлены только общимъ соглашеніемъ, признаннымъ официально, до тѣхъ поръ неудобно и даже опасно лишать фельдшеровъ знанія и пониманія латинскаго языка. Но можно было-бы безъ ущерба для дѣла значительно сократить программу изученія латинскаго языка въ военно-фельдшерскихъ школахъ. Заключеніе коммиссіи по настоящему вопросу уже одобрено въ настоящее время конференціею Военно-Медицинской академіи («Россія»).

Желѣзнодорожныя льготы. Наряду съ льготами, установленными на желѣзныхъ дорогахъ для проѣзда учащихся при научныхъ экскурсіяхъ и для пребыванія въ лечебныхъ заведеніяхъ и лѣтнихъ колоніяхъ во время каникулъ, въ Министерствѣ Путей Сообщенія возбужденъ вопросъ о предо-

ставленіи подобныхъ льготъ преподавателямъ низшихъ и изчальныхъ учебныхъ заведеній. въ особенности при проѣздѣ на съѣзды и учебные сборы, организуемые дѣломъ для ознакомленія учителей этой категоріи съ успѣхами педагогикки и для достяженія возможно однообразной системы и плана учебныхъ занятій и воспитательныхъ мѣропріятій («Нов.»).

Образовательная поѣздка народныхъ учителей. Въ средѣ учителей земскихъ начальныхъ училищъ Курской губерніи, бывшихъ на недавно окончившихся педагогическихъ курсахъ, возникла мысль объ организаціи образовательной поѣздки въ Москву на предстоящихъ рождественскихъ каникулахъ. Но осуществленіе этой идеи встрѣчаетъ препятствіе въ недостаткѣ средствъ. Удѣлится на эту поѣздку каждый изъ учителей можег только самую скромную сумму. Въ виду этого правленіе Общества взаимопомощи учащихся рѣшило обратиться въ управленіе Московско-Кіево-Воронежской и Московско-Курской желѣзныхъ дорогъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи проѣхать учителямъ въ Москву навозможно льготныхъ условіяхъ («Кур. Губ. Вѣд.»).

Издательскій фондъ. Въ настоящее время разрабатывается проектъ организаціи Всероссийскаго издательскаго фонда учителей и учительницъ. Мысль объ этомъ явилась у педагога-географа г. П. Поддубнаго, составителя «Учебнаго атласа Россіи». Вотъ въ самыхъ общихъ чертахъ предполагаемый кругъ дѣятельности этого фонда: 1) Издавать необходимые для школы пособія (учебники, атласы, карты, хрестоматіи, книги для чтенія, задачки, картины, таблицы и проч., и проч.). 2) Образовать такое учрежденіе, которое по мѣрѣ своего развитія стремилось-бы къ удешевленію и улучшенію изданій для русской школы. 3) Образовать такой капиталъ, который навсегда былъ-бы достояніемъ школы и образовался изъ законнаго процента, теперь идущаго частному предпринимателю за изданіе (приблизительно, 25%). 4) Въ выборѣ пособій школа можетъ руководиться своими потребностями, а не брать поневолѣ тѣ изданія, какія наиболѣе выгодны частной предпримчивости, способной большею уступкою распространять ихъ и задерживать другія, менѣе выгодныя, но для школы важныя. 5) Дать возможность преподавателямъ и преподавательницамъ получать установленный гонораръ безъ эксплуатаціи въ видѣ извѣстнаго процента изъ вырученной суммы. 6) Дать возможность педагогамъ-пенсіонерамъ: а) получать посольный заработокъ при исполненіи порученій отъ фонда (составленіе статей, корректура, администрація, правленіе и проч.) и б) доживать свой вѣкъ въ организуемыхъ санаторіяхъ. Словомъ, цѣль фонда—передача денежныхъ выгодъ отъ учебно-книжнаго издательства въ руки самого учащаго персонала Россіи, съ цѣлью повысить матеріальное обезпеченіе этого персонала. Что эти денежные выгоды не только велики, но и чрезвычайно велики, объ этомъ нечего спрашивать. Учебники расходятся въ такихъ количествахъ экземпляровъ, въ какихъ расходятся только Пушкинъ, Крыловъ, Грибоѣдовъ, Кольцовъ, Тургеневъ, Толстой. Здѣсь излишекъ полученія сравнительно съ затратою на изданіе чрезвычайенъ. Если при умѣлой и безкорыстной организаціи фонда этотъ излишекъ будетъ идти на улучшеніе средствъ вообще всего педагогическаго сословія, то средства эти подымутся. Но за умѣлою и безкорытною его организаціей уже можетъ послѣдить общество и печать, какъ они слѣдятъ за всякимъ крупнымъ общественно-филантропическимъ дѣломъ. Фондъ, во главѣ котораго будутъ стоять образованные люди и дѣятельность котораго

будеть на виду, безъ сомнѣнія, приметъ всё мѣры къ повышенію не высокихъ качествъ нашихъ учебныхъ руководствъ. Словомъ, фондъ будетъ постоянно открытъ для критики, а гдѣ критика, тамъ и истребленіе злоупотребленій. Минута для его образованія выбрана крайне удачно. Теперь, съ совершенной перемѣной главныхъ учебныхъ программъ, почти всё старыя руководства окажутся непригодными, и въ ближайшіе годы мы будемъ свидѣтелями напряженной дѣятельности педагоговъ-авторовъ. Г. Поддубный въ своемъ проектѣ предполагаетъ для образованія начальнаго операціоннаго капитала фонда установить паи, въ десять рублей каждый, каковыя пай помѣщались-бы исключительно въ руки учителей и учительницъ. Владѣніе паемъ и дѣлаютъ учителя или учительницу членомъ фонда. До начала издательской операціи на паи получается законный 0/0, а послѣ не болѣе 80/0, остальные идутъ въ погашеніе черезъ 5 лѣтъ. Сверхъ этого при фондѣ состоятъ почетные члены, съ единовременнымъ взносомъ ста рублей, каковой взносъ записывается или въ память того заведенія, гдѣ обучался вносящій сумму, или въ память того изъ преподавателей, которому чѣмъ-либо онъ былъ обязанъ въ періодъ школьнаго образованія своего. Понятно, что въ разрядъ почетныхъ членовъ уже входятъ не педагоги, или не они исключительно, а вообще образованные русскіе люди, не потерявшіе связи со школою.

Убѣжище для учительницъ. С.-Петербургское Попечительство о воспитательницахъ и учительницахъ рѣшило устроить въ Петербургѣ постоянное убѣжище для своихъ престарѣлыхъ и больныхъ членовъ. Для этой цѣли въ распоряженіи Общества имѣется уже до 6 тыс. рублей («Рос.»).

Жалоба учителей церковно-приходскихъ школъ. Учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Могилевской губ. жалуется на затрудненія, испытываемыя ими при полученіи жалованья. Одна часть жалованья получается учителями отъ казначея отдѣленія, другая изъ волостного правленія. Оказывается, что полученіе денегъ отъ казначея отдѣленія гораздо труднѣе, чѣмъ изъ волостнаго правленія. Пріѣзжаетъ, напримеръ, учительница за 30 верстъ за полученіемъ жалованья. Приходятъ къ о. казначею. Послѣдній отвѣчаетъ, что денегъ еще нѣтъ, хотя, по времени, кредитъ долженъ быть открытъ уже нѣсколько дней. Полтора рубля, слѣдовательно, для бѣдной учительницы пропали. Пріѣзжаетъ въ другой разъ—казначей дома нѣтъ: гдѣ-то въ гостяхъ. Обождавъ нѣсколько часовъ въ своей квартирѣ, учительница опять идетъ за 1½ версты по сугробамъ къ казначею, и опять его дома нѣтъ. Померзши нѣсколько часовъ около квартиры казначея въ ожиданіи его возвращенія, учительница volens-nolens принуждена снова шагать 1½ версты въ свою квартиру обогрѣться. Наконецъ рѣшается учительница въ третій и послѣдній разъ попытаться счастья получить несчастную десятку. Но, увы, опять горькое разочарованіе. Такъ со слезами, но безъ копѣйки денегъ и пріѣхала она назадъ въ свою холодную школу. Бываютъ случаи, что учителя и по 4 дня живутъ въ городѣ, лоя казначея, чтобы получить отъ него свои крохи. Такимъ образомъ, чтобы получить мѣсячное десятирублевое жалованье, нужно, по крайней мѣрѣ, 2/3 его израсходовать на подводы и проживаніе въ городѣ, что для необеспеченныхъ учителей, разумѣется, очень тяжело («Могил. губ. В.»).

Ходатайство народныхъ учителей и учительницъ Самарской губерніи. Въ Самарскую губернскую земскую управу поступило слѣдующее ходатайство тамошнихъ народныхъ учителей и учительницъ. «Учителя и учительницы Самарской губерніи имѣютъ честь покорнѣйше просить Самарскую губернскую земскую управу разсмотрѣть и доложить предстоящему губернскому земскому собранію нижеслѣдующее наше ходатайство: о возстановленіи закрытыхъ въ 70-хъ годахъ губернскихъ учительскихъ съѣздовъ; объ открытіи въ будущемъ году губернскихъ курсовъ для учителей и учительницъ Самарской губерніи; объ учрежденіи при уѣздныхъ земствахъ училищной коммисіи (по образцу коммисіи саратовскаго уѣзднаго земства) съ участіемъ представителя отъ учителей съ правомъ совѣщательнаго голоса; объ учрежденіи при уѣздныхъ земствахъ библіотекъ общеобразовательнаго характера для бесплатнаго пользованія учителей и учительницъ; о замѣнѣ во всѣхъ школахъ Самарской губерніи трехлѣтняго курса 4-хъ-лѣтнимъ; объ устройствѣ при всѣхъ земскихъ школахъ народныхъ библіотекъ; о высылкѣ въ каждую земскую школу одного изъ педагогическихъ журналовъ по выбору учителя, а также журналовъ и постановленій земскихъ собраній; объ увеличеніи и уравненіи жалованья учителямъ и учительницамъ во всѣхъ уѣздахъ Самарской губерніи; объ уравненіи правъ и матеріальнаго положенія помощниковъ и помощницъ учителей и учительницъ съ правами послѣднихъ; о зачетѣ прослуженныхъ лѣтъ (относительно прибавки жалованья) при переходѣ изъ одного уѣзда Самарской губерніи въ другой; объ уплатѣ членскихъ взносов за учителей и учительницъ въ Самарское Общество взаимной помощи учащихъ и учившихъ; о возбужденіи ходатайства предъ уѣздными училищными Совѣтами о допущеніи во всѣхъ уѣздахъ совместной службы учителей съ ихъ женами; о принятіи уѣзднымъ земствомъ на себя расходовъ по школѣ (отопленіе, освѣщеніе, наемъ сторожа и ремонтъ училищнаго зданія) для устраненія возникающихъ недоразумѣній между учителями и представителями сельскихъ обществъ; о введеніи гигиенической школьной обстановки; о снабженіи школъ учебными пособиями; о возбужденіи ходатайства предъ уѣздными земствами о правѣ пользоваться земскими лошадьми для проѣзда въ уѣздный городъ, къ земскому начальнику, къ членамъ училищнаго Совѣта по школьнымъ дѣламъ» («Сам. Газ.»).

Общеобразовательныя чтенія для нар. учителей и учительницъ въ Павловскомъ дворцѣ. Чтенія открылись 8-го августа. Передъ открытіемъ чтеній совершенно было въ дворцовой церкви молебствіе въ присутствіи ихъ и. в. в. кн. Константина Константиновича и в. кн. Елизаветы Маврикіевны, а также пріѣхавшихъ изъ Петербурга высокопоставленныхъ лицъ, съ управляющимъ Мин. Нар. Пр. И. В. Мѣщаниновымъ во главѣ. На молебствіи пѣлъ хоръ пріѣхавшихъ на курсы учителей и учительницъ. Послѣ молебствія слушатели и слушательницы курсовъ приглашены были въ залъ чтеній, гдѣ е. и. в. в. кн. Константинъ Константиновичъ изволилъ обратиться къ нимъ съ милостивымъ привѣтствіемъ, сказавъ, что онъ радъ видѣть вновь собравшихся на курсы, желаетъ, чтобы знанія, пріобрѣтенныя учащими на курсахъ, какъ можно больше принесли пользы и тѣмъ дѣтямъ, которыхъ присутствующіе воспитываютъ. Его высочество изволилъ выразить надежду, что и въ настоящемъ году курсы будутъ такъ-же успѣшны, какъ и въ предшествующіе годы. П. В. Мѣщаниновъ привѣтствовалъ учащихся отъ имени Министерства Нар. Просв., обративъ вниманіе учащихся на

то, что на них смотреть во всей Россіи, а потому на нихъ лежитъ обязанность поддержать доброе мѣнѣе о курсахъ, не только ради самихъ учащихся, но и для всей Россіи. Имъ пришлось первымъ воспользоваться такими чтеніями, а успѣхъ курсовъ несомнѣнно вызоветъ и во всей Россіи желаніе устроить подобныя-же курсы. Въ заключеніе управляющій Министерствомъ просилъ его высочество принять выраженія благодарности Министерству за устройство курсовъ. Ея и. в. в. кн. Александра Юсифовна дозволила поручить управляющему дворомъ ея высочества передать привѣтъ курсамъ и пожеланія успѣха. Чтенія началъ Н. К. Кульманъ (по древнерусской литературѣ). Курсы въ Павловскѣ, на основаніи отзыва Ученаго Комитета Мин. Нар. Просв., признаны «несомнѣнно достигающими намѣченныхъ цѣлей, отчасти въ смыслѣ пополненія знаній учащихся, отчасти въ смыслѣ возбужденія въ нихъ серьезныхъ умственныхъ интересовъ» («Н. Вр.»).

Лекція подъ открытымъ небомъ. Въ Перми происходили курсы для учителей и учительницъ земскихъ школъ Пермскаго уѣзда. Въ числѣ другихъ читалъ извѣстный педагогъ П. Ф. Каптеревъ. Сущствующая здѣсь коммисія «Уральскаго Общества любителей естествознанія» склонила почтеннаго ученаго прочесть публичную лекцію, которая и состоялась при совершенно необычайной обстановкѣ. Дабы избѣжать цензурной волокиты, публичной лекціи г. Каптерева была придана форма реферата въ засѣданіи коммисіи. Имя лектора и избранная имъ тема (гипнотизмъ и воспитаніе) привлекли въ залъ такъ много публики, что значительная часть слушателей не могла найти себѣ мѣста. Тогда было рѣшено перенести засѣданіе на открытый воздухъ. И вотъ сотни слушателей, въ числѣ коихъ находился и пермскій губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Д. Г. Арсеньевъ, размѣстившись на дворѣ при зданіи «научнаго музея», и П. Ф. Каптеревъ произнесъ свою лекцію при свѣтѣ луны и четырехъ свѣчей. Послѣ лекціи губернаторъ выразилъ мыслямъ лектора «сочувствіе въ простыхъ и трогательныхъ выраженіяхъ», а присутствующіе выразили тутъ-же рѣшеніе организовать «педагогическій кружокъ». «Лекція подъ открытымъ небомъ въ Перми», вѣроятно, долго не забудется, и нельзя не отмѣтить, что данный фактъ служитъ яркимъ показателемъ того, какъ здравое отношеніе власти къ требованіямъ и запросамъ жизни способно смягчить и одухотворить слишкомъ суровыя велѣнія устарѣлаго закона о разрѣшеніи лекцій («Перм. Губ. Вѣд.»).

Курсы для народныхъ учителей въ Тамбовѣ. Губернское земское собраніе сессіи 1899 г. постановило организовать краткосрочные курсы и ассигновало на нихъ 5.000 руб. Губ. земская управа своевременно приняла всѣ мѣры къ тому, чтобы курсы состоялись. Но въ маѣ 1900 г. управа была извѣщена директоромъ нар. училищъ, что приглашенный управой руководителемъ по русскому языку директоръ Тамбовскаго губ. земскаго сиротскаго дома Я. И. Дупчекинъ не можетъ быть утвержденъ въ качествѣ руководителя курсовъ. В. П. Вахтеровъ, къ которому обратилась управа съ просьбой взять на себя руководство, не былъ утвержденъ руководителемъ тамбовскихъ курсовъ (одновременно съ неутвержденіемъ въ Тамбовѣ онъ, однако, руководилъ курсами въ Курскѣ). Пока шла перепыска, время было унущено, и курсы въ прошломъ году не состоялись.

Губернское земское собраніе сессіи 1900 г. ассигновало уже 6.000 р. для организаціи курсовъ. Тамбовское уѣздное земское собраніе отпустило

на нихъ 1.000 р. Губернская управа руководителемъ по русскому языку заблаговременно пригласила Н. Ф. Бунакова, руководителемъ по русской исторіи—прив.-доц. Московск. универс. Н. А. Рожкова, по химіи и физикѣ—привать-доц. того-же университета С. Г. Крапивина, по біологіи—привать-доц. того-же универс. В. М. Арнольди. Руководитель по ариѳметикѣ былъ уже найденъ впоследствии. За мѣсяць до открытія курсовъ стало извѣстнымъ, что Н. Ф. Бунаковъ не утвержденъ руководителемъ курсовъ. Губернская управа употребила всѣ усилія, чтобы найти достойнаго замѣстителя. Но эти усилія оказались безплодными, такъ какъ къ этому времени всѣ наиболѣе даровитые и извѣстные руководители были уже абонированы разными земствами. Губернская управа, очутившись въ безвыходномъ положеніи, пригласила руководителями по русскому языку и ариѳметикѣ людей, совершенно неизвѣстныхъ въ педагогическомъ мірѣ, малосвѣдущихъ въ вопросахъ методики и училищевѣдѣнія. Сомнѣнія нѣтъ въ томъ, что управа рѣшилась на такой шагъ только для того, чтобы въ нынѣшнемъ году сосотыались курсы. И эта вина губернской управы въ полной мѣрѣ искупилась тѣмъ, что первая половина курсовъ прошла блестяще. Съ рѣдкимъ вниманіемъ, интересомъ и усердіемъ работали на курсахъ какъ курсисты (въ количествѣ до 200 чел.), такъ и гг. Рожковъ, Крапивинъ и Арнольди. Цѣлый день проходилъ въ усиленныхъ занятіяхъ, требующихъ неослабывающаго и напряженнаго вниманія. Содержательныя и живыя лекціи молодыхъ московскихъ ученыхъ слушались курсистами съ захватывающимъ интересомъ. Глубокой и поучительный интересъ для курсистовъ представляли такъ называемыя вечернія «собесѣдованія», предметомъ которыхъ служили возбуждаемые слушателями вопросы, относящіеся къ содержанію прочитаннаго днемъ гг. лекторами. Практическія занятія по химіи, физикѣ и біологіи (у гг. Крапивина и Арнольди были ассистенты, помогавшіе имъ въ практическихъ занятіяхъ) были поставлены хорошо. Полный контрастъ занятіямъ гг. привать-доцентовъ представляли занятія гг. руководителей русскаго языка и ариѳметики. Скукой, формализмомъ и плохимъ знаніемъ методики и училищевѣдѣнія вѣяло отъ ихъ занятій. Руководитель русскаго языка г. Сазонтьевъ послѣ двухъ лекцій вынужденъ былъ оставить руководство, и на его мѣсто немедленно-же былъ приглашенъ губернской управой инспекторъ нар. училищъ изъ г. Борисоглѣбска. Земство и въ будущемъ году намѣрено устроить курсы, въ программу которыхъ, между прочимъ, войдутъ психологія, логика и русская литература («Рос.»).

Земская учительская семинарія. Новгородской губернской управой полученъ уставъ земской учительской семинаріи, утвержденный Мин. Нар. Пров. Потребность въ открытіи этой семинаріи была крайняя, такъ какъ существующая Череповская правительственная семинарія не выпускала и четвертой доли числа учителей, дѣйствительно необходимыхъ для губерніи. Приходилось замѣщать учительскія мѣста «прогимназистками» и «епархіалками». Случалось, что школа пустовала за невозможностью найти для нея учителя. Процентъ учителей съ достаточной подготовкой съ каждымъ годомъ падалъ: въ 1897 г. онъ равнялся 57, въ 1898—53, въ 1899—50 и въ 1900—43. Такая быстрая убыль хорошо подготовленныхъ учителей стала замѣчаться съ закрытіемъ въ 1890 году просуществовавшей 21 годъ земской учительской школы, давшей губерніи около 270 учителей. Закрыта она была по постановленію земскаго собранія, при чемъ собраніе единогласно высказа-

лось, что «мотивамъ къ закрытію семинаріи были соображенія, приведенныя въ сообщеніи Мин. Нар. Просв. о достаточности одной семинаріи для губерніи, а равно соображенія экономическаго характера, и что, съ другой стороны, результаты, даваемые до сихъ поръ Александровской школой, и оказываемое ею нравственное вліяніе на выпускаемыхъ изъ нея народныхъ учителей должны были-бы привести собраніе къ рѣшенію совершенно обратному и желать сохраненія такой школы». Въ этомъ году земцы признали, что вторая семинарія крайне необходима, и вотъ началась сказка сказываться. Сначала былъ выработанъ проектъ преобразования сельско-хозяйственной земской школы въ учительскую семинарію съ преподаваніемъ сельскаго хозяйства, такъ, чтобы семинарія находилась въ вѣдѣніи не Мин. Нар. Просв., а Министерства Земледѣлія. Но составленный управой проектъ оказался неудачнымъ, и собраніе его отклонило. Тогда пошли сношенія съ Мин. Нар. Просв. объ открытіи правительственной семинаріи, но отвѣтъ получился неблагоприятный. Въ виду этого было рѣшено открыть земскую семинарію; былъ выработанъ проектъ ея на широкихъ основаніяхъ и представленъ въ Министерство. Отвѣтъ (при министрѣ Богодѣловѣ) получился такой, что признается существенно необходимымъ, чтобы приготовленіе народныхъ учителей находилось въ безусловномъ вѣдѣніи правительства, такъ какъ только тогда Министерство можетъ отвѣчать за направленіе воспитанія учителей, а черезъ нихъ и самого народа. Тогда земство составило новый проектъ, по образцу существующей Рязанской земской семинаріи, гдѣ земству отведена очень незначительная роль, но и этотъ проектъ потерпѣлъ рядъ урѣзокъ и измѣненій. Земство согласилось на всѣ эти урѣзки, и вотъ теперь уставъ утвержденъ. По этому уставу семинарія содержится всецѣло на средства земства, хозяйственною частью завѣдуетъ губернская управа, учебно-воспитательною педагогическій Совѣтъ, куда входятъ директоръ и наставники семинаріи, директоръ народныхъ училищъ и одинъ изъ членовъ попечительнаго Совѣта. Попечительный Совѣтъ состоитъ изъ четырехъ земцевъ и двухъ директорозъ—семинаріи и народныхъ училищъ. Роль этого Совѣта ограничивается тѣмъ, что совмѣстно съ попечителемъ учебнаго округа онъ избираетъ директора семинаріи, а совмѣстно съ этимъ послѣднимъ—наставниковъ, при чемъ директоръ утверждается министромъ, а наставники—попечителемъ округа. Попечительный Совѣтъ представляетъ въ земское собраніе отчетъ о семинаріи, составленный директоромъ ея, и выбираетъ одного изъ своихъ членовъ въ педагогическій Совѣтъ, непосредственнаго-же участія въ дѣлахъ семинаріи Совѣтъ не принимаетъ. Въ остальномъ уставъ напоминаетъ уставъ правительственныхъ семинаріи. Такимъ образомъ, земству дана нѣкоторая возможность участвовать въ дѣлахъ семинаріи, и семинарія будетъ немножко и земскою, что, конечно, нельзя не привѣтствовать («Рос.»).

Книжные склады комитетовъ о народной трезвости. Министерство Финансовъ признало возможнымъ допустить въ содержимыхъ комитетами о народной трезвости книжныхъ складахъ продажу книгъ, канцелярскихъ и письменныхъ принадлежностей безъ оплаты промысловымъ налогомъ въ виду того, что эти склады, какъ не преслѣдующіе коммерческихъ цѣлей, должны быть приравнены къ учрежденіямъ благотворительнымъ, не подлежащимъ обложенію промысловымъ налогомъ («Рос.»).

Пожертвованіе въ Финляндіи. Крестьянской академіи («Tolkhögshola») далеко отъ города Торнео (Улеаборгской губ.), г-жа Х. Остремъ пожер-

твовала имѣніе въ 45.000 марокъ въ память своего покойнаго отца, ратмана I. Острема. Постройка помѣщенія для школы начнется немедленно и осенью 1902 года «академія» переедетъ въ новое зданіе. Крестьянскія академіи, перенесенныя въ Финляндію изъ Даніи, пользуются въ странѣ большой и вполнѣ заслуженной популярностью. Первая такая академія была основана въ 1889 г., и число ихъ въ 1898 г. уже доходило до 19-ти съ 780 учащимися. Крестьянскія академіи, содержащіяся исключительно на частныя средства, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ объ энергичной заботѣ финляндской интеллигенціи о народномъ просвѣщеніи («Нов.»).

Благой починъ. Въ Петербургѣ образовалось новое симпатичное Общество попеченія о бѣдныхъ ученикахъ и ученицахъ, окончившихъ курсъ въ городскихъ начальныхъ училищахъ. Общество это беретъ на себя заботу опредѣлять дѣтей въ мастерство и въ низшія ремесленныя учебныя заведенія, тѣхъ-же, кто обнаруживаетъ выдающіяся способности къ ученію, и въ среднія учебныя заведенія. Кромѣ того, Общество будетъ снабжать своихъ питомцевъ одеждой, обувью, учебными пособиями и оказывать помощь на приобрѣтеніе необходимыхъ инструментовъ. Помимо матеріальной помощи, для питомцевъ Обществомъ будутъ устраиваться спектакли, танцевальныя вечера и т. п., а также бібліотеки и читальни. Въ случаѣ развитія матеріальныхъ средствъ Общество предполагаетъ открывать низшія ремесленныя и сельско-хозяйственныя училища, ремесленныя мастерскія съ вечерними классами, общежитія, столовыя и т. д. Взносъ для дѣйствительныхъ членовъ Общества 3 руб. въ годъ («Н. Вр.»).

Къ реформѣ начальныхъ школъ. Министерство Народнаго Просвѣщенія предполагаетъ приступить къ выработкѣ основныхъ положеній реформы начальныхъ школъ въ предстоящемъ учебномъ году. При Министерствѣ будетъ образована коммиссія изъ немногочисленныхъ компетентныхъ лицъ, которая и разработаетъ проекты преобразованія какъ начальныхъ, такъ уѣздныхъ и городскихъ по Положенію 1872 г. школъ. Проекты будутъ разосланы для отзыва по учебнымъ округамъ и по возвращеніи ихъ будутъ окончательно выработаны Министерствомъ. Курсъ начальныхъ школъ предполагается сократить до двухъ лѣтъ обученія. Программы уѣздныхъ и городскихъ училищъ подвергнутся коренному измѣненію. Курсъ младшихъ классовъ такихъ училищъ предположено приравнять къ курсу младшихъ классовъ гимназій выработаннаго Министерствомъ типа съ обязательнымъ изученіемъ иностранныхъ языковъ. Старшіе классы будутъ имѣть профессиональный характеръ, соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ въ тѣхъ или иныхъ знаніяхъ («Н. Вр.»).

Вечернія занятія въ земскихъ школахъ. Однимъ изъ интереснѣйшихъ докладовъ, готовящихся Гираспольской уѣздой земской управой къ предстоящему земскому собранію, слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, считать докладъ о впервыя проектируемыхъ нашимъ земствомъ новаго рода вечернихъ занятіяхъ, которыя служили-бы какъ-бы продолженіемъ образованія, получаемого крестьянскимъ населеніемъ въ земской школѣ. «Рецидивъ неграмотности среди сельскаго населенія, — говоритъ въ докладѣ, — довольно частое и достаточно общезвѣстное явленіе, чтобы приходилось доказывать его существованіе. Причины этого явленія надо искать отчасти въ неудовлетворительной по-

становкѣ въ Тираспольскомъ уѣздѣ вѣтшкольнаго образованія. Между тѣмъ, каждый окончившій курсъ земской школы обходится слишкомъ дорого, чтобы не позаботиться о возможномъ сохраненіи приобрѣтенныхъ имъ знаній». Въ виду этого управа проектируетъ устройство вечернихъ занятій, въ видѣ опыта, при трехъ пока школахъ для взрослыхъ, окончившихъ уже курсъ земской школы («Од. Н.»).

Вольныя школы. Въ Демянскомъ уѣздѣ, Новгородской губ., у крестьянъ существуетъ вѣтшкольное обученіе дѣтей. Для этого нѣсколько крестьянъ соединяются вмѣстѣ, сообща нанимаютъ учителя и снимаютъ квартиру подъ школу. Платятъ за квартиру по 5 коп. съ ученика за мѣсяцъ «учебы». Иногда занятія происходятъ поочередно въ избѣ у каждаго изъ отцовъ обучающихся дѣтей. Время учебнаго года совпадаетъ съ учебнымъ годомъ въ земскихъ школахъ. Учителями бывають обыкновенно кончившіе въ начал. земской школѣ. Нанимаютъ и случайнаго человѣка. Платятъ по 25 к. съ ученика за учебный мѣсяцъ, причемъ даютъ учителю еще содержаніе, довольствуя его по очереди, согласно числу учениковъ. Число учениковъ достигаетъ иногда до 40. Учебныя пособія родители обучающихся дѣтей приобрѣтаютъ на свой счетъ. Прибѣгать къ вольному обученію своихъ дѣтей крестьянъ заставляетъ несогласіе общественниковъ на открытіе земской школы, такъ какъ открытіе это сопряжено съ обязанностью нести расходы по найму сторожа, отопленію, освѣщенію и найму квартиры учителю («Русск. Вѣд.»).

Первоначальное образованіе въ Петербургѣ. Въ іюнѣ 1902 г. исполняется 25 лѣтъ со дня передачи въ вѣдѣніе города Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія школьнаго дѣла въ столицѣ. Ознаменовать это событіе проектируется устройствомъ школьнаго праздника, по примѣру организованнаго въ 1899 году въ дни пушкинскихъ юбилейныхъ празднествъ, и изданіемъ отчета о дѣятельности городской комиссіи по народному образованію за первую четверть вѣка ея существованія. Начавъ дѣло организациі народнаго образованія при наличности 16 приходскихъ училищъ, городъ къ началу текущаго года уже имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи 331 начальное городское училище съ 446 классами и два городскихъ четырехклассныхъ училища, въ которыхъ обучалось свыше 22 т. дѣтей обоаго пола. Помимо этого, на городскія суммы содержится 22 воскресныхъ школы и 8 народныхъ бесплатныхъ читальнъ. Значительныя суммы затрачиваются ежегодно на уплату за обученіе стипендіатовъ города въ профессиональныхъ школахъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ столицы. Составленная по народному образованію въ столицѣ смѣта на 1902 г. исчислена въ 1.431.000 руб., т.-е., почти на 134 т. руб. болѣе противъ ассигнованія текущаго года. Такое значительное увеличеніе бюджета комиссіи вызывается предположеннымъ открытіемъ новыхъ начальныхъ училищъ, увеличеніемъ числа нынѣ существующихъ четырехклассныхъ городскихъ училищъ, усиленіемъ школьно-санитарнаго надзора, повышеніемъ ассигнованій на пособія частнымъ учебнымъ заведеніямъ и на выдачу стипендій учащимся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также организацией болѣе широкой подачи врачебной помощи учащимся. Вмѣстѣ съ тѣмъ возбужденъ вопросъ объ открытіи съ 1902 г. трехъ новыхъ городскихъ воскресныхъ школъ: двухъ— мужской и женской— на Выборгской сторонѣ, въ районѣ Полюстровскаго участка, и одной— мужской— въ александровской части, близъ фабрикъ и заводовъ, по Обводному ка-

валу. Содержаніе этихъ школъ потребуетъ отъ города ежегодной затраты въ 1.200 руб. Дѣло устройства дѣтскихъ лечебныхъ и санитарныхъ колоній и дѣтскихъ садовъ для городскихъ учениковъ предположено въ недалекомъ будущемъ окончательно развить и поставить на болѣе прочныя основанія. Съ этою цѣлью училищная коммиссія возбуждаетъ передъ Думою ходатайство о введеніи въ нормальные штаты училищъ обязательнаго расхода на лѣтнія колоніи, по 60 руб. на каждый классъ. Однако и такое ассигнованіе, дающее возможность опредѣлять въ колоніи не болѣе двухъ дѣтей изъ 50 учащихся въ классѣ, нельзя не признать весьма ограниченнымъ («Рос.»).

Первоначальное образованіе въ Херсонѣ. Появившійся отчетъ городской управы заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя небезынтересныя данныя, иллюстрирующія положеніе начальнаго образованія въ Херсонѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ показывающія, какъ много еще нужно приложить заботъ, чтобы народное образованіе стало доступнымъ для всѣхъ желающихъ. Херсонское городское общественное управленіе къ 1-му января 1901 г. располагало 24-мя начальными школами: 9—въ самомъ городѣ и 5—на подгородныхъ хуторахъ. Въ этихъ школахъ обучались 1.934 души обоего пола—1.096 мальчиковъ (56,6%) и 838 дѣвочекъ (43,4%). Преобладающій контингентъ учащихся—дѣти родителей православныхъ—1.588, или 82,1% всѣхъ учащихся; дѣтей іудейскаго исповѣданія 338, или 17,5% всѣхъ учащихся. Начаточный процентъ составляли дѣти другихъ исповѣданій. Изъ 14-ти городскихъ школъ не показано случаевъ отказа только въ четырехъ, въ остальныхъ—же 10-ти зарегистрировано 177 дѣтей, не удовлетворенныхъ въ своемъ желаніи учиться. Отношеніе числа отказовъ къ числу поступленій составляетъ 23,4%, т.е. почти четвертую часть. Среднее число поступившихъ въ одну школу—54, число—же отказовъ—12; при исчисленіи—же числа отказовъ на одну изъ 10-ти школъ, гдѣ дѣйствительно имѣли мѣсто отказы, эта средняя будетъ выражаться гораздо большимъ числомъ—около 19-ти. По вычисленіямъ отчета о недостающемъ числѣ школъ, сдѣланнымъ для наличнаго количества населенія въ 1900 г.—72.200 душъ обоего пола, оказывается, что число дѣтей школьнаго возраста, остающихся безъ обученія, равно 1.393, для которыхъ городу необходимо открыть еще девять школъ, и только тогда осуществлена будетъ возможность всеобщаго обученія. Расходы на начальное образованіе, въ 1900 г. равнялись 23.990 р. или около 7% городского бюджета. Содержаніе одной школы обходилось въ среднемъ городу въ 1.780 р., одного учащагося—въ 12 р. 24 к. и одного окончившаго курсъ въ 97 р. 63 к. Разложивъ расходъ на число жителей, получимъ, что каждый житель затрачивалъ 34 коп. на удовлетвореніе нуждъ горожанъ въ начальномъ обученіи («Р. В.»).

Кружковое обученіе. Министерствомъ Нар. Просв. обращено серьезное вниманіе на усилившееся въ Прибалтійскомъ краѣ такъ называемое «кружковое» обученіе. Въ 1893 г. Министерствомъ было разрѣшено проживающимъ въ краѣ иностраннымъ подданнымъ обучать дѣтей родственныхъ семействъ въ квартирѣ одного изъ родителей на нѣмецкомъ языкѣ, причѣмъ такая школа, подъ именемъ «кружка», не могла имѣть болѣе 15 учащихся. Впослѣдствіи разрѣшено этимъ кружкамъ помѣщаться въ отдѣльныхъ домахъ. Въ Ригѣ уже выстроено большое зданіе для такихъ кружковъ. Надзоръ за быстро развивающимся кружковымъ обученіемъ оказался для мѣстныхъ органовъ учебной власти очень затруднительнымъ. Поэтому Министерство сдѣ-

дало распоряженіе о закрытіи всѣхъ существующихъ въ Остзейскомъ краѣ кружковыхъ школъ и о запрещеніи открывать вновь такія школы («Риж. Вѣст.»).

Женское русско-мусульманское училище. Женское Имени Императрицы Александры Феодоровны русско-мусульманское училище открывается съ настоящаго учебнаго года для мусульманскихъ дѣвушекъ въ г. Баку, въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ училищѣ будутъ преподаваться мусульманскій Законъ Божій, языки татарскій и русскій, ариметика и начальная географія. Кромѣ того, при училищѣ будетъ дополнительный профессиональный классъ, для изученія рукодѣлія и домоводства, примѣнительно къ потребностямъ мусульманской семьи. Курсъ ученія 4-хъ-годовой, причѣмъ послѣдній годъ назначается для дополнительнаго класса. Въ училище могутъ поступать исключительно дѣвушки-мусульманки всѣхъ состояній, не моложе семи лѣтъ. По типу училище—закрытое учебное заведеніе, въ которое, однако, допускаются и приходящія ученицы за извѣстную плату. Должность начальницы, равно какъ преподавательницы магометанскаго Закона Божія и языковъ русскаго и татарскаго, могутъ занимать только мусульманки («Прав. Вѣст.»).

Отъ канцеляріи по управленію дѣтскими пріютами Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

Центральное управленіе дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, убѣдившася въ большой пользѣ, приносимой сельскому населенію устройствомъ лѣтнихъ пріютовъ-яслей для призрѣнія крестьянскихъ дѣтей, остающихся во время полевыхъ работъ родителей безъ всякаго надзора, принимало въ теченіе послѣднихъ лѣтъ цѣлый рядъ мѣръ, имѣвшихъ цѣлью содѣйствовать открытію возможно большаго числа пріютовъ-яслей во всѣхъ губерніяхъ Россіи. Съ этою цѣлью центральное управленіе пріютовъ, издавъ особую брошюру о пріютахъ-ясляхъ, разослало большое число экземпляровъ этой книги всѣмъ губернаторамъ, губернскимъ, уѣзнымъ и сельскимъ попечительствамъ дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, а равно и многимъ предводителямъ дворянства, предсѣдателямъ земскихъ управъ, земскимъ начальникамъ, мировымъ посредникамъ, помѣщикамъ, земскимъ и крестьянскимъ учреждениямъ, причемъ оно рекомендовало устройство яслей и просило объ оказаніи содѣйствія какъ къ распространенію въ мѣстномъ населеніи свѣдѣній о пользѣ, приносимой яслями, такъ и къ открытію такихъ заведеній. Вслѣдствіе этихъ мѣръ, во многихъ губерніяхъ, по почину и при содѣйствіи мѣстныхъ попечительствъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, стали открываться сельскіе пріюты-ясли, изъ которыхъ многіе находились въ непосредственномъ вѣдѣніи названныхъ попечительствъ, а многіе другіе состояли въ вѣдѣніи земскихъ и другихъ учрежденій. Эти пріюты-ясли дали самыя отрадныя результаты и встрѣтили всеобщее сочувствіе.

Тѣмъ не менѣе въ центральномъ управленіи пріютовъ нынѣ часто получаются заявленія о томъ, что дѣло распространенія сельскихъ яслей повсемѣстно въ Россіи все еще не развивается такъ скоро и въ такихъ размѣрахъ, какъ это было-бы желательно, и что при новизнѣ этого дѣла препятствіемъ являются, главнымъ образомъ, недостаточное знакомство общества съ порядкомъ устройства и вѣденія яслей, отсутствіе опытныхъ руководителей для этихъ заведеній на мѣстахъ и неимѣніе необходимыхъ инструкцій и руководствъ для ихъ устройства.

Поэтому въ настоящее время при центральномъ управленіи дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и въ непосредственномъ его вѣдѣніи образовался кружокъ лицъ, интересующихся вопросомъ объ улучшеніи участи безпризорныхъ дѣтей сельскаго населенія и поставившихъ себѣ задачею оказать, подъ руководствомъ центрального управленія пріютовъ, содѣйствіе къ дальнѣйшему развитію дѣла устройства сельскихъ яслей въ Россіи посредствомъ распространенія свѣдѣній о ясляхъ, изданія и разсылки

брошюрь и руководствѣ, устройства чтеній, организаціи временныхъ курсовъ для подготовленія необходимыхъ руководителей и руководительницъ для яслей, командированія опытныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ въ губерніи для устройства яслей и изысканія необходимыхъ для успѣшнаго развитія сельскихъ яслей денежныхъ средствъ.

Въ виду этого центральное управленіе дѣтскихъ пріютовъ обращается ко всемъ лицамъ, сочувствующимъ дѣлу развитія сельскихъ яслей и желающимъ содѣйствовать этому дѣлу личными трудами или денежными пожертвованіями, или имѣющимъ возможность сообщить по этому дѣлу полезныя свѣдѣнія или печатныя брошюры, руководства или инструкціи,—съ просьбою присылать свои заявленія въ канцелярію по управленію всеми дѣтскими пріютами Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи (Спб., Казанская ул., д. 7), въ присутственные дни отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ дня; денежные-же пожертвованія на устройство сельскихъ яслей адресовать въ состоящій при названной канцеляріи Высочайше учрежденный Главный Комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи (Спб., Казанская ул., 7).

Редакторъ-издатель Я. Г. Гуревичъ.

- Ц. 1 р. 50 к. и) А. В. Кругловъ. Для школьнаго и семейнаго чтенія. Вседнекіе учителя. Очерки жизни и дѣятельности. 1) Василій Великій. 2) Григорій Богословъ, 3) Святой Іоаннъ Златоустъ. Изд. В. Спиряднова и Ѳ. Постникова. Ц. 1-й книги 30 к., 2-й—25 коп., 3-й—45 коп. о) А. В. Някитенко. Моя повѣсть о самомъ себѣ. Изданіе для юношества. Петербургъ. 1900 г. р) Библиотека маленькаго читателя. Изд. Спирина. № 1. Сборникъ разсказовъ и стихотвореній. Сост. В. Калымовъ. Москва. 1900 г. № 8. Родные отвѣтки. Сборникъ разсказовъ и стихотвореній русскихъ поэтовъ для дѣтей школьнаго возраста. Сост. Н. Покровскій. Съ рисунками, 1899 г. Москва 30 к.
15. **Педагогическая хроника.** Хроника народнаго образованія на Западѣ. **С. Бреммеръ.**—Хроника народнаго образованія. **Н. В. Абрамова.**—Хроника народныхъ библиотекъ. **Его же.**—Хроника воскресныхъ школъ. **М. Н. Салтыковой** (подъ редакціей **Х. Д. Алчевской**).—Хроника профессиональнаго образованія. **В. В—ча.**—На съѣздѣ народныхъ учителей въ Москвѣ.—Недостатокъ среднихъ учебныхъ заведеній—Сорокалѣтіе трудовъ священника **Н. Н. Влинова.** **М.**—25-ти-лѣтній юбилей народнаго учителя. **Н.**—Чествованіе 25-ти-лѣтія педагогической дѣятельности **Е. М. Гедда** . . . . . 1—25
16. **Разныя извѣстія и сообщенія.** Студенческая санаторія.—Общежитіе для студентовъ Спб. университета.—Школьные врачи.—Гимнастическіе курсы.—Духовныя семинаріи.—Къ реформѣ средней школы.—Брюссельскій конгрессъ.—Поучительный опытъ.—Помощь учащимся въ гимназіи Историко-Филологическаго института.—Рижская городская гимназія.—Реальное училище въ г. Уфѣ.—Драматическіе курсы.—Зубоврачебныя школы.—Латинскій языкъ въ фельдшерскихъ школахъ.—Жельзнодорожныя льготы.—Образовательная повѣдка народныхъ учителей.—Издательскій фондъ.—Убѣжище для учительницъ.—Жалоба учителей церковно-приходскихъ школъ.—Ходатайство народныхъ учителей и учительницъ Самарской губерніи.—Общеобразовательныя чтенія для нар. учителей и учительницъ въ Павловскомъ дворцѣ.—Лекція подъ открытымъ небомъ.—Курсы для народныхъ учителей въ Тамбовѣ.—Земская учительская семинарія.—Книжные склады комитетовъ о народной трезвости.—Пожертвованіе въ Финляндіи.—Благой починъ.—Къ реформѣ начальныхъ школъ.—Вечернія яванія въ земскихъ школахъ.—Вольныя школы.—Первоначальное образованіе въ Петербургѣ.—Первоначальное образованіе въ Херсонѣ.—Кружковое обученіе.—Женское русско-мусульманское училище . . . . . 26—91
17. Отъ канцеляріи по управленію дѣтскими приютами Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи . . . . . 92—106
107—108

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Для авторозъ:

1) Рукописи, присланныя для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, редакціоннымъ измѣненіямъ; въ случаѣ несогласія на такыя измѣненія авторы приглашаются дѣлать объ этомъ оговорки въ самой рукописи, подъ заглавіемъ оной. Кромѣ того, рукописи должны быть снабжены четкою подписью автора и указаніемъ его адреса. При этомъ статья можетъ быть напечатана за тою подписью, которою авторъ пожелаетъ снабдить свою статью въ печати, о чемъ авторы приглашаются заявлять на самой рукописи, подъ своею настоящею подписью, которая, по желанію автора, останется извѣстною только редакціи журнала.

2) Обратную пересылку рукописей редакция принимаетъ на себя только за счетъ автора, притомъ въ видѣ посылки или подъ заказною бандеролью, смотря по тому, въ какомъ видѣ ею данная рукопись получена отъ автора.

3) О пригодности или непригодности данной рукописи для журнала редакція извѣщаетъ авторовъ только въ случаѣ, если для этой цѣли приложена почтовая марка семикопеечнаго достоинства; свѣдѣнія этого рода редакція можетъ дать автору не ранѣе, чѣмъ чрезъ мѣсяць, и не позже, чѣмъ чрезъ три мѣсяца по полученіи рукописи.

Продолжается подписка на 1901 годъ

(12-ый годъ изданія)

НА ОБЩЕНЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

„РУССКАЯ ШКОЛА“

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ Я. Г. ГУРЕВИЧА.

Въ 1901 году общенедатог. журналъ „Русская Школа“ издается по той-же программѣ и при томъ-же составѣ сотрудниковъ, что и въ 1900 году. Журналъ выходитъ ЕЖЕМЪСЯЧНО книжками не менѣ ПЯТНАДЦАТИ печатныхъ листовъ каждая. Подписная цѣна: въ Петербургѣ безъ доставки—СЕМЬ рублей въ годъ, съ доставкою СЕМЬ рублей пятьдесятъ коп.; для иногородныхъ съ пересылкою ВОСЕМЬ рублей; съ пересылкой за границу ДЕВЯТЬ рублей. Земства, выписывающія непосредственно изъ редакціи не менѣ 10 экз. журнала. пользуются уступкой въ 15%. Сельскіе учителя, выписывающіе журналъ за свой счетъ и обращающіея непосредственно въ контору журнала, могутъ получить его за ШЕСТЬ рублей въ годъ, и притомъ съ разсрочкой уплаты въ два срока.

Въ «Русской Школѣ» принимаютъ участіе слѣд. лица: Я. В. Абрамовъ, Х. Д. Алчевская, А. И. Анастасіевъ, М. А. Андреяновъ, И. О. Анненскій, М. А. Антоновичъ, Н. О. Арепьевъ, Ц. П. Балталонъ, В. Л. Бернштаммъ, В. А. Бильбасовъ, В. В. Бирюковичъ, С. А. Бобровскій, А. В. Бѣлецкій, И. П. Бѣлоконскій, проф. Д. О. Бѣлевъ, проф. Н. И. Быстровъ, проф. Н. П. Вагнеръ, В. П. Вахтеровъ, П. И. Вейнбергъ, проф. А. Д. Вейсманъ, Н. Х. Вессель, А. С. Вирениусъ, Е. М. Гаршинъ, В. П. Геннингъ, М. Ю. Гольдштейнъ, В. В. Гориневскій, Я. Г. Гуревичъ, Н. Г. Дебольскій, М. И. Демковъ, А. А. Дмитревскій, И. И. Евсѣевъ, К. В. Ельницкій, И. П. Житецкій, П. В. Засодимскій, К. А. Ивановъ, проф. Д. Н. Кайгородовъ, А. М. Калмыкова, П. О. Каптеревъ, проф. Н. И. Карѣевъ, В. А. Келтуяла, Н. А. Кричагинъ, проф. А. И. Кирпичниковъ, Е. П. Ковалевскій, Д. А. Корочевскій, А. А. Красевъ, проф. Ю. А. Кулаковскій, проф. Н. Н. Ланге, М. К. Лемне, В. А. Латышевъ, проф. П. Ф. Лесгафтъ, І. Э. Мандельштаммъ, О. С. Матвѣевъ, И. И. Мещерскій, П. Г. Мижуевъ, К. Н. Модзалевскій, проф. В. И. Модестовъ, А. П. Налимовъ, М. А. Новиковъ, Л. Е. Оболенскій, Н. О. Одинцовъ, проф. И. Г. Оршанскій, С. А. Острогорскій, О. Х. Павловичъ, М. Л. Песковскій, Н. И. Позняковъ, А. П. Раменскій, О. И. Рогова, В. Л. Розенбергъ, Н. А. Рубакинъ, Я. И. Рудневъ, Е. П. Рѣпина, М. Н. Салтыкова, Д. Д. Семеновъ, проф. И. А. Сикорскій, А. С. Симоновичъ, А. О. Соколовъ, Е. А. Соловьевъ, К. М. Станюковичъ, А. Н. Страннолюбскій, М. И. Страхова, А. И. Тарнавскій, проф. А. С. Травчевскій, Н. В. Тулуповъ, А. М. Тютюмовъ, В. И. Фармаковский, А. П. Флеровъ, В. А. Флеровъ, К. Ю. Цируль, Д-ръ В. Ф. Якубовичъ, С. И. Шохоръ-Троцкій, К. П. Яновскій и нѣкот. др.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи (уголь Лиговской и Бассейной, гимназія Гуревича) и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», Карбасникова и въ книжн. складѣ М. М. Стасюлевича.

Редакторъ-издатель Я. Г. Гуревичъ.